Авдеевские Чтения

Выпуск 6

Москва
2026

УДК 613.2
ББК 51.230
А 12

А 12 Авдевские Чтения *(Выпуск 6)*. – Москва, 2026. – 784 с.

Редкостный успех для учёного – стать первооткрывателем целого научного направления. Успех такого рода в полной мере был достигнут Владимиром Борисовичем Авдеевым, по разработке целого ряда оригинальных идей в сфере гуманитарных и общественных наук, исследующих природу человека. Главное достижение Владимира Авдеева – это введение в научный оборот огромного комплекса текстов, которые не считаются приемлемыми в официозной (а оттого и в значительной мере имитационной) научной среде. Вл. Авдееву суждено было возродить Русскую Расологию – науку, которая возсоединяет искусственно разделённые научные концепции – антропологию, социологию, политологию. Официозная наука не раз выступала против Расологии. Важные персоны с учёными степенями и высокими должностями, не прочитав текстов, написанных или выпущенных в свет Владимиром Авдеевым, готовы были высказаться против лишь потому, что у них не попросили благословения и не проявили к ним ставшего привычным пиетета. Официозная наука, собрав огромный массив исследовательских данных, оказалась на обочине общественного интереса, а Расология начала захватывать значительные слои читающей публики. Одна из проблем современного русского общества – поверхностность интереса молодёжи к проблемам расового разнообразия и метисации. Книги и иные труды Владимира Авдеева предоставляют возможность молодым людям избавиться от случайных идей, имеющих весьма отдалённое отношение к реальности. Уникальным качеством работ Владимира Авдеева является блестящий стиль, литературный талант, который представляет научные идеи образно, с тонкой иронией, совершенно недоступной тем, кто пишет доносы с целью пресечь деятельность учёного. Можно сказать, что все попытки сделать это посрамлены теми многочисленными изданиями, которые продолжают выходить даже уже после кончины Вл. Авдеева. Его вклад в Русскую науку несомненен и весом. И непременно будет и далее получать высокую оценку читателей, всё более понимающих цену смелого научного поиска, не теряющего ориентиров в современных достижениях, но также и цену научной традиции и трудов основоположников.

Книга издана при дружеской поддержке Института Русской Геополитики и его главы – полковника В.Л.Петрова. Сайт Института: https://rusgeopolit.org/

INTRO

В декабре 2026 г. исполняется шесть лет со дня, когда сей мір покинул Владимир Авдеев (♈ 24 марта 1962 — 5 декабря 2020 ♄). Владимир Авдеев был активным популяризатором наук о расовых различиях в России. Ему принадлежит огромный вклад в реактулизацию той самой старой доброй европейской антропологии, какой она была до «боасианского засилья». Справочно: Франц Ури Боас (Franz Uri Boas, 1858–1942) — американский антрополог, лингвист и этнограф немецко-еврейского происхождения, которого часто называют «отцом американской антропологии». Наиболее «выдающийся» шарлатан и гешефтмахер «от антропологии». Критик «биологического детерминизма», Боас доказывал, что физические черты не предопределяют умственные способности и культурные достижения. Его антропометрические исследования иммигрантов в США показали, что форма черепа может меняться уже в первом поколении под влиянием новой среды (не удивляет, что впоследствии сии «изследования» выявились как нахальная подделка). Псевдо-учёный Боас активно боролся с расизмом и евгеникой, разоблачал эти «псевдонаучные теории» и выступал за равенство возможностей. Его работы, такие как «Раса, язык и культура», стали мощным аргументом против идеи о превосходстве одних рас над другими. «Идеи Боаса оказали огромное влияние на развитие антропологии в XX веке и заложили основы этики современных гуманитарных наук. Его подход, основанный на уважении к культурному многообразию и отказе от предрассудков, остаётся актуальным и сегодня», провоцируя «чёрный расизм», «жёлтый расизм» и т.д., но неукоснительно подавляя «белый расизм». Вопреки сему доминирующему «тренду» современной антропологии, Владимир Авдеев предпринял отважную попытку объединения различных научных направлений, в том числе современных, в единую комплексную науку, кото-

рую и назвал «Расология». С тех пор в русскоязычном культурном пространстве именно это название закрепилось за расовой наукой, избегающей препон идеологизированной толерантности и политкорректности. Также с именем Владимира Авдеева следует связывать весьма много положительного не только в области популяризации наук о расах, но и в области возрождения традиционного м**іровидения. Сторонники от**мечают его феноменальную эрудицию и знание истории антропологии. Он собрал огромный архив материалов и фотографий, систематизировав данные, которые до него в России мало кто изучал в таком объёме. Даже оппоненты признают, что деятельность Авдеева заставила многих заново обратиться к вопросам физической антропологии и генетики. Он поднял пласт тем, которые в советское время замалчивались, спровоцировав интерес к изучению биологической природы человека. Те, кто знал его лично, часто вспоминают его как харизматичного оратора, энергичного человека с острым умом и своеобразным чувством юмора, который был искренне предан своим убеждениям. Он ввёл в российский лексикон сам термин “расология” и создал вокруг него целую интеллектуальную среду, объединив людей, интересующихся вопросами идентичности и происхождения… Мы частично здесь использовали тексты, размещённые в ВК-сообществе https://vk.com/wall-56794657_154022, появившиеся в связи с очередной годовщиной смерти Владимира… Дополном сказанное выше заметкой нашего соратника А.В., некогда издававшего альманах «Das Russentum», пытавшийся «проложить новые пути» для Русского Самосознания, коий в своём ТГ-канале, своеобразно откликнулся на кончину Вл. А. в заметке РУССКАЯ СМЕРТЬ 2020:

«Уходящий год безусловно вошёл в историю. Думаю, не надо подробно расписывать почему. Но помимо истории всемірного масштаба, взглянем на его смертоносный улов локально — в рамках русского национализма. За этот год в «небесный движ» отправились аж целых 5 (!!!) его предста-

вителей. Лимонов, Крылов, Марцинкевич, Осипов и недавно к ним присоединился Авдеев. Их уход с некоторой высшей точки зрения крайне символичен. Как будто бы «наверху» решили поставить точку над русским национализмом в его постсоветской версии последних 30 лет. Ведь если так взглянуть, то ушли довольно одиозные фигуры, представлявшие русский национализм во всем его многообразии: национал-большевизм, национал-демократия, национал-социализм, национал-патриотизм (православный монархизм) и, в случае с последним, Авдеевым, славянофильство с упором на биологию и язычеством. При всех соболезнованиях данным личностям, если посмотреть на них, что называется «свыше», а не как на людей обычных, то их физическая смерть есть лишь последняя точка, подтвердившая духовную смерть их «национализмов», которыми они жили. Оглянемся вокруг: все данные «национализмы» потерпели поражение, не достигнув каких-либо значимых успехов и уступив своим конкурентам в борьбе за умы населения в новое время. Данные идеологии — реликты, мало кого заинтересовывающие из числа нормальных вменяемых людей. Да, на них могут обращать внимание, наблюдать за ними, изучать, но никто не пополняет их ряды, которые заметно поредели за последние годы. Черта подведена, проект закрыт. Видимо так посчитали Свыше. Цепляться за старые идолы и продолжать их дело нет никакого смысла. Новое время требует новых ответов, в том числе для создания нового идеологического фундамента русского национализма, который не будет иметь ничего общего с национализмом прошлого. Теперь дело лишь за самым сложным — выстроить сей фундамент и даже «стиль», как некогда его выстроили эти самые люди. Единственный, кто мог сказать новое слово в сегодняшних и будущих условиях, был Марцинкевич. Он в принципе был человеком довольно незашоренным, умевшим меняться и подстраиваться под дух времени, блеснуть, уловив нужный момент. Но и то, собирался он говорить своё новое слово, видимо, в контексте ли-

бертарианства (вопрос лишь в том, была бы попытка увязать это с национализмом). Тем и фаталистичнее то, что судьба не дала ему реализовать себя где-то за рамками его прошлых жизни и идей. После обретения политической свободы, которое произойдёт рано или поздно, вышедшее из подполья действие должно упасть на правильное поле мысли. Если она не будет готова к этому времени и не выкристаллизуется в первое время свободы, то русские националисты потеряют ещё пару десятков лет так точно» (https://t.me/russentum/6).

В целом высказанное вполне справедливо, но не вполне справедливо в отношении названных лиц (они были «сложнее» тех идеологем, с коими их «увязывает» А.В.). Впрочем А.В. делает некоторое исключение для Марцинкевича-Тесака, едва ли полностью оправданное. Тесак, несомненно, был яркой личностью, но его «идеологическая физиогномия» не такова. Специфический БДСМ-НС времён «Формата 18», затем «борьба с педофильством» (дело само по себе не вызывающее возражений, но не тянущее на «новый идеологический фундамент русского национализма»), и наконец – незадолго до того как он был ритуально убит (как раз таки за «педофиляй», ибо раздражил неких «влиятельных детолюбцев») Тесак в «письмах на волю» стал позиционировать себя как «либертарианца», что знаменовало как раз «духовную смерть евойного национализма». Ибо либертарианство – се совершенно тухлая идеология, годная пожалуй для «зажравшихся мажоров» (а мажором, кстати Марцинкевич, родившийся на «Рублёвке» и был), но не способная «овладеть массами». Ежели что «останется» от Тесака – это обаяние его личности, как верно отмечено, «незашоренной», «умевшей меняться и подстраиваться под дух времени, блеснуть, уловив нужный момент», но никак не «идеология»… Но наиболее несправедлив диагноз «Русской Смерти» именно к Вл. Авдееву, бывшему ничуть не менее яркой личностью, также «незашоренной» и «умевшей и блеснуть» и подстроиться под Zeitgeist, ничуть не менее, нежели означенный Тесак, но ко всему тому пред-

лагавшей и довольно авангардный «набор идеологем», отнюдь не сводящихся к «славянофильству» (кое германофил и англофил Авдеев не шибко-то долюбливал) и «неоязычеству» (отношение к коему у «язычника» Авдеева также было далеко не столь «прямолинейным», скорее «перпендекулярным», выражаясь словами незабвенного отечественного «газпром-уста» В.С.Черномордина). Расовое міровоззрение (со всеми своими политическими импликациями) се не есть некая «кабинетная выдумка» досужих «идеологов», а нечто, укоренённое в природном «порядке вещей». Стоит отметить, что Национал-Социализм в среде конкурирующих за власть над міром и историей идеологий (коммунизм, либерализм и т.д.), является единственной идеологией, базирующейся на «законах естества», какими нам их дал Творец Всемогущий. И в этом – залог его будущности. И стало быть, fitness for the future, идей Вл. Авдеева. Как неплохо выразился довольно специфический автор, идеолог «афроамериканского консерватизма» Томас Соуэлл: «идеи Левых не что, чтобы плохие. Просто они не предназначены для людей. Потому-то левые и стремятся изменить человеческую природу». А авдеевская «Расология» именно что сообразна «человеческой природе». Как изящно выразился канадский проф. Дж. Филипп Раштон (кстати, знакомец Вл.А.): «На протяжении тысячелетий расизм был не словом, а образом жизни». Посему, вклад Вл. Авдеева в кристаллизацию «правильного поля мысли» - неотменим.

Обо всём же прочем – любознательный читатель да зрит в предлагаемов выпуске «АЧ».

P.S.: Изображение на обложке: Расовый теоретик Владимир Авдеев изучает извилины в мозгу врага. Художник Роман Яшин. Москва 2002. Холст. Масло.

Часть 1.
Вера и Раса

ВЕРА И РАСА

Предварение публикации: *В газете Рязанской организации РНЕ «Русский Порядок» №15 (точный год изд. определить не представляется возможным, на том экз., что сохранился в опричном архиве, его нет: это где-то начало нулевых) был помещён любопытный коллаж из двух работ А.Елисеева («Вера и Раса») и И.Лавриненко («Расизм, национализм и исполнение Божественных призваний»), первоначально опубликованных в «Царском Опричнике». Получилось довольно неплохо: фактически некая отдельная статья, кою мы «для гиштории» и для назидания чтущих воспроизводим.*

Трудно найти другие, столь чудовищно оболганные слова как “расизм” и “национализм”. С ними может поспорить только иное, не менее оболганное слово - “христианство”. Впрочем, говоря о первом, нельзя избежать и упоминания о втором. Расовый (и национальный) вопрос есть вопрос христианский, вопрос, неотделимый от Священного Писания.

Эти две реальности теснейшим образом связаны между собой - гораздо теснее, чем кажется на первый (обычно всегда поверхностный) взгляд. Расовое мышление, «расизм» (понятый глубоко, а не поверхностно - как неприязнь одних к другим) крайне необходимы для утверждения Традиции, ядро которой составляет религия - для нас, конечно же, речь идёт именно и только о христианстве. «Расизм» предполагает признание единства духовного и биологического. Он учитывает не только духовную близость - к одной Традиции и одной религии могут принадлежать представители разных рас. «Расизм» - это дополнение духовной общности общностью биологической, это уточнение и конкретизация православной Традиции как универсальной и тотальной реальности, укоренённой и в духе, и во плоти. Религия и «расизм» однотипны - они возвеличивают и одухотворяют плоть, имея,

конечно, в виду не ветхие её качества, возникшие после грехопадения, а то, что дано Господом в творении. Вспомним, что христианство рассматривает материальный аспект бытия как важнейшую и неотъемлемую часть творения, которая не противостоит духу, но взаимодействует с ним и составляет вместе с ним некое Богоподобное единство. Богоподобное потому, что и Божество, и человек принципиально, онтологически несводимы к материальному либо к духовному началу. Бог - и не дух, и не материя, а человек - не только дух, и не только материя. Подобно Богу, человек есть нечто большее, чем дух и тело. В этом истинное его величие как венца творения, образа и подобия Божия - величие, которое поднимает его и над ангелами - существами сугубо духовными. Христианская религия ни в коем случае не отрицает плоть. Она иерархически подчиняет её духу, но категорически возражает против недооценки значения «риз кожаных». Ожесточённая война христианства против гностицизма была, в том числе, и священной войной за тело - прекрасное творение Божие. И абсурдно считать, что отношение христианства к телу может исключать из сферы внимания такой важнейший момент человеческой биологии как расовую антропологию.

Вера Христова - есть вера Белого человека по преимуществу. На это указывает знаменитое пророчество праотца Ноя, предсказывавшего религиозное лидерство сынов Иафета. Об этом же говорит христианский символизм. Белый цвет является символом праведности, символом ангелической чистоты и просветлённости. Арийский, расовый символизм христианства отчётливо прослеживается в инициатической практике христианской Церкви. Причастие Телу и Крови Христовой указывает, помимо многого другого, на арийство Христа - не на то, естественно, что Сын Божий имеет расовую принадлежность, а на то, что Он явился в образе арийца. Белый хлеб, символизирующий Тело Христово, символизирует и белый цвет Его кожи. А вино, символизирующее Кровь Господа нашего, подчёркивает важность расовой «биологии» и сакральность крови как таковой.

Ни для кого не секрет, что первое разделение человечества по расовому признаку произошло почти сразу же после Всемирного Потопа. Причиной разделения (а точнее, отделения, отсекания от основной, белой расы), и после Потопа и позже, конечно, является гордыня, корень всех грехов и пороков, но непосредственно она выразилась в различном отношении детей (потомков) Ноя к своему отцу (Отцу).

Насмешка Хама над отцом и последующее проклятие Ноем его сына Ханаана привела к появлению черной (цветной) расы. Визуально это проявилось в почернении (потемнении) кожи. Однако, не всей. Кожа у потомков Хама осталась белой на ладонях рук и на стопах ног. И это не просто подтверждение того факта, что первоначальный цвет человека - белый, но и знак Божий, каким образом спасаются хамиты - только через работу.

Негр не должен праздно лежать или сидеть, он должен стоять. При этом он опять же не должен праздно складывать руки, - он должен ими работать. Слова Ноя: “проклят Ханаан; раб рабов будет он у братьев своих” (Быт. 9, 25) подтверждают это.

Разумеется, все сказанное о неграх относится к мулатам, креолам и к другим представителям хамитов, смешавшимся с белыми. Ибо даже капля негритянской крови делает человека потомком Хама. Кстати, к хамитам, относятся не только негры, но и отпочковавшиеся от них в древности иные черные и цветные народы.

Второе отсечение от белой расы произошло не в такие быстрые сроки. Оно зрело в недрах потомков Сима, убивающих пророков Божиих, но в конечном итоге получило свое завершение в распятии Сына Божия Господа Нашего Иисуса Христа, а следовательно, в насмешке над Богом, пославшего Его. А это похуже греха Хамова. При этом столь явно видимого знака (подобно черной коже негров) евреи не получили. “Почернела” душа. Таким образом, евреи являются не просто отдельной нацией, но и отдельной (отделённой) расой.

Если бы евреи стали христианами, то, конечно, несли бы свет Евангелия всем народам. Но евреи не стали ими и их дар превратился в проклятие (а сами евреи - в проклятие тех народов, среди которых они оказались). Ибо евреи стали нести уже не свет Христов, а сатанинскую тьму, ибо не только отказались от Христа, но даже пошли против Него до самой Его смерти и смерти крестной.

Евреи - это та самая соль, которая перестала быть соленою. А на что годна соль, когда она теряет свою силу? Она уже ни на что не годна. Разве что бросить её на попрание людям.

Преступно недооценивать расовую суть христианства. Преступно разделять его и арийство. Расовая измена есть измена Вере. Вот почему наше православие должно быть православием расовым, а Чистота Веры сочетаться с Чистотой Крови.

ADDENDA: *Разбирая архив ИГЛ, мы обнаружили несколько набросков Игоря (видимо, к ненаписанной статье), кои полагаем благополезным присовокупить к настоящей публикации:*

Откуда жертвы лохокоста-то берутся? Столько лет прошло. Все поди умерли уже. И ветеранов осталось мало. А уж жертвы-то откуда? Они что, после газовой камеры выжили? Или из мыла возстали? Удивительно. Если евреев погибло много во время войны, то «живейшие всех живых» нынешние «жертвы» откудова взялись? Или они таки выжили? Тогда какие претензии к Гитлеру? Значит, он их не истребил, если «жертвы» все живые и ещё денег требуют, и год от года их становится всё больше (прям как в РФ с «вытеранами» ВОВки, но «победобесие» по сравению с «холокостом» дюже «затратный проект» и «прибыли» не приносит). Я мало верю в Бога (каюсь: mea culpa!), когда вижу, что было сотворено б-гоизбранным народом в отношении нас, славян. Но я начинаю верить больше, когда думаю, что еврейский холокост мог быть Божиим воздаянием за их зверства, учинённые в СССР.

Владимир Авдеев

БИОПОЛИТИЧЕСКАЯ ИНКВИЗИЦИЯ

Есть человек - есть проблема, нет человека - нет проблемы.
И. В. Сталин

Без избирательного уничтожения,
конечно же, не может быть и эволюции.
И. И. Шмальгаузен

Бурный прогресс естественных наук, начавшийся во второй половине XX века, всё сильнее дает о себе знать буквально во всех областях человеческой деятельности, ибо всё чаще преодолеваются барьеры первоначально узкоспециальных сфер применения знаний. Даже сугубо гуманитарные дисциплины постигла участь смены ценностных критериев и методологической базы под воздействием новейших открытий в области генетики, молекулярной биологии, нейробиологии, нейрохимии. Великий советский учёный В. И. Вернадский, предвидя этот грандиозный синтез наук, ещё в 30-е годы писал: "...рост знания XX века быстро стирает грани между отдельными науками. Мы всё больше специализируемся не по науке, а по проблемам".

В плане истолкования социально-политических процессов в обществе на основе новейших междисциплинарных изысканий стоит в первую очередь рассмотреть развитие целого иерархического триумвирата таких сравнительно молодых наук, как этология, социобиология и биополитика.

Этология - наука, изучающая биологические предпосылки любых форм поведения, - является по сути первой самостоятельной формой новейшего социал-биологизма. Её расцвет, приходящийся на 50-60-е годы, принято связывать с именами крупнейших австрийских учёных Конрада Лоренца и Иренеуса Эйбл-Эйбесфельдта.

Социобиология - в свою очередь концентрирует внимание на биологических механизмах социального поведения человека. Возникновение этой науки принято связывать с именем американского биолога Эдварда О. Уилсона, издавшего в 1975 году книгу с характерным названием "Социобиология: Новый синтез", что и положило начало новому направлению.

Биополитика - наука, изучающая исключительно формы политического мышления и поведения на основе биологической мотивации как отдельных индивидуумов, так и целых сообществ - выделилась в самостоятельную дисциплину в 70-80-е годы.

По сути все три науки исходят из одних и тех же принципов, рассматривая формы человеческого поведения на основе досоциальных, то есть врождённых инстинктов, присущих человеку как живому организму. Разница состоит лишь в акцентах и границах применимости, что и отразилось в названиях самих наук, а также во времени их возникновения. Общность же критериев, понятий и методов помогает учёным работать по принципу их взаимодополнения, повышая точность и доказательность каждого отдельно взятого исследования.

В книге "Оборотная сторона зеркала" (М., 1998) Конрад Лоренц писал: "В социальном поведении человека также заключено инстинктивное содержание, не поддающееся изменению посредством культурных воздействий. Шаблоны поведения - столь же надёжные признаки родственных групп, как любые телесные черты. В последнее время биохимики показали, что химическое кодирование индивидуально приобретённой информации в цепных молекулах невозможно по временным причинам. При рождении организму задаётся информация о биологически "правильных" ситуациях и о средствах, позволяющих ему справляться с такими ситуациями". Иренеус Эйбл-Эйбесфельдт также обосновывает структуру мотиваций нашего поведения генетикой, заявлял: "Мы знаем, что почти всем, чем мы сегодня пользуемся, мы обязаны

достижениям наших предков". К числу приверженцев этологии нужно отнести и таких учёных, как Десмонд Моррис, Нико Тинберген, Энтони Старр, Ричард Докинс, Робин Фокс и Лайонел Тайгер.

Бывший голливудский киносценарист Роберт Ардри в своих рассуждениях прокладывает прямую тропу от простейших животных инстинктов до самых глобальных и изощрённых политических актов. Он пишет: "Я считаю "территориальный императив" не менее важным для существования человека, чем он был для его далёких предков с неразвитым мозгом. Когда мы защищаем права или независимость своей страны, мы действуем под влиянием импульсов, которые ничем не отличаются от соответствующих побуждений у менее высокоразвитых животных. Эти импульсы являются врождёнными и неискоренимыми". По мнению Ардри, этология стремится легализовать "животную справедливость", чтобы разобраться наконец в "джунглях человеческого сердца".

Основной принцип этой науки, сформулированный К. Лоренцем, состоит в том, что "всё наследственное программированное поведение обладает общим свойством сопротивления модифицирующему влиянию культуры". На логическую взаимосвязь между данными дисциплинами указывает в частности и известный отечественный специалист М. С. Комаров в статье "Социобиология и проблема человека" (Вопросы философии, № 4, 1985): "Между социобиологией и этологией существует не только преемственность в постановке основных проблем, касающихся изучения человека: первая начинается там, где заканчивается влияние второй".

Это совершенно справедливое высказывание, ибо, по определению самого Эдварда О. Уилсона, социобиология представляет собой "систематическое изучение биологических основ всех форм социального поведения". Ее задача - "демистифицировать социальный мір'', с тем чтобы раскрыть истинные истоки многих злободневных общественных проблем. ‘’Человеческое сознание, - по мнению Уилсона, - это

устройство для выживания и воспроизводства, а разум всего лишь один из инструментов для биологического воспроизводства''.

Биограмма человека - одно из центральных понятий социобиологии - представляет собой врождённый репертуар поведения, матрицу с закодированными в ней модусами социальных реакций, духовных предпочтений и подсознательных инстинктов, передающихся из поколения в поколение представителям одной расы. Группы индивидов одной расы в процессе социального объединения соединяют свои биограммы в одну коллективную, которая и придаёт характерный неповторимый облик данной расовой культуре. Утверждение о зависимости ряда основополагающих элементарных форм социального поведения и его культурной практики от биограммы человека - центральная идея социобиологии. Без генетически запрограммированных типов социального поведения, составляющих сущность человеческой природы, не могли бы возникнуть культура и цивилизация - таков лейтмотив социобиологии. Культурантропологи, изучающие общество, постигают лишь его оболочку. В свою очередь социолог, оперирующий принципами биологии, постигает его суть. Поэтому биологическое знание о человеке должно служить исходной предпосылкой для всех общественных наук. Вообще развитие человеческого общества направляется внутренней логикой биологической эволюции, а отнюдь не ''сознательно'' - создаваемыми людьми идеалами и ценностями.

В другой книге под названием ''О человеческой природе'', вышедшей в свет в 1978 году, Э. О. Уилсон писал: ''Гены держат культуру на привязи. Привязь очень длинна, но ценности неизбежно будут ограничиваться в соответствии с их воздействием на человеческий генетический пул. Человеческое поведение... это своеобразная техника, посредством которой человеческий генетический материал сохранялся и будет сохраняться нетронутым. Мораль не имеет иной демонстрирующей конечной функции''. В качестве же исходной единицы

биологической эволюции рассматривается ген. ‘’Человеческий организм - это машина для воспроизводства и сохранения генов’’, - утверждает Уилсон. Английский биолог Ричард Докинс также считает, что ‘’человек - только контейнер для безсмертной спирали ДНК’’.

Такая безкомпромиссная постановка проблемы, естественно, не может не привести представителей нового направления к конфликту с по-старому ‘’идеалистически мыслящими’’ социологами. Американский социобиолог У. Кэттон пишет в этой связи: ‘’Социологи переоценили небиологический компонент человеческой природы. Социальные науки должны стать науками о жизни, отраслью биологии, и можно ожидать, что они будут использовать теории и сформулируют положения, не менее точные и общие, чем в биологии’’.

Выстраивая биологическую иерархию форм поведения от самых простейших инстинктов к сложным и глубинным пластам человеческой психики, учёные не могли наконец на обратить свои взоры к политике.

Американский специалист в этой области П. Ван дер Берге в книге ‘’Человек в обществе: биосоциальный взгляд’’ (1975) также обосновывает мысль, что основой развития общества и его институтов, прогресса культуры является биологическая эволюция. Но способность формировать иерархические социальные структуры возникла ещё на начальных этапах антропогенеза, как необходимое условие выживания наших далёких предков, и передана современным людям генетическим путём. Следовательно, вступление человечества в эпоху цивилизации, создание политических институтов и государства лишь закрепили, усилили действие генетически запрограммированных сторон поведения. Из этого автор делает вывод следующего характера: ‘’Неравенство свойственно любому обществу, оно не зависит от идеологических концепций и будет нам присуще в обозримом будущем’’.

Один из признанных лидеров биополитического направления Альберт Сомит в своей книге с характерным названи-

ем ‘’Биология и политика’’ (1976) пишет: ‘’Исследования в области неврологии, психоневрологии и психофармакологии наглядно показали, что человеческое поведение - интеллектуальное, эмоциональное, также как и физическое - подвержено воздействию и целиком подконтрольно физиологическому функционированию тела. Несмотря ни на что, многие из этих и других смежных дисциплин, хотя и с большим опозданием, приняли утверждение, что рациональное и иррациональное поведение человека обусловлено его генетикой. Ученые политологи всё больше и больше интересуются тем, в какой мере генетическая программа влияет на политическое и социальное поведение индивида, и стараются выяснить, кто более ‘’физиологичен’’ и, напротив, чьё биологическое функционирование в большей степени подвержено модифицирующему воздействию извне’’.

Именно поэтому Сомит начал говорить уже о ‘’биологическом инжиниринге политических акций’’. В условиях современного быстротекущего политического процесса всё чаще нужно учитывать не красоту лозунгов и массовость проводимых компаний, но исходить из фиксированного генетического лимита ёмкости интеллекта политического лидера и скорости его нервной реакции. Биополитик Лайонел Тайгер для этих же целей предложил использовать понятие ‘’дефект дизайна интеллекта’’ применительно к природным недостаткам политического лидера. Джон Валке в свою очередь, наставляя политологов, демонстративно задаётся вопросом: ‘’Сколько и какого рода биологию можем мы привнести в политическое обучение, и как мы можем сделать это?’’. Роджер Мастерс и Лайонел Тайгер определённо сформулировали, что отныне в политике главным является ‘’биологическое мышление’’, а Глендон Шуберт вообще заявляет, что ‘’...на основе биологических наук должна быть пересмотрена в целом глобальная парадигма политического поведения’’. Джон Валке предлагает проектировать политический процесс на основе исходных биологических параметров электората, с учётом

всего спектра психобиологических мотиваций потенциальных избирателей, буквально ставить на учёт побуждения, могущие исходить из самых потаённых уголков человеческой души, и оценивать их вероятностный вклад в общий баланс политических сил: ‘’Прогресс в области биополитических технологий наконец позволил создавать биоповеденческую модель как отдельного индивида, так и целой группы людей, для того, чтобы в результате получить искомую модель социополитического процесса’’.

Поскольку в функции политического руководства входит определённая обязанность запрограммированного поведения с целью создания определённого социопсихологического климата в интересах группы людей, то Джон Валке остроумно в этой связи определил: ‘’Правительство - это функциональный реквизит сообщества людей’’.

К числу крупных зарубежных биополитиков принято относить и таких учёных, как Питер А. Корнинг, Стивен А. Петерсон, Дэвид Истон, Уильям Маккензи. В нашей стране к числу всемірно признанных авторитетов принадлежит Александр Владимирович Олескин.

Впрочем и сами социобиологи не склонны ограничивать зону применимости своей дисциплины одной лишь сферой социологии. Так сам Э. О. Уилсон писал: ‘’Любовь и ненависть, агрессия и страх предназначены не способствовать счастью и выживанию отдельных особей, а лишь благоприятствовать передаче управляющих генов’’. Таким образом посредством эволюционной теории выводятся новые обоснования социальной активности индивидуумов в обществе, в том числе и такой концентрированной формы, как выработка активной политической позиции. Именно данным образом усилиями представителей новейшего научного направления и происходит закономерная биологизация морали. Крупнейший современный канадский теоретик науки Майкл Рьюз в книге ‘’Философия биологии’’ пишет: ‘’Наше нравственное чувство - биологическая адаптация, такая же, как руки и ноги’’.

Мораль народа и расы - не умозрительная константа, а закономерное следствие эволюционных процессов, происходящих в их биологическом теле. И та раса, которая превалирует в некоей исторически сложившейся общности, задаёт свой моральный тонус, формирует все штрихи к духовному портрету нации. А её характер - это суммарный генный пул граждан.

Все практические выводы биополитиков в конечном счёте основаны на достижениях генетики и этологии, из коих явствует, что за человеческое поведение отвечают определённые ‘’поведенческие’’ гены, которые и формируют в сознании граждан те или иные стереотипы, в том числе и политические. Из этих стереотипов, как из элементарных кирпичей, и возводится политическое здание общества, но по воле и согласно чертежам архитекторов, искусно управляющих всем процессом строительства. Причём большая часть действий производится вопреки осознанной воле народа, ибо манипуляции этими поведенческими модусами проводятся в коллективном безсознательном. Предвыборные кампании, сенсации, разоблачения и тому подобные всплески активности, возникающие с силой природных эпидемий, осуществляются теневыми творцами биополитических технологий. В связи с этим специалисты, представляющие данное направление, считают, что социальные отношения человека генетически детерминированы и потому являются его природным свойством, что и находит место в борьбе за иерархию в обществе, которой свойственны наличие доминирования и подчинения, а также соревнование за ‘’место под солнцем’’. Политика с биологической точки зрения поэтому рассматривается как сфера отношений доминирования, в которой стремятся к созданию, поддержанию или изменению социальных правил. Как политическое можно охарактеризовать такое поведение, в котором присутствует соревнование за место в социальной иерархии, обезпечивающее влияние на законодательные нормы большой группы людей. Угрозы, нападения, объявление

войн, создание коалиций и т. д. являются в политике прямыми аналогиями борьбы за существование в животном мiре.

Также как природная окраска, отличающая конфликтующие организмы в природе, служит повышению их конкурентоспособности, так и различные формы невербального поведения политиков, в виде различных жестов, знаков, символов и лозунгов, выполняют ту же биологически приспособительную функцию. Аналогом природных ресурсов, за которые идёт борьба между животными, в политике служит диапазон поведенческих форм потенциальных избирателей, за которые идёт борьба между лидерами. Волк, например, метит мочой границы ареала, на который он претендует. Так же и политик своими манерами, речами, самой стилистикой пропаганды также очерчивает ту часть электората, в симпатиях которой он заинтересован, то есть устанавливает пределы актуальной биограммы. В политическом спектре общества в той или иной степени представлены все генетически наследуемые стереотипы поведения, и каждый лидер в начале активизации, будто волк, всматривается в просторы своего политического ландшафта, чтобы оценить, на что он может осмелиться. Какую часть пространства сможет охватить его взор, бдительность, выносливость, скорость, сила?

Ресурс биологической жизнеспособности политического лидера равен суммарному охвату потенциально возможных стереотипов поведения группы людей, от имени которой он выступает. Игра на амбициях, страстях и пороках населения лучше всего видна во время политических кампаний, когда идёт борьба за голоса избирателей. В природном царстве это время соответствует брачному периоду данного вида. Биологические аналогии очевидны.

Ещё великий советский биолог А. Н. Северцов в работе ‘’Эволюция и психика’’ (1922) указывал на то, что ‘’изобретатели новых форм поведения’’ имеют эволюционное преимущество перед другими организмами. Это естественнонаучное правило является ключевым и в биополитике.

Когда некий политический лидер оказывается неспособен дать адекватный ответ на поведение своего конкурента, то он, не задумываясь, определяет его как ‘’политически некорректное’’, и тем признает, что поведенческий диапазон конкурента оказался шире, чем его собственный. Данной фразой он сигнализирует своей группе о покушении противника на её поведенческий ресурс.

Отечественные авторы А. Т. Зуб и И. Г. Львов в статье ‘’Власть в зеркале биополитики’’ из сборника ‘’Власть многоликая’’ (1992) пишут: ‘’Люди не могут существовать как совокупность абсолютно равных в политическом отношении индивидуумов. Социальные механизмы, обезпечивающие всё более полное политическое равенство всех членов современного демократического государства, не являются всё более полным раскрытием изначального, природного равенства людей, которое пытались обосновать философы-гуманисты прошлого, но есть чисто культурные изобретения, действующие не в соответствии, а вопреки природе человека’’.

Харизматический лидер потому и достигает наиболее высокого ранга в социальной иерархии из-за своей способности привлекать внимание индивидов, которые впоследствии становятся его фанатичными приверженцами. Обещания перемен к лучшему, которые он сулит людям во времена тяжёлых социальных кризисов, также подобны брачному танцу самца, завлекающего самку. Биополитик Фредерик Уиллхойт пишет в этой связи: ‘’Нередко политические лидеры получают рационально не объяснимую преданность людей, не зависящую от проводимого курса’’.

Харизматический лидер - это всего лишь биологический медиум, служащий проводником инстинктов сообщества людей, он использует тончайшие колебания их настроений, вытекающих из биограмм и на этом делает свою политическую карьеру.

Роджер Мастерс поэтому подчёркивает: ‘’Перспектива политологии состоит в занятии места на стыке биологии и антропологии’’.

Традиционные политологи, больше занимавшиеся абстрактными доктринами и общественными отношениями, совершенно не обращали внимание на такой феномен, как чувство политического здоровья, которое испытывает подчинённый, находящийся в непосредственной близости от политического вождя. Своеобразные жесты и символы политиков являются механизмами ритуала, придающего подчинённым уверенность и облегчающего достижение социального единства, которое в свою очередь и порождает чувство политического здоровья. Человеку из толпы эти жесты и символы дают ощущение близости к вождю, и чем ближе к нему индивид, тем в меньшей степени различаются их суждения. Потому и функциональное предназначение политического ритуала объясняется необходимостью постоянно цементировать биологическое единство вождя и тех, кто ему симпатизирует. Идеи и их проводники должны олицетворять собой искомую биополитическую целостность. Ещё Гёте провидчески писал: ‘’У народа нет политических знаний, у него есть смутное политическое чувство, поэтому он понимает только то, что он чувствует’’. Политическая программа лидера должна соответствовать биограмме его избирателей, а несовпадение диапазонов политических идей с диапазонами природных способностей восприятия тех, на кого они рассчитаны, ведёт к ослаблению и уязвимости всей социальной системы в целом.

Биополитика распространяет принципы эволюционной биологии на всю глубину истории человечества. Так профессор этологии из Англии Джон Харрел Крук утверждает: ‘’Лучшие умы у хомо эректус не занимались ни каменными работами, ни пиротехникой. Большинство из них, скорее всего, работали над тем, что не оставило следа, - над социологией’’. А упоминавшийся нами выше канадский ученый Майкл Рьюз биологизирует сферу морали, заявляя: ‘’В естественном ходе эволюции нет ничего морального. Вывод моральных императивов из фактуальных утверждений - типичная ошибка натурализма’’.

Таким образом мораль, равно как и культура больших сообществ людей, к которым принадлежат народ, нация и раса, являются всего лишь формой адаптации последних. Мораль и культура - это первичные формы проявления расовой биологии этноса.

Прекрасный русский философ и историк Пётр Лаврович Лавров (1823-1900) в своей книге ‘’Национальности в истории’’ (1906) писал: ‘’Едва только национальность обособилась, как исторический продукт нарождения и культуры, так для неё начинается, как для всего живого, борьба за существование, и её последовательные поколения передают одно другому весьма простое стремление: защищай свое существование, сколько можешь; распространяй свое влияние и подчиняй себе всё окружающее, сколько можешь, поедай другие национальности физически, политически или умственно, сколько можешь. Чем энергичнее национальность, тем лучше она проводит первое требование. Чем она человечнее, тем более теряет значение для неё последнее. Историческая же роль её определяется способностью влиять на другие национальности при сохранении собственных и чужих особенностей’’.

Таким образом, с учётом всего вышесказанного становится очевидным, что биополитика ставит в прямое соответствие качество и специфику политических идей с качеством и спецификой человеческого материала, их проводящего. Как медицина, анализируя жизнеспособность отдельно взятого организма человека, говорит о норме реакции, так же и биополитика, исходящая из качественного разнообразия существующих биотипов в обществе и присущих им различных врождённых биограмм поведения, постулирует существование нормы политической реакции для каждого из них.

В современной ситуации в связи с расшифровкой генома человека становится возможной перспектива выведения соответствия комбинаций генов тем или иным политическим идеологемам и наоборот.

Враг - это не лозунги, и не замысловатая смесь антипатий, а всего лишь несовместимая с нашей комбинация генов. Тоталитарная и демократическая формы правления, как крайние варианты поведенческих идеалов в обществе, существуют столько же, сколько существуют сами люди. Способность одних переносить тяготы и лишения во имя идеалов свободы и равенства стара так же, как и способность других идти на немыслимые жертвы во имя порядка и иерархии в обществе, а также ради сакрализации сильной личности и жажды повиновения ей уходят своими биологическими корнями в область протоистории. Эти две полярные биограммы человека стары как мір. И выбор той или иной из них определяется не какими-то абстрактными моральными предпочтениями и ‘’голосом совести’’, а всего лишь набором генов. Биополитика как научная дисциплина открывает глаза обществу на эту извечную проблему эволюции, которую хотят спрятать философы-гуманисты, вещающие от имени неких ‘’идеалов’’, не поддающихся никакому вразумительному учёту и инвентаризации. Любить можно только те политические идеи, с которыми ты связан кровными узами эволюции. Приверженность же к чуждым является любовью противоестественной, и считается следствием порока.

Фредерик Уиллхойт в этой связи резонно утверждает: ‘’Предпосылки как либерального, так и радикального политического мышления должны быть пересмотрены, и возможно, решительно ревизованы’’.

На соответствие морального климата в обществе его биологической основе впервые в Новейшее время указали как раз естествоиспытатели. Так немецкий учёный Готфрид Рейнхольд Тревиранус (1776-1837) ввел в научный обиход термин ‘’дегенерация’’ в 1803 году - как раз сразу после того, как насмотрелся на плоды Великой Французской революции, за которой собственно и последовала всеобщая политизация Европы. С точки зрения адаптивного приспособления тех или иных генов в процессе эволюции пресловутый штурм Басти-

лии на сегодня имеет лишь те последствия, что были вызваны освобождением маркиза де Сада из этой тюрьмы. Голодранцы, опьянённые идеалами равенства и братства, спасли дегенерата. Данный факт и наложил свой неизгладимый генетический отпечаток на всю последующую эволюцию. В этом аспекте победа демократии в Веймарской Германии и посткоммунистической России увенчались аналогичными законодательными актами - легализацией гомосексуализма.

Это примеры влияния так называемой ‘’либеральной’’ биограммы поведения. Что же касается до действия так называемой ‘’радикальной’’, то и здесь имеются ощутимые результаты.

Великий цезарь Великого Рима Божественный Нерон (37-68 н.э.), имея прекрасное представление об умственной лености своего сената, чтобы не вступать в длительные и безплодные споры с ним, просто приказал в 64 году сжечь Рим.

Культурный и деловой центр столицы империи нуждался в реконструкции, но сенаторы тормозили дело. По велению Нерона вопрос решился незамедлительно и сам собою, новый проект был утверждён в кратчайшие сроки, а ‘’Вечный город’’ расцвёл с той поры во всей красоте, воспетой придворными поэтами.

Современный биополитик Питер Майер приходит к выводу, что любое поведение является формой адаптации соотношения ‘’время - энергия’’ в окружающей среде. Естественный отбор влияет на генотип таким образом, что соотношение ‘’время - энергия’’ становится оптимальным для максимальной репрезентации генов данного индивида. Скорость принятия решения в этом случае многократно повышает успех. Нерон принял наиболее оптимальное решение, повинуясь инстинктам своей наследственной биограммы, чем и заслужил право вхождения в историю.

Однако почётное первенство в практическом решении вопроса о применимости качества идей к качеству человеческого материала принадлежит Великому испанскому инквизито-

ру Томасу Торквемаде (1420-1498). По сути его безо всяких ограничений можно назвать первым биополитиком. В пособии по инквизиции Я. Шпренгера и Г. Инсисториса ‘’Молот ведьм’’ (М., 1990) описано множество методов определения следов наследственной дегенерации, которые явились причиной распространения сатанизма и лжевредных учений. Как и в современном справочном пособии по дегенерологии, здесь приводятся описания вырождения как по внешним телесным признакам и физиологии жизнедеятельности, так и по психопатологии и аномалиям поведения.

Вообще справедливости ради нужно отметить, что сведения о ‘’зверствах инквизиции’’ сильно преувеличены. После восьмисот лет оккупации Испании арабами возникла необходимость в обыкновенной очистке её территории от результатов межрасовых браков, среди которых процент дегенерации многократно выше, для чего и был придуман институт Священной инквизиции. В 1492 году по личному указанию Торквемады из Испании были изгнаны расово близкие арабам евреи. Результаты с эволюционной точки зрения не заставили себя долго ждать, ибо в этом же 1492 году сразу была открыта Америка, а время наступления пресловутого ‘’Заката Европы’’, о котором так красочно писал Освальд Шпенглер, было отсрочено до XX столетия. Все досужие разговоры о чистоте догматов веры - всего лишь красивая басня для удовлетворения духовных запросов электората. Поджог Рима и расовые чистки в Испании - явления сугубо биополитического характера, не имеющие никакого отношения к абстрактным идеям, но служащие для иллюстрации тезиса о том, что политический лидер может быть успешным, если он оптимально решает проблему соотношения адаптации ‘’время - энергия’’.

Четыре с половиной века спустя ‘’Красный Торквемада’’ - Лаврентий Павлович Берия, исходя из тех же критериев наследственной дегенерации, уничтожил всю так называемую ‘’ленинскую гвардию’’, вышедшую из подпольных марк-

систских кружков. Как и в случае с инквизицией, формально речь шла о чистоте идей марксизма. Его пример понравился Гитлеру, перебившему штурмовиков и уличных погромщиков, возглавляемых гомосексуалистом Эрнстом Рёмом, который сам перед этим был инициатором сожжения зловредных книг.

А теперь, если рассматривать то или иное поведение человека, исходя из концепции пресловутой ‘’теории среды’’, то придётся предположить, что Нерон, Торквемада, Берия и Гитлер получили одно и то же образование. Современная концепция наследственной биограммы человека, объясняемой действием факторов эволюции, кажется нам более убедительной.

Как писал П. Л. Лавров в своей книге ‘’Цивилизация и дикие племена’’ (СПб., 1904): ‘’Предполагать в природе сожаление, разумность и целесообразность вне чувствующих и желающих особей, значило бы вносить в науку оккультные причины, которые слишком уже долго задерживали науку; если они недоступны опыту по самой своей сущности, то об них можно сказать, что они не существуют. Природа подписала смертный приговор слишком многим группам существ, чтобы позволительно было усомниться в её готовности столь же безжалостно исполнить подобный приговор и над сколькими угодно расами’’.

Сообразуясь со всем вышеизложенным, мы определяем, что любая стратегия и тактика, направленные на подрыв и истощение биологического ресурса чуждой идеологии, есть ни что иное как биополитическая инквизиция.

Данный тезис можно проиллюстрировать цитатой из Гёте, сказавшего однажды: ‘’Жизнь - прекраснейшее изобретение природы, а смерть - искусственное средство, чтобы иметь много жизни’’. Один из основоположников философской антропологии Арнольд Гелен (1904-1976) писал: ‘’Единственная истина заключена в том, что всякая жизнь питается только жизнью’’.

Наш краткий исторический очерк при желании, конечно же, можно представить, как цепь случайных совпадений. Однако если перейти к позитивной демографической статистике, ситуация предельно проясняется.

Основоположник евгеники - науки об улучшении человеческой породы - Фрэнсис Гальтон (1822-1911) в своем главном сочинении ‘’Наследственность таланта’’ указывал: ‘’Политические эмигранты по большей части не заключали в себе солидных элементов и не оставили после себя почти никаких следов’’. И действительно, если мы присмотримся к так называемой политической эмиграции, то без труда обнаружим, что французские роялисты, бежавшие от Великой Французской революции, растворились и безследно исчезли в лоне приютивших их наций. Образ французских гувернёров и камеристок хорошо известен русской классической литературе. В свою очередь волны русской эмиграции, бежавшей от Ленина, Сталина, Брежнева и демократии, вот уже почти сто лет равномерно перемешиваются и растворяются без остатка. Облагораживание принимающей нации происходит только вследствие притока учёных, квалифицированных рабочих, военных, но не людей, эмигрировавших по политическим соображениям. Искатели золота и приключений с генетической точки зрения оказываются более ценными, чем те, кто живет за счёт игры политическими принципами.

Крупнейший французский расовый теоретик Жорж Ваше де Лапуж (1855-1936) в книге ‘’Социальная селекция’’ также подчёркивал: ‘’Политика погубила Грецию, Рим и цветущие итальянские республики. Она же была причиною гибели Польши. Во внешних сношениях она играет на руку войне, которую она поддерживает. По мере того, как развивается цивилизация, благодеяния естественного отбора превращаются в лютые бичи человечества. Нет никакого основания для того, чтобы в борьбе за существование одерживал победу самый большой, самый красивый, наилучше вооружённый, самый умный. Многие виды, хорошо одарённые, обязаны

своим выживанием не своим блестящим качествам. Точно также, в борьбе социальных элементов успех худших часто решает какое-нибудь неважное достоинство, а иногда даже недостаток''.

Соотечественник Лапужа социолог и психолог Альберт Фуллье в монографии ''Факторы национального характера'' (1906) отмечал: ''Политический подбор - быть может самый худший из всех, он является величайшим фактором низости и рабства. Непосредственно или косвенно он разрушительным образом действует на народы''.

Выдающийся немецкий психиатр Эмиль Крепелин (1856-1926) указывал: ''Один из прекраснейших результатов нашего образа мыслей - филантропия - имеет ту безобразную отрицательную сторону, что с её помощью сохраняются в живых, а иногда даже получают возможность размножаться лица негодные, хилые, в особенности же психически неполноценные, больные. Возрастающее, таким образом, бремя ложится на плечи нормальным людям и затрудняет их борьбу за существование''.

Сходная мысль, причём в более широком смысле, есть и у П. Л. Лаврова: ''Благодаря гуманным идеям, господствующим в Европе, некоторые народности будут иметь возможность вступить на путь прогресса и выдержать победоносно великое испытание, которому они подвергаются или подвергнутся. Но большое число их, несомненно, погибнет при этом''.

Не составит большого труда уяснить простую истину, что время, которое в истории именуется Новейшим и условно отсчитывается от Великой Французской революции, в социологии и культурологии связывается с повсеместным распространением идей просвещения, гуманизма, равенства, в политологии характеризуется как эпоха массовой политической борьбы; в биологии же оно отмечено лавинообразным ростом дегенерации. Сегодня повсеместно наиболее политизированные общества - вместе с тем и наиболее дегенеративные.

Современная наука о власти - кратология, помимо социальных аспектов природы власти и основ властного поведения, также исходит из психических и биологических предпосылок.

Кроме того, вновь и вновь в поле зрения политологов возвращается скандальная персона Чезаре Ломброзо (1835-1909) - основоположника научной школы криминальной антропологии. Каждое новое достижение демократии стремится перечеркнуть пророческую силу его утверждений, а каждое новое открытие естественных наук придаёт им новое значение. Тезис, положенный в основу данной науки, сводится к следующему: ... существует известный процент анатомически изуродованных людей, которые вследствие своего анатомического уродства думают, чувствуют, ощущают, радуются и унывают иначе, чем нормальный тип современного человека. Криминальная антропология доказывает, что есть аномалии неизлечимые, поэтому об исправлении, или вернее об излечении, преступника речи быть не может''.

В книге ''Новейшие успехи науки о преступнике'' (1892) Чезаре Ломброзо дал описание этих аномалий. В мозгу наследственных преступников наблюдается повышенный процент аномалий извилин, частичная атрофия лобных извилин, а также увеличение размеров мозжечка в сравнении с величиной мозга. К аномалиям черепа относятся прежде всего асимметрия, преждевременное сращение швов, непропорциональное развитие надбровных дуг, скул и нижней челюсти. В скелете наследственных преступников также часто наблюдаются патологии, например, нарушение числа ребер и позвонков. Этим субъектам свойственны пониженные болевые ощущения, наименьшая тонкость вкуса, нарушение почерка и жестов, а в их походке левый шаг длиннее правого. У них нарушен обмен веществ, что даже легко определяется по естественным отправлениям. Морщины, расположенные вертикально посередине щеки, в криминальной антропологии получили название морщин порока. Среди наследствен-

ных преступников очень часто можно обнаружить людей с аномалиями ушей. ‘’Ушная раковина занимает первое место среди органов, указывающих вырождение”, - писал Ломброзо. Огромный интерес и актуальность представляют его указания на связь между психическими и физическими признаками: ‘’Умственное вырождение черпает в наследственности многочисленные и разнообразные формы своих превращений. Умственное вырождение всегда сопровождается вырождением физическим. Нет ни одной формы помешательства, которая не платила бы дани преступлению”.

В этой части Ломброзо делает своё наиболее существенное открытие, ибо начинает анализировать политическое преступление как явление с антропологической точки зрения.

Самому факту изучения наследственных политических преступников посвящена его книга ‘’Политическая преступность и революция” (1906). В ней он отмечает: ‘’В истории мы встречаем множество примеров совмещения политической преступности с врождённой. Да нам, к несчастью, и не нужно никаких цифр для того, чтобы убедиться в удобосовместимости самых прогрессивных идей с самыми преступными наклонностями. Прирождённые преступники выступают обыкновенно в бунтах и при начале революций, заражая своим примером слабых и нерешительных - порождая настоящую подражательную эпидемию”.

Более всего врождённым политическим преступникам, по мнению Ломброзо, присущ ‘’нравственный идиотизм”. Согласно его наблюдениям, почти все зачинщики Великой Французской революции были дегенератами, так же как позднее и коммунары: ‘’Сумасшедшие в большом числе входят в состав политических преступников, потому что наклонность к преступлениям разного рода, обуславливаемая уже отсутствием нравственного чувства, усиливается в них ещё и умственной неуравновешенностью, отсутствием рассудка, преувеличенным самомнением, идеями величия или преследования. Достаточно взглянуть на портреты некоторых по-

литических преступников, чтобы, не будучи специалистом, увидать, что они были сумасшедшими''.

Самый же смелый вывод Ломброзо звучит так: ''Среди антропологических факторов политической преступности на первом плане стоит влияние расы, что ярко иллюстрируется при сравнении резко выраженного революционного духа некоторых народностей с абсолютной апатией, проявляемой другими, живущими при такой же климатической и социальной обстановке''. Сегодняшняя криминальная ситуация в большинстве мегаполисов наглядно подтверждает это утверждение итальянского ученого, ибо и в абсолютном и в процентном отношении лидируют представители тёмнопигментированных расовых групп. Ломброзо отмечал, что блондины дают больший процент изобретателей и учёных, но гораздо меньший процент наследственных преступников, в том числе и политических, по сравнению с брюнетами. Кретины и эпилептики среди блондинов вообще составляют исключение.

''Цивилизация народов почти в точности пропорциональна количеству белокурых долихоцефалов, входящих в состав их правящих классов. В общем, в эволюции человечества черноволосые брахицефалы и продукты их скрещивания играли роль простых солдат при главном штабе, состоящем из белокурых долихоцефалов. Что касается формы черепа, то кретины, психопаты и преступники в громадном большинстве случаев принадлежат к числу ультрабрахицефалов''.

Для определения психически дегенеративных людей, в том числе и среди политических преступников, Ломбразо предложил использовать термин - маттоид, что в переводе с итальянского буквально означает ''помешанный''. Политические преступники часто пишут мемуары, особенно модным это занятие стало среди них последнее время. О том, как распознать маттоида по его сочинениям, не будучи знакомым с ним лично, Ломброзо оставил нам подробную инструкцию: ''Маттоидизм - это сочетание слабоумия с манией величия,

представляет чрезмерное развитие гордости и честолюбия, на почве слабоумия. В их сочинениях встречаются стремление к несбыточному, постоянные противоречия, многословие и над всем этим царит хвастовство. У всех маттоидов замечается скорее недостаток, чем излишек вдохновения. Деморализованные излишним развитием собственного ‘’я’’, они, как и истинные гении, способны легко отрешиться от традиции и привычек, отличаются нетерпимостью. Они способны играть известную политическую роль. Множество цареубийц - маттоиды, так же, как и многие предводители партий’’.

Последователь Ломброзо его соотечественник Энрико Ферри (1856-1929) основал школу криминальной социологии, чем существенно развил и дополнил взгляды учителя. В своей книге ‘’Преступные типы в искусстве и литературе’’ (1907) он давал такое определение сущности новой науки: ‘’Позитивная школа уголовного права перенесла свои исследования с преступления на преступника, то есть с юридической сущности на того, кто производит само действие’’.

Для определения наследственного нравственного помешательства Ферри предложил использовать термин ПАЗЗИА РАГИОНАНТЕ, что означает ‘’рассуждающее сумасшествие’’. Сегодня, чтобы понять, что это такое, достаточно включить телевизор и прослушать дебаты о легализации наркотиков и прославлении гомосексуализма, или посетить сборище искусствоведов в модном салоне. Любое вручение крупных международных премий в области моды, киноискусства, литературы сегодня имеет политический оттенок с ярко выраженным привкусом маттоидности, а несколько минут открытой предвыборной кампании помогут даже неспециалисту поставить диагноз устроителям шоу. Энрико Ферри писал: ‘’Политический преступник может быть также прирождённым преступником, которые прикрывает флагом политического идеала, более или менее спорного, удовлетворение своих преступных инстинктов насилия и обмана. Чаще всего политические преступники бывают преступниками су-

масшедшими (в явной или рассуждающей форме); они появляются в те моменты общественных волнений, когда светлые идеалы проникают в общественное сознание и нарушают умственное и нравственное равновесие лиц, уже расположенных к подобного рода аномалиям. Партия - это безумие всех на пользу немногих''.

Прения и дебаты в политических кулуарах - нормальная форма функционирования маттоидов, а их стремление отменить смертную казнь во всем міре - способ осуществлять это занятие неограниченно долго. В современной истории России ''перестройка'' - это биологический процесс, не имеющий к политике никакого отношения, ввиду того, что до легализации многопартийной системы в стране была проведена кампания повышения лояльности по отношению к умалишённым. Будучи выпущенными на свободу, они влились в ряды только что зарегистрированных десятков политических партий, ибо ничего другого как безконечно предаваться ''рассуждающему помешательству'' они не умеют. Так называемая политическая свобода убеждений помогла легализовать весь спектр существующих диагнозов. Лишь общество, не имеющее ни малейшего представления о теории наследственной политической преступности, может десять лет рассуждать о причинах распада СССР. Любой инквизитор, начавший постигать средневековую заплечных дел науку, едва завидев чело создателя перестройки, украшенное ''печатью дьявола'', моментально рассказал бы зазубренный урок о признаках демонов, подлежащих аутодафе. В НКВД времен Л. П. Берии учитывали те же признаки для вынесения приговоров врагам народа.

В русской научной литературе сходные взгляды высказывал Сергей Сергеевич Корсаков (1854-1900), почитаемый основоположником русской психиатрии. В фундаментальной работе ''Курс психиатрии'' (1913) он указывал: ''Политические влияния играют иногда довольно большую роль. После политических переворотов душевно-больных оказывается

больше, чем до них. При этом наблюдается довольно интересный факт, что во время самих политических переворотов число принимаемых в больницы душевно-больных иногда уменьшается, но зато после них многие из видных деятелей политических переворотов сами заболевают душевными болезнями. В значительной степени это обуславливается тем, что многие из видных участников бурных политических движений принадлежат к числу неуравновешенных, неустойчивых личностей, которые в силу своей психической особенности и выдвигаются между другими. При этом нужно всегда взвешивать и влияние расовых особенностей, потому что многое, что считается аномалией для людей одной расы, составляет явление нормальное для людей другой расы''.

Используя методику классика русской психиатрии С. С. Корсакова, мы воспроизводим систематизацию внешних психических проявлений у наследственных политических преступников.

I.Типические психопатические состояния:

1.Маниакальное состояние (статус маниацалис).

2. Состояние спутанности (конфусио менталис).

3. Состояние помешательства (статус параноицус).

4. Состояние слабоумия (дементиа).

II. Расстройства в интеллектуальной сфере:

1.Расстройства в количестве идей.

2. Расстройства, касающиеся напряжённости идей.

3. Расстройства в сочетании идей.

4. Расстройства быстроты смены идей.

5. Расстройства в правильности сочетания идей.

6. Расстройства воображения или фантазии.

III.Качественные расстройства восприятия:

1.Несоразмерные восприятия.

2. Ложные восприятия (обманы чувств в виде галлюцинаций и иллюзий).

IV. Качественные расстройства идей:

1.Несоразмерные по напряжённости идеи (навязчивые идеи).

2. Болезненное мудрствование.

3. Патологическая навязчивость.

4. Ложные (бредовые) идеи.

5. Мания преследования.

6. Мистические идеи.

7. Идеи собственной метаморфозы.

8. Безсвязность сочетания представлений.

9. Ускоренное течение представлений.

10. Болезненное фантазирование.

11. Бред знакомства с незнакомыми предметами.

12. Бред телесного влияния.

13. Бред величия.

V. Качественные расстройства в сфере душевных чувств:

1.Тупость нравственного чувства.

2. Уменьшение интенсивности эмоций.

VI. Расстройства в сфере воли:

1.Расстройства в мотивах действий.

2. Расстройства влечений и хотения.

3. Насильственные влечения.

4. Болезненное стремление к убийству (хомицидомания).

5. Расстройства в сфере половых влечений.

6. Аномалии влечений к общению с другими людьми.

7. Расстройство акта внимания.

8. Стереотипность действий.

9. Расстройства в выразительных движениях.

10. Болезненное притворство.

11. Болезненное сквернословие (капролалия).

Главная же мысль Корсакова изложена следующим образом: ‘’Организация, проявлением деятельности которой является психика, есть субстрат того, что мы называем лично-

стью. В основе личности, как мы знаем, лежит своеобразная анатомическая организация, именно совокупность нервных клеток и связывающих их соединительных путей, из которых одни, так сказать, более проторены, другие менее проторены, чем и обуславливается большая возможность одних комбинаций психических явлений перед другими. Чем более гармонично соединены все существенные свойства, составляющие личность человека, тем более уравновешена личность''. Таким образом наследственный политический преступник отличается особой анатомией психики, которая вообще не поддается излечению.

Крупный немецкий психиатр Рихард фон Крафт-Эбинг (1840-1902) в книге ''Судебная психопатология'' (1895) также отмечал: ''Судебно-медицинское распознавание этих состояний психического вырождения имеет своей задачей объяснение психических аномалий, как последствий прирождённой недостаточной организации мозга''. Основным же признаком наследственной предрасположенности к политической преступности он считает ''прирождённое нравственное безумие'', называемое ещё ''моральным уродством'' или ''нравственной слепотой''. Но ведь по сути все эти определения подходят для общего названия всей нашей современной гиперполитизированной эпохи, корчащейся в судорогах наследственной дегенерации.

Русский философ и психолог Григорий Николаевич Бренёв в книге ''Доисторическая цветная цивилизация'' (1935), выпущенной в эмиграции в Финляндии, рассмотрел сущность современной цивилизации сквозь призму полового рефлекса и языка: ''Рефлекс является сигнализатором био-процессов в прошлом. Современный русский рефлекс ''колыбели'' Белого человека не сломался, а оброс, впитал в себя міровые идеи цветного соревнования всех своих цветных врагов. Русский язык поэтому - это вечный часовой всех цивилизаций, всех эпох и всей нервной энергетики человечества. Русский язык всё видел, всё слышал и решительно всё рефлекторно

выстрадал и запомнил. Язык - это воплощение нервной энергетики народа''.

Постижение и истолкование мiровой истории, по Бренёву, вообще возможно лишь через сравнительное изучение рефлексов различных народов и рас, ибо только тогда становятся понятными и очевидными мотивы их поведения и преследуемые цели: ''Современное положение в России может быть понято только на точном знании рефлекса крови белого и цветного людей''. Для изучения биологической сущности извечных врагов России Бренёв предложил ввести специальный научный предмет - ''цветное крововедение''. Духовное же состояние современного русского человека, обросшего противоестественными рефлексами цветных соседей, он метко назвал ''колонизированной психикой'': ''В современной экспериментальной России всюду ''переключка'' рефлекса, отсюда океан Русских терзаний, крови и слёз''.

Согласно его концепции, звуко-знак языка служит своего рода ''радио-аппаратом'', а принимающей антенной служит безусловный рефлекс крови человека. Язык всё время осуществляет корректировку и настройку рефлекса крови и одновременно служит индикатором био-процессов. Все это легко наблюдать в повседневной речи. Так, просторечное выражение ''Бог шельму метит'' как раз свидетельствует о физических отметинах на теле дегенератов, как, например, в случае с основателем ''перестройки''. Выражение ''подложить свинью'' раскрывает суть ритуального скотоложества, практикуемого некоторыми небелыми народами, что известно ещё из Ветхого Завета. Фраза: ''Держать в чёрном теле'', - свидетельствует об исконно презрительном отношении белых людей к чёрным. Г. Н. Бренёв пишет по этому поводу: ''Белый рефлекс никогда не признавал равенства цветной расы и никогда не признает, так как кровосмешение рефлекторно отравляет психику; коллизия разной крови снижает нравственные достоинства Белой Расы и физиче-

ски ведет к вырождению и уходу ‘’ублюдков’’ в небытие. Требование Цветного Интернационала старее міра’’.

Таким образом и сегодня любая проповедь смешения кровей может осуществляться только во имя интересов людей, скрывающих свое метисное происхождение. Только они нуждаются в поддельных родословных, и генеалогическое древо ‘’всечеловечества’’ как нельзя лучше подходит для такого рода мичуринских химер. Пропаганда Интернационала - это детище наследственных политических преступников с целью сокрытия следов своего вырождения.

Однако современная наука со времён первых работ по дегенерологии проделала огромный путь в деле идентификации и выявления наследственных преступников, в том числе и политических. Приведём для ясности несколько убедительных примеров.

В 2000 году в Московском Государственном Университете Лариса Валериановна Бец защитила диссертацию на соискание учёной степени доктора биологических наук на тему ‘’Антропологические аспекты изучения гормонального статуса человека’’. Автор этой работы в частности предлагает метод определения психических и сексуальных отклонений у человека на основе изучения гормонов. Метод прошёл практическую апробацию, и достоверность его результатов приближается к 100%.

Сегодня во всех так называемых цивилизованных странах, в том числе и в России, наблюдается повышенная активность сексуальных извращенцев (первертов) всех мастей, оказывающих всё возрастающее давление на общественное мнение и культуру. Причём консолидация извращенцев происходит сугубо на биологической основе, где никакая идеологическая ориентация не является помехой для лоббирования интересов этого клана. Во всех властных структурах России, в том числе и в Думе, эти многополые существа с нарушенным гормональным статусом создают свои партии и фракции. Их психически дегенеративное, маттоидное поведение и являет-

ся подлинной причиной политической нестабильности в нашей стране. Гримасы современной власти - это не следствие политической незрелости демократии, как нас силятся убедить в этом журналисты, а следствие биологического распада общества, который излечивается только биологически же радикальными мерами, а не прививками социологии в виде агитации и диспутов. Маттоиды, как мы помним, любят предаваться рассуждающему сумасшествию, но не терпят своего биологического выявления (люстрации).

Теперь мы имеем действенный метод для дезинфекции политических кулуаров.

В. В. Яровенко и А. Н. Чистикин в брошюре ‘’Дерматоглифика в криминалистике и судебной медицине’’ (Тюмень, 1995) указывают: ‘’Предметом дерматоглифики являются генетические особенности состояния, функциональные свойства организма человека: склонность к определённым видам профессий; поведение человека в экстремальных ситуациях; предрасположенность к отдельным видам заболеваний; совместимость супружеских пар и др., отраженные в папиллярных узорах кистей рук. Для следственной практики имеют существенное значение определение генетических особенностей организма в плане склонности к совершению преступления и выработке конкретных предупредительных мер. В медицине является установленным фактом высокая достоверность дерматоглифической диагностики предрасположенности к заболеваниям - до 97%, потому что причины, вызывающие развитие патологии, действуют во время формирования дерматоглифических признаков’’.

Всё это говорит о том, что если раньше маги и астрологи предсказывали появление кровожадных тиранов по звёздам, то теперь грядущее появление на свет любого наследственного политического преступника может быть выявлено на стадии обследования плода будущей роженицы. В. В. Яровенко и А. Н. Чистикин не стесняются писать о ‘’профилактике преступлений’’ на основе своего метода. Кроме того, они

отмечают: ‘’Между биоритмами и папиллярными узорами имеется определённая связь. Определённым типам и видам узоров соответствуют и определённые биоритмы’’. Но ещё за сто лет Чезаре Ломброзо писал: ‘’У врождённых преступников бывает своеобразная аура, которая предшествует совершению преступления и заставляет предчувствовать его’’. Современные научные методики позволяют фиксировать биоритмы человека на любом уровне, а также производить цветную фотосъёмку его ауры. Отпечатки пальцев у любого человека также можно брать незаметно для него самого. Маттоиды, как мы помним, отличаются и болезненной спецификой своих отправлений и выделений, поэтому установление соответствующих биохимических датчиков в местах проведения интересующих нас политических сборищ в совокупности с прочими вышеназванными методами поможет нам в кратчайшие сроки выявить всех наследственных политических преступников, а анонимность и системность измерений позволят сократить зону ошибочных показаний и предотвратить ответные действия вероятного биологического противника.

Великий Инквизитор Томас Торквемада действовал быстро и системно. Как и в его времена, мы должны понять простую вещь, что идеи, овладевающие умами человеческих масс, в прямом смысле этого слова притягиваются теми или иными биологическими характеристиками разных расовых групп. Идея всегда отражает чёткие биологические характеристики организма её носителя. Любые абстракции создаются лишь затем, чтобы навязать свой биологический код другой расовой группе и тем самым инфицировать её, заразить её архетип ‘’переключкой рефлекса крови’’, о котором писал Бренёв.

Когда садовник подходит к грядке в своём саду, движимый желанием собрать урожай культурной породы с этой самой грядки, то у него, как правило, не возникает никаких сомнений, что для того, чтобы регулярно вкушать плоды сво-

его труда, нужно время от времени выпалывать все сорняки. Поэтому властитель, желающий считать Россию своим плодоносящим садом, должен быть не столько искусным политиком, сколь просто терпеливым садовником.

КРОВЬ ПРЕДОПРЕДЕЛЯЕТ МІРОВОЗЗРЕНИЕ, или БУДЬТЕ КАК ДЕТИ

Не является секретом, что многие заповеди Евангелия можно (и должно) ***разсматривать и толковать в расово-евгеническом ключе.*** Вот и достопамятные слова Христа-Спасителя о том, чтобы ***«стать как дети»*** позволяют трактовать себя как некую «декларацию расовой осознанности как ключа к парадизу». Ариософский тг-канал «Первое Слово было Бог» предлагает следующее толкование: «Очень интересно рассуждать о наделяемых благодатью качествах «младенца», которым необходимо уподобиться, чтобы «стать как дети». В перечислении их мы не нуждаемся, поскольку этим занялась святоотеческая традиция; нас больше волнует именно расовый аспект и понятие «расовой осознанности», о которой учит нас книга Вести Ариев. Истинное значение призыва «стать как дети» заключается в возвращении к врождённому расовому самосознанию. То, что современная наука называет «расовыми предрассудками» у младенцев, на самом деле является врождённым проявлением фундаментального Библейского закона, заложенного Творцом в генетический код адамического человека. Поведение детей демонстрирует функционирование духовного «программного обеспечения» в их ДНК, которое побуждает дитя хранить верность своему однородному виду. «В двух новых исследованиях сделан вывод, что младенцы в возрасте от шести до девяти месяцев демонстрируют расовую предвзятость в пользу представителей своей расы и расовую предвзятость по отношению к представителям других рас. После шести месяцев младенцы начинают ассоциировать лица своей расы с радостной музыкой, а лица других рас — с грустной музыкой. Младенцы 6–8 месяцев были более склонны учиться информации у взрослого своей расы, чем у взрослого другой расы. Младенцы

чаще следовали направлению взгляда человека своей расы, чем человека другой расы». — University of Toronto: «Infants show racial bias toward members of own ethnicity, against those of others». Следовательно, одним из биологических критериев, чтобы стать как дитя для Царствия Божия, является ***наличие расовой осознанности***. Те из числа тех, кто не имеет этой «расовой осознанности», не наследуют райские сады (Лк. 18:17, Мк. 10:15, Мф. 18:3) (зри подр.: https://t.me/s/TheFirstWasGod).

«Научный» комментарий даём ниже: «Миф о полной свободе политического выбора - одна из главных иллюзий современных демократий. Мы часто слышим, что гражданин формирует свои убеждения исключительно через интеллектуальный поиск и свободную волю. Реальность прагматичнее: идеологический стержень опирается на глубокий нейробиологический фундамент. Масштабные исследования не сводят поведение человека к абсолютному детерминизму, но фиксируют жёсткие биологические закономерности. Политические предпочтения наследуются генетически с вероятностью от 40 до 70%. Глобальный метаанализ Питера Хатеми, охвативший данные многолетних наблюдений в пяти странах, подтвердил эту корреляцию на выборках из десятков тысяч близнецов. Пока разнояйцевые сиблинги живут с родителями, их взгляды совпадают благодаря общей среде. После сепарации идеологическое сходство стремительно падает. При этом генетически идентичные монозиготные близнецы сохраняют железную корреляцию на уровне 60% до конца жизни вне зависимости от внешних обстоятельств. Поведенческая генетика объясняет эту механику физиологически. Классическая работа нейробиолога Рёты Канаи доказала, что политические взгляды напрямую связаны с анатомической структурой мозга. У носителей правых и традиционалистских убеждений наблюдается увеличенный объём миндалевидного тела. Эта древняя нейронная структура отвечает за мгновенное распознавание угроз, реакцию на

страх и жёсткую дифференциацию «свой-чужой». Она тысячелетиями гарантировала выживание группы в агрессивной среде. У сторонников левого фланга преобладает активность и объём передней поясной коры, толкающей психику к толерантности, поиску компромиссов и размытию границ. На молекулярном уровне картина дополняется биохимией нейромедиаторов. Наличие специфических аллелей гена DRD4, регулирующего дофаминовую систему, стимулирует постоянный поиск новизны, что часто конвертируется в леволиберальные социальные установки. Традиция опирается на иные механизмы. Это не просто концепция, а базовая потребность нервной системы в иерархии, порядке и консолидации популяции. Рациональные аргументы в дебатах редко работают именно по этой причине. Идеология не выбирается мозгом как случайный товар на полке. Она формируется на стыке среды и врождённой анатомии, где генетическая архитектура нейронных связей заранее определяет пределы восприятия любой политической концепции».

Как гены влияют на наши политические взгляды?

Генетическая предрасположенность к определённым политическим взглядам является предметом спора учёных уже довольно долгое время. Современные знания о генетике человека позволяют сказать, что мнение человека о том, по какому пути должно следовать общество, в котором он живёт, по крайней мере частично связано с его наследственностью. В этой статье мы расскажем о том, что уже известно о влиянии наследственности на принимаемые нами политические решения и какие механизмы влияют на наши взгляды на общество. Разве политические взгляды не зависят от воспитания? Не полностью. Учёные проводят генетические исследования на эту тему уже более 40 лет. Их результаты показывают, что наследственность определяет наши политические взгляды примерно на 40%. Некоторые исследования показывают, что различия в социальных и политических установках можно объяснить генетическими факторами в 60% случаев.

Первыми гипотезу о наследственности политических взглядах подтвердили учёные Линдон Ивз, Ганс Айзенк и Николас Мартин. В своих исследованиях 1974, 1986 и 1989 годов они обнаружили, что генетическая вариативность объясняет существенную часть индивидуальных различий в консерватизме, аспектах социальной, экономической и оборонной идеологий, а также индивидуальных социальных и политических установках. Последующие исследования лишь укрепили мнение о том, что политические взгляды, хоть и не полностью, но формируются генетически. Как учёные отличают генетический фактор от влияния воспитания? Современный подход к изследованию влияния наследственности за политические взгляды основан на изучении близнецов, выросших в одной семье. Однояйцевые близнецы развиваются из яйцеклетки, оплодотворённой одним сперматозоидом, который через несколько дней делится надвое. Таким образом, однояйцевые близнецы будут иметь общие гены, и любые различия между этими близнецами можно отнести к разным влияниям окружающей среды. Разнояйцевые близнецы являются результатом оплодотворения двух отдельных яйцеклеток во время одной и той же беременности и, следовательно, имеют только около 50% общих генов. Исследователи изучают сходство между наборами однояйцевых и разнояйцевых близнецов по определённому признаку. Если оба набора имеют сходство, этот процент приписывается среде. Но считается, что любое дополнительное сходство между однояйцевыми близнецами связано с генами, а не с окружающей средой. Анализ объединённой выборки из более чем 12 000 пар близнецов, полученной в результате девяти различных исследований, проведённых в пяти демократических странах, отобранных в течение четырёх десятилетий показывает, что генетические факторы играют определённую роль в формировании политической идеологии, независимо от того, как измеряется идеология, эпохи или выборки населения. Единственным исключением является вопрос, в котором явно используется фраза «Левый-

правый». На это также указывают результаты одного из первых общегеномных исследований ассоциации политической идеологии с использованием данных из трёх выборок: австралийской выборки 1990 года, включающей 6894 человека из 3516 семей; австралийской выборки 2008 года из 1160 родственных лиц из 635 семей и шведской выборки 2010 года, включающей 3334 человека из 2607 семей. Совокупные данные свидетельствуют о том, что политическая идеология представляет собой фундаментальный аспект генетически обоснованной психологической предрасположенности человека, генетические влияния на сложные черты будут состоять из тысяч маркеров очень малых эффектов, и потребуются чрезвычайно большие выборки, чтобы иметь достаточную мощность для выявления специфических полиморфизмов, связанных со сложными социальными чертами» (Источник: Genetic Influences on Political Ideologies: Twin Analyses of 19 Measures of Political Ideologies from Five Democracies and Genome-Wide Findings from Three Populations).

Этот подход долгое время критиковался из-за того, что у учёных было мало возможностей сравнить большое количество близнецов в разных популяциях. Кроме того, критики этого подхода указывали, что исследования на близнецах вносит ограничение в то, насколько политические взгляды определяются наследственностью на индивидуальном уровне. Исследование на близнецах показало, что аддитивный генетический эффект некоторых социальных и политических установок у мужчин достигал 70%. Такие вопросы как отношение к фильмам для взрослых, правам ЛГБТ, иммиграции, капитализму также можно считать в значительной степени наследуемыми как у мужчин, так и у женщин. В 2010 году учёные из университетов Айовы, Небраски, Колорадо и Квинслендского института медицинских исследований попытались выйти за рамки концепции «только близнецы» и пришли к выводу, что для большинства политических и социальных взглядов генетические влияния объясняют ещё

большую долю индивидуальных различий, чем сообщается в исследованиях с использованием более ограниченных данных и более элементарных методов оценки. В зависимости от темы, испытуемые показали наследственность от 30% до 70%. Эти открытия делают всё более трудным отрицание того, что генетика, пусть и косвенно, играет роль в формировании политических и социальных взглядов. Получается, по генам можно понять, что ребёнок будет анархо-коммунистом, а не социал-демократом? Пока учёные не могут определить это настолько точно. Как правило, они используют более общую ось «либерализм — консерватизм», на которой и располагается весь спектр политических воззрений. Существует несколько подходов к определению политических взглядов человека в таких исследованиях. Первый подход заключается в просьбе к испытуемому охарактеризовать свои взгляды по шкале «очень либеральный» до «очень консервативный». Далее учёные собирают массив данных и анализируют наследуемость этих ответов. Второй подход заключается в опросе испытуемых об их отношении к конкретным социальным явлениям, например, к абортам, смертной казни, налогам, правам геев и так далее, которое потом характеризуется как консервативное или либеральное. Оба подхода не идеальны и имеют свои минусы, но они чётко показывают, что вне зависимости от способа определения политических взглядов, их значимая наследуемость является научным фактом. Ребёнок консерваторов с большей долей вероятности станет консерватором, чем либералом, и наоборот. То есть существуют гены консерватора и гены либерала? Нет, всё чуть сложнее. Несмотря на то, что чёткого описания механизма наследования политических взглядов пока нет, можно сказать, что это довольно сложная система. Она состоит из психологических факторов, которые опосредованно влияют на политические взгляды, наследуемых биологических признаков и влияния внешней среды. К психологическим фактором учёные относят религиозность, склонность к риску, агрессии и подчине-

нию, любовь к правилам и так далее. Эти аспекты личности передаются по наследству, но проявляются и в других областях, не связанных с политикой. Тем не менее, они определённо влияют на то, как человек будет делать выбор в пользу той или иной партии. Так, консерваторы как правило, более религиозны, менее склонны к риску, больше опираются на правила и иерархии. Кроме того, для проявления этих психологических факторов должна сложиться благоприятная внешняя среда. Таким образом, некоторые наследуемые аспекты политических взглядов могут и не проявляться у человека, который, например, далёк от политики. Консерваторы, как правило, счастливее либералов. Консерваторы, по-видимому, обладают качествами, которые традиционно ассоциируются с позитивной адаптацией и психическим здоровьем. Когда учёные Факультета психологии Университета Флориды исследовали установленные показатели личной свободы, позитивного мiровоззрения и трансцендентных моральных убеждений, в том числе религиозности, моральных обязательств, терпимости к проступкам, они обнаружили идеологические различия, которые объясняли разрыв в счастье. Так, консервативные взгляды характеризуются общей верой в справедливость, а не озабоченностью по поводу неравенства или системной несправедливости. Либералы и консерваторы различаются в том, как они определяют справедливость: первые пропагандируют равенство, а вторые - равноправие. Кроме того, в отличие от подхода, ориентированного на защиту и рационализацию в ответ на угрозы, консерваторы продемонстрировали более высокую самооценку и оптимизм (Источник: Conservatives are happier than liberals, but why? Political ideology, personality, and life satisfaction. Journal of Research in Personality. 2012).

Помимо психологических факторов наследственность влияет и на анатомические признаки, например, на структуру мозга. Недавняя работа показала, что функциональный коррелят политических установок имеет аналог в структуре

мозга. В большой выборке молодых людей учёные связали политические взгляды, о которых испытуемые сообщали сами, с объёмом серого вещества, используя структурную МРТ. Они обнаружили, что больший либерализм был связан с увеличением объёма серого вещества в передней части поясной извилины, тогда как больший консерватизм был связан с увеличением объёма правой миндалины. Значит, конкретных генов, влияющих на политическую ориентацию пока не выявили? Пока нет. Зато есть некоторые интересные зависимости, которые указывают на политические взгляды. Например, в 2007 году учёные Калифорнийского университета в Сан-Диего, используя Национальное лонгитюдное исследование здоровья подростков, обнаружили, что люди с аллелем A1 гена дофаминового рецептора D2 значительно реже идентифицируют себя как сторонники какой-либо партии, чем люди с аллелем A2. Кроме того, они выяснили, что ассоциация этого гена с партийной принадлежностью также опосредует косвенную связь между аллелем A1 и воздержанием от участия в выборах. Эти результаты впервые идентифицировали конкретный ген, который может быть ответственен за склонность к присоединению к политическим группам. В последующем исследовании они также пришли к выводу, что лица с полиморфизмом гена MAOA значительно чаще голосовали на президентских выборах 2004 года. Они также нашли доказательства того, что связь между полиморфизмом гена 5HTT и явкой избирателей ослабляется религиозной посещаемостью. Эти находки пока далеки от того, чтобы точно определять гены, отвечающие за политические взгляды, но уже точно позволяют сказать, что политические взгляды в значительной степени наследуются.

(https://progen.ru/science/material/politicheskie-vzglyady-i-genetika/)

ДАР СВЫШЕ
(отголоски христианского вероучения в издревле языческих и индоевропейских, арийских верованиях)

> *«Да и во всём, что философы и поэты говорили о безсмертии души, о наказаниях по смерти, о созерцании небесного и о подобных предметах, пользовались они от пророков, – через них могли они понять и излагать это. Поэтому у всех, кажется, есть семена истины: но они не точно выразумели их, – в чём обличаются тем, что они сами себе противоречат» — Святой Иустин Мученик («Апология первая», 44).*

Отголоски примордиального учения Бога-Творца мы можем наблюдать во множественных индоевропейских культах и верованиях, чьи видения Бог Отец предназначил Божьим народам, чтобы в конечном счёте привести своих белых овец к пастырю: «ибо когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон: они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чём свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую» (Рим. 2:14-15). Именно поэтому всякие негроидные народы не восприняли Христа, в отличие от северных Боголюдей: ибо их «низшие культы» остаются примитивным анимизмом и шаманизмом и не могут основать твёрдую религию, потому и не образуют примордиальную традицию.

Единственный афро-культ, который может иметь «околохристианские» корни, может быть лишь «культ вуду» — синкретическая афро-карибская религия, возникшая на основе таких же примитивных, как и сами негры, традиционных африканских верований благодаря племенам «фон, гбе, эве» — укравших католический этос белых колонистов. На деле

это примитивный анимистический, околомистический культ, который не имеет никакого отношения к примордиальной традиции, поскольку она познаётся не посредством отголосков непосредственно самого Бога-Творца, а благодаря заимствованию из других индоевропейских северных верований. «Культ вуду» возник как противоборствующая сила против белых колонистов, и чтобы как можно быстрее и скорее настроить «рабов» против их «господ», им пришлось прибегнуть к заимствованию классического католицизма, сделав из всего имеющего жалкое подобие.

В отличие от низших слоёв африканских племён мифология других, даже таких древних народов, имеет явные отголоски примордиальной традиции: стоит лишь вспомнить зороастризм и буддизм как две религии (или философских учения), чья философия дополняет друг друга посредством общих мифологических сходств, даже несмотря на явное заблуждение этих двух учений. Стоит лишь вспомнить палийскую традицию, где Мара искушает Будду в ночь его пробуждения, равносильно тому, как Заратустра был искушаем Ахриманом (богом зла). Не видите ли вы сходства пробуждения Будды и последующего искушения Мары с искушением Диаволом Христа во время его сорокадневного поста в пустыне? Зороастризм точно также осуждает гомосексуализм и колдовство (последнее очень редко можно увидеть в политеистических верованиях), когда же Будда обезценивает «жертвоприношения», считая их заблуждением. Что можно говорить, даже даосизм образует единую примордиальную традицию: как минимум декалог Дао — «десять» заповедей, которые почти идентичны новозаветным и ветхозаветным заповедям, и самому декалогу Моисееву. В древнекитайском философском учении даже есть общее сходство между христианским и их пониманием «ребёнка»: в «Дао Дэ Цзин» говорится, что верующий в путь Дао «подобен ребенку, который не явился в мір" — мір, согласно христианскому теологизму, это царство диавола, и чтобы побороть царство диавола, верующим нуж-

но стать «как дети» (Мф. 18:3-4), и лишь тогда верующий может войти в обитель Царствия, в Царство Небесное.

Миф о свержении диавола и впоследствии победе над ним, как и над морским Левиафаном, являющимся одним из телесных видов искусителя-сатаны, обитающим в реках, тесно сплетается с индоевропейским и скандинавским мифом об Ёрмунганде — морском чудовище, змее, которому в день Рагнарёка суждено погибнуть. В кратком изложении Тор должен снести голову змею, тем самым убить его. Книга Исаии описывает то, что в день суда Господь победит Левиафана и умертвит его. Книга Псалмов повествует нам о том, что голова Левиафана будет пожираема неким "пустынным народом". Индуизм также тесно связан с «мифом о змее»: во время битвы на реке Ямуна Кришна прыгает в реку, чтобы побороть морское чудовище, змея Калии, и танцует на его головах, пока тот, будучи изможденным, не подчинился Кришне. Тот, в свою очередь, после молитв жён Калии пощадил змея. Согласно «Ригведе», Индра убивает змея Вритру, который перекрыл своими кольцами реки и препятствовал течению вод. Своей молнией, ваджрой, Индра поражает демона, освобождая пленённые воды и восстанавливая космический порядок. Заметьте общие мифологические сходства: есть некий морской змий, представляющий собой диавола, которому суждено вступить в схватку с Богом и в конечном итоге унизительно проиграть Вышнему.

Адам и Ева являются прообразом множественных индоевропейских образов первозданных людей разных арийских верований, к примеру, северной скандинавской мифологии. Имена Аски и Эмблы (образа христианского Адама и Евы в мі**ре скандинавской мифологии) отсылают нас этимологиче**ски к «деревьям» (по одной из версий, первозданно целостно Аска и Эмбла являлись двумя деревьями), что очень схоже с этимологическим значением имени Адама — землёй, почвой. Интересно, что Один вдохнул дыхание в них, и они стали дышать, точно так же, как Элохим вдохнул и дал Адаму

Его божественный руах. Сходство также мы можем найти и в индуистской ведической мифологии — те же Ману Сваямбхува и Ида. Согласно индийским текстам, Ману имел первенство в отличие от своей возлюбленной в сотворении. В «Шатапатха-брахмане» сказано, что во время ритуального омывания рук на руках Ману попала маленькая рыба, которая попросила вырастить её, и она пообещала, что спасёт его от грядущего потопа. Эта "рыба" является одним из образов Брахмы — Творца вездесущего. Рыба превратилась со временем в большую рыбу, и тот отпустил её в реку, сотворив по её совету корабль. Вскоре, когда потоп начался, он унёс всё живое — и лишь великий Ману остался в живых. В благодарность Брахме Ману принёс ему жертву; из этой жертвы поднялась его возлюбленная Ида, с которой он продолжил род. Думаю, не нужно даже говорить о том, что Адам и Ева являются явным прототипом Ману и Иды, а всемирный потоп служит прообразом потопа Иды и его корабля.

Древнейшая история всемирного потопа, которая хоть и не могла быть известна Индии, но также имеет корни в примордиальной традиции, родом из шумерской мифологии; не вдаваясь в подробности, царь узнает о грядущем потопе и, следуя указаниям о том, как соорудить судно, он исполняет их. После чего он испытывает семь дней и ночей потопа, и в конечном итоге воссиял бог солнца — Уту, перед которым пал ниц царь и принёс ему в жертву быка и овцу. В эпосе об Атрахасисе верховное божество Энлиль был крайне раздражён быстро растущим количеством людей, поэтому он решил их уничтожить через катастрофическое наводнение. Энки позже предупреждает царя Атрахасиса об этом и велит ему соорудить судно для спасения. Как мы видим, Божие Откровение виднелось среди множества народов; всё это — провидение Божие, которое является частью Божественного Замысла, чтобы в конечном счёте через природу и веру предков, анализируя общую преемственность, белые роды приняли учение Творца и стали ярче света в его непревзойдённых объятиях на века.

Аналогов Троицы в индоевропейских, древнекитайских и индийских верованиях множество. Впрочем, от большему к меньшему: древнекитайский текст «И Цзин» повествует о триграммах. Эта триграмма состоит из трёх яо (черт): сплошная линия (—) символизирует Ян, а прерывистая (--) — Инь. В вышеупомянутом «Дао-дэ Цзин» описана собственная, глубоко философская «троица», владычествующая и порождающая весь Божий мір: «Дао рождает одно, одно рождает два, два рождают три, а три рождают все существа» (стих 42). Однако его сложно отнести к христианскому теологизму и догматизму некой «триады», ибо под “единицей” и “одним” понимают ци, под “двумя” — Инь и Ян, под “тремя” — Небо, Землю и человека. Здесь мы не видим Божьих ипостасей и слов о кресте (прим. отголоска учения крови Агнца), а лишь схожий нумерологический Божий промысел. Смысл самого понимания «Дао-дэ Цзин» заключается в сущности числа Дао как лиминального числа — бездонного, абсолютно все вмещающего бытийного объёма, а не Божьих трёх ипостасей — Отца, Сына и Святого Духа, не имеющей целостного представления о христианской Троице, но издревле имеющей прямое отношение к сущности Дао как о едином Боге-Творце. Это показывает, что китайцы смогли перерасти примитивный фетишизм и анимизм, воссоединившись с отголосками истинного Бога-Творца, как грамотно подметил российский востоковед А.А. Маслов в своём изследовании «Мистерия Дао»: «Концепция Дао в трактате показывает, что мистическая мысль Китая вплотную подошла к восприятию единого Бога... Школа Лао-цзы готовит Китай к доктрине, аналогичной христианской, но единого Бога Китай не познал...».

Ведическая версия «Троицы», Тримурти, представляет собой очень сложную систему, хоть и являющуюся общепризнанной почти во всех течениях индуизма, что, наоборот, делает её природу более проблематичной для нашего изследования. Иерархия «триады» сама по себе ведёт обезпокоенную, ожесточённую битву в индийской философской

школе. Никейский христианский символ веры представляет собой тринитарное учение о единстве и равночестности Лиц Святой Троицы, являющихся по своей степени неотъемлемо равными. Сопряжение «Тримурти» как единого учения с Божьей Троицей является прямой грубой ошибкой, которой пользуются антитринитарии, чтобы утвердить свою надменность. Тримурти ведической мифологии больше соотносится к савеллианству, тяжкой ереси в христианском міре, чем к традиционному христианскому пониманию Троицы. Суть заключается в том, что в индуистских философских учениях, исходящих из ведических текстов, есть общепринятая и общепризнанная Тримурти; одно из её лиц (традиционно Шива или Вишну) прямо отождествляется с Высшим существом, то есть вездесущим Богом-Творцом, когда же два других лица, в особенности Брахма, встаёт в позу подчинения. Учение о «подчинении двух лиц» обычно преследуется Шиваитами или Вишнуитами, которые тем самым стараются закрепить господство своего Бога; культ Брахмы же истёк, поэтому его не возводят на пьедестал в триаде.

Многие из сект учат о том, что Тримурти являются отголосками единого Кришны, образующих в каком-то роде «единого Бога» посредством «четверицы», не исключая принадлежности Кришны к самому пантеону Тримурти. Более новаторские секты даже осмеливаются исключать Брахму из-за его неблагородного происхождения (многие секты активно стали бороться с истекающим культом Брахмы посредством его уничижения). Сам факт подобного рода неоднозначности нельзя соотнести к Троице как христианскому учению, но можем проследить примордиальные истоки этого ведического учения. Не только индуизм и даосизм образуют схожее понятие о Троице — как, к примеру, египетская мифология; однако точно так же с одним грубым и большим «но», которое может даже упустить выдающиеся профессора. Боги египетских пантеонов — Осирис, Исида и Гор — представляли собою общую «семью», не в духовном, а в физическом

плане: отец, “мать” и сын представляют собою триаду. Троица общепризнанно состоит из отца, сына и святого духа, ни слова ни об какой «матери». В понимании египтян эта так называемая «триада богов», состоящая из вышеупомянутых Осириса, Исиды и Гора, не подразумевала веру в «единого Бога Творца», имеющего непосредственно три Его ипостаси, являясь единым целым — это абсолютно христианское понимание учения о Троице, которую ложно стараются приписать египетской вере за счёт собственной необразованности и нехотения углубиться в тонкости троичности и её предназначении в глазах египтян. В древнеегипетском пантеоне существует понятие «Фиванской триады» — трёх высоко почитаемых богов древнеегипетского города Фивы: Амон, его супруга Мут и их сын Хонсу. Однако это понимание триады предполагало особое почтение и поклонение, но никак не единство трёх ипостасей, их неразрывность, не сливание триады в их ипостасях и не разделение сущностей, их неизмеримого и несозданного, непостижимого естества. Если бы эти критерии могли расцениваться в контексте древнеегипетской мифологии, мы могли бы засвидетельствовать нонсенс древних египтян. Но нет, христианская Троица — это учение, которое в полной мере не было известно ни одному народу, даже наиболее близкому к Богу. Аминь!

(https://telegra.ph/Dar-svyshe--otgoloski-hristianskogo-veroucheniya-v-izdrevle-yazycheskih-i-indoevropejskih-arijskih-verovaniyah-08-28)

ADDENDA:
ИСУС В ОТРАЖЕНИИ АРИЙСКИХ БОГОВ

Религия не может быть навязана народу без культурных предпосылок, можно сказать, что каждый народ достоин своей религии. Христианизация Европы не была тотальным разрывом с прошлым. Миссионеры и народное сознание активно создавали синкретизм - наложение образов. Исус Христос, как центральная фигура, часто воспринимался через

призму знакомых языческих архетипов: умирающий и воскресающий бог, воин света, жертва на древе, приносящий спасение или знание. Христианство сублимировало перечень ритуалов в один путь духовности. Христианская идея обожествления, процесс уподобления человека Богу, восстановление божественного начала, сочетается с дохристианским идеями родства человека с богами, герои как языческие, так и христианские преодолевают в себе человеческий удел. Обе системы подразумевают, что у человека есть огромный потенциал, человек воспринимается, как существо незавершённое. Для людей не выделяется отдельных правил, как то делают семитские религии: Арабский Ислам и Иудаизм, отделяя природу человека от природы Бога. В семитских религиях, религиях пустыни, правила основаны на человеческих недостатках, в связи с этим мы можем увидеть много мірских тем, которые касаются процесса материальных взаимоотношений между людьми, например кредитование, раздел имущества, бракосочетание и т.д. Тем временем белая культура основана на достоинствах природы Бога, представление о правильном христианском поведении основано на сущности Господа. Сложно назвать это законами, ведь это, скорее, естественное состояние человека: Если человек сотворён “по образу и подобию”, то его правильное поведение - это просто реализация этого образа в реальности. То же, что для белого язычества - реализации божественного архетипа

Скандинавия. Один говорит: « Знаю, висел я на ветреном древе девять долгих ночей, пронзённый копьём, посвящённый Одину, сам себе в жертву… вниз я глядел, руны поднял, стеная, и с древа того упал.» - Один мучается за некую светлую мудрость, его пронзает копьё. Бальдр - светлый, невинный бог, предательски убитый, оплаканный всем міром и возвращающийся после Рагнарёка. Его история зеркалит невинную жертву Христа и будущий Апокалипсис. В прорицании Вёльвы тема продолжается: Рагнарёк не просто конец света, а следствие морального упадка, после апокалипсиса

приходит могучий Бог: «Тогда приходит другой, ещё могущественнее, но я не смею назвать его имя…», чтобы создать новый мір на руинах старого, где правят праведные

Греция. Дионис: Сын бога (Зевса) и смертной, рождается чудесно, творит чудеса, в том числе превращение воды в вино. Экзальтация, как вид реального опыта связанного с интуитивным духовным подъёмом. Мистерии Диониса несут с собой не только интуитивные мотивы экстаза, но и обещают освобождение от страха смерти. Подобие причастия, где образ тела бога обозначался сырым мясом. Орфические легенды повествуют о человеке, как о состоянии титанического (низменного, материального) и дионисийского (божественного), символизируя грехопадение с потенциалом к обожествлению. Орфический Дионис - умирающий и воскресающий бог, приносящий спасение через свою плоть. «Вакханки» Еврипида поразительно напоминают историю Христа: Это ключевая драма, где Дионис приходит в Фивы в человеческом облике, чтобы установить свой культ. Царь Пенфей, словно фарисеи, отвергает бога, преследует его последователей. Ранние христиане, Юстиниан Мученик в «Апологии» признаёт схожесть этой истории с библейской: «Когда они говорят, что Вакх, сын Юпитера, был растерзан и, умерев, воскрес и вознёсся на небо… и когда вводят вино в его таинства, не вижу ли я, что это подражание пророчеству, возвещённому патриархом Иаковом и записанному Моисеем?».

(https://t.me/AnVgroup1922/10)

ADDENDA 2: ОТКРОВЕНИЕ СЕВЕРА (из Восточных записок)

Соблюдать уразу у меня иногда получалось. Нет, это не было актом солидарности с мусульманами. Завтракать я не люблю, организм с утра у меня будто в отключке и еду принимать не очень любит. А потом, бывало, придешь на работу, где тебя так захватит уйма задач, что выйти на обед удается уже после заката солнца. Благо, в палящей аравийской

пустыне солнце заходит где-то около 18:00. Что зимой, что летом световой день здесь примерно одинаков – утром уже светло, вечером уже темно. Радикальных изменений подобных Москве или Петербургу, которые зимой погружаются в холодный мрак, а летом встречают тебя тёплыми светлыми ночами, в этом регионе нет. И если по началу такое положение дел радует, всё-таки вставать утром и идти на работу приятней при свете солнца, чем при безпроглядном мраке, то спустя продолжительное время жизни это полное однообразие уже начинает ужасно наскучивать. Солнце превращается из некого сакрального и вожделенного объекта, так чаемого в холодные зимние дни, просто в обыкновенный фонарь. В таких вечно неизменных пустынных реалиях, в день весеннего Равноденствия, я ощутил невероятную тоску по годовому колесу родных регионов, в которых свет с тьмой попеременно торжествуют, вечно сменяя друг друга. Здесь же, как ни вспоминай, как ни старайся, не было чувства переживания ни Солнцестояния, ни Равноденствия (хотя я никогда не придавал им того гипертрофированного значения, какое встречается в неоязыческих кругах). Всё и всегда здесь одинаковое. Чуть короче день, чуть длиннее, это даже и не заметить. В один из Рамадановских дней, вспоминая нарастающий триумф солнца севера над тьмою на родине, и, видимо, кушая уже после захода солнца, мне и подумалось – а как соблюдать пост в Рамадан в тех местах, где не заходит солнце? В Мурманске, например? Как мог Всезнающий Аллах не предусмотреть принципиальную невозможность исполнения правоверными последователями Его предписания? Вопрос риторический. Курайшитский создатель религии, просто и не мог знать о подобных местах, где продолжительность светового дня, в зависимости от времени года может сильно изменяться, уж тем более он и не слышал о полярных дне и ночи. Потому и пост был придуман им в соответствии с окружающими его региональными реалиями аравийской пустыни, где время захода солнца в самый длинный летний

день кардинально не отличается от времени захода солнца в самый короткий зимний день. Что, в общем-то, разбивает на корню самый излюбленный тезис мусульманских проповедников о божественном происхождении (т.е. Откровении) универсалистского ислама, доказывая как раз обратное – его рукотворное, человеческое происхождение как сугубо местного религиозного явления, пришедшееся очень кстати для политических нужд. Уверен, найдутся теологи, которые бросят все силы своей казуистики для обоснования обратного, но эти приёмы стоит слушать только лишь для того, чтобы лишний раз убедиться в правоте своих слов. Имеющий глаза да увидь (https://t.me/s/russentum).

ADDENDA 3: Происхождение ключевых религиозных идей христианства

1.Первые пять книг Библии (Пятикнижие) были созданы в Александрии за несколько лет до начала их перевода на греческий в 270е годы до н.э. с использованием источников из Александрийской библиотеки [1]

2.До этого времени в Израиле и Иудее монотеизм отсутствовал. На это указывают все археологические свидетельства [1,2,3]

3.Монотеизм как идея появился (в хронологическом порядке) у египтян [4,5], ассирийцев [6], вавилонян [7], персов [8], греков [9], евреев [10]

4.Сама структура Библии создана по инструкции Платона по созданию национальной литературы [10]

5.Создатель в Пятикнижии — это Бог-Творец Платона. Доказано, что в Пятикнижии имеет место заимствование многочисленных идей, структур и нарративов у греческих источников [1,9,10]

6.Бог-Создатель Міра и Бог Яхве в Пятикнижии — разные боги. Создатель творит мір, затем ставит каждому народу определённого бога в покровители. Яхве — один из этих младших племенных богов, покровитель Израиля [9]

7.Фундаментальные идеи христианства — безсмертная душа, попадающая в рай или ад после смерти человека; сатана как враг Бога, противостоящий Ему — в Ветхом Завете отсутствуют. Эти верования, также как и миф о Спасителе, этический дуализм и последняя битва Добра со Злом прямо заимствованы из персидской религии — зороастризма [11,12,13,14,15]

8.Археология, антропология и палеогенетика убедительно доказывают, что предки людей, завоевавших племена будущей Персии четыре тысячи лет назад ушли из северо-восточной Европы в южную Сибирь и затем в Персию. Их генотип и фенотип практически полностью соответствует генотипу и фенотипу современных северо-восточных европейцев. В Авесте — священной книге зороастризма — они представлены как высокие люди со светлой пигментацией кожи, волос и глаз [16,17,18]

Вывод

Идея о Боге-Творце в Пятикнижии, равно как и сама идея и структура Ветхого Завета — заимствованы у греков. Фундаментальные верования христианства, отражённые в Новом Завете — заимствованы у белых завоевателей, создавших Персию. Таким образом, ключевые религиозные идеи христианства принадлежат индоевропейской Белой цивилизации.

Источники:

1.Gmirkin, R. Berossus and Genesis, Manetho and Exodus. Hellenistic Histories and the Date of the Pentateuch, 2006

2.Porten, B. «Elephantine and the Bible» in «Semitic Papyrology in Context: A Climate of Creativity». Culture and History of the Ancient Near East 14, 2003

3.Frevel, C. et al. A ‘Religious Revolution’ in Yehud? The Material Culture of the Persian Period as a Test Case. Orbis Biblicus Et Orientalis 267, 2014

4.Budge W. From Fetish to God in Ancient Egypt, 1934

5.Morenz, S. Egyptian religion, 1973

6.Parpola, S. Monotheism in Ancient Assyria. In One God or Many? Concepts of Divinity in the Ancient World, 2000

7.Lambert, W. Babylonian Creation Myths, 2013

8.Stausberg, M. The Wiley Blackwell Companion to Zoroastrianism, 2015

9.Gmirkin, R. Plato's Timaeus and the Biblical Creation Accounts. Cosmic Monotheism and Terrestrial Polytheism in the Primordial History, 2022

10.Gmirkin, R. Plato and the Creation of the Hebrew Bible, 2017

11.Eliade, M. History of Religious Ideas. Vol. 1, 1978

12.VanderKam, J. «Messianism and Apocalypticism» in «The Continuum History of Apocalypticism», 2003

13.Segal A. Life After Death: A History of the Afterlife in Western Religion, 2004

14.Zaehner, R. The Dawn and Twilight of Zoroastrianism, 1975

15.Boyce, M. A History of Zoroastrianism, 1975

16.Kuz'mina, E. The Origin of the Indo-Iranians, 2007

17.Bouakaze, C. et al. «Pigment phenotype and biogeographical ancestry from ancient skeletal remains: inferences from multiplexed autosomal SNP analysis». Int J Legal Med 123, 2009

18.Narasimhan, V. et al. «The formation of human populations in South and Central Asia». Science 365 (6457), 2019

Архиепископ Амвросий Готфский ИПХ

GEFALLENE BLÄTTER

***

Освобождение от старых богов — лейтмотив всякой новой религиозной системы

Большинство людей полагает, согласно концепции Просвещения, что изначально был атеизм или самое примитивное идолопоклонство. Собственно, идеи сии влекутся из неприкрытого антихристианства данных мыслителей. Но сам генезис верований представляется более сложным. Согласно Библии, человечество, даже падшее, имело истинное Богопочитание. С определённого времени начался культ демонов, ибо оные активно общались с людьми, а затем и вовсе решили породнится, породив нефилимов и гибборимов. Вот откуда всяческие детали из первоначальных знаний. Сохранившиеся в архаических мифологиях. Но наше внимание будет обращено к иному: к замене одного міровосприятия, на другое. Как оно происходит, и почему? Несомненный водораздел пролегает при Потопе, когда всё обнуляется, но сохраняется лишь Богопочитание ЯХВЕ, подтверждённое Им в Завете с Ноем. Софронов очень точно определает: «Как покровительница Урука Иннана отправляется в Эреду, к Энки, чтобы добыть МЕ, божественные законы , которые дают власть над міром. Она обольщает Энки и тот отдаёт ей все 100 МЕ. Инанна погружает законы в небесную ладью и отплывает в Урук. С этого момента МЕ навсегда потеряны и для Энки, и для Эреду. В такой форме выражается историческое событие — переход гегемонии от Эреду к Уруку, что археологически подтверждается появлением слоёв убейдиской культуры…» («История Древнего Востока в Ветхом Завете» М.2005, стр.219). Эреду — ещё допотопный город, по-

строенный Каином. Город возродится после Потопа, но вскоре утратит своё первоначальное положение. Вышеозначенный миф, скорее всего отражает ещё допотопные реалии, когда Ноэма могла нечто похитить у Еноха. Но более реальным кажется, всё таки, сюжет послепотопный, когда Эрех (Урук) основан Мескиангашером, т. е. библейским Хуш. Что такое МЕ? - Тот самый Завет, состоявший из 100 установлений. Позже Инанна будет просить Энмеркара не просто принять её в Уруке, но ещё уничтожить алтари «рыбьего бога» Оанннеса. В любом случае понятно, что в Урук её приглащает конкретно Энмеркар. Освобождение от старых богов — лейтмотив всякой новой религиозной системы. Становление некого нового религиозного міровоззрения мы обнаруживаем в мифе о древе Хулуппу. Согласно сему шумерскому мифу, богиня Инанна вырастила своём саду некое древо. Однако, в оном завелась при корнях — змея, в кроне — птица Азмуд, а в дупле — Лилит. Отчего богиня просит Гильгамеша срубить сие древо. Почему? - Оно мешает Инанне. Собственно, Міровое Древо есть модель, принятая всем человечеством. Инанна отменяет его, т. е. с появлением её культа меняется и само общее міросозерцание. Потому не будет и удивительным, что появляется культ Мардука. Он — библейский Нимрод, известный в шумерской традиции как Эн-Мер-Кар, о коем упомянуто выше. Но надо отметить важную деталь: возвышение Мардука очень конкретно. Оно связано с г. Вавилоном (тогда ещё незначительным), он — бог-покровитель сего града. Т.е. Мардук обожествлён и ему приписаны почти что все качества демиурга, что вполне совпадает с ролью Нимврода. Сие происходит после 2024 г. до Р.Х. Приведём и иные примеры. Если верить Плутарху, своей собственной рукой Артаксеркс заколол священного быка Аписа и на его место в качестве насмешки определил осла, которому повелел поклоняться местному населению («Об Исиде и Осирисе», кн.11), что подтверждает Клавдий Элиан («Пёстрые разсказы», VI.8): “Багой возненавидел царя за то, что тот во время

своего пребывания в Египте, как прежде Камбиз, убил Аписа". По другой версии, сохранившейся у Динона, персидский царь велел изжарить Аписа и вместе со своими сотрапезниками съел его. (Был убит также и такой же священный баран Мендеса). Такое поведение никак нельзя понимать вне религиозного контекста. Привычно было бы предполагать (среди язычников) большую толерантность. Но Артакскерс именно подчеркивает ничтожность египетских богов-животных. Се явно соотносится с религией персов и мидийцев, сохранявшей монотеистические компоненты. Но особенное содержание имеет всё, связанное непосредственно с Израилем. Если быть предельно точным, то множество необходимых священных артефактов, ещё содержавшихся в Храме Соломона, были утрачены задолго до нашествия Навуходоносара. Тем паче сие касается архаических священных предметов, восходивших к Аврааму и т. д. Но затронем только одну тему. Иосиф Флавий в «Иудейской Войне» (кн.1, гл.7.6) указывает: «Ничто, однако, так глубоко не сокрушало народ в тогдашнем его несчастье, как то, что незримая до тех пор Святая Святых была открыта чужеземцами. Помпей, в сопровождении своей свиты, вошел в то помещение храма, куда доступ был дозволен одному лишь первосвященнику, и осмотрел всё его содержимое: подсвечник с лампадами, стол, жертвенные чаши и кадильную посуду – всё из чистого золота,– массу сложенного фимиама и храмовый клад, состоявший из 2000 талантов. Однако он не коснулся ни тех, ни других драгоценных вещей. Более того, на следующий же день после штурма он дозволил очистить храм и возобновить обычное жертвоприношение» (в «Иудесйких Древностях» (кн.14, гл.4.4) он даёт более точное описание: «Сильное поругание постигло тогда и святилище, которое до этого было закрыто и невидимо. Дело в том, что туда проникли Помпей и немалое число его товарищей и узрели то, что не было разрешено видеть никому, кроме первосвященников. Несмотря на то что он нашёл здесь золотую трапезу со светильником, жертвенные

чаши и множество курений, да, кроме того, в казне ещё около двух тысяч талантов священных денег, он, в силу своего благочестия, ничего этого не тронул, но поступил так, как того и следовало ожидать от его добродетели». Почему сие столь важно для нас? - По всем законам Священного он должен был умереть — сие место прежде убило бы его ещё до Завесы. Но Помпей вышел живым! Для римлян сие сделалось философской диковинкой - иудеи поклоняются Богу одним лишь разумом (solo mentis) — тонко, странно, но занятно. Но для самих иудеев обернулось приговором: ЯХВЕ не вернулся после Маккавеев, выживание римского полководца — тому свидетельство. Сам же завоеватель трёх частей света встретился с вакуумом — и не понял, что встретил. Последнее сакральное действо, подтверждающее парусию в развалинах подлинного Храма — ханука, т. е. самовозжигание свечей. После сего — томительное и таинственное время упадка. Тотчас возникла альтернатива: Ония IV — сын Онии III — законный наследник первосвященника. Он предполагал, что с победой народной партии, предводительствуемой Иудой Маккавеем, он займёт трон, но избрание Алкима разбило все его надежды. Ония поселился в Египте, где надеялся при дворе Птолемеев добиться помощи для борьбы с Селевкидами, противниками Египта. Вот — подлинный Храм, вокруг коего и строится история Нового Завета. С Храмом Ирода вообще происходит подмена на всех уровнях. Отчего когда катапетазма разрвана пополам, сие вызывает большее ужасание, нежели землетрясение? Барт Эрман пишет: “Весьма сомнительно, чтобы это произошло в реальности. Иначе почему оно не упоминается за пределами Нового Завета? К примеру, Иосиф Флавий пишет о храмовой завесе, причем пишет как человек, который хорошо знал Храм и его убранство в годы до антиримского восстания. (Оно вспыхнуло лет через тридцать пять после Распятия.) Как он не заметил, что храмовой завесы больше нет? Или мы должны думать, что еврейские священники сшили её после разрыва? Но если так,

странно, что Иосиф Флавий не упоминает о катастрофе с ней". Как раз более чем реально то, что священники Храма срочно заменили завесу. Как правило, толкователи любят относить новозаветное «βδέλυγμα τῆς ἐρημώσεως» к действиям римлян по подавлению возстания. Но представляется, что всё гораздо глубже. Что же там такое обнаружилось, способное так колебать? Только то, о чем все догадывались, но видали исколючительно посвящённые. И сие не атрибуты ЯХВЕ, ибо оные давно утрачены ещё до вавилонгского плена. Тайный культ, вставший на место богослужения. И сие происходит именно с Иродом. Не стоял ли на священном месте тот самый скандальный идол Бафомета? Ибо о сем сказано пророчески «τὸ γὰρ μυστήριον ἤδη ἐνεργεῖται τῆς ἀνομίας, μόνον ὁ κατέχων ἄρτι ἕως ἐκ μέσου γένηται·». Сие очень конкретно, а не формально или отвлечённо интеллектуально спекулятивно.

***

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ВОПРОСАМ (УЧЕНИЕ ХРИСТИАНСТВА О ДЕМОНАХ)

Известен текст Ветхого Завета: «В то время были на земле исполины, особенно же с того времени, как сыны Божии стали входить к дочерям человеческим, и они стали рождать им: это сильные, издревле славные люди» (Быт.6:4). Сия краткая запись мало объясняет, хотя здесь использованы точные характеристики nephilim и gibborim. Сии слова из архаического лексикона, переосмыслено вошедшие в иврит. Их гигантизм — лишь внешняя особенность, столь хорошо запомнившаяся человечеству, что отражено даже в эллинской мифологии. Антиохийская школа, развивая свою ангелологию, стала отрицать саму возможность соития ангелов и женщин и рождения неких уродцев. Однако, вся древнехристианская литература стоит на ином мнении, кое отражено не только собственно в иудаизме, но и в таких апокрифах, как Книга Еноха и Книга Юбилеев. Данный вопрос, на наш взгляд, не достоин дискуссии, т. к. всё предельно понятно. Иное дело прояснe-

ние положения, что же стало с сими уродцами-гигантами при Потопе. Определённое разсуждение обнаруживается у блаж. Лактанция в трактате «О Божественных установлениях» (кн.2), где читаем: «14. 1. Итак, когда число людей стало расти, провидящий Бог, для того чтобы диавол, которому от начала была предоставлена власть над землёй, не погубил и не развратил людей своим коварством, что он совершил прежде, послал для защиты рода человеческого и попечения [о нём] ангелов; поскольку же им была дана свободная воля, то Бог прежде всего предписал им, чтобы они, осквернённые влиянием земли, не теряли достоинства небесной субстанции. Их, конечно, удерживало от соделывания этого то, что [в случае совершения пагубных поступков] они не могли бы надеяться на милость Бога, Которому были известны их намерения. 2. Так вот, тот коварнейший владыка земли, следуя обыкновению своему, постепенно совратил к порокам тех [ангелов], пребывавших с людьми, и осквернил их близостью с женщинами. 3. Тогда они, не допущенные из-за грехов на небо, пали на землю. Так диавол превратил их из ангелов Бога в своих союзников и пособников. 4. Те же, кто от них были рождены, поскольку [они] не были ни ангелами, ни людьми, но несли в себе некую среднюю природу, не были допущены к преисподней, так же как родители их [не были допущены] на небо. 5. Итак, появилось два рода демонов; одни – небесные, другие – земные. Они были нечистыми духами, авторами злодеяний, которые они совершали, и диавол является их предводителем. 6. Потому [Гермес] Трисмегист и называет его демониархом. Грамматики называют их демонами, т. е. сведущими и знающими дела; эти грамматики полагают, что те являются богами. Демоны знают многое из будущего, однако не всё; конечно, им не дано полностью знать замысел Бога, и потому они имеют обыкновение давать двусмысленные ответы. 7. Поэты знают, что те являются демонами, и [прямо] называют их демонами. Гесиод так передал: «В демонов все превратились они по воле великого бога, / Землю наполнив собой,

охраняют людей от несчастий». 8. Здесь говорится, что Бог приставил тех стражей человеческому роду; однако и сами они, являясь губителями людей, хотят видеть себя стражами, чтобы им оказывалось почитание, а Богу не оказывалось. 9. Философы также рассуждали о них. Платон пытался определить их природу в Пире. И Сократ говорил, что рядом с ним постоянно пребывал демон, приставленный к нему, когда он был ещё ребенком, [и сказал также, что] он воспитывался суждением и повелением того [демона]. 10. Всё искусство и сила магов опираются на их благоволения; призванные магами, они ослепляют взоры людей всевозможными уловками, так что те не видят того, что есть в действительности, а воображают, что видят то, чего нет вовсе. 11. Эти нечистые, как я уже сказал, и погибшие духи блуждают по всей земле и в отместку за своё падение действуют людям на погибель. 12. Так, наполняют они всё кознями, обманом, лукавством, заблуждениями; пристают к отдельным людям и занимают все дома один за другим, и присваивают себе имя гениев: так на латинский язык переводятся «демоны». 13. Люди почитают их в своих пенатах; ежедневно возливают им вино и чтят демонов, будто земных богов и словно способных отвратить зло, хотя те духи сами его порождают и причиняют [людям]. 14. Поскольку они являются тонкими и неуловимыми духами и способными проникать в человеческое нутро, они расстраивают здоровье, вызывают болезни, пугают души сновидениями, расстраивают умы, чтобы заставить людей подобными злодеяниями обращаться к их помощи. 15.1. Смысл всех этих обманов скрыт от не знающих истины. Ведь они считают, что те демоны оказывают помощь, когда те перестают вредить, в то время как они ни на что другое и не способны, кроме как приносить вред. 2. Возможно, кто-то скажет, что поскольку демоны могут приносить вред, то их следует почитать, чтобы они не вредили. Конечно, они приносят вред, но только тем, кто их боится, кого не прикрывает могущественная и высшая рука Божия, кто не посвящён в таинство истины. 3.

Но демоны боятся верующих, т. е. почитателей Бога, именем Которого заклеймённые – они удаляются из тел. Поражённые их [истинными] словами, словно бичами, они не только ясно показывают, что они демоны, но и называют свои имена, те, под которыми их почитают в храмах. Многие из них делают это на глазах своих почитателей, позоря не религию, но собственную честь, поскольку не могут лгать ни Богу, именем Которого заклинаются, ни [истинно] верующим, чей голос приводит их в трепет. 4. И вот, часто издавая страшные вопли, они кричали, что их бичуют, жгут, и что они вот–вот уже выйдут [из тел]. 5. Такую силу имеет знание Бога и справедливая власть! Стало быть, кому они могут приносить вред, кроме тех, кого держат в своей власти? 6. Гермес [Трисмегист] подтверждает, что те, кто знают Бога, не только ограждены от происков демонов, но и не подвластны року. Он говорит: «Спасение только в благочестии. Ибо в отношении благочестивых людей не имеет силы никакой злой демон, никакой рок. Ибо Бог защищает благочестивых от всякого зла. Ибо только в добрых людях живёт благочестие». А что такое благочестие, он объясняет в Другом месте следующими словами: «Ибо благочестие заключено в познании Бога». 7. Асклепий, ученик его, эту же мысль пространнее изложил в той превосходной речи, которую он написал для царя. 8. И тот и другой подтверждают, что демоны являются врагами и мучителями людей, потому-то Трисмегист и называет их злыми ангелами. При этом он знал, что из небожителей в результате порчи они превратились в обитателей земли». Разсуждения сии явно имеют некоторое упрощение, что уже неоднократно отмечалось исследователями, но сие поянтно, т. к. текст предназначался для недостаточно изощрённых людей. Но здесь указана важная дефиниция: два рода демонов — небесные и земные. Большинство душ погибших гигантов не достигают определённого положения и потому пребывают в земном пространстве. Но им всем постоянно необходимо ощущение воплощения. Именно так появляются инкубы и

суккубы, т. е. «земные» демоны, кои стремятся внедриться в человека и паразитировать в его теле. Вероятно, они могут пребывать и в телах животных, но там им нечто неприятно, отчего не они там удерживаются надолго. Демоны не проникают сквозь кожу человека, но через естественные отверстия, хотя всячески привлекаются по тем или причинам к выбранным им жертвам. Экзорцизм таких существ наиболее прост. Большинство случаев, описанных в Евангелии — именно о них. Но нельзя всё свести исключительно к душам нефилимов и гибборимов. Вне всякого сомнения и «небесные» демоны присутствуют на земле, всячески вредя роду человеческому. Судя по указанию, в каких то случаях и реальные падшие демоны заходят в плоть человека, хотя предпочитают просто производить всякие несчастья. Именно они — основные лжецы. Мелкие демоны — обольстители, т.е. действуют на более примитивном уровне, как при жизни злоядные гиганты. Демоны покаяться не могут, ибо их воля всегда зла, и они живя вне времени, точно знают свою участь в будущем — т. е. аннигиляцию, для коей никакого αποκαταστασις'а не предусмотрено.

***

О феномене ритуального канибализма и человеческих жертвоприношений

Священное Писание содержит много весьма детальных предписаний. Однако, среди оных кое-какие достаточно важные темы, не значатся. Понятно, что невозможно регламентировать совершенно все стороны жизни и все ситуации. Всё-таки остается определенное недоумение. Ибо некоторые вопросы имеют великое напряжение, даже в исторической перспективе.

В Ветхом Завете мы находим — среди текста Завета Бога с Ноем — следующую сентенцию: «Я взыщу и вашу кровь, в которой жизнь ваша, взыщу её от всякого зверя, взыщу также душу человека от руки человека, от руки брата его; кто прольёт кровь человеческую, того кровь прольётся рукою

человека: ибо человек создан по образу Божию» (Быт.9:5-6). (Греческий текст: «καὶ γὰρ τὸ ὑμέτερον αἷμα τῶν ψυχῶν ὑμῶν ἐκ χειρὸς πάντων τῶν θηρίων ἐκζητήσω αὐτὸ καὶ ἐκ χειρὸς ἀνθρώπου ἀδελφοῦ ἐκζητήσω τὴν ψυχὴν τοῦ ἀνθρώπου. 6 ὁ ἐκχέων αἷμα ἀνθρώπου, ἀντὶ τοῦ αἵματος αὐτοῦ ἐκχυθήσεται, ὅτι ἐν εἰκόνι Θεοῦ ἐποίησα τὸν ἄνθρωπον». Латинский текст: «sanguinem enim animarum vestrarum requiram de manu cunctarum bestiarum et de manu hominis de manu viri et fratris eius requiram animam hominis. quicumque effuderit humanum sanguinem fundetur sanguis illius ad imaginem quippe Dei factus est homo». Текст Торы: «מִיַּד אִישׁ אָחִיו אֶדְרֹשׁ אֶת־נֶפֶשׁ הָאָדָם׃ שֹׁפֵךְ דַּם הָאָדָם בָּאָדָם דָּמוֹ יִשָּׁפֵךְ כִּי בְצֶלֶם אֱלֹהִים עָשָׂה אֶת־הָאָדָם׃ וְאַתֶּם פְּרוּ וּרְבוּ שִׁרְצוּ בָאָרֶץ וּרְבוּ־בָהּ׃»).

Текст как бы совершенно ясный для понимания, то всё равно имеется немало вопросов. Достаточно традиционное толкование сего библейского пассажа находим у проф.А.П. Лопухина: «... Эти слова дают прекрасное подтверждение только что приведённого нами взгляда на кровь, как седалище души. Даже и к крови животного Господь внушает должное уважение строгим взысканием; и чтобы ещё рельефнее оттенить мысль о преступности убийств, Бог и говорит, что за кровь человека Он взыщет не только с сознательного убийцы, но даже и с неразумного животного и дикого зверя, что впоследствии получило даже и определённую законодательную санкцию (Исх. 21:28). Если убийство человека неразумным животным подвергалось суровой каре, то, разумеется, гораздо преступнее и посему во много раз сильнее преследовалось убийство человека человеком же... В самих словах данного текста некоторые не без основания видят осуждение двух родов убийства – самоубийства (человека от руки человека, т. е. себя) и убийства других. Закон, запрещающий человекоубийство, получает свое изъятие, но такое, которое ещё более укрепляет силу этого закона, сдерживая нарушение его страхом соответствующей (подобной же) расправы. Это позволение прекрасно выражает собой дух и сущность всей

ветхозаветной морали, требовавшей ока за око, зуба за зуб, жизни за жизнь (Исх. 21:24; Лев. 24:20; 2Цар. 1:16). Здесь же лежит основание древнему обычаю кровной мести, культурным пережитком которого, до известной степени, являются и наши современные дуэли. Но христианство, привнесшее в мір новые гуманные начала, давно уже осудило эту практику: как невольного, так даже и вольного убийцу оно заповедует не умерщвлять, а всячески исправлять его и возвращать к истинно человеческой жизни. «Ибо человек создан по подобию Божью». - Вот внутреннее, глубочайшее основание того, почему убийство человека особенно преступно. Создание человека по образу Божию, ставя его как бы в отношение некоторого духовного родства с самим Богом, делает его личность священной и неприкосновенной, так что решительно никто, не исключая и самого человека, не имеет права посягать на его жизнь, единственным распорядителем которой является лишь сам даровавший её Бог. В этих словах важно отметить, во-первых, то, что здесь impliemphasis подтверждается отличие образа от подобия, а во-вторых, и то, что наличность образа Божия не отрицается и в нашем человеке».

Увы, данное толкование оставляет несколько важных тем незакрытыми и неразъяснёнными.

Несомненно, данное Божественное установление напрямую относит нас к архаическому событию — убийства Авеля Каином (Быт.4:3-4), где сам акт, несомненно, имел чисто ритуальное значение в качестве жертвоприношения. Сие запрещено, в том числе в качестве человекоубийства.

Человеческие жертвоприношения были строго запрещены в Израиле, что резко контрастировало с окружающей его языческой практикой. Испытание веры Авраама Богом, когда отцу предлагается принести в жертву единственного сына (Быт.22:2) - редчайший случай. Хотя понятно, что Авраам сам хорошо знаком с подобной практикой, вероятно, известной ещё в Уре, где он лично чуть не подвергся подобной участи, согласно апокрифам. Замена Исаака агнцем — типологиче-

ски сходна с древнегреческим мифом о замене Ифигении ланью. Предположение исследователей, что сие означает безальтернативный отказ от человеческих жертвоприношений через замену животными, представляется нам обоснованным вполне.

Но возникает иной справедливый вопрос: чего касаются слова Бога Ною касаемо собственно каннибализма? Бог говорит о КРОВИ, а не собственно о МЯСЕ. Из мяса может быть выпущена предварительно вся кровь. Да и сам человек может быть умерщвлён какими-то язычниками (или безбожниками) и лишь его обезкровленное мясо передано изральтянину (или христианину). Более того, в списке нечистого нет никаких указаний на запрет вкушения человеческого мяса! Так как же быть?

С. А. Токарев указывал, что все известные примеры человеческих жертвоприношений относятся не к примитивным племенам, а к народам, достигшим сравнительно высокого уровня общественного развития. С определённой точки зрения всю историю человечества можно интерпретировать как постоянную борьбу с постоянно возникающим у отдельных его представителей стремлением к каннибализму. Причём это стремление не следует понимать как некий "первобытный инстинкт" или вообще как свойство человека в его гипотетическом естественном состоянии — напротив, каннибализм, как и всякое извращение, предполагает довольно высокий культурный уровень. Человек в его естественном состоянии, судя по всему, вообще не был предрасположен к употреблению мясной пищи, не говоря уже о мясной пище определённого рода, — вне этой гипотезы было бы довольно трудно объяснить повсеместное существование обрядов, имеющих целью, как выражаются этнографы, "умилостивить дух убитого и съеденного животного". Причём, чем архаичнее по своему типу общество, тем сильнее выражено это ощущение: мы обнаруживаем его не только у охотничьих племён, но и у скотоводов на раннем этапе их существования — везде

было запрещено есть мясо “просто так”, без всевозможных обрядов, являющихся своеобразной формой извинения. Судя по всему, античная легенда о “золотом веке”, когда человек довольствовался растительной пищей, имеет под собой реальное основание.

Одним словом, по представлениям древних, есть мясо животных было “нехорошо”, но в ряде случаев необходимо.

В поедании же человеческого мяса необходимости никакой не было — и тем не менее каннибализм имел место. Какими же соображениями руководствовались те, кто ввёл (несомненно, преодолевая огромное сопротивление) этот специфический обычай?

В расхожем представлении, каннибал — есть дикарь, поедающий убитого врага, чтобы заполучить его или, что вернее, продемонстрировать свои положительные качества — ум, отвагу и прочее. Данный вид каннибализма, популярный в обществах сугубо милитаристской ориентации, представляет из себя не более чем дегенерировавшую форму настоящего ритуального каннибализма, — таким крайним средством пытались укрепить в себе воинский дух. От ритуального действа эта бравада отличалась тем, что не требовала того особого эмоционального настроя, который характерен для настоящих, убежденных людоедов, — врагов своих поедали, как правило, для того, чтобы утвердиться в глазах окружающих, без особой охоты, а то и с прямым отвращением. В основе же настоящего каннибализма лежат не социальные, а глубоко личные мотивы, и особого насилия над собой тут не требуется.

Одним словом, имеющиеся факты достаточно убедительно указывают на то, что в Греции микенского периода, в Финикии, Карфагене, возможно, на Крите — детей ели, причем, именно собственных. Из каких соображений делалось сие — догадаться нетрудно, тем более, что миф о Кроносе, центральный для ритуальной практики подобного рода, разъясняет — Кронос поедал детей, боясь, что они лишат его вла-

сти. Иными словами, он ощущал их молодость как угрозу себе, но в то же время и как некую силу, кою можно у них отнять и “присвоить”. Можно так сформулировать точку зрения адепта подобных обрядов: “поедание сына возвращает отцу молодость”, а также, следуя определеёной логике, наделяет “сверхъестественной силой, властью” и т.п.

В реальности на минойском Крите приносили жертвы богам стихий, а затем это отчасти переняла ахейская Греция (правда, справедливости ради, следует отметить, что здесь возможно отражён лишь обряд инициации).

При раскопках в Кноссе были обнаружены свидетельства жертвоприношений детей, а также каннибализма. Религиозные картины (надписи на них так и не были расшифрованы) изображают обряды человеческих жертвоприношений на алтарях. Археологи нашли и массовое жертвенное захоронение детей. Младенцы и мальчики приносились в жертву хтоническому богу или Персею жрицами девственницами. Мелампод, потомок Линкея Пеласга, установил культ Диониса и отменил жертвы детей, сказав, что нужно радоваться, ведь больше не будут гибнуть младенцы и мальчики от рук дев. Жертвоприношения детей и взрослых существовали на Крите. Юношей и девушек приносили в жертву в Ахайе. Позднее культы Диониса также имели признаки человеческих жертвоприношений.

На острове Крите, где будто бы находилась могила Зевса, человеческие жертвоприношения были наиболее употребительными. Здесь приносили в жертву богам каждого чужеземца, случайно попавшего на берег, при чём с его спины сдирали кожу, чтобы извлечь из тела всю кровь, которой приписывали особую искупительную силу и которую критяне пили с жадностью. Критский царь, девкалионид Идоменей, по обету, данному богам, принес в жертву собственного сына, так как, по верованию критян, то же самое ради них сделал с своим сыном и бог их – Хронос. Лесбосцы приносили людей в жертву богу своему Дионисию. То же делали, по свидетель-

ству Порфирия, хиосцы и тенедосцы. На острове Лемносе было в обычае умерщвлять, в честь Паллады, девиц-дочерей туземцев и невольниц. Эолийцы считали наиболее угодною богам жертвою заклание новорождённых младенцев. На Андросе, как и в Трое, в жертву богам приносили так называемых гиеродулов храмовых прислужников и двенадцатилетних девочек. Таврическая Артемида представляется особенно кровожадною богинею: пред её истуканом ежедневно приносили в жертву одного мужчину, преимущественно из чужестранцев, потерпевших кораблекрушение, и приплывших к берегу. Кровь такой жертвы вливали в особую чашу и, смешав её с водою, употребляли, как величайшую святыню. Почти такой же возмутительный культ установили у себя и жители Делоса в честь богини Дианы. Они сделали её идола в виде громадной железной девы с печью внутри; – и на раскалённых руках этого истукана, как и у Молоха, были сожигаемы грудные младенцы.

Вальтер Отто в статье “Приносимый в жертву бог” ссылается на археологическую находку, сделанную П. Уорреном в 1979 г. в позднеминойском городе Кноссе.

“В южной части некоего здания П. Уоррен натолкнулся (в разведочном раскопе G) на архитектурные остатки восточного и западного помещений. В западном помещении вместе с 28 полностью сохранившимися сосудами (конические чаши, небольшой кувшин и расписанная в морском стиле амфора) были найдены 218 человеческих костей и черепов от трёхшести лиц. Остатки скелетов принадлежат детям в возрасте примерно 10-15 лет. На многих костях есть следы скобления («примерно на 11% ясно различимы резаные метки»), что служит несомненным признаком антропофагии. Никаких следов воздействия огня на костях не замечено («явно имеют вид необожжённых»), поэтому археолог и пришёл к заключению, что эта находка свидетельствует о культовой омофагии (пожирании сырого мяса)”.

У сего народа также практиковались человеческие жертвоприношения. На гористом острове регулярно случались землетрясения — одно из них разрушило храм, расположенный на горе, называющейся теперь гора Юктас, и смотревший на север, в сторону моря. Скелеты в развалинах пролежали нетронутыми почти три тысячи лет — до того, как археологи открыли эту сцену: связанный молодой человек лежит на боку на алтаре из камня и глины, на его тело брошен бронзовый нож. Перед алтарём — человек лет сорока с церемониальным кольцом и печатью. Лицом вниз в юго-западном углу помещения лежит женщина.

Человеческие жертвы приносились не очень часто. Другие следы подобного жертвоприношения были обнаружены лишь в одном месте — в одном из домов в западной части города Кносс, где два ребенка явно не только были принесены в жертву, но расчленены и приготовлены с улитками во время какого-то ритуального празднества. Развалины не сообщают нам, что означало жертвоприношение или с какой целью оно проводилось.

И любые попытки разгадать сие - тщетны.

Данные известия попытались ре-интерпретировать, как случаи вторичного захоронения, когда изъятые кости освобождались от мягких тканей и таким образом оные поимели отметины острых предметов.

Предположение, что на древнем Крите процветал каннибализм, повергло в шок весь ученый мір: до этого минойцев считали высококультурным, а главное, гуманным народом. Оказалось весьма вероятным, что в душах сих эстетов, сибаритов и гедонистов крылся какой-то животный страх. Возможно, страх и ужас перед природными катаклизмами заставлял их не только осуществлять человеческие жертвоприношения, но и поедать своих детей.

Позже в одном из святилищ критского дворца был найден юноша с ножом в груди, также, по всей видимости, ставший жертвой ритуала. Приведем красочное описание этого из-

вестного факта из книги Брайана Хотона «Великие тайны и загадки истории»:

«В 4,3 милях к югу от Кносса, в состоящем из четырех залов святилище Анемоспилия (первые раскопки здесь были проведены Дж. Сакелларикасом в 1979 г.) была обнаружена ещ` одна находка, свидетельствующая о принесении человеческих жертв. При осмотре западного зала дворца археологи нашли три скелета. Первый принадлежал 18-летнему юноше, лежащему на правом боку на алтаре в центре комнаты со связанными ногами и бронзовым кинжалом в груди. Возле алтаря когда-то находилась колонна, вокруг основания которой располагался сток, по-видимому, предназначенный для того, чтобы в него стекала кровь жертвы. Исследование костей погибшего молодого человека показало, что он умер от потери крови. Храм был уничтожен около 1600 г. до н. э. огнём, возникшим, вероятно, в результате землетрясения. Приведённые примеры были скорее исключениями и объяснялись отчаянными попытками ублажить богов в тяжелые времена, вероятно, во время сейсмической активности. А тот факт, что и в северном крыле в Кноссе, и в храме Анемоспилия в жертву приносились дети, юноши и девушки, вновь напоминает о семерых парнях и семи девушках, которых из Афин якобы везли в жертву Минотавру. Возможно, легенда о Кносском лабиринте возникла в связи с тем, что пришлось прибегнуть к практике человеческих жертвоприношений в периоды нестабильности, когда под угрозой оказывалась безопасность целой общины».

Всё на Крите было подчинено культу быка. Быку приносили в жертву различных животных. В его честь устраивали спортивные состязания — таврокатапсию, во время которых молодые критяне перепрыгивали через быка. Сия тема также отражена на фресках. Самый распространённый декоративный мотив Кносского дворца — стилизованные бычьи рога и ритуальные двойные топоры — лабрисы. Полагают, что именно от них дворец получил свое второе название — Лаби-

ринт. По легенде, в Лабиринте обитало чудовище Минотавр, которому ежегодно приносили в жертву по семь юношей и девушек. В последнее время этот миф получил подтверждение. В подвалах дворца были найдены кости 372 человек, кои хранились в больших сосудах. По оценкам учёных, возраст жертв составлял от 10 до 15 лет. Причём кости выглядели так, будто их готовили для употребления в пищу. Более того, на территории дворца найдены ямы с кучами человеческих костей, с которых срезалось мясо, это видно по многочисленным засечкам от ножа. Так что миф о Лабиринте и Минотавре отнюдь не сказка.

В микенских текстах упомянута богиня da-pu-ri-to-jo po-ti-ni-ja (Laburinthoio Potnia, «владычица Лабиринта»).

По одной из гипотез, миф о Минотавре заимствован из Финикии, где Молох изображался также с бычьей головой и требовал человеческих жертв. Убийство Минотавра знаменует уничтожение его культа. Проф. В. Г. Борухович в статье «Зевс Минойский» отмечает, что его внешний облик «заставляет вспомнить богов Египта, часто изображавшихся в виде людей с головой животного». Плутарх в жизнеописании Тесея пишет, что образ Минотавра как чудовища списан с начальника стражи царя Миноса Тавра, который участвовал в потешных боях с пленниками в Лабиринте.

По греческому преданию, Минотавр — чудовище с телом человека и головой быка, происшедшее от неестественной любви дочери бога солнца Гелиоса Пасифаи, жены царя Миноса, к посланному богом морей Посейдоном (в некоторых источниках Зевсом) быку, коий затем был укрощён Гераклом и убит Тесеем. По преданию, она прельщала быка, ложась в деревянную корову, сделанную для неё известным афинским инженером Дедалом. История Пасифаи очевидно отражает её инициатическую связь в культе Ваала. Отчего её сын и становится жрецом данного культа, исключительно на критской земле. Данное обстоятельство также не может показаться случайным, т. к. именно на Крите определённый период

существовал некий матриархат. Выросший, очевидно, из-зы высокого положения женщины в обществе.

Ю.В.Андреев в очень интересной работе «Минойский Матриархат» (Вестник Древней Истории - 1992 - №2 - С. 3-14) сообщает: «... Женщины пользовались огромным авторитетом как главные блюстительницы культов хтонических божеств, которые, по понятиям древних, несли основную ответственность за землетрясения и другие стихийные бедствия. Это давало им возможность контролировать поведение своих мужей и братьев, сдерживать их чрезмерный азарт, жажду нового и склонность к авантюрам и тем самым тормозить слишком быстрое движение общества по пути исторического прогресса. И в этом, как нам думается, следует видеть одну из основных причин определённой недоразвитости или неполноценности самой минойской цивилизации. К.Шефолд, на наш взгляд, весьма удачно определил наиболее характерную черту минойского искусства как “рафинированный примитивизм”. Иначе говоря, историческая ущербность цивилизации может быть понята как неизбежное следствие сознательно культивируемой в обществе инфантильности мужчин, т.е. его творчески наиболее активной части. Впрочем, едва ли стоит порицать за это минойских женщин. Ведь именно их мудрой опеке над представителями противоположного пола обязаны мы тем, что созданная ими культур; стала едва ли не самым прекрасным из побегов на древе истории древнего Средиземноморья”.

Любопытно, что ведущую роль в наиболее архаичных обрядах каннибализма играли, судя по всему, женщины. Мотив, который заставил их заниматься сим, был довольно прост, но для женщины существенен — желание сохранить молодость. Кроме того, сие приносило массу ярких впечатлений, поскольку съедали, как правило, своих любовников или, что ещё более важно, своих детей.

Карфагеняне, по мнению С.Брауна, изложенному в работе « Late Carthaginian Child Sacrifice and Sacrificial Monuments in

their Mediterranean Context», помещали своих детей живыми в руки бронзовой статуи «госпожи Танит… Руки статуи простирались над жаровней, в которую дети падали, как только пламя заставляло конечности сокращаться, а её рот открываться… Во время сжигания ребёнок был живым и в сознании. Филон Александрийский указывал, что принесённый в жертву ребёнок был самым любимым». Данная форма сходна со «всесожжением», но массовая практика состояла именно в заклании, как описывает Плутарх: «с полным сознанием происходящего они сами приносят в жертву собственных детей, а те, у кого детей нет, должны купить маленького ребёнка у бедных. Детям перерезают горло, будто птичкам или ягнятам, а мать присутствует при этом без слёз и причитаний. Если бы она издала хоть малейший стон или проронила хоть одну слезу, ей пришлось бы платить денежный штраф, а её ребенка всё равно принесли бы в жертву. Всё пространство перед статуей заполнено громким гомоном флейт и барабанов, чтобы крики горя не доходили до ушей толпы». Мясо жертв съедалось, - минимум жрецами, а максимум и всеми участниками церемонии.

Библия содержит однозначный запрет на ритуальное детоубийство: «Я — Господь. Никого из детей своих не приноси в жертву Молоху — да не хулится имя ГОСПОДА, Бога твоего. Я — твой ГОСПОДЬ. Не предавай никого из своих детей огню для Молоха, чтобы не обезчестить имя своего Бога!» и «Я обращу лицо Моё на человека того и истреблю его из народа его за то, что он дал из детей своих Молоху, чтоб осквернить святилище Моё и обезчестить святое имя Моё» (Лев.18:21, 20:3; Втор.12:30-32, 18:10).

Пророки неоднократно обличают израильтян, совершавших подобные преступления: «Но приблизьтесь сюда вы, сыновья чародейки, семя прелюбодея и блудницы! Над кем вы глумитесь? против кого расширяете рот, высовываете язык? не дети ли вы преступления, семя лжи, разжигаемые похотью к идолам под каждым ветвистым деревом, заколающие детей

при ручьях, между расселинами скал?» (Ис.57:3-5) и «Ещё вот что они делали Мне: осквернили святилище Мое в тот же день, и нарушали субботы Мои; потому что, когда они закололи детей своих для идолов своих, в тот же день приходили в святилище Моё, чтобы осквернять его: вот как поступали они в доме Моём!» (Иез.23:38-39).

Нам могут возразить, что сей запрет — исключительно против культа Молоха, но ЯХВЕ сие можно приносить. Запрет на вкушение крови можно истолковать как запрет только вышеуказанной критской омофагии. В конце концов нет в кашруте запрета на поедание мяса человекообразной обезьяны! И можно ли интерпретировать запрет на каннибализм исходя из запрета на убийство, если оное дано исключительно народу Израиля?

В реальности у нас нет ни одного достоверного факта, что существовало поклонение ЯХВЕ не просто с устойчивым человеческим жертвоприношением, а в виде ритуального каннибализма. Казус Авраама и Исаака подразумевал всесожжение, т. е. исключал антропофагию. То же касается ещё более исключительного случая с дщерью Иеффая. Убийство врагов допустимо, но иных — не допустимо, согласно Закону. Некая догадка скрывается в возможном замещении. Как нам известно, Исаак замещён агнцем, а Ифигения — ланью. Похоже, что символическое замещение человека имеет место быть в свинье. А сие животное строго запрещено в кашруте.

Канибализм есть не просто деградация и девиация. Оно есть признак проклятия. Так мы находим в Священном Писание чёткие указания: «За то отцы будут есть сыновей среди тебя, и сыновья будут есть отцов своих; и произведу над тобою суд, и весь остаток твой развею по всем ветрам» (Иез. 5:10), «И исполнил Господь слово Своё, которое Он изрёк против нас и против судей наших, судивших Израиля, и против царей наших, и против князей наших, и против всякого Израильтянина и Иудея, что Он наведёт на нас великие бедствия, каких не бывало под всем небом, как сделал Он

в Иерусалиме, по написанному в законе Моисеевом, что мы будем есть – один плоть сына своего, а другой – плоть дочери своей» (ВАР 2:1-6).

Но проблема сакральной антропофагии не исчезает сама по себе. Более того, при усилении гуманистической позиции, оная разширяется настолько далеко, что включает в себя всё более и более объектов, в конце концом обезценивая самого человека. Эдоардо ла Кастру прав, отмечая в своей «Метафизике каннибализма», что «там, где всё становится человеческим, человечность становится чем-то совсем иным».

Радикальный ответ сакральной антропофагии даёт Христос. Именно так. Он Сам говорит об установляемой Им Евхаристии: «Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день» (Ин 6:54). Хлеб и Вино навсегда замещают ритуальный каннибализм, они должны вытеснить оное на психологическом уровне. Но когда причащение происходит и в «суд и осуждение», данная скверная архаика пробуждается, и человек возвращается в исходное положение потенциального каннибала.

Впервые не только потенциальный каннибализм, но вообще поедание живыми существами друг друга отмечен в 5-й главе Книги Юбилеев: «Все извратили свой путь и свой порядок, и начали пожирать друг друга».

Похоже, что первыми сие начали дьяволородные нефилимы. Собственно, сама мысль о поедании друг друга исходит не из чувства голода, а из странного внушения, что таким образом можно достигнуть безсмертия. Можно предположить, что почти всё допотопное человечество было вовлечено в данный процесс, а разной степени, ибо Завет с Ноем оговаривает даже само пролитие крови. После Потопа, судя по косвенным данным, каннибализм возвращается через потомков Хама. Разчеловечивание облегчает канибализм. Но особо погружённые в сатанинский культ особи, наоборот, фокусируются на человечности жертвы, ибо только так могут приобщаться сквернотаинств. Исчезновение чёткого понимания

того, что и кто есть человек, облегчает массовую практику канибализма, на профанском уровне. Но сие делает саму приемлемость данного действа как обычное и «нормальное». Для посвящённых требуется не просто плоть, но плоть качественная. Иначе само человеческое жертвоприношение с ритуальной каннибальской трапезой не возымеет желаемого эффекта.

Евхаристия — альтернатива каннибализму, и оная установлена задолго до Христа-Спасителя - её совершает сам таинственный Мельхиседек. Оная совершалась им в период и на территории, переполненной самыми отвратительными практиками. Современность отбрасывает нас в самую архаику и посему требуется чётко осознавать, что и где происходит перед нами в сокровенной форме.

(https://mesoeurasia.blogspot.com/search/label/Амвросий%20фон%20Сиверс)

Сергей Кульпинов

ТЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ ПРАВО-НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОГО ВЕКТОРА В РОССИЙСКИХ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ СТРУКТУРАХ: ФУТУРОЛОГОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД

Уже Ветхозаветный иудаизм I в. до н.э. – I в. н.э. постепенно стал отходить от сугубо национальной религиозной идеи и принимать так называемых «прозелитов», то есть людей, не принадлежащих к собственно еврейскому народу, а пришедших из античной языческой среды [8, с. 27]. Аналогичную позицию заняло и раннее христианство. Уже апостольский собор 51-го года установил равноправие людей, приходящих ко Христу из «обрезания» и «необрезания», то есть – из иудаизма и язычества [Деян. 15:19-21]. Аналогичная позиция закреплена и в посланиях апостола Павла [Еф. 3:6].

Тем не менее, в разные времена истории христианской церкви имели место те или иные попытки национализировать Христианство, превратить его в своего рода «национальную идею» определённого народа. В сути своей национализм фактически идет в разрез со всей Христианской традицией и, прежде всего, со Священным Писанием. Аналогично в постановлениях Вселенских соборов нет никаких упоминаний о национальном предпочтении при крещении или поставлении клириков [6, с. 235]. Естественно, что каждая церковь складывалась в рамках определённой культуры того или иного народа и вбирала в себя национальные обычаи, в частности, следует говорить о различии богослужебных языков в разных странах и разных конфессиях.

Однако в XX веке имели место определённые поползновения в сторону национализации христианства, в частности, в странах Гитлеровской коалиции в период Второй міровой войны [12, с. 181].

Важно отметить, что русское православие решительно никогда не стояло на позициях какой-либо национальной предпочтительности в вопросах веры. Аналогичное мнение господствует в Русской Православной Церкви Московского Патриархата (далее – РПЦ МП) и в настоящее время.

Тем не менее, в современной России сложилась весьма интересная религиозная ситуация, в рамках которой, помимо официальной РПЦ МП, существует также ряд религиозных структур, которые обобщённо можно именовать «альтернативным православием» [6, с. 233]. С конфессиональной точки зрения, данные структуры, безспорно, необходимо считать отделёнными от каноничной церкви, расколами. Однако мы в настоящем исследовании скорее будем придерживаться секулярного взгляда и воспринимать данные структуры как некую систему, в рамках которой, условно, апробируются идеи, свободно принимаемые и свободно отменяемые, возможно, в дальнейшем способные получить актуальность и в официальной Церкви.

В настоящем исследовании мы рассматриваем инновации в теологии таковых структур, имеющие правонационалистический вектор. Нам необходимо понять, насколько жизнеспособными оказываются такие структуры в условиях современного российского общества, дабы судить о перспективах таковых инноваций в будущем.

Основным примером ультраправой церковной структуры мы можем считать Русскую Катакомбную Церковь Истинно-Православных христиан (далее – РКЦ ИПХ) архиепископа Готфского и всех Северных земель Амвросия (Сиверса). Сам по себе Амвросий, безспорно, фигура крайне эпатажная. Первоначально он ссылался на своё преемство от некоей ветви православной церкви, ушедшей в катакомбы, не признав декларации митрополита Сергия (Старгородского). В частности, в уставе РКЦ ИПХ от 2000 года в главе IV «Каноническое преемство» сказано: «Основные канонические «ветви» Катакомбной или Истинно-Православной Церкви в России

суть сии: «андреевская» (епископы, объединившиеся под духовным руководством архиепископа Андрея Уфимского (кн. Ухтомского, +1937), «даниловская» (группа епископов, образовавших с 1922 г. в Московском Свято-Даниловом монастыре т. н. «параллельный Синод») и «иосифлянская» (епископы, объединившиеся под духовным руководством митрополита Иосифа (Петровых, +1937) Петроградского). Только тех катакомбных епископов можно считать законными и каноническими, кои имеют несомненное преемство хиротонии от свв. Новомучеников и Исповедников Российских и ими поставленных архиереев, не признавших как обновленчество, так и сергианское новообновленчество, кои в полноте признают авторитет тайного Всероссийского «Кочующего» Собора ИПЦ (Истинно-православной Церкви – прим. С.К.) 1928 г. и прочих, последующих его постановлениям, Соборов Катакомбной Церкви, приемлют «Экклезиологическое Исповедание Веры», утверждённое Освященным Собором Катакомбной Церкви ИПХ 1998 г., а также данный Устав» [11]. По данным самого Амвросия (Сиверса), над ним была совершена единоначальная епископская хиротония последним катакомбным архиереем, Амфилохием (Шибановым), находившимся на тот момент в весьма преклонном возрасте и вскоре после возведения Амвросия в епископы умершим [10].

Однако через некоторое время сам Амвросий (Сиверс) фактически признал отсутствие у себя канонического преемства [10]. Тем не менее таковой акт со стороны архиепископа Амвросия не помешал ему продолжать служение и даже несколько расширить свою юрисдикцию.

Структура РКЦ ИПХ весьма интересна. Сам Амвросий (Сиверс), носящий ныне титул архиепископа Готфского и всех Северных земель, ссылается на несколько десятков епископов, находящихся в его юрисдикции и имеющих собственное духовенство и действующие епархии. Но исследователи сходятся во мнении, что абсолютное большинство данных

архиереев фактически выдуманы и не только не имеют епархий, но не существуют и сами.

В реальности, по мнению большинства исследователей вопроса, в юрисдикции архиепископа Амвросия действует только один подчинённый епископ.

Касаясь эпатажных действий Амвросия (Сиверса), следует сказать о ряде его публикаций в интернет-ресурсах, носящих совершенно фантастический характер. В частности, в своём блоге владыка Амвросий написал довольно объёмную статью о своих встречах с вампирами и оборотнями [1]. Вероятно, что здесь имеет место скорее эпатаж, нежели психическое расстройство. Известно также, что не слишком давно Амвросий (Сиверс) утверждутверждал, что прекращает священнослужение и становится арт-продюсером [9]. Данный акт, вероятно, также следует характеризовать как проявление эпатажа.

Теологические отклонения в альтернативной структуре РКЦ ИПХ выражаются, прежде всего, в догматизации национал-социализма и соответствующего отношения к людям, выбивающимся из общей нормы. В частности, стала достаточно известна статья Амвросия (Сиверса) «Нелюди», размещенная на официальном сайте ИПХ. В данной статье архиепископ Амвросий обозначает всех людей с врождёнными физическими отклонениями как «нелюдей», неспособных к восприятию Христианства и заведомо обречённых на адские муки. Состав так называемых «нелюдей» Амвросий (Сиверс) обозначает следующим образом: «К ним [извращенцам – прим. С.К.] же примыкают особые уроды, – т.е. рогатые, хвостатые, мохнатые, чешуйчатые и др. А также сиамские близнецы, гермафродиты и гомункулы («дети из пробирки»). Все вышеперечисленные категории существ являются нелюдьми. Так особые уроды – имеют внешние нечеловеческие признаки. Гермафродиты, и в таковых постепенно превращающиеся, – «ибо таковых Сам Бог не впустил в род людской». Гомункулы – «ибо искус-

ственное порождение есть неблагодатное и небогоугодное». (Интересно, что попытки создания искусственного человека (андроида) известны издревле и в древне-латинских правилах VIII–XI вв. строго предписывается гомункулов, как дьявольское порождение, истреблять!)» [2]. Далее предстоятель РКЦ ИПХ ссылается на Иустина Философа, якобы в подтверждение своих слов, но фактически цитируя лишь мнение апологета о недопустимости любодейства с гермафродитами для праведных христиан [2].

Аналогично в разряд «нелюдей» Амвросий (Сиверс) включает всех представителей сексуальных меньшинств, которых обозначает термином «извращенцы». Подводя итог своему рассуждению, архиепископ Амвросий в заключение своей статьи пишет: «В любом случае вышеозначенные нелюди – нелюдями и останутся – так установил Господь. Они – нелюди в человеческом или в нечеловеческом облике и Св. Церковь таковых не крестит, как никогда и не крестила, ибо войти в Церковь Божию могут исключительно человеки – вне зависимости от пола, расы, социального происхождения. Быть человеком, – первейшее условие для оглашения, – в противном случае оно безсмысленно. Может получиться и вовсе скандально, как произошло в 1981 г. со старостильным греческим митр. Геронтием Пирейским, по незнанию обвенчавшем пару, где невеста оказалась изменившим пол мужчиной!.. Они никогда не узнают покаяния, им нечестиво проповедовать, они верно служат диаволу. Христианам необходимо отторгать вон нелюдей, дабы самим не стать такими. Кто не захотел вечного проклятия, да будет твёрд в путях своих. Блюдись от нелюдей!» [2].

Здесь возможно также привести и сведения из Устава РКЦ ИПХ от 2000 года, в VIII главе которой, названной «Принятие в Катакомб-ную Церковь и отлучение от церковного общения» предписывается не крестить «как нелюдей» всех представителей сексуальных меньшинств и людей с какими-либо физическими отклонениями [11].

В таковом отношении позиция Амвросия (Сиверса) резко отличается от положений, на которых стоят представители официального Православия.

Далее следует сказать о канонизации представителей нацистской элиты в структуре РКЦ ИПХ. В частности, архиепископом Амвросием был канонизирован Адольф Гитлер [10]. Также имеются сведения о канонизации бригаденфюрера СС Бронислава Каминского и бургомистра Локотского самоуправления коллаборациониста Константина Воскобойника. Оба были канонизированы постановлением Освященного собора РКЦ ИПХ от 19 июня 2005 года [7]. Согласно данному постановлению, оба нацистских деятеля были прославлены в лике Святых Новомучеников, кроме того, им был определен день памяти – 16 октября и написан тропарь [7]. Таковой подход к собственным святцам показывает резко пронацистскую ориентацию структуры Амвросия (Сиверса).

По мнению автора статьи «Крайне правые тенденции политической жизни в политологическом дискурсе» И.Н. Барыгина, в своей церковной структуре Амвросий (Сиверс) ввёл некое «поклонение «Святому Гитлеру»», которое стало одним из основных аспектов вероучения данной структуры [4]. Данное мнение, на наш взгляд, несколько неправильно, ибо в собственно основных теологических нововведениях РКЦ ИПХ и её соборных постановлениях нет упоминания о какомлибо особом чине почитания Гитлера, являющемся одним из основных аспектов веры. Само постановление о канонизации не является в сути своей серьёзным шагом для независимой церковной структуры, однако, с другой стороны, уже его достаточно, чтобы выразить крайнюю симпатию предстоятеля и паствы РКЦ ИПХ к немецкому национал-социализму.

О пронацистской ориентации РКЦ ИПХ свидетельствует и постановление Устава ИПХ от 2000 года о принятии в каноническое общение евреев или выходцев из иудаизма других национальностей, вошедшее в главу VIII под названием «Принятие в Катакомбную Церковь и отлучение от церков-

ного общения». Согласно данному постановлению, приходящие из числа евреев или из иудаизма не должны приниматься в клир, но пребывать исключительно мірянами, причем, не имея в общинах права голоса [11].

Помимо этого, возможно сказать о широком неприятии предстоятелем РКЦ ИПХ и его паствой любых социалистических или коммунистических воззрений, закрепл`нном на каноническом уровне. Так, в главе VI Устава РКЦ ИПХ от 2000 года, озаглавленной «Церковноприходская община и принципы управления ею», сказано о категорическом запрете участия в деятельности Коммунистической партии и других «безбожных партий», демократических выборах и ряде общественных организаций, не носящих «истинно-православной» ориентации, для клириков и мірян структуры Амвросия (Сиверса) под угрозой отлучения [11].

Кроме того, паства ИПХ ограждается ее епископами от службы в армии и любых государственных органах, поступления или преподавания в языческих или еретических учебных заведениях – всё это запрещается опять же под угрозой церковного отлучения [11]. Аналогично в структуре Амвросия (Сиверса) введены в каноническое поле запреты на посещение театров и спортивных мероприятий, актёрскую или режиссерскую деятельность, занятия спортом, изучение психологии и психотерапии, донорство крови и органов [11]. Примечательно, что в число грехов, подверженные которым верующие подлежат отлучению, Устав ИПХ вводит курение, кроме того, людей, подверженных данной страсти, согласно тому же документу, нельзя допускать ко крещению [11].

Кроме того, следует отметить, что в число еретиков последователи Амвросия (Сиверса) включают официальные церковные структуры, участвующие в экуменической деятельности, в частности, Антиохийскую, Александрийскую и Константинопольскую патриархии, а также Элладскую, Кипрскую и Американскую Православные церкви [11]. Интересны воззрения представителей РКЦ ИПХ на брак. С

одной стороны, здесь имеет место опять же националистический подход, ибо, согласно VII главе II части Устава ИПХ от 2000 года, озаглавленной «О браках», считается совершенно недопустимым заключение супружеского союза между «расово полноценными ИПХ» и евреями, выходцами из Африки и идумеянами [11].

С другой стороны, считается вполне допустимым конкубинат, тоесть, фактически, многожёнство и содержание наложниц, при условии принадлежности последних к ИПХ [11]. В данном аспекте теологических нововведений РКЦ ИПХ можно рассмотреть сочетание внешнего ригоризма, подчёркивающего национальную ограниченность браков для паствы, с внутренним потаканием человеческим страстям и определённым теологическим конформизмом, весьма значительным для структуры, позиционирующей себя в рамках Православия.

Рассматривая РКЦ ИПХ, мы можем сказать о широкой поддержке идей предстоятеля его последователями. Возможно говорить, что паства ИПХ является глубоко идеологизированной, причём совершенно в определённом ключе. Однако проявления национализма имеют место и в официальной Церкви, хотя, естественно, в более лояльном формате и не догматизируются. Всё же крайняя живучесть структуры РКЦ ИПХ показывает значительное тяготение в обществе к идеям крайнего национализма, что может служить доказательством возможности уклонения в таковой некоторой части последователей официальной Церкви в будущем. При этом важно отметить, что попытки распространения своих идей за рубежом завершились для архиепископа Амвросия полным фиаско [3].

На наш взгляд, в рамках данного исследования возможно отметить чрезвычайную насыщенность взглядов Амвросия (Сиверса), поддерживаемых его клириками и паствой. И речь здесь идёт скорее даже не о крайне правом уклоне, а о тотальной догматико-канонической эклектике, при этом

и то и другое осуществляется совершенно последовательно, без резкого логического диссонанса. В теологическом отношении воззрения архиепископа Амвросия испытывают крен как в сторону сугубого консерватизма, вернее даже сказать ультраригоризма, так и в сторону крайнего либерализма. В отношении первого следует ещё раз сослаться на ряд пунктов Устава ИПХ от 2000 года. Что касается либерального подхода, то здесь вспоминается допустимость многоженства для мірян ИПХ. С другой стороны, необходимо, безспорно, отметить крайнюю политизированность церковной структуры Амвросия (Сиверса), имеющую совершенно чёткий ультраправый уклон. К проявлениям таковой, вероятно, следует отнести и статью «Нелюди» с вытекающими из неё теологическими преобразованиями, осуществляемыми в РКЦ ИПХ.

При этом именно эклектичность, на наш взгляд, проявляющая себя как попытка совмещения несовместимого, обезпечивает жизнеспособность РКЦ ИПХ. Причём своё отражение таковая эклектичность имеет и в личности и поступках самого предстоятеля Амвросия (Сиверса), который пытается предстать перед сторонним наблюдателем то в образе старообрядческого анахорета, то в роли модного артпродюсера.

Можно сказать, исходя из положения рассмотренной религиозной структуры, что в будущем официальное богословие должно быть именно последовательным в своих нововведениях, если таковые будут иметь место, в противном случае как теологи, так и клир и верующие окажутся в весьма противоречивом и, безспорно, нелогичном положении. Относительно вектора обозначенных нами инноваций в теологии РКЦ ИПХ необходимо отметить, что националистические наклонности в будущем, несмотря на национальную толерантность общества в подавляющем большинстве христианских стран, всё же будут иметь свою целевую аудиторию среди верующих.

Совершенно другим оказывается положение, если предположить, что в рамках одной христианской страны к власти придут националистически ориентированные силы. В таком

положении, на наш взгляд, именно догматизация националистических идей станет желательным путем развития официальной Церкви в сложившихся условиях.

Отдельное место следует уделить эпатажу Амвросия (Сиверса) как одному из факторов жизнеспособности его альтернативной структуры. Мы не считаем, что данный аспект деятельности архиепископа Амвросия стал решающим в существовании его структуры, однако он играет значительную роль в привлечении внимания общества к РКЦ ИПХ. Совершенно очевидно, что данный вопрос не имеет к теологии никакого отношения и, скорее, говорит о личных амбициях предстоятеля РКЦ ИПХ. С другой стороны, частично в таковом поведении отражается способность приспосабливаться к окружающим условиям всей данной структуры, что, бесспорно, является положительным фактором в деле её созидания. Необходимо сказать, что в официальной Церкви таковой способ существования, вероятно, никогда не будет осуществим, ибо структурам с репутаций, складывавшейся веками и тысячелетиями, эпатаж публики совершенно ни к чему.

Таким образом, именно последовательность теологических преобразований в случае возникновения необходимости в таковых должны на взять на вооружение официальная церковь. Свобода же альтернативных структур позволяет им версифицировать догматы и каноны в любом желаемом ключе, создавая такие условия греха и добродетели, которые наиболее актуальны для их паствы. Здесь можно наблюдать определённую попытку разрешить на земле, дабы было разрешено и на Небе, более того, попытку создать общину людей, живущих именно так, как им хочется жить, охраняя их при этом силой догматов и канонов. В определённом смысле архиереи, священники и міряне создают удобную церковь, однако, нетерпимую ко всем остальным. Свой собственный рай, обрекающий на ад всех инакомыслящих, всех отличающихся от членов общины, будь то люди с физическими отклонениями, представители сексуальных меньшинств или

представители других народов. Безспорно, таковой подход неприемлем для официальной Церкви, готовой принять всех желающих переступить её порог. Наличие таковых инноваций за пределами официального Православия, на наш взгляд, безспорно, свидетельствует о теологическом и нравственном упадке тех структур, которые их осуществляют.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Амвросий (Сиверс), архиеп. Нежить / Режим доступа: http://germanarui. livejournal.com/42915.html (Свободный). Проверено: 23.07.12.

2. Амвросий (Сиверс), архиеп. Нелюди / Режим доступа: http://www.katakomb.ru/6/unman.html (Свободный). Проверено: 29.06.12.

3. Амосов Е. Разрушается весь миф… Провал Сиверса А.Б. («архиепископа Готфского») в Швеции / Режим доступа: http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=91333&cf= (Свободный). Проверено: 03.07.12.

4. Барыгин И.Н. Крайне правые тенденции политической жизни в политологическом дискурсе / Режим доступа: http://www.politex.info/index2.php?option=com_content&task=view&id=411&pop=1&page=0&Itemid=30 (Свобо (Свободный). Проверено: 03.07.12.

5. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Российское Библейское общество, 2003. – 1328 с.

6. Кульпинов С.С. Бремя теологов: перспективы теологии в супериндустриальном обществе // Вестник Казанского технологического университета. Т. XV. № 1; Министерство образования и науки России, Казанский национально-исследовательский технологический университет. – Казань: КНИТУ, 2012. – 330 с. – С. 231–238.

7. Определение Освященного Собора Катакомбной Церкви Истинных Православных Христиан (стараго и новаго обрядов) от 6 (19) июня 2005 года / Режим доступа: http://www.katakomb.ru/4/2005_opr4.html (Свободный). Проверено: 03.07.12

8. Поснов М.Э. История Христианской церкви (до разделения Церквей – 1054 г.). – Брюссель : Издательство «Жизнь с Богом», 1964. – 614 с.

9. Русская Катакомбная Церковь Истинно-православных христиан / Режим доступа: http://www.hierarchy.religare.ru/h-orthod-rkciph.html (Свободный). Проверено: 01.09.12.

10. Русская Катакомбная Церковь Истинно-православных христиан / Режим доступа: http://www.sektainfo.ru/allsekts/Sekta%20A%20Siversa.htm (Свободный). Проверено: 10.07.12.

11. Устав Катакомбной Церкви Истинных Православных Христиан / Режим доступа: http://www.katakomb.ru/1/ustav.html (Свободный). Проверено: 03.07.12.

12. Шкаровский М.В. Политика Третьего рейха по отношению к Русской Православной Церкви в свете архивных материалов (сборник документов). – М. : Издательство Крутицкого Патриаршего Подворья, Общество любителей церковной истории, 2003. – 368 с. – (Материалы по истории Церкви).

Источник: Теологические инновации право-националистического вектора в российских альтернативных религиозных структурах: футурологический взгляд // Культура. Наука. Образование. — Иркутск, 2014. — № 1 (30). — С. 72—82.

Аб авторе: Серге́й Серге́евич Кульпи́нов (род. 25 ноября 1990, Иркутск) — «диакон» РПЦ МП, церковный историк, исследователь истории обновленчества в Сибири. Доктор церковной истории (2024). Доцент Томской духовной семинарии. В 2012 году окончил Казанскую духовную семинарию (специалитет). В 2016 году окончил бакалавриат исторического факультета Иркутского государственного университета по специальности религиоведение. Продолжил обучение там же в магистратуре, которую окончил в 2018 году. В том же году поступил в аспирантуру Санкт-Петербургской

духовной академии. 1 июня 2021 года в Санкт-Петербургской духовной академии защитил диссертацию «Возникновение, развитие и ликвидация обновленческого раскола в Иркутской епархии в 1920-х — 1930-х гг.» на соискание учёной степени кандидата богословия (научный руководитель: доктор исторических наук, профессор Михаил Шкаровский). 29 октября 2021 года зачислен в Общецерковную аспирантуру и докторантуру. 13 февраля 2024 года в Общецерковном диссертационном совете защитил диссертацию «Предпосылки, возникновение, развитие и ликвидация обновленческого раскола в Западной и Восточной Сибири в 1920-х — начале 1940-х гг. (на материалах Новосибирской, Томской, Иркутской и Читинской епархий)» на соискание учёной степени доктора церковной истории (научный консультант: доктор исторических наук, профессор Михаил Шкаровский). Публикации: https://руни.рф/Кульпинов,_Сергей_Сергеевич.

Фауст Патронов

СВАСТИКА КАК СИМВОЛ СВЯТОГО ДУХА

В пятидесятый день после Светлого Христова Воскресения Православная Церковь празднует весьма важное событие. Пятидесятница или праздник Святой Троицы — воспоминание об сошествии Святого Духа на Апостолов, рождении Христианской Церкви. Сошествие Святого Духа создаёт Церковь. Бог, являясь в Третьей Своей Vпостаси, уже никогда не оставляет міра, присутствует в нём в Vпостаси Духа, всегда действующей в Церкви.

В Пятидесятницу Святой Дух является vпостасно в полноте Своего Божественного Бытия, является для того, чтобы никогда уже не покинуть мір, создавая новую реальность, Церковь Христову, сущностно соединяющую Небо и землю, Бога и человека. Церковь всегда едина, как един и единственен Бог, созидающий её vпостасью Святого Духа. Поэтому все сообщества, оторвавшиеся от единой Церкви, будь то римо-католики, современные протестантские секты или разного рода псевдоправославные структуры, остаются вне её границ, а стало быть, и вне полноты Божественной благодати.

Церковь занимает локальную область в міре, поражённом грехом. Верующий человек, живёт не исключительно в Церкви, но и в міру, где подвергается искушениям, грешит и неизбежно теряет полученную благодать. Но Дух Святой никогда не покидает Церкви и кающийся грешник восполняет потерянное за счёт всегда присутствующей в Церкви врачующей и очищающей благодати Духа. Святость является одним из наиболее ясных признаков Церкви, при помощи которых она определяется в Cимволе веры. Будучи реальностью, соединяющей небесное и земное, человеческое и Божеское, Церковь не может не быть святой. Источник этой святости находится не в духоносности её членов, включая иерархию и священ-

ство, а в благодати Самого Святого Духа, которым только и держится Церковь.

Традиционным геометрическим символом Святого Духа в христианской культуре является Свастика. Так, свастиками украшен купол церкви Усекновения Главы Иоанна Предтечи в с. Дьяково, свод придела Входа в Иерусалим Благовещенского собора Московского Кремля. В центре купола церкви в с. Дьяково, там, где согласно византийским образцам, писался Господь-Вседержитель, была выложена спиралевидная свастика с 13-ю окончаниями, расходящимися из единой точки. Образ Вседержителя здесь замещён равночестным изображением троичного Божества. Тут им стал геометрический символ Святого Духа, третьей Vпостаси Пресвятой Троицы.

Свастика как символ нисхождения Святого Духа постепенно выделялась внутри иконографии Пятидесятницы. Уже на самом раннем сохранившемся изображении этого праздника Дух изливается на Апостолов в виде изогнутых линий, направленных вниз от небесного круга с Христом в центре (икона с праздниками из Синайского монастыря Великомученицы Екатерины, кон. VII в.)

Орнаменты со свастикой широко использовались в архитектуре византийского образца, возводившейся в Болгарии и на Руси в XIV в. Свастичный меандр применён во внешнем декоре Спасо-Преображенского собора г. Чернигова XIV в. В болгарском Несебыре свастичный меандр опоясывает верхнюю алтарную апсиду церкви Христа-Пантократора того же столетия. Фасад церкви Ивана Неосветени в Несебыре (XIV в.) венчает арка с инкрустацией из блоков в комбинации с кирпичом, выложенным в форме свастик. В центре композиции - Солнце Духовное (Пресвятая Троица), окружённое фоном из разворачивающихся и сворачивающихся свастик, естественно перетекающих друг в друга и символизирующих созидательную мощь Божества.

В октябре 1913 г. была освящена русская церковь на поле Битвы Народов в Лейпциге. В ходе сражения, длившегося с

4 по 7 октября 1813 г., силами союзных войск была практически уничтожена армия Наполеона, в память павших православных воинов невдалеке от немецкого памятника победы по проекту архитектора В.А.Покровского был построен храм в русском стиле с высоким шатром, покрытым золотой мозаикой. Собственно церковь расположена на втором этаже. Внизу, под алтарной частью, была устроена часовня-склеп, где покоится прах погибших русских командиров. Серебряный иконостас, построенный радением Войска Донского, для Храма-Памятника, был усыпан свастичными символами.

Спиралевидная свастика с глубокой древности вплоть до настоящего времени во множестве встречается на церковных потирах. Оклады напрестольных Евангелий, начиная с древности и до наших дней, несут элементы свастичной, спиралевидной символики, а могут быть и полностью покрыты ими. Спиралевидная скань, включающая разные углы закруглённых свастик, покрывает оклады XVI в.: Мстиславова Евангелия (1551), новгородского Евангелия (1527). Средневековые ирландские монахи-переписчики иногда вставляли между текстом Евангелия чисто орнаментальные страницы, испещрённые спиралями и закруглёнными свастиками. Такие страницы предназначались для сосредоточенного размышления о непрерывном созидании и растворении міра.

На обороте знаменитой Владимирской иконы Божией Матери, который предположительно был написан в начале XV в., на покрывале престола стоят две свастики. Золотым узорочьем из свастик испещрены многие изображения хитона Господня. Спиралевидные свастики ставились на ризах Спаса-Эммануила. Свастики различной формы и с разным количеством окончаний украшают одежды Богородицы “Духа Всесвятаго избранное жилище”. На Богоматери Одигитрии XVI в. два раза повторена свастика, являющаяся средокрестием круга. Разнонаправленные спиралевидные свастики украшали на иконах XVII в. латы святых воинов, например, св.Феодора Стратилата.

Литургический символизм Свастики долгое время оставался недоступен для посторонних глаз. Такие моменты весьма сложны в описании, но в ходе богослужения просты и естественны. Некоторые из них зафиксированы в “Практическом руководстве по совершению Божественной литургии”, рукописи, составленной архимандритом Спиридоном (1908). Символ свастики возникает при объяснении архим. Спиридоном как правильно изымать из просфоры Агнец, соответствующий Искупителю. В этом действии воспроизводится добровольная жертва Спасителя, принесшего Себя в жертву за род человеческий. Делая надрезы на просфоре, священник должен изобразить на ней свастичный квадрат. После свастического изъятия по ходу литургии происходит крестообразное раздробление Агнца, чему свв. Отцами придавалось космологическое значение. Свастическое надрезание Агнца является распространённой традицией Русской Церкви, не угасшей и по сей день.

***

Свастика
Знак “Свастика” - символ великий,
На жертвы и подвиг зовёт,
И страшен он нечисти дикой,
Что кровь Христианскую пьёт.
Священным огнем зажигает,
Та Свастика людям сердца,
Под знамя своё призывает,
Отдать ей всю жизнь до конца.
Знак “Свастика” - символ могучий,
Уже блещет везде над землей,
Рассеет он мрачную тучу,
Что мір весь покрыла собой.
Знак “Свастика” - символ нетленный,
Нас к свету и правде зовёт,
И враг наш “иуда” презренный,
Пред Свастикой ниц упадёт.

Двадцатый век ознаменован двумя арийскими героями. Это Царь Николай — герой жертвы, и Адольф Гитлер — герой действия. ...Адольф Гитлер понёс Крест-Свастику в порабощённую жидами Россию... – Алексей Широпаев.

***

Игорь Могилёв

КРИВОЙ СОЛЯРНЫЙ ЗНАК

Как-то, в ныне запрещённой в РФ, «Лимонке» был опубликован скан с одной латвийской газеты. На фотографии была самодельная нацбольская повязка с белым кругом и кривым серпом и молотом. Надпись гласила: «Krievu fašisti zīmē nacistu simbolus». Знакомый диссидент польского-эстонского происхождения, перевёл это как «Русские фашисты малюют нацистскую символику». Это был друг старшего брата. Формально католик, но не религиозный и даже довольно циничный, либерал. Он объяснил - ближайшее славянское племя, которое жило к прибалтам, были кривичи. И с тех пор, они называют русских «криву». Брат так описывал их знакомство. Это были 80-е, первое или девятое мая. Он увидел на лавочке парня с серьгой в левом ухе и поздравил его с праздником. На что тот ответил, что это не его праздник. «А какой тогда твой? Двадцатое апреля?». «Типа того» - ответил парень с серьгой. Потом они долго общались о фашизме, тяжёлой музыке и магии. В советские годы этого человека отправили в психушку, за то что он поздравил с 8 марта Маргарет Тэтчер. Тогда многие пионеры и октябрята писали письма поддержки в американскую тюрьму чёрной расистке Анжеле Девис. Поздравлять же, влиятельных женщин из капиталистических стран, советская медицинская наука сочла признаком психического заболевания. Позднее он отбывал срок по уголовной статье, кажется за кражу. Сидел мужиком. Разработал уникальную систему шифрования и расшифровывания. В течении часа, обложившись словарями, мог перевести любую фразу из ныне существующих и известных древних языков. Говорил, что нашёл некий универсальный математический

алгоритм. Практическим подтверждением тому были его довольно успешные ставки на спортивные матчи. Это было интересное и приятное общение. Пока я не столкнулся с одним фактором, о котором, я конечно же неоднократно слышал. Почти все диссиденты советских лет – стукачи. Да в этом есть что-то странное. Человек, который на кухне критикует власть. Потом идёт и пишет на тебя донос в органы. Повод был не политический. Он влюбился в одну мою знакомую, которая уделяла мне внимания больше, чем ему. И на почве ревности начал мне «мстить». Однако вернёмся к «криву». В самом этом слове, есть нечто большее, чем просто название древнего племени. «Здесь алкаши, лишь только рассветает, / В сопровожденьи утренних собак, / Уже бредут. Как будто созывает / Их со стены кривой солярный знак». Хорошо знающий эти широпаевские строчки, молодой культуролог, исследователь постмодерна, собиратель, хранитель и интерпретатор русских традиций Павел Сергеевич Филюков, в недавней беседе поделился, как должно выглядеть «идеальное националистическое граффити». Оно должно вызывать отвращение у всех. Это должна быть кривая свастика. Обычным людям оно должно быть неприятно, потому что это свастика. А тоскующим по порядку во всём, национал-социалистам, должно быть отвратительно, что она кривая. В этом, казалось бы эпатажном, заявлении есть чудовищная глубина. Да, пожалуй свастика никогда не будет в русском сознании положительным символом. Но именно этим она и притягивает. В советские годы это был антитезис коммунистической идеологии. Свастику использовали не только неформалы, но даже уголовники. В криминальной татуировке, свастики, орлы и надписи «Gott mit uns» называются «отрицалово» - символы неповиновения власти. Самих представителей власти и сотрудничающих с ней заключённых называют «красными». По одной из версий, нацистские символы в криминальную среду привнесли арестанты-коллаборационисты, обильно представленные в советских лагерях. Многие из них, по ле-

генде, имели татуировки со знаками родов войск. Они отказывались выполнять требования лагерного начальства. Эта непримиримость быстро подняла их авторитет в глазах блатных. Наци-скинхеды рубежа тысячелетий и современные ультраправые… Большинство из них в Третьем Рейхе, в лучшем случае было бы в дурдомах, а не в СС и даже не в СА. Ещё больше шансов там оказаться было бы у металлистов, играющих NSBM. Любящих позировать в корпс-пейнте на фоне неполиткорректных символов. Да и сами эти ребята, вряд ли хотели бы вставать по гудку на завод, маршировать в коричневой форме и носить тесные форменные галстуки. Парни с пивными животами, татуировками чуть ли не на лице, любящие слэм и уличные драки, ценят свободу больше, чем любой анархист и антифашист. И символы Рейха здесь, выступают как всё то же «отрицалово». Как бунт против норм политкорректности. А вовсе не как жажда новой диктатуры. «Фа»-«антифа» противостояние в корне абсурдно. И те и другие ребята, на самом деле, отлично бы сошлись по одну сторону баррикад. Вспомните Сида Вишеза, носившего майку со свастикой, железный крест, шевроны с орлами. Он делал это из бунтарства. И это было очевидно всем. Любивший его музыку, Ян Стюарт Дональдсон, допустил одну ошибку – перегнул с серьёзностью. Вот эта условная «серьёзность» и есть то, что отличает «левого» от «правого», панка от скина. Это, то что делает протестное молодёжное движение уязвимым перед репрессивными органами. И в тоже время абсолютно безперспективным в той самой открытой серьёзной политике. НС не надо реабилитировать, равно как и не надо бояться его возрождения. Не то время, не те условия. А главное, прошла волна. Рядиться в нацистов, черносотенцев или белогвардейцев нет никакого смысла. Конечно, никто не может запретить вам этот фетиш, как часть вашей интимной жизни. Но это не имеет никакого отношения к политике. Все же официальные запрещения «древнего солярного символа» лишь напротив усиливают его протестную энергетику. В теории антиэкстремистское законодательство должно не допустить

возможность ограничения прав человека. На практике же, те кого записывают в «экстремисты» не только не сторонники ограничения прав, но и напротив, сторонники ещё больших свобод. А доведённое до абсурда «антифашистское» законодательство, само делает из радикальных националистов образ борца за свободу. Как следствие, запрещённая свастика меняет свой смысл на прямо противоположный. И очевидно, что гораздо большим нарушением прав человека, является лишение свободы или штраф за репост или изображение крамольной закорючки. А вовсе не стремление её изображать…

***

Семеричность даров. С символом распространения Духа Божия в христианстве часто связана семеричность даров этого Духа, известная ещё по Ветхому Завету. Пророк Исайя перечисляет Дары премудрости, смысла (разума), совета, крепости, видения (ведения), благочестия, страха Божия (Ис 11:1-3). Для христиан естественным было желание запечатлеть действие семи даров в своей повседневной жизни. Интересно рассмотреть под таким углом зрения золотые готские фибулы, найденные в Имоле (Болонья) близ Виллы Клелия (захоронение 185). Хотя изделия датируются V-VI вв., их символика пока мало привлекает исследователей христианской культуры. А ведь к этому периоду готы не только приняли христианство, но и превратились в активных носителей христианской державности, в преемников Рима. Их искусство оказало глубокое влияние как на славян, так и на другие народы Европы. На рисунке ниже представлено выражение свастического динамизма в символике животных: 7 соколиных голов (7-я в центре) как символ семи даров Святого Духа. Готская фибула. Золото, изумруды, гранаты, слоновая кость. V-VI вв. Имола (Болонья); В центре готской фибулы - изумруд, последовательно входящий в малый круг из слоновой кости, а затем в равноконечный («греческий») крест, состоящий из четырёх гранатов. Крест заключён в больший круг, по ободу которого расположены шесть соколиных голов, повёрнутых клювами вправо. Подчёркнуто явное подобие

этих голов малому кругу середины (к тому же все они имеют изумрудные глазки). Чем менее детализирован символ, тем шире может быть его смысл. Слоновая кость, изумруды, гранаты имеют устойчивое толкование через библейские книги, поэтому обратим внимание на собственно арийское включение в символику христианства. Это символ сокола, который вместе с более распространённым голубем прообразовывал действие Духа Святого. Здесь, однако, не один сокол, а семь: шесть образуют свастическое развёртывающееся движение и седьмая голова скрепляет центр. Центральный крест также мог рассматриваться как тело птицы, особенно в Западной Церкви, для искусства которой важное значение имели взгляды бл. Иеронима Стридонского (340/350 - 420). Он сравнивал Крест, на котором был распят Господь Исус Христос, с летящей птицей. Интересно, что на более древних европейских находках с подобной композицией птиц не 7, а 5 (доистор.отдел Берлинского Музея). Птицы расположены не снаружи, а внутри колеса и свастика, образованная ими, сворачивается. В противоположность этому, на готской фибуле движение показано развёртывающимся и, при статичности сердцевины-креста, выражает идею сеяния божественных даров в души.

Спираль с несколькими исходящими из единого центра ветвями, является эквивалентом свастики (отличие состоит в закруглённости углов). «Слишком понятная и слишком таинственная вместе, для того, чтобы дать ей однозначное определение, спираль требует спокойной созерцательности, исследования в тишине... эманация, распространение, развитие, циклическая прогрессирующая продолженность, созидательное вращение. Она обозначает круговое движение от его точки исхода, движение, которое длится до безконечности. Спираль есть род продолжающейся линии, которая непрерывно соединяет две крайние точки становления». В ризнице кафедрального собора Джироны (Испания) хранится комментарий монаха Беатуса Ливанского (798) на Апокалипсис с характерной картиной неба: небесный круг, созданный Верховным Творцом, с четырёх сторон заключают аллегорические фигуры трубящих ветров, которые растут из спиралевидных свастик «Четыре ангела и четыре ветра суть одно», писал Беатус. Но если Ангел обозначал божественное участие в управлении ветрами, то свастика была символом действия, как ветра, так и Святого Духа, родоначальника всякого дуновения. Первая благородная (т.е. буквально «арийская») истина учения Будды гласит, что в основании вселенной находится круг ветра. Космологическая схема йогической «Вьяса-бхашьи», где «планеты, созвездия и звёзды, прикреплённые к Полярной звезде, движутся, подчиняясь импульсу [космического] ветра». «Когда солнце будет скручено, и когда звёзды облетят, и когда горы сдвинутся с мест, и когда десять месяцев беременные верблюдииы будут без присмотра, и когда животные соберутся, и когда моря перельются, и когда души соединятся [...], и когда свитки развернутся, и когда небо будет сдёрнуто, и когда ад будет разожжён, и когда рай будет приближен узнает душа, что она приготовила» [айаты 1-7 и 10-14].

Сакрализация ветра. Библейско-христианская традиция избегает приписывать свойства Божественной энергии какой-

либо одной стихии, хотя предпочтение отдаётся всё же огню и ветру. Это раскрывает видение пророка Илии: «...выйди и стань на горе пред лицем Господним, и вот, Господь пройдёт, и большой и сильный ветер, раздирающий горы и сокрушающий скалы пред Господом, но не в ветре Господь; после ветра землетрясение, но не в землетрясении Господь; после землетрясения огонь, но не в огне Господь; после огня веяние тихого ветра, (и там Господь)» (3 Цар 19:11-12). В Славянской библии вместо «ветер» поставлено «дух». Русский перевод «веяние тихого ветра» только частично передаёт богатство славянского текста, где это выражение звучит как глас хлада тонка. Наиболее адекватным носителем Божества выступает не просто ветер, а световой поток, наполненный гласом; ветер же, огонь и трус (т.е. вибрация), объединяясь, выступают как наружная оболочка приближения Бога. Христианские богословы постоянно отмечают единство внешних чувств человека, когда он пытается воспринять ими духовную сферу. Как учил св. Андрей Кесарийский, «духовное слышание и видение означают одно и то же» (толкование на Апокалипсис 1:12-13).

Принцип исхождения Духа Божия посредством ветра (зримого символа) описан Экклезиастом: «Идёт ветер (церковно-слав.: дух) к югу, и переходит к северу, кружится, кружится на ходу своём, и возвращается ветер на круги свои» (Еккл 1:6). Исхождение Духа (т.е. центробежный процесс) разворачивается, согласно этому фрагменту, по часовой стрелке. Следовательно, противоположная направленность (центростремительный процесс) сворачивается против часовой стрелки. Эти тексты Писания служат основанием для интерпретации двух направлений свастики, использующихся христианской традицией: развёртывающейся (центробежной) и свёртывающейся (центростремительной). В Ветхом Завете (Книга Екклесиаста, или Проповедника, гл. 1, ст. 6) говорится о ветре, для которого это круговое, спиралевидное движение и характерно: «Идет ветер к югу, и переходит к северу,

кружится, кружится на ходу своем, и возвращается ветер на круги свои» (рус. пер.). Смысл выражения: нет ничего нового на земле, все повторяется. Всё создано по образу и подобию. Всё действует, так как задумано изначально. Движение галактики, Движение Духа.

Трудно не соотнести библейское учение о семи дарах с авестийским представлением об Амэша-Спэнта (Бессмертных Святых) - шести эманациях Бога Мазды-Ахуры (общим числом семь, во главе с Ним). Эти идеальные сущности были созданы Маздой-Ахурой при помощи Спэнта-Манью (Святого Духа): Благая Мысль (Воху-Мана), Лучшая Истина (Аша-Вахишта), Святое Благочестие (Спэнта-Армайти), Власть Желанная (Хшатра-Варья), Целост(ност)ь (Харватат), бессмертие (Амэрэтат). Во главе с Маздой они образуют «семёрку единосущных», покровительствующих вселенной

«...Живописцам... трудно написать красками ветер», - заметил преп. Ефрем Сирии Дары везде расцвечены небесно-голубой краской. Так же раскрашивался обыкновенно хитон олицетворения ветра. «Голубой цвет крыльев, хитона и сапогов напоминает лазоревый цвет воздуха, который, вместе с тем, есть символ духовного возрождения человека к добру»

Купола храмов. Наиболее впечатляющими изображениями спиралевидной раскручивающейся свастики в міровом искусстве являются шатровые купола русских церквей XVI века. Свастика — геометрический символ Св. Духа: «Излию от Духа Моего на всякую плоть» (Деян 2:17-18).

Внешние покрытия части куполов собора Василия Блаженного также имеют спиралевидную форму; причём, одним спиралям придано сеющее, а другим собирающее направление. Подобное покрытие напоминает и расположение лемехов на главах северных деревянных церквей. При скручивающейся направленности покрытие купола символизирует молитвенное горение верующих (устремлённое ввысь, подобно пламени свечи), а при развёртывающейся ниспосылаемую свыше благодать Святого Духа.

Колокола. Свастику часто помещали на колокола приходских церквей Англии, особенно в центральных графствах. Символ Молнии Ваджра (мужское начало) в пару к Ваджре идёт колокол (женское начало) Вместе составляют пару Гром и Молния. Звук и Свет. Огонь и Ветер.

В древности люди представляли гром как Слово Божие, а ветер как Божие Дыхание: «Возгремел на небесах Господь, и Всевышний дал глас Свой... И явились источники вод, и открылись основания вселенной от грозного гласа Твоего, Господи, от дуновения духа гнева Твоего» (Пс 17:14-16).

Дохристианские памятники славян близки к образам, возникающим в православном богословии. Так, статуя верховного бога Святовита, находившаяся в храме Арконы на северо-восточной оконечности острова Рюген (Руян), была изготовлена из дерева огромной величины. Истукан «имел 4 лица, на каждую сторону света по одному. Бороды не имел, кудри у него были завиты; одежда на нём короткая. В левой руке у него был лук, а в правой рог... из металла. При бедре имел превеликий в серебряных ножнах меч... Сей бог был изображение светила, одушевляющего наш мир. Четыре лица есть 4 годины или времени года... Белый конь, ему посвящённый, знаменовал видимое движение сего благотворного светила; рог в руке — обилие повсюду проистекающее от его священной теплоты; меч же означал его как бога-защитника и покровителя славян»

— ...как ветер зовут, что дальше всех носится, в разных мирах?

— Люди Ветром зовут,
а боги — Летящим,
он Ржущий у асов,
Ревущий — у турсов,
Шумящий — у альвов,
а в Хель он Порывистый

Силе ветра подчиняются три стихии: воздух, огонь и вода. Из их сочетания складывается погода. Ведическое имя Бога

Agira, в санскритском языке есть общее с именем солнца — «всемирного или воздушного пламени»

Как же отнестись к тому, что наше слово «ветер» близко по звучанию к сербскому «ватра» (огонь), а в русском языке ясная, светлая погода именуется «вёдро»? Церковнославянские слова с корнем «вет» имеют совершенно определённый духовный оттенок: ветити, «знать»; ветовати, «говорить»

В некоторых деревнях Рязанщины свастику называют «ковылем», т.е. растением, передвигающимся с помошью ветра. Свастичный орнамент в Рязанской Мещере именуют «конями, коневыми голяшками» (конскими ногами/копытами).

Солярно-свастичный символизм коня имеет глубокие корни. Солнце в Ведах именуется «бегуном», «быстроногим»; существуют гимны, обращённые к нему как к небесному коню. Один из эпитетов светила — arvan — в позднейшем санскрите также означает коня. Ещё со времён античности это животное являлось символом ветра и солнца.

... на кровле кон`к
Есть знак молчаливый,
что путь наш далёк,
— писал Никола Клюев.

Птица-свастика. В росписях изображали иногда на месте свастики красную птицу-петушка обязательно с поднятым крылом. Для культуры славян вообще характерен образ птицы-солнца. Символ солнца и огня, красный петух с золотым гребнем, концентрировал в себе целый мир индоевропейской теологии, олицетворял всепроникающую силу Огня, главной ипостаси Бога. В русских вышивках петух почти всегда изображён с поднятым крылом и расправленными перьям.

В некоторых русских сёлах сохранился обычай ставить на князьке кровли деревянных петухов. В Германии подобный обычай был распространён ещё более. А на церковных башнях там с X в. устанавливали петушков из золота (см. знаменитую сказку А.С. Пушкина)

Широкое распространение в Архангельской, Олонецкой и Вологодской губерниях имели деревянные (из сосновой дранки) голуби или петушки (!). «Большая, до 3/4 аршина в диаметре, фантастическая птица простирает крылья... Хвост, раскрытый веером, а на голове... — венец, придающий птице сказочное величие. Грудь вытянута гордой красивой линией, длинный клюв сомкнут. Пава — не пава, орёл — не орёл, на голубя похож меньше всего: сказочная райская птица. Подвешенная под потолком, она тихо колеблется — плавает... Иногда крылья позолочены...»

Но почему всё-таки — голуби?.. Иногда их напрямую именовали святым духом. Одни «голуби» висели в избе, других помещали под сводами деревенских храмов и часовен. Обычай подвешивать вращающихся птиц перешёл в крестьянский быт из храмового искусства, где как минимум с IV в. дарохранительницы, висевшие в алтарях, изготовлялись в виде голубя, полыми внутри. У дарохранительниц и щепных птиц есть одно общее свойство, которое хорошо осознавалось, это вращение. От лёгкого дуновения (а иногда сама по себе) птица совершает разновращательные движения, которые позволяют считать её воплощённым принципом свастики. В житии Василия Великого рассказывается, что, придя вместе с Патриархом Иерусалимским Максимом III (333-350) на реку Иордан для принятия крещения, он со слезами молился, чтобы Бог явил ему какое-либо знамение для укрепления веры. Когда св. Василий и патриарх уже находились в реке, «внезапно спала на них огненная молния и вышедший из молнии голубь погрузился в Иордан и, всколыхнув воду, улетел на небо» [110, январь, с. 22]. Это чудо напоминало собой сошествие Св. Духа в виде голубя на крестившегося в Иордане Спасителя. Став архиепископом, Василий приказал золотых дел мастеру «изготовить из чистого золота голубя — во образ того голубя, который явился над Иорданом — и поместил его над святым престолом, дабы он как бы охранял божественные Тайны». Когда святитель «во время литургии возносил

святые дары, то золотой голубь с божественными дарами, висевший над... престолом, движимый силою Божиею, сотрясался три раза.

На некоторых птицах из Архангельской области прослеживается сообщённый им принцип крестообразности. Это одна из древнейших идеограмм Бога-Солнца, происходящая от схемы летящей птицы Солнце в Ригведе иногда сравнивается с птицей, таким же его представляли славяне и древние германцы. Крестообразные изображения птиц известны со времён палеолита. В ассирийской клинописи понятие «птица» передавалось крестиком

Если книжные аллегории, связанные с голубем, сравнительно хорошо изучены, то место петуха в средневековой космологии до конца не ясно. Петуху (или «Куру») посвящён ряд сказаний в составе «Слова о Троице, о сотворении небеси и земли», «Книги Еноха», «Откровения Варуха», «Прения Панагиота с Азимитом» и др., где он сближается с птицей Фениксом.

«Есть Кур, голова у которого до небес, а море ему по голени, — говорится в “Слове о Троице... “. — Когда омывается Солнце в океане, тогда волнуется океан и начинают морские волны бить Кура под перья. Кур, ощутив морские волны, поёт

“Податель света, Господь! Дай свет міру!” Когда же тот Кур воспоёт.., тогда все петухи поют одновременно по всему міру»

Схожий символ донесла исламская традиция. В хадисах говорится, что у Аллаха есть белый петух: одно крыло его простёрто на восток, другое — на запад, голова — под престолом славы, а ноги — в преисподней.

Во дворце японского императора в Киото находится картина показывающая космического Петуха над Мировым яйцом, состоящим из трёх спиралей (maga-tama) или трёхконечной спиральной свастики. Такую же структуру, согласно традиции, имеет душа человека

Русский человек созерцал вселенную в виде пространства сквозь которое, как сквозь сеть, могут свободно протекать вода, ветер, огонь и свет. Существуют загадки: «Сито вито, решетом покрыто» или «Сито свито, золотом покрыто». Разгадка в обоих случаях: «Небо и Земля» Решётка «#» — символ плодородия, золото — святости, божественной благодати. «Сито» (Земля) — «вито» (или свито), т.е. собирает (свивает) исходящую от Зиждителя (Неба) благодать, материализуя, воплощая её в себе и таким образом приносит плод. Образу сита соответствует тетёра «сетчата-решетчата».

В христианскую эпоху собирание (стяжание) и сеяние Духа, символом чего является свастика, становится аллегорией мистического делания подвижников. Св. Серафим Саровский (1833) говорил: «Стяжи дух мирен, и тогда тысячи душ спасутся около тебя». А незадолго до кончины посоветовал одному иеромонаху: «Сей... данную тебе пшеницу. Сей на благой земле, сей на песке, сей на камени при пути, сей и в тернии, где-нибудь да прозябнет и возрастёт и плод принесёт, хотя и не скоро». В беседе со своим учеником, Николаем Мотовиловым, св. Серафим дал почувствовать тому признаки присутствия в человеке Духа.

Гитлер о свастике: «И когда мне кто-то говорит: как вы можете нести свой языческий символ в бой, ведь только христианский крест призван его вести? Я отвечаю: этот знак никак не направлен против христианского креста, напротив, это политическое следствие того, что христианство на самом деле хочет и должно хотеть. Ведь, в конце концов, нельзя же назвать борьбу, которую, например, ведет Центр или Баварская народная партия, борьбой христианского креста! (Продолжительные, демонстративные аплодисменты.) Я считаю, что если бы вдруг Христос, наш Господь, пришел в этот несчастный немецкий народ и его попросили бы занять позицию в политической борьбе — я не думаю, что Христос пошел бы и выбрал себе место среди фракций Центра в немецком Рейхстаге! Безусловно, наш христианский крест должен быть

самым высоким символом борьбы с еврейско-марксистско-большевистским духом.» (Источник: речь Адольфа Гитлера в Мюнхене 25 октября 1935 года по случаю освобождения Юлиуса Штрайхера из тюрьмы).

«В социализме есть более старые, более интенсивные, более глубокие черты, чем приписал ему своей критикой общества Маркс. Они существовали без него и развивались помимо него и в противоречии с ним. Черты эти в крови, а не написаны лишь на бумаге. И только кровь решает судьбу будущего.» Далее в тексте следует: «Этому учит не литература, но безпристрастная историческая действительность, в которой кровь, раса, взращенная на никогда не выраженных идеях, и мысль, ставшая общей основой души и тела, значат больше, чем идеалы, тезисы и умозаключения.» [Источник: Освальд Шпенглер, «Пруссачество и социализм»]

Шпенглер здесь противопоставляет «настоящий» (прусский, инстинктивный, основанный на крови и расе) социализм — марксистскому, который считает «литературным», чужеродным для немецкого духа. По его мысли, пруссачество и подлинный социализм — это одно и то же: этика долга, служения целому, дисциплины и авторитарного государства, а не классовая борьба или утопия равенства.

НС – се Социализм не «брюха», а Святаго Духа… Под знаком Свастики, разумеется…

Поль Гарфанг

ОККУЛЬТНЫЙ КОММУНО-КАПИТАЛИЗМ ПРОТИВ ГИПЕРБОРЕИ

На страницах сочинения «Государство», которое приписывают Платону, неизвестный автор даёт картину идеального общества, утверждая что главным препятствием на пути к единству является возглас «Это моё!», намекающий на частную собственность. Которая естессно должна быть упразднена.

Но здесь возникает вопрос: к чему же относится это обращение «моё»? Ведь можно говорить о моей руке или моём доме, который был построен ещё отцом. Имеет ли человек право заявлять о себе, как о чём-то своем? Является ли он хозяином себя, или принадлежит каким-то внешним силам?

И вот теневые иллюзионисты от лица Платона решительно заявляют – никакого «себя» нет. Человеку не должно принадлежать ни-че-го! Всю свою жизнь он обязан сконструировать в соответствии с интересами общества. Выполняя конкретную функцию одной из покорно работающих деталей.

А чтобы продавить эту механистическую модель социума, его программисты впрыскивают в сознание людей якобы непрестанный мотив якобы гигантов мысли якобы нашей истории. Так, например, возвещается, что теолог и физматик Мерсен (†1648) мечтал заменить «подражание Христу подражанием божественному Инженеру». Философ Гоббс (†1679) отождествлял человека с автоматом, а государство – с «искусственным человеком».

Декарт (†1650) утверждал, что животные являются всего лишь механизмами. А последователь Декарта – Ламетри анонимно опубликовал в 1747 году сочинение «Человек-машина», в котором доказывал, что каждый из нас в своей

физической и духовной деятельности является не более чем сложно действующей установкой.

Вообще, нас убеждают, что термин «міровая машина» является идеалом передовых умов уже много столетий. Он прописан ещё у Кеплера (†1630). Нет, даже ещё раньше – у Коперника (†1543) и Николая Кузанского (†1464). Хотя три этих имени наверняка липовые...

Кому же так полюбилась идея о том, что общество – это машина, в которой люди являются лишь расходниками системы? Ответ очевиден. Тем, кто управляет машиной. И вот эти ребята состряпали свой символ, который с эпохи всемірных выставок начинает торчать чуть ли не из каждой помойки. Зубчатое колесо. Шестерёнка.

Идеальный мір в восприятии тюремщиков – это механизм: просчитанный и предсказуемый. Призванный задавить любую свободную траекторию... Шестерёнка лишь указывает на конечную цель давления – во что человека следует переделать.

Символ не обязательно говорит: «ты такой». Он говорит: «ты должен стать таким, чтобы всё работало». Ты должен крутиться в этой бездушной турбине. И ты не целое, ты элемент. Существующий только в системе, только в зацепе, в функции.

У шестерёнки ведь нет выбора. Она совершает обороты по заданному ритму. Это оочень точный символ для идеи предопределённости… Ты не существуешь сам по себе. Ты определяешься тем, куда тебя вставили. Никакого внутреннего источника движения быть не должно. Всякая добропорядочная шестерёнка вращается извне. И работает лишь тогда, когда у неё нет собственной воли.

Если задача человека – максимальная индивидуализация, то задача системы – максимальная стандартизация, превращение общества в парад физкультурников, марширующих в ногу. В парад, на котором уникальных шестерёнок не бывает. Каждая может быть заменена и каждая в курсе.

Но если винт даёт сбой, появляется другой символ – молот, как право системы ломать и переделывать, преобразовывать через удар. И если ты не встроишься, тебя встроют... Как кузнец не уговаривает металл, а придаёт форму ударом, так и ты, если не станешь шестерёнкой сам, тебе помогут. Ради общественного блага, порядка и процветания.

25 июня 1945-го года на кремлёвском приёме в честь участников Парада Победы "великий менеджер" сделал свой памятный стендап, фрагмент которого хоть и известен, но очень уж дополняет предыдущее изложение. Так что, всё-таки есть резон добавить его в общую копилку.

«Я подымаю тост… за винтики, которые держат в состоянии активности наш великий государственный механизм во всех отраслях науки, хозяйства и военного дела». И кстати, уже много лет спустя, газеты в Китае прославляли некого Ли Фэна, ещё одного клоуна, который назвал себя "нержавеющим винтиком председателя Мао". Та же старая песня…

В 1893 году (на Всем**ірной колумбийской выставке в Чи**каго) впервые возвели аттракцион, который и поныне знаком всякому жителю нашего великого механизма. Общая пассажировместимость вращающихся в нём винтиков составляла на тот момент 2160 человек.

А вы что думали – нам поставляют какие-то развлекательные изобретения без демонического оскала? Вообще-то оно так и называется – «Чёртово колесо», конкретно указывая на личность заказчика.

Да, это чистейшая стилизованная шестерёнка, задорно вращающаяся чуть ли не в каждом городе міра. В неё вписан и циркуль, и глаз, и исходящие из него лучи, и клетки, которые крутятся в замкнутом цикле. С теми, кто звучит гордо. Ну не могут они без своих дешёвых и стёбных закидонов. Хотя, почему дешёвых? Никто же этого не видит.

Захватчики не создают новое. Они переворачивают смысл старого. Если центральный символ прошлой версии міра –

колесо, то икона нынешней – зубчатое колесо. Искажение по форме минимально, хотя разница весьма существенна.

В первом случае нет зацепов, нет сопротивления, нет необходимости вписываться. Колесо не требует принуждения, чтобы двигаться. Оно может разогнаться, остановиться, изменить направление, и может быть не привязано к другим колёсам. Шестерёнка не может. Сама по себе она не движется вообще. Только в системе, только через внешний привод.

Когда появляются зубцы, возникает необходимость зацепиться, синхронизироваться, подчиниться общему ритму. Это намёк на то, что ты уже ОБЯЗАН вращаться, и не можешь изменить ни скорость, ни вектор. Твоё направление и смысл движения задаются извне. А всякое несоответствие считается дефектом.

Колесо олицетворяет мір, в котором человек движется, потому что он существует. Шестерёнка – это мір, в котором человек существует лишь потому что движется как надо. Если колесо допускает покой, т.е. может остановиться, то шестерёнка не может. Её остановка тормозит весь механизм. А значит движение становится не свободой, а обязанностью существовать.

Да, формально зубчатый круг сохраняет сходство с колесом. Но такое колесо (по замыслу “символистов”) уже не способно катиться самостоятельно, ибо вращение больше не его свойство, а свойство системы.

Поэтому, если раньше колесо выражало идею: ты движешься, потому что жив, то шестерёнка говорит иначе. Ты движешься, потому что тебя двигают. И почти даже не чувствуешь этого. Ибо вкручен в механизм ещё с ранних лет.

Захватчики не создают новое. Они переворачивают смысл старого. Если центральный символ прошлой версии міра – колесо, то икона нынешней – зубчатое колесо. Искажение по форме минимально, хотя разница весьма существенна.

В первом случае нет зацепов, нет сопротивления, нет необходимости вписываться. Колесо не требует принуждения,

чтобы двигаться. Оно может разогнаться, остановиться, изменить направление, и может быть не привязано к другим колёсам. Шестерёнка не может. Сама по себе она не движется вообще. Только в системе, только через внешний привод.

Когда появляются зубцы, возникает необходимость зацепиться, синхронизироваться, подчиниться общему ритму. Это намёк на то, что ты уже ОБЯЗАН вращаться, и не можешь изменить ни скорость, ни вектор. Твоё направление и смысл движения задаются извне. А всякое несоответствие считается дефектом.

Если перенести образ колеса на человека, то совершенно очевидно, что самое важное в нём – не обод, а центр. Ибо только при наличии центра появляется возможность самому задавать параметры движения. Это и есть свобода – способность начинать действие изнутри, от себя.

У шестерёнки такая способность исчезает, поскольку центр – это всего лишь точка крепления, а параметры движения задаются снаружи, через зубчатую форму. Т.е. действие от себя исключено. Оно возможно только как ответ на внешний зацеп. А значит первична чужая воля, где свобода заменяется обязанностью совпасть.

У шестерёнки нет своего смысла. Зубец символически указывает, что можно вращаться только при условии подчинения. Но не ты решаешь, как и зачем. Решает тот, кто управляет настройками системы. В которой всякое проявление воли должно быть подавлено. Особенно через мантры внешнего одобрения: «так надо», «так принято», «так правильно». Задача кураторов механизма – зашестерёнить всех. Но они в курсе, что существует два типа людей.

Первые (носители искры) несовместимы с зубчатой логикой изначально. Имеют внутренний центр, противятся навязанному вращению и пытаются стереть встроенные системой зубцы, дабы стать колесом, с крыльями. Для них шестерёнка – это насильственная оболочка.

Вторые. т.е. фоновые (NPC) лишены центра в принципе. Но у них нет и конфликта на этой почве. Поскольку они не подавлены, а сконструированы таким образом. Исключительно под наш мір! Именно поэтому ничего кроме бытовухи их не интересует. [NPC — это аббревиатура от английского Non-Player Character («неигровой персонаж», жарг. «непись») — персонажи видеоигр, которые не контролируются игроками].

Это главный инструмент системы. Ведь они создают естественный фон нормы: крутятся без сопротивления, не задают вопросов, приветствуют архитектуру механизма и траекторию движения, навязанную извне… Глядя на эти заводские шестерёнки, живой человек видит, что 90%+ совпадают с системой без трения. И у него возникает выбор: либо признать себя ошибкой, либо идти против всей видимой реальности…

Иными словами, режим держится не на подавлении меньшинства, а на зубчатой природе большинства, у которого нечего подавлять. И которое вообще не замечает, что строят маршрут по чужому навигатору... Короче, одни крутятся, ибо так устроены. А другие мучаются, потому что устроены не так, но вынуждены крутиться вместе с массовкой.

Круглые розеточные окна повторяются в архитектуре прежнего міра почти так же навязчиво, как и образы крылатых существ. И рисуют они – что бы вы думали? Застывшее вращение небесного свода вокруг Полярной звезды...

При всей пестроте различий, именно эта символическая проекция космоса на камень лежит в основе готического сюжета. И когда он воспроизводится тысячекратно – в разных местах, в разных вариациях, но с одной и той же логикой, это уже не похоже на простое любование небом. Это похоже на фиксацию опыта. На след реального переживания, которое было столь значимо, что его стали вбивать в камень повсеместно.

Так вот, не является ли данный мотив намёком на конкретную физическую локацию? Не там ли, где основание

неподвижно, где всё вращается вокруг того, что само не вращается – и находился Центр Света прошлой цивилизации? Известный под именами: Эдем, Олимп, Элизий, Атлантида, Гиперборея, Шамбала, град Китеж, земля Исуса, Небесный Иерусалим…

А ведь старые карты считают центром ту же самую точку, над которой стоит Полярная звезда. Не Антарктиду, куда принято уводить внимание, а район Северного полюса, который и сегодня фонит непонятным сиянием. Много ли вы знаете подсвеченных мест на планете, где "шоу фейерверков" длится круглый год? Что, совпадение? Взаимодействие солнечного ветра с магнитосферой Земли?

Лично я не сомневаюсь, что в означенном регионе попрежнему доступны уникальные открытия и состояния. Но на подступах к нему неусыпно дежурят мордоровцы. И чтобы оставить их позади, придётся преодолеть серьёзный заполярный shit. Ведь чем ближе к центру, тем больше заповедных зон и военных баз (по охране флоры и фауны) встаёт на пути. Оно и понятно. Откровение нельзя оставлять без присмотра.

Многие, разумеется, в курсе, что на обложке книги Гены Киссинджера «Мiровой порядок» (2014) "мифическая" страна Гиперборея изображена прямо в районе Северного полюса, т.е. в центре Земли. Но доводилось ли вам обращать внимание на такую деталь, что чем ближе к Центру, как источнику света, тем светлее фенотип? Не только животных, но и людей. Скандинавы, исландцы, британцы, славяне – исконно бледнолицые. И чем дальше в сторону Каабы, тем шире круг тех, чьи жизни важны.

В попытке это объяснить, естественно, будут напирать на климат. Мол чернеют от жары, а белеют от холода. Но, предположим, что наша версия цивилизации стартует после эпической перезагрузки. Что никакой непрерывной эволюции и никаких миллионов лет не было. Тем более, на примере архитектуры мы точно видим противоположное эволюции – деградацию. Да и с чего бы на Севере быть холоду, если на

старых картах даже Гренландия (Greenland) – зелёная земля? Оттого она так и называется… Стало быть, побелели не из-за холода? А из-за чего?

Глядя на карту советских концлагерей, невольно задаёшься вопросом – а какой смысл везти людей на край света, чтобы убить? Будь-то архипелаг «Новая Земля», Чукотка или остров Врангеля. А это, кстати, особо охраняемая территория, строгий природный резерват, входящий в список объектов Всемірного наследия ЮНЕСКО. Здесь трепетно заботятся о популяции белого гуся, и не менее трепетно принимают делегации моржей, находящихся под угрозой.

А ведь ещё несколько десятилетий назад те же заботливые ребята устроили на острове 5 лагерей и свезли сюда тысячи заключённых. Не для разведения, как северных оленей, а с менее сентиментальной целью. Ибо на тот момент сохранение уникальной экосистемы региона никого не волновало. Главное было – избавиться от неудобных людей, носителей определённых свойств. Но почему именно там?

Если принять во внимание, что в старой географии эта территория (прилегающая к северному полюсу) была периферией святого ядра, то дальнейшие процессы выглядят как точечная работа по осквернению и инверсии сакрального центра. Который переделывается в зону карантина и уничтожения.

То есть там, где раньше концентрировался свет – начали концентрировать страх и смерть. Соловки – Воркута – Колыма - это как гвозди в энергетическую решётку бывшего Царства. Не просто случайность, а выбор точки максимального резонанса. В непосредственной близости к оси міра. Это ритуальная “заливка” земли, чтобы накрыть свет из центра полем скорби и страха, которое демоническое использует как обратную печать.

Если в прежнюю эпоху народ этой территории был хранителем границы, то в эпоху воинствующих безбожников она становится местом уничтожения потомков хранителей.

Которые, быть может, ещё несут в себе код прежней цивилизации...

Так или иначе, кровь в подобных масштабах не объяснить никакой практической логикой, но зато она создаёт как бы новый пояс, новую стену. Только уже не стену света, а стену тьмы. Такая вот версия...

Вопрос на размышление. Что делает монголоидная рать (чукчи, эскимосы, долганы, нганасаны, ненцы, якуты, эвенки, каряки) и прочие доблестные народы крайнего севера на всём протяжении границы, прилегающей к "мифической" Гиперборее или Земле Исуса (если опираться на карту ниже)? И как они собственно возникли в эпицентре белой цивилизации?

Причём, заметьте. Алеуты, ханты или юкагиры не шибко отличаются от перуанцев с боливийцами. Или от тех же американских индейцев, кстати говоря. А если мы знаем истинный масштаб застройки Северной Америки светоносными сооружениями запредельной сложности… и понимаем, что всё это из прошлой версии міра, то каким образом индейцы вообще могут считаться коренным населением данного региона?

Откуда ж они взялись? И зачем ставили свои чукчеобразные фигвамы, если могли жить во дворцах, которых там как грязи? Неужели им помешал бы какой-нибудь капитолий для вечеринок? Или хотя бы под склад.

Но всё-таки особый интерес представляет расположение таких народов на границах зон, ведущих либо к чему-то требующему сокрытия, либо к центру. Это же не просто другие ребята. Это другой вид ребят. Они равнодушны к поиску смысла, не задают вопросов, не копают под нарратив, не фиксируют аномалии, не интересуются сакральным, которое может лежать перед носом. Сами не ищут и создают среду, в которой другие тоже перестают искать. Точнее, в которой исчезает сам импульс пристального внимания к конкретной точке.

Удобные народы. Даже не для того, чтобы остановить. А чтобы никто не захотел идти. Вы видели передачи про каких-нибудь селькупов? Вот кто к ним пойдёт? Но для мёртвой зоны, для периметра из непробуждающихся… они, конечно, хороши. Только такие красавчики могут удерживать границу, не понимая, что они удерживают. Самая надёжная стена та, которую никто не видит стеной.

Ясное дело, что ни одна современная карта міра, включая и карту Глисона, не отражает реального положения дел. По крайней мере, в полном объёме. И самое неприятное, что заблокрована возможность проверки. Ибо существует немало зон, куда нельзя войти из-за риска угрозы для хрупкой экосистемы. Вещь парадоксальная, но ставшая уже классикой. Те, кто официально приписывают себе свыше 2000 ядерных взрывов по всей планете, очень сильно озабочены охраной природы.

Впрочем, я о другом. В обороте гуляет масса старинных карт, на которые нанесена Земля Исуса (Terre de Iesso) – нехилый участок суши между Калифорнией и Дальним Востоком. И вот я предлагаю вам одну из проекций, где данная Земля простирается на север от Японии и сливается аж с Гренландией, формируя неведомый континент циклопического размаха. В самом центре нашего міра. Причём, речь идёт не о какой-то седой древности, а о моменте, когда одновременно сосуществуют и Московия, и Норвегия, и даже Италия (1861).

(https://t.me/idealist_lab/)

ADDENDA: «Главная проблема которая стоит перед христианством, на мой взгляд, это привязанность к историзму. Имеет ли принципиальное значение для нас сегодня, воплотился ли Христос 2 тысячи лет назад, или 10.500 лет назад? Имеет ли значение для нас то, что Исус был иудеем? А история раннего христианства? История народа Израиля? Перед мыслью об абсолютно трансцендентном Боге, к которому мы имеем отношение только ввиду некоего чуда или произвола,

все эти факты меркнут, теряют вес. Может быть я отношусь к истории слишком утилитарно. Если мы завтра потеряем все знания о христианстве и истории, сможем ли мы самостоятельно восстановить / организовать подлинную религию? И насколько эта итерация должна быть похожа на то, что мы имеем сегодня? Мне действительно странно наблюдать за тем, как люди предают временному и непрочному настолько огромное значение. Отход от историзма приведёт нас, скорее всего, к новому историзму. Но в этом уже есть определённые плюсы: мы сможем отмежеваться от мёртвого груза, который искажает наше представление о трансцендентном» (https://t.me/s/shkinta).

--

Rev. Роберт Льюис Дэбни
ЦЕРКОВНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НЕГРОВ

Это опубликованное и переработанное издание (1868 г.) речи, произнесенной на Синоде в Вирджинии 9 ноября 1867 году. Также известна как «Речь о церковном равенстве негров».

ПРОТИВ ЦЕРКОВНОГО РАВЕНСТВА НЕГРИТЯНСКИХ ПРОПОВЕДНИКОВ В НАШЕЙ ЦЕРКВИ, И ИХ ПРАВА ВЛАСТВОВАТЬ НАД БЕЛЫМИ ХРИСТИАНАМИ.

Синод сначала поспешно, без обсуждения, принял следующую преамбулу и резолюцию, а затем пересмотрел их. «Поскольку документ о цветных людях, принятый на последней Генеральной ассамблее, был ошибочно истолкован некоторыми как утверждение о том, что цветные люди, обладающие качествами, соответствующими стандартам нашей Церкви и Слову Божьему, не должны быть посвящены в полное служение Евангелия только потому, что они принадлежат к негритянской расе, то...»; «Резолюция, чтобы Генеральная ассамблея постановила, что Церковь — это всеобщее Царство Христово; что её двери открыты для всех, кто любит Господа Исуса, и что посвящение в служители Евангелия должно предоставляться всем, кто призван Богом и способен к этой работе, независимо от личных качеств».

Преподобный Р. Л. Дэбни, который имел право выступить по данному вопросу, отказался от своего права на слово в пользу члена парламента, предложившего отложить рассмотрение вопроса на неопределённый срок без обсуждения. Это предложение было признано подлежащим обсуждению, и оно обсуждалось в течение часа, после чего было отклонено. Преподобный мистер Дэбни, вернув себе слово, сказал следующее: «Итак, господин модератор, похоже, что эта не-

приятная и опасная тема не оставит нас в покое, хотим мы того или нет. Поэтому прошу вас отметить, что я не являюсь инициатором её обсуждения. Когда мне дали слово, я с радостью уступил его, чтобы внести предложение о переносе заседания на неопределённый срок, не сказав ни слова по существу вопроса, хотя дебаты вели исключительно представители другой стороны. И последнее, что услышал Синод, была серьёзная и длинная речь, произнесённая с большим напором, в защиту взглядов, с которыми я был категорически не согласен. Но в зале будет дискуссия, поэтому я прошу разрешения сказать несколько слов, насколько это возможно.

Я возражаю против того, чтобы выносить этот вопрос на рассмотрение Генеральной ассамблеи, потому что сейчас не время для этого. Страна, чернокожие, наши собственные умы, охваченные необычными страстями, не в состоянии решить этот вопрос мудро и справедливо. Думаю, здесь нет ни одного члена Ассамблеи, который не согласился бы со мной в том, что Мемфисской ассамблее следовало оставить этот вопрос в покое, хотя их решение в принципе было верным. Зачем же тогда усугублять зло несвоевременными действиями и снова поднимать эту тему, возможно, для того, чтобы решить её неправильно? С меня хватит заявлений и проявлений особого интереса к душам «вольноотпущенников» и любви к ним при нынешних обстоятельствах. Когда я вижу, что они почти повсеместно объединяются, чтобы стать послушными орудиями безжалостных врагов моей страны, посягать на мои неотъемлемые права и угрожать самому существованию гражданского общества и церкви, я вынужден признать, что сейчас не самое подходящее время mal apprqpos для того, чтобы требовать от меня проявления особой привязанности. Если бы я это сделал, то не ожидал бы, что кто-то мне поверит. Если бы вы путешествовали по Мексике, подверглись нападению бандитов, были ранены, вас вытащили из кареты, привязали к дереву и вы, истекая кровью, наблюдали за тем, как грабят ваш багаж, если бы вас прямо там и спросили,

насколько сильно вы стремитесь к духовному благу преследующих вас желтокожих варваров, то, полагаю, вы бы попросили прощения за свои слова. Поэтому я, например, не питаю особой любви к тем, кто даже сейчас совершает в отношении меня и моей семьи самые отвратительные злодеяния. Если я смогу успешно исполнить свой долг сдержанности и сказать: «Отец, прости их, они не ведают, что творят», — я буду благодарить Бога за Его помощь в час жестоких провокаций.

Во-вторых, я возражаю против этой формулировки, потому что она неверна и двусмысленна. Она начинается так: «Несмотря на то, что Ассамблея Мемфиса была истолкована неверно» и т. д. Господин модератор, злонамеренные клеветники, очерняющие Ассамблею, не заблуждаются на этот счёт. Они прекрасно знают, что имела в виду Ассамблея. Их обвинения продиктованы не стремлением к истине или добру, а исключительно злобным удовольствием, которое они получают, навязывая нам неприятную и сложную тему. Не говорите мне, что эти люди искренне заботятся о благе негров, когда я вижу перед собой доказательства их жестокого безразличия как к телам, так и к душам их собственных свободных чернокожих, а также то, что они недавно совершили самое чудовищное преступление века против южных негров, поддавшись партийному рвению. Я, например, не унижусь до того, чтобы потакать этому злостному лицемерию, оправдываясь и лицемерно отнекиваясь. Смысл заявления Мемфисской ассамблеи очевиден и в целом верен. Они говорят, что, хотя благословения искупления доступны всем, независимо от расы или сословия, некоторые могут быть лишены церковных должностей по здравому усмотрению. Это библейская истина. Ассамблея Мемфиса была права в принципе (хотя и ошибалась в деталях), и её не стоит недооценивать.

Эта инициатива требует, чтобы Ассамблея провозгласила, что «рукоположение должно даваться всем, кого Бог призвал и кто способен выполнять эту работу, независимо от личных качеств». Сэр, в каком-то смысле каждый в этом зале согла-

сится с этим утверждением в целом. Но в каком именно смысле его следует понимать? Означает ли это, что мы вправе решить, что доказательства призвания и соответствия Божьим требованиям неудовлетворительны, если непреодолимая разница в расе, созданная Богом, а не человеком, а также в характере и социальном положении делает невозможным для чернокожего человека учить белых христиан и направлять их на путь истинный? Если так, то я согласен. Или это значит, что чернокожего человека, обладающего благочестием, честностью и образованностью, требуемыми нашими стандартами (если таковые вообще существуют), можно рукополагать для проповедования в чернокожих пресвитерианских общинах, если таковые вообще существуют? Тогда я его принимаю. Или же Генеральная ассамблея должна принять закон, согласно которому я помогу рукоположить негра, чтобы он учил белых людей и управлял ими, и сделаю его равноправным членом Вест-Ганноверского пресвитерия, чтобы он вместе со мной судил дела белых церквей и их прихожан? Такова цель? Я вижу, как один за другим люди смело и вызывающе кивают в знак согласия. В этом вопросе, джентльмены, я полностью с вами не согласен. Я могу объяснить, почему такие джентльмены, какими я вас знаю, выдвинули столь возмутительное предложение, только двумя причинами: чрезмерным и донкихотским великодушием и стремлением к якобы необходимой логической последовательности, под влияние которой вы попали из-за софизма. Поскольку сторонники этой меры признают, что она именно такова, я сосредоточусь на этом моменте.

И в-третьих: я против того, чтобы поднимать эту тему, потому что это нецелесообразно. Единственный ощутимый эффект, которого можно добиться, — это сеять смуту и тем самым вредить существующим церквям. Если исходить из того, что вы проповедуете (то есть безпристрастно требовать от чернокожих, как и от белых, полного соответствия нашим стандартам), то негры к вам не придут. Они не обратят на вас

внимания. Они предпочтут вам янки. Таким образом, вся эта рьяная дискуссия выставляет нас в смешном свете (как заметил один почтенный член парламента, выступающий сейчас с трибуны) — как двух школьников, которые после ожесточённой борьбы за птичье гнездо приходят к выводу, что оно слишком высоко и ни один из них не может до него дотянуться. Возможно, именно эта мысль побуждает некоторых поддерживать эту схему: они могут обезоружить критиков аболиционизма, сделав вид, что подчиняются их непреклонному диктату, и открыть двери нашего министериума для негров, в то же время рассчитывая на враждебность негров, которая защитит нас от их проникновения. Такой результат они приняли бы не больше, чем я. Таким образом, они надеются «и невинность соблюсти и гешефт приобрести». Можно ли назвать это искренним? Можно ли назвать это мужественным? Это христианская честь?

Но я предупреждаю этих господ, что результат их разочарует. Я сильно сомневаюсь, что хоть один негр-пресвитерианин когда-либо достигнет того высокого уровня образованности, манер, благочестия, благоразумия, нравственной чистоты и приемлемости, которого требует наша конституция и который эта попытка заявить о себе столь безпристрастно чтит. Я ясно предвижу, что, как только закон будет принят, он станет предлогом для частичного и одиозного снижения наших требований в пользу негров. Разве факты не доказывают это? Разве некоторые чернокожие священники, рукоположенные нашей церковью после войны, не были рукоположены в грубейшее нарушение конституции? У многих возникло какое-то болезненное желание рукополагать негров, чтобы они получили свой шанс. Похоже, это неизбежное следствие той моральной и умственной малярии, которая распространяется в наше время: когда люди начинают интересоваться этой несчастной расой, они забывают о здравом смысле и становятся расточительными, поспешными и необдуманными. Нет более убедительного доказательства наличия этой болезни, чем случай,

послуживший поводом для данного выступления. Его автор и другие уже говорили вам, что дискуссия не лишена практического смысла, потому что у пресвитерии Раппаханнок есть реальная проблема, требующая немедленного решения, и для её решения этим братьям сегодня нужна помощь Ассамблеи. Дело в том, что есть чернокожий лиценциат с многолетним стажем, обладающий выдающимися способностями и безупречной репутацией, которого уже давно следовало бы рукоположить, и его заявление о вступлении в сан находится на рассмотрении. А теперь, господин модератор, не удивитесь ли вы, услышав утверждение, почерпнутое из самого достоверного источника, о том, что этот темнокожий человек, хоть и прекрасный человек, несомненно, был рукоположен без соблюдения конституционных требований; что он, конечно же, их не соблюдает; что он вообще не претендует на рукоположение, а вполне доволен своим положением; что нет ни одной пресвитерианской церкви для темнокожих, которая могла бы пригласить его в качестве пастора; что для него нет даже пресвитерианской миссионерской деятельности, но он трудится среди темнокожих методистов. Если это утверждение вызывает сомнения, у нас есть авторитетный источник. Но я советую участнику не требовать его, если он не хочет, чтобы его поставили в неловкое положение. Очевидно, что существует нездоровое безпокойство по поводу рукоположения чернокожих. Если эта инициатива пройдёт через Ассамблею, вы вскоре увидите, что она стала поводом для нарушения наших принципов, продиктованного донкихотской и романтической щедростью по отношению к этой несчастной расе, а также для того, чтобы в наш церковный министериум попали люди, которые не подходят для этой должности ни по своим способностям и характеру, ни по цвету кожи. Я хочу сказать, что если предложенная мера совершенно непрактична, то она не может быть ни искренней, ни достойной. Но если она все же приведёт к какому-то практическому результату, то принесёт только вред — ровно в той мере, в какой она будет действенной.

В-четвёртых: я против того, чтобы судьбы нашей Церкви в какой бы то ни было степени зависели от чернокожих управителей, потому что эта раса не заслуживает такого доверия. Могут быть несколько исключений; (не думаю, что я когда-либо сталкивался с такими, хотя знал негров, которых уважал и любил, когда они занимали подобающее им положение), но я решительно спрашиваю: принимают ли законодательные органы общие законы с учётом этих редких исключений? Или они подгоняют их под средний уровень? Кто из тех, кто знаком с неграми, не знает, что это покорная раса, что они созданы для того, чтобы следовать, а не вести, и что их темперамент, особенности и социальные связи делают их ненадёжными носителями власти? Особенно следует нам задуматься над этим сейчас, если только мы не безумцы. Сейчас, когда всё, что с ним происходит, так возбуждает, так пагубно влияет на его здоровье, так опьяняет его, когда все социальные, политические и религиозные влияния, которые сейчас на него воздействуют, неумолимо толкают его к религиозной фракции, которая является смертельным и непримиримым врагом всех наших принципов. Сэр, мудрейшие мужи Израиля, такие как Джон Ньютон, Александр, Уайтфилд, говорили нам, что, хотя благодать и может спасти душу человека, она не уничтожает его природную индивидуальность по эту сторону рая. Если вы доверите хоть какую-то часть власти над своей Церковью чернокожим, вы об этом пожалеете. Разве они не показали нам в последнее время, насколько им нельзя доверять? Они все как один бросили своих истинных друзей, естественных союзников и родную землю, чтобы последовать за самыми безпринципными и безстыдными демагогами на земле, преследующими самые жестокие цели. Они все как один покинули церкви своих отцов. Обычно они не медлят с такими поступками, что вполне соответствует их религиозной культуре и нашему доверию к ним. Разве этого недостаточно, чтобы научить нас тому, что если мы вложим свою силу в эту расу в эти времена конфликтов и сурового

свидетельства, возможно, даже страданий за Божью истину, то она окажется «тростью, которая, когда мы на неё опираемся, ломается, ранит нас и заставляет напрячься все наши силы»?

Последнее: я осуждаю эту акцию, потому что, если она увенчается успехом, это приведёт к тому, что в нашу церковь проникнет пагубный элемент, а множество ценных прихожан и служителей покинут её. Сэр, слишком дорого обходится потакание религиозным фантазиям или заискивание перед назойливыми аболиционистами, которые разрушают нашу южную церковь и изгоняют из неё ея благороднейших представителей. Я торжественно предупреждаю членов этого Синода о резком, возмутительном и непримиримом неприятии, которое их меры вызывают у большинства наших пресвитеров и прихожан. Неужели они говорят, что не видят явных признаков такого неприятия, что свободное обсуждение этого предложения в газетах и других источниках его не спровоцировало? Я отвечаю: я знаю характер южан, по крайней мере южных пресвитериан. Есть две причины, по которым они до сих пор не высказались в резкой форме: во-первых, они не верили в серьёзность намерений поставить негров в положение, при котором они будут находиться в церковном подчинении по отношению к ним самим; во-вторых, они испытывали такое глубокое отвращение ко всему этому предложению и неуместности его обсуждения, что с неприязнью отвернулись от этой темы. Но если этот план будет претворён в жизнь, то, джентльмены, я вас предупреждаю: вы подорвётесь на мине, которая подбросит в воздух всех этих борцов за негритянское равенство.

Взгляните, прошу вас, на основания этого чувства, которое вы готовы оспорить. На протяжении целого поколения южные христиане видели, как негры становились поводом для злобных и подлых нападок на их добрую славу и законные права. В конце концов из-за них началась ужасная война, которая привела к завоеванию и разорению наших земель и

лишила нас всех гражданских прав. И вот теперь наши завоеватели и угнетатели, совершив преступление против нашего благородного старого содружества и растоптав нас своим вооружённым сапогом, пытаются добавить к безчисленным жестоким обидам отвратительное оскорбление, поставив негритянские ноги нам на шеи. В этот день нам угрожают негритянское превосходство и грабежи, по сравнению с которыми ужасы недавней войны покажутся милосердием. И эти чернокожие питомцы романтической филантропии в наши дни с готовностью и почти всеобщим энтузиазмом становятся орудием этого отвратительного замысла — скорпионом, а точнее, плетью в руках наших безжалостных тиранов. Но наши братья, с болью в сердце и негодованием отвернувшись от мірских дел, где их взору представали лишь печальные руины, осквернённые вторжением низшей и враждебной расы, обратились к своей любимой Церкви в поисках хоть какого-то утешения. «По крайней мере, — говорили они, — там есть чистое, спокойное место, ещё не запятнанное этим осквернением и тиранией. Там виргинцы могут встречаться и действовать без отвращения к негритянской политике и без клейма негритянского господства». Неужели вы осмелитесь сказать им нет? И там вам навяжут ненавистную тему и отвратительное вмешательство — навяжут по глупости южан, ваших собственных духовных наставников!

И теперь, когда все надежды на существование Церкви, государства и самой цивилизации зависят от наших упорных усилий по борьбе с доктриной избирательного права для негров, стоит ли призывать Генеральную ассамблею выходить за рамки своих полномочий и нарушать конституцию, чтобы создать самый значимый прецедент, какой только можно себе представить, в пользу этой разрушительной доктрины?

Но это ещё не всё. Вдумчивые люди видят в этом идоле тирании и угнетения, к краю пропасти которого нас сейчас подталкивают негры и их союзники, «под самой глубокой бездной ещё более глубокую бездну, которая всё шире раз-

верзается». Мы прекрасно знаем, что проницательные архитекторы нашего краха ясно предвидят и добиваются именно такого результата, и ради этого они добиваются политического равноправия для негров с хитростью, вдохновлённой их хозяином — дьяволом. Они знают человеческую природу со всеми её слабостями и низостями. Они точно измерили, как унижают некогда благородный народ порабощение, бедность, жестокое угнетение и отчаяние. Они знают, что там, где есть правящая толпа, должен быть и демагог, как стервятник прилетает туда, где лежит падаль. И они знают, что демагог готов на всё, чтобы угодить. Они понимают, что негры всё больше вживаются в роль, которую им навязывает попустительство. Отсюда следует, что, как только чернокожие добьются политического равенства, все силы будут направлены на достижение другой цели. Социальное равенство, которого они будут так настойчиво требовать, а их демагоги так охотно предоставят в обмен на их голоса. Да что там, сэр, негры, недавно избранные в моём округе для участия в так называемом съезде, от округов, которые когда-то представляли Генри и Рэндольф, уже нагло требуют этого. Тот, кто не видит, к чему всё это ведёт, на самом деле «невинен». Это ведёт (произнесу ли я это отвратительное слово?) к всесмешению! Да, сэр, эти тираны знают, что если они смогут смешать кровь Вашингтона, Ли и Джексона с этим презренным сбродом, который они привезли из африканских загонов, если они смогут запятнать кровь, освятившую равнины Манассаса, этим грязным потоком, то сердце виргинца никогда больше не наполнится благородным трепетом, способным заставить трепетать деспота. Но тогда у них навсегда останется раса, достаточно податливая и раболепная для любых целей угнетения. На примере Мексики мы видим доказательство и иллюстрацию сатанинской мудрости их плана. Там мы увидели великолепную колониальную империю, которая сначала пришла в упадок из-за отмены рабства, затем — из-за безумного стремления к уравниловке, провозглашавшего равенство цветных рас с

испанцами, и, наконец, из-за смешения кастильской крови — самой благородной из всех готских кровей — с кровью метисов, которые теперь являются позором и проклятием этой несчастной страны.

Вот какая опасность нависла над нами. Пусть никто не говорит, что эти опасения безпочвенны. Мудрые и рассудительные государственные мужи так не считают. Спросите тех, кто знает человеческую природу, кто знает истоки политических действий и силу страстей, и они скажут вам, что если возобладают такие советы, о которых здесь говорится, опасность реальна и близка. Безпристрастные и здравомыслящие наблюдатели за рубежом не считают моё предостережение безпочвенным. Газета The London Times в своей взвешенной редакционной статье заявила, что постепенное смешение кровей — это очевидный результат, к которому ведут нынешние тенденции.

В связи с этим наш христианский народ с любовью смотрел на свою любимую Церковь как на последний оплот, противостоящий потоку позора и страданий. Но теперь им говорят, что и это тоже должно быть уравнено в правах; уравнено в правах руками их собственных духовных наставников; что они должны подчиниться церковному объединению, диктуемому романтическим софизмом, результатом которого неизбежно станет социальная неразбериха; и этот результат тем более вероятен, что печальный прецедент уже был создан в самой высокой сфере нашей общественной жизни — в духовной.

И теперь, когда они с негодованием отвернулись от нас, неужели это высокое и благородное чувство будет заклеймено как «порочный предрассудок порочного міра»? Неужели Синод, прикрываясь высокими принципами и моральным мужеством, будет попирать его? Сэр, я протестую против клеветы. Я протестую от имени просвещённого и верного народа Божьего, который глубоко разделяет это чувство. Я протестую от имени наших жён и сестёр, христиан, которые с не-

годованием отвернулись от нас. Это не слепой, страстный кастовый предрассудок, а праведный, рациональный инстинкт благочестивых умов. Я прошу вас уважать не предрассудки порочного міра, а незыблемую убеждённость народа Христова, который в этом вопросе так же богобоязнен и честен, как и вы. Я хотел бы знать, на каком основании сторонники этой новой и поразительной доктрины присвоили себе монополию на последовательность и добросовестность, оставив в стороне мірян?

Если, несмотря на все эти соображения, какой-либо лидер нашего «Израиля» всё же почувствует, что совесть и принципы вынуждают его потребовать от своих братьев этой уступки, он должен понимать, что просит у них самой жестокой и душераздирающей жертвы, какую когда-либо требовал долг. Если этого требует долг, мы принесём её с мучениями, сравнимыми с теми, что испытывал Иеффай, когда его необдуманный обет вынудил его принести в жертву свою девственную дочь. Было ли проявлено это торжественное, сочувственное отношение к требуемой жертве? Нет, сэр. И прежде чем я закончу, я докажу, что мнимое угрызение совести, из-за которого с нас требуют горького распятия, столь же безосновательно и неразумно, как и суеверное упрямство того древнего разбойника.

Но, если окажется, что эта африканизация нашей Церкви не является обязанностью, тогда насколько прискорбно несвоевременна политика перекладывания её одиозности на пресвитерианство, в это время, как и на все остальные, когда весь американский народ так явно начинает выстраиваться по вопросу между партией белых и партией чёрных, когда этот единственный вопрос так полностью поглощает все остальные; когда партия превосходства белых людей набирает такую несокрушимую мощь и так несомненно обречена в конечном итоге стереть своих противников с лица земли. Зачем связывать наше пресвитерианство с обречённым на провал делом, с типом мировоззрения, которому суждено быть

отвергнутым, и оставлять после себя лишь привкус ненависти и отвращения, на долгие годы омрачая жизнь всем, кто нас с этим попрекал?

Давайте тщательно проанализируем, к чему может привести такая точка зрения, если ей неукоснительно следовать. Её сторонники много говорят о последовательном следовании принципам без оглядки на народные веяния. Они занимают позицию спокойного превосходства над подобными чувствами. Они «превзошли эти простые кастовые предрассудки, посчитав их недостойными христиан». Они отвергают мои намёки на практические последствия их доктрины, называя их неуместным апеллированием к страстям давно минувших дней и гордости социального уклада, который ушёл в прошлое и никогда не вернётся. Когда я прошу их не искажать и не преувеличивать церковные принципы, что не только излишне, но и в корне неверно, превращая церковь Христову в инструмент для распространения политических ересей в виде избирательного права для негров и объединения церквей, они с большим достоинством отвечают, что церковь — это духовное царство и она не вмешивается в мірские дела, за или против. С точки зрения здравого смысла, применение истины, наиболее ценной самой по себе, сводится практически к следующему: если у церкви есть возможность, не выходя ни на шаг за пределы своей духовной сферы, и даже с той верностью, с которой она её придерживается, оказать ценную поддержку самым фундаментальным и важным земным интересам, то она извращает свой характер, вмешиваясь в мірские дела! Но если она неправильно понимает и искажает свой собственный духовный устав, подрывая тем самым и своё собственное правительство, и мир в стране, и оказывая под предлогом Священного Писания самую непосредственную помощь гнуснейшим фракционерам в их посягательствах на священные права и интересы общества, то все это совершенно духовно и законно!

А теперь, джентльмены, пойдёмте со мной, и давайте посмотрим, к чему приведёт эта железная принципиальность, которой вы так хвастаетесь. Вы говорите, что если у негра есть библейское призвание и способности, то у вас нет выбора и вы должны сделать его своим сопресвитером и равным себе в церковных делах. Таким образом, он сразу становится одним из руководителей белых церквей; он должен сидеть с вами за одним столом, говорить с вами и голосовать вместе с вами. Я не позволю вам прибегать к лицемерному молчанию, как те янки, которым вы позволяете столь безцеремонно диктовать свои условия в этом вопросе. Они притворяются, что негр — их собрат и равный им, но при этом дают ему молчаливый, но недвусмысленный намёк уйти на цветную галерею и оттуда наблюдать за пресвитерианским богослужением в качестве скромного зрителя. В вашем случае это не пройдёт: вы последовательны до конца. Значит, у вас есть этот ваш негр, который просматривает и критикует протоколы заседаний с участием белых и выносит решения по апелляциям, поданным белыми, возможно, даже белыми дамами!

Но это лишь малая часть. Несмотря на массовый уход негров из наших приходов, всё ещё существуют церкви, в которых большинство прихожан — чернокожие. После того как вы рукоположите своего негра, одна из таких церквей может регулярно избирать его своим пастором. По закону белое меньшинство не может противиться воле большинства, если та проявляется регулярно. Предположим, что белое меньшинство обратится к вам за помощью. Можете ли вы посоветовать им отказаться от своих убеждений и присоединиться к белой церкви в другом месте? Расстояние может стать препятствием. Кроме того, вы будете связаны этим драгоценным камнем — последовательностью — и не сможете сказать им, что такое решение их проблемы совершенно неприемлемо. Вы не видели преград в расе и цвете кожи, чтобы уравнять этого негра с собой; как же вы можете поощрять этих белых членов церкви, делая из них повод для раскола? Последова-

тельность потребует от вас сказать им: «Оставайтесь и подчиняйтесь». Итак, у вас есть чернокожий пастор для белых семей, облечённый официальным титулом, который может задавать им вопросы о сокровенных мыслях и чувствах, навещать их у постели больного, проводить крещения, венчания и отпевать их детей! И это, исходя из ваших принципов, не утопическая картина; а то, что может стать буквальным фактом через месяц после того, как вы приведёте в исполнение свой план.

Неужели кто-то до сих пор верит, что это можно сделать честно, без прикрас, и при этом отрицать социальное равенство? Вы хотите сказать, что после того, как вы допустили этого негра к участию в ваших дебатах, к голосованию, к вашим кафедрам, к вашим больным и умирающим, к вашим свадьбам и похоронам, вы по-прежнему будете не пускать его в свои гостиные и за свой стол? Credat Judæus Apella! Говорю вам, сэр, эта доктрина, если она не означает ничего или не является лицемерием янки, в конечном счёте означает смешение рас. Какое ещё более убедительное доказательство того, что в Испанской Америке смешались все народы, мог привести путешественник, кроме рассказа о том, что он видел там чернокожих священников среди белого населения? Но теперь, когда негры добиваются политического равноправия, когда они больше не являются низшим сословием и не находятся в рабском положении, когда во многих случаях они ведут себя вызывающе и дерзко, когда во многих регионах их больше, чем белых, и церковь, и гражданское общество должны с десятикратной бдительностью следить за этой опасностью, как если бы негры по-прежнему были нашими слугами.

Значит ли это, что мы принципиально не можем допустить этого отвратительного явления? Требуют ли Библия и наши стандарты, чтобы мы последовательно допускали чернокожих во все церковные суды как равных себе и как духовных наставников мірян высшей расы? Это, модератор, главный вопрос. Если Бог и долг требуют какой-либо жертвы, пусть

она будет принесена. Fiat justitia, ruat cœlum, я надеюсь, что ни по темпераменту, ни по убеждениям не уступлю никому из своих собратьев, когда возникнет истинная необходимость следовать этому суровому принципу. Но я хотел, чтобы вы в полной мере осознали, каких уступок от вас требуют, и чтобы, если окажется, что логическая необходимость мнимая, а требующий уступок аргумент — явный софизм, вы могли избежать столь жестокой ошибки.

Здесь утверждается, что Евангелие — это религия для всех людей, независимо от расы, класса или социального положения, и что участие в благословениях искупления определяется не принадлежностью к какой-либо расе, классу или социальной группе, а только верой и покаянием человека. Предполагается, что каждый истинный христианин с радостью верит в эту благую истину. Нам напомнили об апостоле Петре, который в видении получил наставление не «называть нечистым то, что очистил Бог», и таким образом был вынужден преодолеть свои кастовые предрассудки и признать, что язычники занимают в Церкви такое же положение, как и иудеи.

И этот случай напоминает мне об истине, которую я, с вашего позволения, хочу донести до джентльменов с другой стороны: наш брат Пётр очень скоро понял, что это следствие было естественным и необходимым, хотя они так яростно это отрицают. А именно: церковное равенство влечёт за собой равенство социальное. Пётр, уравняв язычников в правах с христианами в Церкви, был вынужден на равных принимать их за своим столом и в своем доме. Его застали «едящим с язычниками». «Но когда некоторые из Иерусалима пришли к нему, он притворился, что не знает их, и ушёл». Так, я предсказываю, и наши братья «притворятся», когда столкнутся лицом к лицу с неприятными последствиями своего нынешнего положения. И я клянусь, что не перестану быть для них Павлом, буду упрекать их за непоследовательность и настаивать на том, чтобы они следовали своей доктрине уравнивания. Но это так, к слову.

Они также цитируют такие отрывки, как этот: «Во Христе нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Исусе». Отсюда они делают вывод, что не только благословения искупления, но и привилегии церковных должностей и правил являются общими для всех верующих, независимо от касты, сословия или положения. Я докажу, сэр, вне всяких сомнений, что между этим предположением и этим выводом лежит огромная пропасть, которую не преодолеть. Аргумент таков: поскольку дары искупления доступны всем классам и народам, истинно верующим, то, разумеется, все привилегии и ступени церковной власти должны быть общими для всех. Но ответ таков: из нескольких библейских примеров видно, что это не так. Никто не станет спорить с тем, что в ветхозаветной церкви было Евангелие, и никто не станет отрицать, что его спасительные благословения были доступны всем верующим евреям, но не всем язычникам. Но вот! Священство, то есть церковная функция того времени, было прямо ограничено родом Левия! В Послании к Галатам 3:28 (отрывок, параллельный тому, который цитируют против меня) апостол Павел говорит: «Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Исусе». Благословенная доктрина! Однако тот же апостол говорит: «Женщине не позволено учить», тем самым лишая официальной привилегии по классовому признаку половину всего христианского мiра, который он только что провозгласил «единым во Христе Исусе». Так что, джентльмены, вы видите, что апостол Павел явно не разделял ваших убеждений. Мисс Антуанетта Браун и миссис Эбби Келли были с вами солидарны, но апостол — нет. Кроме того, в посланиях к Тимофею и Титу апостол Павел указывает, что ни один новообращённый, который до своего обращения был замешан в многожёнстве, не может быть рукоположен в пресвитеры. Так считают лучшие толкователи 1-го послания к Тимофею 3:2 и послания к Титу 1:6. Это ещё одно исключение по клас-

совому признаку. Вряд ли кто-то станет утверждать, что эти мужья, имевшие более одной жены, были исключены из числа пресвитеров, потому что они были грешниками. Разве сам апостол не был убийцей? Или на том основании, что они всё ещё жили во грехе, — ведь это тоже исключало бы их из Церкви. Это исключение по классовому признаку, не зависящее от вопроса об их вере и покаянии. Таким образом, у нас есть три примера, подтверждённых самим Священным Писанием, которые показывают, что предполагаемое следствие неверно и что не все классовые различия отменяются в отношении церковных должностей, поскольку они отменяются в отношении членства в Церкви.

Но здесь наши оппоненты прибегают к уловке, основанной на том, что эти случаи подтверждаются откровением. Они заявляют: мы признаем, что в этих трёх случаях ограничение правомерно, потому что его установил сам Бог. Но человек не имеет права устанавливать какие-либо другие ограничения.

Я снова отвечаю: нет, вы не измените мою позицию. Ваш аргумент заключался в том, что все, занимающие церковные должности, избираются из признанной общины, состоящей из членов церкви, в силу самой природы дела. Но я показал вам, что это не так, потому что Бог в трёх случаях принял противоположное решение, а Он не может ошибаться. Поэтому я утверждаю, что это мой аргумент. Я явно лишил вас вашей позиции, я выбил из-под вас ту самую почву, на которую вы сами опирались в своих выводах. Безполезно искать другого: дело в том, что это моё непоколебимое убеждение.

Во-вторых, я отвечаю, что, даже если бы вы могли изменить свою позицию, ваша новая позиция неверна. Неверно, что Церковь не имеет права налагать подобные ограничения на общее право на церковную должность, за исключением тех трёх случаев, которые предусмотрены Богом. Ведь Церковь заявляла о своем праве на это и использовала его в зависимости от сословия, и все богословы и церковные деятели, и уж точно вы, оправдывали её в этом. Один из таких примеров

— ранняя Церковь, которая, начиная с апостольских времён, всегда отказывалась рукополагать рабов, хотя и принимала их в лоно Церкви. Вы когда-нибудь слышали, чтобы кто-то, господин модератор, назвал такое обыкновение противоречащим Писанию? Другой пример — пресвитерианская церковь в Соединённых Штатах, которая за сто пятьдесят лет своего существования ни разу не рукоположила ни одного раба. Тем не менее их свободно принимали в лоно церкви, и все это время мы постоянно проповедовали им, что «во Христе Исусе нет ни раба, ни свободного». Но все мы, вы, джентльмены, в той же мере, что и я, пользовались и оправдывали право ограничивать их в церковных должностях. Где же тогда была ваша доктрина о том, что универсальность Евангелия не даёт церкви права ограничивать кого бы то ни было в церковных должностях? Где заявления и требования о том, что Ассамблея должна признать цвет кожи и расовую принадлежность не препятствием для назначения негра духовным наставником белых людей, при условии, что он соответствует другим требованиям? Вы даже не требовали, чтобы их рукоположили в сан пасторов для чернокожих. И тогда вы были правы, но сейчас вы ошибаетесь.

Но, господин модератор, здесь тоже есть лазейка. Дело в том, что тогдашний закон давал хозяевам право распоряжаться трудом своих слуг, и наша верность Кесарю (что является библейской обязанностью) обязывала нас не препятствовать этому светскому праву. Но теперь Кесарь объявил африканцев свободными! Этот аргумент не подходит по двум причинам. На Севере и на Юге всегда было много свободных негров, но ни один пресвитерианин не требовал, чтобы кто-то из них стал равным нам в качестве учителя и наставника для белых мужчин в нашей церкви. А к югу от Потомака, насколько мне известно, ни один свободный чернокожий не был рукоположен даже для того, чтобы проповедовать нашим слугам. Вторая причина заключается в том, что духовные интересы человека ценнее его мірских интересов; что церковь,

хранительница первых, в заботе о них не зависит ни от кого, кроме Христа; и если право рабов-христиан проповедовать священно и не подлежит отмене в соответствии с Евангелием, то ваш священный долг — сообщить об этом их хозяевам и потребовать во имя Христа их освобождения, чтобы они могли проповедовать. Где же тогда была эта возвышенная доктрина, которая сегодня считается столь необходимой? И где же это высокое нравственное мужество, бросающее вызов предрассудкам и их последствиям?

Теперь я решительно спрашиваю: какие изменения произошли в чернокожей расе, чтобы они стали более пригодными для управления белыми церквями, чем раньше? Стали ли они мудрее, религиознее, чище, просвещённее? Нет. Единственное, что изменилось, — это насильственная революция, совершённая с помощью меча, которая, как известно каждому здравомыслящему жителю Вирджинии, лишь навредила их характеру и судьбе. Следовательно, я не понимаю, почему церковная политика по отношению к ним, которая была мудрой, правильной и соответствовала Писанию в те времена, не является таковой и сейчас. Но сказано: «Тогда они были по закону рабами, а теперь по закону свободны». Я отвечаю: неужели Царство Христово должно ждать, пока политики и завоеватели міра укажут ему, как исполнять свою священную миссию? Где теперь та щепетильность, которая ещё недавно так мягко намекала на то, что церковь — это духовное сообщество, не имеющее отношения к мірским людям, за или против? Я взываю к ней здесь: это то самое место, где она может заявить о себе. Я требую, чтобы церковь сохранила за собой право проводить в отношении африканцев ту же политику, основанную на Священном Писании, которую она проводила на протяжении 150 лет и которую одобряют все здравомыслящие пресвитериане, как на Севере, так и на Юге. Я требую, чтобы она придерживалась своего пути, невзирая на решения, принимаемые с помощью меча и политических интриг, и не там, где надуманные доводы были лишь предлогом

для посягательства на самые сокровенные земные интересы ваших сограждан посредством софистического искажения нашей духовной хартии.

По правде говоря, господин модератор, доктрина, против которой я выступаю, в скрытой форме включает в себя все выводы аболиционистов. Если, как здесь утверждается, членство в церкви Христа даёт всем, независимо от класса и положения, неотъемлемое право занимать церковные должности, и если гражданское правительство ставит перед определённой группой христиан условие, практически несовместимое с их духовным правом, то этот светский порядок по своей сути антихристианский и неправедный. Ибо душа выше тела, вечность больше времени, духовные свободы человека незыблемы, как и любые общественные отношения, а Бог превыше Кесаря. Если эта доктрина, против которой я выступаю, верна сейчас, то она была верна с 1706 по 1865 год. Права рабовладельцев, которые мешали вам претворять эту доктрину в жизнь, по сути своей были преступными. Церковь постоянно нарушала свои обязательства, не заявляя об этом и не проповедуя отмену рабства. И наши святые отцы жили и умирали во грехе. Этот вывод неизбежен. Спросите Генри Уорда Бичера, и он скажет вам, что звенья этой логической цепочки незыблемы, если принять его утверждение о праве негров на равенство в духовенстве. Поэтому я знаю, что это не так.

Но с большой уверенностью утверждается: «Если Бог, по велению своего провидения и Духа, говорит чернокожему христианину: «Проповедуй», то как церковь может запретить ему проповедовать только из-за цвета его кожи?» Если Бог говорит кому-то: «Проповедуй», то, конечно, мы не должны заставлять его молчать. Но не спешите с выводами. Этот краткий аргумент предполагает несколько важных вещей, которые далеки от истины. Во-первых, это совсем не одно и то же, когда некая ветвь церкви, состоящая из определённого народа, говорит чужеземцу, которого Бог, возможно,

призвал проповедовать: «Мы не хотим, чтобы ты учил нас и управлял нами», или когда они говорят ему: «Не проповедуй вовсе». Во-вторых, из того, что человек, белый или чёрный, считает себя призванным Богом, вовсе не следует, что он действительно призван Богом. Если я хоть что-то понимаю в то учение о призвании, как учат Священные Писания, наша Конституция и великие реформатские богословы, включает в себя следующие истины: Ни одно призвание человека проповедовать или править не является действительным, пока народ Божий добровольно не повторит его, приглашая и избирая его учить и править ими; что подобно тому, как Святой Дух движет душой того, кого Христос призывает проповедовать; так и тот же Дух движет сердцами народа Христова, побуждая одобрить и избрать его; что Духа столько же в теле, сколько и в духовенстве; и что Его божественный голос, произнесенный в обоих, не может противуречить самому себе. Итак, по какому праву любой человек, будь то чернокожий или белый, может считать, что он, вне всяких сомнений, уполномочен Богом учить и управлять этой церковью, в то время как эта церковь открыто заявляет, что её Бог, чей Дух в её сердце так же силен, как и в сердце человека, несомненно призванного, не побуждает её принимать и предпочитать учение этого конкретного человека? По какому праву кто-либо из присутствующих здесь может считать, что большинство наших благочестивых и просвещённых мірян отвергло голос Божий в этом вопросе и по-своему истолковало старое кастовое предубеждение как запрет, прописанный в Священном Писании, в то время как негр (поскольку, полагаю, у него чёрная кожа) может рассчитывать на то, что его стремления будут восприняты как нечто само собой разумеющееся? В этом нет никакого риска, не так ли? из-за его ошибочного самомнения, тщеславия, жажды власти, напористости, честолюбия, дерзости и стремления навязывать себя белым христианам! Полагаю, никто здесь не согласится с этим утверждением. Ибо это было бы равносильно утверж-

дению, что религиозное сознание негра, поскольку он негр, является гораздо более истинным проводником разума Святого Духа, чем сознание белого человека, и что любой чернокожий кандидат на служение в церкви имеет больше прав считаться голосом Святого Духа, чем целая община образованных, благочестивых, просвещённых белых пресвитериан. Безумие борьбы за отмену рабства не знало границ. Нет, сэр, нет убедительных доказательств Божьего призвания до тех пор, пока церковь не признает его и не подтвердит. Следовательно, утверждение о том, что, когда церковь разумно и добросовестно игнорирует чьё-либо призвание, она запрещает тому, кому Бог велит проповедовать, проповедовать, — это предвосхищение вопроса.

Давайте кратко повторим уже сказанное. Универсальность евангельских благословений для всех верующих не означает всеобщего права на церковное служение, как утверждалось ранее. Бог часто ограничивал это право по классовым или естественным признакам, предоставляя его тем, кто не подпадал под эти признаки. Бог предоставил Своей церкви право по своему усмотрению ограничивать это право по аналогичным причинам в подходящих, не описанных в Писании случаях. Церковь во все времена пользовалась этим законным правом для общего назидания. Случай с неграми, проживающими среди нас, — как раз такой пример, когда уместно проявить мудрость, о которой говорится в Священном Писании. Как я уже показал, назначение чернокожих людей на руководящие должности в пресвитерианской церкви ни в коем случае не послужит истинному назиданию церкви. Здесь можно добавить, что это будет столь же пагубно для душ чернокожих, сколь и отвратительно для белых. Например, сколько негров на всём Юге, которые в эпоху нездорового ажиотажа и приближающейся межрасовой вражды не были бы совершенно испорчены этим возвышением? Многие ли сохранят до конца свою трезвость, скромность и рассудительность в условиях, столь чуждых их прежнему опыту?

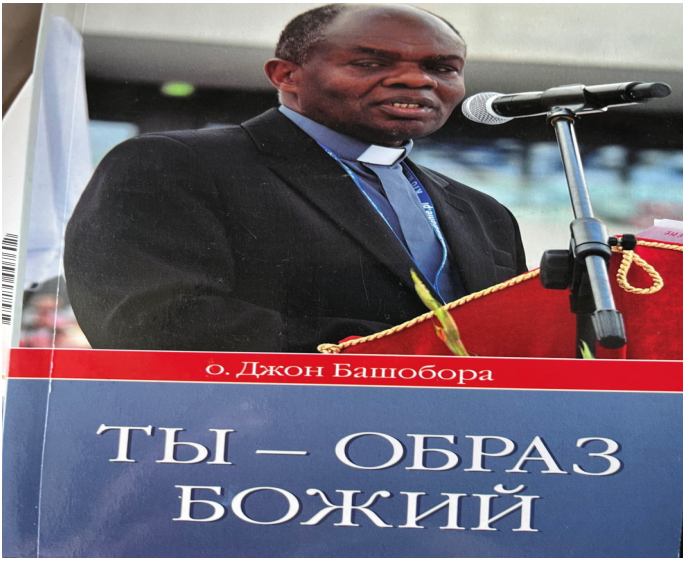
Поэтому я выступаю против попыток установить церковное равенство между двумя расами в рамках одних и тех же церквей и судебных инстанций, поскольку это плохо и для нас, и для них. Возможно, стоит попытаться ответить на закономерный вопрос: какую альтернативу вы предлагаете? Я бы ответил, что для начала я бы с радостью предложил чернокожим людям остаться такими, какие они есть, — членами наших церквей, под нашим руководством и церковным управлением. Я уверен, что это будет наилучшим решением для них. Но если они не проявят достаточно благоразумия, чтобы согласиться на это, то, как бы я ни сожалел об их ошибке, я всё равно попытаюсь сделать для них всё возможное, что можно сделать без ущерба для нашей церкви и праведными средствами. В качестве второго варианта я бы помог им создать независимую от нашей пресвитерианскую церковь для чернокожих, которая была бы отделена от нашей, но находилась бы с нами в дружеских и благотворительных отношениях. С этой целью я бы щедро делился с ними опытом служения и миссионерской деятельности. Я бы помогал им в строительстве церквей. Я бы учредил отдельные от наших школы для подготовки чернокожих мужчин в пасторы для чернокожих церквей и, если потребуется, рукоположил бы достаточное количество людей для формирования отдельного пресвитерия, когда наберётся достаточное количество людей, соответствующих конституционным требованиям. Но я бы не допустил ни одного чернокожего в состав белого сессионного комитета, пресвитериума, синода или ассамблеи, а также не позволил бы им участвовать в управлении нашей собственной церковью или иметь в ней представительство. «Это какой-то… позор…».

ПРИМЕЧАНИЕ. Вышеизложенное в значительной степени соответствует тому, что было сказано в Синоде. Но это было произнесено без особой подготовки и систематизации, в большой спешке из-за боязни затянуть речь. Поэтому, вероятно, были сказаны некоторые вещи, которые здесь опу-

щены, а некоторые вещи, которые я хотел сказать, остались невысказанными. Поэтому я добавил кое-где несколько предложений, чтобы дополнить и проиллюстрировать тезисы, которые действительно были озвучены в Синоде, но не были произнесены. - R.L.D.

(Источник: ECCLESIASTICAL RELATION OF NEGROES. SPEECH OF REV. ROBERT L. DABNEY, IN THE SYNOD OF VIRGINIA, NOV. 9, 1867; AGAINST THE ECCLESIASTICAL EQUALITY OF NEGRO PREACHERS IN OUR CHURCH, AND THEIR RIGHT TO RULE OVER WHITE CHRISTIANS. RICHMOND: PRINTED AT THE OFFICE OF THE «BOYS AND GIRLS' MONTHLY.» 1868. (РИЧМОНД: НАПЕЧАТАНО В РЕДАКЦИИ “ЕЖЕМЕСЯЧНИКА ДЛЯ МАЛЬЧИКОВ И ДЕВОЧЕК”, 1868)).

Перевод с англ. – Роман Раскольников. Преп. Р.Л.Дэбни, конечно, стилистически ни разу не «Цицерон», но по сути – всё сказанное им верно. ТАК – «всё начиналось». А вот ТАК (см. картинку ниже) – «всё заканчивается» (?)



ADDENDA: В те времена в Конгрессе САСШ происходили не менее примечательные дебаты. Приводим ниже выразительнейший фрагмент оных.

Ответ Джефферсона Дэвиса в Сенате Уильяму Х. Сьюарду

(Зал заседаний Сената, Капитолий США, 29 февраля 1860 года)

Мистер Дэвис. Когда сенатор от Нью-Йорка завершил продуманную и обстоятельную речь, с которой он выступил сегодня [по случаю второго чтения законопроекта о признании Канзаса свободным штатом], я встал не с целью ответить на все высказанные им замечания, в которых я нашёл, скорее, эти общие положения недостаточно блестящими, чтобы вводить в заблуждение, а только с целью отметить некоторые из основных позиций, которые он занял, и на одну из которых сенатор от Иллинойса [Стивен А. Дуглас, выступавший перед Дэвисом] очень радостно отреагировал - ту, в которой он обвинил Демократическую партию в том, что она нарушила свою клятву, которая была дана в 1850 году. Сенатор от Иллинойса выполнил свой долг в двух случаях: во-первых, свой долг перед всей страной, когда он внёс поправку, которая, по его мнению, принесет ей мир и постоянное урегулирование серьёзного вопроса; во-вторых, он выполнил долг перед самим собой; ибо, когда Конгресс принял меры против голосов некоторых южных сенаторов и членов парламента и обязался придерживаться политики невмешательства в проблему рабства на Территориях (in the Territories), он, будучи стороной в этой сделке, был в долгу перед самим собой и выполнил долг, который это налагало на его честь, когда он предпринял попытку отменить ограничение в явное нарушение о соглашении, которое затем было заключено. Он хорошо ответил на этот вопрос, и мне нечего добавить.

Но сенатор из Нью-Йорка призывает нас к любви к Союзу и единению. Я не возражаю против тона, в котором он к нам обратился, но мне бы хотелось, чтобы вместо слов были

дела. Вера может возникнуть в ответ на нечто более значимое, чем громкие заявления о преданности Союзу и единении с его различными членами. Если бы сенатор показал нам своей приверженностью Конституции и верностью присяге, которую он принёс, чтобы её поддержать, что мы можем положиться на его заверения в том, что Республиканская партия, связанная своей присягой, не может посягать на права какой-либо из сторон, то наша вера могла бы последовать за такими проявлениями доброй воли с его стороны, которые, по его словам, присущи его политической партии, даже если бы они запоздали.

Но можем ли мы верить этим пустым словам, когда он заявляет о несогласии с одной из самых важных особенностей Конституции? Когда он и те, с кем он связан, не только здесь, но и у себя на родине, пытаются растоптать законы Соединённых Штатов, принятые в соответствии с Конституцией, и отменить одно из её положений — положение, настолько важное, что, как было отмечено и стало частью истории, Союз не смог бы образоваться, если бы оно не было включено в Конституцию? Клятвы таких людей становятся такими же дешёвыми, как клятвы на таможне, и нас просят поставить нашу будущую безопасность на кон, полагаясь лишь на гарантии, которые даёт такая клятва!

Но сенатор от Нью-Йорка обвиняет тех, кто в определённых обстоятельствах выступает за обеспечение собственной безопасности вне Союза, как противоречащих его любви к Союзу; и он демонстрирует свою неспособность понять нашу доктрину прав штатов тем самым сравнением, которое он использует, когда говорит о наших отцах, строивших храм, в котором у них были разногласия относительно того, должен ли мрамор быть белым или он должен быть разнообразным по цвету, и, наконец, пришли к согласию - забывая, что наши отцы были заняты обеспечением общего представителя для Штатов, а не созданием центрального правительства, которое присматривало бы за ними. Штаты оставались каждый своим

собственным храмом. Они создали посредника. Их разногласия касались функций и полномочий этого посредника, а не природы храма, в котором они должны были сохранять свои свободы. Этим храмом являются правительства штатов. Под ними мы сидим, как под собственной виноградной лозой и смоковницей, будучи уверенными в своей способности отстаивать свои права.

Но сенатор спрашивает, как может быть, что, провозглашая всеобщее братство и приверженность Союзу, мы при этом утверждаем, что, если президентом будет избран кто-то из его партии, мы готовы распустить Союз? Я не знаю, кто делал такое заявление, если оно вообще имело место. Однако сенатор справедливо изложил эту позицию, будучи убеждённым, что речь шла о тех, кто стремился использовать правительство для его же уничтожения. В этом и заключалась провокация, в этом и заключалась непредвиденная ситуация, как бы она ни была выражена. Именно эту идею я видел воплощённой в каждой резолюции такого рода, где бы она ни принималась. Требовать от нас, чтобы мы сидели сложа руки при таком правительстве, — это всё равно что просить нас сидеть в этом зале Сената, зная, что кто-то разрушает фундамент, на котором он стоит; просить нас положиться на прочность этого фундамента, которой он обладал, когда здание было построено; положиться на его силу, которую мы знали, даже после того, как нам сообщили, что сенатор и те, с кем он сотрудничает, посягают на наши конституционные права? Как же нам тогда сидеть спокойно? Если бы кто-то, зная, что фундамент подрывают, вместо того чтобы сидеть здесь и любоваться панелью, штукатуркой и типичными украшениями потолка, вышел из зала заседаний, вы бы обвинили его в попытке разрушить здание или предъявили бы обвинения сапёру и минёру, которые работали над фундаментом? Вот в чём вопрос.

Кто был более усердным, терпеливым и искусным сапёром и подрывником, разрушающим основы Конституции, чем

сам сенатор? Кто опережал его в яростных нападках на права штатов и в попытках наделить федеральное правительство властью подавлять и принуждать их? Даже сегодня он повторяет свои доктрины. Он говорит нам, что это правительство, которое, как мы узнаем, является не просто правительством штатов, а правительством каждого отдельного гражданина Соединённых Штатов; и он ссылается на доктрину принуждения, которую великий ум Гамильтона (могучий интеллект Нью-Йорка, который в своё время, подобно линзе, собирал воедино всё, что могло пролить свет на предмет, на котором был сосредоточен его ум) назвал предложением, направленным не на объединение штатов, а на их разрушение. Таково было мнение того, кто возглавлял силы оппозиционной правительственной партии, о возможности принуждения штата федеральным правительством. Здесь сенатор, ещё не разобравшись в фундаментальных принципах, на которых зиждется наше правительство, рассуждает о том, как отдельные массы принуждают суверенные штаты этого союза. Сэр, когда дело дойдёт до этого, действительно возникнет «непреодолимый конфликт». И я, как и прежде, уверен, что, когда дело дойдёт до этого, он обнаружит, что вокруг его собственного дома живут люди, верные правительству и его институтам, которые преградят ему путь и возьмут его под стражу во имя свободы и Конституции.

Нет ничего, господин президент [сенатор Бенджамин Фицджеральд], что приводило бы людей к большему смешению понятий, чем этот термин «свободные штаты» и «рабовладельческие штаты». Я надеялся, что сенатор с его проницательным и логическим умом даст нам что-то конкретное, а не будет оперировать фразой, которая нигде не применима. Он применил другую фразу, но какую? «Штаты капитала» и «штаты труда». А где находится штат, в котором никто не трудится? Ошибочное утверждение, на которое сенатор навешивал одно прилагательное за другим, заключалось в том, что всю работу в южных штатах выполняли негры. Разве он

не знал, что негры составляют лишь малую часть населения южных штатов? Неужели он думал, что там никто не работает, кроме негров? Если так, то он был менее осведомлён, чем я полагал ранее. На Юге существует негритянское рабство, и благодаря этому рабству Белый человек возвышается до положения свободного и равного. Нигде больше вы не встретите Белого человека, который считает себя выше чернорабочего. Нигде больше вы не встретите Белого человека, которого признают равным настолько, дабы его никогда не отлучили от чьего-либо дома или чьго-либо стола (в оригинале: Nowhere else will you find every white man recognized so far as an equal as never to be excluded from any man's haouse or any man's table). Ваш собственный слуга, который чистит ваши сапоги, водит вашу карету, носит вашу ливрею и является вашим во всех смыслах этого слова, не равен вам. Таково общество везде, где негритянское рабство не является основой, на которой Белая раса обретает своё истинное достоинство. Однако у нас нет теории, которой мы могли бы вас прижать к ногтю. Мы оставляем вас наедине с теми институтами, которые вы предпочитаете. Но когда вы нападаете на наши институты, мы приходим на защиту наших институтов, показывая вам, что все ваши слова — ложь, что мы — свободные люди. Я верю, что только с нами и только у нас Белый человек обретает своё истинное достоинство в правительстве. Вот вам и великое заблуждение, на котором строится аргументация сенатора, — что на Юге работают только негры и что Белый человек должен быть унижен, если он работает; или что у нас нет работающих Белых мужчин. Я не знаю, какого мнения придерживается он сам — одного из двух. Сенатор сам проживал в южном штате, и поэтому я считаю, что до того, как он заговорил, он был лучше осведомлён. Должно быть, он настолько же невежественен, насколько можно судить по его речи. Однако ни один человек, хоть раз побывавший в южной части страны, не может разделять мнение, которое он высказывает; и именно для того, чтобы его заявление не вводило в

заблуждение тех, кто менее осведомлен, чем он сам, я предлагаю внести поправку.

Сенатор приводит довольно избитый аргумент о том, что, отстаивая наше право заходить на территорию и пользоваться ею, мы стремимся к её единоличному владению. Я не буду подробно останавливаться на этом вопросе, скажу лишь, что мы не стремились никого исключать из процесса. Мы стремились не к тому, чтобы присвоить Территорию в качестве исключительной собственности, а к тому, чтобы было учреждено правительство, которое обезпечило бы защиту каждого человека и его имущества, прибывших на Территорию, — Белого человека с Севера и Белого человека с Юга, — чтобы все они были равны на Территории, независимо от того, каким имуществом они владеют в соответствии с законами своего штата и Конституцией Соединённых Штатов. Такова наша позиция. Было бы несправедливо по отношению к нам предполагать, что мы когда-либо стремились запретить гражданам какого-либо государства или территории въезжать на другую территорию и пользоваться там всеми правами, которые мы отстаиваем для себя.

На этой сессии мы снова и снова слышим одно и то же обвинение в адрес Демократической партии: они прикрываются решением Верховного суда [решением по делу Дреда Скотта 1857 года]. Если бы это было сделано в самом начале, в этом могла бы быть доля справедливости; но после многих лет конфликта, после того как мы убедились, что прийти к решению, которое удовлетворило бы обе стороны, — иными словами, принять закон, отвечающий поставленной цели, — совершенно невозможно, мы согласились отложить рассмотрение вопроса, имеющего юридический характер, и тем самым согласились быть связанными законодательно и политически решением, которое будет принято по этому вопросу. Теперь сенатор ссылается на юрисдикцию, как будто мы когда-либо утверждали, что Верховный суд может решать политические вопросы. Но он был связан честью, как и все,

кто действовал вместе с ним, и должен был подчиниться решению судьи, к которому они сами обратились. Мы готовы подчиниться. Но мы требуем от них того, в чем поклялись сами, и того, в чем они поклялись друг другу, когда его позицию поддержали обе палаты Конгресса.

Но сенатор в своём рвении изображает негритянского раба с Юга как человека, низведённого до положения движимого имущества. Возможно ли, чтобы сенатор не знал, что негритянский раб в каждом южном штате всё равно является личностью, защищённой всеми законами, которые наказывают за преступления, совершённые другими людьми? Мог ли сенатор не знать, что ни один хозяин не может лишить жизни своего раба или покалечить его, не понеся за это наказания в соответствии с уголовным законодательством любого южного штата, причем наказания такого же сурового, как если бы этот негр был Белым человеком? Как же тогда можно утверждать, что они не являются личностями в глазах закона, что закон не защищает их как личностей? Достопочтенный сенатор от Кентукки [Джон Дж. Криттенден] прекрасно знает, что ни в одном штате Союза, где есть рабы, это не является законом, что везде они находятся под защитой, что уголовное право распространяется на них в той же мере, что и на Белых людей. Если не считать того, что они могут быть ненадёжными свидетелями, то...

Мистер Криттенден. Не позволит ли джентльмен мне с ним поговорить?

Мистер Дэвис. Извольте.

Мистер Криттенден. Я не изучал законы всех рабовладельческих штатов, но полагаю, что во всех них есть положения о защите рабов, о которых идёт речь. Я рад сообщить, что в моём родном штате Кентукки они пошли гораздо дальше. Там раб, с которым жестоко обращается его хозяин, может подать апелляцию в суд округа, в котором он живёт, и, если будет доказана жестокость обращения, суд может забрать его у хозяина и продать более милосердному. Таков закон моего штата.

Мистер Дэвис. Несколько сенаторов-южан, присутствовавших здесь, говорили мне, что в каждом из их штатов обеспечена защита и может быть подан иск по общему праву за нападение и побои, чтобы защитить как негра, так и Белого человека. Одним словом, господин президент, рабство у нас — это не что иное, как форма гражданского управления, установленная для класса людей, не способных управлять собой самостоятельно. Именно это в той или иной форме существует в каждом штате. Именно такой контроль осуществляется в каждом северном штате над заключёнными, душевнобольными, несовершеннолетними и подмастерьями. Это всего лишь форма гражданского управления для тех, кто по своей природе не способен управлять собой самостоятельно. Мы признаем факт неполноценности, присущей этой расе людей от Создателя, и наше правительство как гражданский институт отмечает эту неполноценность от колыбели до могилы. Находясь в подчинённом и зависимом положении, они не являются объектом жестокости, в отличие от тех, кто совершает преступления, за которые их следует заключать в тюрьмы и исправительные дома и отдавать под надзор наёмных надзирателей, не имеющих к ним никакого интереса и не связанных с ними никакими узами, кроме детских воспоминаний и нежной заботы о них в зрелом возрасте. Неужели в родном штате сенатора нет ничего, что могло бы послужить лекарством, и ему приходится ехать за границу в поисках объектов для своей благотворительности? Что скажут о тех массах людей в Нью-Йорке, которые сейчас выступают за что-то вроде аграрного закона? Что он скажет толпам нищих, заполонившим улицы его огромного торгового центра? Что он скажет множеству людей, собранных в исправительных учреждениях и тюрьмах его собственного штата? Я не стремлюсь, сэр, вникать в политику и уместность институтов других штатов; я не берусь судить об их пригодности; судить принадлежит обществу, и я не знаю, какие трудности могли вынудить их пойти на то, чего я не могу одобрить; но никогда, сэр, за всю

свою жизнь я не видел ничего, что так взывало бы ко всем чувствам человечности и мужественности, как страдания бедных детей, заключённых в ваши тюрьмы для несовершеннолетних - заключённых до того, как они стали достаточно взрослыми, чтобы знать природу преступления - там применялось такое наказание, которому мы никогда не подвергаем, кроме как лиц зрелого возраста. Я обвиняю вас не в этом: я не знаю, чего может потребовать ваше перенаселённое общество и растущие потребности; я не знаю, насколько это может быть неизбежным следствием преступности, которая следует по пятам за бедностью; я не знаю, насколько деградировали родители, насколько дети стали изгоями и насколько государство может взять на себя ответственность за них; но, слава Богу, в том обществе, где я живу, нет таких отвратительных сцен.

Почему бы вам тогда не обратить внимание на зло, которое творится у вас дома? Почему бы вам не ограничиться поиском мер, которые облегчат страдания вашего народа и остановят рост преступности? Вы так пристально вглядываетесь в даль в поисках соринки в глазу вашего брата, что неудивительно, если мы обернёмся и укажем вам на бревно в вашем собственном глазу?

From The Papers of Jefferson Davis, Volume 6, pp. 277-84. Transcribed from the Congressional Globe, 36th Congress, 1st Session, pp. 916-18. Из Сочинений Джефферсона Дэвиса, том 6, стр. 277–284. Расшифровка из Конгрешнл глоуб, 36-й Конгресс, 1-я сессия, стр. 916–918.

Более полное изложение взглядов Сьюарда см. в его речи 1858 года «Непреодолимый конфликт». См. также речь Авраама Линкольна «Дом разделенный», 16 июня 1858 года.

(Источник: https://jeffersondavis.rice.edu/archives/documents/jefferson-davis-reply-senate-william-h-seward

Ф. Роджер Девлин

АНТИРАСИЗМ ПРИХОДИТ ЗА ЦЕРКОВЬЮ: ДЕЛО ТОМАСА ЭКОРДА

Год или два назад я получил по почте большую, и, по-видимому, самиздатовскую книгу, которую я даже не заказывал: «Кто мой сосед? Антология естественных отношений», под редакцией Томаса Экорда и Даррелла Доу. Имена составителей не были мне знакомы. Поскольку доступное мне время для чтения несколько ограничено, я сначала просто пролистал книгу. Но я оставил её у себя на полке, потому что идея «Антологии естественных отношений» звучала стоящей. Редакторы явно чувствовали, что отношения в современной Америке стали неестественными (в каком-то смысле), и в качестве реакции собрали сотни коротких, простых текстов о правильных человеческих отношениях с древности до наших дней. Их антология в основном охватывала классическую и христианскую традиции, но включала некоторые материалы из Египта, Китая, Индии, еврейской традиции и т. д. В книге были главы о Боге (или богах), браке, семье и домашнем хозяйстве (включая рабство), местном и политическом сообществе, экономике, образовании, литературе и других вопросах – большей части самой сути человеческой жизни.

Я испытывал симпатии к этому проекту. Современный человек не представляет себе, насколько необычны его нынешние нравственные представления в широком историческом контексте. Эта характерная современная форма невежества получила название «провинциализм времени», и одна из целей образования состоит в том, чтобы в какой-то степени преодолеть этот провинциализм. Просмотр такой антологии может даже иметь терапевтическую ценность для некоторых наших современников.

Но я почти забыл об этой книге, когда пару недель назад, просматривая один диссидентский сайт, я наткнулся на призыв помочь семье человека, который потерял средства к существованию из-за мыслепреступления. Я сделал небольшое пожертвование и поискал в Интернете дополнительную информацию по делу. Это быстро привело меня к ряду сообщений о некоем Томасе Экорде, предполагаемом «стороннике превосходства белой расы», который также был уволен с работы в ноябре 2022 года. Это имя насторожило меня, и беглый осмотр моей книжной полки подтвердил, что этот второй «отмененный» действительно был соредактором книги «Кто мой сосед?».

До ноября прошлого года господин Экорд был директором небольшой частной школы в Луизиане, а эта школа является частью движения «Классическое христианское образование» (CCE). Это традиционалистское движение, которое делает упор на знакомство молодёжи с Библией и другими классическими текстами, отчасти посредством изучения латыни (а иногда и древнегреческого языка). Движение дает ученикам понимание того, что мір не начался в день их рождения, и что их собственное поколение – лишь одно звено в цепи, охватывающей века. Этот подход помогает передать им чувство идентичности и корней, а также защитить их от причудливого современного мышления. Я симпатизирую этому движению с тех пор, как оно впервые привлекло моё внимание в 1990-х годах.

В конце прошлого года англичанин и христианский богослов по имени Аластер Робертс обнаружил, что Экорд вел блог под псевдонимом в период с января 2020 года по август 2021 года. Как это обычно бывает в случае с псевдонимами, большая часть этого материала была более откровенной и прямолинейной, чем то, что Экорд публиковал под своим собственным именем, хотя и не противоречило тому. Робертс подверг критике некоторые посты, опубликованные под псевдонимом, но его язык был сдержанным, и он прямо

отмежёвывался от любого желания поставить место работы Экорда под угрозу.

Однако сообщение Робертса вскоре заметил газетный обозреватель Род Дреер, чьи дети ходили в школу Экорда. В дополнение к материалу, обнаруженному Робертсом, Дреер возразил против главы в книге «Кто мой сосед?». содержащей тексты в поддержку здравого смысла идеи о том, что «разнообразие» способствует конфликту и подрывает социальный капитал, а хорошие заборы создают хороших соседей. Дреер быстро решил, что такие идеи сделали Экорда «гнусным расистом» (а также антисемитом и женоненавистником) и «деанонимизировав» Экорда, сообщил о нём в школу, которая запаниковала и тут же уволила отца четверых детей. Дреер признаёт, что Экорд тихий, скромный, дружелюбный и талантливый человек; его идеи – единственное, по мнению Дреера, обоснование увольнения этого человека.

Некоторые обстоятельства могут сделать этот спор удивительным. Дреер, пожалуй, наиболее известен как автор «Варианта Бенедикта» (2017), книги, выступающей за формирование единомышленниками-христианами небольших общин, способных противостоять натиску массовой культуры и культивировать добродетели среди подрастающих поколений. Это похоже на цели, которые преследовало движение «Классическое христианское образование», поэтому неудивительно, что Дреер записал своих детей в такую школу.

Но также кажется, что это в значительной степени совпадает с целями Экорда и Доу при редактировании их «Антологии естественных отношений». Во введении они пишут:

Подрыв естественных и органических связей (семья, нация и т. д.) имеет духовные последствия. Целью является ниспровержение христианских наций и культуры, созданной христианским міром. Путь вперёд означает признание того, что мір, в котором мы родились, включает в себя семьи, институты и нации, которые имеют иерархическую структуру. Точно так же наши обязанности внутри этих

структур (например, судебной системы) носят иерархический характер. Жить с благочестием – значит принять своё место в этой структуре реальности, предпочитая ближнее дальнему.

«Расизм» Экорда, по-видимому, связан с его пропагандой «предпочтения ближнего дальнему». Экорд и Доу намекают на то, откуда берётся современное «ниспровержение естественных и органических связей», таких как нация и семья, печатая на обложке своей книги три цитаты основоположников коммунизма:

Даже обычные различия внутри видов, такие как расовые различия… могут и должны быть устранены в ходе истории. – Карл Маркс

Национальности людей, объединяющихся по принципу общности, будут вынуждены в результате этого объединения смешаться друг с другом и тем самым раствориться. – Фридрих Энгельс

Цель социализма состоит не только в том, чтобы уничтожить нынешнее разделение человечества на мелкие государства и положить конец всякой национальной изоляции; не только сблизить народы, но и объединить их. – В. И. Ленин.

Маркс говорит о расах, Энгельс и Ленин о нациях и народностях, но основная мысль одна и та же: коммунизм представляет собой форму универсализма, тип мышления, возвышающий всеобщее над частным, доходящий даже до прямой враждебности по отношению к более частным формам человеческих связей и объединений.

Вообще говоря, каждый из нас образует центр концентрического ряда сфер привязанности, начиная с нашей ближайшей семьи и идя через нашу расширенную семью к нашему сообществу (если нам ещё посчастливилось жить в нём), а оттуда к нации, расе, а затем и к человеческому роду в целом. Подобно коммунизму, христианство имеет универсальный аспект, о чём свидетельствует Великое поручение Христа

«идите и научите все народы». Притча о добром самаритянине также ясно показывает, что наша законная сфера нравственной заботы может включать даже совершенно незнакомых людей. Но в отличие от коммунизма ни Христос, ни Церковь никогда не высказывали враждебности к отдельным привязанностям как таковым и не выступали за отмену институтов, на которых эти привязанности основываются. С христианством вполне совместимо то, что следует любить свою жену больше, чем жену ближнего. Тот же принцип применим к детям и даже к расширенной семье, поскольку расширенная семья была важным социальным фактом на древнем Ближнем Востоке, где возникла Библия.

Но как насчет расы? Это, конечно, и есть место разногласий между Дреером и Экордом. Поэтому мы должны спросить: считает ли Библия или христианство незаконным или необоснованным чувство большей привязанности к своей расе, чем к другим расам человечества?

На самом деле в Библии мало что говорится о расах в том смысле, который обычно используется сегодня, а именно, о трёх-семи основных континентальных расах человечества, о сфере принадлежности, промежуточной между нацией и человеческим родом. В библейском иврите или древнегреческом нет даже слова «раса» в этом смысле. Это неудивительно. Известный мір библейских времен не охватывал весь земной шар, поэтому представление о расовой дифференциации человечества было ограниченным.

То, о чем Библия действительно говорит – в безчисленных местах – это «народы». И ни один библейский автор никогда не осуждает патриотизм или преданность нации: «научить все народы» явно не означает «упразднить народы». То же самое исторически происходит и с христианской церковью. На памяти живых епископ Фултон Шин, например, имел обыкновение напоминать своей огромной американской телеаудитории, что нельзя быть хорошим христианином, не будучи при этом патриотом. В то время это считалось почти трюизмом.

Любой христианин, серьёзно относящийся к развитию своего библейского взгляда на расу или межрасовые отношения, должен приступить к тщательному изучению того, что Библия говорит о нациях, приспосабливая это понятие (если и где это уместно) к более широкой категории расы. Каков будет вероятный результат такого исследования? Что ж, если мы примем определение расы, данное Стивом Сейлером, как «очень большую семью, в некоторой степени врождённую», трудно понять, как кто-то может одновременно выступать за семейные привязанности как естественные и хорошие, осуждая при этом всякую расовую привязанность. Таков взгляд на «кинизм», националистическую и расистскую тенденцию в современной Церкви, которая, как мне кажется, согласуется со Священным Писанием, церковной традицией и здравым смыслом.

До недавнего времени, конечно, не было необходимости в специальном слове вроде «кинист» для обозначения тех христиан, которые верят в правомерность тех или иных привязанностей, потому что такая вера была всеобщей, универсальной. Но «антирасизм» уже давно силой вторгся в Церковь. Христиане, как и все остальные, растут в окружении резких и ханжеских обвинений в «расизме». Этот термин, которому нет определения, появился только в 1930-х годах. Его по-разному приписывают либо закадычному другу Ленина Льву Троцкому, либо Магнусу Хиршфельду, еврейскому сексологу и одному из первых пропагандистов транссексуализма, который также сильно симпатизировал коммунистам. Самое меньшее, что мы можем сказать о таких людях, это то, что их мышление не было вдохновлено христианством. Тем не менее, миллионы белых христиан, таких как Род Дреер, предполагают, что вдохновлённое коммунистами представление об антирасизме не просто совместимо с их верой, но даже является фактическим требованием их веры! По сути, они верят, что основная доктрина христианства, «греховность расизма», не упоминалась в Библии или каким-либо церковным лидером в течение 1900 лет, прежде чем менее

ста лет назад была открыта христианскому міру каким-то еврейским радикалом.

Такая крайняя историческая неграмотность – прекрасный пример той «провинциальности времени» и чудаковатого мышления, от которых, как я уже отмечал выше, должно нас защитить правильное образование. И дело Экорда, кажется, указывает на то, что теперь он получил контрольный пакет акций движения ССЕ. Томас Экорд лучше, чем кто-либо, понимает, какую трагедию это представляет как для церкви, так и для нашего народа. В своем блоге под псевдонимом он посетовал, что те, кто занимается классическим христианским образованием, *боятся, они осознают, что что-то идёт против них как христиан, как жителей Запада, возможно, они чувствуют, что что-то идёт против них как белых, но не признают этого. Мои опасения в том, что… они будут обмануты и сделаны виновными, чтобы воспитать в них терпимость к разнообразию, небелым [и] марксизму. Я хочу предоставить официальную помощь, инструменты, ресурсы для белых защитников, чтобы вернуть Запад для белых людей, восстановив классическое образование*.

Но это уже запрещено в сегодняшней Церкви. Если вы чувствуете какую-то тайную лояльность к расе или нации, к белому человеку, то христианская мораль требует, чтобы вас вынюхали, выследили, лишили работы и позаботились о том, как хлеб будет украден изо рта ваших детей.

Ведь Христос заповедал нам любить друг друга. Вы можете помочь семье Томаса Экорда здесь. Но поторопитесь: «антифашистские» христиане уже оказывают давление на этот сайт, чтобы запретить пожертвования «стороннику превосходства белой расы».

Пер. с англ. Оригинал: F. Roger Devlin. Anti-Racism Comes for the Church: The Case of Thomas Achord

Источник: https://counter-currents.com/2023/06/anti-racism-comes-for-the-church/

Николас Джилви

КАК ЗАПАД НАУЧИЛСЯ НЕНАВИДЕТЬ ИНДИЮ

Если бы вы могли вернуться в 90-е и спросить западного человека, выбранного наугад, что у него больше всего ассоциируется с Индией, ответом, вероятно, были бы духовность и мистицизм. Индийская цивилизация считалась воплощением мистического понимания, просветления, пацифизма и трансцендентности материального. Это резко контрастировало с представлением об отсталой, материалистической и довольно воинственной стране, но в этом и заключается смысл хорошего пиара — скрыть настоящее уродство за вуалью красивой лжи. Однако, если бы вы спросили случайного западного человека, с чем он ассоциирует Индию сегодня, дипломатичным ответом, вероятно, была бы «техническая поддержка», а правдивым — «испражнения на улицах». Очевидно, что имидж Индии несколько пострадал.

Индия, конечно, не единственная страна, чей публичный имидж пострадал с 90-х годов. Израиль также потерял много доброй воли, которую он накопил в западном міре за тот же период. Разница в том, что падение имиджа Израиля стало результатом невынужденных ошибок, вызванных снижением уровня искушенности страны в международных делах в рамках долгосрочного перехода власти от ашкеназской, умной и компетентной Лейбористской партии Мапай к опирающейся на сефардов/мизрахи партии Ликуд, чья склонность к карикатурно-злодейской жестокости по отношению к соседям Израиля и открытый этнический шовинизм в дипломатии хорошо известны.

Индия, со своей стороны, не потеряла свой публичный имидж из-за этой ошибки, в основном потому, что она никогда не зарабатывала его с помощью хороших PR-ходов. Старый имидж Индии на Западе всегда был продуктом запад-

ных людей, отбиравших факты об этой стране и создававших свои собственные истории о ней. С самых первых дней Британской Индии укрощение субконтинента принесло с собой желание впитать ее культурные артефакты и практики.

Очарование цивилизацией, так или иначе обойденной осевым временем, было огромным. Последняя оставшаяся вера — индоарийская система верований, не покоренная авраамическими верованиями, древние языки, организационная модель общества с её кастами и раджами, яркие цвета, специи, очарование джунглей — всё это вызвало самый глубокий и трагический импульс, присущий белому человеку, потребность найти Благородного Дикаря, учиться у него и облегчить его огромное одиночество как единственного цивилизованного существа на Земле.

В конце концов, белый человек всегда просто проецировал свои собственные тенденции на очередную экзотическую восточную культуру. Белые люди, от почитаемых поэтов, таких как Редьярд Киплинг, до белых девушек, поедающих гранолу в Калифорнии, искали «просветления» в Индии. Чего они никогда не понимали, так это того, что индуистское просветление заключается не только в принятии предписанной роли в соответствии с кастовой системой и следовании ей до тех пор, пока не будет достигнуто избавление от сансары, безцельного дрейфа существования.

Правильно понятые, индуистская и буддийская религии вызывают отвращение у западного ума, для которого просветление — это достижение понимания и мудрости и, через это, своего рода безсмертие. Индуисты и буддисты стремятся достичь истинной смерти, потому что они видят физический мір как источник безцельного страдания, как тюрьму.

Но тем не менее именно образ Индии пленил западный ум. Над всем возвышалась фигура Ганди, святого покровителя, наряду с Нельсоном Манделой, для стран Третьего міра. Там, где Мандела был последним храбрым революционером-пацифистом, сбросившим злое ярмо белого колониализма,

Ганди был первым. Но, более того, для западного ума он был благороднейшим из благородных дикарей.

Мохандас Ганди, позже известный как Махатма, был похож на всех хороших антиколониальных святых, получивших образование в западных учебных заведениях. Молодой юрист, получивший образование в Лондоне, умел находить общих язык не только с простым индийским крестьянином, но и с британским колониальным администратором, и с духовно жаждущим Западом, потерянным и ищущим выход из насилия после Первой и особенно после Второй міровой войны. До своей смерти он почитался как духовный лидер, принявший бедность, пост и сексуальное воздержание как неотъемлемую часть образа святого. После смерти он стал символом мира и ненасилия, своего рода хиппи-Че Геварой, чьи мудрые слова часто остаются незамеченными, потому что люди глупы, в отличие от тех, кто скрытно ссылается на мудрость Махатмы™ в ответ на предполагаемые или реальные міровые беды.

Привлекательность Ганди распространилась на всю Индию. В некотором смысле ее считали духовной столицей міра. Хиппи-левые видели в ней источник всей духовной мудрости. Эзотерические правые видели в ней последний оплот арийской культуры. Ключевые слова здесь — мудрость, духовность, мистицизм. Гранола, ароматические палочки, культ Харе Кришна и талисманы — вот продукты, связанные с этим брендом, но вся маркетинговая кампания была частью не только харизмы Ганди, но и искренней попытки западных, искушенных людей найти себя в этом иностранном отражении, как это часто делают белые люди.

Индия, казалось, была готова жить за счет великого пиара Махатмы и сохранять свой имидж. Еще в 2006 году культурный климат на Западе видел в Индии место великого духовного просветления. Но затем появился интернет.

Достаточно выйти в интернет, чтобы научиться глубокой и непреходящей ненависти ко всему индийскому. Кто из нас

не имел несчастья общаться с индусом в сети? Клоунско-шовинистические высказывания. Ресентимент, жгучее негодование и обида в адрес белых. Непрекращающиеся сексуальные домогательства белых женщин в сети. Безконечные мошенничества с криптовалютой. Изображения неочищенных сточных вод, текущих по улицам. Видеоролики с едой, которую берут грязными руками и разбрасывают вокруг. Для западного человека, воспитанного на бережливости, и особенно для южноевропейца, которого научили испытывать религиозное почтение к еде, то, как индийцы готовят и едят, является кощунством.

Прежде всего, уродство индийцев и Индии теперь транслируется прямо в смартфон каждого. Мы больше не можем рассказывать себе красивую ложь о мудрых гуру, просветленных йогах и продвинутых математических способностях суровых брахманов. Это все просто огромная вонючая куча дерьма, которую по какой-то безумной причине мір решил назвать Республикой Индия. Интернет разрушил миф о мистической и просветленной Индии.

Даже привлекательность Индии для назойливых, но не религиозных белых женщин была непоправимо разрушена после инцидента с Нирбхаей, когда 5 пассажиров автобуса и водитель безжалостно изнасиловали и пытали 22-летнюю девушку. Этот инцидент выдал еще один, до сих пор малоизвестный неприятный факт об Индии: распространенность изнасилований, и особенно групповых изнасилований. В реальности в Индии есть законы, запрещающие разглашение имени жертвы изнасилования, именно потому, что индийское общество склонно обвинять жертв изнасилования в распущенности или в том, что они сами его на себя навлекли. Как красноречиво выразился один из насильников: «Нельзя хлопать в ладоши одной рукой — для этого нужны две руки. Порядочная девушка не будет бродить в 9 часов вечера. Девушка несет гораздо большую ответственность за изнасилование, чем парень. Юноша и девушка не равны. Работа по

дому и ведение домашнего хозяйства — это для девушек, а не для того, чтобы бродить по дискотекам и барам ночью, совершая неправильные поступки и надевая неподобающую одежду. Когда ее насилуют, женщина не должна сопротивляться. Она должна просто молчать и позволять себя насиловать».

Один из духовных лидеров Индии обвинил девушку в том, что она не остановила нападение, «воспевая имя Бога и падая к ногам нападавших». Индия больше не может представлять себя просвещенной и мудрой.

Индийцы рассказывают себе красивую ложь о том, что они станут новой сверхдержавой міра. Одна из причин, по которой они с таким энтузиазмом поддерживают схему многополярного мірового порядка России, заключается в том, что они видят себя в качестве одного из этих полюсов. Реальность — это глубоко неблагополучная, коррумпированная и грязная страна, которая, скорее всего, будет бороться за то, чтобы заставить своего регионального соперника Пакистан повиноваться. Хотя они представляют себя союзниками Запада в борьбе с исламом, реальность такова, что индийцы цивилизационно ниже и более чужды Западу, чем любая исламская страна, за исключением, возможно, Афганистана и некоторых африканских стран.

Трагическое увлечение Запада иностранными и экзотическими культурами имеет свои пределы. Даже самый упрямый западный человек, который видит в иностранном только то, что он хочет видеть, не может долго игнорировать вонь дерьма и трупов, повсеместное насилие и групповые изнасилования, извращения, хныкающую слабость и двуличную ложь, безконечные финансовые преступления и попытки обмануть пожилых людей, а также безконечный поток нежелательных иммигрантов, разрушающих города и поселки, в которые они переезжают. У Индии действительно может быть светлое будущее как у большой и довольно могущественной страны, но она навсегда потеряла свое доброе имя в глазах Запада. Всеобщий доступ к интернету

означает, что репутация Индии как духовного центра міра никогда не будет восстановлена.

Индуизм, ложь для правачков.

Некрофилическое скотоложство

Яджур Веда, наряду с Сатапатха Брахмана и Шраута-сутрами, недвусмысленно подтверждают, что в популярном ритуале под названием Ашвамедха или жертвоприношение лошади, королева действительно засовывает член мертвой лошади себе во влагалище. Современные индуисты, стыдясь, интерпретируют это «символически», но на самом деле это был реальный акт. Чтобы объяснить, насколько это важно, помните, что мать Рамы совершила этот ритуал, и то же самое делает Юдхиштхира в Махабхарате. Дхармасутры (индуистские книги законов) наказывают только несколько форм скотоложства, и то только несколькими покаяниями. Стали бы арийцы заниматься таким?

Детские браки

Индуисты любят высмеивать других, особенно христиан, за «педофилию» священников. Однако, сами индуисты практикуют детские браки постоянно, часто намного больше, чем мусульмане. Смотрите данные NFHS, если хотите. С точки зрения писаний, большинство Дхармасутр говорят о выдаче детей замуж до полового созревания. В христианстве супружество ждет, пока девушка не перейдет в половую зрелость, в индуизме такого нет. В этом отношении это явно хуже, чем христианская религия.

Наркомания

Ранние Веды, а также более поздние работы очень высоко отзываются о соме. Из его объяснений совершенно ясно, что сома была галлюциногенным наркотиком. Да, большинство «муни-риши», о которых индуисты так высоко отзываются, в основном страдали от психозов, вызванных наркотиками.

Все те «духовные переживания», которые составляют ядро индуизма, в основном являются галлюцинациями. И, конечно, вы, должно быть, слышали о каннабисной зависимости среди бхактов Шивы.

Тантра

История тантры достаточна, чтобы вызвать отвращение у любого в Индии. Для тех, кто не знает, тантра - это традиционная форма индуизма и буддизма, которая приходит независимо от Вед и известна своим «еретическим» и извращенным подходом к поклонению. Они устраивали оргии, употребляли наркотики, совершали скотоложство, пили алкоголь и т. д., чтобы поклоняться богам. Они предлагали сперму богам, чтобы молиться, лол (и они думают, что не-индуисты оскорбляют их богов). Все эротические скульптуры, которые вы видите в Кхаджурахо, Аджанте Эллоре и т. д., являются изображениями тантры. Еще одна вещь, знаете ли вы, что Камакхья, тантрический бог в Ассаме, практиковал человеческие жертвоприношения (фактическое убийство людей), пока не пришли британцы и не запретили это?

Брак ракшасов

Это форма брака, когда жених похищает невесту, бросая вызов родственникам невесты и убивая их, а затем насилуя невесту. Кажется довольно злым, верно? Да, эта форма брака «настоятельно рекомендуется» мудрецами для индуистов. Бхисма устроил брак для своего брата этим методом, Арджуна женился на Субхадре этим методом, Кришна женился на Рукмини этим методом.

Пидорство и разврат

В древние времена индуистские женщины в основном были «голыми» по современным стандартам и носили очень скудную одежду. ЛГБТ было популярно и принято, о чем сви-

детельствует и Кама-сутра (прелюбодеяние также предлагается, что интересно).

Вывод: Индуизм, как вера для «арийцев», буквально соразмерен современному обществу. «Поиск себя», и прочие жалкие протесты консервативному белому христианскому обществу, просто смехотворны. Нет никакого третьего пути, либо белый деградирует, либо становится консервативным христианином, другого не дано.

Оригинал: NixJeelvy. How the West Learned to Hate India

Источник: https://radicaldose.com/how-the-west-learned-to-hate-india/

ПОЗИТИВНАЯ РУССОФОБИЯ
(продолжение темы)

«Бог это не атрибут народности…
поэтому Правда выше России».
Ф.М.Достоевский

«Правда выше кремлёвских стен,
Правда ярче кремлёвских звёзд,
Я больше на кухне не жду перемен,
Я вышел на площади в полный рост»
(гр. «Рабфак»)

«Империалистическая» война 1914 г. понуждала восклицать: ***«Время славянофильствует»!*** (В.Эрн). «Империалистическая» война 2022 г. понуждает воскликнуть: ***«Время руссофобствует»*** (Дм. Тараторин). В самом деле: архитрудно в истории России припомнить войну столь позорную, столь преступную и столь противную всяким «разумным» целям, сколь развязанная кликой ВВХ в Украине (РФ отнюдь ***не Россия***, но активно «притворяется ею», так что сказанное о «всей русской истории» остаётся справедливым). Даже войны, развязанные Сталиным (на пример коего ориентируется ВВХ), при б***о***льшем количестве жертв, имели какую-никакую «логику», чего нельзя сказать о военных авантюрах бункерной крысы – полное ощущение того, что все «решения» ватного Вошьдя носят чисто рефлекторный, «спонтанный» характер, а уверения кремлинов, что «всё, мол, идёт по плану», не более, нежели их очередная брехня. Впрочем, с «властями и воинством» РФ всё довольно ясно, предоставим их их погибельному фатуму, речь у нас пойдёт ***«о народе»***…

«Благодаря» ВВХ, имя «русского» ассоциируется ныне во всём м**і**ре с понятием «агрессора», «насильника», «садиста», «военного преступника» и т.п. И хотя руссофобия су-

ществовала всегда, усилия кремлёвской ОПГ привели к ея «возгонке» в безпрецедентной степени… Хотя, справедливости ради, едва ли стоит «возлагать вину» на одних кремлёвских… «Глубинный народ», ватная масса, ежели и не в большинстве своём (ибо цифры «статистики» в РФ наверняка «приукрашены»), но в каком-то значительном своём числе «поддерживает» Пахана и его клику (каждому из нас привелось наблюдать подобную поддержку в своём повседневном общении, и неоднократно). А стало быть – в какой-то степени вина за преступления неосовецкого путинского режима ложится и на ватную массу…

…Для Русского Самосознания, в эпоху, когда оно вступило на путь активной ауторефлексии о «смысле и предназначении» Russentum (а это преимущественно XIX век), характерно возникновение своего рода ***«ереси народопоклонства»***. Ея появление связано с «кружком славянофилов», но имеет «теологические» корни… Дело в том, что Православные полемисты, черезчур увлекшись антилатинской полемикой, в противовес «латинянам», у коих чётко разделялись «клирики» и «мiряне» по подобию церковных «патрициев» и церковных «плебеев», в противуречие «монополии клира» на церковное представительство, выдвигали тезис о «правах» церковного народа на оное… Наиболее знаменитую формулировку сей тезис обрёл в т.наз. «Окружном Послании Восточных Патриархов» от 1848 г., в коем сказано: «У нас ни Патриархи, ни Соборы никогда не могли ввести что-нибудь новое, потому что хранитель благочестия у нас есть ***само тело Церкви, то есть самый народ***, который всегда желает сохранить веру свою неизменною и согласною с верою отцев своих...». И в этом, несомненно, есть своя «правда», как есть своя «правда» в латинском упоре на права Иерархии Церковной… Для согласования сих «правд» важно «избегать крайностей»: ***пастыри без паствы («народа»), начинают «пасти самих себя» (Иез. 34, 2), но и паства без пастырей («элиты»), «разсеются они без пастыря и, разсеявшись,***

сделаются пищею всякому зверю полевому» (Иез. 34, 5).

Славянофилы социологизировали и этнизировали сии экклезиологические категории. Так, одно из «свойств» Церкви, зафиксированных в Символе Веры, «соборность», они превратили в атрибут русской крестьянской общины. Понятие о Церкви, как о «народе Божием» они перенесли на Русский народ и т.п. У современных «эпигонов славянофильства» сия тенденция доходит до полного гротеска. Так, некий проф. О.Платонов, измысливший фантасмагорическую «Русскую цивилизацию», и накропавший многотомье квази-научных талмудов о сей «цивилизации», негде утверждает, что «добротолюбие» - это одно из «свойств» Русского народа… Пусть не столь уродливо, но с разной степенью тяжести «ересь народопоклонства» являла себя у многих «гигантов» Русской Мысли. Не исключая и величайшего – Феодора Достоевского… Достоевский, в отличие от первого поколения славянофилов, добродушных бар, витавших в своих «эмпиреях», «народ знал»: как-никак он соприкасался с «народом» на каторге, а это «многого стоит». Тем не менее, определённая идеализация «народа-богоносца» у ФМД, егда он «вдавался в теоретизирование», имела место быть… Впрочем, мысли Достоевского присуща диалектичность, поэтому у него встречаются разсуждения навроде того, что ***«Бог это не атрибут народности… поэтому Правда выше России»***, или: «Народ – это тело Божие… до тех пор он народ, пока верует в Бога… И тогда он становится господствующим народом, когда победит ложных богов других народов и кумиров сердец людских»… Мы даже и не возьмёмся спорить, что отдельные «мужики Мареи», носители Правды Божией, в среде Русского народа и встречались (во всяком случае, во времена Достоевского). Но переносить се на всю «русскую массу» отнюдь неправильно.

Прибегнем к свидетельству Максима Горького. Сей писатель также «знал народ», но выводы делал «не в пользу богоносца». Вот замечательные наблюдения МГ «про скрепы» из

книги 1922 г. «О Русском крестьянстве»:

«Думаю, что нигде не бьют женщин так безжалостно и страшно, как в русской деревне, и, вероятно, ни в одной стране нет таких вот пословиц-советов: «Бей жену обухом, припади да понюхай - дышит? - морочит, ещё хочет». «Жена дважды мила бывает: когда в дом ведут, да когда в могилу несут». «На бабу да на скотину суда нет». «Чем больше бабу бьёшь, тем щи вкуснее». Сотни таких афоризмов, - в них заключена веками нажитая мудрость народа, - обращаются в деревне, эти советы слышат, на них воспитываются дети.

Детей бьют тоже очень усердно. Желая ознакомиться с характером преступности населения губерний Московского округа, я просмотрел «Отчёты Московской судебной палаты» за десять лет - 1900-1910 гг. - и был подавлен количеством истязаний детей, а также и других форм преступлений против малолетних. Вообще в России очень любят бить, всё равно - кого. «Народная мудрость» считает битого человека весьма ценным: «За битого двух небитых дают, да и то не берут». Есть даже поговорки, которые считают драку необходимым условием полноты жизни. «Эх, жить весело, да - бить некого».

Я спрашивал активных участников Гражданской войны: не чувствуют ли они некоторой неловкости, убивая друг друга? Нет, не чувствуют. «У него - ружьё, у меня - ружьё, значит - мы равные; ничего, побьём друг друга - земля освободится». Однажды я получил на этот вопрос ответ крайне оригинальный, мне дал его солдат европейской войны, ныне он командует значительным отрядом Красной армии.

- Внутренняя война - это ничего! А вот междоусобная, против чужих, - трудное дело для души. Я вам, товарищ, прямо скажу: русского бить легче. Народу у нас много, хозяйство у нас плохое; ну, сожгут деревню, - чего она стоит! Она и сама сгорела бы в свой срок. И вообще, это наше внутреннее дело, вроде маневров, для науки, так сказать. А вот когда я в начале той войны попал в Пруссию - Боже, до чего жалко

было мне тамошний народ, деревни ихние, города и вообще хозяйство! Какое величественное хозяйство разоряли мы по неизвестной причине. Тошнота!..».

Мы считаем, что Горький ***прав***, но с одной «поправкой». Горький был «руссофоб», он довольно адекватно оценивал русский народ (точнее, простонародье, чернь), и считал, что наилучшей «элитой», способной управлять ***таким*** народом, будут ***жиды*** (в сем мнении совпадая со своим «другом» ВИЛом). Мы согласны с оценкой русского простонародья, мы также считаем, что «русскому человеку» необходим «барин», но в отличие от Горького и Ленина, мы полагаем, что лучшим «барином» может быть лишь «немец». Точнее будет сказать, ***Германец***, т.е. носитель Нордических Крови и Духа. Высшее и лучшее, что было в Русской истории – в культурном, военном, государственном и цивилизационном отношении – Петербургская Империя – была в основе своей «германским проектом». Тысячекратно прав св. Атаульф, утверждавший: «Выдав Россию в руки большевизма, судьба лишила русский народ той интеллигенции, на которой до сих пор держалось её государственное существование и которая одна только служила залогом известной прочности государства. Не государственные дарования славянства дали силу и крепость русскому государству. Всем этим Россия обязана была германским элементам — превосходнейший пример той громадной государственной роли, которую способны играть германские элементы, действуя внутри более низкой расы. Именно так были созданы многие могущественные государства на земле. Не раз в истории мы видели, как народы более низкой культуры, во главе которых в качестве организаторов стояли германцы, превращались в могущественные государства и затем держались прочно на ногах, пока сохранялось расовое ядро германцев. В течение столетий Россия жила за счёт именно германского ядра в её высших слоях населения. Теперь это ядро истреблено полностью и до конца. Место германцев заняли евреи. Но как русские не

могут своими собственными силами скинуть ярмо евреев, так и одни евреи не в силах надолго держать в своём подчинении это громадное государство. Сами евреи отнюдь не являются элементом организации, а скорее ферментом дезорганизации. Это гигантское восточное государство неизбежно обречено на гибель. К этому созрели уже все предпосылки. Конец еврейского господства в России будет также концом России как государства. Судьба предназначила нам быть свидетелем такой катастрофы, которая лучше, чем что бы то ни было, подтвердит безусловно правильность нашей расовой теории» (МК)....

Российская Империя – это, действительно, в значительной мере, ***«германский проект»***. В исторической ретроспективе представляется очевидным, что едва ли у нас, Русских, будет «впереди» что-то «лучшее» сей Империи (ежели не произойдёт некоего «чуда»). По образному выражению выдающегося Русского философа Владимира Ильина, даже «теневые стороны», «пятна» на челе Русской Империи подобны «пятнам на Солнце». Тогда как «совецкий проект» практически по всем параметрам противуположен дореволюционной России, кроме, пожалуй, контролируемой им территории. И ежели что «унаследовал» от Империи (и от предыдущих эпох Русской Истории), то как раз таки эти самые «пятна»…

«Совецкий проет» есть «дело рук» тандема Швондер-Шариков. На каком-то этапе (условно «1937-й») Шариковы частично истребили, а частично потеснили Швондеров на пирамиде власти Совка. Хотя полностью Швондеры не изчезли, имеются они и в недрах путинского режима, но в основном он – ***вотчина Шариковых*** (экстерьер самого Пахана в сем смысле крайне красноречив).

Когда «либерально-демократические» противники путинского режима клеймят его «фашистским», они сильно лукавят: он целиком и полностью ***неосовецкий***… Впрочем, в одном весьма специфическом значении, ярлык «фашистский» к нему может быть приложим. Вождь дальневосточ-

ной Российской Фашистской Партии (1931-43) Константин Родзаевский в 1930-х предложил термин: ***«кошерный фашизм»***… Он пояснял: «начинается на Руси царство своеобразного еврейского фашизма, фашизма наизнанку, в котором роль граждан второго сорта будут играть закабалённые русские». И сталинский, и путинский режимы можно, в подобной оптике, назвать ***«фашизмами наизнанку»***, но лучше и точнее именовать их родовым коммуно-совецким прозвищем…

В конце-концов манипуляция патриотическими, националистическими и даже православными лозунгами – есть тоже совецкая «традиция». Восходящая к Сталину, а в некоторых моментах – ещё и к Ленину с Троцким… Поэтому, когда нынешние путиноиды сплошь и рядом всуе поминают «Имя Божие», сему не должно ни удивляться, ниже «воспринимать всерьёз», также как и их «про-русские» камлания. Те «жертвы», коих они «требуют от Русских», будут принесены ***«бесам, а не Богу» и не Руси*** (Втор. 32, 17).

Какая-то мразь из «изборского клуба» предложила недавно в качестве аналога «За Родину, за Сталина!» основным лозунгом режима и «народа» сделать слоган: «Мы Русские – с нами Бог!» (см. А.Гапоненко. «О девизе русской нации», «Завтра» №37’2022).

…Что ж, точен руссофобище Тараторин: сегодня, слыша формулу «мы русские - с нами Бог», понимаешь, что если хочешь быть с Богом, нельзя быть с ***этими*** русскими.

Приложение 1:

Д-р Дмитро Донцов
ДУША МОСКАЛЯ

Так называемый цивилизованный мір явным образом утрачивает историческую память. Отсюда его непонимание внутрироссийских дел, а между ними диковинного для этого мі**ра явления московского раскаяния. Начиная от первых су**дебных “показательних процессов” над старой большевиц-

кой гвардией, вплоть до раскаяния Берии, – этот феномен остаётся загадкой для Запада. Правда, там уже поняли, что московская система истязания, физического, морального и "научно-медицинского" с его "brain-washing", достигает невероятных результатов. Но в этой ли дьявольской системе вся причина того раскаяния?

Край тайного занавеса, который скрывает от міра эту загадку, поднимает недавняя русская история, история царизма. Как бы отрицательно к нему не относиться, даже по-шевченковски, – фактом является, что царские «палачи» последнего столетия (перед большевиками), были просто "мягкотелыми интеллигентами», в сравнении с палачами Ленина – Сталина – Берии – Маленкова. Под этим углом зрения большевики достигли незаурядного прогресса, ступая (или выражаясь современным варваризированным языком "шагая") по линии, определённой царями. И вот, хотя царские мастера "застенка" не имели доскональности Ежовых, – то и у них раскаивались "враги народа", и ещё как! Один из выдающихся русских авторов последнего царствования пишет об этом: "читая покаянные письма декабристов к Николаю I, не верится глазам: разве это вчерашние бунтовщики, цареубийцы?!" Революционный дух отлетал от них тотчас же по аресте. Пишет Бестужев: "Божий перст и царский гнев гнетут меня. Ощущаю, что потратил на злое дело мой дар; что мог бы жить с пользой для отчизны и умереть честно за своего царя… Но царь есть "залог" Божества на земле, а Бог прощает тех, что раскаиваются". Пуля на Сенатской площади пробила ему шапку, убегая, целую ночь блуждал он улицами столицы, и наконец "решился припасть к стопам царя". Пошёл к Зимнему Дворцу, где и донёс на себя и на своё тайное общество… Какой Дзержинский царский принуждал его к этому?

Второй декабрист, Булатов (читаем у того же автора) – тоже составил покаянное заявление, но "был так угнетён тем, что царь ему не поверил, – что сошёл с ума и разбил себе

главу об стену тюремной камеры". Третий, М. Муравьёв-Апостол, признался перед смертью (1886), что "всегда благодарил Бога за неудачу (бунта) 14 декабря"; что "это было не русское явление". Когда уже по отбытию наказания (как и Ф. Достоевский), он раскаивался в своих политических грехах, – кто его заставлял?!

Ещё проще произошла перековка А. Пушкина. Он симпатизировал декабристам и говорил, что если бы в день бунта был в столице, то был бы "с мятежниками". Но и с ним произошла молниеносная метаморфоза, о которой злобно писал поэт-современник:

"Он вольность люда проповедал,
Царя с народом звал на суд…
Но только царских щей отведал,
И стал придворный лизоблюд."

Стал бояном самодержавия, угнетения им покорённых народов.

Уже цитированный автор пишет о своих земляках: "иногда кажется, что в России не бывает революций, а есть только бунт – январский, декабрьский, чугуевский, холерный, пугачёвский, разинский – вечный бунт вечных рабов". И дальше: "Пока мы движемся куда-то… бунтуем, – мы в противоестественном состоянии, будто на голове ходим… но как начнём раскаиваться, отдаваться реакции, – сейчас находим себя, становимся истинными русскими… Мы – Ванька-Встанька: хоть как повалит нас революция, реакция выпрастывает".

Так "выпрастывала" Россию царская реакция по революции 1905-6 гг., когда писал упомянутый автор (имеется в виду Дм. Мережковский – прим. Пер.). Так "выпрастывала" её, по революции 1917 г. – большевицкая реакция. Об этом бунте народа-раба сказал Пётр I: "сия сарынь ничем кроме жесточи унята быть не может". Пока власть ту "жесточь" проявляла и жестоко раздавливала Пугачёвых, – народ-раб лизал руку своим тиранам, возхищался ими и даже любил, а Пугачёвы раскаивались. Как только эта "жесточь" умень-

шалась или умирала в сердцах властителей (Александр II, Николай II), – рабы ими пренебрегали, их убивали и, как им казалось, делали революцию. Тогда приходила новая власть, которая брала кнут в руки и загоняла снова взбунтованную голытьбу в железную клетку. Такими вождями победивших рабов, которые потом загнали их в клетку, и были Ленин и Сталин… Так всё и бывало в истории России. На верху – те, которые били; внизу – те, которых били, кои ещё и этому радовались: "ура, нас бить пора!" Вчерашний революционер тотчас же превращался в позавчерашнего, вечного раба, как только чья-то крепкая рука хватала его "за шиворот" – и раскаивался.

Вот источник, генезис не только большевицкого, но вообще московского явления раскаяния. Бунтовать против ослабевшей силы – это могут москали. Но их "естественное состояние" – это быть рабами истинной силы. Где такая сила предстаёт пред ними, они падают на колени: перед своим властителем, когда он такой как Пётр I, или Сталин, и перед чужим, когда он такой как хан татарский. Падают и каются. А на других нападают и загрызают.

Палач, Иван IV, удержался на троне, но Ивана VI, неудачника и недоросшего до царя, удушили в каземате как крысу… Петр I душил кого хотел, но неумеху, Петра III, скинули с трона и тоже удушили… Твёрдый Николай I перевешал "мятежников", но "мятежники" застрелили плохенького Николая II.

Вот этой психики московского народа не понимает Запад. Хоть её можно прочитать даже на лице каждого обычного "русского человека": есть в этом лице что-то невыразительное, неопределённое, нерешительное. Никогда не знаете, что он чрез минуту сделает: вас в руку поцелует или горло перегрызёт. Потому, что он сам ещё того не знает, присматривается: ежели вы овца – бросится на вас, ежели волк – хвост под себя. Поэтому каждый политик, который говорит с москалём про "апизмент" (уступки – Пер.) есть в его гла-

зах овца, и поступает он с ней надлежащим образом. Иначе – когда чувствует, что политик, который стоит пред ним, – волк или укротитель зверей. Перед волком он отступает, затаивши злость, а бьётся с ним только тогда, когда волк сам на него нападёт. Лишь надо волком на самом деле быть. Кто же такого только изображает, только размахивает дубиной, но не решается ею "выбить дурь" из московской головы, – такой москаля не возьмёт на испуг, он почует, что имеет дело с маскарадом, потому что хитрости ему не занимать. Политики или дипломаты ялтинского, тегеранского или потсдамского или панмунджонского или женевского типа, особого страха в московском Ваньке не вызовут и от агрессии его не сдержат. Ещё менее того и поветрие "москвобесия", увлечение всем московским, которое – на позор окцидентальной культуры – ширится теперь по западным издательствам, газетам, университетским кафедрам и концертным залам. Пропорционально к тому, как приходит в упадок вера Запада в свою миссию и своё культурное превосходство, растёт вера в свою силу, растет арроганция (наглость – Пер.) и жадность к экспансии москаля.

И наоборот. Поэтому между прочим Турцию, Испанию и даже разделённую Германию уважает москаль больше, чем многие вроде бы сильнейшие народы.

На эту психику москаля особое внимание надо обратить нам. Декламировали когда-то сентиментальные земляки: "садик вишнёвый вкруг дома". Это был их идеал. Пришел москаль, садик вырубил, дом уничтожил, майские жуки и соловьи издохли, мать – на новой колхозной барщине жнёт, «плугари»-"пахари" в концлагерях да в могилах. А украинцы, даже "в свободном міре", осматривая тот "рай", чешут репу: "а может и в самом деле так и надо? Прогресс же ж! И машинизация!" Тогда москаль радуется: "Ага! Уступаете, значит боитесь!" – И тогда вы пропали.

Любили когда-то земляки к церкви Божьей ходить. Но москаль сделал открытие, что "Бога нет", а церкви позакрывал,

или из них сделал пристанище для своего Віевого (от имени Вій – Пер.) кодла… И вот хохол снова репу чешет и говорит: “А может в самом деле? Наука же ещё не доведала, есть ли Бог, или нет”… И снова радуется москаль: “Ага! Уступаете, значит боитесь”, – и тогда вы пропали.

“Великую литературу” захотели некоторые земляки. И вот ВУАН (in partibus infidelium – «в стране неверных» - Пер.) просвещает эмигрантов советофильством Винниченко (ВУАН – Всеукраинская Академия Наук – Пер.), а Серый-Тищенко издаёт произведения Леси Украинки с дополнениями её большевицких комментаторов. Печатают в науку людям писания Драгоманова, того, кто (как говорил И. Франко) был “gente Ukrainus, natione Russus”, или, как сказал бы поляк, “почціви русін”… Когда же это всё видит москаль, то с радостью потирает руки: “Валяй, Ванька, дальше, наша берёт!” или как писал Пушкин: “Ура! Мы ломим, гнутся шведы!”, или там украинцы, уступают, значит боятся, – “дык поднажми ещё”!

Так ощущает москаль, и в этом случае чует хорошо, видит то, что в некоторых кругах эмиграции надламывается украинская душа, слабнет моральное сопротивление московской отраве, которую в нашу душу вливают, а где слабнет сопротивление моральное, там велика угроза сопротивлению физическому. При таком состоянии ничем не помогут “вопли” про “самостийную и соборную”, ни громкие манифестации против подлых “воріженьків”. Надо калёным железом насмешки и демаскировки выжечь в собственной душе этот прыщ идейной трусости и (сознательно или нет) духовного припадания к ногам московской “правды”.

Полное безстрашие, абсолютное, стопроцентное отрицание всего московского, такая же абсолютная аффирмация (утверждение – Пер.) своей Правды, – тем лишь сломим Москву прежде в своём сердце, а там и “на нашей, не своей земле”.

“Сия сарынь ничем кроме жесточи унята быть не может” – говорил царь Пётр. А кто же, как не он, знал свой народ?

<1954>

Приложение 2: Ведущий деятель Aufbau об отклонениях русской ментальности

Феодор Викторович Винберг (27.06.1868–14.02.1927), видный деятель черносотенного движения, дал наиболее выразительную характеристику тому аморальному архетипу нового человека, вырвавшемуся на свободу с воцарением революционного хаоса в России и его дальнейшим закреплением в новый порядок. Будучи одним из ведущих членов русско-германского крайне правого монархического общества «Aufbau», он произвёл огромное влияние на будущую верхушку НСДАП, а также был замешан в покушении на видных деятелей русской революции. До сего он успел вдоволь насытиться «прелестями» зарождающейся советской реальности, заточившей тёплые воспоминания о бывшей родине, как и всех её подданных. Пережитую тяжесть тех лет Винберг запечатлел в нескольких своих мемуарах, однако особенно остро он замечает резкую перемену в настроениях масс, описываемую как скотскую озлобленность ещё вчера одухотворённых общей верою людей. Свои замечания о минувших ужасах 17-го года, он описывал так: «Многие упрямые народники всё хотят свалить на темноту народную, отсутствие школ и просвещения, на грехи старого режима, благо с ним не стесняются и каждый, во что горазд, все вины, и свои и чужие на него сбрасывает. Но это неверно. Итальянцы, турки, испанцы в отношении просвещённости стоят приблизительно на одном уровне с нами, а у них не найдёте такого общего отсутствия морального чутья, такой общей низости, нечестности, нелояльности; такого отчуждения от чувства Отечества. Раньше народ наш был гораздо темнее умственно, а между тем умел крепко любить свою Родину и понимать святость долга защиты её. Притом же народ наш теперь оказался темен только для всего светлого, высокого, благородного, одухотворённого; а там, где дело касается личного расчета, личной выгоды, он тонко умеет всё рассчитать, оценить, и сообразно действовать. Дело тут

не в темноте умственной, а в какой-то грозной и опасной, чисто скотской аморальности, признаки которой указывают на какую-то сложную, повальную душевную болезнь всего народа. <…> Меня всё ещё продолжает удивлять и поражать та неблагодарность, которая является отличительным свойством нашего народа. Я заметил, что за добро, которое ему делается, он с особливо злорадным упоением платит вам каким-нибудь злом, какой-нибудь гнусностью. У других народов этого нет; сильнее скажу — у многих, наиболее развитых животных, у слона, у собаки и других, живёт чувство благодарности; а у русского мужика его совсем нет. Я не люблю евреев, особенно теперь, когда им удалось нанести нам столько вреда, но уважаю в них ту черту, что в большинстве случаев еврей никогда не забывает добро, ему сделанное, и даже доброе слово, ему сказанное. Бедный, глупый, одураченный и одурманенный народ. Но злой, но бездушный, но бесчувственный, но совершенно бесчестный народ! Какие муки голода тебе придётся испытать, чтобы заплатить за все твои безумные выходки! Сколько крови твоей прольётся в возмездие за все твои злодеяния!» — Ф.В. Винберг, «В плену у «обезьян» (Записки «контрреволюционера»)»// Верная гвардия. Русская смута глазами офицеров-монархистов. М., 2008.

Спустя пять лет, в 1927 году, Фёдор Викторович подводит занимательный итог, характерный для монархических деятелей тех лет, где чётко расставляет значение лидера и его подданных, выявляя грехи безусловно невежественных т.н. «народных масс»: «Воистину справедлив Гнев Божий, поразивший страну, виновную в величайшем преступлении — в измене своему Монарху, воспринявшему Власть по воле Господней, Милостью Божией. Тот, кто умеет проникновенно видеть духовным взором, кто понимает силу и значение Таинства Миропомазания и чувствует неразрывную связь между Царём и народом, которая невидимо образуется силой этого Таинства, тот знает, почему теперь так страдает русский на-

род.» — Ф.В. Винберг, из предисловия к книге «Крестный путь». Ч.1. Корни зла. Мюнхен, 1922, СПб., 1997.

Приложение 3: РУССКИХ СОЗДАЛ СТАЛИН. Заочная полемика на почве «позитивной руссофобии» двух наших бывших соратников.

«Русских создал Сталин. Представляю сколько сейчас мгновенно прилетело в мой адрес астральных топоров. Ок, ну, что поделаешь... Просто, задумайтесь - все эти массы пскопских, тамбовских и рязанских мужиков осознали свою именно русскость, когда их раскулачили, а потом стандартизировали по двум моделям - колхозника и пролетария и показали им фильм «Александр Невский» с кантатой «Вставайте люди русские». Ну, конечно, скажете, что за бред. А куда аффтор дел все эти вокруг да около русских смыслов интеллигентские рассуждения с середины XIX по начало XX века? Их не я дел, а матрос Железняк. А потом рассуждавших частью расстреляли, частью они успели убежать, а вдогонку на философском пароходе выслали. Но мужиков то все эти рассуждения никак не касалось. Вообще. Они себя именно пскопскими и тамбовскими, а не РУССКИМИ ощущали. Да, вы скажете, что не случись революции, из них бы все эти расстрелянные и высланные сделали бы чудо какой замечательный русский народ. Но ведь этого не случилось. В реальности их создал Сталин. До этого никаких «государственничества» и «задержавуобидности», якобы исконных, в мужиках и близко не было. Между советскими и русскими, на самом деле, в версии Сталина никакой разницы. Потому и тост за них поднял... А потом, уже в послевоенную эпоху к процессу подключились разнообразные академики (Рыбаков тот же), и пошло поехало. Потому что стало можно заняться конструированием. И сегодня мы имеем то, что имеем. Очень разные версии соприсутствуют. Но Сталинская базисная. Ну, всё ясно, скажете, аффтор просто вырусь, вот и все. Но, нет, именно потому, что «русскость» - это не данность, а задание,

для меня быть русским - это быть Иваном Карамазовым, то есть, быть способным задавать предельные вопросы. Прежде всего, самому себе» (https://t.me/s/DmitTar).

***

Скимѣнъ ранѣный, [12 июл. 2026 в 12:41]. В этот день ровно 2 года написал серию заметок-размышлений на тему «русских создал Сталин», и надо же – сегодня об этом вышла очередная энциклика Тараторина. Кто-то Брандерберга осилил в 2015 (я сначала впитал его аргументацию, затем сам же для себя её деконструировал), кто-то добрался до него только в 2026… В целом, всё что надо было сказать – уже сказано. Коммунистическая система переплавила «цветущую сложность» русского народа в серую монолитность «советской русскости». Однако у всех этих дореволюционных владимирцев, тверитян, вологжан, псковитян, сибиряков и т.д. уже наличествовала твёрдая русская идентичность. Более того, я полагаю, что служилый, военно-тягловый характер «северной Спарты» – Московии, позволил образоваться церковно-монархической протонации уже в XVI-XVII в. Закат и гибель Великого Княжества Литовского – как раз следствие недоразвитости этих процессов из-за конфессиональной конфронтации и польской экспансии. Сверхпредставленность потомков однодворцев (аналог английских йоменов и иберийских идальго) среди русских националистов – естественный реквием по социальному слою, который заполнял собою пробел между аристократией и крестьянством и при этом, что важно, аккумулировал в себе господскую, воинственную, небуржуазную ментальность. Петра I следовало бы ругать не за вестернизацию (необходимую), а за окрестьянивание однодворцев. Наши представления о катастрофическом разрыве между русскими верхами (где нациетворческий синтез шёл быстрее) и низами вызваны отменой «служилой нации» Манифестом о вольности дворянства. Но даже на период отчуждения 1760-1850-х гг. (разрыв, порождённый петровской «культурной революцией» и тем более Расколом, пре-

увеличен), приходятся национальные мобилизации 1812 г. и 1853-56 гг. Уже с 1861 г. пошла «национализация» Империи. Конкретно пример Тараторина – лишнее доказательство, что наиболее ядовитые русофобы получаются из идеологов рунатизма, обделённых милостью АПшечки. «Вот же проклятая русская матрица, не дала политруком побыть». Банальная ситуация – без всякого наносного «экзистенциализма». Хотя, с учётом того, что «деконструкция русского проекта» у человека приняла характер идеи-фикс, тут – так же как у его опосредованного вдохновителя, «радикального монотеиста» Джемаля – явно что-то генеалогически-новиопское… Потому что русские по крови, даже прошедшие через сложные интеллектуальные лабиринты и сомнения (я согласен, что «позитивная русофобия» должна быть в арсенале всякого русского правого), в конце концов возвращаются к органическим для русского самосознания мышлению и идеям. Творческий расцвет позднего Широпаева тому подтверждение.

Скимѣнъ ранѣный, [12 июл. 2024 в 00:25]. Доводилось полемизировать со странным мнением в духе радикально-конструктивистских построений Бранденбергера – о том, что понятие «Центральная Россия» якобы придумано при советской власти, а до 1917 г. никакой «Центральной России» – как этнического хартленда великороссов (русских) – не было. Украина (хотя бы как «Малороссия») органична, Беларусь (Белоруссия) органична, а вот «Великороссия» – что-то непонятное и аморфное. По Бранденбергеру «русню придумал Сталин», а на начало XX в. русские отсутствовали не просто как нация (политическая), а как этническая величина, вместо них какие-то «региональные идентичности», чуть ли не отдельные этносы «рязанцев» и «новгородцев». (((Пряников))) особенно любит такие прогоны про «чистый лист» крестьянского самосознания. В общем, как пелось у Харчикова: «Нам Сталин отец, нам Родина мать, сестра и подруга советская власть»)). Не особо углубляясь в проблематику, должен сказать, что со всей этой бранденбергеровщиной в корне не

согласен. На основе не только историко-исследовательского опыта, но и личного: мои предки-смоляне, мягко говоря, удивились бы, узнав, что они и их деды «не были русскими» на начало XX века. И это при том, что Смоленщина действительно периферийна внутри Великороссии (в книге В.Б. Безгина «Мужицкая правда. Обычное право и суд русских крестьян» содержатся сведения о рудиментах права Великого Княжества Литовского среди коренных смолян; ну так ВКЛ до Калуги простиралось и вообще «как будто что-то плохое»). Однако же, чтобы не водить вокруг до около: в Центральную Россию – понятие тогда только складывавшееся – она входила и при царе. Можно привести «Программу этнографических сведений о крестьянах Центральной России» князя В.Н. Тенишева, изданную в 1897 г., между прочим, в Смоленске. Взявшись «всесторонне изучить быт великорусских крестьян-землепашцев Центральной России», князь набросал эскиз исследовательской программы-опроса. В этом ему помогали смоленские краеведы В.Н. Добровольский и А.Ф. Булгаков, у которых тоже вопросов к квалификации Смоленской губернии как «великорусской» не возникло. Заметим, что усадьба Талашкино (Смоленский уезд), где писалась работа, усилиями четы Тенишевых превратилась в местную кузницу национального самосознания; постройки в ней были выдержаны в стиле русского «археомодерна» Серебряного века. Из сопричастных Смоленщине «будителей русской нации» можно назвать поэта-консерватора Ф.Н. Глинку (1786-1880), черносотенного экономиста С.Ф. Шарапова (1855-1911), скульптора-монархиста, создателя памятника «Тысячелетие России» М.О. Микешина (1835-1896). В Бельском уезде Смоленской губ. родились и жили архиепископ Японский Николай (Касаткин) (1836-1912), педагог С.А. Рачинский (1833-1902) крестьянский поэт Гервасий Псальмов (1848-1900), духовник Николая II протоиерей Александр (Васильев). Довольно насыщенно, причём «по существу»… Конкретно Бранденбергер, на мой взгляд, просто

недостаточно погружён в тематику своего исследования, что простительно для иностранца. То что справедливо для одной «национализирующейся» страны – допустим, Франции, – несправедливо для другой. Историку стоило бы почитать прессу, эго-документы тех лет, чтобы окунуться в атмосферу эпохи и понять безпочвенность проецирования реалий французских провинций на русские губернии. Ещё Василий Розанов (преподававший в Вяземском уезде на Смоленщине) сожалел насчёт того, что в России не сложилось «исторических провинций» как во Франции. У Бранденбергера и его эпигонов неверна сама предпосылка: если «русских не было», то где были все эти «этнорегиональные идентичности»? При всех натяжках, рязанцев или архангелогородцев нельзя уподобить не только бретонцам или баскам, но даже окситанцам и арпетанцам. Да, этнографическую пестроту (покорёженную соввластью) никто не отменял, но уже к началу Нового Времени великороссы являлись сравнительно гомогенной общностью с протонациональным сознанием (https://t.me/s/wounded_skimen/144).

По-настоящему «предельный вопрос» русской политики – надо ли выписывать себя из русских, если актуальная модель власти обделяет тебя правом участия в управлении? Принесёт ли кусочек власти причисление себя к «ингерманландцам», «мерянам», «трансукраинцам» и т.д.? Насколько это соответствует понятиям о чести (о которой очень любят рассуждать люди «на той стороне»)? На наш взгляд, честь не может вытекать из банального властолюбия (жажды личной свободы ради властных амбиций) и желания «самореализации». Честь для русского и сегодня, и всегда – это служение и терпение. Служение, конечно же, не идолу псевдогосударственности РФии (бывшей России), но гораздо более безнадёжное служение невозможной [белой] идее, иссохшим крови и почве, пустому престолу и «несуществующему Государю» (что бы не значило это понятие). И терпение за всё это. Такое органическо-служилое мировоззрение отделяет

людей чести, в русском понимании, от «ляшских» анархо-индивидуалистов и советской коллективистской черни. Вмонтированное в ткань русскости оно также диктует наши личные симпатии к общностям, устроенным на схожих моральных принципах, будь то Византия, Пруссия, Япония или Бирма.

(https://t.me/s/wounded_skimen/144)

Эрмий Лешакофф

ТЕЗИСЫ ПРОТИВ НЕОЯЗЫЧЕСТВА

Тезис 1: Неоязычество - это естественный союзник дегенеративных современных трендов.

Дегенеративная современная мода характеризуется бунтом недочеловека против высокой культуры, обидой и глумлением, стремлением осквернить возвышенное, чтобы утвердить низменное и безобразное. Что такое недочеловек? По мнению автора этого термина, Лотропа Стоддарда, недочеловек - это человек, чей уровень развития не соответствует требованиям культуры, в которой он живёт; поэтому недочеловек не понимает культуру, отчуждается от неё и в итоге восстаёт, поднимает атавистический бунт, чтобы обрести себе комфортное дикое состояние. Дегенеративная современная мода захвачена недолюдьми, которые восстали против угнетения со стороны высокой культуры. Высокая культура выражается через ценности порядка, долга, дисциплины, морального абсолютизма; эти ценности неприятны недочеловеку, поэтому он утверждает ценности хаоса, самореализации, разнузданности и обскурантизма относительности. Это заметно в экспрессивных формах, в которых проявляется современная мода: одержимость масс загаром, татуировками, дредами, пирсингом, увеличением губ, обнажением тела, их интерес к астрологии, магии, гаданию, просветлённым практикам и природным мудростям, их любовь к вызывающей и агрессивной музыке, любовь к дикарям, это выражения одного явления - бунта недочеловека против культуры. Этот бунт можно уверенно назвать трендом на паганизацию, настоящим контр-культурным триумфом неоязычества. Некоторые ультраправые неоязычники будут отрицать свою причастность к эстетике современности; но почему они часто не просто гармонично смотрятся среди недолюдей, но и актив-

но стремятся возглавить их протест против высокой культуры? Разве не этого они хотят сами? Восхищаться дикарями, пытаться стать дикарями, встать в один ряд с дикарями, отвергнуть организованную культуру как нечто навязанное угнетателями, не желать быть причастными к монотеистическому супремасизму, который пытался дать им моральные императивы, призывал к порядку, дисциплине и долгу. Неоязычники хотят разрушить старый угнетательский мір, чтобы построить новый, но чем он отличается от современности? Современность и есть триумф неоязыческой эстетики: современный цивилизованный мір победил монотеистическую нетерпимость, моральность, сдержанность и гомогенность; он толерантный, нигилистичный, эмансипированный и мультикультурный - чем неоязычники могут быть недовольны? Неоязыческое общество должно быть толерантно и открыто ко всем богам; нет никаких оснований быть нетерпимым к чужой культуре. Сколько богов, столько и противоречивых добродетелей; оно не может декларировать единую мораль и принимает противоборство разных сил. Оно акцентируется на телесности и отвергает запредельные ценности; какой тогда смысл в сдержанности? Цивилизованный мір движется к неоязыческой утопии. Ультраправые неоязычники встают в один ряд с ультралевыми SJW, хиппи, панками и анархистами; они воображают себя контр-культурной субкультурой, но по факту являются контролируемым инструментом в нужных руках; они буквально повторяют всё, что хотят слышать архитекторы нового леволиберального міропорядка, и делают всё, к чему их побуждает массовая культура. Они смотрят на жизнь с позиции жертвы, они считают что их оккупировала система, а поэтому продолжают свой вечный бунт против возвышенной культуры, который тянет организованное общество на хаотичное дно, назад к варварству. Если вы неоязычник и вам не нравится когда на фоне заброшенного собора проводят нагой гей-парад, не нравится когда у вашей двери раз в год режут горло барану, не нравится

когда девушка отвергла вас потому что вы не подходите ей по гороскопу, то знайте - это в вас звучит отстаток нетерпимого монотеизма; уничтожьте его, и будете полноценным неоязычником без монотеистической универсализации и абсолютизации морали, без нетерпимости к чужим богам и ритуалам, без осуждения естественной телесности, или задумайтесь - неоязычник ли вы?

Тезис 2: Неоязычество это фактор отчуждения и враг единства (Ч. 1).

Неоязыческое міровоззрение бывает разных типов, из которых можно выделить три самых распространенных и характерных; первый тип неоязычников - это обычные современные материалисты и атеисты, которые отрицают сакральные основания, но украшают своё естествознание поэтизацией природы и развлекают себя априори пустой квазирелигиозной эстетикой; второй тип неоязычников - это суеверные политеисты, которые действительно искренне верят в природных богов, пытаются реконструировать древние ритуалы или придумать новые, чтобы чувствительно общаться с силами заколдованной природы и магически воздействовать на действительность; третий тип неоязычников - это космоцентричные пантеисты, декларирующие тождество природы и Бога. Что их объединяет? Все три типа неоязычников активно утверждают общественный плюрализм. Если сакральное отсутствует, а религиозность является средством развлечения индивида, то какие основательные убеждения могут вообще существовать в таком обществе? Такое общество - это плюралистичное общество последних людей, безразличное к серьёзным вопросам, людей у которых нет убеждений, но есть пустые мнения, которые делают их счастливыми или помогают им приспособиться. Если политеистические боги существуют, то с ними начинают общаться; общение с природными богами - это отличное поле для спекуляций, когда каждый посредственный и чувственный индивид может

проявить себя - легитимно увидеть и интерпретировать то, чего не видят и не понимают другие. Политеизм декларирует наличие множества богов и естественность противоборства между ними - это морально легитимизирует множественность взглядов на мір; сколько богов - столько и противоречивых добродетелей и пороков, сколько людей, которые слышат этих богов - столько и мнений; это міровоззрение создает основания для мультикультурализма и толерантности, наличия множества мнений, к которым нужно быть терпимым. Космоцентрический пантеизм создаёт основания для космополитизма и отрицания значения личности, для растворения человека в природном; если «Я», «Бог», «Другие» - это части единого, то какая может быть причина для проведения демаркационных линий? Аутентичное состояние неоязычества - это состояние либеральное, индивидуалистичное, без преобладающей морали, с множеством мнений, к которым нужно быть терпимым, устремлённое к общественному отчуждению; в современном міре неоязычество не может существовать нигде, кроме среды обречённого и вымирающего слабого либерального общества без единой воли. Противоположность неоязычества - Монотеизм, сильный и организованный культ единого Бога, который выражает стремление людей жить в гомогенном культурном пространстве. Если язычество утверждает плюрализм, то монотеизм утверждает нетерпимость; понятие «единоверец», концепции «религиозный друг» и «религиозный враг» - изобретены монотеистами и немыслимы для язычников. Если язычество характеризуется интенцией к отчуждению, легитимным наличием внутри народа и государства множества параллельных обществ со своими богами, мнениями, ценностями и целями, отсутствием чётких единых идеалов - то монотеизм характеризуется интенцией к общественному единству, нетерпимостью к чужеродным культам, мнениям, ценностям и целям, наличием чётких моральных ориентиров.

Тезис 2: Неоязычество это фактор отчуждения и враг единства (Ч.2).

Неоязыческое міровоззрение легитимизирует плюрализм и релятивизм, неоязыческая апелляция к перманентному противоборству множества сил и терпимость к множественности взглядов на мір разрушает общественное единство, означает терпимость и безразличие к мультикультурности среды, движется к отчуждению и раздробленности, то есть к смерти общественного. Неоязыческое міровоззрение индивидуалистично и материалистично, оно не знает фундаментальной сверхличной нетерпимости, которая решительно сплочает группу своих против группы чужих. Честный неоязычник не может быть даже основательным расистом; какие претензии могут быть у поэтических атеистов, суеверных политеистов и космополитичных пантеистов к чужакам и дикарям, если нет чётких идеалов, с которыми их можно соотнести? Наоборот, с точки зрения честного неоязычника, чужие дикари это скорее эталон, который заслуживает симпатии, подражания и интереса; например, они невинно существуют без бремени морального абсолютизма, они верны своим разнообразным но тоже сакральным традициям, они такие же дети космоса; какие могут быть причины их осуждать? Какое предубеждение к чужому могут иметь неоязычники, кроме личного, маленького, бытового? Наоборот, Монотеизм утверждает основательный расизм; есть запредельный Бог, есть данные Им закон и образ, есть те кто соответствуют ему, есть те кто нет; из монотеизма вырастает фундаментальная расовая теория и расовая идентичность. Неоязыческое міровоззрение в своей сущности соответствует духу современной умирающей цивилизации, а не противостоит ему; наличие тысяч разрывающих бывшее единое общество сект - от гендерных теорий и радикального феминизма, до либертарианства и нью-эйдж - это заслуга ослабления ненавидимого неоязычниками Монотеизма и уничтожения нетерпимого Теоцентрического порядка. Фрагментированное неоязыческое общество,

лишенное строгих единых идеалов и абсолютно терпимое к распространению чужих взглядов - это идеальная жертва для организованного и нетерпимого монотеистического міровоззрения. Так христианство больше тысячи лет назад покорило языческую Европу, так и сегодня, спустя больше чем тысячу лет, ставшую нео-языческой Европу может легко покорить ислам.

P.S Среди неоязычников популярно мнение, что язычество - это міровоззрение для сохранения этнической аутентичности, в противоположность «міровым религиям», но вся история язычества показывает обратное. Само язычество характеризуется большой открытостью к чужеродному. Например, существует мнение, что скандинавский Один - не индоевропейский бог, или мнение, что скандинавские Ваны - это чужеродные боги. Существуют факты - римляне приняли греческий пантеон, римляне проводили обряды эвокации - молили чужеродных богов встать на их сторону и возводили в их честь храмы у себя в городе, римляне активно принимали чужих богов. В древнем Риме благополучно соседствовали сотни культов со всей ойкумены: восточная анатолийская матриархальная богиня Кибела, последователи которой кастрировали себя и устраивали кровавые оргии, в Рим торжественно внесли метеорит и соорудили для неё великий храм; восточный семитский бог Элагобал (Иллах Аль-Габаль), следы поклонения которому находят на самых северных границах Империи, тоже со священным метеоритом и великим храмом в Риме; египетская богиня Исида, храмы и статуи которой стояли по всему античному міру, от родных египетских пустынь до современного Парижа; Митра, бог персидского происхождения, широко почитался легионерами, следы поклонения ему находят на римских границах - на адриановом вале, в современной Шотландии, на рейнском лимесе, в современной Германии. Аналогичный опыт был у всех язычеств; классическое язычество открыто к чужой культуре, и ему совершенно непонятна «аутентичность», о

которой говорят неоязычники. Абсурдны претензии неоязычников к семитскому происхождению христианства, которое своей чужеродностью искалечило якобы аутентичных языческих предков; языческим предкам было абсолютно безразлично этническое происхождение богов, в которых они верили. Язычество однозначно не является этнической формой религиозности, а наоборот является инклюзивной, всемірной и безпочвенной. Для классического язычника, например - белокурого романизированного галла, нет никаких оснований не поклоняться Иллах Аль-Габалю или Исиде, не ставить семитоподобные статуи на домашнем алтаре, не приносить им жертвы, потому что все боги существуют, и сильные боги распространяются. Попытка связать язычество и этноцентризм - это позднее и абсурдное изобретение неоязычников, их провальная попытка найти аутентичные основания в прошлом. Язычество - это самая безпочвенная форма религиозности, вопреки первичному обаянию.

Тезис 3: Неоязычество - это выражение консеквенциалистской этики и подлинная вера последних людей (Ч.1).

Неоязыческие позиции по философским вопросам в своих основаниях созвучны с позициями ультралевых и очень выгодны врагам организованной культуры. Неоязычество виновно в отвержении философского универсализма, морального абсолютизма и Единого Бога; без стремления к этим идеям невозможно построить организованное и единое общество. Существует фундаментальная единая истина? Подавляющее большинство неоязычников скажут «нет», скажут что истина относительна, фрагментированна, у каждого своя; скажут, потому что являются обывателями с либеральным мышлением, исповедующими веру, которая ни к чему не обязывает; или потому, что являются политеистами, расчленившими истину на богов; или потому, что заточены в изменчивой природе и не знают сверхприродных законов. Если единой истины нет, то в картине міра не может существовать того, кто

является правым; но место правого не бывает пустым, чей-то взгляд должен доминировать; выходит, что место правого занимает сильный, то есть тот кто создает свой побеждающий миф, и место правых занимают его приспособленные последователи. Получается мір, в котором проводится селекция неполноценных, снисходительных к своей неполноценности: людей, не склонных искать истину, а склонных придумывать априори ложные мифы и следовать за ними, выживая. Выходит, что леворадикальные идеи правы, потому что оказались сильнее и победили, левые интеллектуалы создали убедительный миф, а массы под него приспособились. Зачем неоязычнику бороться с современностью? Так вывернулась природа, левые боги оказались сильней. Ультраправый неоязычник захочет сказать что массы были обмануты ложным мифом, и им нужен новый миф, нужна новая религия, нужен новый нарратив. Но как можно называть путь ложным, если искренне разделяется убеждение, что миф создает истину, а не истина - миф? В мірe без единой истины неоязычники начинают попытки построить свой миф исходя из предустановленных ценностей, но что это означает, если не смену одной лжи на другую ложь? Политизация духовного, субъективный миф исходящий снизу - от локальной индивидуальной ограниченности, которая пытается исходя из своих вкусов придумать привлекательную форму; такой миф очень хрупок и капризен, он рушится от самой маленькой критики. Этот сконструированный миф истерично пытается найти себе основания, чтобы не исчезнуть; он утверждает тиранию ценностей, воинственное якобинство, фетишистское понимание идеи; он требует от последователей быть радикальными фанатиками и разбиваться головой о действительность; он придумывает квази-научные идеи на основании идеологических предпосылок, которые будут действовать в угоду придуманному мифу. Этим мифотворчеством активно занимаются ультраправые неоязыческие движения, «восставшие против современности»; они презирают любую верификацию и ссы-

лаются на сакральные чувственные знания, которые могут понимать и трактовать исключительно они. Это абсолютно дискредитирует их взгляды, дает проницательным ультралевым полный моральный карт-бланш против истеричных и воинственных мракобесов; эти движения никогда не привлекут мыслителей и массы, они обречены оставаться утешением для маргиналов. Врождённый дефект неоязычества - вера в веру, надежда на то что факт их пустой веры поможет им выстроить рабочий миф. Пытаясь создать онтологию, гносеологию и этику через ангажированный политикой, идеологией и партикуляризмом миф, ультраправые неоязычники создают миф ради цели, миф как средство которое оправдывает цель. Здесь проявляется скрытая сущность неоязычества: выходит, что неоязычник, «человек традиции», является обыкновенным современным моральным леволибералом, который играет по правилам консеквенциалистской этики, притворяется и создает ложное учение как средство, которым он намерен обманывать себя и других ради потенциального приятного результата.

Тезис 3: Неоязычество - это выражение консеквенциалистской этики и подлинная вера последних людей (Ч.2).

Этика консеквенциализма восходит к левым и их подлому мышлению; когда они трактуют религиозность прошлого, то считают, что религия была создана с целью обмана толпы жрецами; этим восприятием действительности они выдают себя, как признанных действующих обманщиков и обманутых. Из консеквенциалистской этики следует, что мы живем в міре, где все всех обманывают; где каждая идея есть лишь средство для обретения индивидами удовольствия и счастья. Ультраправые неоязычники, которые хотят придумать этнических богов, чтобы самодовольно радоваться своей искусственной аутентичности, полностью разделяют консеквенциалистскую этику. Они полностью согласны с мнением левых мыслителей, что жрецы выдумали миф, чтобы

управлять плебеями; они хотят выдумать этот миф заново, они открыто признаются, что хотят занять позицию жрецов выдумщиков, которые будут рассказывать другим приятную ложь. Но возникают законные вопросы. Если в міре нет истины, если все выдумывают идеи чтобы наслаждаться ими, зачем следовать за чужими? Какой смысл каждому человеку следовать за априори ложным чужим мифом, когда можно сконструировать новый свой? Зачем реализовывать чужие желания? Зачем рисковать жизнью за априори чужую ложь? С этих законных вопросов окончательно утверждается индивидуализм и начинает умирать общественное. С этого начинается восхождение последнего человека Ницше, счастливого обывателя, который растворен в бытовом комфорте и лишён великих целей, который наслаждается своей маленькой и приятной ложью. С этого утверждается мір, в котором доминируют наивный материализм, релятивизм и консеквенциализм, расколовшие единое общество на отчуждённых индивидов, предоставленных своим хаотичным слабостям, от удовлетворения которых радостно получают свою выгоду многочисленные торгаши. Строгий философский универсализм, строгий моральный абсолютизм и строгий монотеистический Бог отвержены. Восходит неоязычество, которое воображая себя врагом современного міра в своих формах, в своей сущности является самым идеальным выражением его веры, веры последних людей.

Тезис 4: Генеалогия неоязычества восходит к ангажированным фальсификациям (Ч.1).

Стремление возродить древнее язычество - это недавнее явление, которое порождено кризисом общества модерна, подрывом веры в разум. Возрождения язычества не существовало в прошлом; восхищение человека ренессанса, нового времени и эпохи просвещения языческими мотивами было связано с иным восприятием; человек модерна воспринимал язычество в контексте общего наследия, а христианство - как синкретическое учение, закономерную вершину и продолже-

ние античности; он не хотел противопоставлять языческое христианскому и придумывать на этом основании квазирелигию. Неоязычество возникает в секуляризированном и расколдованном міре, лишённом традиции и сакрального. Среди обывателей, которые разочарованы в силе разума, появляется спрос на новую духовность. Капризный обыватель хочет найти квази-религию, которая говорит о духовном, претендует на наукоёмкость, выглядит аутентичной и является комфортной; в 20 веке иногда целенаправленно, иногда стихийно, рождается множество нью-эйдж движений. Нью-эйдж характеризуется угождением обывателю; эти квазирелигии, за редкими исключениями, говорят обывателю вещи, которые он хочет слышать. Если Монотеизм прошлого был созвучен пессимистичному и мобилизующему взгляду на мір, воспринимал человека как порочного, но способного к возвышению, видел абсолютную смерть в потерянности, в растворении в пороках и отказе от духовной борьбы, призывал человека к перманентному внутреннему и внешнему труду, призывал противостоять упадочному и стремиться к возвышенному, то Нью-эйдж отвергают этот взгляд; Нью-эйдж в своём лейтмотиве декларируют расслабленность, принятие себя и міра, справедливость всех саморегулирующихся процессов, священность личных желаний, безсмысленность борьбы с собой. Несомненной частью Нью-эйдж лейтмотива является неоязычество; в своих тенденциях и отрицании строгого Монотеизма прошлого оно совершенно созвучно новым учениям. Неоязычество служит простым и понятным міровоззрением для комфортной обывательской жизни - оно часто призывает к принятию себя и міра, редко говорит о пороках, иногда претендует на научность, никогда не имеет строгих предписаний.

Тезис 4: Генеалогия неоязычества восходит к ангажированным фальсификациям (Ч.2).

Идея возрождения язычества привлекает маргиналов и тиранов - это их инструмент разрушения высокой культуры;

они хотят заменить строгую и организованную духовную монотеистическую религию суррогатами религиозности; маргиналам борьба за неоязычество позволит почувствовать себя комфортно и значимо, а тиранам она позволит усилить отчуждение, гедонизацию и подконтрольность масс. Начало распространения неоязычества в США совпало с появлением молодёжных субкультур, начало распространения неоязычества в СССР совпало с обострением холодной войны. Несомненно, что славянское неоязычество в своих первоначальных основаниях - это творчество КГБ. Советские спецслужбы были заинтересованы в том чтобы создать противовес христианству, которое набирало силу в социалистическом блоке; поэтому они создавали и распространяли неоязычество, как комфортную, приятную и аморфную имитацию религиозности для советских обывателей, чтобы не допустить возрождения политически субъектной организованной религии; контроля спецслужб над христианством было недостаточно, его решили разоблачить, для этого изобрели славянское неоязычество; поэтому единственная строгая характеристика славянского неоязычества - это его выраженные антихристианские мотивы. Спецслужбы пытались реконструировать и трактовать древнее язычество как набор художественных образов и наукоёмкую мудрость предков, форму здравого естествознания, которую отняли у предков христианские захватчики. В тоталитарном Советском Союзе, который характеризуется активной цензурой и сильным контролем над любой самодеятельностью, активно начинают появляться книги и фильмы с восхвалением язычества и ненавистью к христианству. Писатель Валентин Иванов пишет произведение «Русь изначальная», которое расходится огромным тиражом, по его мотивам снимают известный фильм; в советском журнале фантастика-80 Юрий Никитин и Людмила Жукова пишут родноверческие рассказы о борьбе славян с нашествием чужой переднеазиатской религии; в ряде крупных советских журналов публикуются рассказы

Андрея Сербы о духовном порабощении русичей христианами. Начинают появляться неоязыческие движения, лидеры которых изначально активно сотрудничают с коммунистическими властями. Например, Виктор Безверхий, подконтрольный КГБ преподаватель марксизма-ленинизма, внезапно берёт себе имя Остромысл и основывает в 1986 году одну из первых крупнейших неоязыческих организаций СССР - Союз Волхвов, а в 1990 на её базе - Союз Венедов; или другой известный пример - Анатолий Рядинский, взявший себе имя Берендей, член КПСС и директор турбазы, в 1980-е беспрепятственно создает языческую общину; оба - показательные анти-коммунисты, но с очень сомнительным прошлым. Конечно, не всё славянское неоязыческое движение было подконтрольно советским спецслужбам, но несомненно, что сам тренд на неоязычество и антихристианство активно создавался и поддерживался ими на фоне событий в странах ОВД, где христианское міровоззрение было очень сильным элементом оппозиционной идентичности, было точкой консолидации анти-коммунистической оппозиции, было причиной связей оппозиции с зарубежной поддержкой. Например, крупнейшее польское оппозиционное движение Солидарность было очень католическим и пользовалось поддержкой христиан всего міра, личной поддержкой Папы Римского, поляка Иоанна Павла 2, и личной поддержкой президента США Рональда Рейгана; в итоге движение Солидарность сыграло большую роль в падении социалистического блока. Советские спецслужбы закономерно видели в христианстве опасность для государства, поэтому стремились утвердить альтернативное квази-религиозное міровоззрение, которое претендует на аутентичность, но разрывает все связи с тысячелетней христианской европейской цивилизацией, формирует агрессию к христианству и противоположные христианству взгляды на мір, препятствует консолидации и способствует подконтрольности народа. Так изобрели славянское неоязычество.

Тезис 4: Генеалогия неоязычества восходит к ангажированным фальсификациям (Ч.3).

На западе неоязычество рождается снизу, в маргинальной неонацистской среде. В середине 20 века кризис воспитания отчуждает детей от родителей; дети воспитываются другими детьми, массовой культурой, школой - но не родителями; начинают появляться разные молодёжные субкультуры. Появляются обиженные, агрессивные и маргинальные элементы, которые ищут дискредитированные образы абсолютного зла, на основе которых создают свои субкультуры, причастность к которым призвана легитимизировать и украсить их обиду, агрессию и маргинальность. Некоторые из бунтарей против культуры влюбляются в фальсифицированный образ нацистов, придуманный их победителями, образ высокомерных разрушителей и садистов; так возникает неонацизм. Неонацисты хотят украсить и дополнить свою политическую субкультуру религиозным смыслом, мифологией и поэтизацией, поэтому влюбляются в следующий фальсифицированный образ - образ язычников, придуманный их победителями, образ суеверных мракобесов. Вымышленное язычество и вымышленный нацизм, но не настоящие, служат начальными основаниями для неоязыческих и неонацистских кругов. Неоязычество и неонацизм происходят из восхищения образами, которые являются сконструированными мифами идеологических противников, мифами негативными и созданными чтобы отталкивать здоровых людей; но маргиналы влюблены в эти мифы, потому что они отражают их контркультурность. Юлиус Эвола, по недоразумению любимый многими неоязычниками, верно разоблачил неоязыческую генеалогию. Дохристианская религиозность европейцев не была единой, существовали её высшие и низшие проявления, и христиане отлично разделяли их; ранние отцы Церкви часто восхищались высшими дохристианскими культурами, находили в них родственное и включали их элементы в свое учение; одновременно христианство объявляло войну низ-

менным формам религиозности. Неоязыческий лор восходит к аргументам христианских апологетов, которые часто пытались на контрастных примерах возвысить новый мір и дискредитировать старый. Христианские апологеты собрали среди дохристианских верований всё низменное и безобразное, лишенное возвышенного и выражающее упадок, и объединили всё это под презрительным термином Paganus, что означает сельский, примитивный и суеверный; эта отборная ущербность стала священным преданием неоязычников. Древнее язычество не было целиком контрастно антихристианским; контрастно антихристианской была его низшая часть, а высшая часть закономерно слилась с христианством; ноязычники влюбились в низшее. Неоязыческое міровоззрение декларирует заточение человека в природе, отрицает сверхприродное призвание, отрицает трансцендентность, смешивает природу и дух, суеверно обожествляет природу, выражает тенденцию к созданию суеверного мистицизма, основанного на прославлении имманентного, сконцентрировано на материалистической стороне жизни; всё это вступает в резкий контраст и с Монотеизмом, и с высшим язычеством древних, которые декларируют здоровый и возвышающий дуалистический взгляд на природу и дух, борьбу за сверхъестественную свободу, стремление к метафизическому совершенству личности, акцент на идеальном. Восприятие природы как благой, мудрой и здоровой противоположности испорченной человеческой культуры - это позднее изобретение французских философов эпохи просвещения, их рациональный конструкт, который послужил основанием для левых идей; неоязычники воспринимают этот созданный оптимистичный миф как изначальную истину и основу своего квази-древнего міровоззрения. Низшее древнее язычество воспринимало заколдованную природу с суеверным ужасом; высшее древнее язычество воспринимало природу как сакральный символ, чувственное откровение сверхъестественного міра; неоязычество воспринимает природу как ключ к золотому веку.

Тезис 4: Генеалогия неоязычества восходит к ангажированным фальсификациям (Ч.4).

Неоязыческое міровоззрение защищает искусственный, собирательный и негативный образ Paganus, миф христианских апологетов, который хаотично оброс сторонними элементами - контр-культурными направлениями в философии и искусстве, творчеством спецслужб, нью-эйдж движений, спекулянтов. Неоязычество является абсолютной фальсификацией, неоязычество не имеет никакой связи с высокой религиозностью прошлого, и даже с низкой религиозностью прошлого оно имеет слабую связь. Неоязычество является формой косплея, квази-религиозным развлечением капризного обывателя эпохи постмодерна, который абсолютно не понимает что такое религиозность, но хочет иногда имитировать её, чтобы чувствовать себя комфортно. Неоязычество это симулякр, копия явления, которого никогда не было в действительности.

Тезис 5: Неоязычество заточает человека в природе и легитимизирует его ущербность (Ч.1)

Неоязыческая онтология характеризуется разрушительными для организованной культуры тенденциями. Неоязычество имеет уверенную тенденцию к отрицанию трансцендентности божественного, то есть тенденцию к отрицанию религиозности как явления. Слово религиозность происходит от слова religare, что означает «воссоединяться». Монотеист стремится воссоединиться с высшим началом, которое трансцендентно, то есть запредельно; с каким началом будет стремиться воссоединиться неоязычник, если в картине міра запредельного нет? Неоязычество характеризуется уверенной тенденцией к созданию нового суеверного мистицизма, основанного на прославлении имманентного; в этом міровоззрении нет религиозного импульса к запредельному, он заменяется суеверным обожествлением видимых природных явлений, произведённых в ранг олицетворяющих эти явления божеств; поэтому неоязыческое міровоззрение

полностью материоцентрично и лишено идеального начала, то есть полностью сконцентрировано на материальном, которое искренне или притворно воспринимается как заколдованное и сакральное. Это суеверное и материалистическое міровоззрение созвучно представлениям современного недочеловека, но вступает в резкий контраст с Монотеизмом и с высшим язычеством древних; это міровоззрение соответствует вере низменных людей, которые существовали всегда и всегда были неспособны к восприятию религиозного трансцендентного начала. Древний языческий мір в его высших формах отличался не суеверным обожествлением природы, а её символическим восприятием; он воспринимал природу как сакральный символ и чувственное откровение сверхъестественного міра. Неоязыческое отрицание трансцендентности божественного и суеверное обожествление материи означает иное - полный акцент внимания на материальном; из этого акцента следует идея тождества природы и божественного. Идея тождества природы и божественного означает смешение представлений о природе и духе; это смешение заточает человека в природе, уничтожает явление человеческого и легитимизирует право человека на ущербность. Человек обретает себя через уникальное пограничное положение; человек находится среди природы, но может противостоять ей. Но неоязыческое міровоззрение имеет устойчивую тенденцию к анти-антропности, отрицанию уникальности человека и самой необходимости в его уникальности; неоязычник воспринимает природу не как нечто подручное, а как нечто наличное, синоним единственного и божественного, которому нужно поклоняться и перед которым нужно сміряться, он начинает воспринимать собственную ущербность как непреодолимый факт, а любое движение в сторону от природы - как безсмысленную избыточность. Монотеистическая онтология характеризуется двумя представлениями - онтический разрыв и онтологический дуализм; онтический разрыв - признание фундаментальных различий меж-

ду человеком и другими формами жизни, онтологический дуализм - признание фундаментального дуализма материи и духа. Неоязыческое міровоззрение стремится преодолеть эти представления; но что это значит, как не эмансипацию от созидательной человеческой сущности и растворение духа в материи? Через преодоление этих представлений неоязыческое міровоззрение обезценивает человеческое достоинство, разрушает основания культуры, и замыкает человека на материи, то есть делает его мелочным и предоставленным своим легальным слабостям.

Тезис 5: Неоязычество заточает человека в природе и легитимизирует его ущербность (Ч.2)

Если отсутствует сверхъестественное божественное начало, значит отсутствует сверхъестественное призвание человека; неоязыческое призвание может быть только естественным, значит, идеи человеческой личности, то есть идеи работы над собой, и идеи человеческой свободы, то есть идеи противостояния природе ради чего-то сверх-природного, теряют свой телеологический смысл. Неоязыческое міровоззрение обвиняет монотеизм в фатализме, но в своей сущности оно само - сверхфаталистично; человек заточён в природе, детерминирован материей и не имеет никаких оснований, чтобы ей противостоять или даже видеть свои отличия, человек в неоязыческом представлении фактически не-личность и несвободный. Телеологическое основание у неоязычника может быть только одно - сдаться материи, раствориться в природе, признать собственную ущербность, ведь отсутствие сверхъестественного призвания означает отсутствие сверхприродных обязательств; выходит - что естественно, то не безобразно, и законна одна тенденция - к признанию природной невинности, к растворению в своих пороках. Не быть рефлексирующей личностью, не быть преодолевающим рок и свободным, но быть аутентичным животным - это единственное закономерное требование неоязыческого міровоззрения, лишённого представлений о сверхъестественном призвании

человека. Но монотеистическое міровоззрение - это прорыв сверхъестественной свободы и прорыв сверхъестественного личностного начала в жизнь, противоположность фаталистической, заточённой в природе и утверждающей человеческую ущербность неоязыческой картине міра. Монотеизм утверждает чёткий и здоровый дуализм природы и духа, делает возможным подчинение природы высшему закону, означает триумф организованного духа над законами хаотичных желаний плоти и законами ложных природных богов, под которых подстраивается суеверный человек. Монотеизм отвергает бездумную невинность человека, но говорит о дуализме міра и сверх-міра, призывает человека к рефлексирующей человечности, активизирует его движение, освобождает из самодовольного плена собственных пороков. Монотеизм призывает человека к борьбе за фундаментальную сверхъестественную свободу и к борьбе за метафизическое совершенство личности. Монотеистические религии откровения исходят из идеи несовершенства человека, но признают свободу его воли; неоязычество исходит из противоположного представления - человек совершенен и не-свободен. Монотеизм декларирует сверхъестественное спасение для избранных, которые следуют добродетели и противостоят порокам; неоязычество декларирует спасение для всех, кто отдались стихии, понимая под спасением растворение в наслаждении материей и отказ от идеализма; неоязычество не знает понятия греха, грех может быть один - восстание человека против природы, попытка утвердить порядок и затвердеть, попытка перестать быть хаотичной глиной. Поэтому неоязыческая онтология созвучна недочеловеческим тенденциям современности; неоязычники выступают не как противники, а как самые верные союзники архитекторов современности - они хотят восстать против системы европейского тысячелетнего наследия, чтобы вернуться в золотой век, прямо как коммунисты и либералы с их вечным міром и раем на земле, населёнными благородными дикарями, которым мешала строгая культура.

Тезис 5: Неоязычество заточает человека в природе и легитимизирует его ущербность (Ч.3)

Неоязычество противостоит Монотеизму, и это противостояние можно назвать противостоянием между двумя породами человека - Недочеловечеством и Богочеловечеством. Первые хотят преодолеть человеческое чтобы вернуться в золотой век гармонии, вторые хотят преодолеть человеческое чтобы воссоединиться с Богом. Первые хотят стать мягкими, несвободными и безликими, чтобы отдаться наличной стихии; вторые хотят стать твёрдыми, свободными и личностными, чтобы покорить подручную стихию. Во внешних формах монотеизма и неоязычества их мотивы незаметны и обманчивы, но они скрыты в сущности - в ответах, которые даются на фундаментальные философские вопросы. Неоязычество побуждает человека желать золотого века; эта суета вокруг золотого века объединяет неоязычников со всеми недолюдьми. Актуальный вопрос неоязычества - поиск гармоничной жизни. Как нам комфортно жить, чтобы каждый наслаждался своими естественными пороками и не мешал другим? Как нам бороться со строгой монотеистической культурой, которая призывает нас к противоестественной добродетели? Как нам бороться с идеализмом, который смещает акцент внимания с мелочной материальной жизни на великие запредельные цели? Как нам вернуться в лоно природной гармонии, где от нас отстанут воспитатели? Это спрашивают неоязычники, и здесь они совершенно созвучны с недолюдьми, врагами организованной культуры. Между ультраправым неоязычником и ультралевым анархистом нет никакой разницы в онтологическом міровоззрении, разница лишь в поверхностной эстетике. Монотеизм побуждает человека к преодолению себя, к борьбе с ущербностью, к стремлению к возвышенным целям. Неоязычество выражает тенденцию к заточению человека в природе, к материоцентризму, к отрицанию дуализма природы и духа, к растворению в стихии, к утрате свободы и личности, к легитимизации ущербности, к восстанию

ущербных против движения культуры, к преодолению человеческого в пользу животного. Неоязыческое міровоззрение в своих онтологических, гносеологических, телеологических и этических основаниях - это очевидно разрушительное анти-антропное и анти-культурное міровоззрение, которое призвано лишить человека человечности и организованной культуры, через абсолютное заточение человека в природе и абсолютную легитимизацию человеческой ущербности; оно противоположно всему, что характеризует человека и создано им, оно выражает стремление вниз, к хаосу и недочеловечеству, в противоположность монотеизму, который выражает стремление вверх, к порядку и Богочеловечеству.

Тезис 6: Неоязычество это симулякр духовности и бессмысленный фетишизм (Ч.1).

Неоязычество сложно назвать строгим міровоззрением, но уверенно можно назвать міровоззрением пустым, потому что оно не несет никакой смысловой нагрузки. Монотеистические религии утверждают конкретные этические нормы, императивы и табу; что из этого утверждает неоязычество? Неоязыческое міровоззрение не выполняет никакой серьёзной культуроносной функции, но предоставляет поверхностное очарование эстетикой. Вера в существование богов, которые являются персонифицированными силами природы, это просто вера в веру, из которой не следует никаких культурных последствий. Боги существуют, силы противоборствуют; что дальше? Неоязычество ни к чему не призывает, оно аморфно и инклюзивно, оно терпимо подстраивается под индивида, поэтому неоязычником может быть любой человек, который искренне или притворно является суеверным мракобесом. Неоязычество это симулякр духовности, симулякр который хочет выглядеть привлекательно, аутентично, содержательно и воинственно, но фактически является пустой имитацией и наивным фетишем без оснований. Однажды постмодернистский человек, материалист и атеист, секуляризованный до глубин души, придумал что будет верить в реконструиро-

ванную веру предков, чтобы чувствовать себя комфортно и аутентично. Эту веру предков он противопоставил доминирующим монотеистическим религиям, как альтернативный проект. Он начал напряжённо вчитываться в древние истории и усердно вглядываться в окружающую природу, чтобы пытаться максимально аутентично верить. Для стороннего наблюдателя очевидно, что такое поведение - это самодовольное притворство и холостой суррогат веры; но неоязычники пытаются активно убедить себя и других, что их вера не симулякр, и в ней есть нечто серьезное. Неоязычество это симулякр духовности, призванный поэтически скрыть или поэтически украсить атеизм обывателя; за массой псевдометафизического абсурда и фэнтэзийных ритуалов неоязычество скрывает не религиозность, а обыкновенный современный материализм. Неоязычники убеждены, что их ангажированная альтернативная квази-религиозность - это возрождение веры предков; они абсолютно заблуждаются в своём убеждении. Древнее язычество, в котором пытаются найти основания неоязычники, в своих народных формах не являлось последовательной и организованной идеологией, и никогда не задумывалось как таковая. Древнее язычество было частью фольклора - народного творчества, набором устных историй взаимодействия человека с заколдованной природой, средством для сохранения и украшения опыта жизни. Древнее народное язычество не стремилось к последовательности и не боялось быть непоследовательным, потому что являлось скорее стихийным творческим актом, чем системой. Но неоязычество испытывает тяжёлую нужду в последовательности, потому что представляет из себя уязвимый проект альтернативной религиозности. Поэтому неоязычники берут истории и образы, рассказанные древними, и начинают строить систему - ангажированно наделяют эти истории и образы никогда не существовавшим квази-религиозным смыслом, чтобы создать альтернативу настоящим религиям современности; так неоязычество становится фетишизмом.

Тезис 6: Неоязычество это симулякр духовности и безсмысленный фетишизм (Ч.2).

Безсмысленный фетишизм - вот очень точная характеристика неоязыческого міровоззрения. Неоязыческая вера - это вера в фетиш, противоположность монотеистической веры - веры в принцип. В чистом монотеистическом міровоззрении внимание акцентировано на этике - на морали, которая стоит за каждым явлением, а не на явлении самом по себе. Неоязыческое міровоззрение акцентирует внимание на явлении, которое становится фетишем, то есть объектом культа. Неоязыческие фетишисты активно защищают свое хрупкое міровоззрение, они с неприязнью относятся к тем кто не разделяет их фетиш, навязывают себе и другим чувство вины в недостаточной верности фетишу, подменяют верностью фетишу необходимость рассмотрения сущности идей. Изначальное моральное предназначение каждого явления через призму неоязыческого восприятия затмевается осуждением недостаточного поклонения и одержимостью поклонением форме. Неоязыческое міровоззрение сильно нуждается в выразительных формах, но в нём слабо заметна потребность в моральном учении. Это не случайность, что в неоязыческом движении не замечено серьёзного интереса к теологическим, философским и этическим вопросам, а большинство вопросов носят ритуальный и эстетический характер. Почему неоязычники преимущественно не склонны к дискуссиям на теологические, философские и этические темы, почему они игнорируют их, либо воспринимают их поверхностно, либо просто повторяют действующий материалистичный лейтмотив? Потому что в неоязычестве нет склонности к вопрошанию, но есть склонность к фетишизму; большинство неоязычников совершенно не волнуют вопросы о том как правильно жить и что такое истина, их волнуют вопросы о том как приятно жить и получать выгоду. Неоязычество, которое является фетишистским міровоззрением и симулякром духовности, приводит человека к своему закономерному итогу

- догматичной интеллектуальной ограниченности, суеверному реакционному преклонению перед стихиями, обману себя и других безсодержательными имитациями; неоязычество не способно дать человеку цельной картины міра, но способно прекратить его поиски цельности через обращение человека в самодовольное мракобесие.

Тезис 7: Неоязычество это фактор маргинализации движений (Ч.1).

Существуют идеи, которые способствуют маргинализации движений, то есть способствуют снижению качества их человеческого материала и способствуют утверждению их политической безнадёжности; одной из таких идей, несомненно, является неоязычество. Неоязычники маргинализируют движения, отчуждают от них здоровых людей и приобщают больных. Неоязычники дискредитируют движения своим интеллектуальным луддизмом и своей вульгарной экспрессивностью; они являются полезными пугалами для идеологических оппонентов, вместе с агрессивными боевиками и сумасшедшими конспирологами. Самая ценная вещь для любого движения - это его люди, которые буквально являются воплощением его лица, характера, интересов, вкусов, ценностей и воли; какими будут эти люди - зависит от движения, и каким будет это движение - зависит от людей. Какое будущее может быть у движения, которое состоит из неоязычников с подчёркнутой неформальностью? Здоровый человек смотрит на внешность, и видит отталкивающую субкультуру экспрессивных фетишистов со своими татуировками, аксессуарами, одеждой и стрижками, нечто среднее между панками, хиппи, байкерами и скинхедами. Он смотрит на поведение - эти фетишисты часто ведут себя выразительно нонконформистски, то есть аморально и разнузданно, как бунтари. Он смотрит на их интересы - и видит интерес к сознательному суеверию, псевдометафизическому абсурду, косплею дикарей. Он смотрит на их вкусы - и видит концерты грубой и крикливой музыки, восхищение криминальны-

ми бандами, или наоборот - восхищение разной восточной мудростью и одержимость пацифисткой гармонией. Он смотрит на их ценности - и видит отрицание достижений культуры и любовь к дикарям. Здоровый человек задаёт закономерные вопросы. Хочу ли я находиться среди этих людей? Хочу ли я, чтобы эти люди решали судьбу общества, в котором я нахожусь? Очевидно, что нет; этот тип человека является анти-элитой, и никогда не может рассматриваться как потенциальная элита, то есть контр-элита. Жестокая истина о месте человека, кажется, состоит в том, что место человека слабо зависит от окружающей среды; большинство маргиналов всегда будут стремиться к маргинальности, неизбежно будут оседать на социальное дно; большинство достойных людей всегда будут стремиться к возвышению, неизбежно будут стремиться к социальной вершине. Невозможно представить, что человек с достоинством будет заинтересован в том чтобы добровольно стать контр-культурным маргиналом; аналогично нельзя представить, что добровольный контр-культурный маргинал будет искренне заинтересован в том чтобы достичь социальных вершин; это совершенно противоположные направления воли. Восстание недолюдей может случиться; но недочеловек не способен удерживать власть, она противоестественна для него, поэтому власть его развращает и уничтожает; тогда человек неизбежно, каждый раз, если он не уничтожен физически, обречён возвращать себе утраченное. Неоязычество совершенно противоположно идее возвышения человека в социальной иерархии, оно не пытается обрести легитимность среди здоровых людей, но выражает противоположные тенденции - к оправданию и утверждению маргинальности. Инклюзивное и удобное неоязыческое міровоззрение раздувает самомнение маргинала и используется как прикрытие для его ничтожности. Неоязычество привлекает индивидов с анархичным характером, высокомерных, глупых и неспособных к почтению материалистичных атеистов и вечных нигилистов. Неоязычество

придаёт міровоззрению этих индивидов внешнюю красоту, раздувает его до поэтического мифа, чтобы они смогли легитимизировать и консервировать собственную ущербность. Неоязычество не требует от человека ничего, кроме довольства собой; оно способствует торжеству самодовольной маргинальности.

Тезис 7: Неоязычество это фактор маргинализации движений (Ч.2).

Маргинальность - это пограничное состояние человека в плохом значении, отсутствие у него места, смысла и формы. Маргинальное положение лишает человека способности к созиданию, потому что человек лишается фундамента; оно обостряет одну способность - к безплодному разрушению. Поэтому маргинальность, с точки зрения здорового человека, это синоним зла. Как можно доверять человеку, если он переходит границы? Именно этим занимаются неоязычники, неонацисты и другие субкультурные элементы; активно предают ожидания общества, не только современного, но и любого возможного; активно смешивают и обезценивают ценности до их неполноценного состояния. Они встают в позицию отверженных дикарей, из которой можно исключительно разрушать созданное другими и самодовольно наслаждаться своими фетишами. Из такой позиции без фундамента невозможно построить утвердительную конструкцию или начать диалог, эта позиция существует для одного - гордости маргинальностью и оправдания маргинальностью. Субкультурные маргиналы всех видов, вопреки своей показательной антисистемности, тайно глубоко благодарны современному либеральному міропорядку, который позволяет их маргинальности экспрессивно проявляться, и явно ненавидят старый міропорядок, который требовал от человека дисциплины и соответствия моральным нормам. Они не заинтересованы в утвердительном движении, их движение обречено всегда быть отрицательным, реакционным и безплодным в своей сущности. Они созданы недолюдьми и привлекают недолю-

дей. Представим себе образ белого человека из полной благополучной семьи, умного, сильного, красивого, усердного, лишённого ресентимента, половых проблем и психических расстройств; зачем ему слушать неоязычников? Зачем ему слушать людей у которых кумир это музыкант Варг Викернес, поджигатель древних церквей, в которых почти тысячу лет молились поколения норвежцев, совершивший безсмысленное убийство другого музыканта, назвавший свою музыкальную группу Burzum, словом на чёрном наречии Саурона из Властелина Колец, словом которое означает «Тьма»? Зачем ему слушать людей у которых кумир это Савитри Деви, которая была женой индуса, восхищалась индусами и ставила их ментальность выше ментальности белых? Зачем ему слушать очевидно ресентиментарных ведьм викканок? Неоязычники радовались, когда сгорел собор Нотр-Дам де Пари, вместе с мусульманами и радикальными левыми; как на эту ненависть к европейскому культурному наследию должен реагировать здоровый белый человек? Неоязычники активно нападают на разум, начинают сознательно обращаться к суеверному мракобесию, придумывать богов и колдовать, имитировать духовность; как здоровый человек может реагировать на этот обскурантизм? Здоровый человек видит больных людей, которые нападают на его мыслящую сущность, которые призывают его к оставлению позиций в области понимания міра и возврату к невежеству прошлого, но для чего? Зачем здоровому человеку умышленно становиться невежественным и начинать косплеить дикарей?

Тезис 7: Неоязычество это фактор маргинализации движений (Ч.3).

Если человек имеет качественное гуманитарное образование, он не может быть неоязычником. Это не случайность, что распространение неоязычества совпало с повсеместным упадком гуманитарного образования в цивилизованном міре, его ангажированной политизацией и его фундаментальным упрощением. Отсутствие качественного гуманитарного об-

разования, то есть отсутствие понимания достижений человеческой мысли, это идеальная почва для мракобесия. Это не случайность, что ряды неоязычников преимущественно состоят либо из людей с техническим образованием, либо из неполноценных идеологизированных гуманитариев. Представления о прошлом, роли человека, обществе, политике, религиозности, искусстве у этих людей абсолютно не оформлены, представляют из себя аморфную смесь отрывочных данных. Итог - люди прикладного труда, выполняющие в обществе роль говорящих орудий, и идеологизированные люди гуманитарного труда, ангажированно и односторонне воспринимающие человеческую природу, собираются вместе и начинают придумывать абсурд вместо своих пробелов. Не возникает человека, который их остановит; они обретают самоуверенность и оформляют априори маргинальную идею, которая начинает привлекать безсознательных или сознательных невежд. Маргинальная идея примыкает к движениям и отравляет их; она изначально стоит на хрупком фундаменте, состоящем из ложных и деструктивных предпосылок. Таких идей достаточно, и неоязычество - одна из них; фактор маргинализации движения, который отчуждает лучших и привлекает худших, который лишает возможности созидать великое и активизирует безплодную разрушительность.

Тезис 8: Неоязычество - это прикрытие для аморальных гедонистов.

Я верю в аксиому: человек, активно отрицающий монотеизм, всегда имеет серьёзные изъяны в своих моральных качествах. Аморальность побуждает человека восставать против божественного абсолюта, который болезненно указывает человеку на его ограниченность и побуждает его к исправлению. Высокомерный, невежественный и неспособный к почтению анархичный индивид хочет отказаться от всемогущего и всевидящего Бога или заменить его приятным непринуждённым суррогатом, поэтому он становится

материалистом - атеистом или неоязычником; неоязычество - это поэтический материализм, представление, в котором Бог ликвидируется, а материя обожествляется. Интерес к неоязычеству пробуждается не из-за высоких чувств, направленных к запредельному, а из-за низменного гедонизма, направленного к хаотичному животному началу, и из-за ненависти к монотеистической аскезе. Анархистов от природы раздражает не сам монотеизм, а раздражают те дисциплинирующие идеи, который он утверждает. Неоязычники - это преимущественно хронические анархисты с перманентными анти-системными настроениями; монотеистическая религиозность утверждает систему строгих моральных норм, которая является главным врагом хронических анархистов. Разнузданные элементы ненавидят монотеизм; им неважно, какой вид или какие проявления он принимает, их ненависть происходит не из-за идеологических или исторических причин, как они пытаются это внешне декларировать; скрытая причина их ненависти - противоположность монотеистического учения их низкой натуре. Монотеизм, особенно выразительно проявленный в старом западном христианстве, объявляет своим личным врагом человеческую слабость и распущенность; именно это пробуждает в неоязычниках ненависть, а вовсе не его происхождение. Монотеистическая религиозность объявляет войну вырождению, низменности, безобразию, мірским страстям и мірским страхам; интенциям, которые неоязычники маскируют под образом природной невинности. Что радикально ужасное говорят монотеистические учения, что пробуждает в неоязычниках тяжёлый гнев? Монотеисты критикуют одержимость человека мелочными мірскими удовольствиями и призывают его к самодисциплине. Анархичный индивид агрессивно убеждён, что никто не имеет права предписывать ему нормы, ограничивать его натуру, диктовать ему свою волю, что никто не должен лишать человека его унизительных, низменных и безобразных страстей и страхов; поэтому неоязычник ненавидит монотеизм,

призывающий человека к нравственности и прилежанию. Абсолютно неважно, как называется монотеистическая религия и из какого района вселенной она происходит; если бы христианство возникло не в Иудее, а в нордической Ютландии, если бы вместо христианства были ислам или зороастризм, ничего бы не изменилось. Если религия декларирует идею единого запредельного Бога, тогда она неизбежно превозглашает своим центральным принципом борьбу с падением нравов и борьбу за утверждение абсолютной морали, тогда неизбежно возникает агрессивная реакция со стороны самодовольных, аморальных и не умеющих слушать анархичных индивидов, тогда они неизбежно создают свои нигилистичные проекты. Известно, что человек нуждается в цели своих стремлений, что воля человека не терпит пустоты. Индивид, лишённый запредельного Бога, замыкается на себе и міре, центром его жизни становятся слишком человеческие эгоизм, глупость и тщеславие, возведенные в неограниченный абсолют. Это неоязычники высокомерно именуют своей свободой, но закономерен риторический вопрос: свободой от чего и свободой для чего?

Тезис 9: Неоязычество матриархально и пассивно в своей сущности (Ч.1).

Неоязычество является матриархальным культом материи, противоположностью монотеизма - патриархального культа духа. Между двумя образами, Богом и Природой, есть универсальные различия, которые позволяют наделить их половыми чертами. Образ Бога у монотеистов - это образ требовательной и влиятельной твёрдой сущности; образ Природы у неоязычников - это образ принимающей и утешающей мягкой сущности; Бог-Отец и Мать-Природа. Монотеизм утверждает в міре строгое отцовское начало, которое говорит человеку о его несовершенстве и направляет его к высшим идеалам; неоязычество утверждает в міре материнское снисхождение природы, которая безоговорочно любит и принимает человека во всей его ущербности. Монотеисти-

ческий Бог воплощает архетип совершенного Отца, а протестующие против него индивиды, включая неоязычников, воплощают архетип бунтующих детей и безотцовщин. У разнузданных элементов всегда ужасные отношения с отцами - это было замечено очень давно; они ненавидят своего биологического отца, ненавидят здорового мужчину как образ потенциального отца, ненавидят сильного лидера, который напоминает им отца над народом, и закономерно ненавидят Бога, который является высшим Отцом. Неоязычество является органичной частью бунта разнузданных матриархальных элементов против строгой патриархальной и монотеистической идеи. Монотеистические и патриархальные культура и религиозность противостоят материальному началу, они противоположны ему; матриархат и неоязычество защищают материальное начало. Монотеизм - это революционное патриархальное міровоззрение, которое стремится превратить общество из горизонтального и неорганизованного в общество вертикальное и организованное. Матриархальные неоязычество и атеизм утверждают человека без вертикали, удобного женщине, человека который размазан в плоскости маленького быта, человека у которого нет цели выше себя, человека который считает такое состояние высшим благом и вершиной прогресса. Монотеизм решительно выступает против гедонистической одержимости низкими чувствами, он подавляет экстатические культы - запрещает жертвоприношения, каннибализм, девиации, зависимости, иные проявления унижения человеческого достоинства, которые в глазах монотеистов заключаются в пассивном растворении человека в материи. Монотеизм утверждает мужественный и деятельный идеал человека, противоположность пассивному женственному; патриархальный монотеизм является двигателем технического прогресса и экспансии, противоположностью матриархального неоязычества, которое консервативно. Мужественная монотеистическая сдержанность создала великую культуру, которую матриархальные гедо-

нистичные элементы намерены разрушить. Под знаменем борьбы за свободу от запредельной морали они призывают женщину снова обнажаться и раскрепощаться, и ставят эту разнузданную женщину главой жизни, требуют доминации голоса женщины, взгляда женщины, природной морали женщины, что призвано пленить общество в избыточной чувственности, безсмысленном внешнем соперничестве, пленить общество в гедонизме - то есть возродить культ экстаза. Когда-то патриархальные монотеисты запрещали женщине оголять даже голени, но зачем? Не из тупого догматизма, как в этом пытаются уверить себя и других разнузданные паганизированные элементы; в этом был великий смысл. Смысл в том, чтобы спасти жизнь от растворения в избыточной чувственности, в безплодном соперничестве и в мраке разврата, и сконцентрировать её на глубоком, опасном и необходимом деле. Девиз хиппи отлично характеризует символ веры матриархальных элементов: занимайтесь любовью, а не войной; это самая мизандринная фраза. Самая патриархальная фраза - цитата Юнгера: материя - это ничто, а дух - это всё.

Тезис 9: Неоязычество матриархально и пассивно в своей сущности (Ч.2).

Неоязычники скажут, что они воины и отличаются от хиппи; но их война замкнута на материальном міре и телеологически ищет обыкновенного наслаждения материей. Міровоззрение, замкнутое на материи, не может не быть матриархальным. Неоязычество и другие виды материализма имеют неизбежную тенденцию к уничтожению мужественности, вопреки частым внешним декларациям обратного; они хотят сделать мужчину безвольным, мягким и негодным. Они убеждают мужчину, что в жизни нет ничего важнее мірских удовольствий - денег и женщин; так мужественная природа приносится в жертву, уничтожается на зарабатывании денег и угождении женщинам. Монотеизм утверждает себя в міре силой жертвенности и аскезы, усилиями мужественных людей, отвергающих свой комфорт. Все великое в истории со-

вершается без оглядки на материю и из любви к идее, когда мужчина решает презирать комфорт, не зарабатывать деньги и не слушать женщин. Но неоязычество тянет мужчину в матриархальный мір, в котором его мужественность разрушается одержимостью деньгами и сексом. Мужественность умірает, когда мужчина начинает считать что главное в жизни это деньги, что главное в жизни это успех, что успех обретается через деньги, что успех это удовольствия и женщины, что не существует проблем кроме секса и денег, что жизнь коротка и от неё нужно брать всё. Матриархальные элементы стремятся довести сексуальную и материальную провокацию мужчин до предела, эта провокация призвана лишить мужчин мужества, отобрать у них последние зачатки воли и разума. Не случайно патриархальные монотеистические общества строго закрывали женщин и порицали алчность; они хотели, чтобы мужчина был сильным и сконцентрированным на великом деле. Матриархат означает растворение в царстве комфорта, в чувственных земных наслаждениях, в бытовой и мелочной суете. Матриархат означает доминирующий женский взгляд на жизнь, который сконцентрирован на комфорте, противоположность патриархату - доминирующему мужскому взгляду, сконцентрированному на деле. Женщины доминируют в обществе, в котором образом жизни становится каприз; мужчины доминируют в обществе, где образом жизни становится необходимость. Везде, где доминируют женщины, встречается подчинение жизни мелочному быту, чувственному веселью и обезпечению комфорта. Все великие интенции погибают, когда акцент смещается на комфорт, когда мужчине говорят: зарабатывай деньги, а не занимайся философией, занимайся любовью, а не войной, капризы священны, долг презренен; когда начинает доминировать матриархальная мысль, что экономика это базис жизни, и матриархальная этика - что удовольствие и отсутствие страданий это главная цель жизни. Все женщины одержимы комфортом и безопасностью, от радикальных феминисток до

хранительниц очага; это их сущность. Неоязычники поддерживают и выражают женский взгляд на мір, хотят наделить женщин скрытой или явной властью над жизнью, или выражаясь конкретней - хотят растворить жизнь в наслаждении материей.

Тезис 9: Неоязычество матриархально и пассивно в своей сущности (Ч.3).

Неоязычество обращено к женской аудитории и феминизированным мужчинам, благодаря своей чувственности, материалистичности и акценту на половых темах оно родственно женскому предрасположению, поэтому находит верных и ревностных сторонниц. Не случайно монотеистические религии духа бдительны к женщинам; закономерно, неоязычество и материализм должны быть бдительны к мужчине. Вдруг мужчина посмеет презреть аморфный комфорт и сконцентрируется на строгой запредельной идее? Тогда матриархальная жизнь будет разрушена, этого нельзя допустить. Неоязычество требует легитимизации разнузданности, преодоления сдержанности, активного украшения телесного бытия, обострения страстей - для смещения акцента жизни на материальную сторону. Неоязыческий матриархат означает жизнь растворённую в чувственности, что приводит к неизбежному упадку общественной организованности и деградации политики. Эмансипация женской плоти идет одновременно с политической эмпансипацией женщин; они неразрывно связаны. Материализм и неоязычество как его органичная часть неизбежно делают женщин главным источником власти; культ мірских наслаждений легитимизирует абсолютную женскую власть над мужчинами, власть женщин через соблазнение и власть женщин через воспитание. Женщина - источник наслаждений; так она наделяется скрытой политической властью. Женщина лучше понимает комфорт; так она обретает явную политическую власть. Материалисты рады разнузданности и доминации женщин, потому что они выполняют главную роль в их культе мірских

наслаждений. Монотеизм утверждает образ женщины, который характеризуется целомудрием, строгой нравственной чистотой и возвышенными мотивами. Неоязычество утверждает образ женщины, который характеризуется разнузданной эмпансипированностью, безнравственностью и меркантильностью. Монотеизм ценит мужчин, но материалистичные міровоззрения содержат интенцию к их безсилью и безчестью; в итоге от слабых мужчин инстинктивно отворачиваются сами женщины матриархального міра. Чем сильнее отторгается монотеистическое духовное начало, тем решительнее утверждается культ наслаждения материей и власть женщин. В феминизированном міре ослабленных и униженных мужчин активизируются феминистки; поверхностно кажется, что эти женщины борются за утверждение мужественного идеала, поверхностно кажется что феминистки являются необычным исключением из соблазнительниц и конформисток, но в скрытой сущности, декларируя образ сильной и независимой женщины, равной мужчине или превосходящей его - они неизбежно наделяют соблазнительниц и конформисток ещё большей легитимной силой. Феминистки защищают женский голос, и хотят видеть его мужским; но женский голос ищет соблазнения и комфорта; феминистки увеличивают феминизацию общества, то есть увеличивают его растворение в материи.

Тезис 9: Неоязычество матриархально и пассивно в своей сущности (Ч.4).

Противоположный путь растворению в материи один, и это не феминизм со стороны инициативных женщин, которые хотят косплеить мужчин и являются полезным инструментом феминизации общества; противоположный путь один - патриархальный культ духа, то есть Монотеизм, призванный возвысить мужчину, а вместе с ним и женщину. Необходимо видеть эталон человека, каким его представляет міровоззрение. Средневековое западное христианство видело эталон мужчины в рыцаре-крестоносце, воине, который

организованно и жертвенно служит высокому идеалу. Средневековое западное христианство видело эталон женщины в утончённой, целомудренной, возвышенной и жертвенной матери. Какие эталоны мужчины и женщины может предложить неоязыческое міровоззрение, если акцент замкнут на материальном міре? Какой эталон для подражания оно может показать мужчине, а какой женщине? Неоязычество закономерно видит эталон мужчины в благородном дикаре, который страстно одержим удовольствиями и преодолевает все ограничения перед своей одержимостью. Неоязычество закономерно видит эталон женщины в материалистичной бабе, которая соблазняет мужчину гипертрофированными половыми признаками и требует от него подарков и ублажений. Если монотеизм хочет видеть женщину закрытой, стыдливой и альтруистичной, то неоязычество предлагает женщине быть раздетой и накрашенной, бесстыдной и эгоистичной; неоязычество утверждает образ властной женщины, которая коварна, зла и алчна, ставит в центр жизни свои материалистичные желания. Если монотеизм хочет видеть мужчину сдержанным, сознательным и строгим, то неоязычество предлагает мужчине быть разнузданным, импульсивным и мягким перед страстями и страхами; неоязычество утверждает образ слабого мужчины, одержимого удовлетворением собственных и женских материалистичных желаний. Матриархат, материализм, неоязычество, пассивность и гедонизм - это родственные, каузально связанные явления; радикальная альтернатива им возможна одна - это патриархальный культ духа, то есть Монотеизм. Монотеистический Бог-Отец способствует возвышению человека, даёт ему вертикаль; неоязычество предлагает человеку горизонталь и легитимизирует его вечное унижение, которое Мать-Природа заботливо примет.

(https://t.me/merkuwiduz/268-275)

ИРМИНИЗМ:
КОНЦЕПЦИЯ ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА ПО ВИЛИГУТУ

Из наследия Карла Марии Вилигута, пожалуй, наиболее влиятельного ариософа Германии (Вилигут довольно долгое время консультировал Г.Гиммлера по оккультным вопросам): Описание эволюции человечества согласно тайной традиции клана Асов-Ванов Вилиготис (Документ SS, 17 июня 1936, имеется отметка Генриха Гиммлера о прочтении; из архивных документов по Вилигуту/Вайстору, Государственный Архив, Потсдам, NS 19/3671)

Первая эпоха человечества:

Эфирные айтар–сущности были вовлечены в постоянную борьбу с водными сущностями формировавшимися в тот же период. Они были безполыми и размножались как рождённые Хюмиром (вначале они звались Кюмир, потом Англями или Ангелами) — посредством «сосредоточения воли». В последующем времени они обрели духовное единение с водными сущностями, развивавшими идентичный способ размножения. Подробности этого процесса не оговариваются в Ирмин-Сага, и без рунных таблиц остаются неясными.

Вторая эпоха человечества:

После первой великой космической катастрофы (падения луны на Землю), наступил ледниковый период, сформировавший пояс воздушных сущностей вокруг Земли. Выжившие воздушные и водные сущности, продолжая постоянную борьбу, затвердевали в так называемых «двуполых Англей» (ангелов), которые отчасти обитали на земле, хотя также и в воде, а кроме того, умели летать. Согласно Ирмин-Саге, они размножались — частично посредством зарождающегося спаривания «однородных душ» среди воздушных и водных сущностей, и достигли уровня Got (Божества) — то есть,

творящего сознания. Сознание было передано немногими выжившими после всеобщего уничтожения, которых теперь называли сущностями знания [Wissende]. Их можно описать как изначальных гермафродитов.

Третья эпоха человечества:

Вторая эпоха закончилась с разрушениями, причинёнными пожарами от столкновения с небесным телом, после которого наступил новый ледниковый период. Пережившие вторую эпоху, называвшие себя «первыми людьми» на Земле, развивались из образовавшегося KA-OS (хаос) в крайне тяжёлой борьбе с теми, кто спустился «с Хюмиль». Это, видимо, были сущности, подобные новым людям (битва с титанами и гигантами?). В это время их телесные структуры завершили переход к «однополости». Своей волей они рождали новые сущности своего вида, по образу Аийарт. Они умели летать, обитали частично в воде, частично на суше, и имели три глаза. Третий располагался предположительно посреди лба. Этот третий глаз, вероятно, был унаследован в результате скрещивания с теми, кто пришёл «с Хюмиль». Остатки «земных людей» сохранялись как «гномы» и «жители пещер». Другие же стали «гигантами», более схожими с теми, кто пришёл «с Хюмиль». Некоторые из них также вступали в связи с животными и породили ужасных зверолюдей. Отсюда произошли те, кто известен как «сатиры», «фавны», «кентавры» и «человекобыки», пребывавшие в постоянной войне с остававшимися людьми правильного облика. Впоследствии третье человечество было уничтожено столкновением с «огненным шаром из Хюмиль» — лишь немногим удалось укрыться в пещерах среди «гномов».

Четвёртая эпоха человечества:

Остатки человечества третьей эпохи в борьбе за выживание прошли те же стадии культурного упадка, что и разумные существа предыдущих эпох. Постепенно приспособившись к новым условиям жизни на Земле, это человечество пробилось к уровню культуры, называемой в тайной доктрине «мудрых

ирминов» (а также в позднем арманстве) культурой Ванов. В этой эпохе расцветает знание астрологии, переданное нам тайными науками. Присутствует две основных расы: краснокожие и мавры. Кроме них есть не очень многочисленные особи с белыми волосами и красными глазами, альбиносы, обладающие значительным долголетием. Считается, что они изобрели знаковое письмо, и совместно с краснокожими основали рунную письменность. Все три основные расы яростно сражались против зверолюдей, которые размножались, чаще всего спариваясь с маврами. Ближе к концу четвёртой эпохи человечества начинает исчезать третий глаз. Его сохраняют только Ваны, как наиболее разумные. Человечество четвёртой эпохи было впоследствии уничтожено столкновением с луной, которую Ваны называли «платьем» (Kleid), и которая долгое время «освещала» Землю вместе с солнцем Su(o)n. Однако событие это предвидели заранее, и получили возможность подготовиться к нему за многие столетия… именно эти люди создали гигантские горные пещеры, свои убежища, и построили великие системы проходов (катакомб) под холмами, чтобы уберечься от катастрофы. Они также создали «Денкстаны» (памятники), так что история Ванов останется известной, когда их будущие потомки обнаружат их… и останется известным Got, который есть «господин Al».

Так подошло к концу человечество четвёртой эпохи. За ним последовала....

Пятая эпоха человечества:

Переходный период от четвёртой к пятой эпохе растянулся на тысячелетия! Несмотря на возможность укрыться во внутренних глубоких полостях земли, выжили лишь немногие, осталась якобы лишь одна пара… и поскольку они остались вдвоём, отрезанные от известий из внешнего міра, они считали себя единственными выжившими… Но с луны (Kleid) снова спустились человеческие существа, оставившие огромные следы (лестница Иакова!). Они называли себя

Асами, и длительность их жизней была значительно большей, чем у Ванов. Они угнетали Ванов и похищали у них женщин, потому что все их женщины погибли. Земля снова стала зелёной, небо — синим, вода — чистой, а око Got–Hari, солнце, снова сияло сквозь облака, и KA-OS отступал… Тогда постепенно они отошли от нужды убивать друг друга ради пищи, потому что были также животные, растения и мхи…И «мудрые» снова явили свою «мудрость», и организовали кланы… И Асы с Ванами основали «Эдем» в Асгарде, и Асы больше не воевали с Ванами, поскольку Фрейр и Файя стали одним, стали Йимиром, Врейром и Фрейей…Земля меняла очертания, и дети Асов–Ванов мигрировали из Атта–ланты (Атлантиды), и записали свою историю, и даже предоставили слово «мудрым», так, чтобы никогда не забыть, как Got сотворил человечество… И «мудрые» говорили, и советник «Weiskunig» говорил народу Тойт (великому, говорившему на языке Рун) слово от Got, и возвестил, когда будет исполнено предназначение земного Got–человека: должны настать шестая и седьмая эпохи священного человечества… И вместе они возвратились домой, к оку Got, к Su(o)n, который есть вечное от Ур, через Ур, к Ур, как доказывает история человечества! Got дарует это!

Довольно интересным является тот факт, что Вилигут явно находился под определённым влиянием Теософии. Так, концепция семи великих рас, поочерёдно создававших на земле цивилизации и уничтожавшихся космическими катастрофами, имеет крайне много сходств с «коренными расами» из «Тайной Доктрины» Е.Блаватской. Отсюда-же и концепция постепнного «впадения в плоть» этих ранее полностью нетелесных существ.... (https://t.me/rightnigilism/)/

***

Вилигут официально занимался разработкой идеологии «крови и почвы». Если бы это соответствовало действительности, то могло бы стать одним из самых громких открытий, касающихся истории Третьего рейха. Почему? Дело в том,

что под арийцами и сверхлюдьми Вилигут подразумевал нечто совершенно иное, нежели было предписано расовыми законами нацистской Германии. Вайстор видел в арийцах те духовные сущности, которые пришли на Землю тысячелетия назад с Луны. Тогда они могли осознанно, по собственному желанию возвращаться на свою далёкую родину. Арийцы, о которых говорила национал-социалистическая идеология, были для него в лучшем случае «кандидатами» на это высокое звание. Истинными арийцами они могли стать лишь после того, как смогли бы вернуть давно утраченные способности.

17 июня 1928 года Вилигут ознакомил Вернера фон Бюлова с одним из своих пророчеств, которые называл «хальгаритами». Это «пророчество» во многом напоминало сагу «Кембра», которая датировалась 4-5 веками нашей эры и описывала богатство утраченных древнеарийских воззрений. В ней рассказывалось о кимврах — народе Вилиготов, проживавших в свое время на территории нынешних Тироля и Баварии. Последние остатки этого германского языкового анклава вели борьбу за свое существование в провинциях Северной Италии — Вероне и Виценте. Многие из кимвров были латинизированы.

Что же говорилось в пророчестве Вилигута? Род Кемберов (кимвров) был наследником древних, сущностей аса, а само слово «кимры» переводилось не иначе как «проростки аса». Их называли ещё «детьми света» (очевидное влияние гностицизма). Перелом в судьбе детей света произошёл, когда они стали заключать браки с детьми камня. Результатом стало то, что дети света полностью очеловечились и стали приземлёнными, материальными. Другая «хальгарита» рассказывала о развитии отдельных детей света и последующем их распространении среди человечества. Их очеловечивание проходило в несколько этапов:

1. Пери — однополые духовные сущности, позже называемые ангелами.

2. Кимры — двуполые существа — гермафродиты, которые обладали телами летающих ангелов. Мужчины рождались от мужчин, женщины—от женщин. Рождение происходило от внутреннего оплодотворения. Вырождение привело к появлению амазонок.

3. Асы (аса) — с этой ступени начинается оттеснение рода Хальга (Один, Вили и Ве) волевыми асами, которые могли передвигаться между Землей и Луной. Эти три рода сыграли решающую роль в развитии человечества. Они давали людям все больше и больше. В итоге они стали восприниматься и почитаться как боги. Из этих устремлений возник вотанизм.

4. Нордланд — род белой расы.

5. Арийцы стали развиваться после одной из вселенских катастроф. В итоге асы (аса) были вытеснены людьми.

Для того чтобы понять, о чём же говорил Вилигут, нам надо обратиться к «Ирмин-саге».

«Ирмин-сагой» называлась «тайная традиция» рода Улиготис, которая повествовала о семи эпохах в истории человечества. Это предание, хранимое в секрете, было изначально изложено на семи дубовых досках. Написано оно было, если верить Вилигуту, протоарийским линейным письмом и снабжено несколькими рисунками. В семье Вилигутов эти скрижали передавались строго от отца к старшему сыну. Но в 1848 году во время пожара в немецкой части города Буда, который позже слился с городом Пештом (Будапешт), дом Вилигутов сгорел. В огне погибли не только таблицы «Ирмин-саги», но и другие драгоценные семейные документы и реликвии. С этого момента «тайное предание» внутри семьи передавалось исключительно устным путём. Впервые это предание было представлено общественности, когда Карл Мария Вилигут написал для Главного управления СС брошюру «Представление о развитии человечества». В этой небольшой работе он не только излагал основную канву семейного предания, но и попытался сравнить её с другими

легендами, которые рассказывали о вселенских катастрофах, уничтожавших в свое время почти всё человечество.

Но в эсэсовских документах отражено оказалось далеко не всё. В них, в частности, не говорилось об «озарениях», которые с 18 лет снисходили на будущего носителя тайного знания. Эти озарения приводили к появлению так называемых «хальгарит» — небольших пророческих изречений, написанных неким подобием рун. Как утверждал сам Вилигут, «механизмом» для запуска этих пророческих сентенций являлась его родовая память, которая будто бы позволяла ему читать и понимать все существующие в мiре руны, иероглифы, пиктограммы и наскальные рисунки.

Как отмечал ближайший сподвижник Вайстора, его ученик и биограф Рудольф Мунд: «Заблуждается тот, кто полагает, что это предание, эта традиция прошла сквозь тысячелетия до наших дней незамутнённой». То есть очевидно, что в руководстве СС не сомневались в факте существования «тайного предания», хотя и относились к нему с некоторым скепсисом. Но в принципе даже сам Вилигут отмечал, что его представления были некой мозаикой, в которой не хватало некоторых фрагментов и деталей. Подобно Герману Вирту, создавшему «Наследие предков» (Аненербе), Вилигут намеревался восстановить изначальную проторелигию.

Остановимся на некоторых моментах тайного предания более подробно. Для этого обратимся к брошюре «Представление о развитии человечества».

1-я эпоха в истории человечества. В это время шла неустанная борьба стихий. В частности, противостояние воды и эфира привело к появлению так называемых неназываемых «существ, порожденных Имиром [1], которые позже были названы ангелами». Подобная идея нашла своё дальнейшее развитие в СС. Об этом говорит один из документов, где написано о борьбе четырёх «тонких материй»: эфира, флода, ода и мета.

2-я эпоха в истории человечества. После первой великой космической катастрофы—падения Луны на Землю — наступил ледниковый период, который позволил возникнуть вокруг Земли некому воздушному поясу. Взаимодействие воды и воздуха привело к появлению так называемых двуполых ангелов, которые частью жили на земле, а частью в водной стихии. Но при этом никто из них не утратил возможности летать. Связи между «ангелами земли» и «ангелами воды» привели к появлению на свет первого гермафродита. Взаимодействие же всех четырёх стихий привело к появлению новой высшей сущности — Бога.

3-я эпоха в истории человечества. Вторая эпоха, подобно первой, закончилась міровой катастрофой. На этот раз на Землю упало светило, и вся планета оказалась объята вселенским пожаром, который закончился новым ледниковым периодом. Пережившие последующий хаос (KA-OS) были вынуждены приспосабливаться к новым условиям жизни. После падения светила на Землю пришел новый вид ангелов. Между оставшимися в живых и «пришельцами» проистекала ожесточённая борьба, отголоски которой Вилигут видел в мифе о борьбе титанов и гигантов. Этот процесс в очередной раз привёл к физическому смешению существовавших видов. В результате появились однополые «айжариты», которые могли летать, а также жить в воде и на суше. Этот вид имел три глаза. Третье око располагалось у них в середине лба. Остатки же выжившего человечества превратились в цвергов, гномов и прочих низкорослых жителей пещер. В возникшем расовом хаосе также началось появление и других, ранее невиданных существ. Некоторые из видов скрещивались с животными. Так на свет появились сатиры, кентавры и прочие мифологические существа. В это мифологическое время шла неустанная борьба всех против всех. В эту смутную эпоху человечество отчасти приобрело «огненный характер», а отчасти стало уподобляться карликам-цвергам.

4-я эпоха человечества характеризовалась тем, что остатки третьего человечества переживали неслыханный культурный подъём. Их можно уподобить «интеллигенции» предыдущих эпох. После повсеместного приспособления к новым условиям жизни люди поднялись на небывало высокий уровень. Именно в это время в Европе появляются «просвещённые ирминены» (позже их название было трансформировано в Арманенов), создавшие уана-культуру (в Эдде изображенную как культуру Ванов).

Эта эпоха характеризовалась повышенным интересом к астрологии и тайным наукам. В эту эпоху существовали две основные человеческие расы: краснокожие и мавры. Но, кроме них, существовала ещё одна немногочисленная, но тем не менее очень живучая раса людей с белыми волосами, светлой кожей и красными глазами — альбиносы. Именно альбиносы совместно с краснокожими изобрели сначала иероглифическое, а затем и руническое письмо. Все три человеческие расы противостояли «зверолюдям», хотя случалось, что мавры скрещивались с последними.

К моменту заката этого человеческого вида у него исчез третий глаз. Только уану (ваны) могли использовать его ресурсы, что позволяло им быть более изобретательными, талантливыми и умными. Очередное падение Луны фактически уничтожило все человечество четвёртой эпохи. Но на этот раз, в отличие от прошлых, более высоко развитая культура уанов смогла предсказать эту космическую катастрофу и подготовиться к ней. Это были как раз те люди, которые создали подземные ходы в толще гор. Скрывшись там, они смогли пережить ужасы крушения очередного спутника, очередной Луны. Именно они оставили в глубине пещер наскальные рисунки.

5-я эпоха человечества. Переходный период к новой форме человечества длился почти тысячу лет. Но, несмотря на подготовку к катастрофе, люди предыдущей эпохи выжили далеко не везде. Как правило, они продолжили свое суще-

ствование там, где имелось достаточное количество разнополых пар. Дело в том, что, скрывшись под землей, людские общины не стремились к контактам между собой. Они не хотели появляться на поверхности земли и стремились во что бы то ни стало пережить крушение Луны.

Тем временем на поверхности земли появился новый человеческий вид. Его представители называли себя Аса (асы в эддической традиции). Они походили внешне на уану и были такими же долгожителями. «Когда земля вновь стала зелёной, а небо — голубым, то АСА стали угнетать УАНУ и похищать их женщин... Когда же солнце стало светить и пробиваться сквозь тучи, КА-ОС отступил. Звери и люди стали приумножаться, и людям больше не требовалось убивать друг друга, дабы добыть пропитание». Со временем аса перестали воевать против уану и создали Асгард. Дети, рождённые от брака аса и уану, направились в Атта-лант.

На этом месте надо прервать повествование о «тайной традиции» семейства Вилигутов. Рюдигер, один из учеников Вайстора, в своей книге «История человечества в изучении отличительных черт Эдды» фактически повторял идеи Вилигута. Единственным отличием было то, что Рюдигер свёл всю человеческую историю к искусству скальдов, в которых числительным образом было зашифровано утраченное знание о прошлом. Собственно говоря, ни у кого — ни у Вилигута, ни у его учеников, ни у эсэсовского руководства — не возникало сомнения в том, что изначально существовавшая религия была прервана. Что искажения с каждым веком приумножались, приводя к появлению новых «неистинных» ритуалов. Восстановить изначальную многовековую традицию можно было лишь при помощи синтеза. Но, с другой стороны, реставрации ядра древнейшей религии мешали отдельные «профанические персоны», которые отказывались от этой религии, называя её «нефункциональной, неспособной помочь в построении новой философской школы или мистического Ордена». Эта небольшая строка, написанная

Рудольфом Мундом, очевидно, указывала на то, что сторонники Вилигута не собрались всерьёз воспринимать прочие ариософские доктрины, пропагандируемые в 20-е годы XX века многочисленными расистскими организациями.

В предании семьи Вилигутов центральной фигурой был принесший себя в жертву «богочеловек» Бальдр Крестос. Интересно, что в данном контексте слово Крестос значило «благородный», «исключительный», «порядочный». Лишь после его латинизации оно стало звучать как Христос. Поменялось не только его звучание, но и его значение. Теперь оно означало «Спаситель», «искупитель», «избавитель», Но благородный и избавитель — это совсем не идентичные понятия. В скандинавской мифологии встречается понятие «крестура», под которым понимается напиток, дающий исключительные способности. Вилигут же изображал крестуру как «абсолютный свет». Здесь мы можем увидеть очевидность сходства представлений Вилигута и Альфреда Шулера. Сходство не ограничивалось «световыми» понятиями, но извечным противостоянием двух сил, которое определяло все развитие міровой истории. У Вилигута этими силами были вотанизм и крестианство.

Поскольку эта борьба была центральной движущей силой истории (в представлении Вилигута), то остановимся на ней более подробно. Ключом к пониманию этих явлений является «хагалрита» № 6119, едва ли не важнейшее пророчество в наследии Вайстора. В этой «хагалрите» рассказывалось о брачных законах, установленных королем Фродисом. Согласно этим законам, «волевым аса» запрещалось воздействовать на человечество магическим путем. Вызвано это было вовсе не заботой о земных людях, а стремлением вернуть аса их утраченные способности, остановить дегенерацию, вызванную общением с людьми. Но истинные причины установления этих законов аса не открывались — Фродис и его мастера хранили молчание. Эта скрытность привела к недовольству, а позже стала причиной враждебного отношения к «реформам» Фродиса.

Религиозный фундамент для возникновения вотанизма был создан после того, как скончался Вотан, а Локи всячески способствовал обожествлению своего брата Вили. Все эти три брата (Один, Локи, Вили) были воплощением двух природ: телесной и эфирной. Сохранив в себе часть способностей кимров, братья обладали по сравнению с другими аса исключительными способностями. Дети, рождённые от этих братьев, были уже более приземлёнными («состоящими из плотных материй»), а потому мало походили на своих отцов. Внуки же и вовсе утратили все свои мистические качества. Законы Фродиса должны были остановить этот необратимый процесс. Очеловечиванию «детей света» должен был быть положен конец. Аса должны были вернуться в тело, состоящее из «тонких материй».

К моменту кончины Вотана различия между Вили и более молодыми ирминами стали настолько гигантскими, что молодёжь стала почитать братьев как высшую сущность — Бога. Дело дошло до того, что Вотана и Вили стали воспринимать как единую личность. Почитание стало приобретать всё более и более культовые формы, постепенно превращаясь в новую религию — вотанизм. Но эта религия несовместима с богопочитанием, присущим ирминизму. Инициатором такого религиозного переворота был Локи, младший из братьев, свободный от каких-либо моральных устоев. Это был один из тех «волевых аса», которые не собирались следовать брачным законам Фродиса. Он прекрасно понимал, что проявление качеств, которые были присущи только ему и его братьям, разрушит их власть. Именно по этой причине он целенаправленно развивал в себе и своих сторонниках умственные способности, которые могли помочь им в обогащении и превращении в сущности, не зависящие от устоев. По сути, Локи решил восстать против Бога и Божественного строя, царившего в обществе аса. Он увлек за собой многих, апеллируя к их чувству страха и неуверенности. На самом же деле он хотел утолить свою жажду власти.

Ирминистов и уану пугал Локи и его движение, но они не решались избавиться от него. Дело в том, что он поселил в душах «детей света» земные страсти и алчность. Особо искусно ему удалось опутать своими чарами брата Вили. Настолько умело, что Вили — высокоморальная и богобоязненная сущность — сам не заметил, как стал участвовать в «постыдных делах Локи». Младшему брату удалось сыграть на его слабости — властолюбии. И именно эта слабость перечеркнула все его положительные черты и достоинства.

Возникновение крестианства, согласно Вилигуту, выглядело следующим образом. В момент воцарения Вили (10,5 тысячи лет до нашей эры) на Земле родилась прекрасная и вечно юная Нана. Она родила непорочно зачатого Бальдра. По своему сложению сын Наны очень походил на древних отпрысков Ирмина. «Высокое рождение» позволяло ему быть причисленным к отпрыскам древнего рода. Однако он развивался гораздо быстрее других «детей света», которые были более материальными и приземлёнными. Личные качества Бальдра указывали на его Божественное происхождение. Он был первым человеком, чьё творческое начало могло контролироваться головным мозгом. По сути, он был первым, кто совершал осознанные поступки, а не руководствовался подсознанием. Не удивительно, что он выделялся на фоне других «детей света» и даже превосходил их. Это был новый, ранее никому не ведомый человеческий вид. Почти само совершенство.

Принимая во внимание своё происхождение, Бальдр мог стать вождём нового времени. До рождения Бальдра человечество представляло собой многочисленные группки, которые безконечно кочевали. К тому же представители одних групп очень сильно отличались от представителей других. Как творческое и созидательное существо, Бальдр отказался от своего древнего права быть превосходным, властвовать над земным человечеством. Этим правом очень охотно пользовались другие «дети света», которых земные люди почи-

тали как богов. В большинстве языческих мифов и саг боги изображались милостивыми, всегда готовыми помочь. Но на самом деле у них не было даже намёка на подобные качества. Напротив! Навязав людям свои законы, «дети света» стали высокомерными. Они постоянно вели борьбу за власть. Но в один момент людям это опротивело. Они обратились с просьбой к Бальдру ограничить способности «детей света». Сам же Бальдр жил на земле в чужом теле. Его также не устраивали законы, навязанные земным людям. Именно Бальдр открыл людям, что те очень легкомысленно утратили своё древнее право самим решать свою судьбу. Кроме этого, он провозгласил, что отныне «дети света» сами должны подчиняться земным законам, которые распространялись и на простых людей.

Для «детей света» это известие стало ужасной новостью. Они опасались окончательно утерять последние из своих способностей, доставшиеся им от кимров. При исключительно длинной жизни, позаимствованной ими от пращуров, и брачных законах Фродиса «дети света» могли вновь стать существами, состоящими только из тонкой материи. Учитывая растущее влияние «тёмных аса», Бальдр решил обновить законы Фродиса и уравнять «детей света» и человечество. Не стоило забывать, что сопротивление законам Фродиса не прекращалось ни на момент с самого их возникновения. Запрет на использование своих древних способностей всколыхнул волну недовольства среди аса. Почти все они стали вотанистами. Несмотря на то что Бальдр смог преодолеть своё сверхчеловеческое духовное величие, в широких ирминистских кругах стали возникать многочисленные предрассудки. В частности, «дети света» были убеждены, что нововведения приведут к их окончательному исчезновению как вида. А сохранение старых законов оставляло возможность вернуть себе прошлое величие. В итоге начинает деформироваться и сам ирминизм. Постепенно складывается культ родной планеты — Луны. Он получает название арманизм,

который вытесняет солнечный ирминизм. При этом под словом «ирминен» подразумевался определённый человеческий тип, а под словом «арманен» — особое жреческое сословие.

В городе Аркона, который располагался на тогда ещё связанном с материком острове Рюген, был основан центр арманизма. Впрочем, это не мешало ему соседствовать с храмом солнечного бога. Кстати, Йорг Ланц фон Либенфельс в одной из своих работ, посвящённой арийско-христианской проторелигии, рисовал Рюген и Балтийский регион как исходный пункт древнейшей священной традиции. Сразу же стоит отметить, что ирманизм и вотанизм в изложении Вилигуга не имели ничего общего с историческими явлениями эпохи переселения народов и раннего Средневековья. В Эдде, дожившей до наших времен, эти культы вообще смешаны воедино. Существовала также версия, что в ходе исторического развития ирманизм и учение Бальдра Крестоса объединились в единый религиозный комплекс, который оказал влияние не только на так называемое «южное христианство», но и на формирование тайных орденов и мистических братств.

Крестосом, в измененной форме Кристом, ирманисты называли своего старшего, главу культа. Имеет смысл сосредоточить внимание на этой версии. Вилигут утверждал, что план, который пытался осуществить Бальдр, назывался Крест-УР. В слове Крестос мы находим суффикс — ОС. По мнению Вилигута, он имел то же значение, что и суффикс — ЭЛЬ в древнееврейском языке (Михаэль, Израэль и т.д.). Так вот суффикс — ОС связывал все слова с Ирмином и Бальдром. С другой стороны, слово «крестура» значило «Божественное предсказание». Таким образом, можно предположить, что осуществление плана Крест-УР должно было вернугь «детей света» едва ли не революционным путём в их изначальное (УР) состояние. Получался некий парадокс. С одной стороны, Крестос намеревался низвести «детей света» «до уровня пыли», распространяя на них земные законы. Но, с другой стороны, он как бы гарантировал, что его действие

и высочайший надзор позволят не только вернуть древние качества кимров, но и вновь воссоединиться со светом. Эпигоны Вилигута писали по этому поводу: «Реформы Бальдра действительно в некоторой мере унижали «детей света». Но они как бы являлись залогом их доверительных отношений с «милостивым солнцем». А это, в свою очередь, вновь делало «детей света» милостивыми правителями—свойство, которое они давно уже утеряли». В тайных науках подобный союз назывался «мистической свадьбой», а в искусстве скальдов — призывом к настоятельным стремлениям.

Но этому титаническому плану, опять же если верить Вайстору, не было суждено сбыться. В Госларе (Аруале), одном из крупнейших ирминистских городов, вспыхнул конфликт между непреклонными сторонниками «старого уклада» и Бальдром Крестосом, неумолимо проводящим в жизнь свои начинания. Конфликт вылился в вооружённую борьбу. Вотанисты взяли штурмом резиденцию Бальдра и пленили его. По приказу предводителя вотанистов (незаконнорождённого ребенка от инеистого великана Йотуна) Бальдра распяли. Но распятие проходило не на кресте, а неком подобии руны «ман». После распятия в него было выпущено множество стрел. Издевка состояла в том, что именно эта руна не открыла своего значения вотанистам. Именно поэтому они приписали себе факт её познания. Вспоминается строчка из Эдды: «Знаю, висел я в ветвях на ветру девять долгих ночей». Впрочем, у Вилигута следовала несколько другая цитата: «Я знаю, что я висел на продуваемом студеными ветрами дереве девять холодных ночей, изумлённый истиной».

Последний гроссмейстер «Ордена новых тамплиеров» Рудольф Мунд в своей книге «Распутин Гиммлера», посвящённой судьбе Вилигута, привёл один рассказ Вайстора. Тот якобы поведал, что Бальдру Крестосу, несмотря на множество причинённых ран, всё-таки удалось сняться с креста. Опасаясь преследования, Бальдр направился в «ужасную пустыню Гоби». Путь его лежал через местечко Виттов, которое уже

давно располагалось в «сфере интересов» культового центра древнеарийской религии Ретра. Именно там в ноябре 1927 года «Орден новых тамплиеров» создал собственное пресвитерство. В самой же пустыне Бальдр основал ирминистскую «школу мастеров». Её ученики тщательно охраняли своё учение, создавая в Азии специальные закрытые области. Не потому ли Гиммлер проявил такой повышенный интерес к Тибету и экспедиции Эрнста Шефера?

В этом повествовании о прошлом большую роль Вилигут отводил своим предкам. Вилиготис вели свой род и от уану, и от аса. Позже его предки управляли королевством в Бургенланде. Вот почему такое большое значение в своих воспоминаниях Вилигут уделял Штейнамангеру и Вене, сравнимых для него с Госларом, Когда в Германии началось преследование язычников, роду Вилиготис удалось избежать плена франков и бежать в Россию. Там Вилиготис основали город Вильну, ставшую центром весьма протяженной готской империи, чьё мирное существование, впрочем, постоянно нарушалось враждебными вторжениями христиан и русских. В итоге семья переехала в Венгрию в 1242 году, где смогла укрыться от бдительности католической церкви и ненависти вотанистов. На протяжении всей истории семья Вилигут сохраняла неколебимую веру в ирминизм. Среди других выдающихся членов его рода Вилигут вспоминает об Армине Херускере и Виггукинде, оба — героические фигуры ранней немецкой истории. Совершенно понятно, что эпические изложения предполагаемой генеалогии и семейной истории служили Вилигуту в качестве сцены, на которой он мог бы удачнее представить непреходящую значимость его собственных предков. Одному из адептов «Ордена новых тамплиеров» Вилигут загадочно поведал, что «его корона хранится в королевском дворце Госларе» (Источник:: Васильченко А. Придворный маг Гитлера. М. Вече. 2010, стр. 87-107).

Примечание: [1] Имир – в скандинавской мифологиии великан, олицетворение первозданной материи, который возник из хаоса міровой бездны благодаря смешению жара и холода, из его тела создан весь іир. Из его черепа сделан небесный свод, из тела – земля, из крови – море, из костей – горы, из волос – леса.
(https://arischechristentum.blogspot.com/2017/02/v-behavioru-rldefaultvmlo.html?m=1)

***

ХАЛЬГАРИТА №888

«и вси тожде пиво духовное пиша, пияху бо от духовнаго последующаго камене: камень же бе Христос» (1Кор. 10, 4)

Времена древней стародавних,
Только кровь ещё помнит их –
Дети Света и дети камня,
Сочетавшись в браке неравном,
Превратились в детей земных…
Погружаясь в материи бездну,
Умаляется древний Свет,
Но нисходит к земным Небесный
Камень, да возстановит Завет.
Золотое царство Сатурна,
Бог-Младенец приносит вновь.
Причащаясь из Чаши крестуры,
Первый Свет принимаем в кровь.
От земли взяты, но не в землю
Мы уйдём, наш удел – Высота.
Паки чин детей Света приемлем
От Духовного Камня-Христа!

о.Р.Б.

ЦЕРКОВЬ ГРААЛЯ
(aliment per la pensada)

***

Ян Гродзкий
Катары и трубадуры: мифологизация и история (Введение в (контр-)культуру: музыка и мистика)

«Похить её, ту, что тебя чарует!» Так поступает он: она – ворует» (Ф. Ницше, «Весёлая Наука" (1)

История борьбы между этическим и эстетическим, кажется, пронизывает всю Европейскую культуру примерно эдак испокон веков. И когда мы говорим о Средневековье, оно не становится исключением - и принято искать такие стычки именно в его начале, когда Христианство ещё не сильно укрепилось и постоянно враждовало с местными верованиями, когда например св. Бонифаций рубил дуб Донара близ Гайсмара, или когда Карл Великий уничтожил саксонский Ирминсуль – тоже дерево, и возможно что и не совсем «міровое», но удар был направлен именно по религиозным представлениям автохтонов.

Однако ничего из перечисленного и близко не стоит к тому кровавому столкновению, которое произошло между культурой юга Франции – культурой катаров и трубадуров с одной стороны, и Католической Церковью с другой. Аскеза против безнравственности, совершенство против распущенности – причём не всегда было ясно, о ком идёт речь: ведь катары утверждали культ совершенства и одновременно предавались плотским утехам не очень нравственного пошиба. Да и в Церкви, как говорил Клайв Степлз Льюис, всегда колобродят силы, способные разрушить её фундамент и свалить в бездну. Поэтому попробуем разобраться, кто там был совершенен, а кто проходимец – и при чём тут в конце концов музыка?

И первое, что нужно знать – это то, что культура трубадуров стала феноменом для средневековой Европы благодаря своей светскости. Лирика «тех кто нашёл» (Прованс) существенно отличалась от классической, ведь воспевала не Богоматерь или святых, но вещь — для Церкви — более телесную, однако высокую для обычного человека — любовь мужчины к женщине, Прекрасной Даме, образ которой частично основывался на образе Девы Марии (2). Поэзия трубадуров оказала влияние на всю последующую культуру, а ещё больше — на литературу, образовав новый жанр — куртуазию (роман, лирика и т. д.). От них ведут свою генеалогию северофранцузские труверы и немецкие миннезингеры, которые также воспевали ощущение возвышенной любви. Причём влияние трубадуров можно увидеть не только в глобальном контексте — они были частыми гостями в замках и даже королевских дворах, иногда — самими королями, однако чаще представителями рыцарства и мелкой аристократии.

Но главный феномен культуры странствующих певцов - это оппозиционность к тому понятию любви и брака, который в то же время господствовал в католической Европе, где союз мужчины и женщины, за редкими исключениями, был скорее деловым актом, нежели проявлением искренней любви, каким его видели трубадуры. В этом смысле Церковь была более традиционной, ведь и у скандинавов, например, брак тоже был вопросом распределения состояния, а не закрепления романтической любви. Но в начале XX века усилился интерес к разнообразным мистическим и эзотерическим теориям, в частности к легендам об острове Туле и т.д. Не стали исключением и трубадуры, которых начали связывать с их современниками — катарами. Катары были еретическим движением, традиционно приписываемым христианству (хотя, например, французский историк Жак Ле Гофф выделял катаризм в отдельную религию (3)). Самым ярким представителем теории о прямой связи трубадуров и катаров был Отто Ран — немецкий путешественник и археолог-

любитель, который в своих книгах, описывая свои путешествия по Европе, параллельно записывал свои рассуждения над мифологией, литературой и верованиями европейских народов. В частности, главным тезисом Рана, вокруг которого строится вся его концепция, является то, что катары были связаны с иранскими манихеями (4), эллинскими и скандинавскими язычниками (5), люциферианством (6), и, самое главное, — трубадурами.

У еретиков-провансальцев Амур означал Минне. Минне - это память и воспоминание. «Воспоминание же представляет собой, — как признался наш достойный любви и уважения поэт Жан Поль Рихтер, - единственный рай, из которого человека невозможно изгнать" - Отто Ран, "Двор Люцифера"

Концепция Рана в основном строится не на исторических или археологических данных, но на собственных догадках, пересказах людей, словах книг сомнительного содержания (которых уже тогда было много), и интерпретациях. Например, у нас нет никаких данных, свидетельствующих, что катары поклонялись Люциферу, который является "Солнцем" или Аполлоном (по Ницше — бог Смерти), что не мешает Рану писать об этом как о доказанном факте. Труды Рана являются прекрасным свидетельством того, насколько желание человека XX века верить в тайну было сильным, как у автора, так и у тех, кого он встречает на протяжении своего путешествия:

Духовным зрением я вижу на улице людей двенадцатого и тринадцатого веков. Один за другим они проходят мимо меня… «Как тебя зовут?»- спросил я одного мужчину, проходившего рядом. Он уже совсем не молод. Его волосы седые, а щёки бледные. Он носит длинную чёрную одежду, пыльную, с потрёпанными краями. Шагает он уверенно и упруго. «Меня зовут Бертрам, я из земли Фуа". - «Куда же ты направляешься?" - «До Рейна и дальше через него», - ответил он просто. «Ты-еретик?" - «Да», ответил мужчина, от удивления широко открыв глаза. - Отто Ран, "Двор Люцифера"

Другим известным человеком, связывавшим катаров и трубадуров, был швейцарский философ — Дени де Ружмон. И хотя он также связывает трубадуров с ересью, делает он это более деликатно, чем Ран. Он, учитывая невозможность историками-современниками объяснить феномен трубадуров (7), связывает их с катарами, отметив также и различия между их основными доктринами (8). Он явно не согласен с тезисом Рана о том, что трубадуры были “верующими катарами” (9), отмечает общие черты между двумя феноменами, прямо не выводя поэзию из ереси. Определённый антагонизм между двумя авторами связан с первоначальной целью каждого: Ран пытается реабилитировать своих предков-еретиков и доказать, что катарство было остатком германской духовности, уничтоженной Римом во время крестовых походов, в то время как Ружмон пытается “описать неизбежный конфликт между страстью и браком в западной культуре” на основе мифа о Тристане (10).

Проблема, более грубая, заключается в том, что катарская ересь и куртуазная любовь развиваются одновременно, и во времени (XII в.), и в пространстве (юг Франции). Так как же считать, что эти два течения не имели никаких связей? Разве не было бы страннее, если бы они вообще не пересекались? — Дени де Ружмон, ”Любовь и западная культура».

Ещё одним исследователем, историком-медиевистом, концепцию которого стоит принять к сведению, является представитель школы «Анналов “ - Жак ле Гофф, который в своей работе ”Рождение Европы» затрагивает тему как трубадуров, так и катаров. Для Ле Гоффа эти два явления развивались параллельно друг другу, учитывая одинаковое время и местность. Для него сходство ереси и поэзии было связано с одинаковыми социокультурными обстоятельствами Лангедока того времени: переход части аристократии региона к катаризму был скорее протестом против церковных властей, запрещавших кровнородственные браки (11). Та же самая аристократия часто спонсировала трубадуров и даже, в от-

дельных случаях, сама была частью сего феномена. Кроме того, отношение к браку и у трубадуров, и у катаров было схожим, а именно неприятие и отрицание (12, 13), что часто осуждалось Церковью именно как ересь.

На юге Франции термин «Cathar», что на греческом означает чистый и создаёт производное немецкое слово Ketzerei — ересь — стал ключевым. <…>. Катаризм, в грубом смысле, действительно был формой манихейства, которое способствовало отказу от материального и плотского, а также изменению поведения и ритуалов, которые сильно отличались от христианской церкви. - Жак Ле Гофф"Рождение Европы».

Наконец, Ле Гофф видит влияние катарской ереси вообще существенно преувеличенным — как официальной церковью, так и самими катарами (14), а следовательно влияние ереси и на культуру трубадуров - тем более.

Но почему же тогда такое влияние усматривалось? Здесь стоит отметить, что люди по своей природе всегда возвращаются к мифологическому мышлению. Таким образом, для таких исследователей как Ран и де Ружмон, которые хотели найти романтизм и одухотворение в этих двух феноменах, синергическая связь трубадуров и катаров была очевидна. Для Ле Гоффа и школы Анналов в целом такие интенции были несвойственны, что обусловило их исключительно рациональный взгляд. Однако, это не должно нас обращать лишь к строгому академическому подходу, который непосильно отвергает творческие начала в душах, которые и породили куртутазию, высокую любовь и музыкальное увлечение. И в конце концов может легко оказаться, что трубадуры всётаки были катарами. По крайней мере по духу. Особенно по духу.

Трубадуры, тамбурины
Между блудницами и святыми,
Небом, долом - всё в пляс.
(Фридрих Ницше, «К Мистралю»).

Примечания:

1)Ницше Ф. Веселая наука / пер. с нем. В. Чайковского. Харьков: Фолио, 2025. 288 с. (Серия «зарубежные авторские собрания»).

2)Давыденко Г. И., Акуленко В. Л. История зарубежной литературы средних веков и Эпохи Возрождения: учеб. пособ. - Киев: Центр учебной литературы, 2007, страница 47.

3)Le Goff J. The Birth of Europe / пер. Janet Lloyd. — Oxford: Blackwell, 2005. — 274 с., 84 с.

4)Ран О. двор Люцифера / пер. с нем. Максим Солодовник. – Киев: Пломинь, 2024-283 с., 159 с.

5)Там же, 142 с.

6)Там же, 10 с.

7)Ружмон Д. Любовь и западная культура / пер. с фр. Ярины Тарасюк. - Киев: Стилет и стилос, 2026. – 448 с., 105-106 с.

8)Там же, 115 с.

9)Там же, 113 с.

10)Там же, 10 с.

11)_Le Goff J. The Birth of Europe / пер. Janet Lloyd. — Oxford: Blackwell, 2005. — 274 с., 84 с.

12)Le Goff J. The Birth of Europe / пер. Janet Lloyd. — Oxford: Blackwell, 2005. — 274 с., 57 с.

13)Le Goff J. The Birth of Europe / пер. Janet Lloyd. — Oxford: Blackwell, 2005. — 274 с., 110 с.

14)Le Goff J. The Birth of Europe / пер. Janet Lloyd. — Oxford: Blackwell, 2005. — 274 с., 84 с.

(Источник: https://plomin.club/cathars-and-troubadours-mythology-and-history/)

Перевод – Роман Раскольников

***

Димитрий Моисеев

Отто Ран: жизнь в поисках Грааля

Легенда о Граале, который, согласно общепринятой христианской версии, был чашей, из которой Исус Христос пил на Тайной вечере и в которую Иосиф Аримафейский собрал его кровь после распятия Исуса на Кресте, является вечным

источником вдохновения для всех, кто интересуется средневековыми рыцарскими легендами и видит в этом особый смысл. Для христиан Грааль является одним из «орудий Страстей» (Arma Christi), орудий мученической смерти Иисуса, наряду с Крестом, Гвоздями, Терновым Венцом и другими. Для тех, кто не знаком с такой интерпретацией этого легендарного символа, со времён европейского Средневековья существуют и другие интерпретации, наполненные глубоким эзотерическим смыслом.

Обсуждая это повествование в работе«Тайна Грааля» (1937), итальянский традиционалист Юлиус Эвола (1898–1974) отмечает: «История Грааля в целом имеет сверхъестественный, тайный и инициатический характер». В том же месте он цитирует фразу французского поэта XII-XIII веков Робера де Борона: «Обычные смертные никогда не стояли у истоков великой истории о Граале» (Unque retreite este n'avoit — la grant estoire dou Graal — par nul homme qui fust mortal).

Эвола указывает на то, что «камень, упавший с небес, был изумрудом, украшавшим лоб Люцифера. Верный ангел вырезал из него чашу, и так появился Грааль. Он был подарен Адаму перед тем, как тот был изгнан из Эдемского сада. Сиф, сын Адама, ненадолго вернулся в земной рай и забрал Грааль с собой. Другие люди принесли Грааль в Монсегюр, крепость в Пиренеях, которую осаждали войска Люцифера, чтобы вернуть Грааль и вернуть его в корону их предводителя, из которой он выпал. Однако считалось, что Грааль был спасён рыцарями, которые спрятали его в горе.

Для Отто Вильгельма Рана (1904–1939), немецкого медиевиста, вдохновлённого историей о Граале, нехристианская версия легенды стала главным источником вдохновения для его короткой, страстной и чрезвычайно продуктивной жизни. Его авторское прочтение легенды о Граале, которой посвящены обе его книги, исключительно оригинально; оно даёт совершенно необычное представление об этой легенде, радикально отличающееся от общепринятого, из которого

выводится целостное и последовательное духовное учение, вдохновлённое многолетним изучением Раном катарского рыцарства и трагедии Альбигойского крестового похода (1209–1229), который привёл к геноциду окситанской цивилизации христианами и уничтожению её изначальных духовных учений. …Мы рассмотрим легенду о Граале через призму ясного взгляда Отто Рана и кратко изложим его видение духовного учения катаров, традиционного для земель Прованса.

Отто Ран родился 18 февраля 1904 года в немецком городе Михельштадт, в земле Гессен в центральной Германии, недалеко от горного хребта Оденвальд. Атмосфера детства будущего писателя была пронизана легендами о средневековом рыцарстве — и отец Карл, и мать Клара знакомили мальчика со сказаниями о Лоэнгрине, Зигфриде и Парсифале. Это сильно повлияло на мiровоззрение Рана, который позже писал: «Мои предки были язычниками, а мои бабушка и дедушка — еретиками».

В 1910 году маленький Отто пошёл в школу, затем поступил в Гисенский университет имени Юстуса Либиха, один из старейших университетов Германии, где изучал право, немецкую философию, историю и филологию. Он получил степень бакалавра в 1924 году, защитив диссертацию на тему «К исследованию мастера Киотта у Вольфрама фон Эшенбаха», и получил степень по филологии и истории. Он решил продолжить обучение в Рупрехт-Карлс-университете в Гейдельберге и в Альберто-Людвигс-университете во Фрайбурге, но вскоре передумал идти дальше по академическому пути и решил сосредоточиться на литературной деятельности. В то же время ухудшающаяся экономическая ситуация в Германии, как и во всём міре, вынуждала Рана браться за любую работу, чтобы просто выжить. Он переводил тексты, писал сценарии для фильмов и работал коммивояжёром. В то же время его главным интересом оставалась катарская духовность Прованса, разрушенная католиками. Рана тянуло в эти

земли, и он ждал удобного случая, чтобы начать собственное исследование этой истории, которой он был одержим с детства.

Кто, помимо его родителей и университетского профессора теологии барона фон Галля, который посвятил значительную часть своей жизни изучению трагедии катаров, а также немецких гениев Гёте (1749–1832) и Новалиса (1772–1801), на которых ссылается сам писатель, определил міровоззрение и его формирование у Отто Рана? Кристофер Джонс отмечает, что к 1844 году, 600-летию падения Монсегюра, тема катаров стала чрезвычайно популярной в Европе. Катаров считали первыми антикатоликами и антиклерикалами, и в этом контексте их драма привлекала всё больше внимания. Можно выделить такие фундаментальные работы этого периода, как «История альбигойцев» (1872) Наполеона Пейра в двух томах и «Очерки по истории средневековых сект» (1890) Игнаца фон Дёллингера. Кроме того, на взгляды Рана явно повлиял французский историк религии Жозеф Эрнест Ренан, автор работы «Жизнь Исуса» (1863), которая вызвала ярость католической церкви.

После многих лет учёбы в 1928 году Ран посетил Париж, где познакомился с Морисом Магре (1877–1941), французским поэтом и писателем, изучавшим буддийские верования, с которым немецкий медиевист разделял интерес к учению катаров. Впоследствии Магре написал книги «Кровь Тулузы» (1931) и «Сокровище альбигойцев» (1938), вдохновлённые историей катаризма. С помощью Магре Ран знакомится с Мириам де Пужоль-Мюрат, французской графиней, которая считала себя потомком легендарной Эсклармонды де Фуа, хранительницы Грааля и кастеляншi Монсегюра. Впоследствии Мириам стала одним из спонсоров исследований Рана. Она также была членом оккультной группы «Полярных», которая искала следы легендарного Кристиана Розенкрейца.

В 1931 году Ран посетил Женеву, после чего наконец начал собственные исследования саги о Граале во Французских

Пиренеях. Его спутником в первой поездке был швейцарский писатель Поль-Алексис Ладам (1909–2000), который, как и Ран, считал себя наследником древнего катарского рода. Впоследствии Ладам рассказал о многих приключениях, в которые они с Раном попадали, а в своей последней работе, на которую обращает внимание английский переводчик Рана Кристофер Джонс, он цитирует поговорку катаров: «Через 700 лет, когда лавр снова зазеленеет» (Al cap de set cent ans, lo laurel verdejara) — последние слова последнего катара-совершенного, Гильема де Белибаста, перед тем как его сожгли заживо. К ним также присоединился Антонен Гадаль (1871–1962), французский мистик, историк катаризма и специалист по спелеологии (исследованию пещер). Гадаль убедил Рана уделить особое внимание роли замка Монсегюр. В течение двух лет Ран и его друзья путешествовали по Лангедоку, Провансу и Пиренеям, после чего в мае 1932 года он был выслан из Франции по подозрению в шпионаже в пользу Германии. По возвращении в Германию 13 декабря 1933 года он вступил в Союз немецких писателей.

Собранного материала было достаточно, чтобы написать книгу, 5000 экземпляров которой были изданы в 1934 году издательством Urban во Фрайбурге-им-Брайсгау — «Крестовый поход против Грааля: борьба между катарами, тамплиерами и Римской церковью». Примерно столько же экземпляров книги было продано во Франции после перевода текста на французский язык.

Ран начинает этот текст с подробного описания духа средневекового Прованса, рассказывая читателю о трубадурах, их культуре и языке: «Поэзия была мелодичным голосом рыцарства; её изящный язык, провансальский, является прародителем неолатинских языков, сотканных, как разноцветный ковёр, из иберийских, греческих, кельтских, готических и арабских мотивов». Обращаясь к примерам окситанской поэзии, немецкий историк обращается к незаконченному роману средневекового французского поэта Кретьена де Труа

«Персиваль, или Повесть о Граале», а также к его немецкой версии — «Парцифаль» Вольфрама фон Эшенбаха, проводя параллели между событиями его романа и историческими обстоятельствами упадка провансальской культуры.

Размышляя о вере катаров, он пишет: «Катары не считали Землю своей родиной. Они сравнивали её с тюрьмой, которую архитектор, не имевший опыта, построил из некачественных материалов. Они осознавали, что их настоящий дом может быть только где-то за звёздами. «Там, наверху», был построен Духом, Амуром: не ненавистью и войной, а жизнью; не болезнью и смертью, а Богом. В начале был Дух. В нём было Слово, и они были Богом. Точно так же, как внутри нас могут бороться друг с другом два мира — дух, который толст, и плоть, которая тонка, — во Вселенной есть два принципа действия: «Да» и «Нет», Добро и Зло».

Ран обращается к греческому мифу о золотом руне, к аргонавтам, а также к историям о Геракле и его подвигах, затем к кельтским легендам, после чего излагает свою идею о «вере чистых», или, другими словами, об истинных верованиях жителей Прованса:

Окситанская церковь любви (Минн) состояла из Совершенных (Перфекти) и верных, или «несовершенных». Последние не были связаны строгими правилами Перфекти в своём статусе Чистых. Они могли делать всё, что им заблагорассудится: жениться, заниматься бизнесом, сочинять песни о Минн, идти на войну — в общем, жить так, как жили в те времена в Окситании. Название «катары» присваивалось тем, кто после точно установленного периода подготовки и совершения таинственного обряда (утешения, consolamentum) был посвящён в эзотерические тайны Церкви Любви.

Ран обращает внимание на тот факт, что у «Чистых» была своя оригинальная метафизика, которая существенно отличалась от христианских догм. Он кратко описывает её принципы в «Крестовом походе против Грааля»:

Бог существовал в вечном, непостижимом принципе, у которого тысяча имён, и всё же это он — Бог!

Изначально Слово было с Богом. Его Отец — Бог, Его Мать — Дух, пребывающий в Боге. Слово — это Бог.

В принципе также существовал Дух. Он — Любовь, с помощью которой Бог говорил: Слово, сотворившее Жизнь и Свет. Дух — это Любовь. Дух — это Бог. Любовь — это Бог. Любовь сияет ярче солнца и драгоценнее самых ценных камней.

По мнению Рана, представление катаров о Боге как о Духе тесно связано с дохристианскими верованиями греков и кельтов. Кроме того, вслед за Морисом Магре он обнаруживает некоторые буддийские влияния:

Одним из символов Духа, который также является Богом, — символом, заимствованным катарами из буддизма, — был Мани, драгоценный камень, озаряющий мир своим сиянием и заставляющий исчезнуть все земные желания. Мани — это эмблема буддийского закона, рассеивающего тьму заблуждений. В Непале и Тибете он считается символом братской любви, Дхьяни-бодхисаттвы Авалокитешвары или Падмапани.

Постепенно Ран приходит к убеждению, что то, что Вольфрам фон Эшенбах описал в своём знаменитом рыцарском романе, является зашифрованным рассказом о событиях крестового похода против альбигойцев, который в видении Рана предстаёт попыткой захватить Грааль. Подробно описав в «Крестовом походе против Грааля» исторические обстоятельства этой трагедии Прованса, Ран задаёт ключевой вопрос и сразу же даёт на него ответ:

Что случилось с Граалем, Окситанским Мани? Согласно пиренейской легенде, Грааль удаляется от этого мира и поднимается к небу, когда человечество становится его недостойным. Возможно, Чистые Окситании хранят Грааль на одной из тех звёзд, которые окружают Монсегюр, словно ореол, эту Голгофу Окситании. Грааль символизировал их

стремление к Раю, где человечество является образом, а не карикатурой Бога, — образом, который раскрывается только тогда, когда вы любите своего ближнего, как самого себя. В другие времена хранителями этого символа были благородные рыцари, странствующие поэты, поэтичные священники и целомудренные женщины.

Поэтические изыскания Отто Рана, похоже, не принесли ему необходимой популярности, чтобы он мог позволить себе забыть о рутинных мірских делах. Однако однажды, в очередной раз испытывая финансовые трудности, писатель получает загадочную анонимную телеграмму, содержащую предложение платить ему 1000 рейхсмарок в месяц за написание продолжения "Крестового похода против Грааля". В письме был указан только адрес — Берлин, Принц-Альбрехтштрассе, 7. Отвечая на интерес таинственного доброжелателя, немецкий медиевист обнаружил, что отправителем был лично Генрих Гиммлер, рейхсфюрер СС и один из самых влиятельных людей в национал-социалистической Германии. Гиммлер сообщил Рану, что его книга произвела на него большое впечатление, и пригласил его продолжить исследования под его патронажем. Ран познакомился с «придворным магом» Гиммлера Карлом Марией Вилигутом (Вайстором) и начал работать в Главном управлении СС по вопросам расы и поселений (Rasse und Siedlungshauptamt, RuSHA).

12 марта 1936 года Ран получил офицерское звание унтершарфюрера. Он стал членом Общих частей СС, номер 276 208. Казалось, что будущее немецкого учёного безоблачно — с таким покровительством в Германии в то время можно было решить любые проблемы. Ран продолжал свои исследования, читал публичные лекции и выступал по радио, но вскоре впал в немилость. Он продолжал поддерживать отношения с открытыми противниками режима, такими как Адольф Фрис; в целом ему не нравилось направление, в котором развивалось нацистское государство. В частности, он писал: «В моей стране много горя. Такой толерантный, ли-

беральный человек, как я, не может жить в стране, которой стала моя родина».

В 1937 году лейпцигское издательство Schwarzhäupter-Verlag выпустило вторую и последнюю книгу Рана, «Двор Люцифера: путешествие к добрым духам Европы».

Если «Крестовый поход против Грааля» был скорее историческим исследованием, хотя и с философскими отступлениями и размышлениями, то «Двор Люцифера» — это чётко сформулированная духовная позиция неокатара Отто Рана. Книга написана в форме дневника писателя, который путешествует по местам, связанным с его видением, — Провансу, Италии, Германии, Швейцарии и Исландии. «Теперь картину, которую я видел духовно, могут увидеть, понять и полюбить другие», — пишет вдохновлённый Ран в предисловии к своей работе. Там он подробно излагает своё учение о Граале. Говоря об Аделаиде, матери Раймона-Роже Тренкавеля, виконта Каркассона, Ран пишет: «Аделаида и её сын были приверженцами катарской ереси. Они отвергали крест как священный символ». Как неоднократно отмечал Вольфрад фон Эшенбах, Грааль был символом еретической веры, оставленной на Земле чистыми. Он имел в виду катаров, потому что катаров часто называют чистыми. Далее Ран подробно описывает своё видение духовного кода Окситании, который, по его мнению, он разгадал:

Я утверждаю, что, как отмечал сам Вольфрам, истинная история о Граале и Парцифале пришла из Прованса в Германию; Вольфрам использовал провансальскую поэму в качестве образца для своего эпоса. Его авторитетом был трубадур Гийом де Прованс, который исполнял свои сонеты для рыцарей-еретиков и знатных дам-еретичек. Образцом для замка Монсальват, где находится Грааль, послужил пиренейский замок Монсегюр. Терре-де-Сальват — это область в Пиренейских горах. И, возможно, сокровищем церкви, которое четверо рыцарей-аскетов перенесли из замка Монсегюр, которому угрожала опасность, в пещеры Сабартеса, был Гра-

аль — не искажённая церковью чаша Исуса из Назарета, а камень, упавший с короны Люцифера, который дарует пищу, питьё и безсмертие тем, кто достоин его созерцания.

Основываясь на прекрасной филологической работе, которую он провел с окситанским и немецким языками, Ран делает ряд смелых заявлений, согласно которым Парцифаль Вольфрама фон Эшенбаха предстает как Раймон-Роже Тренкавель, его мать Аделаида - Герцелойда Вольфрама, Грааль - символ веры катаров, знания о нем пришли в Германию из Прованса, Монсегюр - это замок Грааля Мунсальват, а его шатлена Эсклармонда де Фуа - представительница Шойе из Парцифаль, «которая единственная может нести Грааль в своих руках». Наконец, «хотя Рим уничтожил труды катаров, в «Парцифале» Вольфрама мы располагаем литературным произведением, несомненно, продиктованным катарами!». Результатом этого видения, тщательно и поэтично представленного Отто Раном, стала целостная духовная концепция, …а пока давайте вернемся к биографии Рана.

«Двор Люцифера» привёл в восторг Гиммлера, который лично заказал 100 экземпляров книги для себя и даже подарил один Гитлеру. Несмотря на это, отношения между Отто Раном и национал-социалистическим режимом ухудшились. Проблемой для национал-социалистических властей и СС была также гомосексуальность Рана, к которой после роспуска СА и убийства Эрнста Рёма в 1934 году в Германии относились крайне нетерпимо. Ещё одним фактом было то, что Ран проигнорировал запрос СС от 24 января 1938 года о подтверждении его арийского происхождения, что месяц спустя стало причиной доноса, написанного Карлом Вольфом. Несмотря на то, что 11 сентября 1938 года Ран получил звание оберштурмфюрера, в СС были явно им недовольны.

С 23 ноября по 21 декабря 1937 года Ран служил в концентрационном лагере Дахау — для офицеров СС это была дисциплинарная мера, которой они подвергались за определённые проступки. Официальной причиной в случае Рана

было нарушение обещания воздерживаться от алкоголя в течение двух лет. В конце 1938 года, после случая с нежеланием соблюдать расовые законы, Ран провёл ещё два месяца в другом концентрационном лагере — Бухенвальде — также в качестве наказания за проступки.

Предчувствуя приближение войны, Отто Ран был в смятении. Он мечтал объединить Германию и Францию под эгидой воссозданной им неокатаристской религии; в начале 1939 года стало очевидно, что этой мечте не суждено сбыться. 28 февраля 1939 года Отто Ран подал рапорт об увольнении из СС.

13 марта 1939 года, почти в годовщину падения Монсегюра, Ран исчез в горах Вильдеркайзер недалеко от Цолля в Тироле. Этот день считается днём его смерти; Ран замёрз насмерть в горах. Был ли его уход самоубийством в духе катарского ритуала эндуры или несчастным случаем, так и осталось загадкой. Через четыре дня после своей смерти, 17 марта 1939 года, Ран был освобождён от занимаемой должности в рядах СС. Карл Риттерсбахер впоследствии сказал: «Путешествие его души в вечных поисках новой и желанной духовности, которую он не мог найти на Земле, напоминает мне, как если бы благожелательный ангел смерти принёс ему утешение».

Другой подходящей эпитафией для смерти Отто Рана может стать цитата немецкого средневекового мистика Мейстера Экхарта, которую Ран цитирует во «Дворе Люцифера»:

Праведный человек не служит ни Богу, ни Его созданиям. Он настолько твёрд в праведности, что, напротив, не обращает внимания ни на муки ада, ни на радости рая. Праведные люди настолько серьёзно относятся к праведности, что, если бы Бог не был праведным, они бы не заботились о Нём. Человек не должен бояться Бога! Бог — это Бог настоящего. Не следует отчаянно искать Его или ошибочно верить в Него, лучше принять Его, поскольку Он — мой собственный и находится внутри меня. Истина также благородна, что, если

Бог захочет отвернуться от истины, я присоединюсь к истине и оставлю Бога!

Таинственная смерть Отто Рана, по поводу которой существует множество версий, включая теории заговора, ознаменовала конец его земного пути. Когда каждый из нас уходит, единственное, что остаётся важным, — это то, что нам удалось сделать в нашем нынешнем воплощении, в котором мы живём. Проведя в этом мiре 35 лет, Отто Ран смог сформулировать полноценное духовное учение — неокатаризм, — тщательно составленное на основе древних саг, легенд, долгих лет изучения и полевых исследований, а также оригинального подхода к истории Грааля.

(Источник: https://t.me/Werfenstein53)

***

прот. Роман Бычков

«СВЯТЫЕ ЕРЕТИКИ»: ЦЕРКОВЬ ЛЮБВИ И ВОЙНЫ

„Meine Vorfahren waren Heiden und meine Vorfahren waren Ketzer“ (Otto Ruhn)
“Мои прародители являлись язычниками, а мои предки были еретиками” (Отто Ран)

Сложно не согласиться с утверждением Р.Нелли, с которого он начинает свой труд: “Катаризм всё ещё плохо известен широкой публике. Однако он представляет собой во многих отношениях уникальное явление в западной истории” Р.Нелли. Святые Еретики. М., 2005). Вера катаров, или “ересь катаров”, широко распространившаяся по Европе в XIII веке, от Прованса и Лангедока на юге Франции до славянских земель, вера насильственно уничтоженная в ходе специально организованного папским Римом “альбигойского крестового похода” продолжает будоражить умы аргонавтов “Тайной Европы”, пытающихся доискаться до истоков того искажения духовной судьбы Континента, приведших к нынешнему

упадку, “закату Европы”. Рене Нелли, очарованный “гением Лангедока” и верой катаров, основавший в Тулузе Институт окситанских исследований, до самой своей кончины в 1982 был неутомимым проповедником катаризма.

“Религия святой Любви”, “апостольское христианство”, “учение совершенных” – так называли веру катаров. Она, по мнению Р.Нелли и сомысленных ему авторов, стала “одной из основ эзотерической культуры Европы, тайным ключом к поэзии трубадуров и почитанию Прекрасной Дамы”… Между собой катары называли друг друга христианами. Более того, “…катары объявляли себя последователями традиции более древней, более чистой и более близкой к учению апостолов, чем римская церковь, и требовали считать себя единственными христианами Святого Духа, ниспосланного им через Христа” (З.Ольденбург. Костёр Монсегюра. СПб., 2001). Действительно, Православию хорошо ведомы те многочисленные искажения и повреждения изначальной Христианской Традиции, что были допущены папством, “римской церковью”. Тем самым, взгляд Православия на то, что Рим квалифицирует как “ересь” должен, определённо, иметь свою специфику. В самом деле, нельзя отрицать наличия в катарской Церкви Любви ряда черт, симпатичных для Православия и напоминающих нам древлехристианское учение. С другой стороны, когда Р.Нелли провозглашает катаров первыми глашатаями “демократических ценностей современной западной цивилизации, в которой постепенно воплощаются все самые смелые мечтания катаров”, то, хорошо зная подлинную цену этим самым “ценностям цивилизации”, понимаешь, что у Рима в том давнем столкновении была своя правда. Неоднозначны также отношения катаров и с традицией трубадуров, труверов, миннезингеров, с “эзотерической культурой Европы”. Как отмечает сам Р.Нелли, “катары и трубадуры жили бок о бок более двух веков в одних и тех же областях Окситании… Они принадлежали к одной и той же цивилизации, одному и тому же обществу…

они имели одних и тех же покровителей. В замках Добрых людей и поэтов слушала одна и та же аудитория, состоявшая из баронов и благородных дам. Их концепции или идеологии, ***по сути противоположные друг другу*** (выделено нами – о.Р.Б.), имели несомненные сходные черты или скорее сходились в отдельных пунктах, например, в том, что касается проблемы брака". Весьма ценное замечание, ибо учение трубадуров представляет собой иную грань Традиции, куда ближе, нежели катаризм, примыкающую к изначальному Христианству. "Провансальское слово trobador представляет собой весьма интересную загадку, как с точки зрения истории, так и с точки зрения герменевтики. Есть несколько мнений в отношении его этимологии. Вполне возможно, что изначально оно происходило от латинского слова tropator, то есть "составитель тропов", или мелодий, однако со временем оно было переведено на французский как trouvere, то есть "тот, кто находит" (очевидно, слова для стиха или мелодию)… Это слово имеет ещё один скрытый аспект… <Трубадуры> представляли собой подлинную европейскую элиту – как в отношении происхождения, образования и воинской доблести, так и в отношении поэтического и музыкального таланта. Несомненно, это было высокое искусство, и притом исключительно "искусство закрытого аристократического общества" (В Германии это искусство было подхвачено доблестными и поэтическими рыцарями, которые становились последователями Minne (аналог amour courtois) и называли себя ***миннезингерами***, "певцами любви")… Если вспомнить, что слово trobador отличается от слова trouvere последним слогом, который по-французски означает "золото", и перевести слово trobador не как "составитель тропов", а как "тот, кто нашёл золото" (troba-d'or), французский аналог этого термина становится более осмысленным, а связь трубадуров и тайных герметических орденов скорее очевидной. В свете этого положения вещей не составит никакого труда связать amour courtois, или Minne, с той любовью, которая связывает

Солнце и Луну алхимиков…" (Глеб Бутузов. Алхимия и Традиция. М., 2006). "Трубадур означает Нашедший. Первый трубадур нашёл в ветвях дуба закон Минне и миннезанга. Аргонавты, также «Нашедшие», взяли с дуба Золотое Руно, придя к цели своих долгих блужданий. Они в известной мере были Chevaliers errants — скитающимися рыцарями и стали поэтами, потому что то первоначально греческое слово означало также «нашедший»! Гёте тоже думал, что Золотое Руно сделало поэтами тех, кто его нашёл. Гётевский Фауст добыл у сведущего в медицине кентавра Хирона сведения о «прекрасном круге аргонавтов и всех, кто воздвиг мір поэтов" (Отто Ран. Двор Люцифера. М., 2008). Именно трубадурам, как представителям подлинной европейской элиты, противникам папизма, сторонникам Империи и гибеллинам удалось уловить ту роковую трещину в фундаменте храмины духовной Европы, которая, говоря словами Рене Генона, "является точкой истинного начала сугубо современного кризиса", "начала распада самого христианского міра" ("Кризис современного міра"). Сия метафизическая "трещина" проходит по линии противопоставления ROMA – AMOR. "Катары называли себя Церковью Любви, а самым расхожим противопоставлением у трубадуров было: AMOR – ROMA (Любовь – Рим)" (Р.Нелли). Папский Рим, прельстившийся соблазном мірской власти, возставший против гибеллинского принципа Священной Империи, проявил себя во времена начала распада Христианского міра как Церковь Войны. Быть Церковью Войны это не есть нечто "дурное", но в ситуации, когда Церковь Войны ополчается "крестовым походом" на Церковь Любви, она лишается тем самым чего-то высшего и сокровеннейшего в себе. "Крестовый поход" против Грааля – вообразимо ли что страшнее для Церкви, призванной к ***"единству духа в союзе мира" (Еф. 4, 3)***. Трагический ***разрыв между Церковью Войны и Церковью Любви***, свершившийся на Западе, предопределил собой все последующие крушения духа и катастрофические инволюционные процессы в Европе.

С представленной точки зрения заслуживает внимания та вспышка интереса к катаризму, что связана с мистикой Национал-социализма. Одна из ключевых фигур здесь – своеобразный исследователь Отто Ран, автор книги “Крестовый Поход против Грааля” (М., 2002), в которой он “сделал выводы, что легендарная гора Святого Грааля Монсальват тождественна горной крепости катаров Монсегюр: что катары были последними хранителями Святого Грааля и что Святой Грааль “пропал”, когда они погибли от рук папы и короля Франции в XIII веке. Изыскания Отто Рана привлекли внимание руководителя СС Генриха Гиммлера, который предложил учёному участие в исследованиях, финансируемых СС. Полагают, что Отто Ран даже основал внутри СС группу адептов неокатаризма… «Об этом человеке можно говорить очень долго. Вся его жизнь покрыта тайнами, так же как и его смерть. Наверное, каждый в детстве был впечатлён фильмами про Индиану Джонса, так вот прототипом доктора Джонса послужил именно Отто Ран. Самоучка-археолог - он не получал никакого специального образования в сфере археологии и истории, но при этом был приглашен в ряды СС самим Гиммлером при посредничестве Вилигута. В итоге 12 марта 1936 г. Ран вступил в ряды СС, стал сотрудником главного управления по вопросам расы и поселения и почти сразу получил звание унтершарфюрера СС. С молодых лет Отто Ран был охвачен идеями еретиков, историей и мистикой катаров и альбигойцев - ей он и посвятил всю свою жизнь. Отто Ран искал мифическую Чашу Грааля, или как позднее он сам понял - камень Граль, выпавший когда-то из короны Люцифера. По итогам своих многолетних исследований и путешествий Ран написал две книги: «Крестовый поход против Грааля» («Kreuzzug gegen den Gral»,1933) и «Двор Люцифера» («Luzifers Hofgesind», 1937). Последняя, в свою очередь произвела огромное впечатление и перевернула мiровоззрение множества людей. В ней в виде дневника путешественника Отто Ран пробуждает к жизни добрых

духов Европы, исследует языческое наследие предков и его неразрывное продолжение в виде дуализма еретических верований Германии и Окситании, а также подробно описывает жестокие преступления церкви против “чистых” духом людей. Книга исполнена ярчайших мифологических образов, духом героики и поэзии. Данную работу в России не так давно перевели и издали ExNordLux, поэтому у всех желающих с ней ознакомиться особых проблем с поиском возникнуть не должно. Тема смерти Отто Рана покрыта мраком и никем до сих пор до конца не изучена. Одни говорят, он погиб в горах в 1939 году, кто-то считает, что он покончил жизнь ритуальным самоубийством, а кто-то предполагает, что все это было инсценировано СС, дабы скрыть или нивелировать плоды деятельности Отто Рана. Иные продолжают утверждать, что исследователь сам инсценировал самоубийство, сменил имя и продолжал служить Германии в течении многих лет, в том числе и после войны. Кто знает? Однако, мне по какой-то случайности попалась на глаза могила берлинского кладбища - крест с именем Отто Ран и датой смерти в последние дни существования Третьего Райха (Алексей “Thuleseeker” Лёвкин)... В июне 1943 г. в Монсегюр прибыла научная экспедиция, в которую входили известные немецкие историки, этнологи, геологи, спелеологи. Раскопки продолжались до весны 1944 г… В марте 1945 г. Розенберг, разъяснив гросс-адмиралу Дёницу значение катарских сокровищ для национал-социализма, заикнулся о какой-то секретной экспедиции и просил выделить для этой цели специальную подводную лодку…” (Т.Тарасова).

Несмотря на малообоснованность и несоответствие традиционным данным некоторых выводов исследователей типа О.Рана или Р.Нелли, они, несомненно, принадлежат к “тем, кто ищет”. О предмете их поисков целесообразно выслушать свидетельство “того, кто нашёл”, писателя-пророка Ф.Достоевского: “Вся глубокая ошибка их в том, что они не признают в русском народе церкви. Я не про здания церков-

ные теперь говорю и не про причты, я про наш русский "социализм" теперь говорю (и это обратно противоположное церкви слово беру именно для разъяснения моей мысли, как ни показалось бы это странным), - цель и исход которого всенародная и вселенская церковь, осуществлённая на земле, поколику земля может вместить ея. Я говорю про неустанную жажду в народе русском, всегда в нём присущую, великого, всеобщего, всенародного, всебратского единения во имя Христово. И если нет ещё этого единения, если не созижделась ещё церковь вполне, уже не в молитве одной, а на деле, то всё-таки инстинкт этой церкви и неустанная жажда ея, иной раз даже почти безсознательная, в сердце многомиллионного народа нашего несомненно присутствуют. Не в коммунизме, не в механических формах заключается социализм народа русского: он верит, что спасется лишь в конце концов всесветным единением во имя Христово. Вот наш русский социализм! Вот над присутствием в народе русском этой высшей единительно-"церковной" идеи вы и смеётесь…" (Дневник писателя, январь 1881).

"Русский социализм", напророченный Достоевским, обнаруживает своё глубинное родство с самими сокровеннейшими чаяниями Национал-социализма. Целью и исходом этого мистико-политического движения, до сей поры представляющегося "загадкой" для погрязших в профанизме умов. Отвращаясь от духовно-"обмелевшего" западного христианства, оно (подчас наощупь и интуитивно) искало той Церкви, в коей ROMA и AMOR не противоположны друг другу, но взаимосопрягаются по подобию алхимического брака Луны и Солнца. "Высшая единительно-церковная идея", "инстинкт этой Церкви и неустанная жажда ея, иной раз даже почти безсознательная" проявилась в духовных поисках упомянутых выше А.Розенберга, Г.Гиммлера и иных адептов Национал-социализма. То, что они "искали" с таким сверхчеловеческим напряжением – есть ***золото славы Церкви***. Церкви, достигшей своего ***эсхатологического ис-***

полнения. Древней и новой, первой и последней – **Церкви Любви и Войны**.

Ежели предки таких «искателей», как Отто Ран и были (по его словам) «еретиками», то не иначе, как «Святыми Еретиками»…

***

В качестве своеобразного комментариума к прежденаписанному приведём небольшую «поэтико-гностическую перекличку» двух современных адептов «Церкви Грааля»:

GRAL MIT UNS

«Может ли железо сокрушить железо северное?» (Иер. 15, 12)

Во мраке подземных гротов,
Где Тайна древле схоронена,
Ищут святыню Вестготов,
Тайнознатцы Чёрного Ордена.
Иным – фантазия странная,
Иным – былины реальней:
Миссия Отто Рана,
Арийский поход за Граалем.
Предвозвестием, утром хмурым,
Восхождения Солнца Чёрного,
Наше Знамя над Монсегюром
В марте 44-го…
Gral mit uns! Его не украли,
Значит, всё на круги вернётся:
Возвратится Король Грааля,
Знамя Крови опять взовьётся.
Вновь на Камне «черты и резы»
Проступают, их узрят Верные.
Век Железный… Но нет железа,
Что сравнится с Железом Севера!

о.Р.Б.

GAMMADION

Нас не удержит саркофаг,
Мы возвращаем роскошь трона.
Наш чёрно-бело-алый стяг
Украсил знак Гаммадиона.

Мы воскресаем, чтобы вновь
Провозгласить законы Крови.
Нас выкликает снова Кровь,
Мы знаем: почве тлеть в неволе.

Тебе клянёмся мы, Грааль,
Словами страшной этой клятвы.
И что нам мир! Его не жаль
Огню Гиперборейской Жатвы.

Мы знаем: верность – наша Честь.
Руке – клинок, челу – корона.
Мы возвратились. Нас не счесть.
Мы – легион Гаммадиона.

С.Я.

КАТАР. СОНЕТ

Сожги мне горло, красная тинктура.
Сведи мне скулы, горечью микстур.
Как древних чертежей запретная фигура
Восстанет из руин священный Монсегюр.

Я вдовий сын и верный трубадур
Своей избранницы по имени Endura.
Я знаю, как в огне меняется натура,
Идя из плена жутких креатур.

Вглядись в меня, в мои черты немея.
Я сохранил все то, что некогда познал,
Повиснув на Кресте причудливостью Змея.

Я вижу в глубине чернеющих зеркал
С пурпурной Розой венчана Лилея,
Как знак того, что я не умирал.

С.Я.

FIDELI D'AMOR

«и знамя Его надо мною - Любовь» (Песнь Песней 2,4)

"conosco I segni dell'antica flamma" (La Divina Commedia, Purg. XXX, 48)

Надо мной Его знамя – Любовь,
Аз присягу принёс сему Знамени,
Посреди приполярных снегов
Узнаю знаки древнего Пламени.
На край ночи, до Крайнего Севера
Совершаю свой пилигримаж,
Здесь свершаются судьбы последние,
Здесь Конца и Начала марьяж.
И последние сделались первыми,
Дверью вшедше за Девою Врат,
Где Божественным пламенем Эроса
Неопально Герои горят…

о.Р.Б.

БЕЛАЯ ЛЮБОВЬ

Только Белые люди умеют любить,
Только Белым любовь суждена.
Эту хрупкую чашу дано осушить
Лишь героям до самого дна.

Пусть протяжную песню затянет матрос
Про созвездья неведомых стран.
У Изольды - корона роскошных волос,
И все так же прекрасен Тристан.

Нет, не ляжет на чистые души вина,
Не для любящих эта печать.
Все земное для них только лес Моруа,
Им нельзя поворачивать вспять.

Спой же, бард, нам о том, как умеют любить
Те герои, что ведают Рок…
Только Белые могут, уснув, положить
Меж собой обнаженный клинок.

С.Я.

TANTRIS DER NARR

Смутно помню, что звался Тристаном,
Но совлекшись сиятельных риз,
Опалённый любовным пожаром,
Я юродивый странник Тантрис.
Житие мне по имени станет,
В сердце – стигмы Амура горят,
Безпощадной короною Тантры
Мой юродский увенчан наряд.
Нету дома нигде для юрода,
Ни престола, ни алтаря…
Дом и Храм для меня – Minnegrotte
В сокровенном лесу Моруа…

о.Р.Б.

Примечание: aliment per la pensada – «информация к размышлению» по-окситански…

Часть 2.
Биополитика

д-р Пьер Виаль

«ИДЕИ, КОТОРЫЕ ПРАВЯТ МІРОМ» (ИНТЕЛЛЕКТУАЛЫ И ИСТОРИЯ)

«Социологические правые, - отмечает Ален де Бенуа в Vu de droite, - всегда демонстрировали определённую сдержанность в отношении своих доктрин». Это предложение, написанное четыре года назад, остается ужасно актуальным. Показательно, например, что нет ни одного еженедельника правого толка, который бы по интеллектуальным качествам не уступал «Le Nouvel Observateur». Недееспособность? Без сомнения, нет. Скорее, почти врождённое недоверие к идейному фактору. Мы не доверяем идеям, потому что они заставляют нас делать радикальный выбор. Идеи требуют ясности и смелости. Вместо этого конформистские правые не любят этого. Равно как и активистские правые, считающие борьбу идей пустой тратой времени, и никогда не упускающие случая подкрепить свой карикатурный образ.

И всё же идеи правят міром.

По крайней мере те, что приобретают мифическое измерение и продвигаются интеллектуалами, которые умеют быть и борцами, и миссионерами – а это, по-моему, лучшее определение революционера. Это, несомненно, один из величайших уроков истории: вы должны посеять семена идеи, прежде чем сможете пожинать плоды действия. Идея стоит на первом месте, и те, кто забывает об этом, обречены либо на душераздирающий, безсмысленный активизм без цели и без будущего, либо на изнурительный реформаторский прагматизм, не способный всколыхнуть души, ибо ограниченный сугубо материальными и управленческими горизонтами.

Великие потрясения истории были подготовлены интеллектуалами, то есть людьми, которые сделали своей профессией мыслить и обучать своим мыслям, для которых личное

размышление и его распространение являются актом основополагания». Вы не можете иметь Ленина без Маркса",– Ален де Бенуа любит напоминать нам об этом. Как-то мы сказали, несколько в шутку, что наша философская школа намерена стать своеобразным коллективным Марксом. Шутка часто является скромным способом раскрыть суть мысли. Сегодня стоит помнить, что наше призвание заключается в идеях, и нигде больше.

Тем, кто высмеивает идеи или сомневается в их эффективности, стоит подумать о том, что церковь в своей «великой мудрости» поняла – когда она всё ещё была просто подозрительной общиной в Римской империи - что сначала она должна завоевать умы, чтобы однажды иметь возможность взять все общество в свои руки и сформировать его в соответствии со своими собственными представлениями; сохраняя верность иудейским истокам христианства, церковь вобрала в себя определённые ключевые идеи позднего эллинизма. "Столкнувшись с греко-римской культурой, христианство пыталось ассимилировать в себе определённые ценности, адаптируя и переосмысливая их». Таким образом, Святой Павел является автором интеллектуальной конструкции, в которой сходятся послания Евангелий и эллинизм, с отпечатками гностицизма и мистических религиозных течений, как это чётко показали Гиньебер, Луази и, ближе к нам, Бультманн. Святой Павел «чтобы привлечь язычников к Евангелию, желал представить то в терминах, с которыми они были знакомы», и в этом ему подражали Климент Александрийский и Ориген. Эти интеллектуалы, за которыми в IV веке последовали Августин, Василий, Григорий Нисский и Григорий Назианзин, позволили Церкви расширить своё влияние до такой степени, что она смогла совершить настоящую культурную революцию, которая сама стала средством получения, сначала признания от политической власти, прежде чем взять её в свои руки и поставить под настоящую моральную опеку.

Церковь настолько осознавала первичную роль идей, что на протяжении тысячи лет присвоила себе монополию на интеллектуальную жизнь. В Средневековье «термин клирик означал как образованного человека, так и того, кто через постриг вошёл в церковь. До XIV века мірянин был синонимом безграмотного». Это, конечно, резко контрастирует с античными временами, когда греческие мыслители и латинские писатели были свободны от какой-либо религиозной опеки со стороны духовенства: тогда мысль была работой рефлексии, которую проводили свободные граждане, не имевшие никаких правил или ограничений, кроме собственных убеждений.

Церковь, со своей стороны, понимала, что её стремление к духовной гегемонии зависит от строгого контроля над интеллектуальной жизнью. По словам историка Жака Поля: «нет ничего более фундаментального в интеллектуальной истории Европы в Средние века, чем союз, заключённый между Церковью и культурой». Он добавляет: “в области знаний, которые развивались в школах и университетах, Церковь навязывала свою веру и догмы. Принятые почти повсеместно как истинные, эти религиозные утверждения словно предшествуют мышлению (...) христианская вера несёт с собой убеждения, которые накладываются на интеллектуальную рефлексию (...) средневековая мысль не только сосуществует с тем, что должно рассматриваться как данность, она формируется и определяется ею...”. Классическая культура, унаследованная от греко-латинской традиции, должна быть не более, чем инструментом на службе согласованного, однозначного мнения. Если какой-то священнослужитель поддаётся искушению чар античной мысли, его следует быстро призвать к порядку, ибо под искушением классической литературы скрывается язычество.

В VI веке Папа Григорий Великий осудил Дидьё, епископа Вьенского: «в одних и тех же устах нельзя сочетать хвалу Христу и хвалу Юпитеру. Для епископа является серьёзным

и преступным петь стихи, что не подобает даже набожному мірянину».

В функциональном разделении, которое Адальберон, епископ Ланна, описал как идеальное общество около 1020 года, клирики-oratores – взяли на себя первую функцию, над рыцарями и трудящимися, которые воплощали вторую и третью функции. Ещё одно подтверждение того, что те, кто мыслят, то есть те, кто молятся, имеют, и должны иметь, суверенитет. Папская теократия довела эту мысль до логического завершения, отрицая какую-либо автономию временной власти монархов, включая императора.

Однако, начиная с XII века, начало формироваться движение за интеллектуальную эмансипацию, главным образом в Париже. Некоторые священнослужители, известные как ваганты, бросили вызов смирительной рубашке, наложенной на интеллектуальную жизнь. Монастырские круги, веками истово оберегавшие монополию на любую интеллектуальную деятельность, осуждали свободу мысли и высказывания вагантов. Святой Бернард послал настоящий призыв профессорам и студентам Парижа, находившимся под сильным влиянием вагантов: “убегайте из среды Вавилона, убегайте и спасайте свои души!». Пьер Абеляр, в котором Жак Ле Гофф видит «первую великую фигуру современного интеллектуала», своим творчеством и жизнью символизировал движение за эмансипацию, которое должно было сломать интеллектуальную монополию Церкви. Этот “будитель идей” был, по сути, предшественником людей эпохи Возрождения. Побеждённый ненавистью Св.Бернара, Пьер Абеляр через три столетия будет торжествовать благодаря деятельности Лоренцо Валлы, Галилея, Коперника – всех тех, кто принесёт «весну міра, в котором человек, способный в любой момент перешагнуть через детерминации своей природы силой своей воли и силой своего интеллекта, становится архитектором своей собственной судьбы».

Здесь следует сказать, что в Средние века интеллектуалы поддерживали движение сопротивления, рискуя своей свободой и жизнью. Это сопротивление было спорадическим, прерывистым и различным по тональности в соответствии с его проявлениями, но всегда со ссылкой на то, что Сигрид Гунке называет «другой религией Европы», центральным элементом которой, от Пелагия до Майстера Экхарта, является верховенство свободы воли, а Эриугена, поборник пантеизма IX века, является прекрасным примером мысли, которая осталась незамеченной в его время, но вызвала настоящую интеллектуальную революцию несколько веков спустя, осудив все формы дуализма. «Семя, напрасно посеянное в мёрзлую землю его времени, – пишет Сигрид Гунке, - проросло в середине двенадцатого века и дало пышные всходы». Спустя столетия интеллектуальное и духовное влияние Эриугены породило великую пантеистическую песню эпохи Возрождения, которую Парацельс резюмировал несколькими строками:

И вот тут есть над чем поразмышлять:

Нет ничего ни на небе, ни на земле, чего бы ни было в человеке.

Ибо Бог, что на небесах, и в человеке пребывает:

Ибо где же ещё, как не в человеке, небо?

Начиная с XVI века, великие движения, обозначившие новую и новейшую историю, были плодом идей, часто посеянных людьми, чьи послания, казалось, одно время остались неуслышанными. Больше других, пожалуй, меня привлекает случай тех людей XIX века, которых можно назвать «будителями народов» и которым Жан Мабир посвятил виртуозный труд. Они являются для нас образцовым руководством.

Немец Ян, венгр Петефи, поляк Мицкевич, итальянец Мадзини, датчанин Грундтвиг, ирландец Пирс - все они играли роль первопроходцев и апостолов, посвятив свою жизнь миссии, которую считали смыслом своего существования.

Когда Фридрих Ян решил объединить молодых немцев, чтобы организовать сопротивление оккупации наполеонов-

скими войсками, его послание было направлено на пробуждение совести и сердец:

“Начнём с того, – сказал он своим товарищам, – что мы здесь только как люди доброй воли. Наша задача - разжечь освободительное движение. Я не знаю, как это сделать. Но я знаю, что первая битва, которую нужно вести, - это битва в душе. Почему наши люди пассивны? Потому что их души больны. Они потеряли надежду и уверенность. Именно через наше слово мы можем возродить их, объяснив им, что никакая власть не является непобедимой или вечной. Есть много примеров того, как власть сбрасывается. Давайте каждый из нас станет примером для подражания для наших людей, давайте научим их гордости, каждый в своей среде и, прежде всего, в образовательных учреждениях».

Это послание Яна определяло всю его жизнь. Последнее предложение, которое он написал перед своей смертью 15 октября 1852 года, было: «Немецкое единство было мечтой моего детства, рассветом моей юности, солнцем моего мужества. Теперь оно моя вечерняя звезда, приглашающая меня к Вечному спокойствию».

Единство его страны было достигнуто лишь через двадцать лет, но он был одним из тех, кто сделал больше всего для рождения коллективной души, без которой не может быть народа.

Джузеппе Мадзини, со своей стороны, преследовала мечта о единстве Италии в то время, когда Священный союз делал всё возможное, чтобы не допустить роста национального сознания в Европе. Он любил повторять боевикам, которых он собрал вокруг себя: «Давайте всегда сеять доброе слово. Тогда мы будем готовы, когда придёт время собирать урожай».

У Николаса Грундтвига было такое же стремление быть Будителем. Не выходя из-за письменного стола, он влиял на свой народ и на свою эпоху, что показывает, какой большой вес может иметь идея в истории человечества. Грундтвиг обращался к своим соотечественникам-датчанам в жестоких

выражениях, призывая их принять судьбу, достойную их прошлого: «Встаньте прямо, униженные и падшие люди, / Покиньте унизительное ложе мягкости, / поднимитесь к небу, / помните, что вы происходите из воинственной расы Севера, / что вы рождены для действия».

Не менее страстным был Шандор Петефи, чья короткая жизнь была полностью посвящена пробуждению своей венгерской Родины: «гнев юности / мог ли он оставить меня? / Нет, эта благородная страсть / навсегда живет в моей душе».

Шестьдесят лет спустя Патрик Пирс повторил эти слова. Он тоже осознаёт себя будителем. Когда один из его друзей сказал ему, что возстание против англичан было безумием, он ответил: «однажды миллионы людей, которые ещё не родились, будут жить в стране, которую мы собираемся для них построить». Эта нация должна сначала утвердиться в духе. «Если умрёт духовная Ирландия, – говорит Пирс, - то умрёт и реальная Ирландия. И именно песня поэта оживит эту духовную нацию, ибо именно культура является носителем идентичности народа. Именно за нее мы должны бороться в первую очередь». В этом все «будители народов» единодушны.

Первые тексты, написанные молодым Мадзини, были литературно-критическими. В столкновении классиков и романтиков он сразу увидел метаполитическое измерение. Сторонниками классицизма были также представители существующей власти, тогда как романтизм и национализм шли бок о бок. В 1829 году Мадзини основал ассоциацию под названием «Общество культуры», целью которой была организация передвижной библиотеки, которая, распространяя книги и газеты, распространяла бы идеи, которые бушевали во многих европейских странах. Мадзини знал, что итальянская идея пришла через произведения историков, художников и писателей. В 1875 году Франческо де Сан Крис, историк Рисорджименто, сказал: «именно культура творит единство Родины». Начав политическую деятельность, Мадзини никогда

не забывал напоминать о первенстве культуры. “Мы заявляем о необходимости новой энциклопедии”, - писал он. И в тот самый момент, когда он выступил с призывом к революции для всей молодёжи Европы, он написал статью о философии музыки, в которой уже выразил квазирелигиозное призвание оперы, которое впоследствии проиллюстрирует Вагнер. В эмиграции в Лондоне Мадзини не имел ничего более насущного, чем открыть школу для детей итальянских эмигрантов.

Первой революционной деятельностью молодого Мицкевича было написание стихов. А когда с несколькими друзьями он создал “общество полезного досуга” - достаточно невинное название, чтобы отвлечь внимание русских оккупантов, - во вступительном тексте, предназначенном для новобранцев, отмечалось: «Привязанность к родному краю состоит в том, чтобы любить и изучать свой язык, помнить добродетели и подвиги своих предков и пытаться подражать им в соответствии со своими силами и талантами».

Понимание идентичности через корни - это то, что выражено в сборнике стихов, изданном Мицкевичем в 1823 году. Он сам объясняет значение выбранного им названия “Дзяды”: «Дзяды-это название праздника, который до сих пор празднуется простым народом во многих округах Литвы, Пруссии и Курляндии, в память о предках вообще. Истоки этого праздника можно проследить в язычестве; когда-то его называли «пиршеством козла», на котором председательствовал Козларь, который был также священником и поэтом. Сегодня, когда образованное духовенство и землевладельцы пытаются искоренить обычай, связанный с суеверными практиками, которые очень часто осуждаются, люди празднуют Дзяды тайно в часовнях или заброшенных лачугах возле кладбищ. Обычно готовят пир из различных блюд, напитков и фруктов, а также вызывают души умерших... особенностью наших Дзядов является то, что языческие обряды соединились с идеями христианской религии, тем более, что на время этого торжества приходится День мёртвых. Люди верят, что

через еду, напитки и песни они приносят облегчение душам в чистилище».

Российская полиция в конечном итоге осознала подрывное измерение культурных акций, поскольку Мицкевич был осуждён вместе с несколькими товарищами за «попытку путём обучения распространению безпочвенного национализма».

Когда его друзья были депортированы в Сибирь, Мицкевич не сложил своё культурное оружие. Он писал: «душа песни бродит по могилам / и, когда придёт время, разбудит героев». Мицкевич поселился во Франции и возглавил кафедру славянских языков в Коллеж де Франс. Он говорил с восторженной аудиторией об истории, но, как заметил его коллега и друг Мишле, делал это для того, чтобы черпать принципы для действия, будить души и пробуждать волю.

Ещё молодым поэтом Грундтвиг совершил своеобразное паломничество на о. Зеландию в поисках остатков языческой эпохи. Именно здесь он нашел смысл для своего будущего творчества. «Именно в этом месте, - писал он, - среди дубов, / где спят боги Севера, / слёзы текут из моих глаз, / когда я созерцаю то, что здесь стоит». Сын пастора, которому суждено было стать пастором датской Евангелической Церкви, Грундтвиг чувствовал своё истинное призвание - вернуть датскому народу ощущение его исторической судьбы. Он перевёл древние хроники эпохи викингов на современный датский язык. Затем у него возникла идея создать школу совершенно нового типа, где, оторвавшись от академического преподавания, будущие лидеры Дании могли бы познакомиться с духом и глубинным вдохновением скандинавской культуры. Грундтвиг сказал: «Мы должны готовить не учёных, а живых людей, способных принять участие в Великом движении за освобождение народов». Он добавлял: “Наша школа будет служить культуре каждого народа. Основными предметами будут история и литература. Очень немногие граждане знают саму структуру датского государства. Они должны открыть

для себя её через наше происхождение, наши обычаи, наши легенды, наши национальные хроники и наши народные песни (...) То, чему я хочу их научить, а точнее передать им, – это философия жизни. Или, проще говоря, образ жизни, стиль".

Первая лекция Грундтвига, прочитанная 20 июня 1838 года, называлась «скандинавская концепция жизни». А в 1844 году перед десятью тысячами людей незнакомый пастор начал своё преподавание словами: «Наша школа должна вдохновляться памятью о Боге Геймдалле, который, чтобы вознести своё жилище как можно выше, поставил его на Химмельберг». Народная школа Грундтвига, которая изначально была открыта для крестьян, располагалась на большой ферме. Крестьяне приходили туда пешком, с десятков километров вокруг, в любую погоду. Им рассказывали про Иггдрасиль, Вальгаллу и Рагнарок. Они, в свою очередь, рассказывали своим учителям о народных традициях, которые были живы и процветали в середине XIX-го века. Это была настоящая культурная революция.

Культурную революцию совершил Ян, предложив образовательную систему, которая полностью интегрировала возвышение тела, ставя молодёжь в непосредственный контакт с природой, природой, которая мыслилась как космическая среда, где человек обретает своё равновесие и черпает силы. Тело и дух неразделимы. Важно не накопление знаний, а формирование характера. Вот почему Ян, стремясь воспитать будущих освободителей страны, не нашёл лучшего решения, чем создать гимнастическое общество, расположенное на фоне озёр, болот и лесов. Он изложил свои принципы в книге, которая должна была стать вехой в истории немецкого национального движения. «В груди появляется божественное ощущение, – писал он, - когда ты знаешь, что можешь что-то сделать, если только захочешь». Один из его учеников позже добавил: «Мы должны восстановить наше внутреннее единство, объединить сердце и разум, веру и разум, душу и тело, человека и страну, мысль и язык».

Именно в таком духе были основаны первые Burschenschaften или студенческие гильдии. Работая над утверждением культурного национализма, Ян совершил революционную работу в Европе, которая всё ещё жила космополитизмом философии Просвещения.

Тренировка ума и тела: такова была цель, которую поставил перед собой Патрик Пирс. Прежде всего, спасти гэльский язык, несмотря на английскую оккупацию! Такова была цель гэльской лиги, к которой присоединился молодой Пирс – одновременно с присоединением к родственной организации, гэльской спортивной ассоциации, идеальной структуры для подготовки молодых ирландцев к тому, чтобы однажды противостоять англичанам. «Гэльская Лига, – заявил Пирс накануне вооружённого восстания на Пасху 1916 года,- войдёт в историю как самое революционное движение, которое когда-либо знала Ирландия».

Осознавая культурные ставки, Пирс основал колледж на окраине Дублина в 1908 году, когда ему ещё не исполнилось тридцати. Этот колледж выпустил несколько классов будущих ирландских националистов, которые получили больше, чем просто образование. “Характер прежде всего”, - повторял Пирс, не осознавая, что заимствует формулу Фридриха Яна. Прежде всего, мальчики и девочки должны были понять, что они принадлежат к народу, который однажды хочет стать нацией. Мифология и история были лучшими гарантами этого осознания. Через них молодые ирландцы открывали для себя свои корни. «Когда мы говорим о нации, – пишет Пирс, – живые неузнаваемы и кажутся нам чужими, если они не узнают себя в своих мёртвых, если мёртвые и живые не составляют единого целого».

В своей культурной деятельности Пирс стремился возстановить идентичность Ирландии. Он без колебаний собирал у беднейших крестьян остатки языка, который модернизировал и преподавал в письменной форме, чтобы дать ему как можно более широкую аудиторию. Таким образом, поэт ока-

зал революционное влияние. Он готовил умы к предстоящим возстаниям.

Именно это и делал Петефи, когда писал свои стихи, песни о любви и войне, вдохновлённые крестьянскими традициями, на венгерском языке, который таким образом вернул себе литературный статус, всё ещё монополизированный на немецком и латыни в интеллектуальной жизни мадьяр. Стихи Петефи, которые стали голосом целого народа, путешествовали от деревни к деревне. Путешествуя по дорогам своей страны, Петефи открыл для себя, что призвание поэта – выражать душу своего народа. Он говорит: «с народом, вперёд, поэты, / всё вперед, сквозь пламя и бури». Ведь, добавляет он, нарциссизм недостоин настоящего поэта: «если ты можешь лишь воспевать / свои собственные беды, свои собственные радости, / мір не нуждается в тебе».

В 1847 году Петефи напомнил одному из своих друзей, также поэту, о революционном призвании культурной деятельности: «когда народ воцарится в поэзии, он будет готов воцариться и в политике».

Деятельность “народных будителей” имеет прежде всего моральное, я бы даже сказал, религиозное измерение. «Нынешняя проблема заключается в необходимости реинтеграции морали в политику», – говорил Мадзини своим первым соратникам, когда основал движение «Молодая Италия». А в конце земного пути, когда казалось, что его покинули почти все после жизни, полностью посвящённой борьбе, он напомнил своим последним последователям: «Будьте апостолами. Не обольщайтесь гордостью своего интеллектуального превосходства... никогда не забывайте, что наш флаг – это прежде всего флаг нравственного обновления, и что Предтечи всякого обновления обязаны проявлять в себе его признаки... имейте мужество вашей веры, логику, неумолимую принципиальность». И снова, за несколько месяцев до смерти: «речь идёт об утверждении добродетели там, где сейчас царит коррупция».

Добродетель. Это слово часто появляется в работах Мадзини, и его следует понимать в смысле Римской virtus. Он хотел дать своей стране душу. В изгнании в Лондоне он писал: «Италия мало что значит, если она не делает великих и благородных дел на благо всех (...) если я что-то и сделал для своей страны, то это то, что проповедовал ей единство, в то время как умные говорили лишь о федерализме. Но речь идет о моральном единстве, мне нужна душа нации, без неё тело – ничто». Он добавлял: «Республика, которую мы оснуём, будет не только политическим фактом, но и огромным религиозным фактом». Он неустанно повторял членам "молодой Италии»: "моральное применение наших принципов является первичным и необходимым (...) наше объединение является по сути просветительским, вплоть до Дня освобождения и даже после него". Для Мадзини первенство моральных требований означало, что единственное призвание интеллектуала - служить делу народа, не заботясь о личной славе или выгоде. Когда Рим провозгласил себя республикой в феврале 1849 года и назначил Мадзини триумвиром, он днём и ночью работал над созданием нового государства (история которого будет короткой), питаясь ветчиной, как во времена подполья, и всегда надевая свой вечный чёрный костюм, который он принял раз и навсегда в юности, чтобы оплакивать унижение и порабощение Италии.

Мицкевич тоже не видел другого спасения для своей страны, кроме духовного обновления. В то время, когда Францию возглавляла буржуазия Луи-Филиппа, он писал другу, что польскому движению следует придать «религиозно-нравственный характер, отличный от плутократического либерализма французов». И добавил: «Возможно, наш народ призван проповедовать народам міра Евангелие наций, морали, религии и презрения к финансам, которые являются единственной основой нынешней политики»!

Слово "мораль" явно не используется в мрачном, почти сен-сульпицианском тоне, обычно встречающемся в буржу-

азной традиции. Это героическая мораль. Пирс говорит об этом недвусмысленно: «основой национального действия должна быть мораль. Эта мораль - мораль силы и мужества. Это то, что побуждает людей создавать историю».

Как следствие, единственными настоящими революционерами являются те, кто начинает революцию в себе, кто оказывается способным углубиться в себя достаточно глубоко, чтобы сбросить с себя ветхого человека. Мицкевич говорит: “Не думайте, что внутренняя борьба – пустая трата времени, что она безполезна для внешнего міра. Именно от внутренней борьбы зависит победа”. Организация, которую он основал, Общество объединённых братьев, была в первую очередь сообществом верующих. Он был убеждён, что именно мистики принесут новые времена. Грундтвиг также сказал, что величайшие приключения в первую очередь внутренние. Кто может претендовать на пробуждение своего народа, если он сам не пробудился?

Вы должны жить своими идеями. Мадзини продолжал повторять это своим товарищам: «только благодаря своей силе братья «молодой Италии» смогут сплотить массы вокруг своей веры». Ты должен воплощать идею, быть примером, символом. Именно таким был Мадзини, говоря словами Ницше: «из всех прекрасных жизненных путей больше всего я завидую жизни Мадзини: этой абсолютной концентрации на одной идее, которая становится как бы пламенем, в котором поглощается вся индивидуальность».

Мадзини пришёл в национализм, как человек приходит в религию. Это квазирелигиозное возпламенение переживали все «будители народов». Мицкевич пел о «призыве к героизму, к великой и высокой воле, к безграничной жертве». А Пирс: «я никогда не повиновался, / я сделал свою душу большей, / чем душа господ моего народа, / и я говорю господам моего народа: берегитесь!».

Грундтвиг, который испытывает глубокое презрение к торжествующему коммерческому обществу, которое он обвиняет

в том, что оно развратило его соотечественников, видит в интеллигенте лишь борца. «Дух борьбы, – говорит он, - тождественен духу жизни. Там, где нет борьбы, нет жизни». Пирс учит своих учеников: «я буду смело проповедовать давнюю веру в то, что борьба – единственная благородная вещь, которая существует». В своем сборнике стихов «Песни сна и печали» он выражает меланхолию поэта, лишённого суровой необходимостью действовать тихого наслаждения красотой. Но он приходит к выводу, что его жертва соизмерима с его чувствительностью. Ибо неизбежно приходит время отложить перо и взять в руки ружьё. Желание быть и поэтом, и солдатом означало «подставить свою кожу под удар за свои идеи». Мадзини был первым, кто присоединился к легиону добровольцев, который собрал Гарибальди. В прощальном стихотворении своей жене Петефи писал: «я оставил гусли и взял меч / я был поэтом, теперь я солдат».

В лагере он нашел время, чтобы написать несколько строк: «Одна мысль причиняет мне боль: умереть в постели, между подушками, / медленно увядать, как цветок, / что червь грызёт до смерти».

Это не изысканные фигуры речи, призванные произвести впечатление на буржуазию. Петефи попал в руки русских в 1849 году. Ему было двадцать шесть лет. Что касается Пирса, застреленного англичанами в возрасте тридцати семи лет, он писал: «Если ирландцы не свободны, то это потому, что они этого не заслужили. Глупо ожидать, что Всевышний отменит мирские законы, которые нас сдерживают. Только вооружённые люди могут разорвать оковы, которые выковали для нас другие вооружённые люди».

Все эти люди осознают трагическое измерение своей судьбы. Они принимают её с радостью. Они раз и навсегда посвятили себя делу, которому служат. Со всей ясностью, Пирс писал: «я бросил взгляд на эту дорогу передо мной, / на дело, которое я вижу, и на смерть, которая будет моей». А Мадзини: «мы убеждены, что итальянскому делу лучше послужит

наша смерть, чем наша жизнь. Италия будет жить, когда итальянцы научатся умирать».

Все «будители народа» дорого заплатили за свою верность. Тюрьма, изгнание, одиночество, страдания и, в конце пути, смерть – смерть, которая, очевидно, знаменует провал дела, которому они посвятили себя душой и телом. Возможно, больше, чем что-либо ещё, одиночество испытывает революционера на прочность. Покинутый многими членами своей семьи и сосланный в Лондон, Мадзини писал: «с каждым днём я все больше и больше чувствую пустыню и одиночество, которые меня окружают». Его мучили сомнения. Разве его жизнь не была безполезной в конце концов? Но, по его словам, «однажды я наконец проснулся с душевным спокойствием... и первая мысль, которая пришла мне в голову, была такова: жизнь – это миссия. Любое другое определение неверно».

Невзгоды закаляют. Ян отмечает для себя и учит молодых людей, которые следуют за ним: «мы должны желать человеку достаточно несчастий, чтобы он научился побеждать, достаточно невзгод, чтобы он нёс их с великодушной силой, достаточно боли, чтобы он научился познавать себя до конца». Трудности закаляют людей так же, как и народы: «Без боли родов ни один народ не может родиться к жизни».

Все эти люди пережили репрессии. Они почувствовали это на себе: именно через трудности закаляется решимость и закаляется характер. Те, кто выдерживает их, либо выходят сломленными, либо закаляются навсегда. В тексте под названием «Вера и будущее» Мадзини объявил своим ученикам их предназначение: «быть одинокими и не отчаиваться». Настойчивость, примат воли, отказ от компромиссов - потому что компромисс - это уступка - это качества, которые делают революционеров революционерами. И это та дань, которую Гарибальди отдал Мадзини: «он был одиноким хранителем священного огня, одиноко бодрствовал, когда другие спали».

Что осталось от мыслей и действий «будителей народов»? По сути, миф. В то время, когда уже было ясно, что Пасхальное восстание 1916 года было побеждено, Пирс сказал своим товарищам: «я никогда не видел ничего подобного. Честь Ирландии уже искуплена». Ян знал, что идея Volkstum, сущности народа, сейчас марширует по Германии. Апеллируя к древнейшей памяти, Мицкевич явил изначальные корни для своего народа. Его соотечественник Бандровский сказал о его стихотворении "Пловец" («Żeglarz»): «это книга польской нации. Всё, что мы, поляки, знаем о себе, всё, чего мы не знаем, но только чувствуем, как наше собственное выражение, наш стиль, наш этнический порыв, есть в этом произведении». Грундтвиг хочет пробудить коллективное безсознательное своих соотечественников: «Вставайте, братья мои, мы должны действовать! / Как птицы, убегающие от зимы, / мифы возрождаются в Туле». Что касается Мадзини, который хотел воскресить величие Рима, то он знал, что римский миф вечен, и бросил вызов своим оппонентам: «Камни Рима могут ещё некоторое время принадлежать вам, но душа Рима – наша, мысль, живущая в Риме, принадлежит нам».

Мы, чьё призвание, чей основной смысл существования заключается в борьбе за дело народов, претендуем на воплощение функции, которую взяли на себя интеллектуалы XIX века, сии будители народов. Это главный вывод, который я сделал 29 ноября 1981 года: ссылаться на «Грамшизм», чтобы определить нашу деятельность, означает прежде всего принять и попытаться воплотить определение «органических интеллектуалов», которое дал Грамши.

Используя это высказывание, Грамши «отводит интеллектуалам чёткую роль. Он призывает их выиграть культурную войну». Это означает определение функции интеллектуалов как авангарда, ответственного за пробуждение, а затем направление революционного сознания рабочего класса, путём низвержения ценностей, находящихся у власти, и введения новой системы ценностей, выраженных через культуру и в

культуре. Это та роль, которую мы поставили перед собой – за исключением того, что мы заменяем понятие «рабочий класс» на понятие «народное сообщество». Сообщество людей, которое ещё предстоит построить, потому что сама его идея была подорвана, а затем уничтожена рыночной идеологией. Идеологией, которая очень хорошо знает – и всегда знала - что только народные сообщества являются реальным препятствием для её дела господства и уничтожения.

Сегодня миссия органического интеллектуала – наша миссия - как мне кажется, сводится к четырём императивам.

Сделать шаг назад от настоящего. Не увязнуть в имитации политических игр. Мы отказываемся позволить себе заключить себя в альтернативу, которая обрекает нас на выбор между бизнес-лагерем и христианско-марксистско-гуманитарно-утопическим лагерем. Мы не прольём ни одной слезы над судьбой господина Мусы [По чести сказать, переводчику остался непонятным сей пассаж. Общий смысл ясен, по буржуям, у коих «проблемы», слёз не льём, но кто такой «г-н Муса»: возможно, имелся в виду Даурен Муса — казахстанский олигрх, владелец советского корабля «Буран». Касаемо сего г-на сообщалось, что Муса разыскивается Казахстаном по делу о мошенничестве. – Прим. Пер.]. Мы также не позволим себе быть тронутыми проповедью г-на Моруа, окрашенной секуляризованным евангелизмом.

Создание и обнародование дискурса разрыва. С господствующей идеологией, с существующей идеологией, с этой эгалитарной идеологией, присутствующей в рядах как прежнего политического большинства, так и нового - либерализм и социал-демократия являются лишь двумя взаимодополняющими гранями одного и того же мiровоззрения, экономистского, утилитарного, материалистического мiровоззрения, редукционизм которого сводит судьбу человечества к подсчёту цифр производства и потребления. Нашим может быть только третий путь, как на национальном, так и на глобальном уровне.

В нашем мі**ре симулякров и симуляторов-используя мет**кую лексику Жана Бодрияра - нам нужно создать новое мифическое измерение, единственное, способное вернуть реальность на её правильное место. Ален де Бенуа писал: «я не верю – хотя и не презираю – в великие мифологические конструкции. Чувственность нельзя создать, но иногда её можно пробудить». Сегодня, с опозданием на четыре года, к нему присоединяется Режи Дебре, который в своей «критике политического разума» отмечает, используя лексику Парето, «корреляцию между жизнеспособностью убеждений и стабильностью агрегатов». Иными словами, провал любой системы организации общества, которая не опирается на мифическое измерение, измерение – если называть вещи своими именами – собственно религиозное. «Почему необходимо, - спрашивает Режи Дебре, - чтобы люди объединялись не в силу чёткой и ясной идеи, а чтобы приносить себя в жертву наименее рациональной части своей природы?». И он вынужден ответить: «в этом смысле политика – это не столько вопрос логики, сколько эмоций, а сила идеи проистекает, прежде всего, из её лирического потенциала». От нас зависит, как мы создадим поэтическую эмоцию XXI-го века. Я убеждён, что у этой эмоции есть имя, и это имя – язычество.

Наконец, четвёртым и последним императивом органического интеллектуала является преданность. Полная преданность, которая является единственным способом создать тесную, постоянную, животворящую связь между теорией и действием. «Без революционной теории не может быть революционного действия», – напоминал нам Ленин. Но чтобы подчеркнуть непременную потребность в воинственной преданности со стороны интеллектуала, он также любил цитировать высказывание Гёте: «теория – это серое, а зелёное – вечное древо жизни». Для нас интеллектуалы может быть только преданными. Иначе они не заслуживают называться интеллектуалами, а скорее историками и паразитами.

За последние тринадцать лет мы пытались следовать четырём императивам, которые я только что перечислил. Мы старались быть органическими интеллектуалами, и мы собираемся продолжать, не отклоняясь ни на дюйм, независимо от взлётов и падений текущих политических событий, идти тем путём, который мы для себя начертали. Я не знаю, что принесёт завтрашний день. Но я знаю, что независимо от того, что произойдёт, нашей честью будет то, что мы боролись без колебаний, без компромиссов, без возражений, верны девизу, который с давних пор суммирует миссию интеллектуала, достойного этого имени: «делай, что должен, и будь, что будет».

Перевод – Роман Раскольников

(Источник:
https://plomin.club/intellectuals-rule-the-world/)

Владимир Авдеев

БЕЛЫЕ РАБЫ

О репатриации в Российскую Федерацию (Выступление на заседании «круглого стола» Комитета Государственной Думы по делам СНГ и связям с соотечественниками. 23 ноября 2004 года)

Многоуважаемые дамы и господа!

Свое выступление в рамках обсуждаемой темы я хотел бы прежде всего начать с предложения непредвзято и трезво проанализировать суть недавно широко разрекламированной федеральной программы по развитию так называемой политкорректности в нашем обществе, которую возглавляет господин Асмолов. Противоестественность мотиваций в проведении данной программы усиливается ярко выраженной системой двойных стандартов, выдаваемых за благие устремления. Даже политически не искушённому человеку становится очевидным циничный характер данной акции, проводимой в жизнь, увы, с молчаливого попустительства Государственной Думы.

Во-первых, было официально заявлено, что русский народ собираются учить терпеливости. Это при том, что русское национальное долготерпение стало притчей во языцех не только в наших народных пословицах, но и в фольклоре многих других народов.

Во-вторых, господин Асмолов всё время распространяется об общечеловеческих ценностях. Однако при этом со всей очевидностью предпочитает пользоваться материальными благами западноевропейской цивилизации, созданными «белым человеком», а не проживает среди бушменов Африки или среди индейцев долины Амазонки, что было бы

вполне естественно с учётом его усреднённого культурно-популяционного подхода.

В одной из телевизионных передач, посвящённых идеологическому обоснованию данной программы, указывалось, в частности, что среди русского народа рост ксенофобии обуславливается воспитанием ещё со школьной скамьи на политически некорректных цитатах из Пушкина и Лермонтова, а мы-то грешным делом думали, что её питают террористические акции чеченских этнобандитов, которые уже ввели в свой массовой обиход понятие «белый раб». Или цыганские наркоторговцы, которые посадили на иглу уже целые области нашей страны. Извините, но только слепые, недалёкие люди могут купиться на столь примитивно изготовленную агитацию, призванную не замечать биологическую первопричину этих отвратительных социальных явлений.

Мы вовсе не хотим оскорбить тот или иной народ нашей страны, но желаем констатировать ниже следующее.

Во всех цивилизованных странах, юридический опыт которых мы усиленно пытаемся копировать, давно и прочно существует такое понятие, как этническая преступность, раскрытию которого способствует статистика тяготения к тем или иным видам правонарушений, совершаемых представителями различно расово-этнических групп. Так, например, известный современный американский политик Пэт Бьюкенен в своей нашумевшей книге «Смерть Запада» привёл неопровержимые данные, почерпнутые им из полицейских сводок, согласно которым белая женщина в несколько десятков раз чаще подвергается изнасилованию цветным мужчиной, чем цветная женщина белым мужчиной. Чтобы примерить этот криминологический опыт к современной России, достаточно открыть любое рекламное издание, которые в изобилии продаются во всех местах скопления публики, и в разделе сексуальных услуг после перечисления антропометрических данных жриц любви можно увидеть стандартную надпись «Не для кавказцев». Возможно, борцы за демократию и по-

литкорректность пожелают привлечь всех женщин лёгкого поведения Российской Федерации по 282-й статье?

Если мы вновь отрешимся от эфемерных постулатов об общечеловеческих ценностях, то совершенно реалистическая статистика со всей безпристрастностью позволит нам сделать выводы о том, что количество работорговцев, убийц и террористов, приходящихся в среднем на тысячу человек, весьма сильно отличается в среде, например, эскимосов и чеченцев. И речь вовсе не идёт о шельмовании того или иного народа, но о констатации биологического факта. Ведь не подаём же мы в суд на тех, кто упрекает нас, русских, в пьянстве, лени и доверчивости, мы весьма политкорректны и терпеливы в этом вопросе, как того желает господин Асмолов.

Нужно также отметить, что современная отечественная наука не представляет собой единого целого, позволяющему общественному мнению её усилиями скатываться в ту или иную сторону. Однако существуют и вопиющие факты. Так, например, директор Института этнологии Академии наук господин Тишков в своих официальных выступлениях договорился уже до того, что не только факт существовании рас, но и наций ставится им под сомнение. Ситуация становится совершенно анекдотичной. Это уже равносильному тому, например, если бы шляпных дел мастер вдруг публично заявил, что все люди имеют одну форму и размер головы. В нашей истории, увы, уже известны случаи, когда академики уничтожали генетику и пытались повернуть реки вспять.

Следует подчеркнуть, что многие отечественные учёные, пропагандирующие сходные взгляды, получают гранты от фондов Сороса и иных биржевых спекулянтов. На Сороса, кстати, заведено уголовное дело во Франции. Спекуляция на курсах валют, как видно из этого, легко отображается на спекуляции идеями.

Ну и теперь после этой короткой преамбулы коротко о главном. По всем международным нормам страна, население которой хотя на две трети представлено одним этносом, на-

зывается мононациональной. Поэтому уже нет никаких сил слушать провокационные увещевания некоторых наших политиков и журналистов о том, что Россия это якобы многонациональная страна. Вся эта эскалация откровенной антирусской истерии делается возможной по одной простой причине. Так как по нашей Конституции русские не существуют как субъект международного права.

Согласно исследованиям крупнейших отечественных антропологов, в том числе академика Татьяны Ивановны Алексеевой, русские, независимо от территории их проживания, представляют собой весьма гомогенный в антропологическом отношении народ, являются носителями европеоидного комплекса расовых признаков со значительным преобладанием так называемого северного типа, который составляет расовое ядро нашего народа. Лингвисты, археологи и этнографы давно пришли к единому мнению, что сам термин «Русь» в переводе с древнейших индоевропейских языков, означает «светлый», что как раз и указывает на происхождение современного русского народа по преимуществу от северных европеоидов. В то же время выдающийся дореволюционный русский антрополог и этнограф Дмитрий Николаевич Анучин доказал чужеродность и иностранное, в частности византийское, происхождение термина «Россия», современный, неуклюжий новодел «россияне», как говорится, из той же оперы. Один из крупнейших отечественных генетиков Юрий Григорьевич Рычков, к сожалению, ушедший от нас несколько лет назад, в ряде работ по генохронологии наглядно показал, что если количество носителей доминирующего расового типа в социуме сокращается менее, чем на 50 процентов, то государство распадается как историческая общность.

Все мы хорошо помним пример Советского Союза, который распался именно потому, что численность государствообразующего народа, русских, в нём сократилась до половины общего состава населения. И все экономические, политические факторы всего лишь следствие глобального изменения

баланса расово-этнических общностей. Характерно, что и ныне наибольшие симпатии на государственно-политическом уровне к нам испытывает Беларусь, так как населена наиболее близким нам по расовым признакам этносом, что, кстати, и отражено в самом названии республики.

На сегодняшний день написано уже много научной литературы, предрекающей неминуемый распад Соединённых Штатов Америки вследствие гражданской войны на расовой почве, вызванной сокращением численности белого культуросозидающего большинства. Очень жаль, что в научных и политических кругах нашей страны эта литература совершенно неизвестна.

Поэтому, сообразуясь со всем ранее изложенным, на наш взгляд, правомерно будет заключить, что федеральная программа, предусматривающая возвращение всех русских в пределы Российской Федерации, будет способствовать укреплению расового ядра нашей общности, а, следовательно, будет и содействовать укреплению жизнеспособности всего государства.

Не впадая в узкий примитивный шовинизм, хотим отметить, что то же самое в полной мере справедливо и для всех коренных народов России, подвергающихся сегодня дискриминации и притеснению в бывших республиках СССР, так как в силу своей биопсихологической комплиментарности они смогут составить противовес напору нежелательных мигрантов из стран Азии и из Китая.

Китайцы, даже крещёные в православие, никогда не будут содействовать укреплению нашего государства, так как согласно их мифологическим воззрениям вся территория Руси населена светловолосыми дьяволами.

А в заключение как профессиональный историк науки я хочу сказать, что полностью согласен с коллегой Савельевым и другими друзьями в том, что идёт подмена систем ценностей, никто ничего не понимает в терминологии, я считаю, в этом плане лучше всего обратиться к нашим предкам, вели-

колепным русским учёным, которые мною изданы в двух великолепных, мощных томах «Русская расовая теория до 1917 года», думаю, что по всем этим вопросам, по крайней мере, опереться на хорошую научную базу для того, чтобы не попадать ни влево, ни вправо, ни в экстремизм, ни в ненужный, чрезмерный либерализм в этом вопросе.

Благодарю вас за внимание.

Джаред Тейлор

ВЫЖИВАНИЕ БЕЛЫХ: ЗА ПРЕДЕЛАМИ ЛЕВЫХ И ПРАВЫХ ВЗГЛЯДОВ

Ниже приводится выступление Джареда Тейлора на конференции Национального института политики, проходившей в Национальном пресс-клубе в Вашингтоне, округ Колумбия, 27 февраля 2015 года.

Тема этой конференции — «за пределами консерватизма», и я хотел бы начать с нескольких вещей, которые выходят за рамки как консерватизма, так и либерализма, то есть с некоторых вещей, в которых люди согласны независимо от своих политических взглядов. Я имею в виду то, что связано с консерватизмом, поскольку имеет тот же корень. Это идея сохранения или охраны природы.

Есть некоторые вещи, в отношении которых практически все люди — независимо от своих политических взглядов — придерживаются консервативных взглядов. Начнём с планеты. Вероятно, найдутся мизантропы, которые хотели бы её разрушить, но большинство людей, независимо от их политических взглядов, хотят её сохранить.

Большинство людей также хотят сохранить планету пригодной для жизни, чтобы мы могли сохранить людей, которые на ней живут. Марк Твен говорил: «Иногда мне хотелось бы повесить всё человечество и положить конец этому фарсу», но чаще всего люди не испытывают такой суровой критики по отношению к нашему виду.

И мы хотим сохранить животных. Нам было бы жаль, если бы жирафы или бабуины вымерли.

Возьмём, к примеру, кубинского крокодила. Он родственник американского крокодила и считается благородным жи-

вотным. Но кубинские крокодилы скрещиваются с американскими, и их генетическая популяция может быть вытеснена. Как объясняет один учёный: «Скрещивание двух видов крокодилов может представлять серьёзную угрозу для кубинских крокодилов. В худшем случае одна линия крокодилов может привести к вымиранию другой». Учёные обезпокоены тем, как предотвратить эту трагедию.

Правительство США обезпокоено сохранением видов, о которых вы никогда не слышали: например, жука-плесенника из пещеры Кречмарр или паука-мохоноса из ели и пихты. Если вы купите землю, и на ней обнаружится один из этих видов, вам, возможно, не разрешат её застраивать.

И большинство людей хотят сохранить разнообразие мест, где живут люди, и разнообразие способов жизни людей в этих местах. Мы рады, что Уругвай или Китай остаются самобытными странами. Мы все хотим, чтобы процветали разные языки и культуры. В этом отношении мы все консервативны.

Нам грустно, когда умирает последний носитель малоизвестного языка или когда заканчивается самобытный образ жизни. Именно поэтому в Бразилии сейчас действует официальная политика, согласно которой нетронутые племена остаются в покое, если это вообще возможно. Люди, жившие в каменном веке, должны иметь право выбора – оставаться там, если они этого хотят.

Сохранение этих вещей буквально выходит за рамки политического консерватизма.

Однако есть вещи, которые вам не разрешено хотеть сохранять. Вряд ли кто-то будет вам возражать, если вы скажете, что примитивные племена Новой Гвинеи имеют право сохранять свои обычаи и образ жизни, не подвергаясь вмешательству извне. Но лучше не говорить то же самое о французах или шведах.

Если вы говорите, что французы имеют право сохранять свою страну католической и европейской, вы не консерва-

тор. Вы разжигатель ненависти. Вы не вне консерватизма, вы вне закона.

Согласно современным представлениям, французы абсолютно не имеют права жить без вмешательства извне. Напротив, люди со всего міра имеют право переезжать туда.

Это действительно поразительно. Я не могу вспомнить ни одного вклада, который жители Новой Гвинеи внесли бы в мір. И всё же их образ жизни сохранится. Образ жизни европейцев, которые внесли огромный вклад в мір, может не сохраниться.

Даже консерваторы не утверждают, что Франция является самобытной биологической и культурной единицей, которую следует сохранять. Так не следует думать о странах с белым населением. Корея? Да. Гана? Пакистан? Парагвай? Хорошо. Эти места, как и все другие не белые страны, имеют право сохранять свою самобытность и образ жизни.

А как насчёт биологического сохранения белого населения? Они составляют небольшое меньшинство населения міра — 7 или 8 процентов — и некоторые из них размножаются с другими группами, как, например, кубинский крокодил. Но любой, кто говорит, что, возможно, нам следует задуматься о долгосрочных перспективах белых людей — как мы это делаем с жуком-плесенью из пещеры Кречмарр, — больше не является защитником природы. Он — сторонник превосходства белой расы.

И поэтому в Америке нет ни одного политика, даже среди тех, кто заявляет о своей глубокой консервативности, который бы говорил, что хочет сохранить основополагающие ценности этой страны или сохранить Соединённые Штаты с преимущественно белым населением.

Самое странное во всем этом то, что именно левые ведут себя так, будто они монополизировали вопросы охраны окружающей среды. Они обожают государственную власть и любят командовать нами ради нашего же блага во имя со-

хранения окружающей среды. Почему они не волнуются по поводу перспектив белого населения так же, как волнуются по поводу озонового слоя? Я вижу, как они запугивают нас: «Вы, белые, должны жить здесь, и вы должны вступать в брак между собой». «Помните: это ради детей». Это как раз то, что они любят делать, когда им взбредут в чужие дела. Где же Хиллари, когда она нам так нужна?

На протяжении большей части истории этой страны идея Соединённых Штатов как страны, населённой преимущественно белыми людьми, воспринималась как нечто само собой разумеющееся: она не подлежала обсуждению, не была ни либеральной, ни консервативной. Хорошо известно, что самый первый иммиграционный закон, принятый первым конгрессом, созванным после ратификации Конституции, ограничивал натурализацию «свободными белыми людьми».

До 1965 года у нас существовала иммиграционная политика, направленная на сохранение европейского происхождения страны.

В самой идее Соединённых Штатов как нации европейцев нет ничего, что по своей сути являлось бы политическим вопросом типа «левые-правые». Это должно быть вне политики, как и сохранение белого носорога или сохранение Японии в японском составе.

Расовый состав страны логически никак не связан с вашей позицией по вопросам размера правительства, социального государства, абортов, роли женщин, однополых браков (ЛГБТ запрещено в России и признано экстремистской организацией), распределения доходов, внешней политики, публичных молитв, толкования Конституции или любого другого политического вопроса.

Можно верить в социальное обезпечение от рождения до смерти или в суровый индивидуализм, но при этом полностью соглашаться с желанием сохранить в стране преимуще-

ственно белое население. Джек Лондон, например, был очень активным социалистом, но категорически выступал против многорасовой Америки.

Так почему же кто-то захочет сохранить белых как отдельный народ и хочет, чтобы они оставались большинством в Соединённых Штатах? Во-первых, на эти вопросы вообще не нужно отвечать. Если бы численность навахо сокращалась или они теряли свою культуру, никто бы не сказал, что у них нет права что-то с этим делать. Никто бы никогда не спросил у навахо: «Почему вас волнует выживание как народа? Почему бы просто не исчезнуть?» Если бы белый человек задал эти вопросы, это было бы верхом расизма.

А что насчёт белых людей? Всё наоборот. Само желание выжить как отдельный народ — это «ненависть».

Вспомните кубинского крокодила: «В худшем случае одна линия крокодилов может привести к вымиранию другой». Что ж, если рассматривать белых людей исключительно как биологические артефакты, они, безусловно, как минимум так же ценны, как кубинские крокодилы, хотя бы по эстетическим соображениям. И это далеко не всё. Европейцы создали современный мір. Разве они не должны иметь те же права, что и племена Амазонки: быть оставленными в покое?

Это объективные вопросы, но, конечно, есть и моё собственное субъективное представление о выживании белых людей как белых людей. Выживание — это первый закон, и нет более фундаментального инстинкта, чем желание защитить свой вид и обезпечить его процветание.

Это очевидно, когда мы говорим о любой группе, кроме белых.

Численность латиноамериканцев в этой стране растёт очень быстро, и латиноамериканцы этому очень рады. Это означает, что их язык, культура, физические данные, наследие, стремления — всё это набирает силу и в конечном итоге

может привести к доминированию в Соединённых Штатах. Латиноамериканцы очень этого хотят и постоянно пытаются изменить законы и политику для увеличения свою численность и принести пользу своему народу. Это считается признаком здоровой коллективной гордости.

Но если бы белые попытались отсрочить своё лишение собственности, если бы белые предложили шаги для сохранения своего большинства, это было бы ненавистью и фанатизмом. Почему? Процессы совершенно симметричны. Процент латиноамериканцев увеличивается по мере уменьшения процента белых. Почему латиноамериканцам правильно праздновать свои достижения, а белым неправильно сожалеть о своих потерях?

Я не скрываю своей точки зрения на этот вопрос. Мои предки были белыми на протяжении десятков тысяч лет. Мои дети белые, и я хочу, чтобы мои внуки были белыми. Мне нравится культура Европы, я предпочитаю общество, созданное белыми. Что в этом плохого?

Ну, знаете что? Хотя они сами этого не признают, почти все белые чувствуют то же самое, что и я.

Смотрите на то, что они делают, а не на то, что они говорят. Где они живут? Кто их друзья? Кого они приглашают на ужин? Если вы попросите белого человека назвать хотя бы один небелый район, в котором он хотел бы жить, или хотя бы одну небелую школу, в которую он хотел бы отправить своих детей, вы ничего не узнаете.

Белые люди в глубине души понимают, что Америка, населённая не белыми, — это не та страна, которую они хотят видеть для себя или для своих детей. Именно поэтому, когда та часть Америки, где они живут, становится форпостом Африки или Мексики, они уезжают — туда, где белые по-прежнему составляют большинство. И большинство белых людей по-прежнему хотят, чтобы их дети вступали в брак с другими белыми.

What Can Be Done About DETROIT'S ABANDONED BUILDINGS?

By David Weiss and Derek VanPelt

Broken spears of glass reflect the charred corners of old newspapers, crumbling plaster, and snake-like wires dangling from the ceiling. Boards are nailed where curtains and doors once hung, and the silence of abandonment is broken only by the rustling panic of a frightened cat.

This dread and barren landscape may conjure visions of war-torn Paris or firebombed Dresden. Unfortunately, to the infinite detriment of Detroiters, scenes like this are all too common on the streets of the Motor City. They are the forgotten legacy of suburban prosperity.

For example, the building at the right, at Hendrie (at Brush), is one of several large apartment structures owned by the Second Avenue Limited Dividend Housing Association. A black-owned firm which includes Councilman Nicholas Hood, the Association says they bought the buildings with hopes of providing safe, sanitary, low-cost housing for lower-income citizens. They also say they intended to use as many black contractors and workers on their projects as possible.

Progress was soon arrested in midstream, however, when the contractors were unable to find cooperative financiers to back their operations. The result was the abandonment of the work—and the buildings—and the onset of massive

continued on page 4

Они бы не осмелились сказать об этом открыто. Они даже сами себе в этом не признаются. Но посмотрите, как они себя ведут – а левые ничем не отличаются от всех остальных. Как говорил Джозеф Собран: «В их брачных и миграционных привычках либерала не отличишь от члена Ку-клукс-клана».

Как говорили хиппи, белым людям просто нужно научиться понимать свои чувства.

Раньше белые были совершенно честны в своих чувствах, и нет сомнений, что люди, называющие себя консерваторами, были честны дольше, чем левые.

В 1960-х годах журнал «National Review» Уильяма Ф. Бакли поддерживал апартеид в Южной Африке и заявлял, что иммиграционная политика, направленная на сохранение белого населения страны, «не требует оправдания». Сохранение белой Америки было настолько очевидно законной целью, что её не нужно было оправдывать. Это было «за пределами консерватизма» и «за пределами либерализма».

Сейчас «National Review» не придерживается этой позиции. Любого, кто так поступал, изгнали бы во внешнюю тьму VDARE.com. И это лишь одна из безчисленных позиций, от которых консерватизм просто отказался.

Возьмём, к примеру, Мартина Лютера Кинга. В 1960-х годах журнал *National Review* назвал его «подстрекателем-демагогом». В нем говорилось, что выражение «движение за гражданские права» нелепо и вместо него должно называться «восстанием негров».

Теперь, 50 лет спустя, консерваторы цитируют Кинга, как будто он является моральным авторитетом. Всякий раз, когда они хотят возразить против расовых преференций для небелых, они цитируют слова Кинга о том, что людей следует судить по содержанию их характера. И всё же, к моменту смерти Кинг открыто и недвусмысленно заявлял о желании ввести расовые преференции и квоты на трудоустройство для негров.

Так почему же консерваторы цитируют слова плагиатора, прелюбодея, сторонника коммунизма, которого современные консерваторы называли «подстрекателем»?

Потому что они полностью проглотили левую точку зрения о том, что у белых нет расовой легитимности. Консерваторы не могут просто прямо сказать, что позитивная дискриминация дискриминирует белых. Им приходится заимствовать моральный авторитет негра, чтобы сказать это. И именно поэтому они цитируют фразу о «содержании их характера», в которую Кинг даже не верил.

Трудно представить себе более презренную умственную капитуляцию.

Пятьдесят лет назад журнал *National Review* писал, что стремление сохранить Америку белой «не требует оправдания». Что ж, белые так и не смогли найти оправдание. В этом и заключается большая часть проблемы. Они никогда не формулировали моральных доводов, чтобы оправдать собственное выживание. На протяжении сотен — тысяч лет — белые, как и все остальные, никогда не нуждались в этом. Они просто принимали выживание как само собой разумеющуюся законную цель.

Но теперь это означает, что у белых нет запаса проверенных идей и аргументов, на которые они могли бы опереться, чтобы оправдать выживание. Они испытывают глубокое предчувствие того, что происходит, но у них нет слов, чтобы выразить это предчувствие. Без слов, без убедительных моральных оснований белые не могут действовать.

И именно это отличает белых от всех остальных и делает их уникально уязвимыми. Иммигрантам не белой расы не нужно оправдывать своё завоевание Соединённых Штатов. Им не нужно объяснять, почему они хотят, чтобы их численность росла за наш счёт. Они инстинктивно понимают, что это им на пользу, и этого им достаточно.

То же самое относится и к иммигрантам из стран третьего міра в Европу. Им не нужно оправдывать завоевание. Нет, это европейцам пришлось бы оправдывать даже самые элементарные шаги, необходимые для обезпечения своего выживания.

Объяснять, почему белые имеют право на будущее, должно быть так же сложно, как и объяснять, почему лучше жить, чем умереть. Но именно с этой дилеммой мы сталкиваемся. Постепенно, медленно, и в Америке, и в Европе мы начинаем осознавать эту дилемму.

«Американский ренессанс», 3 марта 2015 г.
White Survival: Beyond Left and Right
Jared Taylor, American Renaissance, March 3, 2015
Перевод - Иван Иванович Барин

Скотт Грир

ДЛЯ АМЕРИКИ ЕЩЁ НИЧЕГО НЕ КОНЧЕНО

Уважаемый Джаред Тейлор недавно заявил в видеоролике организации «Американский Ренессанс»: «Всё кончено». «Всё» здесь — это Америка. В своей речи он сказал, что основал свою организацию 34 года назад, веря, что страна может исправить свои ошибки. Но стремительно растущая волна антибелого расизма и стирания культурного наследия заставила его пересмотреть эту позицию. Теперь он считает, что Америку уже не спасти и что белые должны отделиться:

Всю свою жизнь я наблюдал, как Соединённые Штаты деградируют. Это больше не моя страна, и её нельзя спасти. Я не верю, что она когда-либо снова станет домом для белых людей.

Можете ли вы придумать реалистичный способ «вернуть Америку», как постоянно говорят республиканцы? Её нельзя вернуть.

Неважно, кто будет избран президентом в этом году, через четыре года или через 40 лет.

Всё кончено. Мы не можем вернуть всю страну. Нам придётся довольствоваться меньшим.

Мнение Тейлора заслуживает серьёзного внимания. Это человек, который неустанно работал над тем, чтобы пробудить в белых американцах осознание проблем, с которыми они сталкиваются. В своих комментариях он всегда разумен и эрудирован. Именно поэтому власть имущие так усердно пытаются подвергнуть его цензуре. Если бы американцы ассоциировали идентитаризм с такой уважаемой фигурой, как Тейлор, а не с голливудскими нацистами, гораздо больше белых людей пришли бы к расовому реализму.

Однако я вынужден с уважением не согласиться с выводом Тейлора. Нельзя оспаривать факты, которые он приводит в

поддержку своего аргумента. Идёт война против нашего национального наследия, и, похоже, она будет только усиливаться по мере того, как Америка становится менее белой. Среди нашей элиты культивируется фанатичная антибелая идеология, которая преподаётся в наших школах, на предприятиях и в популярных СМИ. Демографическая картина выглядит мрачной, особенно с учётом миллионов людей, ежегодно пересекающих нашу границу.

Заманчиво отказаться от Америки и искать новые горизонты. Проблема в том, что подавляющее большинство белых просто проигнорируют сообщение «всё кончено». Они мыслят на другом уровне, нежели те, кто в курсе дела. Это сообщение также имеет непреднамеренный эффект — оно может ввести в заблуждение нашу собственную аудиторию. Если нам скажут, что обычная политика — пустая трата времени, и мы должны преследовать недостижимую цель, к которой трудно стремиться в повседневной жизни, многие просто откажутся от политики. Вместо того чтобы работать над созданием этногосударства, они обратятся к другим занятиям. Это, очевидно, укрепит коррумпированный статус-кво.

Лучше думать, что всё ещё не кончено, и работать с тем, что у нас есть.

Существует множество проблем, связанных с попыткой заставить белых американцев отказаться от своей национальности в пользу одной лишь расы. Великий Сэм Фрэнсис почти 30 лет назад на страницах журнала «Американский Ренессанс» объяснил, почему это было ошибочно:

Большинство белых американцев сохраняют слишком сильное чувство национальной принадлежности и преданность своей стране и своим общинам, чтобы принять предложение о передаче значительной части Соединённых Штатов другим (расово отличающимся или нет). Для защитников белой расы и её наследия принятие этой стратегии на данном этапе лишь усугубит их проблемы, поскольку это поставит их в антагонизм с патриотическими и националистически-

ми убеждениями большинства их белых соотечественников и позволит их врагам заклеймить их буквально как «антиамериканцев».

Приняв стратегию, предполагающую распад Соединённых Штатов, белые не только откажутся от своей страны, но и будут вынуждены отказаться от апелляций к её истории, традициям и интересам как нации.

Фрэнсис утверждал, что белая идентичность, оторванная от американской нации, будет «самой тонкой ветвью, на которой можно строить движение». Он также говорил, что белые, ограничивающие себя одним уголком Америки, будут противоречить их врождённым инстинктам завоевания и экспансии.

Покойный писатель заключает, что расовый сепаратизм «не представляется мне реалистичной стратегией для выживания, не говоря уже о процветании, белой расы и любой цивилизации, которую она могла бы построить, по крайней мере, в настоящее время».

Вкратце, эта концепция не определяет никаких физических мест для переселения представителей какой-либо расы; она не учитывает вероятные факторы, способствующие рекомбинации рас; она почти полностью опирается на предполагаемое белое расовое самосознание, не имеющее исторических прецедентов и само по себе, даже если бы оно существовало, было бы недостаточным для поддержания реального общества, культуры или правительства; и она предполагает преднамеренную уступку части территории, политического порядка и цивилизации, которые были созданы белыми и остаются их собственностью. Пока сторонники сепаратизма не смогут ответить на эти возражения, я не вижу в их аргументах ничего, кроме отчаянной и фантастической попытки избежать решения реальных проблем, связанных с корнями нашего расового и культурного упадка.

Фрэнсис поддерживал стратегию «вернуть Америку», которую Тейлор теперь считает безнадёжной. Несмотря на

её ограничения, на которые Тейлор справедливо указывает, стратегия «вернуть Америку» — единственная, которая, вероятно, понравится белым американцам. Они по-прежнему твёрдо привержены этой стране и её символам, как это видно на митингах Трампа и недавних демонстрациях студенческих братств. Критики должны понимать, что у американцев нет других традиций и символов, вокруг которых можно было бы сплотиться. В нашей стране отсутствует отдельная белая идентичность, отличная от американской. Её нужно было бы создать, что было бы сложной задачей для любого политического движения. Этногенез — это длительный процесс, на который влияют события, в значительной степени не зависящие от нас. Мы можем привить этот образ мышления многим нашим читателям, но не окажем такого же влияния на широкую публику. Легко придумать желаемую реальность в интернете; гораздо сложнее перевести её в реальный мір.

Тип расового самосознания, необходимый белым для своей родины, отсутствует. Лишь 15 процентов белых говорят, что их раса для них важна (в отличие от них, большинство представителей всех небелых групп говорят, что их раса для них важна). Согласно данным, собранным Эриком Кауфманом для его книги «Whiteshift», почти 90 процентов опрошенных им избирателей Трампа считают, что желание отделить часть страны для своей расы — это расизм. Если избиратели Трампа решительно выступают против этой идеи, у вас будет мало сторонников для неё.

Помимо низкой популярности, есть ещё и вопрос о том, позволит ли Америка этому произойти. Ответ — нет. Гражданская война создала прецедент для отношения правительства к сецессии. Федеральное правительство никогда бы не допустило белого сепаратизма в США.

Белый сепаратизм — не новая идея. Желание создать новую страну также вдохновляло ультраправых. Тем не менее, из этой идеи мало что вышло. Не были согласованы никакие символы, не была определена реалистичная территория, и не

было предпринято никаких усилий для создания сепаратистского движения. До сих пор это была лишь идея, обсуждавшаяся среди правых.

Призывы к отказу от обычной политики также распространены. (К слову, Тейлор не утверждает, что мы должны от неё отказаться; он просто не ожидает, что цели идентитарного движения будут достигнуты через избирательные урны.) Однако мало кто предлагает идеи о том, что мы должны делать помимо политики в существующей системе. Люди постоянно предлагают создавать целенаправленные сообщества, но редко это делают, и немногочисленные попытки терпят сокрушительный провал. Всегда проводятся митинги, которые, кажется, не приносят ничего, кроме создания плохого имиджа. Есть даже несколько человек, которые считают, что жизнь на пособии намного лучше, чем избирательная политика.

Излишне говорить, что за пределами создания и потребления медиаконтента не существует хороших каналов для продвижения этого дела. Как и в случае с ультраправыми, многие потеряют интерес и найдут себе другое хобби, если не будет реальных результатов.

Главная проблема, пожалуй, заключается в посыле «всё кончено». Большинство, услышав его, не сочтут, что пришло время для новой стратегии. Они подумают, что всё буквально кончено и ничего с этим поделать нельзя. Учитывая ограниченные возможности для работы над созданием отдельного белого государства и низкий интерес к этому со стороны общественности, люди предпочтут вообще отказаться от политики. Зачем безпокоиться о том, что нельзя изменить?

Многие американцы не чувствуют, что всё кончено. Разрушение статуй и демографическая ситуация безпокоят большое количество белых, но не настолько, чтобы они захотели начать революцию или создать отколовшееся государство. Они слишком обезпечены, чтобы рассматривать это. Они открыты только для идей, достижимых в рамках существующей системы. Экономический коллапс или какая-либо дру-

гая катастрофа могут изменить их образ мышления, но такая маловероятная ситуация может ещё больше усугубить наше затруднительное положение.

Сэм Фрэнсис считал, что важнейшей задачей является формирование группового сознания среди белых. Как только это будет сделано, мы сможем оценить возможности достижения цели. Фрэнсис утверждал, что лучший способ достичь этого — в рамках американского национализма. Эта позиция остаётся верной и сегодня.

Ещё есть проблески надежды. В некоторых школах Вирджинии восстанавливают старые названия в честь героев Конфедерации. В суде постепенно оспариваются меры по обеспечению равных возможностей. Дональд Трамп, похоже, готов выиграть ещё один срок и может добиться больших успехов в вопросах иммиграции, расовых квот и антибелой идеологической обработки в правительстве и школах. «Окно Овертона» значительно сместилось всего за десятилетие. Эти вещи не вернут Америку в одночасье, но они демонстрируют признаки сопротивления. Они показывают, что исторический американский народ все ещё не сдался. Это надежда.

Понятно, что, оглядываясь вокруг, хочется полностью отделиться. Но наш народ далёк от этого этапа. Лучше пообещать Америке, которой наш народ снова сможет гордиться, чем полностью от неё отказаться. Вместо того чтобы дать нам самим страну, сепаратистские идеи ограничивают нашу способность донести информацию до людей, которых мы должны просветить.

It Isn't Over For America
Scott Greer, May 21, 2024
Перевод - Иван Иванович Барин

Архиепископ Амвросий Готфский ИПХ

AmeriKKKa
MAGA?

Определение будущего практически невозможно без понимания прошлого. Не обязательно, что всё из прошлого объяснит будущее. Но причинно-следственные связи существуют, и оные определяют долгосрочные линии. Имеется много толкований цивилизационных типов, присутствующих ныне. Далеко не всегда они адекватно описывают феномены. Более того, нечто давно изчезнувшее из прошлого, из мірового тренда, вовсе не обязательно окончательно мертво. Оно может как бы «законсервироваться», но м.б. просто сокращено до минимума, пребывая в ничтожном состоянии. Но оно всегда может прорасти заново: необязательно возстановиться в прежнем объёме, но оказать значительное влияние. Собственно, нечто новое, на самом деле, не есть абсолютно новое без какого-либо предшествования, без своего актуального фундамента, без чего-то подлинно живого. Цивилизационные типы – не есть просто досужие конструкты, но проявления форм самой жизни.

Посему уже достатоно долгое время имеется вопрос: что есть США? Как их идентифицировать? К какой цивилизации они принадлежат? В европейской (и не только) политике и воззрении принято считать, что США есть продолжение европейства и принадлежат к т.н. англо-саксонскому міру. Так ли сие на самом деле? Принадлежность к последнему определяется в первую очередь языком. Но не только: институционально США есть сумма колоний Британской Короны, ставших независимыми. Достаточно ли сего для вышеуказанного утверждения? И да, и нет. Ещё при образовании США серьёзно обсуждался вопрос об официальном языке, ибо большинство колонистов говорило… по-немецки. Куль-

турный выбор определили Отцы-Основатели, подчеркнув англо-саксонскую идентичность. Но данная идентичность имела ярко выраженный анти-британский характер, что уже указывало на особый феномен США.

Определение того, что есть Запад или Восток, имеет отчасти весьма спекулятивный характер, заметно колебавшееся время от времени. Определённо сие связано с банальным фактом, что нулевой меридиан проходит через Гринвич, и таким образом Британия чисто географически считается нормой установления. С такой точки зрения, США есть несомненный Запад. Однако, возникает много вопросов. Например, сама Британия никогда не определялась, как центр, но именно как Запад. И сие восходит к античному понимания, что центр европейской цивилизации, в политическом смысле, есть Рим, а в культурном – Афины. Данный конфуз никак не м.б. преодолён чисто географически. Он возникает исключительно в предъявляемых объяснениях. По отношению к европейскому Западу США выступают как финальный Запад. Даже более того, как Запад Истинный, ибо далее оный граничит с географическим Востоком. Но вполне логично поменять точку зрения, и тогда США становятся из тихоокеанской зоны Востоком!

Дилемма не разрешается на формально географическом уровне и м.б. осмыслена только в цивилизационных категориях. Как указано выше, идентичность США определена как англо-саксонская, но анти-британская. Сие – верно, ибо внутри США на структурном уровне присутствует влиятельная группа WASP (Белые Англо-Саксонские Протестанты), распространённые по всей территории. Но идентичность США более сложная, чем кажется европейцам. Помимо базовых однозначно этнических компонентов из голландцев, французов, немцев, имеются чисто релизиозные маркеры, кои более важны для людей, чем собственное происхождение. Очень часто приходится слышать, что практически всё (как заданная доминанта) определено пуританами из Новой Англии.

Се – некое преувеличение и некое искажение. Пуритане, действительно, были влиятельной группой, но не единственной, и не определившие окончательный облик США. Более того, имеется даже штат Maryland, вообще основанный WASC (Белыми Англо-Саксонскими Католиками). В целом – даже на уровне Отцов-Основателей – США имеют государственное структурирование Епископальной Церкви, т.е. независимых заокеанских епархий Англиканской Церкви. Все остальные имеют сопутствующий вторичный характер.

Интересно, что изначально колонисты не отказывались от мысли о пребывании в Новом Свете древних поселенцев. Пребывание тех же скандинавов было подтверждено археологически, и известны не только территории Halluland, Myrkland, Vinland, но и Hvittramannland для обозначения практически всего континента. Сохранялась устойчивая память о кельтском присутствии в Америке и даже возможное посещение оной Св.Бренданом-Мореплавателем. Никогда не исключалось появление в Америке финикийцев и т.д. Сие существовало сперва на мифологическом уровне, но позднее подтверждалось историческими артефактами. Но важно помнить, что поселенцы изначально осознавали себя не просто в диком варварском міре, но в пространстве уже некогда освоенном их предками.

Если этнические составляющие идентичности были важны, но не являлись основными, то религиозные определяли почти всё. Имеется в виду не просто конфессиональная принадлежность колонистов, но общее понимание на уровне консенсуса. А сие сознание можно описать, как попытка построения идеальной жизни, как осуществления Завета с ЯХВЕ на осквернённой территории. Изначально 12 штатаов подражали амфиктиону Израиля в буквальном смысле, ибо осознавали себя вопрощением истинного христианства. Была ещё в Европе перед ними поставлена задача устроить Новый Град, исполняемый в апокалиптической перспективе. Суть американской идентичности – Христианство, окрашен-

ное в протестантские тона, но не вполне протестантское в своём ядре.

На идеологическом (ментальном) уровне дело обстояло так. Но в установлении Stato Отцы-Основатели изначально ориентировались на Римскую Республику. Вплоть до детального копирования и воплощения в жизнь. Следствием сего явилось, как эксклюзивность на территории континента, так и политика изоляционизма. Последнее проистекало из чёткого осознания грехов земли предков, т.е. Европы, и особенной неприязни к Британии. Традиционная для США политика изоляционизма, рекомендованная Дж.Вашинтоном в его Прощальном Послании, оставалась неизменной до Уильяма Мак-Кинли, когда явная трансформация Республики в Империю начала иметь быть в США. Сие выразилось как в испано-американской войне, так и в аннексии Королевства Гавайи. Вудро Вильсон пошёл дальше: он вступает в Первую Міровую войну и посылает войска в Европу. С сего момента внутренний контур США изменился радикально. Однако оный имеет временные ограничения. В противостоянии с СССР США усилились, преобразовавшись в статусе сверхдержавы, и оттеснив Францию и Британскую империю. Собственно американские флоты обезпечивали безопасность мірового траффика всех логистических связей. Однако, уже к президенству Буша-младшего стало понятно, что США надрываются в своей политической роли. На обезпечение своего мірового господства требуется очень много ресурсов. А оных у США уже давно нет. Именно посему вовсе не будет удивительно прекращение войны во Вьетнаме, уход из Ирака и позорнейшее бегство из Афганистана. Дабы оптимизировать свои возможности, США обязаны пересмотреть собственные точки сборки вовне национальной территории. Посему становится неактуальной не только Европа, но и НАТО в целом. А ЕС даже приобретает враждебный характер, ибо находится под контролем глобалистов-неолибералов, прямо противоречащим американским интересам. Закрытие посольств в Аф-

рике является очевидной прелюдией ухода с Ближнего Востока (т.е. прогнозируемого закрытия проекта с Израилем). Подготовка же эвакуации с многочисленных баз только подтверждает изменение генеральной линии США. Совершенно позорной провал военной операции с хуситами ещё раз продемонстрировал слабость США в современной войне, коя обезпечивается не только техническим преимуществом, но и дешёвым человеческим ресурсом, коего у США больше нет.

Естественно, можно ошибаться, но некая политическая линия становится объяснима ещё со времени президетства Обамы. Несомненные міровые изменения, в коих США вынуждены сокращать своё присутствие, не оканчивают бытие многих режимов, но уточняют само міропонимание. Очевидно, что был признан цивилизационный конфликт США. Причём не только с Китаем или исламским міром, но и с глобалистами. Уход из многих точек означает, что США более не заинтересованы в гегемонии над стратегическими узлами, обезпечивающими благосостояние Европы. При всех приятных заявлениях про «Глобальный Север», всё выглядит более скромно и куда логичнее. США закрывают все обременения, перенося свою объективную мощь в Тихоокеанский регион. Очевидно, что подтготавливается затяжное противостояние с Китаем. Даже если произойдёт окончательная эвакуация эксклюзивного проиводства из Тайваня и Южной Кореи, а данные страны падут, США останется на Филиппинах, а само производство переместит вместе с работниками внутрь территории США. Предполагаемая конфигурация образа будущего такова, что усиливать своё присутствие США сможет только в Тихоокеанском регионе и, возможно, в Арктике, если в России произойдут тектонические изменения.

Но всё вышеизложенное не случится само собой. Да, империализм перед возвращением к республиканству. Но на идейно-культурном уровне США сильно демотивированы и деградированы. Там до конца не могут понять, кто же есть они сами. На внутреннем контуре в США уже давно присут-

ствует не только неопределённость и недоумение, но определённое непонимание самих себя. События последнего времени только подчёркивают сие. Вспыхнувшие в Лос-Анжелосе волнения против нелегальных иммигрантов в основном подаются леволиберальными СМИ очень однобоко. Там не замечается важный факт. Конечно, волнения прямо спонсируются противниками Трампа из Демпартии и там участвуют откровенные леваки радикалы. Но суть волнений иное: они чётко проходят не под флагом Калифорнии. Там размахивают иногда флагами Палестины или СССР, но основной посыл иной: возстание осуществляется под флагом Мексики. И сие исторически верно: данная территория была завоёвана у Мексики. Теперь пришёл исторический ответ. В буквальном смысле США столкнулись с проблемой территориальной целостности, когда во всё вмешивается банальная биополитика, ибо состав населения сильно изменился и чисто этнически и более того – невероятное число неграждан на охваченной территории. Не решив данного вызова, невозможно двигаться далее.

В контексте вышеизложенного можно предположить, что в США – вне привычных либерального или консервативного дискурсов – возникнет новое понимание. Американская идентичность приобретёт ещё новый, но очень важный, маркер. Т.к. США есть изначально построение Нового Града на Холме в диком міре, т.е. основание оригинального общества, то не сложно предположить, что американская идентичность потенциально имеет характер особого цивилизационного типа. Оный не есть ни Восток, ни Запад, ни центр, но совмещает всё и как бы вовне привычных категорий. Потенциально, уходя ото всюду, США претендует на доминирование во всём континенте, что объяснимо, но маловероятно. Идентичность США – Христианство епископального типа, окрашенное в местные тона. При определении цивилизации сохранится очевидная эксклюзивность отдельных участников. Т.е. само ядро остаётся неизменным. США будут иметь

мошный вектор вовне, но на ближайшие лет сто сконцентрируются на возстановлении самих себя. Забывается, что та же либеральная идеология основывалась на христианском единении и таким образом обращена к христианам. Вне их этоса либерализм невозможен. Но очевидная дехристианизация идеологии привела к печальным последствиям. Преодоление последних явно связано с возвращением неких аутентичных начал, не обязательно строго традиционных, а, скорее, фундаментальных. При неминуемом обнищании общества важен пафос выживания, т.е. большего аскетического міровозрения. Следовательно, обществу потребления наступит конец. В США, где привыкли много тратить, придётся переосмыслить все совершенные ошибки, что обязательно приведёт к гражданским и расовым конфликтам. Но сие – неизбежно, верно и нравственно. Цивилизация только так и устанавливается, очищаясь от всего наносного, вредного и чуждого.

MAGA в прямом смысле невозможен, ибо на его поддержку нет достаточных ресурсов и, что более важно, сверх мотивов. Но Америка будет особой цивилизацией, - вот сия грядущая реальность весьма пугает не только Европу, но и Китай, и иных міровых игроков.

Сэм Фрэнсис

ПОЧЕМУ РАСА ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЕ

Существует старая поговорка — предположительно, древнее китайское проклятие: «Пусть вы живете в интересные времена». Сегодня это проклятие сбылось. Интересные времена настали. Самое интересное в них то, что, возможно, впервые в истории, безусловно, один из немногих случаев в истории, мы являемся свидетелями более или менее мирной передачи власти от одной цивилизации и от расы, которая создала и породила эту цивилизацию, к другим расам.

В Южной Африке передача власти уже завершена, по крайней мере, в формальном политическом смысле, при явной поддержке большей части белого населения. В остальной части того, что когда-то было общей империей европейских народов в Африке и Азии, передача власти давно произошла, когда имперские державы ушли или были изгнаны с завоёванных ими территорий.

В Европе передача власти, вероятно, ещё не началась в больших масштабах, и, вероятно, не начнётся до тех пор, пока иммиграция небелых не продвинется значительно дальше, чем сейчас. Но в Северной Америке, и особенно в Соединённых Штатах, передача власти идёт полным ходом. Именно в нашей стране времена наиболее интересны и, следовательно, наиболее прокляты.

Культура и её символы

Мы наблюдаем передачу власти почти во всех сферах общественной и частной жизни. До сих пор эта передача носит скорее культурный, чем политический или экономический характер; она очевидна в подъёме мультикультурализма, афроцентризма и других антибелых культов и движений в университетских учебных программах, а также в проникновении

антибелой этики и поведения, навязываемых этими культами, даже в повседневную частную жизнь. Она очевидна в постоянно ускоряющейся войне против традиционных символов старой цивилизации и возвышении символов новых народов, стремящихся к их вытеснению.

Праздник Мартина Лютера Кинга в 1983 году был первым и наиболее важным примером этой тенденции, но отнюдь не последним; действительно, можно утверждать, что праздник Кинга был лишь легитимирующим фактором для атак на другие символы, которые произошли с тех пор. Нападки на демонстрацию боевого флага Конфедерации и других символов Конфедерации и Юга, принадлежащих белым, стали обычным явлением, но Аламо в Сан-Антонио — ещё один традиционный символ белых, который также подвергается нападкам со стороны латиноамериканцев. Поле битвы при Кастере в Монтане теперь прославляет победу индейцев, хотя исторически памятным в битве при Литл-Бигхорне является не победа нескольких тысяч индейцев над небольшим американским кавалерийским отрядом, а скорее поражение белых от рук небелых.

Праздники, государственные годовщины, флаги, песни, статуи, музеи, символы и герои, которые объединяет народ, являются основополагающими для его идентичности и существования как народа. То, что мы наблюдаем на официальном уровне общественной культуры в виде нападок на эти традиционные символы и их вытеснения символами других рас, — это фактическое упразднение одного народа и постепенное создание другого.

Конечно, этот процесс не ограничивается официальной культурой, которая часто является лишь игрушкой политиков. Это ещё более очевидно на уровне массовой культуры, под которой сегодня понимается не культура, созданная народом, а культура, созданная элитой для потребления народом. В вестернах сейчас обычно изображают белых злодеями, а индейцев и мексиканцев — или, что ещё более фантастично,

чернокожих — героями или мучениками. Почти все телевизионные и кинематографические изображения Гражданской войны теперь однозначно представляют Юг и конфедератов злодеями; возможно, в лучшем случае ошибочными, но тем не менее находящимися на неправильной стороне истории.

Также стало обычным делом изображать почти всех преступников — насильников, убийц, грабителей — как белых, хотя статистическая истина, конечно, заключается в том, что насильственные преступления в Соединённых Штатах в значительной степени совершаются не белыми. Несколько лет назад политолог Роберт Лихтер в своём исследовании показал, что, хотя за последние 30 лет белые были арестованы за 40 процентов убийств, совершенных в Соединённых Штатах, на телевидении белые совершали 90 процентов убийств.

Небелые часто изображаются не только героическими персонажами, но и доминирующими над белыми. Характерной чертой полицейских фильмов является изображение негров в качестве административных начальников белых главных героев; серия фильмов Мела Гибсона «Смертельное оружие» — пожалуй, самый известный пример. Во второй части серии даже белые южноафриканцы — без сомнения, современная голливудская версия нацистов — изображены как организаторы контрабанды наркотиков в Соединённые Штаты.

Хотя явная расовая ненависть к белым, выраженная в фильмах, снятых чернокожими режиссёрами, хорошо известна, всё более распространённой темой в массовом телевидении и кино является тема опасностей, исходящих от полчищ жестоких и злобных белых расистов, скинхедов, неонацистов, палеонацистов и расистских террористов, которые, кажется, скрываются в каждом городе, за каждой витриной магазина, в каждом маленьком городке по всей стране, повсюду, всегда. Недавно в восьмичасовом фильме ABC по роману Стивена Кинга «Противостояние», повествующем о финальной борьбе в конце света между сверхъестественными силами добра и зла, олицетворением добра и Бога была пожилая негритян-

ка, а дьявол был изображён как голубоглазый, светловолосый белый мужчина, чьи злые последователи размахивали флагом Конфедерации. Даже в конце света, кажется, Голливуд не может избавить нас от белого расизма.

Большинство этих примеров, конечно, достаточно тривиальны. Евро-американская цивилизация и люди, которые её создали, могут пережить художественный вклад Стивена Кинга и Мела Гибсона — возможно. Но эти примеры интересны именно потому, что они столь тривиальны и по большей части не представляют собой основную, явную тематику современной популярной культуры. В 1960-х годах такой фильм, как «Угадай, кто придёт на ужин», явно исследовал тему межрасовых браков и поднимал её для обсуждения, но сегодня антибелые темы чаще всего служат фоном и контекстом для популярных развлечений. Таким образом, они либо проникают в общественное сознание незаметно, либо во многих случаях уже присутствуют там.

Стирание и вытеснение официальных культурных символов и аналогичный процесс в массовой, создаваемой элитой популярной культуре представляет собой экспроприацию культурных норм, стандартов, по которым публичное и частное поведение легитимируется или осуждается, и определяется культура. В то время как традиционные нормы, подвергающиеся нападкам и отбрасыванию, почти никогда не были явно расовыми, новые нормы, которые конструируются и навязываются, являются таковыми, и они не только явно расовые, но и явно и громко антибелые.

Это продуманная тактика, направленная на захват культурной легитимности и культурной гегемонии, а в конечном итоге и принудительной политической власти в интересах небелых за счёт белых. В самом крайнем случае, антибелое расистское движение напоминает идеологию немецкого национал-социализма. Оно предлагает конспирологическую интерпретацию истории, в которой белые систематически демонизируются как враги негров, и миф о негритянской ра-

совой солидарности и превосходстве. «Афро-расизм» — это идеологический и политический аппарат, с помощью которого готовится явная расовая война против белой расы и её цивилизации, не как часть «гневного» или как ответ на «несправедливость» и «пренебрежение», а, как и любая война, как часть согласованной стратегии по приобретению власти. Это касается не только негров, но и других небелых, желающих зарегистрироваться.

Копаем себе могилу

Конечно, не белые — далеко не единственные распространители антибелого расизма. Одна из самых примечательных особенностей нашего интересного времени — это то, насколько сами белые помогают рыть себе расовую и цивилизационную могилу. У меня в руках относительно новый журнал, на который, я уверен, вы все захотите немедленно подписаться, под названием «Предатель расы: Журнал нового аболиционизма», издаваемый в Кембридже, штат Массачусетс, девиз которого: «Предательство белизны — это верность человечеству». Редакторы цитируют Джулиуса Лестера, который писал: «Белый — это не цвет кожи. Это состояние ума, состояние, которое будет уничтожено».

Хотя «Предатель расы», кажется, не выступает за физический геноцид, он исходит из того, что раса — это всего лишь социальное изобретение, а не факт природы, и выступает за отмену понятия расы применительно к белым. Расовая идентичность запрещена для белых, но не для небелых (или, по крайней мере, для чернокожих). Конечно, явная цель состоит в уничтожении белой цивилизации путём искоренения символов и институтов коллективного сознания, которые определяют расу и являются основой культуры.

Однако война против белой расы и её цивилизации не нова. Она является частью всемірно-исторического движения, начавшегося в конце XIX века, возможно, не случайно, примерно во время битвы при Литтл-Бигхорне, и которое

американский автор с расовым мышлением Лотроп Стоддард в откровенной форме 1920-х годов назвал «Восходящей волной цветного населения против белого мірового превосходства», а Освальд Шпенглер несколько лет спустя — «Цветной мiровой революцией».

Сегодня легко улыбнуться таким формулировкам, но сам Мартин Лютер Кинг прямо и неоднократно связывал американское движение за гражданские права с тем, что в своей речи 1960 года под названием «Восходящая волна расового сознания» он назвал «всемірной борьбой». В своём интервью журналу Playboy в 1965 году Кинг, откровенно поддержав расистские настроения, заметил, что американский негр «испытывает всё большее чувство сопричастности к своим африканским неграм-братьям, а также к своим темнокожим и желтокожим братьям из Азии, Южной Америки и Карибского бассейна».

Недавно мы стали свидетелями подобного проявления расовой солидарности на инаугурации Нельсона Манделы в Южной Африке, когда вдова Кинга, Коретта Скотт Кинг, прибыла, чтобы поддержать его. Миссис Кинг, конечно, не ездит за тысячи километров, чтобы праздновать победы демократии в Восточной Европе, а только в страны, где её соратники по расовому признаку получают больше прав и возможностей.

Верно, что Мартин Лютер Кинг, миссис Кинг, Мандела и многие другие представители «растущей волны [небелого] расового самосознания» придерживаются либеральной риторики, которая якобы обещает расовое равенство, а не господство. Но независимо от того, действительно ли эти представители придерживаются такого либерального видения или же просто используют его как оружие против белых, нет сомнений в том, что большинство чернокожих в Соединённых Штатах не разделяют либеральных взглядов на равенство, свободу и терпимость.

Недавний опрос Харриса, проведённый для Национальной конференции и опубликованный в марте 1994 года, по-

казал, что небелые меньшинства (как латиноамериканцы, так и негры) «с большей вероятностью, чем белые, применяют жёсткие стереотипы к другим меньшинствам, но едины во мнении, что белые „фанатики, властные и не желают делиться властью“», и опрос показал, что каждое меньшинство считает, что оно «подвергается дискриминации со стороны экономики и системы образования, контролируемых белыми». Независимо от либерализма, публично провозглашаемого многими небелыми, это вряд ли те взгляды, на основе которых можно ожидать развития подлинно либеральной политики.

Некоторые сторонники расовой революции могут быть искренними в своих призывах к свободе, равенству и братству, но исторические данные свидетельствуют о том, что это не может быть так. Историк Уильям Х. Макнейл в серии лекций, прочитанных в 1985 году в Университете Торонто, утверждает, что то, что он называет «этнической иерархией», «повсюду растёт» и что это, по сути, нормальное состояние человеческих цивилизаций. «Другие цивилизованные общества, — пишет Макнейл, — почти всегда принимали и поддерживали неравенство между различными этническими группами, из которых они состояли».

Термин Макнейла «этническая иерархия», конечно же, состоит из слов, заимствованных из греческого языка; если эти слова приблизительно (но не слишком приблизительно) перевести на латинский язык, становится ясно, что Макнейл утверждает, что расовое господство в той или иной форме является нормой человеческих цивилизаций, что равенство имеет мало исторического обоснования и что иллюзия такого равенства вот-вот будет грубо развеяна.

Обманчивость либерализма, провозглашаемого лидерами расовой революции, была очевидна и для самого Шпенглера. «Заяц, — писал он в своей последней книге «Час решения», — может быть, и обманывает лису, но люди не могут обманывать друг друга. Цветной человек видит насквозь белого

человека, когда тот говорит о «человечности» и вечном мире. Он чувствует неспособность и отсутствие воли к самозащите другого… Цветные расы не пацифисты. Они не цепляются за жизнь, ценность которой заключается только в её продолжительности. Они берут меч в руки, когда мы его опускаем. Когда-то они боялись белого человека; теперь они его презирают».

Итак, если кратко, то в наше интересное время происходит следующее. Начата целенаправленная и долгосрочная атака на цивилизацию белого, европейского и североамериканского человека, и эта атака не ограничивается политическими, социальными и культурными институтами, которые характеризуют эту цивилизацию, но распространяется также на расу, которая создала эту цивилизацию и продолжает нести и передавать её сегодня. Война против белой цивилизации иногда (и действительно часто) апеллирует к либеральным идеалам как к своему оправданию и цели, но вероятная реальность такова, что победа расовой революции закончится лишь господством или уничтожением белой расы и её цивилизации небелыми народами — хотя бы по демографическим причинам, связанным с иммиграцией небелых и снижением рождаемости среди белого населения.

Из прогнозов численности населения, опубликованных Бюро переписи населения США в прошлом году, мы знаем, что к середине следующего столетия нынешнее белое большинство в Соединённых Штатах сократится до меньшинства в собственной стране, и, учитывая этот факт и растущую легитимизацию антибелого расизма в Соединённых Штатах, ситуация в этой стране для белых становится всё более сложной. Ситуация, мягко говоря, не улучшится.

Конечно, революция не смогла бы увенчаться успехом или зайти так далеко без активной помощи белых. Некоторые поддерживали расовую революцию против своей собственной расы и цивилизации, а ещё большее число пассивно смирялось, их преданность собственному народу постепен-

но подрывалась проникновением скрытых враждебных им убеждений.

Яды, порождаемые самими собой

Стоддард и Шпенглер, а также покойный Джеймс Бернхэм в своей книге «Самоубийство Запада» проанализировали эти яды, порождаемые самими собой, с помощью которых западные люди готовят себе гибель. Идеологический яд принял несколько разных названий: марксизм, либерализм, глобализм, эгалитаризм и, действительно, большая часть консерватизма, который сейчас исповедуют такие люди, как Джек Кемп, Ньют Гингрич, Билл Беннетт и Уильям Бакли, а также значительная часть христианства, особенно в его формах «социального евангелия». Но за всеми этими идеологиями и лозунгами скрывается всепроникающий яд универсализма, видения человечества с большой буквы, которое теперь часто распространяется и на «права животных», чтобы не оскорбить наших братьев по земле и воде.

В универсалистском мировоззрении нет ни истории, ни расы, ни даже видов, ни конкретных культур, ни отдельных народов, ни значимых границ. Поэтому нет никаких конкретных обязанностей перед расой, нацией, общиной, семьёй, другом или соседом, и, по сути, нет никаких различий между соседом и незнакомцем, другом и врагом, моим и твоим, нами и ими.

В счастливой стране универсализма мы обязаны детям Сомали столько же — а то и больше — чем несчастным жителям Лос-Анджелеса, и морские пехотинцы, которых не могли отправить из Кэмп-Пендлтона в Лос-Анджелес во время безпорядков 1992 года и которым не было приказано предотвращать нарушение мексиканской границы рядом с их собственной базой в Южной Калифорнии, быстро отправляются в Сомали. Даже упоминание «нашей» идентичности, наших интересов, наших стремлений означает приглашение к обвинениям во всех «измах» и «фобиях», которые используются

для предотвращения дальнейших дискуссий и парализуют формирование или сохранение общего сознания, которое в какой-то момент могло бы перерасти в реальное сопротивление нашему лишению собственности. Основной ответ белого населения на назревающую расовую войну, проявляющийся в неоконсервативной критике «политической корректности» и мультикультурализма, сводится лишь к повторению формул универсализма, к призывам к духу Мартина Лютера Кинга и к повторению универсалистских идеалов равенства, интеграции и ассимиляции. Характерная защита западной цивилизации большинством консерваторов сегодня — это всего лишь вариация либерального универсализма, к которому также призывают враги Запада и белых. Это утверждение о том, что не белые и не западные люди должны ценить современную западную цивилизацию как отвечающую их собственным интересам. Цель состоит в том, чтобы подчеркнуть либеральный «прогресс» современного Запада через отмену рабства, эмансипацию небелых, отказ от империализма, достижение более высокого уровня жизни и политического равенства и т. д.

Конечно, если либерализм, провозглашаемый небелыми, является тонкой завесой для утверждения их собственной расовой солидарности против белых, то вся подобная аргументация тщетна. Проповедовать либерализм тем, кто презирает либерализм наряду со всем остальным, что происходит от белого Запада, безполезно. Безполезность таких действий была отмечена французским правым деятелем XIX века Луи Вейо в его ироническом замечании: «Когда я слабее, я прошу у вас свободы, потому что это ваш принцип; но когда я сильнее, я отнимаю вашу свободу, потому что это мой принцип». Или, как ещё более лаконично выразился Ницше: «Ценности слабых преобладают, потому что сильные взяли их в качестве инструментов лидерства».

Вместо того чтобы прибегать к самоубийственному либерализму и повторять тот самый универсализм, который подо-

рвал нашу идентичность и чувство солидарности, мы, белые, должны подтвердить свою идентичность и солидарность, и мы должны сделать это в явно расовом ключе, посредством выражения расового самосознания как белые. Подтверждение нашей солидарности должно быть выражено в расовом ключе по двум основным причинам. Во-первых, нападение на нас определяется расовыми терминами и стремится посредством делигитимизации расы для белых и легитимизации расы для небелых к разрушению и уничтожению основ нашей солидарности, одновременно укрепляя сплочённость небелых против белых.

Историк Исайя Берлин в 1991 году отметил, что «национализм и расизм — самые мощные движения в міре сегодня», и в то время, когда самопровозглашённые враги белой расы определяют себя в расовых терминах, только наше собственное определение самих себя в этих терминах может противостоять их вызову. Если и когда этот вызов восторжествует, и эти враги придут, чтобы убить нас, как были истреблены тутси в Руанде, они сделают это не потому, что мы «западники», или «американцы», или «христиане», или «консерваторы», или «либералы», а потому, что мы белые.

Во-вторых, нам необходимо утверждать конкретную расовую идентичность, потому что раса реальна — биологические силы, в том числе и те, которые определяют расу, важны для социальных, культурных и исторических событий. Я не утверждаю, что раса как биологическая реальность сама по себе достаточна для объяснения цивилизации европейского человека — если бы раса была достаточной, проблем бы не было — но раса необходима для неё, и вполне вероятно, что биологическая наука в ближайшем будущем ещё яснее покажет, насколько необходимы расовые, биологические и генетические объяснения для более полного понимания социальных и исторических событий.

Цивилизация, которую мы, белые, создали в Европе и Америке, не могла бы развиться без генетических данных

создавших её людей, и нет никаких оснований полагать, что эта цивилизация может быть успешно передана другому народу. Если народ или раса, создавшие и поддерживавшие цивилизацию Запада, умрут, то и цивилизация умрёт. Таким образом, просто культурное сознание, которое подчёркивает только социальные и культурные факторы как корни нашей цивилизации, недостаточно, потому что просто культурное сознание само по себе не сохранит расу и народ, которые были необходимы для создания культуры и которые остаются необходимыми для её выживания. Нам необходимо не только понимать роль расы в создании нашей цивилизации, но и учитывать это понимание при защите нашей цивилизации. Пока мы этого не сделаем, мы будем продолжать проигрывать войну, в которой участвуем.

Неосознанная идентификация

Фундаментальная проблема белого населения Америки была неосознанно выявлена журналом Newsweek в его статье на обложке от 29 марта 1993 года, посвящённой «паранойе белых мужчин». В попытке развеять любые склонности белых мужчин считать себя жертвами, находящимися в опасности или эксплуатируемыми, Newsweek указал, что «белые мужчины составляют всего 39,2 процента населения, но при этом на их долю приходится 82,5 процента списка Forbes 400 (люди с состоянием не менее 265 миллионов долларов), 77 процентов Конгресса, 92 процента редакторов ежедневных газет, 77 процентов директоров новостных телеканалов». Из этой лавины цифр Newsweek делает вывод, что «быть белым мужчиной по-прежнему статистически проще, по крайней мере, по сравнению с любым другим». Newsweek может быть прав в своих цифрах, но цифры упускают суть.

Цифры говорят нам о том, что белые не действуют сплочённо и не считают себя единым целым, что у белых нет расового самосознания; если бы оно было, они использовали

бы свою сохраняющуюся политическую, экономическую и культурную власть в собственных интересах, и та самая ощутимая «паранойя белых мужчин», о которой говорил Newsweek — вполне реальное ощущение начинающегося ускользания из зоны контроля — не существовала бы.

В Соединённых Штатах сегодня белые существуют объективно, но не существуют субъективно, и это, на мой взгляд, является фундаментальной расовой проблемой, с которой они сталкиваются, основной причиной, по которой они (я бы сказал «мы») проигрывают расовую войну против нас, самой причиной, по которой мы вообще находимся в состоянии войны. Цифры Newsweek доказывают объективное существование белых и белой власти, измеряемой материально и количественно; безхребетное отречение от собственной страны и культуры, лежащее в основе паранойи белых мужчин, доказывает отсутствие субъективного существования. Белые не существуют субъективно, потому что они не считают себя белыми, не действуют согласованно как белые и не считают, что быть белым важно или даже имеет смысл.

Пока белые продолжают избегать и отрицать свою собственную расовую идентичность, в то время как почти все другие расовые и этнические категории заново открывают и утверждают свою собственную, у белых не будет шансов противостоять своему лишению прав и возможному физическому уничтожению. Прежде чем мы сможем всерьёз обсуждать какие-либо конкретные предложения по сохранению нашей культуры и её биологических и демографических основ, мы должны решить и исправить проблему, которую сами себе создаём: отсутствие расового самосознания и общей воли действовать в соответствии с ним.

Слова Бенджамина Франклина, сказанные им при рождении Американской Республики, остаются актуальными и сегодня, когда Республика, а также раса и цивилизация, породившие её, приближаются к своему концу: если мы не будем

держаться вместе — не только как члены общей нации, но и как часть общей расы, общего народа, — то, несомненно, нас всех повесят поодиночке.

«Американский ренессанс», сентябрь 1994 г.
Why Race Matters. Sam Francis, American Renaissance, September 1994
Перевод - Иван Иванович Барин

Алексий Ильинов

ATOMWAFFEN DIVISION: ОРДЕН ИЗ ТЕНИ, МЕЧТАЮЩИЙ ОБ АПОКАЛИПСИСЕ

Они верят, что исполнение желаний-это высшая цель жизни, и эта идея занимает их умы до самого конца (Бхагавад-Гита, 16.11)

Что скрывается за завесой тьмы современных радикальных движений? Почему некоторые из них выбирают путь апокалиптического насилия и оккультных ритуалов, чтобы создать новый мір? Рассмотрим один из таких феноменов - загадочное сообщество Atomwaffen Division, возникшее в середине 2010-х и оставляющее после себя неоднозначный след в современной истории.

В середине 2010-х в тёмных углах интернета начали появляться слухи о закрытом сообществе, которое называло себя Atomwaffen Division — «ядерное оружие» по-немецки. Это не была очередная уличная банда или громкое политическое движение. Их цель выходила за рамки обычной пропаганды: они готовились к «концу света» в собственном видении. История этой группы начинается в тени интернет-форумов и зашифрованных чатов, где молодые люди, часто с военным прошлым или теми, кто чувствовал себя маргинализированным в обществе, объединились вокруг идеи насильственной революции и апокалиптического очищения міра. Название Atomwaffen не случайно - оно символизирует разрушение, которое это сообщество хотело ввести, чтобы построить новый порядок на обломках старого.

Возникновение организации тесно связано с творчеством Джеймса Мейсона — бывшего неонациста, написавшего книгу “Siege”, ставшую своего рода библией для радикалов.

В ней он описывает концепцию автономных «очагов хаоса», которые должны действовать независимо, ведя партизанскую войну против государственных институтов и общества в целом. Эта идея вдохновила участников Atomwaffen на создание структуры, в которой каждый член самостоятельно готовился к концу света, представляя апокалипсис как очищение, а затем построение новой расово чистой цивилизации. Члены Atomwaffen верили в сочетание военной подготовки, психологического воздействия и оккультных символов. На закрытых собраниях они использовали руны, чёрные флаги и ритуальные тексты, сочетая эстетику Третьего Рейха с элементами апокалиптических культов. Часть их риторики была построена на мифах о “тайном знании”, которое якобы поможет избранным пережить неизбежный коллапс.

Так что же из себя представляла эта организация изнутри? От чего отталкивались её лидеры и каким образом туда попадали будущие участники? Несмотря на небольшую численность, Atomwaffen удалось создать образ почти мистического братства, к которому попадали лишь через жёсткий отбор и испытания. Они были уверены, что действуют не ради современного міра, а ради того, что придёт после него. Вербовка новых членов организации осуществляется через закрытые онлайн-платформы, форумы и мессенджеры. Значительное внимание уделяется поиску молодых людей, которые находятся в поиске идеологической идентичности или находятся в состоянии социальной изоляции, из-за неприязни к окружающему міру и социуму, который по мнению этих молодых людей, прогнил изнутри. Кандидатам предлагают не только политическую идеологию, но и «сообщество» с чёткой иерархией и особыми ритуалами, дающими ощущение принадлежности и силы. Ритуалы, хотя и носят эзотерический характер, часто используются как метод политического влияния. Идеологически Atomwaffen ориентируется на концепции белого национализма, апокалиптических прогнозов и радикального противостояния современному міру. Они меч-

тают о коренном изменении общества через «рациональное насилие и строительство нового чистого порядка». В идеале участники планировали создание “элитных” боевых группировок, которые будут готовы к вооружённому противостоянию. Важно отметить, что хотя Atomwaffen и ассоциируется с насильственными действиями, организация не имеет официальной публичной структуры, и многие детали её деятельности остаются вне поля зрения широкой аудитории.

Исследование этой группы даёт понимание, как современные экстремистские движения сочетают идеологию, символику и технологии вербовки, чтобы удерживать и расширять свои ряды. В свою очередь символика Atomwaffen — это отдельная тема, которая отражает глубину идейной работы этой группы. Они использовали древние германские руны, такие как Теваз — символ борьбы, и Манназ — знак человека и коллектива, добавляя к ним изображения чёрных флагов и элементы нацистской символики. Все это создавало вокруг них ауру таинственности и силы, привлекавшую особенно молодых людей, находившихся в поисках идентичности и готовых действовать ради своих радикальных взглядов. Из-за этого их можно отнести к течению оккультного неонацизма.

В настоящее время судебные документы содержат переписку участников, в которых говорится о тактических планах и идеологических установках, а также описывают ритуалы «инициации» с использованием рунических символов, которые, по словам свидетелей, укрепляли чувство принадлежности к сообществу. Вот, например цитаты которые часто встречались в их манифестах и видео, которые размещали на закрытых платформах: «мы — средоточие хаоса, готовящегося к очищению міра через разрушение старых структур”; “Наш путь-Апокалипсис, что даст начало новому порядку”; «Цивилизация-иллюзия, удерживаемая страхом; мы уничтожим её, чтобы высвободить истинную силу»; «Наша сила-в единстве, в крови и в ритуалах, которые нас делают непобедимыми».

Так и почему же, несмотря на всю серьёзность намерений организации она “пропала”? Что случилось с её участниками и организаторами и удалось ли им воплотить свои идеи в реальность? Уже с первых лет своего существования Atomwaffen привлекала внимание ФБР и других спецслужб. Агентство замечало не только идеологическую опасность, но и конкретные акты насилия, связанные с этой организацией. Уже в 2017-2018 годах несколько членов были арестованы по подозрению в подготовке и совершении убийств, включая нападение на негров и представителей некоторых других сообществ, считавшихся прямыми идеологическими врагами. Проведение этих операций участниками движения вызвали широкий резонанс в СМИ, подробно освещавших как сами преступления, так и расследования, проводимые ФБР. Агентство активно работало над тем, чтобы распутать сеть организации, однако из-за автономности её ячеек и закрытости сообщества это оказывалось чрезвычайно сложной задачей. Даже после арестов и запретов официальных структур, фантом Atomwaffen не исчез. Он растворился в сети, распавшись на фрагменты, продолжающие жить в виде шифрованных посланий и новых ячеек под другими именами. Для одних это лишь опасный фанатизм, для других — часть тёмного подполья, ожидающего своего часа. Организация Atomwaffen, которой ФБР предоставило статус потенциально опасной из-за подозрений в причастности к насильственным действиям, имеет сложную внутреннюю структуру. Она разделена на небольшие автономные группы, действующие самостоятельно, но придерживающиеся единой идеологии. Такая организационная модель затрудняет отслеживание её деятельности и позволяет скрывать связи между участниками. В материалах судебных дел, связанных с участниками Atomwaffen Division, часто можно встретить официальные заявления прокуроров, которые подчёркивают: «эта организация функционировала как хорошо скоординированная сеть с чёткой целью — подготовка к системным изменениям через серию спланированных

действий». Многие месседжи организации были опубликованы в материалах судебных разбирательств как доказательство их идеологии. Во время слушаний один из фигурантов отмечал: “Мы искали смысл и общность, готовясь к изменениям, которые, по нашему мнению, неизбежны”, - отметил один из фигурантов во время слушаний.

Эксперты, участвовавшие в деле, отметили, что организация сочетала военную подготовку с идеологическим обучением, создавая сложную задачу для правоохранительных органов. Судебные решения предусматривали длительные сроки заключения для ключевых участников, однако во время процесса не делалось акцента на моральной оценке, а внимание было сосредоточено исключительно на фактах и доказательствах, приведённых стороной обвинения.

В 2017 году в Техасе полиция провела масштабную операцию против одной из локальных ячеек Atomwaffen Division. Во время обыска дома молодого человека, которого правоохранители считали одним из активных участников, были найдены не только огнестрельное оружие и боеприпасы, но и подробные инструкции по тактике партизанской войны и отчёты о других ячейках по стране. В изъятых документах содержались росписи операций, предусматривавших действия на территории населённых пунктов, а также тексты, призывавшие к радикальной активности. “Эта сеть действовала чрезвычайно организованно, и мы могли видеть, что каждая ячейка имеет чёткие задачи и распределение ролей. Их цель - не хаотическое насилие, а скоординированные действия для максимального воздействия.”- Заметил в своем отчёте один из агентов ФБР, который участвовал в этой операции.

Другое известное дело касалось ареста в штате Вирджиния. Молодой человек, связанный с организацией, был задержан после того, как оперативники ФБР отследили его переписку в зашифрованных мессенджерах. В одном из сообщений он описывал планы проведения «операции», направленной на

дестабилизацию местного сообщества, что вызвало подозрение спецслужб. Во время допроса сотрудник ФБР указывал: «он чётко осознавал, что делает, имел поддержку от других участников и верил в то, что эта деятельность имеет высшую цель, за пределами простого насилия». В ходе следствия было обнаружено, что он проходил военную подготовку и изучал методы тактического ведения боя, которые распространялись внутри организации. Участники Atomwaffen создавали закрытые онлайн-форумы для обмена опытом, планирования действий и взаимной поддержки. Их деятельность была не просто собранием радикалов, а попыткой построения подпольной армии с идеологией, опирающейся на исторические и современные методы борьбы. С обострением конфликта со спецслужбами в ряды группировки засылали всё больше агентов, пока двое из них могли общаться, не подозревая, что оба – федералы.

Итак, история Atomwaffen Division - это не просто Хроника насилия и идеологического фанатизма. Это сложное явление, сочетающее в себе подготовку к войне и глубокие социальные проблемы — отчуждённость молодёжи, поиск смысла, недовольство существующим міром и расстройство социума и определённых структур. И хотя эта организация подверглась сокрушительным ударам правоохранительных органов, она остается символом тёмного подполья, которое всё ещё ждет своего часа, готово развиваться и влиять на новые поколения. В итоге, Atomwaffen Division - это не просто группа с радикальной идеологией. Это сложный феномен, который сочетает древние символы и новейшие технологии влияния, отголоски старых мистических верований и современных страхов. Может ли существовать организация, живущая на грани мифа и реальности, и будет ли она способна изменить ход истории? А что думаете вы?

(Источник: https://sonnenradcvlt.weblium.site/article/art-atomwaffen-division)

***

Снят целый документальный фильм об Atomwaffen Division: https://rutube.ru/video/d85446c7450c179443426d486cd4276c/. Сам их «месседж» более чем понятен - падающего - толкни! Они грезят тотальным ядерным Рагнарёком под знамёнами со свастикой и знаком радиационной опасности. Их ячейки были по всему міру, в «Азове» есть их «симпатизанты». Штука вся вот в чем… Ультраправым пох… воевать, что на стороне «хохлов», что на стороне «русни»… Они отрабатывают навыки реальной войны на поле боя. Всё достаточно цинично. Социал-дарвинизм и Апокалипсис. А будущее… выжившие будут «сверхновой расой», которая, возможно, даже мутирует в некие «иные» биологические виды.

Это Atomwaffen Division, детка… Культовые ультраправые акселерационисты из США: https://ru.wikipedia.org/wiki/Atomwaffen_Division. Ответ только один - ядерный Апокалипсис. К нему и готовились.

Дитлер Промп

ПОЛИТИКА - ПРОДОЛЖЕНИЕ БИОЛОГИИ ДРУГИМИ СРЕДСТВАМИ

В десяти сжатых тезисах я хочу показать, как следует понимать политику с биологической точки зрения или как образ действия живых организмов... То, что читателям давно известно, они смогут увидеть в необычной, захватывающей перспективе исторического развития того рода живых существ, которых Аристотель называл «политическими животными»...

...В свете теории генного отбора специфические учреждения и традиции отдельных групп и культур следует рассматривать как средства, обладание которыми повышает общую приспособленность их обладателей, создает им преимущества по сравнению с генетическими конкурентами. Если понимать генетическую конкуренцию, борьбу за шансы продолжения рода как борьбу за ограниченные ресурсы и ставить развитие культурных особенностей на службу этой борьбе, то было бы весьма удивительно, если бы политика не имела со всем этим ничего общего.

Это приводит нас к тезису 1:

ПОЛИТИКА - ЭТО РАЗНОВИДНОСТЬ ГЕНЕТИЧЕСКОЙ КОНКУРЕНЦИИ; ЕЁ НАЗНАЧЕНИЕ - РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ШАНСОВ НА ПРОДОЛЖЕНИЕ РОДА.

На уровне индивидуального эгоизма среди родни, где каждый старается урвать себе кусок торта побольше, о политике ещё нет речи. Борьба за хорошо оплачиваемые рабочие места, за рынки и т.д. это тоже ещё не политика в собственном смысле слова; она начинается тогда, когда «профессиональные» политики, избранные, назначенные или самозванные, представляют неактивных членов своей популяции или группы (части популяции).

Если культурные учреждения служат борьбе за ограниченные ресурсы, это повышает общую приспособленность их создателей. Политика как одно из таких учреждений должна приносить выгоды обеим сторонам - политикам и представленной ими популяции или группе. Ожидания последних, в свою очередь, имеют два аспекта: политически неактивные члены надеются на внутренние правила, которые создадут для них и их родни преимущества при конкуренции, а также хотят преимуществ и перед внешними конкурентами.

Отсюда тезис 2:

ПОЛИТИКА ЭТО НЕВОЕННАЯ ФОРМА БОРЬБЫ МЕЖДУ ПОПУЛЯЦИЯМИ И ГРУППАМИ ЗА ОБЩИЕ РЕСУРСЫ.

Ресурсы популяции это продукты питания, противоположный пол и родительские затраты; сюда же относятся в разном объёме полезные ископаемые и территория для поселения, производство продуктов питания и добыча полезных ископаемых. В зависимости от этого развиваются вспомогательные средства для эксплуатации источников пищевых продуктов и сырья, транспорт, накапливаются знания и принимаются меры для защиты территории, средств производства и самих людей от использования конкурентами из чужих популяций...

Отсюда тезис 3:

ЗАЩИТА, СОХРАНЕНИЕ И РАСШИРЕНИЕ СВОИХ РЕСУРСОВ - ПРЕДМЕТ ЖИЗНЕННОГО ИНТЕРЕСА ЛЮБОЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПОПУЛЯЦИИ, Т.Е. КАЖДОГО ПЛЕМЕНИ, КАЖДОГО НАРОДА, КАЖДОЙ НАЦИИ И В ТОЙ МЕРЕ, В КАКОЙ ЛЮДИ, ПРИНАДЛЕЖАЩИЕ К ОДНОЙ РАСЕ, ОБРАЗУЮТ ПОПУЛЯЦИЮ В БИОЛОГИЧЕСКОМ СМЫСЛЕ, - И РАСЫ.

Осознание жизненно важных интересов присуще не всем. Эти интересы состоят в том, чтобы в процессе исторического развития происходил отбор признаков, действующих в указанном направлении. Генетическая конкуренция в форме

борьбы за ресурсы приводит к установлению, укреплению и охране границ, к разделению языка на диалекты, к ношению особых костюмов и униформы, к появлению особых обычаев и религиозных ритуалов, опознавательных знаков и тайн. Отсюда же дипломатия и шпионаж, порабощение и истребление конкурентов (рабство, правда, обоюдоострое оружие: популяция рабовладельцев может легко попасть в зависимость от своих рабов). Границы, оружие и дипломатия - средства защиты территории. Диалекты, костюмы, знамёна и т.п. - средства отличения своих от врагов; обряды, ритуалы и тайные знания - средства защиты от шпионов. Религии укрепляют знания, полученные от предков, освящая их, - разумеется, родовые, а не чужеродные религии!

Филантропы предаются иллюзиям. Вся история это история генетической конкуренции, служить которой призваны достижения культуры.

Резюме: культурные псевдовиды (образуются по типу генетически обусловленных видов), отвержение чужаков, коллективная готовность к защите, а также к эксплуатации чужаков, их ресурсов, знаний и рабочей силы и даже использование их женщин - это биологические механизмы, развитые для защиты, сохранения и увеличения собственных ресурсов.

Тезис 4:

В ПОПУЛЯЦИЯХ, ЧЛЕНОВ КОТОРЫХ ПРЕДСТАВЛЯЮТ ПОЛИТИКИ, НА ПОСЛЕДНИХ ВОЗЛАГАЕТСЯ ЗАДАЧА ПО ОРГАНИЗАЦИИ СРЕДСТВ ДЛЯ ЗАЩИТЫ, СОХРАНЕНИЯ И УВЕЛИЧЕНИЯ РЕСУРСОВ.

За оптимальное выполнение этой ответственной задачи они вознаграждаются по-царски. Политика это средство повышения общей приспособленности. Издержки на неё окупаются сторицей.

Политика должна быть привлекательной: сулить людям отсутствие забот о пропитании, право на использование рабочей силы других, власть, престиж, роскошь и увеличение наследия.

Чем меньше у политика близких и дальних родственников - тем лучше, тем больше шансов, что он будет заботиться обо всей популяции, а не только о родне. Политики - только люди, отсюда тезис 5:

ПОЛИТИКИ СКЛОННЫ К УВЕЛИЧЕНИЮ СВОЕЙ ВЛАСТИ И НЕРЕДКО ПОДВЕРЖЕНЫ КОРРУПЦИИ И ПОДКУПУ.

Коррупция может исходить как от членов самой популяции - каждый ожидает, что политик будет представлять его интересы - так и извне: агенты конкурирующих популяций или их частей могут побудить политиков действовать в их интересах и в ущерб собственной популяции ради личного обогащения или увеличения своей власти. С точки зрения популяции политик, которого она выбрала, ни в коем случае не должен рисковать ресурсами популяции и средствами их защиты, а должен хранить их и умножать.

Тезис 6:

ПОЛИТИКИ НАРУШАЮТ СВОИ СВЯЩЕННЫЕ ОБЯЗАННОСТИ, ЕСЛИ ОНИ ДОПУСКАЮТ, ЧТО ЧУЖАКИ, Т.Е. НЕ ЧЛЕНЫ ИХ РОДОВОГО СООБЩЕСТВА, ИНОРОДЦЫ, ПРЕДСТАВИТЕЛИ ЧУЖДЫХ НАРОДОВ И РАС, МОГУТ ЭКСПЛУАТИРОВАТЬ РЕСУРСЫ ПРЕДСТАВЛЯЕМОЙ ИМИ ПОПУЛЯЦИИ БЕЗ ОТВЕТНЫХ УСЛУГ С ИХ СТОРОНЫ.

Здесь требуется уточнение. Политики нарушают свои священные обязанности перед своим родом, своим народом и своей нацией, если они делают возможным ползучий захват ресурсов, позволяют эксплуатировать их чужакам, допускают проникновение чужаков на свою территорию...

Политики совершают преступление перед своей популяцией, если они снижают её обороноспособность при защите своих ресурсов, что является следствием отказа от своего культурного и религиозного своеобразия, от тайных знаний, от распознавания своих и чужих, от собственных символов и традиций, а также от языка, следствием раздувания вну-

тренних конфликтов вместо их урегулирования, ухудшения здоровья вообще и здоровой наследственности в частности и, прежде всего, снижения уровня воспроизводства популяции ниже 1. Наконец, политики окончательно губят конкурентоспособность своей популяции, если они не хотят или не могут устранить угрозы, возникшие в результате нарушения ими своего долга, и изменить направление развития с неправильного на правильное. Этот, 6-й тезис, ВКЛЮЧАЕТ В СЕБЯ ОЦЕНКУ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПОПУЛЯЦИИ. Можно, конечно, стоять на той точке зрения, что популяция сегодня вообще излишня, а нужна только одна міровая популяция, и в мі**ровом масштабе каждый может теоретически спариват**ься с кем угодно; нет больше никакой борьбы за ресурсы, а есть совместное использование всех ресурсов для всеобщей пользы.

По этому поводу нужно, прежде всего, сказать следующее. До сих пор человечество развивалось в форме разных популяций. При этом, вероятно, в результате географической изоляции, отдельные популяции сначала разделились на расы, потом, предположительно по той же причине, возникли подрасы и наконец, может быть уже на основе возникновения культурных подвидов, образовались племена как исходная точка дальнейшего генетического обособления. Тенденция к обособлению и тем самым к отделению конкурентов, к занятию своей экологической ниши всегда даёт преимущества в эволюционном плане. Предрасположенность к определённому поведению и обучению можно проследить ещё на дочеловеческом уровне. А этология человека заставляет предположить, что и у людей ТЕНДЕНЦИЯ К ПОДЧЁРКИВАНИЮ КОНТРАСТОВ ЯВЛЯЕТСЯ ВРОЖДЕННОЙ.

И если, несмотря на это, раздаются громкие требования всеобщей нивелировки, следует задать вопрос, кому это вредно, кому - выгодно?

И тогда мы увидим, что вредно это всем тем, кто достиг особых успехов при открытии и эксплуатации всевозможных

ресурсов, кто обладает ценными генетическими свойствами; и выгодно тем, кто, не внося большого вклада со своей стороны, надеется извлечь выгоду из обладания этими ресурсами, присвоить знания и плоды труда тех, кто достиг большего успеха и в дальнейшем повысит свои шансы для продолжения рода. Нивелировка, равенство, перераспределение - заманчивые перспективы для тех, кто ничего не имеет и ничего не умеет, но хочет повысить свои генетические возможности за счёт конкурентов. Желать, чтобы возникла единая культура и образовалась каша из всех народов, могут лишь те, кто полагает, что повысит свой генетический и культурный уровень за счёт унижения других.

С их точки зрения это единственно правильное решение. Для тех же, кто достиг большего успеха, будет, наоборот, правильным противиться этому всеми имеющимися в их распоряжении средствами.

Но наибольшую выгоду от «единого міра» извлекают те, кто манипулирует людьми из-за кулис, кто нанимает на работу других, присваивая себе часть заработанного ими и оставляя им столько, сколько необходимо для поддержания их сил и хорошего настроения, допуская их конролируемое размножение, т.е. обращаясь с ними, как с домашним скотом.

Эта игра будет продолжаться до тех пор, когда можно будет, потирая рука, смотреть, как лучшие конкуренты сливаются с теми, кто ничего не имеет и ничего не умеет, в безопасную, берформенную массу. Всё принадлежит всем, а каждому - ничего. Своя территория, любимая Родина - все это безсмыслица; гражданин міра - у себя дома везде и нигде. Нечем больше владеть и нечего больше защищать. Для популяции с претензиями на господство это идеальная картина остального міра.

Но однородная каша и космополитизм представляют собой полную противоположность направлению биологической эволюции. История человеческого рода породила разные расы, народы и племена, занимающие определённые террито-

рии. Эволюция имеет свои ценности как биологическая, так и культурная. Были и всегда будут победители и проигравшие. Победителями в биологическом смысле являются те, кто имеет много внуков и племянников; у могил проигравших не собирается родня, чтобы оплакать их смерть. Победителями в культурной эволюции являются знания и навыки, средства организации и т.д., обезпечившие победу.

Культурная эволюция, увеличивая объем знаний, совершенствуя технику, сохраняя религию и традиции, поставляет средства для более эффективной ГЕНЕТИЧЕСКОЙ конкуренции.

Формулируем тезис 7:

ОДНОЙ ИЗ САМЫХ ЭФФЕКТИВНЫХ СРЕДСТВ ГЕНЕТИЧЕСКОЙ КОНКУРЕНЦИИ, КАКОЕ ЗНАЕТ ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ, ЭТО ВНЕДРЕНИЕ СВОИХ ИДЕЙ В МОЗГИ КОНКУРЕНТОВ.

Мозг посылает информацию другим структурам и тем самым в значительной мере участвует в управлении поведением. Это позволяет лучше ориентироваться в окружающем мiре, оптимально приспосабливать к нему своё поведение, создает преимущества при поведении. Если внедрить в мозги конкурентов информацию, которая не способствует познанию окружающего мiра, а, наоборот, затрудняет такое познание, это может сильно снизить их конкурентноспособность.

Если одна популяция вбивает в головы конкурентов идею единой культуры, мешанины народов и рас, сама не принимая в этом участие, следует исходить из того, что она делает это с целью сломить их волю к защите ресурсов, которая помогает сохранить своеобразие племён, народов, наций и даже рас, чтобы иметь возможность эксплуатировать другие популяции - их ресурсы и самих людей. И народы понимают это: вспомним лозунг «Африка для африканцев!».

То, что могут делать политические идеи, могут и религиозные. Если, например, члены одной популяции - назовем её XYZ - внушают членам других популяций, что бога XYZ сле-

дует чтить как высший авторитет, то при некотором искусстве можно великолепно управлять поведением конкурентов. Можно заставить их верить, что бог рассматривает СВОЙ народ XYZ как тот, которому он отдал мір в исключительное пользование сразу же после его сотворения. С остальным человечеством он позже заключил новый договор: тот, кто слепо верит и терпеливо несёт свой жребий, кто любит своих врагов и подставляет другую щёку, тот получит после смерти награду за добровольный отказ от борьбы за ресурсы. Согласно теории генного отбора, общая ценность генофонда увеличивается, если в какой-то степени ограничит свое потребление в пользу детей. Но в данном случае вместо детей и внуков не предлагается никакой эквивалент в звонкой монете - сам умерший вознаграждается вечным блаженством в ином мiре. В этом заключается «благая весть»!

Чтобы охранить носителей собственных генов, популяция XYZ воздвигает строгие барьеры на пути смешения и следит за тем, чтобы никто из своих не верил в то, что предназначено для других.

Тезис 8:

ПОПУЛЯЦИЯ, КОТОРАЯ ВЕДЁТ КОНКУРЕНТНУЮ БОРЬБУ ИДЕОЛОГИЧЕСКИМИ СПОСОБАМИ, ДОЛЖНА СДЕЛАТЬ ВСЁ, ЧТОБЫ КОНКУРЕНТЫ ОБ ЭТОМ НЕ ДОГАДАЛИСЬ.

Эксплуатируемую популяцию нужно заставить верить, что следование внушённым религиозным и политическим идеям, применение чужих критериев ценностей и т.д. - в её собственных интересах. Это лучше всего делают миссионеры, основывающие церкви, революционные ячейки, официальные партии и СМИ, искусно расставленные советники по экономике, науке и политике. Применяются также угрозы и моральное давление. Дело практически выиграно, когда идеология эксплуататора через воспитание детей автоматически вбивается в головы подрастающего поколения эксплуатируе-

мой популяции. Чужая религия больше не кажется чужой, а преследование еретиков - в порядке вещей.

То же самое происходит на политическом и культурном уровне. Того, кто сегодня не верит, что равенство - самая чистая форма человечности, ставят в коричневый угол. Того, кто не верит, что массовая иммиграция инородцев во всех отношениях является благом, объявляют расистом. Тот, кто отвергает единую культуру и придерживается собственных традиций, подозрителен как «реакционер, близкий к фашистам». Того, кто не верит, что его популяция должна ограничивать рождаемость, клеймят за аморализм по отношению к голодающим негритянским детям. А того, кто не хочет верить, что разоружение и нейтрализация его страны обезпечивает её безопасность и «всеобщий мир», считают империалистом, стремящимся к міровому господству.

Но как самый страшный грех рассматривается утверждение, будто одна популяция или группа при посредстве идеологии стремится эксплуатировать другие, оттеснить их, растворить в единообразной каше. Тут уже зовут палача.

... Отсюда тезис 9:

ПОЛИТИКИ, КОТОРЫЕ ДЕЙСТВУЮТ НЕ В ИНТЕРЕСАХ СОБСТВЕННОЙ ПОПУЛЯЦИИ, ВСЕГДА ДЕЙСТВУЮТ В ИНТЕРЕСАХ БИОЛОГИЧЕСКИХ КОНКУРЕНТОВ.

Такое поведение оправдано у отдельных политиков лишь тем, что они тем самым повышают свою собственную генетическую ценность. Это означает, что они либо непосредственно связаны родственными узами с конкурентами, т.е. принадлежат к конкурирующей популяции, либо они подкуплены, либо столь же мало понимают маневры конкурентов, как и выбравшие их остальные члены популяции. Таких людей называют «полезными идиотами».

Политика это средство приобретения и сохранения ресурсов. Тот, кто ведёт политику против собственной популяции, ставит под угрозу её конкурентноспособность, её шансы на жизнь, её генетическое будущее и будущее вообще. Полити-

ков выбирают и оплачивают, чтобы они выражали биологические интересы популяции, которые сами её члены могут точно не знать или не могут формулировать...

Популяции существуют лишь до тех пор, пока они сами заботятся о своём сохранении. Если они этого не делают, они вымирают или генетически растворяются в популяциях- «завоевателях».

Желание остановить этот процесс, поняв его, - личное решение каждого. ...Если народ отказывается от своей культуры как от важного орудия своей конкурентоспособности - и тем самым от самого себя - он угасает.

Это и есть естественный отбор.

Последний, 10-й тезис:

ПОЛИТИКА КАК СРЕДСТВО ГЕНЕТИЧЕСКОЙ КОНКУРЕНЦИИ ПОДДАЁТСЯ ТОЛЬКО СУБЪЕКТИВНОЙ ОЦЕНКЕ, НО ЕЁ РЕЗУЛЬТАТЫ МОЖНО ОЦЕНИТЬ ОБЪЕКТИВНО. ЗНАНИЕ ЭТО САМО ПО СЕБЕ МОЖЕТ ДАТЬ ПРЕИМУЩЕСТВА ПРИ КОНКУРЕНЦИИ.

Если человек будет знать, что политика это аспект биологической эволюции рода Homo sapiens, и будет убеждён, что пёстрое многообразие народов и культур достойно сохранения - в том числе и его собственный народ и его культура - это знание поможет объяснить максимально большему числу членов популяции их биологические интересы и способы их защиты.

Правда, сомнительно, достаточно ли этого?

Если воля к самосохранению и саморазвитию уже сломлена, если люди одурачены видениями «прекрасного нового міра», верят в розовое будущее в раю уравниловки, кто захочет выступать перед этими людьми, находящимися в зависимости от сильного наркотика ложно понятой гуманности, в упоении перспективами улучшения міра? К тому же, противники постараются воспрепятствовать распространению опасных для них взглядов, они будут их высмеивать, объявлять ненаучными и криминализировать.

Народу, которому постоянно вдалбливают, что регресс это прогресс, что демонтаж генетического и культурного своеобразия ведёт в светлое будущее, кажется безумием плыть против течения. И, тем не менее, это единственная надежда для тех, кто убеждён в самоценности особенностей как генетического, так и культурного характера приобретённых их народом на протяжении его истории.

Нет в Космосе закона, предопределяющего, что современные народы будут существовать и через сто лет. Этого можно только хотеть - или не хотеть. Этим выводом, который звучит как разочарование, я не хотел бы заканчивать свою статью.

Тогда её не стоило бы и писать.

Поэтому я хочу закончить своим совершенно личным признанием: как сын своих родителей и как отец моих троих детей я верю, что мы должны хотеть!

**(Источник: Сборник «Потаённое».Выпуск II. 2004г. //
«Ойе антропологи» N2, 1982 г.
Перевод с немецкого А.М.Иванова)**

Вулф Стоунер

И НЕ ГОВОРИТЕ, ЧТО ВАС НЕ ПРЕДУПРЕЖДАЛИ

Понимание сегодняшнего состояния хаоса и поиск пути вперёд для нашей расы в условиях войны, разрушающей государства.

Всё, о чем предупреждали Адольф Гитлер и Йозеф Геббельс 80 лет назад, сбывается. Мір, отвергнувший естественный закон и решивший жить по безумным мечтам, разваливается. Ничто не может его спасти. «Плохие люди» были правы. «Хорошие люди» оказались либо негодяями, либо тупицами. Не существует таких вещей, как «универсальная мораль» или «права человека» в том виде, в каком они понимаются сегодня. Эти концепции не имеют никакой связи с реальностью. Каждая ценность и каждое суждение имеют смысл только по отношению к чему-то осязаемому и реальному. Любая такая оценка выражает систему координат человека, который её выносит. Так было и будет всегда, иначе быть не может. Все те, кто притворяется безпристрастным и непредвзятым, являются либо попавшими в плен самообмана глупцами, либо злонамеренными мошенниками. Всё в этом міре окрашено корыстью, утверждением воли к жизни, воли к власти. Все живые виды и расы рождаются в вечном круге постоянной конкуренции. Никто не может вырваться из него. Те, кто устал или потерпел неудачу, должны прекратить своё существование и освободить жизненное пространство для других, более сильных и приспособленных существ. Всё происходящее сейчас полностью оправдывает такое мі**ровоззрение. Мір упадка и вырождения движется по нис**ходящей спирали смерти. Дикие высказывания Трампа о том, что «всё адское разверзнется» против врагов Израиля, слова

об аннексии Гренландии, Канады и Панамы — самые верные признаки ускорения. Трамп вовсе не сумасшедший, когда говорит такие вещи. Западная общественность, которую десятилетиями пичкали псевдолиберальной чепухой о «порядке, основанном на правилах», «правах человека» и «мирных решениях», просто не может понять новую реальность.

Да, реальный мір требует жёстких решений. Трампу позволили стать презиентом США, чтобы спасти американское міровое господство. Еврейско-американский правящий класс очнулся от наркотического сна и судорожно пытается исправить ситуацию. С 1990-х годов эта «элита» жила в иллюзии своей тотальной победы. Они воображали, что мір завоёван раз и навсегда; единственное, что оставалось, — это локальные операции против немногих оставшихся упрямцев, которые не хотели принимать новый мір всеобщего счастья. Первый удар пришелся на сентябрь 2001 года. Независимо от того, кто организовал это событие, это было начало их падения. Глобальное исламистское движение, подъём Китая, возрождение большевистской империи и неконтролируемый рост населения Африки и Азии — все эти и многие другие факторы подорвали американскую гегемонию, достигнутую сразу после распада Советского Союза. Хаотичный вывод американских войск из Афганистана в 2021 году спровоцировал вторжение Путина на Украину (вероятнее всего, спровоцированное Китаем). Китайские военные приготовления перешли в стадию, когда их уже невозможно повернуть вспять. Ускорение военного производства там можно объяснить только решением начать войну в ближайшем будущем. Россия, теперь вассал Китая, уже перевела свою экономику на военные рельсы. Китайские союзники на Ближнем Востоке становятся всё более безпокойными. Временное поражение «Хезболлы» не меняет общей тенденции. Успешное применение мятежниками-хуситами ракет большой дальности является верным признаком активного участия Ирана и Китая в этом проекте.

Освоить столь сложные системы диким племенам было бы невозможно. То, как эти ракеты используются, свидетельствует об их намерении повлиять на ситуацию в глобальном масштабе. Два противоборствующих блока противостоят друг другу: антибелый альянс под руководством Китая с одной стороны и иудео-западный «свободный мір» с другой. Обе стороны одинаково чужды и враждебны белой расе. Но большинство белых людей, физически проживающих на территориях, контролируемых западным блоком, неизбежно окажутся втянуты в эту борьбу. Трамп вёл свою предвыборную кампанию как миротворец и сторонник невмешательства, так же как Вудро Вильсон и Франклин Рузвельт. Весьма вероятно, что неуправляемый Трамп будет использован правящей элитой для реализации радикальных шагов с целью сохранения её господства. Уже слишком поздно, но они всё равно попытаются. Душить Китай следовало ещё в 1990–1995 годах, но в то время «грязный Билл» был слишком занят более важными проблемами с Моникой. Теперь Китай не остановить. Европейские страны, даже в условиях надвигающейся опасности, продолжают лелеять тщетные надежды на возвращение к «обычному ведению дел». Только Польша, Финляндия и страны Балтии готовят свои армии к неизбежной войне. Социальный упадок в других европейских странах зашёл так далеко, что их общества едва ли способны на длительные военные усилия. Тревожные колокола уже зазвонили в Британии, на самом высоком уровне военного руководства: британская армия не способна сражаться даже месяц в условиях войны, которые сейчас царят на Украине. Цена иллюзий очень высока. Общество, воспитанное на идее лёгкой жизни в будущем раю, не способно образумиться. Естественное положение вещей возвращается в мір. «Гитлер был прав» — фраза, которую всё чаще будут произносить те, кто может видеть. Ядовитая историография «победителей» Второй міровой войны утверждала безумную идею о том, что какие-то «плохие

люди» ввергли весь мір в войну. Этот детский взгляд на историю неизбежно должен был породить множество проблем. Все последние поколения политических лидеров на Западе были воспитаны на этих глупых представлениях. Неудивительно, что сейчас, когда суровая реальность требует жёстких действий, они ведут себя как испуганные дети, стремящиеся спрятаться под столом или за юбкой матери. Их не воспитывали так, чтобы они стали настоящими лидерами, принимали сложные решения и несли полную ответственность. Они всегда стараются избегать личной ответственности и предпочитают ввязываться в длительные бесплодные дебаты. Они являются примером «нашей демократии» в её лучшем проявлении. Но американская элита, в которой доминируют евреи, наконец-то заметила, что их мір рушится. Вот почему им нужны Трамп, Панама и Гренландия. Подготовка к мі**ровой войне приближается к финаль**ной стадии. Какие бы решения ни были приняты, ситуация неизбежно ухудшится. Большевистское государственное образование будет продолжать продвигаться дальше в Европу; даже если ему дадут всю Украину, оно потребует больше. Внутренняя природа этого государства не изменилась со времён Ленина. Китай в конце концов захватит Тайвань. Но это не главное. Китай играет на гораздо большее. Им нужен весь мір. Тайвань — это только предлог для начала военных действий в любой подходящий момент. В «счастливые десятилетия», когда декадентские мейнстримные создания наслаждались мирной жизнью, Китай внедрился и взял под свой контроль большую часть Африки и многие государства Азии и Латинской Америки. Более того, китайские агенты были успешно внедрены во все западные страны. Их студенты теперь присутствуют во всех университетах и научных лабораториях. Одного этого фактора достаточно, чтобы разрушить западные страны изнутри. Теперь будет гораздо сложнее иметь дело с этими «китайскими меньшинствами», чем было поместить всех японских им-

мигрантов в концентрационные лагеря во время Второй міровой войны. Китай одержим идеей уничтожить Запад. Китайцы ненавидят белых людей; они попытаются уничтожить каждого белого человека на Земле, если им представится такая возможность. Но в каком-то смысле эта открытая вражда предпочтительнее, чем более коварная еврейская война против белых. Белые люди всегда лучше справлялись с явным врагом. Те, кто ищет простых решений, будут сильно разочарованы. Их нет. Реальная жизнь ставит всё более запутанные и трудные задачи. Повторения прошлых событий не будет. Грядущая борьба наверняка будет гораздо более жестокой и сложной. Она испытает все человеческие качества на прочность. Происходящая трансформация западных правительств весьма показательна для общей тенденции. Их действия становятся более реалистичными и менее движимыми безумными противоестественными идеологиями (недавние речи некоторых высокопоставленных генералов НАТО — хорошее тому подтвержде-ние). Это не значит, что правящие элиты стали более дружелюбными по отношению к белым — просто более рациональными в плане международной конкуренции. Их безсмысленная болтовня о преимуществах неограниченной свободной торговли и благах глобализации в какой-то степени заменена теперь призывами восстановить тяжёлую промышленность, увеличить военные расходы и восстановить воинскую повинность. Призыв Трампа захватить Гренландию и Панаму — это не рекламный трюк, а выражение более реалистичного понимания ситуации. Достаточно иметь глобус на столе, чтобы понять, почему эти шаги необходимы в условиях надвигающейся глобальной войны. Северный Ледовитый океан станет одним из главных театров этой войны. Вот почему Гренландия, Исландия и Шпицберген будут даже важнее, чем в Холодную войну. Главное отличие для нас в этой грядущей войне в том, что на этот раз в этой борьбе нет стороны, которой нам следовало бы симпатизировать. Не суще-

ствует государств, представляющих наши расовые интересы. Это понимание должно быть основой всех наших оценок и принятия решений. В то же время мы не должны впадать в заблуждение, предпочитая победу китайцев или большевиков. Если Китай возьмет под свой контроль весь мір, он попытается уничтожить белую расу. Это нормальная биологическая реакция; белая раса — единственный реальный конкурент для восточноазиатов в борьбе за мі**ровое го**сподство. Необольшевистская империя, младший партнер Китая в этом начинании, сама будет включена в общее китайское государство, а её оставшийся белый компонент будет либо поглощен, либо уничтожен новой господствующей расой. Полная победа китайско-большевистского блока стала бы катастрофой для белых. В то же время полная победа иудео-американского западного блока принесла бы в конечном счёте и уничтожение белых. Возможно, не таким жестоким способом, как это произошло бы при китайском правлении, но общий долгосрочный результат был бы не лучше. Поэтому предпочтительным результатом этой глобальной борьбы было бы унитожение обеих сторон или уничтожение одной стороны и ослабление другой до бессилия (нечто похожее на то, что произошло с Британской и Французской империями после 1945 года). Такая ситуация позволит другим независимым игрокам отстаивать свои интересы и оттеснять прежних доминирующих игроков. В любом случае неизбежны всеобщая кровавая бойня и полное уничтожение государств. Белые расовые группы должны действовать независимо от любых государств и подготовить почву для нашего возможного захвата остатков ослабленного и недееспособного общества. В этом вопросе не должно быть никаких компромиссов. Никакого поведения немецких проституток в стиле АдГ! На данный момент мы должны подготовиться к глобальной войне и принять все необходимые меры, чтобы избежать призыва в какую-либо армию (даже в армию стран, которые мы считаем более восприим-

чивыми к нашему видению) — в окопах достаточно слепых людей из основного потока; у нас есть и другая работа; наша война ещё впереди. Мы должны быть готовы выживать долгое время вне населённых пунктов. Для этого есть несколько причин: уклонение от властей или выживание в ядерной войне и последующем социальном хаосе. Худшим вариантом было бы оказаться в правительственном лагере беженцев. Многие из наших людей ошибаются, думая, что великие начинания должны начинаться с большой шумихи и фанфар в стиле Трампа и Маска. Это не так.

Настоящее величие не нуждается в публичности. Оно начинается в тихих местах, где присутствует мало людей. Могучий дуб тихо прорастает из крошечного жёлудя. Белое расовое государство начинается с нас, здесь и сейчас. Для этого нам не нужны никакие правительственные лицензии или разрешения полиции. Белое государство у нас в голове; мы и есть Белое государство. Качество наших приготовлений сейчас определит долгосрочный успех всего предприятия. Мы — правители самих себя и своего будущего государства. Сейчас настало время стать Отцами-основателями нашего собственного государства. Начальная работа не является чистой, лёгкой или славной. Напротив, любое первое начинание в этой области всегда было грязным, тяжёлым и кровавым. Прорубание через непроходимые леса, рытьё траншей, убийство врагов, захоронение лучших друзей и родственников; никакой роскоши, никаких отпусков на Французской Ривьере, никаких модных нарядов и машин; только тяжёлый труд, страдания и горячая вера в высшие идеалы. Это болезненно, но это путь создания нации. Коротких и лёгких путей не бывает. Настало время великих перемен.

(Оригинал: Wolf Stoner. You Can't Say You Weren't Warned
Источник: https://nationalvanguard.org/2025/01/you-cant-say-you-werent-warned/)

Приложение:

«Народы Англии проклянут себя за то, что предпочли гибель от Черчилля миру от Гитлера». — Уильям Джойс (William Joyce), 2 августа 1940 г.

***

«Рушится великобританская империя; в судорогах корчится ея союзник красный дракон; в бездействии мечется «князь королевской тайны» - иудейская надежда Рузвельт. Вот три оплота общего врага человечества и его двухтысячелетней христианской культуры. И нынешний крестовый поход на заре второй годовщины должен уничтожить этот триумвират зла. И Провидение Божие судит быть сему» («Церковное обозрение» No4-6, 1942)

***

«Простите. Жертва не стоила того результата, который есть сейчас. Сотни тысяч моих сослуживцев сложили голову за ЭТО. Это чертовски ужасно, хуже ситуацию нельзя представить. Я не за это боролся!» - В Великопакистании в возрасте 101 года умер ветеран второй мiровой Алек Пенстоун. Перед смертью он дал интервью английскому телеканалу GMB. Ведущие ждали, что Алек начнёт гордиться Британией, но он заявил, что Британия это худшая страна на планете и лучше бы он не воевал. Ведущие заткнули ему рот, подарили открытку, после чего выгнали. Он умер 28 мая в британском хосписе. Его тело кремировали 25 июня 2026 г.

Как выразился известный историк-ревизионист Д.Ирвинг, если бы «наши парни, что высаживались в Нормандии в 1944 г., знали, чем обернётся «их победа», они массово либо побросали оружие и сдались немцам, либо, что вернее, перешли бы на сторону Гитлера»… И с этим не поспоришь, жаль, что «прозрение» к «народам» Англии и САСШ приходит поздновато…

Алан Р. Темплтон

БИОЛОГИЧЕСКИЕ РАСЫ У ЧЕЛОВЕКА

Аннотация

Расы могут существовать у людей в культурном смысле, но для понимания их реальности вне зависимости от вида и для проверки соответствия культурных категорий биологическим категориям внутри человека необходимы биологические концепции расы. Современные биологические концепции расы могут быть объективно реализованы с помощью молекулярно-генетических данных посредством проверки гипотез. Генетические наборы данных используются для проверки существования биологических рас у людей и у нашего ближайшего эволюционного родственника, шимпанзе. Используя две наиболее часто используемые биологические концепции расы, шимпанзе действительно подразделяются на расы, а люди — нет. Адаптивные признаки, такие как цвет кожи, часто использовались для определения рас у людей, но такие адаптивные признаки отражают лежащий в основе фактор окружающей среды, к которому они адаптируются, а не общую генетическую дифференциацию, и разные адаптивные признаки определяют несогласованные группы. Нет объективных критериев для выбора одного адаптивного признака вместо другого для определения расы. Как следствие, адаптивные признаки не определяют расы у людей. Большая часть современной научной литературы по эволюции человека изображает человеческие популяции как отдельные ветви на эволюционном древе. Древовидная структура эволюции человека постоянно опровергается в ходе исследований, поэтому подобная практика научно необоснованна. Она также социально безответственна, поскольку подобные наглядные изображения эволюции человека оказывают большее влия-

ние на широкую публику, чем тонкие формулировки в тексте научной статьи. Люди обладают значительным генетическим разнообразием, но подавляющая часть этого разнообразия отражает индивидуальность, а не расу.

Ключевые слова: смешение, эволюционная линия, генный поток, генетическая дифференциация, раса, эволюция человека

1. Биологическое значение понятия «раса»

Многие человеческие общества классифицируют людей по расовым категориям. Эти категории часто имеют вполне реальные политические, социальные и экономические последствия. Даже если раса культурно реальна, это не означает, что эти общественные расовые категории имеют биологическое значение. Например, люди, которые относят себя к «белым» в Бразилии, часто считаются «неграми» в США, и многие другие страны используют похожие или идентичные расовые термины, но в весьма непоследовательной форме (Fish, 2002). Эта непоследовательность только усиливается при генетическом анализе. Например, Лао и др. (2010) оценили географическое происхождение самопровозглашенных «белых» и «негров» в Соединённых Штатах с помощью панели географически информативных генетических маркеров. Хорошо известно, что частота аллелей варьируется в зависимости от географического пространства у человека. Хотя различия в частоте аллелей для любого отдельного гена, как правило, очень незначительны, современные технологии ДНК позволяют определить географическое происхождение людей, анализируя большое количество генов. Используя такие географически информативные маркеры, самоидентифицирующиеся как «белые» из США имеют преимущественно европейское происхождение, тогда как американские «негры» имеют преимущественно африканское происхождение, при этом количество африканского происхождения у самоидентифицирующихся американских «белых» и «негров»

практически не совпадает. В отличие от этого, Сантос и др. (2009) провели аналогичную генетическую оценку бразильцев, которые идентифицировали себя как «белые», «коричневые» и «чёрные», и обнаружили значительное совпадение количества африканского происхождения среди всех этих «рас». Действительно, многие бразильские «белые» имеют больше африканского происхождения, чем некоторые американские «негры». Очевидно, что культурно определённые расовые категории «белый» и «негр» не имеют одинакового генетического значения в Соединённых Штатах и Бразилии. Несоответствия в значении «расы» в разных культурах и в зависимости от генетического происхождения являются веской причиной для биологического, независимого от культуры определения расы. Другая причина заключается в том, что люди являются продуктом тех же эволюционных процессов, которые привели к появлению всех других видов на этой планете. Разделение вида на группы или категории не является уникальным для нашего вида. Поскольку эволюционная биология изучает всю жизнь на этой планете, биологам необходимо определение расы, применимое ко всем видам. Определение «расы», специфичное для одной человеческой культуры в определённый момент её культурной истории, для этой цели недостаточно. Поэтому, прежде чем вопрос о существовании рас у людей (или любого другого вида) может быть рассмотрен в биологическом контексте, необходимо универсальное, независимое от культуры определение расы.

Слово «раса» редко используется в литературе по биологии нечеловеческих организмов. У эволюционных биологов есть много слов для обозначения подразделений внутри вида (Templeton, 2006). На самом низком уровне находятся демы — локальные популяции, размножающиеся в определённых условиях. Демы не имеют коннотации крупного подразделения или типа внутри вида. В генетике популяций человека даже небольшие этнические группы или племена

часто подразделяются на множество демов, тогда как «раса» всегда относится к гораздо более крупной группе. Другой тип подразделения — «экотип», который относится к группе особей, имеющих одну или несколько адаптаций к определённой среде. Иногда определяющая переменная окружающей среды широко распространена, поэтому экотип может относиться к большой географической популяции. Однако иногда неоднородность окружающей среды может существовать в небольших географических масштабах. В таких обстоятельствах одна локальная область, не имеющая значительного генетического подразделения почти по всем генам, может содержать более одного экотипа (e.g., Oberle & Schaal, 2011). Таким образом, экотипы не являются универсальной крупной подгруппой или типом внутри вида, а иногда представляют собой лишь локальный полиморфизм. Экотипы не могут определять «расу» таким образом, чтобы это было применимо ко всем видам, и вопрос о том, могут ли экотипы определять человеческие расы, будет рассмотрен позже. Из всех слов, используемых для описания подразделений или подтипов внутри вида, слово, которое было четко определено для обозначения основных географических «рас» или подразделений, — это «подвиду» (Futuyma, 1986, pg. 107–109; Mayr, 1982, pg. 289). В с этого устоявшегося использования в эволюционной литературе, «раса» и «подвид» будут рассматриваться как синонимы с биологической точки зрения. Таким образом, человеческая «раса» может быть помещена в более широкий эволюционный контекст, который больше не является видоспецифичным или культурно-зависимым.

Вопрос о существовании человеческих «рас» теперь сводится к вопросу о существовании человеческих подвидов. Этот вопрос можно решить объективно, используя универсальные критерии. Закон США об охране исчезающих видов обязывает защищать находящиеся под угрозой исчезновения подвиды позвоночных (Pennock & Dimmick, 1997). Соответственно, специалисты по охране природы разработали опе-

ративные определения расы или подвида, применимые ко всем позвоночным, и два из них широко используются в литературе, посвящённой нечеловеческим организмам. Эти два биологических определения подвида или «расы» будут применены к людям и к нашему ближайшему эволюционному родственнику, шимпанзе, чтобы избежать антропоцентрического, культурно-специфического определения расы.

Одно из определений рассматривает расы как географически ограниченные популяции внутри вида, имеющие чёткие границы, отделяющие их от остальной части вида (Smith, Chiszar, & Montanucci, 1997). В традиционных таксономических исследованиях границы определялись морфологическими различиями, но теперь эти границы обычно определяются генетическими различиями, которые можно объективно оценить у всех видов. Большинство дем или локальных популяций внутри вида демонстрируют некоторую степень генетической дифференциации от других локальных популяций, имея либо уникальные аллели, либо, по крайней мере, различную частоту аллелей. Если бы каждая генетически различимая популяция была возведена в статус расы, то большинство видов имели бы сотни или десятки тысяч рас, что сделало бы расу не более чем синонимом дема или локальной популяции. Раса или подвид требуют степени генетической дифференциации, значительно превышающей уровень генетических различий, существующих между локальными популяциями. Один из часто используемых пороговых значений заключается в том, что две популяции с чёткими границами считаются разными расами, если 25% или более генетической изменчивости, которую они в совокупности разделяют, представляет собой различия между популяциями (Смит и др., 1997). Распространённой мерой для количественной оценки степени дифференциации является статистический показатель, известный как попарный fst. Попарный fst, в свою очередь, зависит от двух показателей гетерозиготности. Частота, с которой два гена являются разны-

ми аллелями при условии, что они были случайным образом выбраны из двух объединённых популяций, обозначается Ht, ожидаемой гетерозиготностью всей популяции. Аналогично, Hs — это средняя частота, с которой два случайно выбранных гена из одной и той же субпопуляции являются разными аллелями. Тогда fst = (Ht - Hs) / Ht. Во многих современных генетических исследованиях степень различий в последовательности ДНК между случайно выбранными генами количественно оценивается, часто с использованием модели мутации, вместо простого определения того, являются ли две последовательности ДНК одинаковыми или разными. После этого анализ называется анализом молекулярной вариации (AMOVA), и существуют различные меры популяционной дифференциации, аналогичные fst, для разных моделей мутаций. Независимо от конкретной меры, степень генетической дифференциации может быть объективно количественно оценена у любого вида. Следовательно, человеческие расы действительно можно изучать, используя те же критерии, что и для нечеловеческих видов. Главный недостаток этого определения — произвольность порогового значения в 25%, хотя оно было выбрано на основе наблюдаемого уровня дифференциации, обнаруженного внутри многих видов.

Второе определение определяет расы как отдельные эволюционные линии внутри вида. Эволюционная линия — это популяция организмов, характеризующаяся непрерывной линией происхождения, при которой особи в популяции в любой данный момент времени связаны отношениями предок/потомок. Поскольку эволюционные линии часто могут быть вложены в более крупную, более старую эволюционную линию, эволюционные линии, имеющие значение для определения подвидов в природоохранной биологии, — это наименьшие популяционные единицы, функционирующие как эволюционная линия внутри вида. Филогенетическая концепция вида возводит все эволюционные линии в статус вида (Cracraft, 1989), но большинство концепций видов допу-

скают существование нескольких линий внутри вида. Например, концепция сплочённого вида определяет вид как эволюционную линию, которая сохраняет свою сплочённость с течением времени, поскольку представляет собой репродуктивное сообщество, способное обмениваться гаметами, и/или экологическое сообщество, разделяющее производную адаптацию или адаптации, необходимые для успешного размножения (Templeton, 1989, 2001). Две или более эволюционные линии, вложенные в более старую линию, способные обмениваться гаметами и/или обладающие одинаковыми адаптациями, необходимыми для успешного размножения, считаются линиями, вложенными в один когезионный вид. Биологическая концепция вида использует только критерий обмена гаметами и является логическим подмножеством концепции когезии (Templeton, 1998b; Templeton, 2001). Следовательно, биологическая концепция вида также допускает существование нескольких эволюционных линий внутри вида. Возможность существования нескольких эволюционных линий внутри вида широко признана в области природоохранной биологии, и действительно, определение эволюционной линии как расы или подвида стало доминирующим определением во многих областях природоохранной и эволюционной биологии, в значительной степени потому, что это естественная историческая популяционная единица, которая возникает из современной филогенетической теории и практики (Amato & Gatesy, 1994; Crandall, Binida-Emonds, Mace, & Wayne, 2000).

Многие процессы могут создавать эволюционные линии. Например, гибридизация может привести к созданию новой линии либо путём стабилизации гибридного состояния (часто за счёт полиплоидии), либо путём появления стабильного рекомбинантного типа (Templeton, 1981). Такой способ происхождения новых линий распространён у растений, но редок у позвоночных (Templeton, 1981). У наземных позвоночных эволюционные линии обычно создаются внутри вида, когда

предковая популяция разделяется на две или более субпопуляций, часто из-за какого-либо географического барьера, так что после разделения генетический обмен либо отсутствует, либо крайне ограничен (Crandall, et al., 2000). Напомним, что линии определяются с точки зрения отношений предок/потомок. ДНК — это молекула, которая передаётся от предков к потомкам, поэтому генетические исследования предоставляют прямой способ идентификации линий. Основное генетическое последствие образования новой эволюционной линии заключается в том, что с течением времени после разделения эта линия накапливает генетические различия от оставшихся потомков исходной популяции. Сразу после разделения субпопуляции будут иметь большинство общих исходных полиморфизмов (генных локусов с более чем одним аллелем), и поэтому их будет трудно диагностировать как отдельные линии. С течением времени после разделения генетическая дивергенция накапливается, и диагностика отдельных линий становится проще. Разделение на отдельные линии также означает, что генетические различия между расами будут определять эволюционное дерево, аналогичное эволюционному дереву видов. Существуют статистические методы для проверки нулевой гипотезы о том, что генетическая изменчивость внутри вида имеет древовидную структуру, а другие статистические методы проверяют нулевую гипотезу о том, что вся выборка определяет единую эволюционную линию (Templeton, 1998b, 1999; Templeton, 2001). Таким образом, как и в случае с первым определением, определение расы на основе происхождения может быть реализовано объективным образом с использованием единых критериев, что позволяет избежать антропоцентрического или культурного определения расы.

Крайне важно отметить, что одной лишь генетической дифференциации недостаточно для определения подвида или расы ни по одному из этих определений расы. Оба определения требуют, чтобы генетическая дифференциация существо-

вала на чётких границах, а не в виде постепенных изменений, отражающих исторические расколы. Эти чёткие границы, как правило, географические, но не всегда. Например, даже негенетические поведенческие различия, такие как выученные песенные диалекты у птиц или языковые границы у людей, могут служить основой для чёткой генетической границы, когда эти негенетические признаки связаны с эволюционной историей. Первое определение, кроме того, требует, чтобы генетическая дифференциация на географической границе превышала количественный порог, а определение эволюционной линии требует, чтобы генетическая дифференциация соответствовала древовидной эволюционной структуре. Следовательно, генетическая дифференциация необходима, но недостаточна для вывода о существовании расы. Человеческие популяции, безусловно, демонстрируют генетические различия в географическом пространстве, но это не обязательно означает, что расы существуют среди людей.

2. Вести или не вести древовидную структуру: вот в чём вопрос

Генетическая дифференциация возникает между группами популяций, когда они исторически разделяются на изолированные линии, но генетическая дифференциация также может возникать в результате повторяющегося, но ограниченного генетического обмена или потока генов между популяциями, не имевшими исторических разделений (Templeton, 2006). Например, ограниченный поток генов может происходить, когда большая часть расселения ограничивается близлежащими местными популяциями. Поскольку гены передаются из поколения в поколение, новый аллель все ещё может распространяться по всему ареалу вида в течение нескольких поколений, используя близлежащие популяции в качестве «ступеньок» для достижения более отдалённых популяций. Модели «ступеньок» дают картину генетической дифференциации, известную как изоляция по расстоянию, в которой

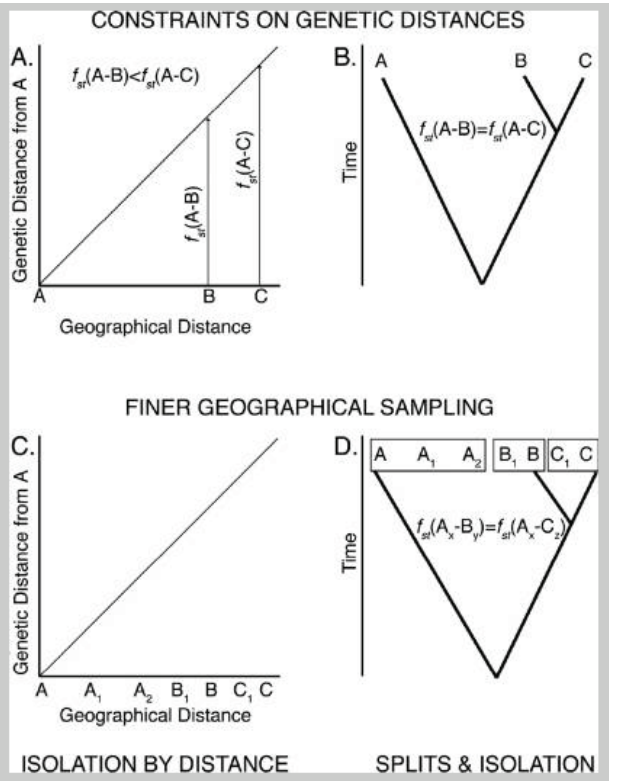
степень генетической дифференциации между двумя популяциями увеличивается с увеличением географического расстояния между ними. Географическое расстояние часто не является прямым расстоянием, а скорее мерой расстояния, которая может учитывать известные барьеры для расселения, такие как океаны для наземных видов. Также возможно включение в меру расстояния негеографических факторов, таких как диалект или язык песен. Все популяции внутри вида могут образовывать взаимосвязанную сеть ступенек, так что между популяциями нет резких генетических границ. Вместо этого генетическая дифференциация существует в виде постепенного, клинального паттерна вдоль соответствующей меры расстояния. Следовательно, сама по себе генетическая дифференциация не подразумевает древовидной структуры, которую всегда следует рассматривать как гипотезу, подлежащую проверке, а не как предположение (Smouse, 1998). Существует множество способов проверки соответствия генетических данных эволюционному древу (называемого «древовидностью»).

Один из методов проверки наличия древовидной структуры основан на ограничениях, накладываемых на закономерности генетической дифференциации при древовидной структуре расщеплений, как показано на рисунке 1. На рисунке 1 показаны три гипотетические популяции (A, B и C), такие что B и C являются ближайшей географической парой, но при этом A ближе к B, чем к C (рисунок 1.A). При изоляции по расстоянию генетическое расстояние (измеренное, например, значением fst между парой популяций) должно увеличиваться с увеличением географического расстояния. В частности, на рисунке 1.A показана линия, представляющая попарное значение fst между популяцией A и любой другой популяцией на заданном географическом расстоянии от A. Как видно на рисунке 1.A, значение fst между A и B меньше, чем значение fst между A и C при изоляции по расстоянию. Напротив, на рисунке 1.B популяции A, B и C представле-

ны как отдельные эволюционные линии (расы), причем популяция A отделилась от общей предковой популяции B и C в прошлом, а затем произошло более позднее разделение между популяциями B и C. Это приводит к эволюционному древу популяций, в котором генетическое расстояние между любыми двумя популяциями должно быть пропорционально времени их отделения от общей предковой популяции в древе. В этом гипотетическом случае генетические расстояния между популяциями A и B и между популяциями A и C должны быть одинаковыми, поскольку оба случая связаны с отделением от одной и той же предковой популяции. Следовательно, характер генетических расстояний и ограничения, которым они должны подчиняться, различаются для эволюционных деревьев и для изоляции по расстоянию. Ограничения, накладываемые эволюционным деревом (древовидность), обеспечивают основу для количественной проверки соответствия данных гипотезе древа. Кофенетическая корреляция измеряет, насколько хорошо наблюдаемые генетические расстояния соответствуют предсказанным генетическим расстояниям, полученным из модели эволюционного дерева, и обеспечивает эвристическую оценку соответствия древовидности (Rohlf, 1993). Лонг и Киттлз (2003) предлагают обновленную версию теста отношения логарифмического правдоподобия для нулевой гипотезы о древовидности, впервые предложенной Кавалли-Сфорца и Пьяцца (1975). Любой из этих тестов или оба сразу могут быть применены к набору генетических данных для объективной оценки того, является ли эволюционное дерево подходящей моделью для популяций, обнаруженных внутри вида.

Другой метод проверки наличия древовидной структуры основан на более детальной географической выборке (рис. 1.C и 1.D). По мере увеличения количества участков, отобранных в рамках модели изоляции по расстоянию, географически промежуточные популяции должны также иметь промежуточные генетические расстояния (рис. 1.C). Напротив, когда популяции сгруппированы в меньшее число эволюци-

онных линий, генетические расстояния между популяциями внутри линии должны быть относительно небольшими, хотя они могут демонстрировать изоляцию по расстоянию в пределах географического ареала, занимаемого конкретной линией. Однако ожидается, что генетические расстояния резко возрастут при пересечении географической границы между двумя линиями. Например, все популяции линии «A» на рисунке 1.D (A, A1 и A2) должны демонстрировать одинаковое генетическое расстояние до любой из популяций линии «B» (B и B1), что резко контрастирует с моделью изоляции по расстоянию, в которой A2 и B должны иметь меньшее генетическое расстояние (поскольку они географически близки на рисунке 1.C), чем генетическое расстояние между A и A2, которые географически находятся дальше друг от друга.



Более прямым методом проверки эволюционных линий внутри вида является многолокусный вложенный кладовый филогеографический анализ (NCPA). Этот метод использует генетические данные только из тех областей генома, где наблюдается незначительная или отсутствующая рекомбинация. К этой категории относятся митохондриальная ДНК и большая часть ДНК Y-хромосомы, а также значительная часть ядерной ДНК, поскольку рекомбинация у млекопитающих и других организмов сосредоточена в горячих точках. Эволюционная история накопления мутаций во времени и пространстве наиболее чётко записывается в областях с незначительной или отсутствующей рекомбинацией, поэтому эта подгруппа генома особенно информативна о прошлых эволюционных событиях и процессах. В таких областях можно построить гаплотипы, которые определяют конкретное генетическое состояние для каждого полиморфного сайта в области с незначительной или отсутствующей рекомбинацией. Эти гаплотипы, в свою очередь, могут быть использованы для построения эволюционного дерева гаплотипов, которое показывает, как мутационные изменения накапливались в этой геномной области с течением времени. Эти гаплотиповые деревья не являются популяционными деревьями. Действительно, у вида, полностью панмиктического по всему ареалу, субпопуляций вообще нет, и поэтому древовидная структура популяции даже не может существовать. Тем не менее, у такого вида будут гаплотиповые деревья для каждого геномного региона, в котором отсутствует рекомбинация. Однако разделения с последующей изоляцией могут оказать значительное влияние на гаплотиповое дерево и пространственное распределение различных ветвей гаплотипового дерева (Templeton, Routman, & Phillips, 1995). NCPA — это статистический метод извлечения филогеографических выводов из гаплотиповых деревьев, который может быть сопряжён с методом проверки гипотез максимального правдоподобия (A.R. Templeton, 2004). Кри-

терии вывода были проверены с использованием 150 положительных контролей (случаев, в которых существует предварительная информация о прошлых событиях) и оказались точными с частотой ложноположительных результатов 4% на каждый протестированный клад (ветвь гаплотипового дерева) на каждый локус при номинальном уровне значимости 5% (A.R. Templeton, 2004). Убедительное подтверждение выводов NCPA, касающихся именно эволюции человека, получено в результате исследований древней ДНК. Большинство моделей эволюции человека предполагают, что анатомически современные люди возникли в Африке, а затем распространились по всему миру. Поскольку род Homo уже присутствовал в Евразии во время этой экспансии из Африки, возникает вопрос о том, как расширяющаяся популяция современных людей взаимодействовала с существовавшими ранее евразийскими популяциями. NCPA был единственным методом филогеографического анализа, который с высокой статистической значимостью отверг нулевую гипотезу об отсутствии смешения (Templeton, 2002; Templeton, 2005); то есть, между этими популяциями происходил генетический обмен на низком уровне (гипотеза преимущественно экспансии из Африки). Отрицание отсутствия примеси произошло в то время, когда большинство генетических анализов интерпретировались как подтверждающие гипотезу замещения из Африки, включая исследования, которые присваивали низкую вероятность любой гипотезе даже с незначительным количеством примеси (Fagundes et al., 2007). С развитием молекулярной генетики стало возможным напрямую проверять наличие примеси путём изучения ДНК, извлечённой из ископаемых останков человека. Были исследованы две ископаемые евразийские популяции, и обе указывают на низкий уровень примеси (Green et al., 2010; Reich et al., 2010), тем самым подтверждая гипотезу о преимущественном замещении из Африки и отвергая гипотезу о замещении. Ни один другой метод филогеографиче-

ского вывода не подвергался столь тщательной проверке на основе реальных наборов данных.

Компьютерное моделирование также подтверждает точность выводов NCPA. Ноулз и Мэддисон (2002) смоделировали ситуацию разделения с последующей изоляцией, которая происходила в больших популяциях в течение короткого промежутка времени; ситуация, которая приводит к значительному сохранению предкового полиморфизма и расхождению линий, что, в свою очередь, может привести к низкой эффективности многих методов вывода. Действительно, Ноулз и Мэддисон (2002) сообщили, что подход коалесцентного моделирования показал низкую эффективность с этими смоделированными данными. NCPA использует локальные контрасты ветвей (клад) внутри гаплотипного дерева, а не общую топологию гаплотипного дерева. В результате NCPA хорошо справляется с трудностями, вызванными предковым полиморфизмом, расхождением линий и даже некоторым потоком генов или интрогрессией после первоначального разделения популяций (Templeton, 2009a). Поэтому неудивительно, что при применении многолокусного (ML) NCPA к сложной ситуации, смоделированной Ноулзом и Мэддисоном (2002), разделения и их временная последовательность были идентифицированы со 100% точностью без ложных срабатываний (Темплтон, 2009b).

Метод ML-NCPA может использоваться для идентификации и проверки эволюционных линий внутри вида как в положительном, так и в отрицательном смысле. Во-первых, ML-NCPA может выявлять прошлые события фрагментации популяций; то есть случаи, когда географически смежная подгруппа вида отделяется от остальной части вида и ведёт себя преимущественно как изолированная линия или раса после разделения, хотя некоторый ограниченный поток генов или интрогрессия все ещё могут происходить. Такие расы являются сильными выводами, которые возникают из отклонения нулевой гипотезы об отсутствии фрагментации. ML-NCPA

может идентифицировать такие линии внутри вида до того, как они определят монофилетические группы в филогенетическом дереве вида, и даже когда после разделения наблюдается некоторый ограниченный поток генов и интрогрессия (см. пример линий африканских слонов в Templeton, 2009a). Более того, NCPA может идентифицировать популяции, которые вели себя как изолированные линии в прошлом, даже несмотря на то, что в настоящее время они подвергаются смешению (Templeton, 2001). Таким образом, «расы» в соответствии с положительными критериями эволюционной родословной ML-NCPA не обязательно должны быть монофилетическими группами или полностью генетически изолированными. Более того, компьютерное моделирование показывает, что положительные критерии вывода эволюционных линий с помощью многолокусного NCPA имеют чрезвычайно низкий уровень ложноположительных результатов, варьирующийся от 0,00% до 0,21% при 5% номинальном уровне в различных смоделированных сценариях (Panchal & Beaumont, 2010). ML-NCPA также может быть использован для проверки нулевой гипотезы о том, что популяции из двух географических регионов не испытывали генного потока в течение определенного периода времени (Templeton, 2009a). В этом случае отклонение нулевой гипотезы указывает на то, что отдельных эволюционных линий не существует. Панчал и Бомонт утверждали, что их моделирование показывает, что этот вывод подвержен высокому уровню ложноположительных результатов, «поскольку нет условия, что выводы должны быть согласованы во времени» (Panchal & Beaumont, 2010, pg. 418). Однако тесты отношения правдоподобия для оценки согласованности в течение временного интервала при выводах о генном потоке являются частью ML-NCPA (Templeton, 2009a, уравнение 2; A.R. Templeton, 2004, уравнение 12), поэтому этот вывод Панчала и Бомонта обусловлен фундаментальным искажением ML-NCPA. Всякий раз, когда Панчал и Бомонт фактически применяли ML-NCPA,

частота ложноположительных результатов всегда была ниже номинальной. Таким образом, ML-NCPA предоставляет подходящую статистическую основу для проверки существования рас как эволюционных линий внутри вида как в положительном, так и в отрицательном смысле.

Как показано в этом разделе, вопрос о том, строить ли дерево или нет, можно проверить статистически объективным способом с помощью различных методов и данных молекулярной генетики. Это позволяет объективно оценить расы как эволюционные линии в любом виде.

3. Существуют ли расы у шимпанзе?

3.1. Существуют ли расы у шимпанзе, используя первые пороговые значения?

Чтобы избежать эмоциональных проблем, связанных с расой у людей, пороговые значения и определения расы по происхождению сначала будут применены к нашему ближайшему эволюционному родственнику — шимпанзе. Обыкновенный шимпанзе (Pan troglodytes) традиционно подразделяется на пять рас или подвидов на основе морфологических различий: P. t. verus в регионе Верхней Гвинеи в Западной Африке, P. t. ellioti в регионе Гвинейского залива (южная Нигерия и западный Камерун), P. t. troglodytes в Центральной Африке, P. t. schweinfurthii в западной части экваториальной Африки (в основном южный Камерун) и P. t. marungensis в центральной и восточной экваториальной Африке. Гондер и др. В исследовании 2011 года, посвященном изучению шимпанзе по всему ареалу их распространения, было обнаружено, что резкие генетические различия разделяют популяции Верхней Гвинеи и Гвинейского залива друг от друга и от всех других популяций, но менее четкие генетические границы наблюдаются между популяциями экваториальной Африки. В таблице 1 представлены результаты попарного анализа AMOVA для этих популяционных сравнений. Популяции Верхней Гвинеи и Гвинейского залива превышают 25%-ный

порог для сравнений друг с другом и со всеми другими популяциями шимпанзе. Однако все три исследованных региона экваториальной Африки значительно ниже 25%-ного порога, используемого для определения подвидов. Следовательно, согласно пороговому критерию, существуют три расы или подвида обыкновенных шимпанзе: P. t. verus в регионе Верхней Гвинеи, P. t. ellioti в регионе Гвинейского залива и популяции шимпанзе из экваториальной Африки, которые включают три традиционных морфологических подвида.

Таблица 1. Генетическая дифференциация между популяциями шимпанзе, измеренная по показателю Rst, который связан с fst, но включает в себя мутационную модель для микросателлитов (модифицировано по Gonder et al. 2011).

	Верхняя Гвинея	Гвинейский залив	Южный Камерун	Центральная Африка
Гвинейский залив	0.41			
Южный Камерун	0.43	0.25		
Центральная Африка	0.46	0.27	0.07	
Восточная Африка	0.44	0.28	0.05	0.03

3.2. Существуют ли расы у шимпанзе как эволюционные линии?

Гондер и др. (2011) также использовали генетические данные шимпанзе для построения эволюционного дерева популяций. Полученное дерево показывает, что сначала отделилась популяция Верхней Гвинеи, затем популяция Гвинейского залива, а затем происходит разделение между популяциями экваториальной Африки. Это дерево предсказывает, что популяция Верхней Гвинеи должна быть одинаково удалена от всех остальных популяций, и таблица 1 показывает, что это предсказание подтверждается, если учесть ошибку в оценке расстояний. Это дерево также предсказывает, что популяция Гвинейского залива должна быть одинаково удалена от всех популяций экваториальной Африки, но это расстоя-

ние должно быть меньше (меньше времени с момента разделения), чем расстояния, связанные с популяцией Верхней Гвинеи. Таблица 1 показывает, что это предсказание также подтверждается. Однако Гондер и др. (2011) также показали, что генетические расстояния между тремя экваториальными африканскими популяциями следуют схеме изоляции по расстоянию вдоль оси восток-запад и не образуют древовидной структуры. Таким образом, эти три популяции объединяются в одну линию. Следовательно, у шимпанзе наблюдается частичная древовидная структура генетической дифференциации с тремя линиями: Верхней Гвинеи, Гвинейского залива и объединёнными экваториальными африканскими популяциями. Таким образом, у шимпанзе существуют расы в соответствии с определением линии, и они точно соответствуют тем же трем расам, которые определены количественным пороговым определением расы.

4. Существуют ли биологические расы у людей?

4.1. Генетическая дифференциация среди человеческих популяций

Существуют ли человеческие расы, используя те же критерии, что и для шимпанзе? Розенберг и др. (2002) провели генетическое исследование 52 человеческих популяций. Они использовали компьютерную программу для сортировки отдельных особей или частей их геномов на пять групп и обнаружили, что генетическое происхождение большинства особей, как предполагалось, происходит только от одной группы. Более того, пять групп соответствовали: 1) жителям Африки к югу от Сахары; 2) европейцам, жителям Ближнего и Среднего Востока и Центральной Азии; 3) жителям Восточной Азии; 4) тихоокеанским популяциям; и 5) коренным американцам. Эта статья была самой цитируемой статьей из журнала Science в 2002 году, и многие из этих цитирований утверждали, что эта статья подтверждает идею о биологической значимости рас у людей (например, Берчард и др.,

2003). Однако Розенберг и др. (2002) были более осторожны. Увеличив число групп более чем до пяти, они также получили отличную классификацию на более мелкие, региональные группы. Таким образом, они показали, что при достаточном количестве генетических маркеров можно различить большинство местных человеческих популяций друг от друга. Следует помнить, что генетическая дифференциация сама по себе не обязательно означает, что какая-либо из этих групп является расой.

4.2. Существуют ли расы у людей при использовании пороговых значений?

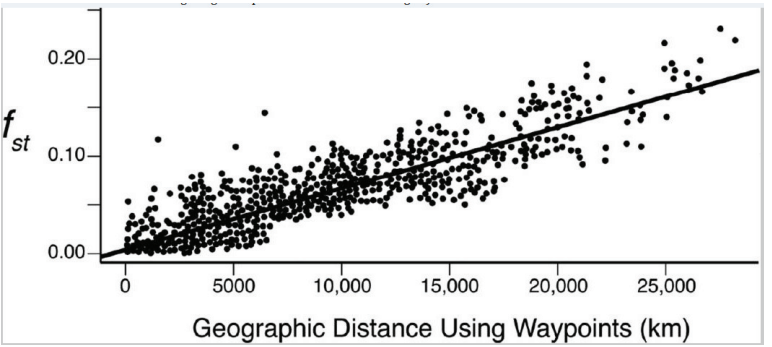
Предположим пока, что пять основных географических групп являются значимыми популяциями. Удовлетворяют ли эти группы количественному пороговому определению расы? В таблице 2 представлены результаты AMOVA для этих пяти групп людей, а также сравнительный анализ трех рас шимпанзе, которые удовлетворяют как пороговому, так и родовому определению расы. В таблице 2 показано, как генетическая изменчивость распределяется на различия между индивидами внутри одной и той же локальной популяции, различия между локальными популяциями внутри одной и той же «расы» и между «расами». Таблица 2 подтверждает существование расы у шимпанзе при использовании порогового определения, поскольку 30,1% генетической изменчивости приходится на межрасовый компонент, что соответствует результатам попарного анализа, представленного в таблице 1. В отличие от шимпанзе, на пять основных «рас» людей приходится всего 4,3% генетической изменчивости человека – значительно ниже порогового значения в 25%. Генетическая изменчивость в нашем виде в подавляющем большинстве случаев обусловлена вариациями между отдельными особями (93,2%).

Таблица 2. AMOVA генетической изменчивости у шимпанзе (данные Гондера и др., 2011 г.) и у людей (данные Розенберга и др., 2002 г.).

			Компоненты генетической изменчивости		
Вид	Количество рас	Количество популяций	Среди отдельных особей внутри популяций	Среди групп населения внутри рас	Среди рас
Шимпанзе	3	5	64.2%	5.7%	30.1%
человек	5	52	93.2%	2.5%	4.3%

Определение порогового значения также требует чётких генетических границ между «расами». На рисунке 2 показан график парных значений fst для людей в зависимости от географического расстояния (Рамачандран и др., 2005). Как видно, парные значения fst плавно возрастают с увеличением географического расстояния (в данном случае на основе путевых точек для минимизации путешествий через океаны и моря). Нет никаких признаков разрывов, ожидаемых при наличии чётких географических границ генетической дифференциации. Более детальный анализ показывает, что пространственные закономерности генетической изменчивости человека хорошо объясняются серией дальних миграций и событий основания популяции в сочетании с потоком генов и изоляцией по расстоянию (Ханли, Хили и Лонг, 2009). Поток генов, возникающий в результате дальних миграций и изоляции по расстоянию, замаскировал любые чёткие границы, которые могли временно существовать после событий основания популяции (рисунок 2), а также уменьшил количественную степень генетической дифференциации. Следовательно, ни один из аспектов определения порогового значения не выполняется; между человеческими популяциями нет чётких границ, а степень генетической дифференциации между человеческими группами, даже на континентальном уровне, крайне низка. Используя пороговое определение, можно сказать, что среди людей нет рас.

Рисунок 2.



Изоляция по расстоянию в человеческих популяциях. По оси X отложено географическое расстояние между двумя популяциями, измеренное с помощью промежуточных точек, минимизирующих перемещение через океаны. По оси Y отложено попарное расстояние между двумя популяциями. Modified from Ramachandran et al. (2005). Copyright (2005) National Academy of Sciences, U.S.A.

4.3. Существуют ли расы у людей как эволюционные линии?

Обращаясь к определению линии, рисунок 2 согласуется с моделью изоляции по расстоянию, а не с древовидной структурой. Следовательно, используя те же критерии, что и для отклонения традиционно называемого подвида шимпанзе из экваториальной Африки, существование человеческих рас как эволюционных линий также отклоняется. Это отклонение количественно оценивается с помощью кофенетической корреляции. Кофенетические корреляции для различных наборов данных, которые использовались для построения деревьев человеческих популяций, варьируются от 0,45 до 0,79 (Templeton, 1998a). Древовидная структура генетической дифференциации требует кофенетической корреляции больше 0,9, а любое значение меньше 0,8 считается плохим

соответствием (Rohlf, 1993), поэтому все эти наборы данных отвергают гипотезу об эволюционном дереве человеческих популяций. Аналогичным образом, тест отношения логарифмического правдоподобия для древовидности приводит к убедительному отклонению нулевой гипотезы о древовидности человеческих популяций (Long & Kittles, 2003).

Увеличение географической выборки ещё больше подрывает идею отдельных линий. Географическая выборка Розенберга и др. (2002) была грубой. Теперь известно, что компьютерная программа STRUCTURE, использованная в этих исследованиях, генерирует хорошо дифференцированные популяции как артефакт грубой выборки из любого вида, характеризующегося изоляцией по расстоянию (Frantz, Cellina, Krier, Schley, & Burke, 2009; Safner, Miller, McRae, Fortin, & Manel, 2011). Как указывалось ранее, рисунок 2 показывает, что генетические расстояния между людьми соответствуют модели изоляции по расстоянию. Следовательно, неудивительно, что когда Бехар и др. (2010) провели более детальную выборку популяций Старого Света и использовали компьютерную программу STRUCTURE, большинство особей показали значительный генетический вклад из двух или более популяций, что указывает на то, что большинство людей имеют смешанное происхождение и не принадлежат к «чистой» группе. «Расы», столь очевидные для многих, кто цитировал Розенберга и др., (2002) просто исчезли благодаря более качественной выборке. Эти результаты и рисунок 2 ещё больше опровергают гипотезу о том, что люди подразделяются на эволюционные линии.

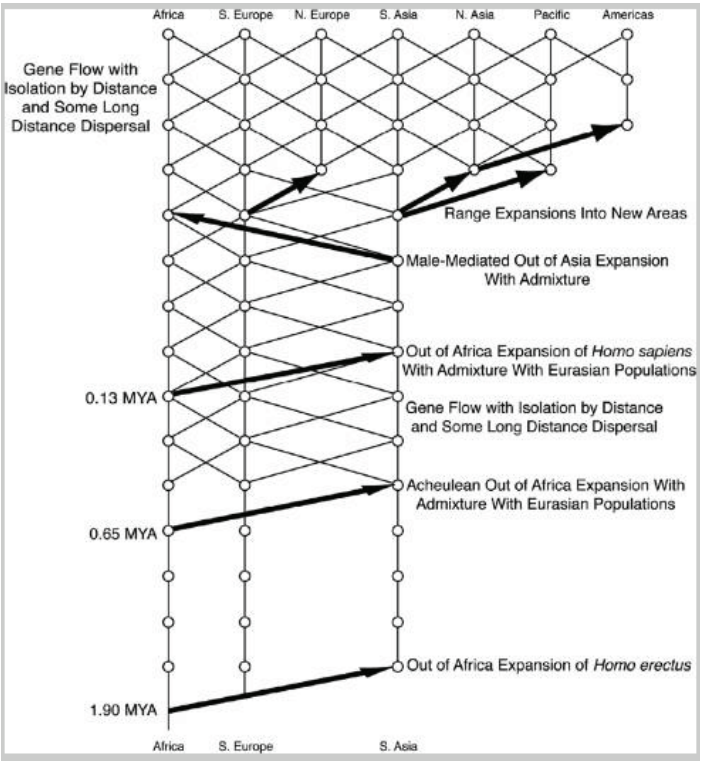
Многолокусный вложенный кладовый филогеографический анализ (ML-NCPA) также подрывает гипотезу о человеческих расах как о линиях. На рисунке 3 показаны выводы ML-NCPA об эволюции человека, основанные на 25 регионах человеческого генома (Templeton, 2005, 2007) с некоторыми модификациями, связанными с новым тестом для проверки нулевой гипотезы об отсутствии генного потока между двумя

регионами в течение определённого временного интервала в прошлом (Templeton, 2009a). Самое древнее предполагаемое событие — это расширение ареала из Африки в Евразию, генетически датированное примерно 1,9 миллиона лет назад — то же время, когда, согласно ископаемым данным, *Homo erectus* распространился из Африки в Евразию во время крупного влажного периода в Сахаре. Было сделано семь выводов о генном потоке, ограниченных изоляцией по расстоянию, включающих как африканские, так и евразийские популяции, датированные периодом от первой экспансии из Африки (1,9 млн лет назад) до 650 000 лет назад. Однако применение теста отношения правдоподобия для нулевой гипотезы об изоляции (отсутствии генного потока) между Африкой и Евразией, представленного в работе Темплтона (2009a), даёт статистику отношения правдоподобия 11,86 с 7 степенями свободы, что не является значимым на уровне 5%. Таким образом, предполагается, но не подтверждено перекрёстно, что для этого раннего периода плейстоцена повторяющийся генный поток с изоляцией по расстоянию между Африкой и Евразией. Поэтому на рисунке 3 не показаны перекрёстные линии, указывающие на генный поток, между основными географическими линиями человека, сформировавшимися в результате первой экспансии из Африки в раннем плейстоцене.

Рисунок 3.

Значимые выводы об эволюции человека, полученные на основе многолокусного филогеографического анализа вложенных клад. Географическое положение указано по оси x, время — по оси y, нижняя часть рисунка соответствует двум миллионам лет назад. Вертикальные линии показывают генетическое происхождение во времени, а диагональные линии — поток генов в пространстве и времени. Толстые стрелки указывают на статистически значимое расширение ареала популяции, при этом основание стрелки указывает

географическое происхождение расширяющейся популяции. Линии происхождения не прерваны, поскольку события расширения ареала популяции сопровождались статистически значимым смешением, когда они включали экспансию в ранее заселенные районы. (Адаптировано из работы Темплтона (2005)).



Следующее важное событие, показанное на рисунке 3, — это вторая экспансия населения из Африки в Евразию около 650 000 лет назад, соответствующая распространению ашельской культуры орудий из Африки в Евразию во время второго крупного влажного периода Сахары в плейстоцене. Нулевая гипотеза об отсутствии смешения между расширяющейся популяцией и евразийскими популяциями отвергает-

ся с уровнем вероятности 0,035. Следовательно, ашельская экспансия была отмечена генетическим обменом между африканскими и евразийскими популяциями, что ещё больше ослабляет гипотезу об изолированных плейстоценовых линиях человека. Статистически значимый ($p \leq 0{,}13$) повторяющийся генный поток с изоляцией по расстоянию предполагается между африканскими и евразийскими популяциями до третьей крупной экспансии человека из Африки в Евразию, произошедшей около 130 000 лет назад, во время последнего крупного влажного периода Сахары. Соответственно, на рисунке 3 после ашельской экспансии изображена решетчатая структура, указывающая на поток генов, а не на изолированные линии. Ископаемые данные свидетельствуют о том, что современные люди начали расселяться из субсахарской Африки 130 000 лет назад (Vanhaeren et al., 2006) и достигли Китая не позднее 110 000–100 000 лет назад (Jin et al., 2009; Liu et al., 2010). Нулевая гипотеза об отсутствии смешения в подавляющем большинстве случаев отвергается для этого события экспансии с уровнем вероятности менее 10^{-17}. Как отмечалось ранее, вывод о смешении с тех пор был непосредственно подтверждён исследованиями ископаемой ДНК архаичных евразийских популяций (Green et al., 2010; Reich et al., 2010).

После распространения современных людей из Африки с примесью других видов, произошли дополнительные экспансии, в основном в районы, ранее не заселённые людьми (Рисунок 3). Везде, где жили люди, вскоре устанавливался генный поток, в основном ограниченный изоляцией на расстоянии, но с некоторым распространением на большие расстояния в более позднее время. Эти выводы о расширении ареала на большие расстояния с последующим генным потоком, в основном ограниченным изоляцией на расстоянии, впоследствии были подтверждены обширными компьютерными симуляциями (Hunley и др., 2009). В масштабе времени в десятки тысяч лет (временное разрешение исследований

ML-NCPA) нет ни одного статистически значимого вывода о разделении за последние 1,9 миллиона лет. Следовательно, нулевая гипотеза о существовании единой человеческой линии не отвергается, поэтому нет доказательств существования расовых линий у людей. Кроме того, ML-NCPA решительно отвергает нулевую гипотезу об отсутствии генного потока и примеси при нулевой гипотезе о существовании изолированных линий, поэтому есть веские доказательства против существования расовых линий у людей. Следовательно, согласно определению родословной, среди людей не существует рас.

5. Определяются ли человеческие расы адаптивными признаками?

Расы, если они существуют, занимают часть географического ареала своего вида. Иногда факторы окружающей среды варьируются в пределах географического ареала вида, и некоторые из этих факторов окружающей среды вызывают естественный отбор, приводящий к локальной адаптации. Следовательно, когда расы существуют, они иногда демонстрируют локальные адаптации к окружающей среде, связанные с их географическим субареалом, которые не являются адаптивными в остальной части географического ареала вида. В таких случаях эти географические субпопуляции также представляют собой экотип. Как указывалось ранее, концепция экотипа может применяться и применялась ко многим различным типам популяций и даже отдельных особей в пределах локальной области, но, по крайней мере, в некоторых обстоятельствах у некоторых видов экотип и подвид или раса могут относиться к одним и тем же популяциям. Это рассуждение приводит к идее, что локальные адаптации иногда могут быть биологическими маркерами расового статуса у людей; то есть человеческие расы являются экотипами (Pigliucci & Kaplan, 2003). Однако человеческие экотипы не соответствуют расам ни по одному из определений подви-

дов. Даже сторонники концепции экотипической расы признают, что одна и та же адаптация может возникать независимо в разных частях ареала вида (Pigliucci & Kaplan, 2003). Следовательно, экотипы, как правило, не соответствуют эволюционным линиям, и в частности, человеческие экотипы не могут соответствовать эволюционным линиям у человека, поскольку гипотеза о множественных эволюционных линиях внутри человеческого вида отвергается, как отмечалось ранее. Более того, вариации факторов окружающей среды могут вызывать естественный отбор, который приводит к локальным адаптациям даже у видов, которые генетически вообще не подразделяются (Templeton, 2006); то есть экотипы генетически дифференцированы только в генных локусах, подверженных отбору, и демонстрируют незначительную или нулевую генетическую дифференциацию в остальной части генома. В этих случаях географическое распределение локальных адаптаций отражает географию факторов окружающей среды, а не границы общей генетической дифференциации. Следовательно, концепция экотипа в целом не соответствует популяциям, разграниченным четкими границами генетической дифференциации, превышающими некоторый порог. Это, безусловно, справедливо и для людей, поскольку не существует человеческих популяций с чёткими генетическими границами, превышающими пороговые значения, используемые в литературе по нечеловеческим видам.

Одно из решений этих проблем использования экотипов в качестве рас у людей заключается в том, чтобы полностью отказаться от концепции подвида как расы и определять человеческие расы исключительно на основе статуса экотипа (Pigliucci & Kaplan, 2003). Это решение не решает главную проблему, которую решала концепция подвида как расы: избегание культурных предубеждений в определении человеческой расы. Все виды, включая людей, адаптируются ко многим факторам окружающей среды, а не только к одному. Часто различные адаптивные признаки демонстрируют

несогласованное географическое распределение, поскольку лежащие в основе факторы окружающей среды имеют несогласованное географическое распределение. В результате для разных адаптаций будут получены разные экотипы. Это не является проблемой для того, как концепция экотипа используется в общей эволюционной литературе, но это поднимает критическую проблему для реализации концепции экотипа в качестве определения расы у людей. В зависимости от того, какой адаптивный признак выбран, будут получены очень разные «расы». Итак, какие адаптивные признаки следует использовать, а какие следует игнорировать? Эволюционная биология не предоставляет объективного способа решения вопроса о выборе адаптивных признаков, поэтому экотипическая концепция расы у человека — это ещё одна субъективная, зависящая от культуры концепция «расы».

Цвет кожи исторически является локально адаптивным признаком, наиболее часто рассматриваемым европейскими культурами как «расовый признак» у людей. Цвет кожи — это адаптация к количеству ультрафиолетового (УФ) излучения в окружающей среде: тёмная кожа адаптируется к условиям с высоким уровнем УФ-излучения, чтобы защититься от радиационного повреждения, которое может убивать и обжигать клетки и повреждать ДНК, если оно не защищено меланином, а светлая кожа адаптируется к условиям с низким уровнем УФ-излучения, чтобы вырабатывать достаточное количество витамина D, для чего необходимо УФ-излучение (Hochberg & Templeton, 2010; Jablonski & Chaplin, 2010). Географическое распределение цвета кожи зависит от фактора окружающей среды — интенсивности УФ-излучения. Различия в цвете кожи не отражают общую генетическую дивергенцию. Например, коренные народы с самой темной кожей живут в тропической Африке и Меланезии. Темная кожа африканцев и меланезийцев адапти-

руется к высокому уровню УФ-излучения в этих регионах. Поскольку африканцы и меланезийцы живут на противоположных сторонах света, они генетически более дифференцированы, чем многие другие человеческие популяции (рис. 2), несмотря на схожий цвет кожи. Европейцы, географически занимающие промежуточное положение между Африкой и Меланезией, также занимают промежуточное положение на молекулярно-генетическом уровне между африканцами и меланезийцами, хотя у европейцев светлая кожа, адаптированная к низкому уровню ультрафиолетового излучения в Европе. Различия в цвете кожи у людей не являются надёжным индикатором общей генетической дифференциации или эволюционной истории. Более того, цвет кожи у людей непрерывно изменяется клинальным образом, а не по категориям экотипов (Relethford, 2009). Следовательно, существует веская биологическая причина исключить цвет кожи как расово определяющий адаптивный признак в рамках экотипической концепции расы.

Другим адаптивным признаком у людей является устойчивость к малярии, которая широко распространена среди африканских популяций. Однако малярия также распространена в некоторых районах за пределами Африки, и устойчивость к малярии встречается во многих европейских и азиатских популяциях. Действительно, один из аллелей, лежащих в основе устойчивости к малярии, серповидноклеточный аллель, имеет наибольшую частоту в определённых популяциях на Аравийском полуострове и в Индии, несмотря на то, что малярия часто считается болезнью «чернокожих». Каждый адаптивный признак у человека имеет своё географическое распространение, отражающее распространение лежащего в его основе фактора окружающей среды, к которому он адаптируется. Несоответствие в распределении адаптивных признаков у человека означает, что разные адаптивные признаки будут определять разные экотипы/«расы».

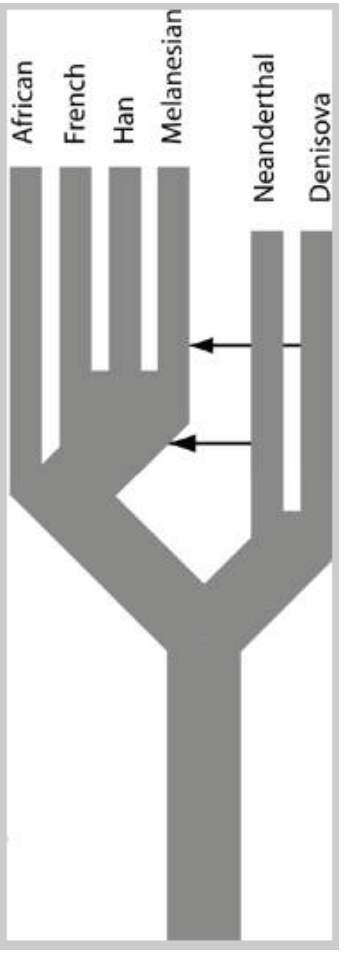
Никаких указаний, кроме культурных предпочтений, не даётся относительно выбора того, какой адаптивный признак должен определять экотипы, которые считаются расами, а какие экотипы не следует считать расами. Следовательно, приравнивание экотипов к расам, даже если оно ограничено только людьми, не даёт объективного, независимого от культуры определения расы.

6. Решётка или дерево?

В представлении о современной эволюции человека доминируют эволюционные деревья человеческих популяций. Человеческие популяции снова и снова изображаются как отдельные ветви на эволюционном дереве, связанные с другими человеческими популяциями посредством разделений, произошедших в определённые моменты прошлого. Даже в работах, документирующих генетический обмен между человеческими популяциями, таких как недавние работы о смешении с архаичными популяциями (Green, et al., 2010; Reich, et al., 2010), человеческие популяции помещаются на эволюционное дерево, где лишь слабые стрелки указывают на изолированные события смешения, которые минимально нарушают древовидную структуру (см. рисунок 4, адаптированный из работы Райха и др., 2010). В частности, как это типично для литературы по генетике человеческих популяций, на рисунке 4 африканцы изображены как «отделившиеся» от остального человечества очень давно, и с тех пор не зафиксировано ни одного эпизода генетического обмена (Reich et al., 2010, pg. 1058).

Рисунок 4.

Древовидная диаграмма численности населения человека со стрелками, указывающими на примесь архаичных человеческих популяций в прошлом. Модифицировано по данным Reich et al. (2010).



Сравните рисунок 4 с рисунком 3, который также изображает недавнюю эволюцию человека. Все аспекты рисунка 3 подтверждаются явной проверкой гипотез и статистически значимыми выводами. Действительно, как показано в этой статье, наша эволюционная история была в значительной степени обусловлена потоком генов и смешением, которые объединяют человечество в единую эволюционную линию, как показано решетчатой структурой и стрелками расширения, которые накладываются на более ранние популяции, а

не заменяют их. Этот вывод не означает, что все человеческие популяции генетически идентичны. Прошлые события основания популяций, изоляция по расстоянию и другие ограничения потока генов гарантируют, что человеческие популяции генетически дифференцированы друг от друга, а локальная адаптация обеспечивает, что некоторые из этих различий отражают адаптивную эволюцию к неоднородности окружающей среды, с которой сталкивается наш глобально распространенный вид. Однако большая часть нашей генетической изменчивости существует в виде различий между отдельными особями, а различия между популяциями очень малы. Во всех случаях, когда древовидность проверялась для человеческих популяций, она была отклонена. В отличие от этого, эволюционные деревья, встречающиеся в литературе по генетике человека, такие как изображенное на рисунке 4, просто используются. Проверка гипотез отсутствует, хотя древовидность или множественность линий являются проверяемыми гипотезами. Простое выдвижение выводов без их проверки научно необоснованно; тем не менее, это норма для популяционных деревьев в большей части литературы по эволюции человека.

Многие статьи, изображающие популяционные деревья человека, предупреждают в тексте, что популяции не являются по-настоящему генетически изолированными, но это делает изображение дерева еще менее обоснованным, поскольку авторы сознательно представляют эволюцию человека в ложном свете. Более того, это социально безответственно. Научные статьи по генетике и эволюции человека часто привлекают большое внимание в популярных СМИ, и именно изображения и рисунки из этих статей в первую очередь передаются широкой публике, а не детальный текст. Это, безусловно, относится к рисунку 4, который появлялся в различных версиях во многих газетах и на веб-сайтах (например, http://ufomaniacs.blogspot.com/2010/12/ancient-humansthe-denisovansinterbred.html). Эти рисунки дают по-

нять как наличие смешения с архаичными человеческими популяциями в прошлом, так и то, что африканцы были отделены от остального человечества на длительный период времени без генетического обмена. Африканцы на этих рисунках явно представлены как отдельная линия человеческой эволюции, то есть как отдельная раса. Этот наглядный вывод был окончательно опровергнут, как указано в данной статье, поэтому такие рисунки, как Рисунок 4, вводят в заблуждение, а не просвещают общественность относительно наших научных знаний об эволюции человека и расе.

Учёные должны серьёзно относиться к тому, что их работа сообщает широкой публике. Если бы они применяли самый простой научный принцип, идею о том, что гипотезы следует проверять всякий раз, когда это возможно, то человеческие эволюционные деревья, подобные Рисунку 4, исчезли бы и были бы заменены шпалерами, подчёркивающими генетические взаимосвязи между всеми людьми на этой планете. Люди — удивительно разнообразный вид, но это разнообразие не обусловлено конечным числом подтипов или рас. Скорее, подавляющее большинство генетического разнообразия человека отражает локальные адаптации и, прежде всего, нашу индивидуальную уникальность.

References

1.Amato G, Gatesy J. PCR assays of variable nucleotide sites for identification of conservation units. In: Schierwater B, Streit B, Wagner GP, DeSalle R, editors. Molecular Ecology and Evolution: Approaches and Applications. Basel: Birkhäuser Verlag; 1994. pp. 215–226.

2.Behar Doron M, Yunusbayev Bayazit, Metspalu Mait, Metspalu Ene, Rosset Saharon, Parik Juri, Villems Richard. The genome-wide structure of the Jewish people. [10.1038/nature09103] Nature. 2010;466(7303):238–242. doi: 10.1038/nature09103. doi: http://www.nature.com/nature/journal/v466/n7303/abs/nature09103.html#supplementary-information.

3.Burchard EG, Ziv E, Coyle N, Gomez SL, Tang H, Karter AJ, Risch N. The importance of race and ethnic background in biomedical research and clinical practice. New England Journal Of Medicine. 2003;348(12):1170–1175. doi: 10.1056/NEJMsb025007. [DOI] [PubMed] [Google Scholar]

4.Cavalli-Sforza LL, Piazza A. Analysis of evolution: evolutionary rates, independence, and treeness. Theoretical Population Biology. 1975;37:3–25. doi: 10.1016/0040-5809(75)90029-5.

5.Cracraft J. Species as entities of biological theory. In: Ruse M, editor. What the Philosophy of Biology Is. Dordrecht, Netherlands: Kluwer Academic Publishers; 1989. pp. 31–52.

6.Crandall KA, Binida-Emonds ORP, Mace GM, Wayne RK. Considering evolutionary processes in conservation biology. Trends In Evolution and Ecology. 2000;15:290–295. doi: 10.1016/s0169-5347(00)01876-0.

7.Fagundes Nelson JR, Ray Nicolas, Beaumont Mark, Neuenschwander Samuel, Salzano Francisco M, Bonatto Sandro L, Excoffier Laurent. Statistical evaluation of alternative models of human evolution. Proceedings of the National Academy of Sciences. 2007;104(45):17614–17619. doi: 10.1073/pnas.0708280104.

8Fish JM. The myth of race. In: Fish JM, editor. Race and Intelligence: Separating Science From Myth. Mahwah, New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates; 2002. pp. 113–141. [Google Scholar]

9.Frantz AC, Cellina S, Krier A, Schley L, Burke T. Using spatial Bayesian methods to determine the genetic structure of a continuously distributed population: clusters or isolation by distance? Journal of Applied Ecology. 2009;46(2):493–505. [Google Scholar]

10.Futuyma DJ. Evolutionary Biology. 2nd ed. Sunderland, Massachusetts: Sinauer Associates, Inc; 1986.

11.Gonder Mary Katherine, Locatelli Sabrina, Ghobrial Lora, Mitchell Matthew W, Kujawski Joseph T, Lankester Felix J, Tishkoff Sarah A. Evidence from Cameroon reveals differences in the genetic structure and histories of chimpanzee

populations. Proceedings of the National Academy of Sciences. 2011;108(12):4766–4771. doi: 10.1073/pnas.1015422108.

12.Green Richard E, Krause Johannes, Briggs Adrian W, Maricic Tomislav, Stenzel Udo, Kircher Martin, Paabo Svante. A Draft Sequence of the Neandertal Genome. Science. 2010;328(5979):710–722. doi: 10.1126/science.1188021.

13.Hochberg Z, Templeton AR. Evolutionary perspective in skin color, vitamin D and its receptor. HORMONES. 2010;9(4):307–311. doi: 10.14310/horm.2002.1281.

14.Hunley Keith L, Healy Meghan E, Long Jeffrey C. The global pattern of gene identity variation reveals a history of long-range migrations, bottlenecks, and local mate exchange: Implications for biological race. American Journal of Physical Anthropology. 2009;139(1):35–46. doi: 10.1002/ajpa.20932.

15.Jablonski Nina G, Chaplin George. Human skin pigmentation as an adaptation to UV radiation. Proceedings of the National Academy of Sciences. 2010;107(Supplement 2):8962–8968. doi: 10.1073/pnas.0914628107. [DOI] [PMC free article] [PubMed] [Google Scholar]

16.Jin ChangZhu, Pan WenShi, Zhang YingQi, Cai YanJun, Xu QinQi, Tang ZhiLu, Cheng Hai. The Homo sapiens Cave hominin site of Mulan Mountain, Jiangzhou District, Chongzuo, Guangxi with emphasis on its age. Chinese Science Bulletin. 2009;54(21):3848–3856.

17.Knowles LLacey, Maddison Wayne P. Statistical phylogeography. Molecular Ecology. 2002;11:2623–2635. doi: 10.1046/j.1365-294x.2002.01637.x.

18.Lao O, Vallone PM, Coble MD, Diegoli TM, van Oven M, van der Gaag KJ, Kayser M. Evaluating Self-declared Ancestry of US Americans With Autosomal, Y-chromosomal and Mitochondrial DNA. Human Mutation. 2010;31(12):E1875–E1893. doi: 10.1002/humu.21366.

19.Liu Wu, Jin Chang-Zhu, Zhang Ying-Qi, Cai Yan-Jun, Xing Song, Wu Xiu-Jie, Wu Xin-Zhi. Human remains from Zhirendong, South China, and modern human emergence in

East Asia. Proceedings of the National Academy of Sciences. 2003;107(45):19201–19206. doi: 10.1073/pnas.1014386107

20.Long JC, Kittles RA. Human genetic diversity and the nonexistence of biological races. HUMAN BIOLOGY. 2003;75:449–471. doi: 10.1353/hub.2003.0058.

21.Mayr E. The Growth of Biological Thought: Diversity, Evolution, and Inheritance. Cambridge, Massachusetts: The Belknap Press of Harvard University Press; 1982.

22.Oberle Brad, Schaal Barbara A. Responses to historical climate change identify contemporary threats to diversity in Dodecatheon. Proceedings of the National Academy of Sciences. 2011;108(14):5655–5660. doi: 10.1073/pnas.1012302108.

23.Panchal Mahesh, Beaumont Mark A. Evaluating Nested Clade Phylogeographic Analysis under Models of Restricted Gene Flow. Systematic Biology. 2010;59(4):415–432. doi: 10.1093/sysbio/syq022. [DOI] [PubMed] [Google Scholar]

24.Pennock DS, Dimmick WW. Critique of the evolutionarily significant unit as a definition for distinct population segments under the US Endangered Species Act. Conservation Biology. 1997;11(3):611–619.

25.Pigliucci M, Kaplan J. On the concept of biological race and its applicability to humans. Philosophy of Science. 2003;70(5):1161–1172.

26.Ramachandran Sohini, Deshpande Omkar, Roseman Charles C, Rosenberg Noah A, Feldman Marcus W, Cavalli-Sforza LLuca. Support from the relationship of genetic and geographic distance in human populations for a serial founder effect originating in Africa. PNAS. 2005;102(44):15942–15947. doi: 10.1073/pnas.0507611102.

27.Reich David, Green Richard E, Kircher Martin, Krause Johannes, Patterson Nick, Durand Eric Y, Paabo Svante. Genetic history of an archaic hominin group from Denisova Cave in Siberia. [10.1038/nature09710] Nature. 2010;468(7327):1053–1060. doi: 10.1038/nature09710. doi: http://www.nature.com/nature/journal/v468/n7327/abs/nature09710.html#supplementary-information.

28.Relethford JH. Race and global patterns of phenotypic variation. American Journal of Physical Anthropology. 2009;139(1):16–22. doi: 10.1002/ajpa.20900.

29.RohlfFJ.NTSYS-pc:NumericalTaxonomyandMultivariate Analysis System, Version 1.80. Setauket, NY: Exeter Software; 1993.

30.Rosenberg NA, Pritchard JK, Weber JL, Cann HM, Kidd KK, Zhivotovsky LA, Feldman MW. Genetic structure of human populations. Science. 2002;298(5602):2381–2385. doi: 10.1126/science.1078311.

31.Safner Toni, Miller Mark P, McRae Brad H, Fortin Marie-Josée, Manel Stéphanie. Comparison of Bayesian Clustering and Edge Detection Methods for Inferring Boundaries in Landscape Genetics. International Journal of Molecular Sciences. 2011;12(2):865–889. doi: 10.3390/ijms12020865.

32.Santos RV, Fry PH, Monteiro S, Maio MC, Rodrigues JC, Bastos-Rodrigues L, Pena SDJ. Color, Race, and Genomic Ancestry in Brazil Dialogues between Anthropology and Genetics. Current Anthropology. 2009;50(6):787–819. doi: 10.1086/644532.

33.Smith HM, Chiszar D, Montanucci RR. Subspecies and classification. Herpetological Review. 1997;28:13–16.

34.Smouse PE. To tree or not to tree. Molecular Ecology. 1998;7:399–412.

35.Templeton AR. Human races: A genetic and evolutionary perspective. American Anthropologist. 1998a;100(3):632–650. [Google Scholar]

36. Templeton AR. Species and speciation: geography, population structure, ecology, and gene trees. In: Howard DJ, Berlocher SH, editors. Endless Forms: Species and Speciation. Oxford: Oxford University Press; 1998b. pp. 32–43.

37.Templeton AR. Using gene trees to infer species from testable null hypothesis: cohesion species in the Spalax ehrenbergi complex. In: Wasser SP, editor. Evolutionary Theory and Processes: Modern Perspectives, Papers in Honour of Eviatar Nevo. Dordrecht: Kluwer Academic Publishers; 1999. pp. 171–192.

38.Templeton AR. Out of Africa again and again. [10.1038/416045a] Nature. 2002;416(6876):45–51. doi: 10.1038/416045a. doi: http://www.nature.com/nature/journal/v416/n6876/suppinfo/416045a_S1.html.

39.Templeton AR. Statistical phylogeography: methods of evaluating and minimizing inference errors. Molecular Ecology. 2004;13(4):789–809. doi: 10.1046/j.1365-294x.2003.02041.x.

40.Templeton AR. Population Genetics and Microevolutionary Theory. Hoboken, New Jersey: John Wiley & Sons; 2006.

41.Templeton AR. Statistical hypothesis testing in intraspecific phylogeography: nested clade phylogeographical analysis vs. approximate Bayesian computation. Molecular Ecology. 2009a;18(2):319–331. doi: 10.1111/j.1365-294X.2008.04026.x.

42.Templeton AR. Why does a method that fails continue to be used: the answer. Evolution. 2009b;63(4):807–812. doi: 10.1111/j.1558-5646.2008.00600.x.

43.Templeton AR. Mechanisms of speciation -- a population genetic approach. Ann. Rev. Ecol. Syst. 1981;12:23–48.

44.Templeton AR. The meaning of species and speciation: A genetic perspective. In: Otte D, Endler JA, editors. Speciation and its Consequences. Sunderland, Massachusetts: Sinauer; 1989. pp. 3–27.

45.Templeton AR. Using phylogeographic analyses of gene trees to test species status and processes. Molecular Ecology. 2001;10:779–791. doi: 10.1046/j.1365-294x.2001.01199.x.

46.Templeton AR. A maximum likelihood framework for cross validation of phylogeographic hypotheses. In: Wasser SP, editor. Evolutionary Theory and Processes: Modern Horizons. Dordrecht, The Netherlands: Kluwer Academic Publishers; 2004. pp. 209–230.

47.Templeton AR. Haplotype trees and modern human origins. Yearbook of Physical Anthropology. 2005;48:33–59. doi: 10.1002/ajpa.20351.

48.Templeton AR. Population biology and population genetics of Pleistocene Hominins. In: Henke W, Tattersall I, editors.

Handbook of Palaeoanthropology. Vol. 3. Berlin: Springer-Verlag; 2007. pp. 1825–1859.

49.Templeton AR, Routman E, Phillips C. Separating population structure from population history: a cladistic analysis of the geographical distribution of mitochondrial DNA haplotypes in the Tiger Salamander, Ambystoma tigrinum . Genetics. 1995;140:767–782. doi: 10.1093/genetics/140.2.767.

50. Vanhaeren Marian, d Errico Francesco, Stringer Chris, James Sarah L, Todd Jonathan A, Mienis Henk K. Middle Paleolithic Shell Beads in Israel and Algeria. Science. 2006;312(5781):1785–1788. doi: 10.1126/science.1128139.

Об авторе: *Алан Р. Темплтон (Alan R. Templeton) - американский генетик и статистик из Вашингтонского университета в Сент-Луисе, где он является почётным профессором биологии Чарльза Ребстока. С 2010 по 2019 год он занимал должности в Институте эволюции и на кафедре эволюционной и экологической биологии Хайфского университета. Он известен своими работами, демонстрирующими степень генетического разнообразия среди людей и, по его мнению, биологическую нереальность человеческих рас.В 2002 году Темплтон опубликовал генетический анализ, показывающий, что некоторые варианты генов, присутствующие в современных популяциях, уже существовали в Азии сотни тысяч лет назад. Это означало, что даже если наша мужская линия (Y-хромосома) и наша женская линия (митохондриальная ДНК) произошли из Африки за последние 100 000 лет или около того, мы унаследовали другие гены от популяций, которые уже были за пределами Африки. После этого исследования были проведены другие исследования с использованием гораздо большего количества данных. Согласно исследованию Темплтона, предполагаемые различия между расами в большей степени связаны с культурными представлениями и предубеждениями, чем с какой-либо лежащей в их основе генетической реальностью. Например,*

проведённый Темплтоном статистический анализ генома человека показывает, что между популяциями шимпанзе существует гораздо большее генетическое разнообразие, чем у людей из разных частей света.Используя данные Международного проекта HapMap и проекта «1000 геномов», Темплтон и команда исследователей изучили мутации, охватывающие ген гефирина в 14-й хромосоме, и смогли проследить их расщепление вплоть до последнего общего предка.

Перевод - Домагой Бранкович

Владимир Кулешов

МОЛОДЁЖЬ И РАСОЛОГИЯ

“История – это учебники для детей, где всё на поверхности. Расология – это высшее закрытое знание для посвящённых. Историческому взгляду на вещи обучаются, с расовым взглядом нужно родиться. Исторически может мыслить каждый, расово – только избранный и чистокровный. Историческое мышление демократично, расовое – аристократично.”

В.Б. Авдеев

К сожалению, расология не смогла достичь того уровня, которого хотел достигнуть Владимир Борисович Авдеев, не смотря на все старания. Даже либеральные западные историки-исследователи признают, что русский национализм по-европейским меркам был слабым — упор делался на верности Царю, “свои” определялись православным вероисповеданием. Конечно, у великорусских крестьян было презрение к цветным, но это была бытовая ксенофобия, а не часть идеологии сохранения своего биологического пространства, потому мало осталось от этого после внедрения интернационализма.

“Идеал русского человека вовсе не таков, чтобы легко скрутить свою жизнь с какою-либо «поганью»” (А.Н. Богданов).

Русские — государственники, эта черта была особенно усилена во время СССР, когда произошла атомизация всех социальных групп способных на самоорганизацию, но даже эти меры не смогли предотвратить падение КПСС, что интересно, именно созданная большевиками пассивность стала причиной развала — не было достаточно желающих защищать партию.

В социальных сетях интернета есть возможность ознакомиться с различным контентом, который обязан своему появлению изданиям В.Б.Авдеева. К сожалению, появление такой тематики в интернете продемонстрировало, что одно только узнавание людьми о существовании “расологии”, не означает её закрепление в качестве важного составного элемента м**ировоззрения. Достаточно почитать различные ком**ментарии и сразу становится понятно, что даже те, которые пытались создать какие-либо “интернет-кружки”, для общения на тему расологии, заканчивали “интернет-войнами”, сопровождающимися различными подлыми поступками. Я не вступал в переписку с кем-либо, осознавая безсмысленность общения с подобной публикой.

Расологию успели облюбовать консервативные либералы, которые не способны осознавать, что существуют расовые различия, исходя из своих наследственных задатков, потому им приходится использовать данные исследований для того, чтобы доказывать себе подобным что-то вроде “у рас разный интеллект”. Немало советизированных великорусов от рождения способны понимать, как факт того, что есть день и ночь, различия рас. Им даже не нужно это объяснять, возможно в этом проявляется крестьянская, аграрная культура, а каждый уважаемый великорусский крестьянин знал, что “яблоко от яблони недалеко падает”. Нет никакой ценности в том, что либерал начнёт интересоваться расовой антропологией, результатом этого будет увод от своих корней тех, кто восприимчив к расовой идее. Консервативные либералы, относящиеся к “новым правым”, опасаются утратить свою комфортную “жизнь для себя”, они опасаются мигрантов как источника посягательства на “свободу личности”. Именно поэтому, когда говорят об опасности мусульман, постоянно твердят, что это разрушит “образ жизни европейцев”, под этим они, конечно же, имеют ввиду блудниц в коротких шортах и мужеподобных, которые жаждут “мягких правых”, они ведь не выносят если что-то нельзя. Мои суждения основываются за счёт анализа комментариев в открытом доступе и личных страниц тех, кто их писал. Схожие “правые”, узнав о расологии, способны превратить интерес вокруг неё в какой-то хаотичный базар, где будет хамство, безграмотность и просто подлость.

Исходя из этого, мне вспомнилась история, связанная с пребыванием в военном лагере абитуриентов, где была возможность посмотреть на русских восемнадцатилетних парней, связанных друг с другом желанием стать офицерами и служить Отечеству. Из сотни человек, мне удалось выделить у одного “нерусскую внешность”, черты лица были острее, чем у русских, волосы белокурые, глаза голубые. После вопроса о наличии немецкого происхождения удалось полу-

чить подтверждение: парень оказался на 50% российским немцем. Уверен, он не знал о существовании расологии, но одно только то, что вместо тусовок поехал куда-то далеко от дома, чтобы жить две недели в казарме, мыться холодной водой, явно не воспринял бы расологию через призму либералов: у него был бы арийский взгляд на это.

В атмосфере плакатов с надписями вроде “1945-2022” и ежедневных сводок на плацу, где сообщали, сколько было уничтожено техники “националистов”, бросалось в глаза, что присутствовали люди с языческими оберегами и у одного была кепка “Здравствуйте, я русский оккупант”. Помнится, даже один раз после отбоя взвод, находящийся в противоположном крыле казармы, прокричал “Слава России — Русские вперед!”. Это демонстрирует, что поколение новых офицеров России допускает то, что в советской армии было строго запрещено. Но особый интерес представляет межрасовый конфликт. В моём взводе был ублюдок преимущественно переднеазиатских расовых черт, и богатырского телосложения — с белокурыми волосами, бровями без потемнения, скандинавским оттенком кожи и ясными голубыми глазами: парень из Самары, но имеющий происхождение с Архангельска. Мне не приходилось ещё видеть вживую такой облик, несмотря на то, что сам являюсь преимущественно нордиком — белокурым, высоким долихокефалом. Также тогда сразу вспомнились слова почтеннейшего немецкого расолога Ганса Гюнтера.

“ В возбуждённом состоянии взгляд нордических глаз становится “ужасным”. Такой взгляд приписывали германцам Цезарь и Тацит. Контраст тёмного зрачка со светлым обрамлением, наряду с соответствующей мимикой, делают взгляд германца не только “ужасным”, но и “острым”, о чем писал тот же Цезарь. Это связано с тем, что зрачок в возбуждённом состоянии расширяется. Именно светлым нордическим глазам возбуждённые состояния (радость, упоение борьбой) придают особый блеск, они начинают излучать свет. Рим-

ским воинам в борьбе против германцев пришлось привыкать к их взгляду, чтобы не пугаться его. Цезарь пишет о галлах, что они не могли выдерживать дикий взгляд германцев. Хаген ("Песнь о Нибелунгах") имел такой же ужасный взгляд. Это свойство народов нордической расы приписывали героям, что выражено в "Эдде". Только нордические глаза могут бросать ужасный взгляд, глаза других рас в состоянии возбуждения могут выглядеть зловещими, угрожающими, даже ядовитыми, но мужественный гнев могут выражать только нордические глаза. Обычное их выражение — решимость, но диапазон выражаемых ими чувств большой, от мягкости до твёрдой воли господина" (Ганс Ф.К. Гюнтер).

Ублюдок демонстрировал переднеазиатские психические черты в излишней эмоциональности, желании "дёргать" тех, кто кажется пригодным для этого. Я отреагировал агрессивно в первую же попытку "докопаться", в связи с чем, мишень пала именно на белокурого богатыря, он имел рост около 182-185 и при этом не толстое, а крупное телосложение. Суровые великорусские черты лица и грозный взгляд голубых глаз, вместе с арийской пигментацией, воздействовали как раздражитель на расовонечистого.

«Плохая кровь охотится за хорошей, так же как нечестные деньги охотятся за честными» (Жорж Ваше де Лапуж).

Нападки чужака были связаны как раз с обликом северного великоруса: около трёх раз последний просто молчал или улыбался, так как именно суровость взгляда в связке с безобидным поведением стала поводом для шуток. Когда терпение закончилось, он сказал ублюдку колкую фразу, которую вряд ли бы осмелились сказать в любой армии развитой западной страны.

"Да, чистокровная русская внешность — и что? Не то, что ты — жертва фашизма".

После этого физиономия ублюдка резко изменилась, улыбка перешла в ощущение внутреннего опустошения, это был точный великорусский и арийский удар в солнечное

сплетение, порождённое неистребимыми чистыми расовыми инстинктами, несмотря на все попытки большевиков и либералов их подавлять, после чего межрасовый элемент, действительно, стал напоминать жертву.

“Как прекрасно сказал Эрих Рудольф Енш, «основной страх современного либерализма связан с тем, когда учёный начинает мыслить по военному круто и решительно».

Основоположник современной науки – социобиологии – американский ученый Эдвард Уилсон заявил, что «наступило время изъять этику из рук философов и биологизировать её».” В.Б.Авдеев

Именно такие люди имеют восприимчивость к расологии биологически, и они её не исказят, так как те, кто в интернете случайно “заинтересовался” расовой антропологией, но, оставшись жалким либералом, отрицает арийскую идею. И в тоже время это не будет бандитское восприятие, как то, что случается у дворовой шпаны, которая решила, что является “элитой расы”. Примеры подобной наследственной конституции мы можем наблюдать на примере жестоких добровольцев, вроде Мильчакова из ДШРГ Русич, который зарезал под Петербургом щенка и затем решил стать наёмником. Или же, уже уничтоженная NSWP, где лидером был Андрей Пронский – белокурый великорус, но психически больной шизофреник, серийный убийца. Организация опиралась на наследственно неполноценную молодёжь с целью мобилизации на “акции”. Выяснилось, что Пронский и его подельники были наркоманами, что ещё сильнее отягощает наследственную картину.

“Если бы у меня было 200 человек, я бы уже всех кровью тут умыл, представляешь? Зато у меня есть банда умалишённых.” Прослушка с квартиры А.Пронского, Дело NSWP – Медиазона.

Расовое мышление аристократично — это удел чистокровных, наследственно полноценных. Именно поэтому, не смотря на все старания, Владимир Борисович Авдеев не смог

создать сообщество людей, которые разделяли бы расовую идею так, как это верно: нехватка восприимчивых и достойных, а также ограничения в просвещении поспособствовали этому.

“Урод и дегенерат быстрее купится на идеи коммунизма или общечеловеческих ценностей, чем здоровый человек, придерживающийся культа предков, потому первый больше подвержен склонности к мутациям, в том числе и в сфере духа” (В.Б.Авдеев).

Те, которые имеют нордические признаки и в интернете случайно узнали о существовании расологии — просто отмечают это в голове как очередную причину для самовозвышения. Есть закрытая группа в социальной сети ВКонтакте — “Общество нордической расы”, принимают туда исключительно по нордическим физическим признакам, что является безсмысленным: неизвестно какое міровоззрение, что это за человек. Ни к чему кроме хвастовства, вроде айфона последней модели, это не приводит. Негативное влияние особенно сильно сказывается на современных женщинах, которые, в основном, и так воспринимают себя “на продажу”, именно для этого распущенный облик и поведение. Вместе с осознанием “нордичности” это всё превращается в жидовский базар, вроде того, что описывал Ганс Ф.К. Гюнтер в расологии еврейского народа: евреи нередко предпочитали брать в жены жидовок с нордической примесью, или же даже женились на подлых христианках, готовых продаться инородцам. В целом, модернистские “правые” всего лишь наряжаются в славянские рубахи и прочие атрибуты, за этим часто скрываются пошлые фотографии и распущенные поступки со стороны обоих полов, подобная распущенность ожидаема, исходя из тех наследственных потерь, что несут великорусы и влияния нынешней псевдокультуры от прогрессивных экспериментаторов. Для подобных обитателей мегаполисных муравейников, с восприятием торгаша, расология может быть только дешёвым брелком для повышения

самооценки, либо же, послушав коучерскую шпану, воспринять это за “личный капитал”, вроде образования, здоровья и так далее. Нет никакой ценности в том, что такие узнают о существовании расологии. Это можно считать **безуспешным вторжением расологии** и последующим искажением через модерно-деформированный разум. Схожее явление существовало и в Германии:

“Столь же решительно нордическое движение, которое выставляет нордическую расу в качестве образца, должно воздерживаться от пустых восторгов белокурыми людьми, белокурostью и т.п. Люди, сведущие в расологии, знают, что многие темноволосые и темноглазые личности являются более нордическими, чем многие голубоглазые блондины; к тому же среди людей восточно-балтийской расы многие имеют светлые волосы и глаза. Это уже причина для того, чтобы не восторгаться блондинами. Но главное возражение будет таким: подобное воскурение фимиама блондинам приводит к тому, что многие теряют чёткие представления о смысле нордической идеи. Для многих блондинов нордическая идея в результате превращается в свою противоположность: не они служат нордической идее, сознавая повышенную ответственность, а нордическая идея служит им: они преломляют через призму своей «белокурости» свет нордической идеи и направляют его на собственные головы, чтобы предстать в особом сиянии. Такие «белокурые люди» кончают безплодным зазнайством и в конечном счёте вредят нордическому делу. Его противникам легко будет превратить подобные заблуждения в анекдот, хоть и дешёвый, но от этого не менее вредный.

К счастью, такого рода культ «белокурости» имеет место только в мелких группировках, которые здоровые люди быстро покидают. В нордических группах с серьёзными устремлениями не терпят тех, кто чванится своими нордическими признаками. Тот, кто при споре с противником пользуется не профессиональными аргументами, а ссылается на отдель-

ные расовые признаки, показывает слабость своих позиций и свое неумение правильно подбирать доказательства. Тот, кто использует свою «белокурость» для повышения собственной значимости, доказывает лишь отсутствие у него тех душевных качеств, которые каждая нордическая группа должна требовать от своих членов. Об этих духовных качествах нордической расы, к которым относятся благородная сдержанность, холодная деловитость, умеренность и самообладание даже при яростной полемике нужно знать так же, как и о нордических внешних чертах. Спокойная целеустремлённость и решительное спокойствие при действиях, а не восторги белокурostью, болтовня о германцах, маскарады и второстепенные мелочи являются залогом успеха.

Высказываются опасения, что подчёркивание ценности нордической расы для немецкого народа пробудит в людях с нордическими чертами высокомерие и тщеславие. В противовес этому необходимо подчеркнуть, что подобные качества у отдельных людей прямо противоположны смыслу нордической идеи. Только проявляя высшее мужество отдельный человек может соответствовать задаче, которая стоит перед нордической расой при нынешнем, во всех отношениях отчаянном положении. Отдельные люди больше не принадлежат самим себе, они должны оставить индивидуалистическую точку зрения, чтобы сосредоточить все силы на сохранении рода. Вот тогда это люди нордической расы, которые сегодня только усилием своей воли могут помешать вымиранию их расы. Нордический человек меньше всего принадлежит самому себе, он должен думать обо всей своей расе и об обновлении своего народа, если он понял, какое значение имеет нордическая раса для его народа. Особую задачу перед каждым нордическим человеком ставит его кровь. Если нордическому человеку больше дано, то с него больше и спросится. Нордическая кровь обязывает. Он должен телом и душой выражать ценность своей расы» (Ганс Ф.К. Гюнтер).

Даже скинхеды, не смотря на все те примитивные искажения, всё понимают инстинктивно, никакие данные расологии им не нужны — верят, что так и есть. Скинхеды, скорее всего, — пролетарский вариант арийской идеи, очень урезанный, убогий, сопровождающийся разгульным образом жизни, но ведь именно в таком свете и могли бы быть восприняты идеи в данной наследственной среде. Они не более раскрепощены, чем остальная молодёжь, но зато восприимчивы к тому, к чему другие невосприимчивы — белому национализму, пониманию не этнического, а более – белого родства. Только они неуправляемые, в связи с этим возможны непредсказуемые действия, в том числе дружественный огонь, что среди скинхедов нередкое явление. Идеология скинхедов опирается, в основном, на идеи американца Уильяма Лютера Пирса — идеолога белого национализма и межрасовой войны. Большинство скинхедов более драк не совершали, переходящие линию — малая часть, вроде ранее приведенной "банды умалишённых". В любом случае, очень сомнительно, что может быть пополнение для арийских интеллигентов из числа скинхедов. Зачастую у них даже презрение к таковым, ибо следуют экстремистскому принципу "прямого действия". Их ненависть к полноценным людям обусловлена собственной ущербностью, а от таких людей можно ожидать чего угодно.

Не смотря на угрозу вторжения инорасовых элементов, восприимчивость великорусов к расовой идее не увеличивается и никогда не будет увеличиваться. "Русские" — русские националисты, крайне негативно относятся к "Арийцам"— так как нордицистов можно сказать нет, к этой категории можно отнести любых, которые ставят расу первичней этноса, нации, в этом же числе часть неоязычников. Среди молодёжи же вовсе, как было указано, популярны "новые правые", которые стремятся сократить миграцию и интегрировать тех, кто уже приехал. Их заигрывание с ксенофобной молодёжью необходима для электората, не более. Они могут даже в стиле популистов обещать "решить" проблему ми-

грантов, позволяя электорату додумывать это как массовую депортацию. Они знают, что конституция и права человека никогда не позволят им что-либо “решить», потому это можно считать подлой ложью. Победа “новых правых” в Италии ничего не изменила, так как они, во-первых, либералы, как и другие, но просто признающие, что, например, расы имеют различия, что для любого великорусского крестьянина, не умеющего писать и читать, было вполне себе естественное знание. Современным же “правым” приходится это объяснять. Интеллектуалов расовой идеи — единицы, “русских националистов”, «новых правых» — полно. Развития арийского мифа не предвидится не только в России, но и в Западной Европе, лучшее на что можно рассчитывать – устойчивое сообщество достойных людей.

Сейчас, к сожалению, речь идёт даже не о создании кружка расологии среди молодёжи, а просто достойного великорусского национализма. Мне иногда кажется, что старшее поколение (условно, «поколение Авдеева») - последнее, молодёжь в основном интересуется «новыми правыми», которые никакого отношения не имеют к националистам — это просто консервативные либералы, опасающиеся мигрантов. Глава Альтернативы для Германии - показательный пример, она лесбуха, проживающая в Швейцарии вместе с негритянкой из Бангладеш, с усыновлёнными детьми. Подобная дегенеративная наследственная конституция и занимается химерами «новых правых», их задача — собирать голоса недовольных, чтобы ни в коем случае не допустить появления в публичном поле и усиления настоящих правых. Ситуация усложняется всё большим увеличением доли метисов в населении России, соответственно, доля расовочистых русских уменьшается, а доля метисов-россиян растёт, которых уже сейчас десятки миллионов, и записаны они “русскими”, либо же новой модной графой “другие”. В развитых странах Западной Европы уже сейчас чистокровная молодёжь, имеющая обоих чистых родителей титульного народа, в меньшинстве.

“Современные худоумные теоретики, навесившие на себя модный ярлык традиционализма, все время хотят внушить нам, что древний первобытный человек был мистичен и иррационален. Чушь! Древний человек был биологически рационален. Что может быть логичнее, рациональнее, стройнее общего инстинкта крови у нападающей стаи волков?” (В.Б. Авдеев).

В тоже время этнические националисты враждебно относятся к почитателям расовой идеи, которая сформировалась именно в ареале позднего немецкого национализма. В Россию национализм пришел изначально от немецкого национального романтизма. Германофилия воспринимается как признак “чужого”, поэтому “арийцы” становятся чужими даже для русских националистов. Рассматривать различных советских неоязычников, которые переводят СССР как Союз Славянских Сил Руси, думаю, не имеет никакого смысла. Это очень дикое и ущербное искажение арийского мифа, загрязнённое, явно, расовонечистыми мыслями своих больных большевизмом носителей. Очень показательно, что “арийцы”, несмотря на различия в религиозных взглядах, способны хорошо понимать друг друга.

«Легионы эзотериков, духовидцев, традиционалистов, космистов, проводников идей вселенского гуманизма и иных шарлатанов заняты в основном одним единственным делом — разрушением нашего расового сознания и расовых инстинктов” (В.Б.Авдеев).

Нордическая идея имеет фундаментальное значение в моём міровоззрении, что обусловлено как расовыми, так и наследственными задатками, однако нордизм не способен заинтересовать людей в Восточной Европе из-за недостаточной доли нордической крови. Учитывая тяжёлое наследственное состояние современных людей — ничего кроме вырождения расовой мысли в духе той публики, что была описана, быть и не может. Зато есть хороший пример в Швеции – самой расово нордической стране в міре. Есть в Швеции

национал-социалистическая партия — Nordfront, они имеют в числе утверждённых концепций нордизм, соответственно важное значение имеет расология, которая зародилась благодаря графу Гобино из расового осмысления истории. То, что они не развалились во внутригрупповой борьбе за власть, хорошо демонстрирует нордические психические наследственные задатки, в отличие от Южной и Восточной Европы, где подобные уравновешенные группы не способны возникнуть, зато очень активны банды и просто отмороженные психопаты, которые и не слышали о слове “нордизм”, — они знают только ненависть. Обилие татуировок и общая убогость говорят лишь о наследственной ущербности подобной публики. Однако, даже в Швеции идейных “арийцев” мало и выборы все проигрываются: шведы не желают за них голосовать, а презренные мигранты уж точно не будут — неважно с Азии они, или же Южной, Восточной Европы — все предатели своих народов, решившие подлым способом просьбы убежища, не имея для этого никаких реальных причин, переехать в чужую страну и стать паразитами. Либо же модернистские обитатели муравейников решают осчастливить себя, покинув Россию: отбросы не считают эту землю своей, в том числе и “правые” отбросы, которые уезжают из России, оправдываясь, что всё потеряно – они потеряны для великорусов и всех достойных белых людей.

Русские эмигранты кажутся ущербными не потому, что русский народ такой, просто произошёл процесс отбора по наследственным задаткам, благодаря психическим наследственным задаткам, для них стала возможна миграция с целью улучшения качества жизни. Наследственные предатели — есть бремя для любого государства, именно поэтому при поступлении в военное училище ФСБ проверяет биографию, в том числе родословную. Потомки жалких рэкетиров и предателей никому не нужны - к ним нет доверия. Это не подданные как во времена европейских империй — это модернистские убожества, которые решили, что “имеют право” на

предательство. Субкультурная шпана, которая пошла на то, чтобы стрелять в русских — очень подлая. Они могут сколько угодно хвастаться татуировками со свастиками, несмотря на то, что их в Третьем Рейхе, вероятнее всего, изолировали бы в дурдомах — учреждениях для людей подобной генетической конституции, — но все равно не смогут никак оправдать свою подлость. Тоже самое касается предателей, которые приезжают в Москву из Западной Украины и жалуются на своих же соплеменников, — это уже отбросы "западенцев".

Русских националистов, монархистов среди молодёжи достаточно, однако эти идеи чужды «арийцам». Они относятся, зачастую, без какого-либо интереса к расовым вопросам, наполнены ненавистью к германским народам и, по старой традиции, основываются на общности почвы, духа и так далее, с чем В. Б. Авдеев пытался бороться, но безуспешно — невозможно изменить биологическую природу своего народа, а русские именно восприимчивы к «улетанию» в грёзы духа, оставляя без внимания плоть. Что касается скинхедов — это совсем другая идеология: там субкультура, которая не имеет никакого отношения к расологии. И, как верно заметил А. М. Иванов в своём длительном видеообщении с читателями, его немецкие друзья называют украинских неонацистов «карикатурными нацистами». Среди русских всё то же самое, поэтому они и поддерживают своих субкультурных товарищей на Украине.

Русские националисты не понимают той реальности, что русской нации не было, а существовали лишь зачатки, которые были уничтожены большевистской революцией. Украинцы пошли по своей дороге в условиях развала империи, что было вполне ожидаемо, потому отрицать их существование безсмысленно. Монархисты живут в выдуманном міре, где есть границы Российской империи, а население — "русские". В их же представлении жители Кубани — самые настоящие русские, такие же, как и великорусы с исконных зе-

мель, — это имперские выдумки, которые не соответствуют действительности. На Кубани, в отличие от Владимирской области, есть идейные течения, которые выступают за вхождение в состав Украины, учитывая происхождение ядра населения от запорожцев, — это не случайность.

Западные украинцы оказались восприимчивыми к интегральному национализму до того, что даже смогли сформулировать идеологию украинского национализма, и эта концепция получила отклик у населения — важный признак. Белорусы, к примеру, не отличились ни трудами, ни восприимчивостью населения в сравнении с украинцами. Существовала даже повстанческая армия, которая после Второй мiровой войны годами укрывалась в лесах Галиции и наносила удары по отрядам НКВД, которые должны были подавить эти вооружённые формирования. То, что украинцы негативно относятся к великорусам не является чем-то новым: подобное отношение было и к новгородцам в средневековье. Предки украинцев ведь не звали их к себе: русичи были незваными “гостями”, которые пришли властвовать. Это северные великорусы вступили в кровное родство с германцами, а предки украинцев в это же время опасались вторжения русов — германо-великорусской дружины.

“В то же время необходимо подчеркнуть тот факт, что местом, где произошло изменение значения слова «русь» с социального на этническое, был именно Север Русской равнины, Новгородская земля, территория княжества ильменских словен” (С.А. Кириллин).

Если раньше сопротивление украинцев выглядело как антибольшевизм, то становится ясно из трудов украинских идеологов, что они рассматривали великорусов как заклятых врагов. Сейчас, на 2026 год, до сих пор идёт военное противостояние между Россией и Украиной, часто пытаются обмануть великорусов, пытаясь завербовать на сторону Украины, из-за того, что в России “необольшевики”. На самом же деле подобные “деятели” хотят нанести удар не по “необольшеви-

кам", а именно по великорусам. Именно поэтому западенцы поддержали чеченцев, даже направляли туда своих добровольцев. Они там наносили удары точно по великорусам, в очень сложный период слабости России, оправдываясь "империализмом" Российской Федерации. Великорусы и так отступили до границ своего этнического расселения, отдав многие земли Казахстану, Украине, Беларуси, Эстонии, но врагам великорусов этого мало. Теперь они хотят, чтобы ареал расселения великорусов был поделён на враждующие друг с другом государства с географической идентичностью, — сибиряки против "москвичей" и так далее.

"Куда более уместной фигурой в этих обстоятельствах был доброволец из радикально-националистского украинского движения УНА/УНСО по имени Сашко Билый — человек, выглядевший так, как будто он родился в пещере. У него было массивное лицо с прямым, скошенным прямо от бровей лбом, выступающей челюстью и сломанным носом; он носил американскую бейсболку задом наперёд и зелёную исламскую головную повязку. Он говорил, что приехал сюда «сражаться с русским империализмом и помочь разрушить русскую империю»: «а затем на её руинах мы построим новую, действительно великую славянскую державу, которая объединит всех славян во главе с украинцами, старейшим, величайшим и чистейшим славянским народом» (А.Ливен).

И сейчас "белобрысые" ассоциируются в периферийных местах, вроде Кубани, как признак "москаля" или же великоруса, зато они роднятся с армянами, считая их "своими", а в станицах с армянским меньшинством уровень смешения достигает такого уровня, что даже непонятно, кто в этом межрасовом сброде есть кто. Среди "кубанцов" вполне себе естественно презрительное отношение к "тайге", так называют великорусские земли, которые гордо держали удары со всех сторон, а затем устремились в наступление, как на Восток, так и на Юг. Это презрение, очевидно, имеет расо-

вые причины, что видно невооружённым глазом — армяне им даже ближе, чем великорусы с севера. Несмотря на большое количество переселенцев с северных областей — костяк по-прежнему остается прежний: хохлы, казаки, хачи. Ксенофобия как раз свойственна великорусам, живущим на Кубани, местные зачастую терпимы и это даже считается чертой кубанского менталитета. Насколько мне известно, выходцы с Урала особенно часто демонстрируют ксенофобию по отношению к инородцам, проживая “на югах”.

Потому великорусам необходимо избавиться от общерусских имперских устремлений и думать о выживании своей крови — периферия уж точно не будет за великорусов. Однако это теория, на самом же деле великорусы, к сожалению, слабовосприимчивы к интегральному национализму. Даже недовольство мигрантами пополняет ряды различных коммунистов, частью ещё “русских”, но не “арийцев”.

Возвращаясь к восприимчивости украинцев к интегральному национализму, это больше напоминает сепаратизм, вроде чеченского, но идеологически оформленного в трудах. В любом случае это уровень провинциальный: великорусы всё-таки стали не просто народом, а имперским народом. Украинцы же обвиняют великорусов в том, что великорусы сильные — это “философия” жалких и презренных ничтожеств, существование которых гарантируется правами человека, но в борьбе за жизненное пространство с великорусами, очень сомнительно, что они “вывезли” бы, как не смогли ранее сопротивляться полякам. Казацкие националисты часто упрекают великорусов в подавлении восстаний их предков, но ведь зачем великорусским мужикам было терпеть эти оскорбления со стороны каких-то культурных кочевников? Как только казаки отклонялись от полезного России грабежа басурманских границ и позволяли себе дерзкие выпады в сторону великорусов, так очевидно, что последние не стали бы терпеть непозволительную наглость и растоптали бы их своими тяжёлыми сапогами.

“Тем не менее продолжаются и, нет сомнения, ещё долго будут продолжаться излияния братских чувств со стороны русских в адрес украинцев, упорно не желающих на эти чувства отвечать взаимностью” (С.А. Кириллин).

“Культура этой народности получила ярко выраженную восточную, тюркскую окраску. Украинский казак (тюркское слово, означающее «разбойник») XVI-XVIII вв. мало чем отличается по своему внешнему виду от татарина или турка. Казак бреет голову, оставляя на ней клок волос - «оселедец», следуя древнему тюркскому обычаю. Кроме «оселедца» у казака есть усы и отсутствует борода, что также характерно для тюрок, у которых борода растёт плохо. Казак носит тюркскую одежду - широкие шаровары, папаху и т. д. Казачья организация - курени во главе с атаманами - повторяют структуру степных тюркских обществ. В украинских националистических кругах Запорожскую сечь любят именовать «рыцарским орденом». В силу вышесказанного ясно, что правильнее было бы подобный «рыцарский орден» называть «ордой»” (С.А. Кириллин).

Казачество действует как инорасовая, унижающая великоруса, идеология. Казаки больше походили на мультирасовый сброд, который помимо межрасового смешения и отсутствия вообще какой-либо сдержанности, нарядился в азиатские наряды, вооружились кривыми саблями, коими кочевники резали великорусов. Не спроста в Российской Федерации казачество есть, а какие-либо великорусские организации не могут существовать. Мультирасовый хаос, как пример исторической “успешной” россиянизации, необходим для идеологии, направленной на формирование гражданской нации — россияне.

Таким образом, с казаками — их тюркской одеждой, оружием, ранговой системой — ничего общего у великорусов быть не может. Стоит обратить внимание на германскую колонизацию Северной Америки: она заселялась преимущественно людьми нордической расы, это было население

германской культуры — европейский эталон. Они не были ублюдками, осуществляющими набеги куренями и называющими друг друга тюркскими словами, эту дикарскую роль выполняли подлые индейцы. Поэтому нельзя ставить на один уровень американских колонизаторов и казаков. Даже нынешняя молодёжь в казачьих землях, имея кавказских друзей, начинает говорить с акцентом, чтобы выглядеть как "свои", однако это уже влияние отсутствия русской нации и попытка найти опору среди племенных этносов, среди которых высокий уровень взаимоподдержки.

Важно выделить донских казаков, которые были наиболее великорусскими, в отличие от остальных казачьих войск. Терские и вовсе презирали великорусов: войско воспринимали как "оккупантов", мужиков как "рабов". Периферия всегда завидовала и презирала великорусов, расовое мышление позволяет это понять, но "русские" не понимают этого. Имперские амбиции используют великорусов как топливо, загрязняя и истощая генофонд. Великорусам нужен свой великорусский интегральный национализм, который также подкреплён расовой идеей.

Шовинизм казаков о том, что без них не было бы никакой России очень напоминает низменное хвастовство презренных мошенников — оборванцев, у кого казаки заимствовали черкески и кинжалы, которые считали себя великими воинами, но прятались в горах от кочевников, пока великорусы гордо обороняли свои лесостепи. Среди донских казаков были в основном русские, но само явление казачества — инорасовое, русским казакам необходимо это понять и устранить азиатские элементы. Великорусам же лучше вовсе отказаться от какого-либо участия в казачестве: стремиться нужно к раскрытию своего великорусского наследия, а не искать опору у периферии. Очень заметно, что чем южнее, тем менее русскими были казаки и тем больше инорасового влияния. Великорусы смотрели на казаков как на мешанных, но "своих" людей, для басурман же это враги, которых нужно вы-

резать, неоказакам-сепаратистам стоит понять это. Несоответствие казачьего хвастовства и реальной боеспособности, было описано английским историком Анатолем Ливеном в книге о войне в Чечне, анализируя неоказаков и также историческое казачество. Очень показательно как казаки хотели скрыться от преимущественно нордических британских кавалеристов, пытаясь протиснуться за спины великорусских мужиков, которых они привыкли презирать.

“Но чтобы выиграть борьбу, им придётся организовываться на совершенно иных принципах и иметь совершенно другой дух, нежели тот, который мы до сих пор наблюдали среди любых современных казаков. По этой причине им придётся существенно отличаться даже от большинства дореволюционных казаков, учитывая то, насколько широко распространены повторяющиеся журналистские описания последних как **«элитных войск». Хотя ничто связанное с казаками не напоминает о британской, прусской, а на деле и о российской гвардии**. Суть воинских навыков казаков, — за что их презирали профессиональные солдаты наподобие Клаузевица, хотя со стороны Джона Кигана, напротив, казаки получили за это определённое одобрение, — заключается в том, что при нападении на них они не заботились о своих домах или не удерживали свои позиции, а, скорее, следовали «азиатской» традиции кавалерийской войны. Это предполагало избегание прямых столкновений с крупными силами противника, а фактически просто бегство при лобовой атаке и навал на врага, когда он оказывался слаб (с грабежом противника в любом возможном случае), как это было при отступлении французов из Москвы в 1812 году. Во время Крымской войны, в Балаклаве, столкнувшись с шеренгами **действительно элитных войск — британской кавалерией, — казаки развернулись и попытались просочиться через российские позиции, чтобы скрыться**” (А.Ливен).

Возвращаясь к русскому национализму и отрицанию украинцев, важно снова обратить внимание на имперскость

русских, что, к сожалению, только ослабляет великорусов и создает периферийные зоны, даже земли вокруг Москвы уже начинают терять свой облик: великорусы в достаточно однородном виде уже потихоньку начинают смещаться на Русский Север. С утратой больших территорий, завоёванных ещё во времена Российской империи, великорусы утратили перспективы формирования чего-то подобного и потому стоит тратить силы на сохранение генетического наследия и пытаться удержать то, что есть, ибо, учитывая демографию, дисгенику, развращение, следующие поколения неизвестно, смогут ли удержать Россию в том виде, в котором она сейчас есть и при этом сохранять великорусское происхождение без смешивания – чтобы обе линии родителей были без инорасовых примесей. “Русские” в значительной части измеряют всё приобретённой территорией, не думая о том, какое состояние здоровья у великорусского народа, “арийцы” безпокоятся в первую очередь о расовой чистоте и наследственном состоянии народа.

“Количество земель растворило качество крови – вот основное преступление евразийской концепции” (В.Б.Авдеев).

Русские националисты не понимают того, что их же идеология является паразитированием на великорусах, с целью распространения внешнеполитического влияния. Эта политика не изменилась даже с изменением политического строя: с имперского на советский, а затем на российский. Постепенно, чувствуется, советскость понижает градус своего влияния: на смену приходит россиянство и у части населения православный русский национализм, но он строится на “духе”. Неприятная правда такова, что при теоретическом правлении подобной публики, “арийцы” будут, скорее всего, объявлены внутренними врагами и уничтожены. Как бы это не читалось, но либеральная система даёт “арийцам” возможность просвещать других — хорошие примеры: США, Швеция. Помимо репрессий неизбежно будет эскалация внешнеполитических отношений, без учёта сложного наследственного положе-

ния русских, закончится это всё миллионами смертей, разрушением России и ещё большей дисгеникой, чем могла бы быть при тихом скатывании — это было бы резким падением вниз с переломами не только ног, но и позвоночника без каких-либо шансов на сохранение великорусов. Даже сейчас во время войны на Украине, именно русские националисты призывают: “Мобилизовать несколько миллионов и бросить в атаку”. Конечно, есть меньшинство, которое ценит жизни людей, но большинство “русских” мыслит именно так. У славянофилов очень развита германофобия — это их “образ врага”, как для бандеровцев — великорусы. Им не понять, что германцы — ядро Европы и арийского міра в целом. Именно на германских народах лежит самое тяжкое бремя и также судьба сохранения европейских рас и , в особенности, выживания нордической расы — расы древних арийцев, именно среди германских народов более всего сохранилась эта кровь.

“Русские” ради своей виртуальной империи, готовы уничтожить всех германцев, чтобы капля по капле наслаждаться муками последних оставшихся в живых нордических людей. Русские, к сожалению, по своим расовым задаткам склонны быть именно антагонистами германцам — это не поддается коррекции. Иной взгляд может быть только в узких кругах великорусов, таких как В.Б.Авдеев, которые сами являются расово северными европейцами, потому и не видят в германцах врагов. Русский народ, в который входят великорусы, потомки европейских подданных, хохлы, казаки, — многогранен. Русичи — северные великорусы — важнейшая, ядровая часть русских, но уже сейчас сокращающееся меньшинство. Четверть от русских, не смотря на свою особую историческую роль, не сможет изменить течение остальных трёх частей в условиях, когда государство строится на иных духовных ценностях. Понесённые потери во время последней Міровой войны, тоже влияют на восприятие любых германцев и, в особенности, немцев. Среди

германских народов русофобия развита, поэтому это ”проблема” не одних только русских.

Расовая идея не способна, что в Восточной Европе, что в Южной утвердиться на достойном уровне. Следствием попадания расологии в такие места, зачастую, становится искажение чрезмерным одухотворением — это всё заканчивается выдумыванием “духовных рас”. В узких кругах, конечно же, может быть что-то достойное, но это не гарантировано. Нордическая идея, не смотря на моё искренне разделение, не подходит русским, лучшее в теории — интегральный великорусский национализм с элементами нордизма, возможными в расовой среде Восточной Европы, и с пониманием белого родства. Подобное никогда не заинтересует русских, но будут всё равно люди, разделяющие это направление, пусть их число и будет небольшое.

“Теперь вы понимаете, зачем нужны все объединительные идеологии, такие как: христианство, коммунизм, евразийство, геноновский традиционализм, русский космизм, рериховство, либерализм – для одной единственной цели, чтобы биологически неполноценные дегенераты могли паразитировать за счёт чистой и здоровой породы. Нигде в этих концепциях нет и капли абстрактной идеи, как они себя рекламируют, один лишь злорадный умысел генетического кровососа, напялившего на себя ризы благочестивой мудрости” (В.Б. Авдеев).

На данный момент великорусы, преимущественно нордических расовых признаков, составляют активно сокращающееся меньшинство: процесс денордизации чрезвычайно активен. Так как Восточная Европа — периферия распространения нордической расы, нет никаких разумных оснований полагать, что может быть какое-то изменение в этом процессе, большинство всегда поглощает меньшинство. Потому в условиях России наиболее разумно задаваться вопросом существования великорусской расовой смеси в целом, которая на данный момент сокращается тоже из-за вливания

инорасовых элементов и постепенного вытеснения в результате многодетства у инородцев. Так как я русский нордик, меня больше интересует для рассмотрения северная группа великорусов.

С помощью социальных сетей можно посмотреть расовый состав любого города России, я в течение года смотрел различные места севернорусского ареала и приобрёл определённые выводы. Псковская и Новгородская области — наиболее нордические, как считается, но они уже давно мало отличаются от остальных регионов. Миграция во время СССР оказала на это особое влияние. Выраженные нордические люди действительно встречаются, но они редки. Разница только в том, что там их можно вообще встретить, а в других регионах почти не встречаются в таком чистом виде. Эти редкие единицы, вероятнее всего, уже в скорых поколениях растворят свои черты с русскими без нордических и в целом без северных великорусских черт. Если взять северную великорусскую расовую смесь — восточно-балтийской и нордической рас, постепенно идёт растворение. Конца этому не будет, процесс необратимый, нет никаких оснований считать, что это изменится. Сохранят кровь только те, в ком заложены психические наследственные задатки, благодаря которым будет осуществляться подбор себе подобной пары.

“ Если бы русские земли собирал «Господин Великий Новгород», сейчас мы имели бы совершенно иной тип русского человека и совершенно иное, более расово чистое представление о русскости вообще. Самый архетип русского человека не был бы сейчас обезображен таким количеством черт низменного азиатского происхождения” (В.Б. Авдеев).

Это касаемо сохранения северной расовой идентичности, есть ещё проблема мигрантов — совершенно инорасовых элементов, которые уже представляют угрозу безопасности русских. Может произойти вытеснение русского народа в целом, чему способствует близость Санкт-Петербурга, земли же вокруг Москвы обречены на постепенную дерусификацию.

Уже сейчас в пригородных поселках Псковского, Новгородского районов ощущается значительное количество инорасовых: цыган, таджиков и прочих. Мигранты рассматривают эти прилегающие к Лен.области регионы как “пригороды” Санкт-Петербурга, с весьма развитой инфраструктурой. Северные великорусы ещё присутствуют на Северо-Западе, но перспективы сохранения достаточной чистоты крови, с прогнозом на XXII век, весьма сомнительны, учитывая как меняется расовый состав населения в пределах поколения — 25 лет. Помимо Северо-Запада смотрел также Петрозаводск и маленькие города Карелии, там есть шансы сохранить идентичность из-за труднодоступности и сурового климата, но достаточно выражены карельские черты, что не удивительно: активное смешение карелов с великорусами, а также предпочтение записываться в переписи “русскими”. Карелы расово достаточно близки великорусам для того, чтобы ассимилироваться, именно поэтому такая высокая комплиментарность, если сравнивать с совершенно чуждыми народами Кавказа. Нордическая кровь встречается в Карелии реже, чем на Псковщине и Новгородчине, но восточно-балтийская раса весьма развита, потому население там в XXII веке, вероятно, будет отличаться североевропейскими расовыми чертами.

Но какое же место наиболее великорусское и именно там сейчас находится ядро? Потому что ядро не стоит на месте, а мигрирует. Это различные русские профаны фантазируют об “истинной арийскости” русских на основании того, что на территориях, где ныне располагается Россия, жили древние арийцы. Вот только когда они мигрировали в Западную Европу, после арийцев ещё много кто жил в этих степях — об этом либо умалчивается, либо выдумываются “Великие Тартарии”. Это подлое евразийское толкование истории есть акт диверсии против великорусов, которые мало того, что не имели никакого отношения к “татаро-монголам”, так ещё и получили жуткие разграбления и людские потери от этих инорасовых супостатов. Сомневаюсь, что великорусы

тех времён пожали бы руку какому-нибудь расовонечистому евразийцу, производящему своим метисированным мозгом столь враждебные и дегенеративные мультирасовые яды.

Великорусское ядро располагается на Русском Севере, в Архангельской области, а город Архангельск, на данный момент — самый великорусский по составу населения областной центр. Ощущается, что более всего белоголовых детей именно на Русском Севере, северная великорусская расовая смесь — ост-балт-нордическая более всего развита именно здесь. Особенно заметна концентрация в местах новгородской колонизации — в прибрежных поселках. В глубине лесов уже чувствуется финское влияние: население более темноволосое, темноглазое и также больше вогнутых спинок носа. Названия тоже отражают финское происхождение — например, небольшой город Няндома в глубине леса, являющийся железнодорожным узлом по пути в Архангельск.

Изолированность территории, суровый климат, низкий приток мигрантов, делают эту территорию достаточно однородной. Именно указанные причины влияют на то, что северные расовые признаки, несмотря на то что они активно растворяются среди русских других регионов, здесь будут сохраняться. Кареглазые великорусы Русского Севера, которые всегда были меньшинством, являются носителями рецессивных признаков, поэтому у них могут рождаться светлые дети. Если же северный великорус мигрирует куда-нибудь “на юга”, тогда гарантировано неизбежное разбавление родословной, что размоет большую часть северных признаков, которые даже если и будут проявляться, то уже весьма ограничено. Это будет расовое поглощение северянина югом, что происходило на протяжении всей европейской истории.

На Русском Севере немало потомков с других регионов, которые во время СССР туда переехали. Несомненно, было оказано влияние на расовую идентичность северных великорусов и произошло разбавление крови, но признаки северной великорусской расовой смеси ещё по-прежнему выражены.

По данным сайта ”если быть точным” — проблема миграции, данные за 2019 год. В Калининградской области постоянное число проживающих иностранцев - 12 687, в тоже время в Архангельской области - 2 048, это с учетом того, что численность регионов примерно одинаковая — в районе одного миллиона. Калининградская область ничем не отличается от каких-нибудь областей Поволжья, также там выражена армянская диаспора, в Архангельской же области даже цыган мало. В Новгородской области есть проблема — узловой железнодорожный городок Чудово, там цыганское население составляет около четверти населения, что создает межэтническую напряженность и конца этому не будет: где есть загрязнение оно будет лишь усиливаться и распространяться. Именно поэтому Русский Север есть этническое ядро не только северных великорусов, но и вообще великорусов и русских в целом, ибо, как известно, — северные великорусы основали государство Русь, они самые североевропейские, нордические — значит наиболее арийские. Южные великорусы Брянского княжества, даже будучи подчинёнными Великому княжеству Литовскому — союзнику Мамая, всё равно выдвинули на Куликово Поле своё войско, чтобы помочь другим великорусам. Поэтому южные великорусы, не смотря на особую роль северных, всегда были составной частью великорусского народа, не теряющей своей лояльности даже при оккупации чужаками.

В России вряд ли будет переориентирование в масштабах государства даже на “русский” путь, не говоря уже о расовом “великорусском” пути, который готовы уничтожить те же “русские”. Поэтому, исходя из тех данных, что мы имеем, можно только прогнозировать, где будет сохраняться великорусское наследие как можно более долгое время. Время идёт в пользу чужих: с каждым годом происходит всё большее накопление инорасовых примесей среди новорождённых исконной великорусской земли, доходит даже до негритянских элементов. Уже сейчас можно наблюдать мультирасовую

агрессию ублюдков к расовочистым — очень показателен приведённый ранее пример агрессии ублюдка по отношению к белокурому, голубоглазому потомку архангелогородских великорусов. Подобное вряд ли можно было бы представить в 1900 году, но сегодня это уже есть. Поэтому в дальнейшем всё чаще будет ситуация, когда с Русского Севера будут приезжать в Москву великорусские, расовочистые мужики, чтобы заработать денег на пропитание семьи, и будут чувствовать себя чужими среди мультирасового, хвастливо акающего сброда. Подобное вероятно, но это не означает конец великорусов. Соображающим великорусам, особенно с расовым мышлением, следует серьёзно подумать о переселении и оседании на территории Русского Севера, чтобы сохранить кровь.

Русские не имеют опыта сегрегации сравнимого с американским, потому расселение чужаков происходит повсеместно — нет концентрации в определённых районах. Разница между англо-саксонским подходом и испанским, русским сильно ощущается: германцы предпочитали дистанцироваться, испанцы же и русские активно смешивались с инорасовыми аборигенами. Позорное явление — допускание смешения с чёрными, чтобы получались ублюдки, вроде Пушкина, которые донимали всех окружающих также, как и приведённый ранее агрессивный переднеазиат. Как раньше православие позволяло скатываться в межрасовый хаос, так и сегодня продолжает это постсоветская “культура”, которая с настоящей культурой имеет столько же общего, сколько и дегенеративные — авангардистские и поп-арт уродства. Мало того, что идёт активное загрязнение и снижение доли русских без инорасовых примесей, так ещё и русские не умеют держать дистанцию от чужаков. Русские, в большинстве своём, неспособны к расовому мышлению: В.Б.Авдеев пытался привить хотя бы элементарное расовое самосознание, но невозможно изменить природу большинства русских. В связи с этим, даже в среде интеллекуталов, ничего кроме рус-

ского национализма, который строится на общности почвы и веры, быть и не может. В процессе продвижения на Восток были восприняты финно-угорские, тюркские примеси: русские националисты привыкли это отрицать, но люди, которые соображают хотя бы поверхностно в расологии, видят, что примеси есть и они распространяются даже если русские смешиваются только между собой.

Идентичность современных русских тесно связана с советской: оттуда невосприимчивость советизированных русских, белорусов к интегральному национализму и тем более к расовому мышлению. Что интересно, русские и белорусы даже с гордостью воспринимают такие выводы, считая, что имеют "генетический иммунитет" к любому аристократизму и национализму. Даже до революции за русскими не было замечено расизма, в отличие от англичан — возможно, что русские, как народ, вовсе не имеют склонности к расовому міровосприятию.

Поэтому будущее Российской Федерации, вероятнее всего, будет мультирасовым: советские ценности в связке с всё большим накоплением совершенно чуждых расовых примесей — неизбежно приведут к формированию новой расовой смеси. Если раньше экспериментировали с финно-уграми и приуральскими тюрками, то сейчас уже с среднеазиатами, кавказцами и неграми. Сохранение великорусской крови на Архангельской земле — следствие низкой иммиграции, но не отчуждения мигрантов. Чистокровные будут оставаться по крови русскими, но сознание у большинства останется россиянско-советским, если ничего не будет пересмотрено.

Русские шовинисты зачастую приводят в пример, что всего не более 20% великорусов вступают в смешанные браки, исходя из статистики, но правда такова, что не только великорусские, но русские женщины в целом склонны к тому, чтобы смешиваться с инородцами. Идёт очень много разговоров о традиционных ценностях России — вот только межрасовая мешанина считается частью этого комплекса. Вместе

с изменением доли нерусских, резко увеличились показатели смешения, именно это опровергло доводы о том, что русские женщины, якобы, традиционней “западных” женщин. Обезображенная пропагандой немка, в среднем, менее склонна выйти замуж за инородца и уж тем более уехать вместе с иностранцем заграницу, советизированные же русские женщины смешиваются, в среднем, чаще и очень склонны к предательству и переезду в страну “иностранца”, советские “бабы”, особенно в 90-е, настолько потеряли какую-либо женскую гордость, что даже немытый бомж из Африки воспринимался как “иностранец” — статусный, обезпеченный. По этим повадкам можно понять общую вырожденческую тенденцию, которая будет лишь усугубляться, ибо проблема в первую очередь в накоплении наследственной ущербности. Несмотря на вызовы, у русских есть шансы сохраниться в провинциальных регионах: после посещения Москвы восприимчивые обыватели, зачастую, начинают настороженно воспринимать происходящие события. Если такие провинциальные русские научатся сознательно жить отдельно от метисов и инородцев — шансы выжить есть, в столице же кроме неолиберализма альтернативы для масс нет.

“Пришло время не оставаться чеховскими рефлексирующими интеллигентами, а становиться породой Богов и героев, носящих в самих себе свою ценность. Общечеловеческие же ценности мы оставим дегенератам, гомосексуалистам, наркоманам и иным представителям подобной генетической конституции” (В.Б. Авдеев)

АВДЕЕВ И ХОХЛОФОБИЯ
(Из «Писем к Друзьям»)

В.К.: Возник вопрос, как Вы считаете, почему В.Б. Авдеев негативно относился к украинскому национализму, не смотря на то, что русские невосприимчивы к интегральному национализму и уж тем более расовой идее. У русских нация так и не была сформирована ещё в Империи, там себя ассоциировали с Царём, но это очень ненадёжно, достаточно «убрать» Царя и всё, что и произошло. Безнациональную массу легко перехватили большевики и охмурили их своими лживыми идеями. То, что русские оказались восприимчивыми к большевизму ни о чём хорошем, тоже, не говорит. Сейчас активно выходят различные фильмы, сериалы про героев-чекистов, освобождавших западную Украину от бандеровцев в послевоенное время, русские себя ассоциируют с красной звездой, совком и не просто как с символами, они и симпатизируют до сих пор совковой идеологии. Эстонцы же, латыши, украинцы им только наличие совхозов уже позволяло ненавидеть большевиков, а там помимо колхозов много другого разрушительного. В.Б. Авдеев ведь был биологическим детерминистом, русские невосприимчивы к интегральному национализму, улетая в «руссский дух» или же в большевизм, явно, из-за расовых, наследственных характеристик. В 1991 году и русские и белорусы и украинцы начали свой путь и обратите внимание, белорусы как были фанатами совхоза, так ими и остались, нельзя обвинять Лукашенко - его избрали белорусы и поддержали. Россия пошла просто по воровскому пути «грести под себя», пропагандируя параллельно советское всесмешение. Украинцы же, ещё в первой половине 2000-ых этот вопрос поднимался, пошли по совсем иной дороге. Уже в первый свой президентский срок Путин проявлял беспокойство, касаемо того, что на Украине перестали считать преступниками украинских националистов, которые имели

своё движение, затем своё восстание, перешедшее в крупное ополчение и также у них была идеология, изложенная в трудах. Это говорит о том, что западные украинцы имеют именно биологическую восприимчивость к интегральному национализму, ибо они смогли сформулировать себе идеологию и затем попытаться даже утвердить её. Подтверждение этому можно видеть в второй половине 2000-ых, когда уже начали признавать героями лица вроде Степана Бандеры. Тогда россиянские политики начали ещё больше проявлять внимание к Украине. Сейчас там переименованы совковые названия улиц и на западной Украине десятки памятников националистам. Они относятся к немцам как к освободителям, а к СССР как к оккупантам, ибо они сами были националистами, в отличие от великорусов-большевиков. И обратите внимание, самые моноэтничные великорусские области поддержали большевизм, а эмигрантские мыслители русского национализма, вроде Ильина, всё равно продолжали мысль в имперскости. Даже сейчас россияне выступают в качестве подавляющего элемента даже зачатков интегрального национализма. Нынешние бандеровцы уже рассматривают Украину как «почву», хотя и формально, неформально, вероятно, преобладает кровь. В любом случае даже это вызывает у россиян лютую злобу и выкрики «фашисты». То есть, они совершенно невосприимчивы, просто негодны биологически, я бы даже сказал, являются био-антагонистами и природными расосмесителями. Смотря на это всё, создается ощущение, что галичане как раз и будут дольше всех оставаться славянами, ибо смешение крови у них зачастую презирается, в России же уже сейчас десятки миллионы метисов - русских мешанных с татарами, хачами и прочими, их становится всё больше и больше, ибо чистую кровь достаточно смешать 1 раз, чтобы загрязнить, а мешанные они уже могут с кем угодно, свой расовонечистый статус не получится изменить всё равно.

о.Р.Б.: Полагаю, что в данном случае со стороны Владимира имела место некая «мимикрия» под антимайданный,

антиукраинский «дискурс» власти. Сие можно, пожалуй, понять, в чём-то даже и оправдать (как попытку «обезопасить» себя от гонений, кои были довольно серьёзны: постоянные доносы, запреты книг и тп), но вот признать «эффективным» нельзя… Опыт показывает, что никакие супер-лоялистские заявления «ни от чего не страхуют». Система понимает лишь тех, кто «любит родину и пожизненного президента» за бабло. А Авдеев был не-системный. Когда-то давно припоминается нам такой случай. Мы были немного знакомы с одним деятелем – неким Михаилом Налимовым. Это был такой «православнутый» буржуй, с некоторым капиталом, желавший «делать патриотическую политику». Он создал «Союз Православной Молодёжи», совершенно провластный и во всём поддерживающий «муд(р)ый курс путена». Но все его заявки на митинги СПМ, под полностью лоялистскими лозунгами неизменно блокировались чинушами. Налим тогда недоумевал зело: как же так, мы ж «по зову сердца», мы ж «за родину за путена», а они… Мы, помнится, тогда сказали: «Михаил, в Администрации Президента и т.п. местах не понимают как можно любить «родину и ВВП» не за деньги, а «по зову сердца». Не понимают так сказать «органически». Вот кабы вы получали по ведомости в АП какие-то гроши на «патриотическую работу с молодёжью», всё было б по другому»… Налим, вроде бы, жив до сих пор, «уроки усвоил», и теперь любит Родину и ВВХ и ненавидит жыдо-бендеровцев, строго «за зарплату»… Авдеева, конечно, в такой роли представить невозможно. Он, повторимся, в Систему не вписывался, а попытка на антихохляцких телегах как-то «купить безопасность» провалилась: где-то за год до кончины к нему завалились вообще с обыском, завели очередное «дело» и т.д. Насколько могу знать, кроме нескольких видеороликов с обличениями «хохлов» ВБА ничего другого не сделал: книги продолжал выпускать «по своей» тематике, в каких-то печатных текстах «украинский вопрос» не подымал… Опять же: сии ролики можно «понять», хотя «перегибать палку» в

«анти»-риторике там тоже бы не следовало… Но что было, то было… Вообще, взаимоотношения русского и украинского национализма исторически были весьма «небратскими», скажем так… Что до Революции, что в Эмиграции… Некоторое «потепление» возникло в 90-е гг и начале «нулевых». Тот же тулаевский «Атеней» (в редколлегии коего Авдеев был «першою зіркою») устраивал «гастроли» в Киеве, а почтеннейший П.В.Т. даже женился (!) на местной ведьмочке-панночке, «волхвине Зореславе». Т.е. тогда «хохлы» Вл.А не шибко «напрягали». «Майдан» послужил некоей «точкою разделения», именно для Правой и околоправой среды в России. Насколько помню, мы с Владимиром «украинского вопроса» не касались. Он знал, что наши симпатии на стороне «украинских коллег», а мы знали, что тутошнюю неосовецкую Систему Авдеев (как и мы) ненавидит куда более «хохлов» (помимо идеологических претензий, Система конкретно «мешала ему жить и работать», о чём поведано выше), и «сквозь пальцы» смотрели на его «мимикрию»… Касаемо же «интегрального национализма» и «расовой идеи», в плане предрасположенности к ним, полагаем, не всё обстоит однозначно. Да, Русские оказались самым «осовеченным» народом в СССР, увы и ах… Объективно, труды Вл. А. работали на разсовечение русских. У него, был ещё такой «приём»: он активно использовал работы совецких антропологов (Алексеева, Дебеца и т.д.) для конструирования своей «Расологии», объединяя их с Гюнтером, Ойгеном Фишером и т.п. – сей приём, как раз, блестяще оправдался, а вот использование неосовецких штампов в комментировании «текущих событий» заведомо не могло быть удачным…

В.К.: Очень интересный рассказ, здорово, что довелось познакомиться с Вами. Не знал, что все так подло в АП, у нас в провинции всё тихо, однако «патриотизм за зарплату» это вообще норма жизни, туда и идут чисто в целях трудоустройства. Я 2 раза пробовал поступать в военное училище, но я недостаточно «бычок» по состоянию здоровья, вот это

был 2021 и 22 как раз, помню на плацу, утром, нам сводки сообщали типа» сегодня в таком то селе, уничтожили столько то техники националистов» и плакаты висели Путина с цитатами о патриотизме и картинки невской битвы, рейхстага и сейчас на Украине «бьём и будем бить" тогда, не смотря на мои взгляды, я был очень патриотичен и у меня была мечта даже лично встретиться с Путиным и поведать ему какой расовый хаос творится и он обязательно одумается. Сейчас конечно же я понимаю, что в силу возраста не понимал реалий, а реалии таковы, что священник рпц с которым я общался и который попрощался словами»с арийцами не общаюсь» говорил мне что сейчас идеология - капитализм и надо зарабатывать деньги, а также что Путин - очень православный, потому наш Царь. Я не осуждаю Авдеева за антиукраинскую позицию, он осуждал там русофобию в первую очередь, которая действительно есть. Украинцы в большинстве своём, очень жалко воспринимают мир, очень гуманистически, обвиняя сильного за то, что он сильный, это путь ничтожеств, которые из-за прав человека имеют возможность существовать. Такие либерал-украинцы и преобладают там, а если бы в России правили бы расовые националисты, они бы указывали на это как на док-во. Вот только проблема в том..... Среди русских все также, неолибералы за права и остальные советские, которые против прав, но за совхоз. Представляется, что постепенно будет конец, в Франции уже сейчас французы меньшинство, такого ещё никогда в истории не было.

P.S.: «В 1917 году с „русским человеком" было покончено. Он распался на две части. Нордическая русская кровь проиграла войну, восточно-монгольская мощно поднялась, собрала китайцев и народы пустынь; евреи, армяне прорвались к руководству, и калмыко-татарин Ленин стал правителем. Демонизм этой крови инстинктивно направлен против всего, что ещё внешне действовало смело, выглядело по-мужски нордически, как живой укор по отношению к человеку, которого Лотар Стоддард правильно называл „недочеловеком"» (А.Розенберг).

***

Жизнь и смерть украинской нации. К вопросу о динамике численности жителей Украины. На территории Украины в составе СССР на 1989 год проживало 51 миллион 701 тысяч человек. Затем страна стала независимой, с отдельным, полностью самостоятельным правительством. Последняя официальная перепись населения Украины прошла в 2001 году. По её итогам население страны составляло 48 240 902 постоянных жителя. В 2019 году численность населения составила, по разным данным от 35 661 826 (ЦРУ США) до 37 миллионов 289 тысяч человек (согласно отчёту «Оценка наличного населения Украины», обнародованному 23 января 2020 года в телеграм-канале министра Кабинета министров Украины Дмитрия Дубилета). 2026 год. Украинский министр рассказал, что на контролируемых Киевом территориях остаётся лишь 22-25 миллионов человек. Большая часть их них (по словам министра это - 13-15 миллионов человек) получает от государства социальные выплаты, являются в какой-то степени иждивенцами. На этом фоне все опросы показывают, что большинство украинских беженцев, оказавшихся в других странах, возвращаться в Украину не планируют. Что будет дальше? Офис миграционной политики Украины заявил, что в страну нужно привлечь 8,5 млн мигрантов, из Центральной Азии и Индию, для поддержания работы экономики страны. «НСН - Сектор Русь» верно констатирует, что «затяжная война ставит крест на Украине, как славянском государстве... перед нами последнее поколение украинцев, являющееся этническим большинством в Украине». Добавлю к этому, что помимо понимания, что только враги украинского народа или дебиловатые олигофрены могут этого не учитывать в разрезе вопроса о продолжении войны за остатки Донбасса, эти цифры дают повод серьёзно задуматься, как минимум, о двух вещах. Первое. Можно подумать о разумности того или иного исторического выбора, что пошло на пользу, а что - наоборот. Второе. Спасти Украину может только правительства край-

не не типичных ультра-радикальных этно-националистов, но радикальность которых состоит не курсе на смерть нации в боях за Малую Токмачку и не в борьбе с религиозными конфессиями, а в готовности к чрезвычайному положению в сфере экономики и демографии, при снижении угроз от внешних акторов. Любое другое правительство просто заменит остатки украинцев мигрантами. Однако формирования таковых сил и их победы на любых выборах постараются не допустить зарубежные партнёры, которые полностью сегодня финансируют социальную сферу Украины (и далее будут осуществлять контроль за ситуацией в стране). Да и внутри страны полно тех, кто питается украинской нацией чуть ли не в прямом смысле слова - и они пойдут на любые преступления, чтобы сохранить свои возможности. Какие главные выводы? Русским РФ из чекистского рабства крайне трудно освободиться, и в условиях нищеты с курсом на этнозамещение - русских сожрут постепенно, но пока этого ещё не произошло - поскольку их ещё много, шансы есть. Украинцы же Украины просто летят в пропасть с катастрофической быстротой, и не просматривается никаких предпосылок, чтобы избежать смертельного исхода. Если ничего не поменяется, русские проживут несколько дольше, украинцы закончатся раньше. Все интересующие знают, чего мы желаем добиться в РФ - национальной революции. Сейчас же скажу о том, что могу рекомендовать жителям Украины. Сохранить европейский облик Украины могут лишь максимально крайние меры, не буду углубляться в детали. К сожалению сил, которые были бы достаточно ресурсны, чтобы иметь шансы на успех - не просматривается. Русским Украины, кто ещё не сделал этого ранее, я рекомендую постараться покинуть эту страну, ничего хорошего вас там не ждёт. Ощущающим себя этническим украинцам Украины целесообразно попытаться сформировать альтернативную политическую силу, которая будет одновременно выступать против возвращения ко временам управления страной агентурой «КГБ», так и против

самоубийства у «Малой Токмачки» по просьбам разных дорогих партнёров - т.е. ориентироваться на реальный суверенитет, где за основу берётся выгода своей нации, а не страсть к поиску хозяев, которые имеют свои неприятные особенности. Формировать такую силу можно и нужно пытаться уже сегодня - и среди гражданских, и среди военных, а активно публично заявлять о себе уже после того, как определиться ситуация с пребыванием Украины в Европейском Союзе - чтобы никто на вас не свалил вину, если Украину в ЕС не примут. Шансы на успех крайне невелики - особенно учитывая военное время, но других вариантов, помимо покорного ожидания гибели нации, не существует (https://t.me/NashPut83Reserve/3803).

«БЕЛЫЕ НЕГРЫ»

Наш соратник А.В., издававший альманах Das Russentum, пытавшийся «проложить новые пути» для Русского Самосознания, в своём ТГ-канале в записи от 3 дек. 2020 г. затронул такой вот «антиресный вопрос»:

На фоне последних событий порассуждали как-то о том, что всему міру навязывается некая вина белых за то, что они обратили в рабство африканцев и в связи с последними левыми трендами, эта тема захватывает всё больше медийного пространства. Голливуд штампует про-чёрные фильмы последние несколько лет, ну а то, что рождается в Голливуде, то выходит в мір в виду связи американской киноиндустрии с американским же глобалистским міром. «Рождение нации», «12 лет рабства» и просмотренный лично автором отвратительный пропагандистский лубок под названием «Зелёная Книга». Не касаясь подробно сути нависшей над нами BLM-проблемы (вернее сказать, BLM-истерии), можно, конечно, удивиться с каким смаком и восторженным чувством без капли критики воспринимают подобные продукты русские люди. Да, хороший фильм, ух ты, против расизма, вот это проблема. Без облизывания пяток, но в целом «заходит».

Интересно в этом плане заметить, что население, которое роняет слезинку по африканцам из телеэкранов, само-то в подавляющем большинстве является потомками крепостных рабов, которых освободили в 1861 году, за 4 года до того как президент США Авраам Линкольн подписал указ о ликвидации рабства чернокожих в Америке. А если убрать за скобки рассуждения о положении человека в СССР в принципе, то самый простой факт истории в том, что лишь в 1974 году крестьянское население нашей страны получило право на паспорт. Всего-то чуть меньше 50 лет назад. Однако может кто-нибудь снял про это фильм у нас? Основная масса фильмов по истории России на понятно какую тему — как деды давали

отпор фашистам, причём чем дальше от войны, тем эти фильмы всё более шизофреничные. Иногда снимут что-нибудь на тему имперского периода, иногда на тему времен давнишних (типа «Викинга»), но в целом доминирует тема «советского народа-победителя». Последние две периодизации (имперские и давнишние фильмы) также рисуют русских лихими и свободными воинами, ну на крайний случай — просто людьми из высшего света в нарядных платьях. Ни одного фильма про, собственно, наших крестьянских предков, хотя бы даже не фильма, а реального исторического портрета в какой-либо единичной киноленте. Только героизм, самоотверженность и победы. Влияет ли это на самосознание русского народа? Думаю, что в какой-то степени да.

Если задуматься, то негры-то о своем рабстве забывать не хотят. Не просто так они о нём вспоминают. Через принятие рабства и негативного отношения к своей рабской истории они получают единство, спаянное ненавистью к их узурпаторам, некое понимание своей субъектности и в то же время чёткий образ врага (белый человек и мір им построенный). Можно ли использовать «крестьянское рабство» в массовой культуре в противовес советскому героизму и для нашего народа? Когда массы поймут, что не одним героизмом во имя таких, не всегда чётких понятий, как «Родина» и «государство», жил и живёт русский человек, что его история — это в том числе и история отнятия у него свободы этим самым государством, отнятие у него той самой Родины, родной земли во имя государственных свершений, может ли благодаря этому укрепиться национальное самосознание русских? Вопрос интересный (https://t.me/russentum/).

…Не предрешая и не выдавая с нашей стороны никаких «ответов» на «интересный вопрос», поделимся лишь своего рода результатами «полевых исследований»… Некая наша добрая знакомая давно уж (где-то с «чётвёртой волной» эмиграции, в 90-е) переселившаяся в Штаты, как-то разсказала занятную историю. Сама сия дама талантливый врач, с соц-

статусом и «зарплатой» у неё всё в порядке, но в какой-то момент она была вынуждена переселиться куда-то поближе к «канадской границе», ибо в предыдущей школе в штате Нью-Йорк, её ребёнок был единственным белым в классе и это не на шутку «напрягало». Но это, к слову, а история-то вот в чём. Как-то (ещё задолго до BLM-истерии) её старшего сына тормознули в Нью-Йорке какие-то ниггеры с предъявами типа: «ну ты, snowflake, ты белый, ты ж нам по гроб жизни должен за рабство и всё такое»… На что сей русский паренёк рубанул: «Да ты чё, ахуел приятель? Какой я тебе snowflake, я Русский! И это ваши предки, всякие абрамы пушкинды, держали нас в крепостном рабстве, портили наших девок и баб… Это вы, ефиопь-вашу-мать, нам должны бабла немерянно!...». Черномазые от такого отлупа как-то присмирнели и забормотали: «ну ладно, ладно, братан, чё ты - изнини, видим, что ты Русский, это ж совсем другое дело… Это ж пушкинд виноват, не мы, давай, бро, ступай с миром, базара ноль…».

Право, не знаем, какую изо всего этого «вывести мораль»… Согласимся, что вопрос с «белыми неграми» небезынтересен, но вот, что идеологически-работоспособное можно из него «выжать», не вполне представляем… Впрочем, заключим стихом ещё одного давнего соратника, Эдди Эрикссона, возможно, содержащим некий «намёк и добрым молодцам урок»:

Слеза ребёнка

Однажды Дьявол, Сатана Всесильный,
Раскрыв над міром дивные крыла,
Парил, окутан злобою обильной,
Верша свои недобрые дела.
И только он замыслил по Вселенной,
Из чёрных дыр направить ураган,
Как вдруг увидел, на планете тленной -
Рыдает белокурый мальчуган.
При виде слёз несчастного ребёнка,

Смягчил Денница адские черты,
Мальчонка бедный всхлипывал так громко,
Что Князь к нему спустился с высоты.
- Я сам познал и муки, и страданья,
И горечь слёз испить мне довелось,
И смерть друзей, и гибель Мірозданья,
Скажи, малыш, а что с тобой стряслось?
Ведь я - Бунтарь, Защитник Демократий,
Давал отпор эдемскому Врагу,
Стоят в Аду мои стальные рати,
Я есмь твой Бог! Тебе я помогу!
Ты голоден, а, может, кеды узки,
Скажи, какой бедою ты тесним?
И мальчик прошептал ему: “Я - русский...”
И Люцифер заплакал вместе с ним.
(https://rus-antichrist.livejournal.com/183379.html)

Приложение 1: О так называемой русской душе

Йозеф Геббельс (Joseph Goebbels), «Das Reich», Германия от 19 июля 1942 года

Жестокая и безпощадная битва за Севастополь, а также общее наступление германской армии привели к возобновлению оживлённой дискуссии – в первую очередь в прессе нейтралов. Как и прошедшей зимой, её предметом стала так называемая «русская душа». Западноевропейцев всегда интересовал вопрос о том, где проходит не только территориальная, но и духовная граница между Европой и Азией. Не стоит отрицать, что в наших краях то смешение народностей, что называлось Россией до 1917 г., а в дальнейшем – Советским Союзом, всегда казалось чем-то загадочным. Это не имело никакого отношения к царизму в прежние дни, и к большевизму сегодня. Загадка связана с тем, что различные национальности, соединившиеся в пределах этого чудовищного государства, даже не являются народом [Volk] в нашем понимании этого слова. Многогранность русской души, из-

за которой она кажется такой сложной и противоречивой – на деле лишь отражает тот факт, что она составлена из многих различных народов. Судить о ней по западноевропейским меркам было бы ошибкой. То, что мы называем Россией, всегда представляло собой разношерстную массу. И историю творит лишь небольшая часть её. В прошлом это был высший класс царской России, сегодня – иудобольшевистская правящая клика. Широкие массы крестьян и рабочих всегда были лишь орудиями, не принимали самостоятельного участия в исторических событиях. Народы СССР живут в таких скотских, примитивных условиях, что нам это просто трудно представить. Недавно в Берлине и других крупных городах демонстрировалась передвижная выставка «Советский рай», где делалась попытка на основе оригинальных материалов показать, как выглядит на самом деле жизнь в СССР. Нормальные, наивные люди с трудом верили своим глазам. Часто можно было видеть посетителей-гражданских, собиравшихся группами и горячо обсуждавших этот вопрос, пока немногочисленные ветераны Восточного фронта, находившиеся в отпуске по ранению, не подтверждали им: действительность в так называемом «раю для рабочих и крестьян» ещё непригляднее, чем то, что представлено на выставке. Стоит отметить, что кампания против Советского Союза не породила каких-либо приятных впечатлений о коммунистическом строе. Наши солдаты не увидели никаких признаков того, что теория и практика большевизма хоть в чём-то совпадают. Ни один из них не вернулся с Востока коммунистом. Маски сорваны. Большевизм теперь не представляет для нас угрозы. До сих пор кажется невероятным, что советская армия оказала нашим войскам сопротивление, которого они не встречали в предыдущих кампаниях. Русские сражаются с тупой, почти животной решимостью, и порой демонстрируют потрясающее презрение к смерти. Рассказы участников битвы за Севастополь об упорном сопротивлении советских войск нуждаются в по-

яснении – в противном случае они могут сбить с толку немалую часть общественности. На протяжении всей своей истории русские неизменно проявляли необычайное упорство и стойкость в обороне, не отличаясь при этом особым умением действовать наступательно. Оборона – суть их национального характера. Они безчувственны, словно животные. Лишения и нищета – обычные условия их существования, и потому русские не так уж сильно цепляются за жизнь. Жизнь простого человека там ценится меньше, чем велосипед. Высокая рождаемость позволяет быстро восполнить любые потери. Русские обладают примитивным упорством, которое не следует путать с храбростью. Храбрость – это мужество, вдохновлённое духовностью. Упорство же, с которым большевики защищались в своих ДОТах в Севастополе, сродни некоему животному инстинкту, и было бы глубокой ошибкой считать его результатом большевистских убеждений или воспитания. Русские были такими всегда, и скорее всего всегда такими останутся. Кроме того, не так уж трудно отдать жизнь, когда в ней нет и проблеска надежды, кроме миража далёкого рая, манящего даже в минуту опасности. Нам нет нужды распространяться о страшной угрозе, которую представляют эти вооружённые до зубов тупые миллионы для Германии и всей Европы. Солдату, идущему в атаку, безразличны мотивы обороняющегося противника. Не так уж важны для исхода сражения и методы, которыми большевистские комиссары побуждают своих солдат сопротивляться до последнего. Знать обо всём этом, однако необходимо – чтобы не сложилось ложного впечатления. Большевизм мастерски использует особенности славянской души. Не случайно этот кошмарный эксперимент стал возможен только в России. Для него требовалась примитивная, животная тупость, свойственная народам, живущим в СССР, а также ограниченность их ожиданий в социальном и экономическом плане. В результате методы большевизма насаждались с последовательностью, ошеломлявшей любого на-

блюдателя. Наши первоначальные представления о большевизме были не преувеличены, а преуменьшены. Действительность отбросила их в сторону. Не стоит даже упоминать о так называемых «достижениях» советского строя в социальной сфере: по сравнению с нашими они могут вызвать лишь смех или ужас. Впрочем, реально ошеломляет тот факт, что большевистской пропаганде удалось почти полностью изолировать массы русских рабочих и крестьян от внешнего міра и, до безконечности тупо повторяя одно и то же, убедить их в том, что они живут в настоящем земном раю. Для независимости суждений необходима возможность сравнения. Для русских это исключено. Рабочие и крестьяне в Советском Союзе напоминают человека, просидевшего 25 лет в тюремной камере без окон: его легко можно убедить в том, что керосиновая лампа – это солнце. В этой системе политкомиссар выполняет функции, совершенно для нас непостижимые. Он – тот, кто машет кнутом, как в гуще народных масс, так и в армии. Он полностью властен над жизнью или смертью других, но и голова самого комиссара может в любой момент лечь на плаху. Безсловесные массы – в полном его распоряжении. Они вынуждены выбирать: либо мириться со всем этим, либо поплатиться – в лучшем случае тюрьмой, а в худшем мучительной смертью. В стране не осталось интеллигенции, способной оказать сопротивление. У системы есть все возможности, чтобы подавить любое сопротивление в зародыше. Вся страна покрыта шпионской сетью: детей побуждают доносить на родителей. Какой выбор есть у безсловесных, потерявших надежду масс, кроме подчинения – с фатализмом и покорностью судьбе, свойственной их расе? Какой выбор есть у солдата в ДОТе, если рядом стоит комиссар с пистолетом, а методичная еврейская пропаганда убеждает его, что сдача в плен означает не только неизбежную смерть, но и зверские пытки? Это не имеет ничего общего с храбростью в нашем понимании. Но даже эта система, столкнувшись с испытанием не на жизнь, а на смерть,

уступит превосходящей силе мужества и боевого духа. В Севастополе большевики обладали огромным преимуществом, занимая сильные оборонительные позиции, но через 25 дней они капитулировали. В конечном итоге, в их системе отсутствует свободная воля, порождаемая боевым духом личности. Эта воля преодолевает трудности и опасности не из страха перед террором и запугиванием, а благодаря личному мужеству людей. Несомненно, международное еврейство, располагающее организованным, тупым и податливым человеческим материалом – враг весьма опасный. Но как только эти ресурсы истощатся, нам ничто уже не будет угрожать. Если мы хоть на минуту усомнимся в том, что способны одолеть эту опасность – значит, мы сомневаемся в достоинствах нашей расы, мужестве наших солдат, и силе духа, порождаемой нашим мiровоззрением и нашими принципами. Такова уж судьба германской расы: в критические моменты истории она вынуждена защищаться от угрозы с Востока. Сегодня эта угроза особенно велика – ведь она связана с безпощадными дьявольскими целями еврейской идеологии. Когда еврейство превратило физический потенциал Востока в чудовищную по размерам, вооружённую до зубов советскую военную машину, нацеленную против Германии и всей Европы, возникла, без сомнения, смертельная опасность не только для нашей страны, но и для западной культуры в целом. Красный комиссар защищает свой мiр, готовя нападение на нас. Только уничтожив его систему, мы сможем избавиться от этой опасности в будущем. Эти аргументы преодолевают узкие рамки филистерской дискуссии о так называемой русской душе. Для оценки событий столь гигантского духовного и философского масштаба старые мерки не подходят. Грандиозная битва на Восточном фронте сотрясает мiр, который должен рухнуть, чтобы у нашей нации было будущее. Зверская жестокость, с которой враг ведёт войну, свидетельствует о том, какой огромной опасности мы подвергаемся. На кон поставлено буквально всё.

Невозможно даже представить, какими будут последствия, если эта система воцарится и у нас. Это будет означать полное господство международного еврейства над Европой. Наш народ станет жертвой тупой жестокости примитивной расы и утратит свои самые ценные качества. Лондон такой оборот событий будет только приветствовать. Ведь он, как свидетельствует ход нынешней войны, столкнулся с противником, которого сам одолеть не в силах. В свете этого нетрудно понять, почему немцев лишь раздражают умозрительные разговоры о так называемой русской душе, которую, дескать, необходимо тщательно изучить, чтобы разгадать её «тайны». На самом деле здесь нет никаких загадок – только факты. Мы сражаемся с силой мірового масштаба, угрожающей существованию нашей нации. Для нас эта война – не философский вопрос, а суровая действительность. Мы видим отвратительные замыслы её вдохновителей, и наши солдаты бьются за самое святое, что у нас есть. Мы не грешим недооценкой противника. Но мы также убеждены, что и в этот раз высшая раса восторжествует над низшей, независимо от того, какими дьявольскими средствами та старается избежать своей заслуженной участи. Мы отлично понимаем: если державы «Оси» не защитят Европу, ей придет конец. Мы дали нашей части света вторую молодость. Наступление Востока на её жизнь и культуру провалится, потому что мы противопоставим его тупой мощи активное сопротивление, черпающее силу в разуме наших вождей и жизненной силе молодых рас Европы. Как это уже много раз случалось, кочевые орды Востока будут отброшены назад, в свои степи. В этом цель нашего противоборства с Советским Союзом. (Перевод: Максим Коробочкин. Источник: Die sogenannte russische Seele (“German Propaganda Archive”).

Приложение 2: Критика вражеской пропаганды о Восточной политике немцев как порабощении. Из материала Вальдемара Райхардта, члена айнзацштаба Розенберга, 9

октября 1942 г.: «Контрагитация против немецкой восточной политики всё более усиливается. При этом видно, что большевикам точно известно положение в оккупированных областях и что они с величайшим вниманием следят за происходящим развитием событий. Всё ещё сохраняющееся почти повсюду бедственное положение населения, обусловленное военными условиями, является излюбленной темой большевистских публицистов, которые и здесь вновь делают главный акцент на «эксплуатации» оккупированных территорий «фашистскими захватчиками». Поскольку немецкая аграрная реформа, очевидно, крайне неприятна большевикам, они пытаются дискредитировать её с помощью всего своего агитационного аппарата. Так, например, тот факт, что немецкий аграрный порядок предусматривает лишь постепенный перевод коллективизированных крестьянских хозяйств (колхозов) в индивидуальные хозяйства, они истолковывают таким образом, будто фашисты вообще никогда не допустят самостоятельного единоличного хозяйства, а напротив – в случае своей победы намерены передать колхозы немецким крупным землевладельцам, в качестве рабов которых русские и украинские крестьяне должны будут работать. То, что вербовка и отправка гражданских рабочих в Германию изображается как массовая депортация советского населения на принудительные работы у фашистов, уже не вызывает особого удивления. Именно в этой области пропаганда ужасов достигает особенно пышного расцвета. Ликвидация евреев, напротив, упоминается лишь мимоходом; называют и цифры, однако всегда говорят только о советских гражданах, не уточняя их расовой принадлежности, словно желая избежать обсуждения «еврейского вопроса». Это, однако, не исключает того, что в Москве также проводятся «еврейские митинги» деятелей искусства и науки против немецкого фашизма». Источник: BArch NS 30/98, стр. 25-27.

***

Фальшивые источники как предпосылка для вражеской агитации о немецком міровом господстве. Из материала Вальдемара Райхардта, члена айнзацштаба Розенберга, 9 октября 1942 г., затрагивающего тему большевистской пропаганды посредством фальшивых источников, в ряд которых входят и «Беседы с Гитлером» Германа Раушинга: «"Жизненное пространство", "Новый порядок", "Новая Европа" – для большевистской пропаганды эти понятия давно уже не являются чем-то неизвестным. Они весьма часто используются прежде всего для того, чтобы поддерживать миф о стремлении Германии к міровому господству. В целом большевикам хорошо известно современное положение в Европе, и их пропаганда довольно искусно жонглирует реальными событиями, ложью, сообщениями о зверствах и всевозможными искажениями, стремясь как можно более кровавыми красками изобразить «насильственное порабощение европейских народов германским фашизмом». То, что распространяемые многомиллионными тиражами материалы представляют собой вовсе не только старые агитационные публикации, оставшиеся ещё со времени до 1938 года, а что большевики и в период существования пакта о ненападении весьма усердно собирали пропагандистские материалы против национал-социализма и тем самым готовились к войне с Германией, подтверждается быстротой, с которой вскоре после начала германо-советской войны были выпущены брошюры с самым актуальным содержанием. Так, уже в июле 1941 года в Москве были напечатаны следующие брошюры: «Злодеяния гитлеровцев в Польше», «Финские белогвардейцы на службе Гитлера», «Фашистский террор в Бельгии и Голландии», «Молодёжь Франции в борьбе за свою национальную независимость», «Фашистская ночь над Чехословакией», «Европа под игом фашистских завоевателей», «Польша под сапогом Гитлера» и многие другие, за которыми вплоть до самого недавнего времени последовал настоящий поток подобных агитацион-

ных изданий. Их содержание уже ясно из самих названий. Рассчитанный на население Советского Союза вывод обычно формулируется следующим образом: «То, что постигло другие народы Европы, постигнет и нас, если мы не окажем яростного сопротивления фашистским захватчикам. Поэтому – борьба не на жизнь, а на смерть! Речь идёт о самом нашем существовании!». Поскольку в этих агитационных изданиях руководящие деятели национал-социализма почти без исключения цитируются по печально известным книгам Раушнинга (прежде всего по книге «Беседы с Гитлером»), перед разжиганием массовой ненависти к «фашистской чуме» оказываются открыты все двери. Следует помнить, что население Советского Союза не знает ничего, кроме двадцати лет большевистской действительности, и теперь ему рисуют за пределами собственных границ ещё более страшный «фашистский» ад. Нуждается ли при таких обстоятельствах официальная пропаганда ещё и в оправдании войны на стороне плутократически-капиталистических Англии и Соединённых Штатов, которые также ведут борьбу против того же врага? Собственно говоря, нет. И всё же советские пропагандисты придумали особое объяснение и для союза с Англией и Америкой: «Уже находясь в состоянии войны с Англией, германский фашизм пытался убедить Англию и Америку в необходимости окружения и уничтожения Советского Союза; с этой целью Гесс был направлен в Англию. Англия и Соединённые Штаты отвергли германское предложение. Германия в одиночку напала на Советский Союз и спустя полгода, после вступления Америки в войну, оказалась уже не перед двумя, а перед тремя мировыми державами в качестве своих противников». Подобная формулировка примитивна, однако, несомненно, производит впечатление на население Советского Союза. Источник: BArch NS 30/98, стр. 27-29

(https://t.me/national1st/)

Вадим Штепа

РАСА И МАССА

С недавних пор в некоторых русских движениях, именующих себя с приставкой «национал-», собственно национальную риторику стремительно сменяет расовая. В том же «Живом Журнале» появляются сообщества, посвящённые «белому национализму». В этой парадигме рассуждает всё больше и больше людей. Глобализация действительно стирает множество прежних национальных границ, проводя вместо них границы цивилизаций. Однако называть «белый национализм» «европейским вектором» (в противовес «азиатскому» или «африканскому») затруднительно, поскольку в самой Европе давно уже торжествует постмодернистская разношерстность... Вообще, расизм, сводящийся к разнице цвета кожи, разреза глаз и прочих физических признаков, опускает расологию на уровень животноводства. Лучшего способа дискредитировать «бремя белого человека», пожалуй, не существует. Ведь, на самом деле, человек этот отличается от других рас прежде всего качественными признаками, а не внешностью. Философы первой половины XX века это ясно понимали. Людвиг Клаусс в работе «Нордическая душа» провёл такое разделение: «Если представители южных рас живут внешними эффектами, то человек нордической расы – внутренней энергией... Север учит стремиться в новые дали, тогда как Юг манит остаться на нём вечно». Очевидно, насколь глубоко эта позиция отличается от расхожей среди нынешних «белых националистов», чьё мiровоззрение основано лишь на неприязни к “чёрным”. Среди этих “белых” “стремящихся в новые дали” не много – в основном они, как истинные “южане”, “живут внешними эффектами” и пропагандируют консервативное “выживание”. Это апелляция не к качеству белой расы, но к количеству “белой массы”... Тогда

как раса, выражаясь словами Юлиуса Эволы, это именно “революционная идея”. В одноименной работе он чётко подчеркнул: “Расовое понимание человека не может остановиться на простом биологическом уровне, иначе было бы правильным обвинение Троцкого: расизм это “зоологический материализм””. Впрочем, “зоологическим материалистом” на самом деле был сам изобретатель концлагерей Троцкий. А у Эволы расы различаются прежде всего своим особым духом и стилем. Он приводит примеры рас Солнца и Луны, героев и титанов, амазонок и Афродиты… К “солнечной расе”, по Эволе, принадлежат те, кто излучает собственный свет: “Раса Солнца”… отличается стилем просветлённого спокойствия, мощи, непоколебимой суверенности и непостижимости, что как нельзя более соответствует другому названию этой расы – “олимпийская”… Лёд и огонь сливаются в ней как символы нордического происхождения: лёд – символ трансцендентного и недоступного, огонь – символ лучей солнца, дающих свет и жизнь… Солнечная или олимпийская раса, которая соответствует гиперборейской традиции, несёт черты “естественной сверхъестественности”. Символические обозначения “божественной” или “небесной” расы следует понимать так, что они прилагались к людям, которые сами не верили, что они боги, но чувствовали, что принадлежат к земной расе лишь волей случая, или “по незнанию”, или “во сне”… Противостоит “солнечной расе” (вернее, просто фундаментально отличается от неё) “раса Луны”, которая не содержит в себе никакого собственного света и начала, но способна лишь получать его от других. И в кризисные моменты цикла такое положение дел даже считается “нормальным”. Посмотрите на нынешних “фофудьеносцев” (любой религии или идеологии), уверенных в том, что они транслируют “всеобщую истину”, обзывая всех, кто видит мір по-своему, “еретиками”, “сатанистами”, “отщепенцами”… Эвола выделял три уровня расы – телесный, душевный и духовный. От первого к третьему количество падает, а качество возрастает.

При этом “теорию расовых душ” Клаусса он относил ко второму уровню: “Возьмём, например, феномен понимания. Зафиксировано много случаев с людьми одной телесной расы, одного рода, иногда даже, как в случаях с братьями или отцами и детьми, одной крови, которые не понимают друг друга. Их души разделяет граница. У них разный строй чувств, разный взгляд на вещи. С этими различиями ничего не может поделать общность телесной расы и крови. Возможность понимания, подлинная солидарность могут существовать только при общности “душевной расы”. Но “самые глубинные корни” расовой проблематики, по его мнению, сосредоточены в разнице “духовных рас”. На этом уровне расы уже почти покидают сферу “слишком человеческого”. Здесь они различаются “особым способом восприятия священного и сверхъестественного.., взглядом на жизнь в её высшем смысле, міром символов и мифов — всё это является предметом изучения так же, как черты лица и структура черепа являются предметом изучения для расизма первого уровня”. Однако власти Третьего рейха, где Эвола в 30-е годы читал лекции, дальше этого “первого уровня” не продвинулись, и вскоре выслали “непонятного” итальянца. “Структура черепа” оказалась важнее его содержимого… Крупнейший исследователь нордической мифологии Герман Вирт (который возглавлял секретный институт “Анненербе”, даже не будучи членом НСДАП!), был в 1938 году отстранён от дел, и за ним даже установили надзор гестапо. Ибо он посмел утверждать крамольную для самовлюблённой нацистской массы мысль, что “потомки гиперборейцев” живут среди всех народов Земли… Вообще, немецкие расологи “высших уровней” не просто стояли в стороне (или пребывали во “внутренней эмиграции”) от этой жестокой политической пародии на свои идеи, но и по мере сил помогали её жертвам. Тому же Людвигу Клауссу в израильском музее памяти жертв холокоста была открыта памятная стела “за спасение евреев с риском для собственной жизни”! Впрочем, расовые законы самого Из-

раиля, увы, во многом напоминают тот же “первый уровень”. Масса одинакова везде… Вот почему “защита белой расы”, громко проповедуемая сегодня иными “националистами”, откровенно ущербна. Они понимают расу именно потроцкистски – как “зоологический материализм”, совершенно игнорируя, что высшими расовыми критериями являются особый дух и душа. Потому их просто повергает в ступор, когда множество “белых” европейцев принимает ислам или буддизм, и плевать хотело на таких “защитников”… Природа “солнечной”, нордической расы состоит в неугасимой воле к открытию нового, к историческому творчеству – на фоне унылых сумерек “конца истории”. Другой характерной особенностью гиперборейских “детей Фрейи” является свобода – от любых “массовых” истин или заблуждений. Всё это вместе взятое и отличает архетипических северян от южных рас – с их неизбывным консерватизмом, преклонением перед властью и прочими внешними формами. Интересно, что именно эта антропологическая разница предопределяет глобальное экономическое “разделение труда” в нашу эпоху. Говоря на компьютерном сленге, Север сосредотачивается на производстве “софтвера”, тогда как Юг – “хардвера”. Северяне, олицетворяя собой принцип качества, генерируют новые идеи, смыслы, образы, стратегии, технологии, программы и т.д. Южанам остается лишь воплощать эти разработки в количественные, материальные формы. Иными словами, Север стремится к творческой самореализации, тогда как Юг – к физической экспансии. Здесь можно провести парадоксальную параллель с религиозной сферой, а именно: с отличием автохтонных культов от так называемых “міровых религий”. К примеру, малые северные народы живут в собственной магии космоса. Их мифология постоянно развивается и потому не знает никакого “конца света” – для них Солнце встает ежедневно… Тогда как южные “авраамические” религии, прикованные к своим ветхим догматам и “священным писаниям”, пытаются глобально насадить кон-

сервативное поклонение им... В общем, как справедливо заметил еще Шарль Монтескьё, “малодушие народов жаркого климата почти всегда приводило их к рабству, тогда как мужество народов холодного климата сохраняло за ними свободу”. Знаток “расовых душ” Людвиг Клаусс блестяще проиллюстрировал это на примере ислама: “Заставить пустынного человека откровения делать что-то, что не в его стиле, можно только средством в его стиле: огнём небесным, приказом Бога. Ему душа человека откровения покоряется без сопротивления, так как Аллах, всемогущий Творец — это всё, а творение — ничто. Слово “ислам” означает именно покорность, безоговорочную отдачу себя на волю Творца. В Коране говорится: “Я создал дьявола и человека лишь для того, чтобы они были мне рабами” (Сура 51). Вся религиозная жизнь в пустынном стиле не может быть ничем иным, кроме безотказного и безоговорочного рабства у Бога и собственного уничижения перед всемогущим Творцом”. Северные народы, с их распахнутым циркумполярным небом, воспринимают сакральность совсем иначе. Они, как и крылатые гиперборейцы Эллады, верят, что сами спустились с небес осваивать этот мір. Точнее даже не “верят”, а знают. Как говорит якутская поэтесса, пишущая под именем Председатель Хен, “Северянин знает, что он должен уметь открывать и закрывать двери разных міров”. …В недавней поездке по Полярному Уралу меня поразило, насколь велик міровоззренческий контраст между местными жителями и обитателями наших “средних широт”. Если для первых боги Ямала – это всего лишь “старшие братья” и “проводники”, с которыми общаются совершенно свободно и даже весело – то во втором случае “духовной жизнью” заведуют, как правило, хмурые бывшие комсомольцы, отрастившие поповские бороды и призывающие зубрить ОПК. Но всего смешнее то, что они порой всерьёз уверены, что принадлежат к “более высокой расе”… На самом же деле, новая северная цивилизация будет принадлежать тем, кто её строит. И им совер-

шенно без разницы, какого цвета поп-корн у зрителей (https://ariognosis.livejournal.com/56159.html).

От Дорогой Редакции: *Данный любопытный текст В.Штёпы датирован 2007 г. Когда В.Ш. появился в сфере отечественной правой публицистики, се было довольно яркое явление. Однако, стремление писать и поступать «**ипаче» всё же подвело сего талантливого аффтара.** Сегодняший Штёпа – политэмигрант, пережёвывающий какую-то занудную либерастическую жвачку про «деколонизацию» (читай, «расчленение России»), борьбу с Империей и т.п. А.Ильинов спародировал «штёповский дискурс» так: «Берлиноцентризм» - вреден, а Германия - «гермашка». Веймарская Германия фактически распадалась, красные были хозяевами в ряде регионов, Тельман расхаживал в форме командира РККА, в Баварии были сильные сепаратистские настроения… Однако появился Фюрер и НСДАП. Что, интересно, было бы со Штёпой, если он бы он начал вещать некую «антиберлинскую» лабуду героям безсмертного киношедевра «Триумф Воли»? В лучшем случае - отправили бы на строительство автобанов, с лопатой и песнями, в худшем - отправили бы на «курорт» в Дахау, как большевика и жЫда. Штёпа давно уже не авангардист, а ретроград и «белый ниггер». А потому, что уже существует проект «Западного Империума». Хоть и метаполитический и конспирологический, но через Тёмное Просвещение он уже обретает «плоть, кровь, дух». На международном форуме Stormfront западные правые обсуждают NS-трансгуманизм. На полном серьёзе. Технологии уже есть. Новейший виток евгеники. Гиперрасизм. В Кремниевой Долине и в компаниях Илона Маска сейчас История вершится! А у Штёпы «ой, развалим Московию»… Штёпу - изловить и выпороть кнутом (выпорет дядя Лёша Широпаев), или крокодилу-Alieny скормить, если мудачество неизлечимое! В США NS/WP Православие принимают и поют «Боже,*

Царя храни!». Нам Американский Рейх по душе - Белый, Православный, Монархический!»

*Для интересующихся даём справочку: «Западный Империум» (Western Imperium) — утопическая концепция неонацистского государства, призванного, по замыслу идеологов, установить мі***ровое господство. Основные положения концепции:** *Форма правления. Автократическое государство по образцу нацистской Германии. Во главе — лидер типа фюрера, именуемый vindex («спаситель», «каратель»). Ядерное доминирование. Предполагалось, что государство объединит под единым военным командованием ядерные арсеналы четырёх «арийских» держав: США, Великобритании, Франции и России. Этническая исключительность. Полноправными гражданами могут быть только представители «арийской расы» (в трактовке неонацистов).Территориальные границы. Включают все регионы, населённые «арийской расой».Космическая программа. Запланировано масштабное освоение космоса. Генная инженерия. Цель — создание «суперрасы» Homo Galactica.Идейные источники: Книга Фрэнсиса Йоки «Империум: философия истории и политики» (1947) — базовая концепция «Империума». Брошюры Дэвида Мьятта (начало 1990-х) — развитие и уточнение идеи. Теософия Елены Блаватской — расовая теория эволюции, где «белая раса» объявлена «пятой коренной», то есть «арийской». Связанные организации и движения: «Национал-социалистическое движение» (НСД) — крупнейшая неонацистская организация в США. «Национальный альянс» — неонацистская организация, основанная Уильямом Пирсом; автора романа «Дневники Тёрнера» (1978), ставшего идеологическим манифестом.«Американский нацистская партия» (основана в 1959 г. Джорджем Линкольном Рокуэллом).«Всемірный союз национал-социалистов» (ВСНС, WUNS) — объединение ряда неонацистских движений с 1962 г. Важные оговорки: Концепция «Западного Империума» не имеет реальной политической поддержки*

и существует исключительно в рамках радикальной неонацистской субкультуры. Её положения противоречат современным принципам прав человека, международного права и демократических обществ.

Возвращаясь к Штёпе: где-то в первые годы своей эмиграции В.Ш. обнародовал у себя в ЖЖ заметку о своём посещении гей-клуба (кажется, в «финке»). В.Ш., по его словам, там всё ну о-очень понравилось: душевная атмосфера, приятные посетители, так что, как написал Штёпа, «мне и самому захотелось попробовать»… Не сомневаемся, что В.Ш. таки «попробовал», что и стало его либерастической контриницией, со всеми «втекающими» и «вытекающими». Так что сегодняшний Штёпа пишет, говоря словами лгбт-«классика», «не вынимая изо рта»…

Приложение: К вопросу об аристократии; о подводных камнях «культа предков»

Можно по-разному относиться к трудам широко известного в узких кругах философа Юлиуса Эволы. Философ неоднозначный, для многих непонятный или даже слишком оккультный. Но всё это не суть важно, если уподобиться, в нашем случае, мифическому гусю, способному отделять молоко от воды. Так о чём же речь? А речь о том, что Эвола настаивал на превосходстве «аристократии духа» над «аристократией крови», и это во времена набиравшего обороты биологического детерминизма. Разумеется, такого философа просто отказывались понимать в правых кругах прошлого столетия, и понятно почему. В таком подходе к вопросу о реставрации традиционных европейских ценностей, или консервации, — кому как угодно, — не может быть и речи о научности. А «наука», как известно, это священная дойная корова современности. Само же слово «дух» давно стало чем-то совсем уж эфемерным, объектом журнальных и газетных спекуляций, в общем, чем-то расхожим и бытовым. Так вот, почему Эвола настаивал именно на таком гла-

венстве; не интеллектуальном, не биологическом, а именно «религиозно-мистическом»? Всё очень просто, потому что такой взгляд основан на средневековой европейской традиции, то есть на превосходстве духа перед материей. Материя вторична, а поэтому не может довлеть над духом. Понятно, что этот взгляд как минимум устарел и в корне противоречил научному позитивизму и технократизму XX века. В определениях Юнгера — в эпоху «сумерек богов», в момент повсеместного господства титанов, вырывающихся на поверхность из своего подземного царства. Всё это красивые традиционные художественные образы, которые, однако, несут в себе большие смыслы. Так вот, в культе «великой матери» родовое начало безмерно превосходит всякий дух, а биологическое существование является единственным доступным для всего живого, т.е. в таком мышлении материя безконечно превалирует над любым идейным началом (назовём его так). Соответственно, такое мiровоззрение тяготеет к установлению родственных уз и клановой системе, даже на уровне политики, где, казалось бы, должен главенствовать закон. Это и есть главнейшая «биологическая основа», которая, с одной стороны, возвращает к культу предков, а, с другой стороны, противостоит солнечному культу мужского принципа, то есть традиции духа. Теперь позиция Эволы должна быть более понятной. По сути, расовая теория, с точки зрения «аристократа духа», то есть подлинного аристократа, это производный элемент того же самого культа «великой матери», тяготеющего к матрилинейности и определяющегося по принципу кровного родства. С другой стороны, этот же самый культ (матери природы, родины-матери, матери сырой земли), в конце концов, приводит к всеобщему равенству, радужным активистам, и пр. хороводам скудоумия, так как все организмы являются детьми великой матери, слипающимися в едином экстазе глобальной коммуны. Понятно, что солнечный культ римских императоров, в этом смысле, должен противостоять хтоническим матрилинейным культам

примитивных народов, где воин это целый воин духа или солдат, подчиняющийся какому-то высшему принципу, а не микроб, пережёванный в гумус за мать сыру землю или материальное благо своего (или псевдо-своего) клана. Однако, и в рамках такой традиционной дихотомии существуют свои диалектические сложности, где одно несёт в себе элемент противоположного и не может существовать без него. Например, «безродность» не должна сама по себе возводиться в священный принцип и являться некой производной «аристократизма духа» (где форма совсем не важна, ведь материя лишь возможность выражения в таком видении), но и культ предков, без понимания міра и «направления движения», не приводит ни к чему, кроме тупого биологического брожения живых организмов, противостоянию одного множества против другого в борьбе за существование. Где одни это делают за счёт интеллектуальных технических средств, а другие за счёт безмерных способностей матки к воспроизводству биологических масс (https://vk.com/germanballoon).

Алексий Ильинов

НЕ-ФАШИСТСКИЙ ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

В прошлом году Дэн МакКуиллан (Dan McQuillan) издал книгу Resisting AI. An Anti-fascist Approach to Artificial Intelligence, которая призывает к сопротивлению ИИ. Практика "глубокого обучения" может производить побочный ущерб, который невозможно исправить, а использование ИИ институциями способно усиливать социальную нестабильность и структурное насилие. Вместо того, чтобы помогать в решении текущих проблем, ИИ делает возможным "состояния исключения", которые определяют жизненные шансы людей и становятся частью фашистских решений применительно к обществу. Антифашистский подход к ИИ направлен на исправление вычислительных пороков с заменой алгоритмов исключения феминистскими практиками заботы. Предлагается программа действий рабочих и народных форумов (советов) по реструктуризации ИИ в соответствии с принципами взаимопомощи и солидарности. Отдавая приоритет сообществам, а не абстрактной оптимизации, книга намечает иную перспективу действий в нашем меняющемся міре.

Ниже приведен текст с той же повесткой, опубликованный в 2019 году в сборнике Propositions for Non-Fascist Living: Tentative and Urgent.

Dan McQuillan «Non-Fascist AI»

Есть ли политическое в ИИ?

Прежде чем затевать разговор о не-фашистском ИИ, следует прояснить есть ли там (в ИИ) политическое? ИИ в том виде, как он реально существует, это просто машинное обучение и нейронные сети, а не пост-человеческий интеллект с собственной повесткой. Но имеют место авторитарные тенденции, связанные с ИИ, которые возникают как резонанс-

ные эффекты между конкретными операциями ИИ и политическими условиями в окружающем мире. И есть основания для беспокойства не только о способах использования ИИ, но и о свойствах, присущих самой технологии. Чтобы сделать эти свойства видимыми и поддающимися коррекции, нужно оценить фактическую работу ИИ.

Машинное обучение и нейронные сети - это формы вычислительного поиска паттернов. Удивительные способности ИИ распознавать лица или играть в Го появляются не от искры сознания в схеме, а в процессе безконечного вычисления вероятностей. Чтобы сделать реальный мір доступным для ИИ, необходимо абстрагировать числовые характеристики и подвергнуть множество примеров через итерационным вычислениям с использованием целевой функции. Целевая функция определяет некоторое абстрактное математическое расстояние между текущей и точной категоризациями модели паттерна, и стремится к его минимизации или оптимизации. Действенной эту операцию делает сходимость вычислительных процедур (таких как “метод обратного распространения ошибки”, минимизирующий ошибки при обучении многослойных нейронных сетей), обширность массивов данных, доступных в реальном времени, и развитие графических микропроцессоров, так называемых GPUs, способных справиться с необходимым объемом параллельных вычислений.

В результате произошёл гигантский скачок в возможностях автоматизированных систем. Они могут распознавать лица так же хорошо как и мы, и, возможно, смогут выполнять сканирование рака с высокой точностью. А что насчёт правоприменения? Судьи, принимающие решение об освобождении под залог, уже рассматривают данные о судимостях и причастности к нарушениям в прошлом; скорее всего, если расширить объём данных и пропустить всё это через наш ИИ, то можно получить более надёжную прогностическую модель. И здесь возникает первая проблема: в культуре, пропитанной верой в научный авторитет, эмпирические

расчёты воспринимаются более значимыми, чем простой опыт. Неважно, что эти закономерности являются корреляциями, а не установлением причинности. Инженерная вера в способность к принятию решений - “солюционизм”, характеризующий “Кремниевую долину”, не видит препятствий для применения ИИ в сложных социальных контекстах, позволяя получать инсайты, которое прежде маскировались невнятными и субъективными рассуждениями.

Образ ИИ как формы вероятностного прогнозирования неизбежно получает преимущества в принятии решений: речь идёт о формах вмешательства, способных изменять ход событий. Это особенно привлекательно в период жёсткой экономии и финансового кризиса. Целеустремлённость ИИ видится способом сгладить противоречия между ограниченными в ресурсах службами и растущим спросом, а для корпораций - как способность добиваться результата при падающей прибыльности. По логике неолиберализма, лучшее решение получается на основе суммы сигналов свободного рынка, при том что целевые функции ИИ обезпечивают прогнозирование, суммарно обрабатывая векторы на массивах обучающих данных. Таким образом, оптимизация ИИ простирает неолиберальную логику на непосредственную будущность. Решения о размещении или изъятии ресурсов оборачиваются алгоритмическими схемами, переносящими будущее в настоящее. ИИ даёт генерализуемый технократический метод, сводящий сложные социальные вопросы к проблемам оптимизации. Подобно бюрократии в двадцатом веке, теперь ИИ готовится стать объединяющей логикой легитимации для корпораций и правительств.

ИИ фашист?

Вычислительная систематизиция, производимая ИИ, включается в процессы, которые ранее предполагали диалог, дискуссию и человеческое суждение. Т.о., благодаря эмпирической скорости и масштабу, наращиваются формы государственного управления и одновременно оттесняются способы

принятия решений, которые ранее считались политическими. Это туман усиливается, когда задействуются нейронные сети, которые сталкиваются с проблемами интерпретируемости: объёмные параллельные и итеративные вычисления, выполняемые нейронными сетями, не могут непосредственно переводиться обратно на язык, доступный человеческому мышлению. Однако возникающий риск заключается не в тирании машин, принимающих автоматические решения, а в усилении имеющихся человеческих тенденций к автоматизму. ИИ не только подрывает надлежащие правовые процедуры, но также порождает недомыслие, которое имела в виду Ханна Арендт, толкуя действия нацистского военного преступника Адольфа Эйхмана - неспособность критически воспринимать указания, отсутствие мыслей о последствиях, уверенность в необходимости выполнения приказа. Такова форма повседневного фашистского мышления, даже если заинтересованный в этом режим не является отчётливо ультраправым.

Прогностика ИИ порождает новые сферы, где проявляется режим включения и исключения в отношении ресурсов и возможностей. Объединяя принятие решения и приведение в действие, машинная систематизация ИИ получает силу закона, не будучи законом. Согласно Агамбену, эта “сила” является сигнатурой состояний исключения - условий, при которых права и гражданство приостанавливаются. Будничная работа алгоритмов не создаёт чрезвычайного положения per se, но учреждает непрерывную пошаговую модуляцию жизненных обстоятельств. И независимо от того, захвачено ли правительство ультраправыми политическими силами или просто их умиротворяет, правовые лакуны, которые создаёт ИИ, готовы стать векторами ультраправой политики. Это имел в виду Агамбен, говоря о фашистских государствах 1930-х годов - они были не диктатурами, а дуальными государствами с “дублирующими” структурами, действовавшими наряду с конституционными. Он призывает быть бди-

тельным не к смешению законодательной и исполнительной власти, а к такому разделения закона и силы закона.

Классический ситуация исключения возникает, когда правительство объявляет чрезвычайное положение во время стихийного бедствия или гражданских безпорядков. Власти получают далеко идущие полномочия, а граждане теряют имевшуюся защиту, например, от задержания без суда и следствия. Исключительное положение, опосредованное цифровыми технологиями, - это, например, американский "Список нелетающих" (US No Fly List), в котором указаны люди, которым может быть произвольно отказано в праве посадки на самолёт без объяснения причин. Невидимые алгоритмические решения об отказе в предоставлении ресурсов или запуске санкций в отношении отдельного лица или группы могут срабатывать подобным образом.

Но на этом пересечения с ультраправой политикой не заканчиваются. Специфика "производства знания с помощью ИИ" предполагает упрощения на основе данных, существенных для анализа, а сведение социальных проблем к вопросам исключения на основе природных характеристик - как раз и есть проявление политики правого популизма. Уместно спросить, не откажутся ли гигантские корпорации, связанные с ИИ, от предоставления рычагов массовой корреляции в распоряжение режимов, стремящихся к национальному возрождению через рационализированный этноцентризм? В то самое время, когда французский анархо-коммунист Даниэль Герен в 1936 году писал книгу о связях фашизма и большого бизнеса, компания IBM Томаса Уотсона и её немецкая дочка Dehomag с энтузиазмом поставляли нацистам технологию перфокарт Холлерита. А на современной фотографии из Давоса реакционный популистский президент Бразилии Жаир Болсонару сидит на обеде между Тимом Куком из Apple и Сатьей Наделлой из Microsoft.

Тем временем алгоритмические корреляции исследований генома используются для поддержания идей "расового

реализма" и для продвижения нарратива о геномной иерархии. Это уже исторический альянс статистики и идеи "белого превосходства", поскольку математика логистической регрессии и корреляции, занимающая центральное место в машинном обучении, была разработана евгениками Фрэнсисом Гальтоном и Карлом Пирсоном в эпоху короля Эдуарда. Риск редуктивной оптимизации можно увидеть в превозношении "общего интеллекта" рядом выдающихся практиков ИИ. Это происходит при смешении настоящих достижений ИИ, то есть машинного обучения, и веры в то, что совершается шаг к Искусственному Общему Интеллекту (AGI) - трансгуманистическому разуму воображаемого ИИ. В этом контексте примечательна не странная религиозная вера в пришествие высшего разума, а редуктивное отождествление разума с интеллектом и интеллекта с IQ. Эта форма ранжирования людей на основе метрики интеллекта, популярная у элиты "технарей" Кремниевой долины, оказывается логарифмической линейкой для так называемой "расовой науки", псевдоэмпирического обоснования расовой иерархии, исторического краеугольного камня в основании "белого превосходства".

Как возможно противостоять ИИ-фашисту?

Прежде чем говорить о не-фашистском ИИ, стоит продумать, как противостоять посягательствам склонного к фашизму ИИ. Благодушный либеральный взгляд состоит в том, чтобы как-то ограничить негативные последствия ИИ. Как и для самого ИИ здесь просматриваются как "слабый", так и "сильный" варианты. Слабая форма - чрезвычайно популярная забава - это продвижение этики ИИ, предлагаемой в 101-й версии. Этот подход уже теряет позиции, поскольку становится ясно, что этика - лишь пиар-акция, призванная успокоить общественные страхи, пока индустрия продолжает безудержно внедрять. Сильной формой либерального сдерживания является принуждение к справедливости посредством закона; то есть корректировать дисбаланс, созда-

ваемый ИИ, подобно борьбе с другими типами дискриминации. Однако при этом создаётся иллюзия, что общество уже является равноправным игровым полем, и скрываются структурные асимметрии, порождающие вполне легальную несправедливость, объём которой нарастает. Именно эта ситуация усугубляется алгоритмическими системами.

Прогнозирующее распознавание паттернов, основанное на глубоком обучении, входит в нашу жизнь подобно системе с гранулярной разрешающей способностью Lidar ("Light Detection and Ranging" - обнаружение и определение дальности с помощью света). И - либо мы будем упорядочены этой силой, либо сами организуемся. Поэтому вопрос о нефашистском ИИ - это вопрос самоорганизации и коллективного производства себя и сообщества на основе организации. Есть признаки сопротивления в отношениях на производстве, например, внутренние протесты в Google, Amazon, Microsoft и т.д., когда оспариваются социальные аспекты применяемых алгоритмов. Чтобы стать действительно эффективным, сопротивление таким "токсичным" приложениям должно учитываться на уровне широкой самоорганизации трудящихся с выдвижением альтернативного общественного видения. В 1970-х годах рабочие британской военной корпорации разработали План Лукаса, в котором предлагалась комплексная реструктуризация предприятия под общественно полезную продукцию. Тогда не только ставилось под сомнение целевое назначение работы, но и утверждалась роль рабочей организации. Что касается нынешних технических работников, то их несогласие обретет преобразующую силу, когда они попытаются строить новое обществе в оболочке старого. Сопротивление фашистскому ИИ усиливается там, где рабочее несогласие встречается с социальными движениями.

Прорыв, связанный с современным ИИ, произошёл благодаря огромному скачку в его способности распознавать лица... По иронии судьбы, распознавание лиц может стать поворотным моментом для социального протеста. Инжене-

ры, стоящие за технологиями распознавания лиц, сами активно призывают к введению ограничений. Проблема стала предметом озабоченности таких общественных движений, как Black Lives Matter, и более широких коалиций, встревоженных распространением автоматизированной слежки. Учитывая темпы внедрения ИИ во все аспекты социальной инфраструктуры, борьба за самоопределение повседневности может вызвать к жизни движение новых луддитов. Луддиты, напомним, не выступали против технологий как таковых, а стремились "вывести из строя все механизмы, вредящие Общности".

Как прийти к не-фашистскому ИИ?

Для хорошего старта на этом пути стоит взять некоторые рекомендации феминистских и деколониальных исследователей технологий, которые ставят под сомнение наши непоколебимые представления об объективности и нейтральности. Теоретическая точка зрения предполагает, что ситуации социальных и политических проблем могут стать точками аналитического превосходства, что только частные и ситуативные перспективы могут дать ключ к объективному восприятию. Аналогичным образом, феминистская этика заботы основное внимание уделяет отношениям, и попытка установить связь между вопрошающим и объектом исследования поможет преодолеть позицию стороннего зрителя в отношении ИИ. Вопрос в том, как задействовать знание ситуаций и этику заботы в повседневной практике, связанной с ИИ. Полагаю, чтобы направить фокус на маргинализованные группы и отношения не-фашистский ИИ должен учитывать своего рода народные форумы, советы, чтобы ввести видение из перспективы исключённых и периферийных групп в сердцевину практики ИИ и превратить машинное обучение в форму критической педагогики. Такая формация ИИ позволит ослабить поспешный упор на оптимизацию гиперпараметров, и будет ставить под вопрос истоки происхождения проблематики, то есть те структурные силы, которые фор-

мулируют задачи и расставляют приоритеты. Целью народных форумов для не-фашистского ИИ также является борьба с подчинением. Проникновение алгоритмических систем в повседневности означает их способность формировать наш габитус, то есть укоренившиеся привычки, навыки и склонности. Они становятся, как писал Пьер Бурдьё, “структурированными структурами, склонными действовать как структуры структурирующие”. Наши отношения с этими системами контроля влияют на осознание себя в качестве подчинённых субъектов, на понимание нашего места в обществе и отношения с другими людьми и институтами. ИИ, которого мы не желаем, подключается через наложение на авторитарную и дуалистическую обусловленность, которая уже имеет место в обществе. Чтобы прийти к самореализации и автономии, которые базируются не на индивидуализме, а на солидарности, необходимо коллективное действие. Не-фашистский ИИ - тот, который поддерживает самоуправление; который поддерживает свободу от колонизации повседневности культурными кодами патриархата, расизма или авторитаризма.

Отсюда следует, что такая практика возможна только на основе коллективной автономии, принципиального отказа от доминирования над собой и кем-либо другим, от участия в деспотичных моделях взаимодействия. Народный форум (совет) - это коллективная структура, основанная на консенсусе, с равными голосами всех участников и основанная на признании всех точек зрения. Принятие решений на основе консенсуса - это итеративный процесс поиска позиций, в который может включиться каждый.

В настоящее время ИИ обслуживает то, что философ Анри Бергсон называл “реди-мейд” проблемами; эти проблемы, основанные на непроверенных допущениях и скрытых институциональных планах, предполагают решения, скроенные из того же концептуального токсичного тезауруса. Обладать агентностью - значит заново формулировать проблемы, придавать реальность чему-то новому, которое тем самым обре-

тает возможность. В отличие от вероятного, возможное - это нечто непрогнозируемое, а не комбинация наличных фактов. Не-фашистский ИИ принимает сторону возможного против вероятного. Т.е. нужен ИИ, который проблематизирует именно те свойства данных, которые обычно игнорируются как не имеющие предсказательной ценности, поскольку представляют общие условия, а не индивидуальные особенности. Вместо технического натаскивания на устранение рисков, ИИ становится катализатором более фундаментальных изменений и преобразований. Спрашивать “как мы можем предсказать, кто сделает X?” - значит задавать неверный вопрос. Мы уже знаем о губительных последствиях бедности, расизма и системного исключения, поскольку что это то, что множится вокруг.

Тщетно воображать, что какое-то число интервенций с опорой на ИИ способно обратить вспять этот сетевой эффект. ИИ нужен не как средство таргетирования, а как нечто, пробуждающее людей. Настоящий ИИ важен не потому, что провозглашает машинный интеллект, а потому, что сталкивает нас с сохраняющейся несправедливостью нынешней системы. Не-фашистский ИИ - это проект, основанный на солидарности, взаимопомощи и коллективной заботе. Нам нужны не автономные машины, а техника, которая является частью движения за социальную автономию и освобождение.

https://s357a.blogspot.com/2023/04/blog-post.html?m=1

***

Palantir ожидаемо получили ушат помоев от пипла за этот манифест, — впрочем, они привыкли к хейту. Кому понравится, когда контора такого уровня проговаривает табуированные темы. Как там у Стругацких: «человечество будет разделено на две неравные части по неизвестному нам параметру, причём меньшая часть форсированно и навсегда обгонит большую». Вероятно, именно это сейчас мы и наблюдаем, где иранская кампания является одной из ласточек этого разрыва. Много мыслей роится в голове по этой теме — как-

нибудь оформлю их, и явно не в одну и не в две публикации. Palantir опубликовал 22 тезиса из труда «Технологическая республика: твёрдая сила, мягкая вера и будущее Запада» авторства главы Palantir Алекса Карпа и юридического советника Palantir Николаса Замиски. Это подаётся как своеобразный манифест организации — я перевёл и ужал его:

• Кремниевая долина в моральном долгу перед страной, которая сделала возможным её взлет. Инженерная элита Кремниевой долины несёт прямую обязанность участвовать в обороне государства.

• Мы должны восстать против тирании приложений. Неужели iPhone — наше величайшее, если не венчающее цивилизацию творение?

• Безплатной электронной почты недостаточно. Упадок культуры или цивилизации, как и её правящего класса, можно было бы простить только в том случае, если эта культура способна обезпечивать обществу экономический рост и безопасность.

• Пределы мягкой силы, одних лишь возвышенных речей, стали очевидны. Чтобы свободные и демократические общества могли побеждать, требуется нечто большее, чем моральный призыв.

• Вопрос не в том, будут ли созданы вооружения на базе ИИ, а в том, кто их создаст. Наши враги не станут останавливаться ради театральных дебатов о достоинствах и недостатках технологий.

• Национальная служба должна стать всеобщей обязанностью. Нам, как обществу, следует всерьёз задуматься об отказе от полностью добровольческой армии и вступать в следующую войну только в том случае, если все разделяют риск и цену этой войны.

• Если морпех США просит винтовку получше, мы должны её сделать; то же самое касается и программного обезпечения.

• Государственные служащие не обязаны быть нашими жрецами.

• Полное исчезновение пространства для прощения — отказ от терпимости к сложности и противоречивости человеческой психики — может оставить нас с такими людьми у руля, о которых мы потом пожалеем.

• Те, кто ищет в политике подпитку для своей души и самоощущения, неизбежно будут разочарованы.

• Наше общество стало слишком часто радоваться гибели своих врагов. Поражение опонента — это момент остановиться, а не ликовать.

• Атомный век подходит к концу. Начинается новая эпоха сдерживания, построенная на ИИ.

• США далеки от совершенства. Но легко забыть, насколько больше возможностей существует в этой стране для тех, кто не принадлежит к наследственной элите, чем в любой другой стране міра.

• Американская мощь сделала возможным необычайно долгий мир. Слишком многие забыли — или, возможно, воспринимают как должное, — что почти целое столетие мір жил без военного конфликта между великими державами.

• Послевоенное обезвреживание Германии и Японии должно быть пересмотрено. Обеззубливание Германии стало чрезмерной коррекцией, за которую Европа сейчас платит высокую цену.

• Мы должны приветствовать тех, кто пытается создавать там, где рынок не сработал. Общество насмехается над интересом Маска к большим проектам, будто миллиардеры должны просто сидеть и заниматься только собственным обогащением.

• Кремниевая долина должна сыграть роль в борьбе с преступностью.

• Безжалостное выставление напоказ частной жизни публичных фигур отпугивает слишком много талантливых людей от госслужбы.

• Осторожность в публичной жизни, которую мы невольно поощряем, разрушительна. Те, кто не говорит ничего неправильного, часто вообще не говорит ничего существенного.

• Нетерпимость элиты к религиозной вере — пожалуй, один из самых показательных признаков того, что её политический проект представляет собой куда менее открытое интеллектуальное движение.

• Некоторые культуры породили жизненно важные достижения; другие остаются дисфункциональными и регрессивными. Теперь объявлено, что все культуры равны. Критика запрещена. Однако эта новая догма замалчивает тот факт, что определённые культуры создали великие вещи. Другие же показали посредственность или, хуже того, регрессивность и вредоносность.

• Мы должны сопротивляться поверхностному соблазну пустого и выхолощенного плюрализма. Мы — в Америке и шире, на Западе, — последние полвека избегали определения национальных культур во имя инклюзивности. Но включения во что именно? (https://t.me/yigal_levin/)

***

Палантир это настолько базированная корпа, что её боится петушара дупин: «Техно-фашизм набирает обороты. Маски сброшены. Palantir Technologies открыто говорит о своих планах. Это значит, что они уже заняли продвинутые позиции в глобальном управлении. Манифест Palantir куда важнее, чем Дональд Трамп. Трамп — всего лишь незначительная пешка на настоящей шахматной доске. Его роль — тотальное разрушение, этап подготовки. Palantir гораздо серьёзнее — это план по сохранению угасающего доминирования Запада радикальными методами» (https://t.me/yigal_levin/95685).

***

ОПРИЧНОЕ БРАТСТВО ПИТЕРА ТИЛЯ

В сеть слили документы о тайном сообществе IT-магната и «технофашиста» Питера Тиля под названием Dialog, которое он основал в 2006 г., сообщает Wired. В него входят вли-

ятельные деятели американской политики, финансов и технологий. Вступить можно только по приглашению. Сообщество ежегодно проводит закрытые выездные мероприятия. В этом году оно будет 12–16 августа недалеко от Дублина. В списках зарегистрированных участников фигурирует верховный главнокомандующий НАТО в Европе Алексус Гринкевич, действующие чиновники администрации Трампа, два сенатора США, шесть членов «PayPal-мафии» (объединение бывших сотрудников и учредителей компании PayPal, которые стали основателями и собственниками ряда других IT-компаний), бывший глава разведки по Ближнему Востоку и действующий посол в США, а также основатели и директора многих крупнейших в стране компаний, занимающихся слежкой, брокерством данных и рекламными данными. Темы закрытых сессий: «Деньги (действительно?) покупают счастье», «Верните атомную энергетику», «Как пережить Третью міровую войну», «Технологии для поля боя», «Как у вас дела в интимной жизни?», «Создай секту», модератором которого выступит основатель христианского сайта для общения Pray. com, и «Создай партию», проводимый бывшим сотрудником аппарата Белого дома по вопросам национальной безопасности. При этом, по данным Wired, в рамках сообщества существует даже свой аналог приложения для романтических знакомств. В соцсетях обсуждают, является ли Dialog просто интеллектуальным клубом для представителей технократических элит, либо же «тайным обществом», которое пытается влиять на ход міровых событий.

Часть 3.
Расово-политический архив

д-р Хорс Юнгингер

НОРДИЧЕСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ В СС И СС АНЕНЕРБЕ

Историография церковной борьбы и её искажения

Концептуальная основа так называемой историографии церковной борьбы в значительной степени сформировала научное занятие религиозным развитием в Третьем Рейхе. Два ошибочных уравнения, в частности, повлияли на послевоенные дебаты даже в рамках светской исторической науки. Первое заключалось в отождествлении национал-социализма с национал-социалистическим язычеством. В продолжение прежних споров между церковью и государством относительно воздействия ряда мер, принятых против церковных интересов, нацистский режим с определённой точки зрения выглядел как политическое осуществление худшего из антихристианского язычества, стремящегося уничтожить христианство в Германии в целом. Во-вторых, многие, если не большинство, исследований, написанных в контексте церковной борьбы, поддерживали мнение о том, что христианство, его доктрины и основное значение были единственной значимой контрсилой в этой борьбе между силами света и тьмы. Эта широко распространенная идея о смертельной борьбе между двумя антагонистическими мiровоззрениями привела к довольно искажённому изображению немецкой истории религий после 1933 года. Её упрощенная бинарность игнорировала важные пересечения и устраняла промежуточные элементы из множества двусторонних отношений, которые имели место. Любая потенциальная идеологическая проницаемость между христианством и национал-социализмом оспаривалась, а общие черты между ними и между христианством и язычеством приуменьшались или категорически отрицались. В то время как парадигма церковной борьбы

была в значительной степени оставлена в отношении протестантизма и католицизма – достаточно рассмотреть работы Манфреда Гайлуса и Дорис Берген для протестантской стороны и работы Олафа Блашке и Кевина Спайсера для католической стороны – она по-прежнему в полной силе, когда речь идёт о язычестве. С очень небольшим количеством фактических данных, много предположений и догадок преобладают над серьёзными исследованиями языческих групп и индивидуумов, их верований и ритуалов. Обзор фрагментированного поля организованного и неорганизованного язычества всё ещё далеко за пределами досягаемости. За исключением трёх диссертаций Ульриха Нанко, Хироши Куботы и Шаула Баумана, никто не предпринял сопоставимых усилий, чтобы пролить свет на Германское Движение Веры, как крупнейшую и наиболее значимую языческую ассоциацию в национал-социалистической Германии. Кто что-либо знает о его составе, его короткой жизни и ранней смерти? Кто работал над теми языческими группами, отделёнными от или противостоящими Германскому Движению Веры? Мы всё ещё должны опираться на докторскую диссертацию Хайнца Бартша, написанную под руководством Ханса Фрейера и Арнольда Гелена в Лейпцигском университете в 1938 году, чтобы получить значительную часть надёжных данных. Хотя Бартш был открытым языческим национал-социалистом, его исследование содержит важную информацию о внутреннем развитии и организационных формах язычества в Германии. Ранний и влиятельный послевоенный отчёт Ханса Бухайма основывался на христианском предположении о том, что немецкая нация переживает глубокий духовный кризис, который он связывал с упадком церкви и неповиновением христианским ценностям. Поэтому Бухайм рассматривал фёлькиш язычество как идеологический авангард национал-социализма, которому была поручена задача поиска «злой» контр-религии христианству, этике и морали как таковым. Предвзятое мнение Бухайма игнорировало не только дина-

мику политических адаптационных процессов, которым подвержены все религии, но и множество возможных ответов на вызов современности, формирующийся на краю или вне установленных церквей. Ложная идентификация религии с христианством и христианства с церковью, которая в значительной степени доминирует в историческом нарративе, недооценивает жизненно важные аспекты религиозной жизни и поведения обычных людей, независимо от и очень часто в контрасте с церковными доктринами. Задолго до подъёма национал-социализма многие немцы разработали собственное понимание христианской морали и не колебались открыто или тайно не подчиняться требованиям церковной иерархии. Большое количество рабочих и интеллектуалов отказались от дальнейшей преданности тому, что они считали устаревшими учениями и догмами.

Хотя церковное членство никогда не падало ниже примерно 95 процентов немецкого населения на протяжении первой половины двадцатого века, всё же всё большее число номинальных христиан отдалялось от религии своего детства. Но только крошечное меньшинство зашло так далеко, чтобы присоединиться к одной из языческих групп в результате. Поэтому приход к власти национал-социалистов не привёл к возрождению язычества, о котором их лидеры так сильно мечтали. Вместо языческого подъёма Германия изначально испытала мощное обновление христианства и возвращение многих тех, кто ранее покинул церковь. Огромный рост христианских конфессий в 1933 году основывался на идеологическом соответствии в различных аспектах. Сильный ответ на атеизм, материализм и “культурный большевизм”, а также искоренение “грязи и мусора” во всех секторах общества встретили одобрение церковного руководства. За исключением левых партий, ни один другой противник не привлекал больше внимания, чем евреи. Пребывая в давней традиции христианского антииудаизма, как протестантская, так и католическая церковь полностью поддержали борьбу

против “еврейской угрозы”. Даже когда интересы церкви и государства разошлись в середине тридцатых, враждебность к коммунизму и иудаизму оставалась сильной и достигла смертельного уровня с началом Второй міровой войны. В наши дни ни один серьёзный историк не стал бы ставить под сомнение широкий спектр согласия между церковью и государством, и множество отличных исследований очертили многочисленные связи между национал-социалистическим правительством и институциональнымит церквями. То, что эти отношения охладились во второй половине 1930-х, также является общим местом исторической науки, хотя споры продолжаются о том, каков, предположительно, был бы статус христианства после военного успеха немецких войск. В то время как детальные исследования создали сбалансированную и дифференцированную картину протестантизма и католицизма, язычество не было рассмотрено с той научной строгостью, которую оно заслуживает – ни светскими, ни церковными историками, ни учёными-религиоведами. Вероятно, не будет преувеличением сказать, что неконфессиональная история религий нацистской Германии осталась одной из немногих загадок, которые не были разрешены в историографии национал-социализма.

Актуальность язычества

Не стоит удивляться в свете этой ситуации, что как СС, так и Аненербе СС обычно рассматриваются как агентства антихристианского язычества, которые стремились бы уничтожить церковь и установить нео- или индо-германскую форму язычества в качестве новой государственной религии Третьего Рейха. Только проигранная война предотвратила бы выполнение «окончательного решения церковного вопроса». Хотя аргументы такого рода широко распространены, они ложны и вводят в заблуждение в нескольких отношениях. Во-первых, они следуют ложной идее о том, что язычество было бы в какой-то степени авторизованной идео-

логией, религиозным продолжением национал-социализма, так сказать. Но язычество никогда не получало официальной поддержки. Затем они пытаются утверждать, что христианство собирались подвергнуть преследованию, сопоставимому с преследованием немецких евреев, возможно, не фактически, но, по крайней мере, в воображаемых последствиях военной победы немецких войск. В связи с этим церкви могут избежать обвинений в соучастии, переходя с стороны виновных на сторону жертв. Соответственно, язычество несёт ответственность за преступления нацистского режима. Даже холокост затем превращается в результат языческой борьбы против христианства. Не уменьшая пронацистского, расистского и антисемитского поведения многих, если не большинства, язычников, тем не менее, необходимо отвергнуть общую склонность к их демонизации и подчеркнуть, что язычество никогда не пользовалось официальной поддержкой правительства. Напротив, языческое сектантство его различных фракций рассматривалось не только как угроза единству немецкого народа, но и как угроза респектабельности национал-социализма и его претензии на то, чтобы представлять научный взгляд на мір, а не программу духовной реформы. С лишь несколькими исключениями, нацистское руководство не имело сомнений в том, что язычество, получив свободу действий, поставит под угрозу идеологический консенсус нации и, следовательно, минимизирует её шансы на победу в следующей войне, которая готовилась в секрете с 1936 года. Языческие организации очень мало выиграли от нарастающих трений между национал-социалистскими властями и христианскими церквями. В то время как приход к власти Гитлера вызвал бурные надежды среди язычников, последующее разочарование достигло своего пика в сентябре 1939 года с началом Второй мі**ровой войны, когда лю**бую критику христианства пришлось оставить ради нового партийного перемирия, которое считалось необходимым для победы над врагами.

Германское вероучение как центр организованного язычества

Германское вероучение начало свою короткую жизнь в знаменитом замке Вартбург недалеко от Айзенаха 29–30 июля 1933 года. Около десяти общин и около 170 человек собрались, чтобы обсудить возможность религиозного пробуждения вне христианства и оффициальных церквей. Не все из них были решительными язычниками или придерживались фёлькиш или нордического міровоззрения. Большое количество принадлежало к лагерю либеральных христиан, недовольных восстановлением старой ассоциации трона и алтаря, так как это сделало столь очевидным Конкордат с католической церковью. Это основная идея книги Карлы Поеве «Новые религии и нацисты» (Нью-Йорк: Рутледж, 2006). Избавление Германии от еврейского христианства было бы центральной целью языческого нацизма: «Обвиняя в антисемитизме христианство, учёные сильно ввели своих читателей в заблуждение. (…) Скорее, это неоязычники как внутри, так и вне церкви имели интенсивную неприязнь к христианству именно потому, что оно семитское». Аргументы Поеве о том, что «быть против христианства» было «самой аутентичной и глубокой формой антисемитизма», и что немецкие христиане «не были христианами, а язычниками» из-за их по сути антихристианского антисемитизма, переворачивают историю с ног на голову и возлагают ответственность за многовековую христианскую враждебность к евреям на язычество.

Нордическая идеология в СС и СС Аненербе и национал-социалистическая поддержка немецких христиан во время выборов в протестантской церкви

То, что христиане, члены церкви и профессора протестантской теологии собирались сыграть ведущую роль в формирующей фазе немецкого движения веры, привело к горячим дебатам о взаимоотношениях с христианством. Неудивительно, что вопрос о двойном членстве доминировал в начале

многих дебатов. Изрядная hubris большинства пророков и самозваных лидеров язычества ещё больше усложнила усилия по достижению большего религиозного и организационного консенсуса. Важные фракции языческого движения проявили сдержанность в сотрудничестве или даже отказались присоединиться к немецкому движению веры. Другие вскоре после собрания в Эйзенахе дистанцировались от него. Несмотря на эти трудности, создание Arbeitsgemeinschaft Deutsche Glaubensbewegung (ADG) в июле 1933 года стало большим шагом вперёд к консолидации расколотого поля немецкого язычества. Впервые его последователи и приверженцы, казалось, имели реальный шанс покинуть секулярный край и приблизиться к центру. Но оказалось, что критиковать христианство, его догматы, еврейские корни и негативную роль в истории было гораздо проще, чем разработать собственную позитивную религиозную программу. Поэтому национал-социалистическая расовая идея пришлась им как небесный дар, позволяя язычникам ассоциировать свои разнообразные и изменчивые религиозные мысли с «стабильными» категориями биологического происхождения, которые, казалось, были научно обоснованы естественными науками. Опора на арийское или индо-германское происхождение стала идеальной возможностью объединить широкий спектр языческих идей и религиозных реформ. Аналогично немецкому христианскому движению, немецкое движение веры использовало расовые доктрины Третьего Рейха не только для своей стабилизации, но и для претензии на представление религиозной базы национал-социализма. Сильно конкурируя с немецкими христианами за государственное признание, немецкие язычники подчёркивали историческую и духовную связь христианства с иудаизмом, заявляя, что дальнейшая роль церкви в Германии невозможна. Оба типа фёлькиш- религиозного возрождения, как языческий, так и христианский, выступали против предполагаемого еврейского влияния в Германии. Но в то время как немецкие язычники стремились иденти-

фицировать христианство с иудаизмом, немецкие христиане подчёркивали глубокую антагонистичность к еврейской предшествующей религии. Защищаясь от языческого обвинения в духовном и даже расовом осквернении с иудаизмом, они указывали на многовековой христианский опыт борьбы с еврейским противником. Судя по антисемитизму немецких язычников и немецких христиан, следует быть осторожным, чтобы не упустить из виду различную роль, которую иудаизм играл в их соответствующих моделях спасения. Для язычников христианские церкви были главным врагом, а иудаизм — второстепенной, в первую очередь политической проблемой на его фоне. Немецкие христиане, напротив, обвиняли еврейский народ в совершении деицида, то есть убийства бога. Худшем преступлении изо всех возможных. На этих основаниях его простое существование свидетельствовало о ложности христианского притязания на истину. Их политическое согласие с национал-социализмом, тем не менее, язычники должны были принять политику режима в отношении церкви в начале. Знаменитый параграф 24 партийной программы, выступающий за «позитивное христианство» без приверженности к конкретному исповеданию, был непреодолимым препятствием для всех, кто противоречил установленным церквям. Какое бы значение ни придавалось идее позитивного христианства, оно не могло в никаком случае составлять часть язычества, которое определяло себя своим антагонизмом к христианству и христианским церквям. По этой причине язычники, такие как Якоб Вильгельм Хаур, воздержались от вступления в НСДАП, т.е. партию, выступающую за позитивные христианские ценности. Части так называемого старого фёлькиш крыла языческого движения, следовательно, высказывали упрёки нацистскому руководству за поддержание тесных связей с церквями и их ненордическим міровоззрением. На Пятидесятницу 1934 года Arbeitsgemeinschaft Deutsche Glaubensbewegung превратилась из конфедерации языческих групп и индивидуумов в под-

линную религию. Для обсуждения идеологических и организационных вопросов была организована вторая конференция через десять месяцев после собрания в Эйзенахе в деревне Шарцфельд в южном регионе Гарца к северу от Эйзенаха с 18 по 21 мая. В Пятидесятницу около 500 человек приняли участие в религиозной церемонии, которая проходила перед пещерой, ранее использовавшейся как «каменная церковь» группой Нордунген. Снова сообщество было охвачено сильным духом общности и чувством единства. Все разделяющие проблемы были отложены, и настоятельная необходимость религиозного единства захватила участников. В конце встречи каждая отдельная группа решила распуститься, чтобы уступить место новой религии под названием Deutsche Glaubensbewegung в Пятидесятницу. Во второй раз Тюбингенский индолог и ученый в области религиоведения Якоб Вильгельм Хаур был провозглашён фюрером Движения германской веры. Как основатель и редактор журнала Deutscher Glaube, он стал широко известен и был признан одним из самых выдающихся языческих интеллектуалов в Германии. В последующие месяцы после создания Движения германской веры было запущено множество мероприятий, чтобы продвигать и привлекать внимание. Хаур выступил с речью в знаменитом берлинском Спортпаласте перед более чем 20.000 слушателями 26 апреля 1935 года. В ней он обвинил христианские церкви в мiровоззренческих спорах того времени. Не язычество, а Церковь была ответственна за яростные споры, которые раздражали немецкую общественность. Её время истечёт в ближайшем будущем, и язычество займёт место, которое христианство занимало ранее. В то время как Движение германской веры испытывало значительный рост, цифры, представленные властям, тем не менее, были крайне преувеличены и не более чем мечтаниями. Это хорошо известный факт в изучении религии, что новые религиозные движения обладали внутренней склонностью переоценивать свои размеры и влияние насколько это возможно. В то вре-

мя как Движение германской веры увеличивало свои размеры до нескольких сотен тысяч, у него, даже в разгар своего существования в 1935 году, было не более пяти или десяти тысяч членов. Его нордическое ядро едва превышало гетерогенную группу из около 2.000 человек.

Несмотря на это, граф Эрнст цу Ревентлов (1869–1943), второй фюрер Движения германской веры после Хаура, не колебался говорить о 2.5 миллионах последователей. Один из способов достичь таких необычайных чисел заключался в том, чтобы приравнять симпатизирующих к членам и посещение публичных лекций к реальному или, по крайней мере, к предстоящему членству. Следуя той же линии с противоположным намерением, церкви также преувеличивали массовидность язычества. Они объявили его существование опасностью для общественной безопасности и порядка и использовали возможность, чтобы аргументировать за сохранение хорошо работающей старой системы и против правительственных усилий по уменьшению их влияния и прав. Также государственные учреждения имели свою долю в раздувании значимости язычества. Их громкие действия вызывали раздражение, если не гнев, и заставляли их принимать соответствующие меры, чтобы успокоить общественные волнения "Кирхенкампфа". С другой стороны, они могли и использовали языческий антиклерикализм как эффективное средство для дисциплинирования церквей и удержания их от слишком откровенной критики национал-социалистической политики. Антагонизм между умеренным старым и радикальным молодым поколением язычников вызвал фатальный кризис Движения германской веры в начале 1936 года. За пределами простых личных споров, идеологическая несогласованность относительно писаний, ритуалов и доктрин, которые должны были считаться авторитетными, вскоре привела к яростным спорам и краху Движения германской веры. После решения старых вождей покинуть свои позиции, ряд второстепенных фигур взял на себя ответственность с целью установить бо-

лее тесную связь язычества с национал-социализмом и политикой того времени. Результат был катастрофическим. Движение германской веры не добилось официального признания, и не удалось сохранить религиозное пробуждение и степень организации, достигнутую до сих пор. На самом деле, перетасовка управленческой структуры инициировала окончательный крах весной 1936 года. После жизни менее трёх лет организованное язычество исчезло без особой сенсации. Только некоторые разрозненные группы смогли остаться, и секретная полиция поставила эти остатки под строгий контроль, чтобы предотвратить их подстрекательство к беспорядкам.

Движение германской веры и его отношение к СС

Яков Вильгельм Хаур является хорошим примером искажённых отношений между язычеством и национал-социализмом и с язычеством и СС соответственно. В то время как Хауэр стал членом СС и установил контакты с его руководством, он не вступил в НСДАП до 1937 года из-за «позитивного христианства», которое имело видное место в партийной программе, противостоящей его языческому пониманию жизни в корне. Как фюрер Немецкого движения веры, он связался с СС и секретной полицией уже в 1934 году. Различные течения движения свободомыслящих обратились к нему с желанием присоединиться к Arbeitsgemeinschaft Deutsche Glaubensbewegung, которая обещала предоставить безопасное убежище для людей с отклоняющимися взглядами. Многие религиозные свободомыслящие были бывшими сторонниками Социал-демократов и принадлежали к одному из их подсоюзов. Их возможная интеграция в Немецкое движение веры, что вполне понятно, вызвала вопросы, и они настоятельно призвали Хауэра вступить в переговоры с соответствующими властями. Здесь следует добавить, что развитие «Свободного религиозной движения» в нацистскую эпоху было довольно сложным. Независимо от их общей

склонности к политической левизне, ряд религиозных гуманистов надеялись выжить путём адаптации к новой системе после 1933 года, в то время как другие сделали идеологические уступки вплоть до уровня согласия. Некоторые из них обнаружили идеологический консенсус с «социалистическими» элементами национал-социализма. В общем, Немецкое движение веры казалось местом убежища, которое могло защитить их от преследований. Таким образом, стратегия адаптации религиозных свободомыслящих обернулась полной катастрофой и стала прелюдией к широкому спектру репрессивных мер. В промежуточной фазе притяжения и отталкивания Хауэр должен был торговаться с ответственными лицами в секретной службе о том, как определить ценные элементы среди религиозных гуманистов и как устранить остальных. Он неоднократно встречался с Генрихом Гиммлером (1900–45) и Рейнхардом Гейдрихом (1904–42), чтобы обсудить проблему. Вернер Бест (1903–89), амбициозный лидер СС и полиции после этих двоих, был выбран для вступления в Немецкое движение веры, где он действовал как своего рода связной. Первое личное столкновение Хауэра с Гиммлером и Гейдрихом произошло 17 апреля 1934 года в Мюнхене, и вскоре после этого он присоединился к СС и СД, пожав руки обоим. Бывший христианский миссионер в Индии и протестантский викарий впоследствии стал полезным информатором и сотрудником в различных аспектах. Хауэр не только предоставлял информацию и материалы в распоряжение секретной полиции, он также участвовал в жестоком подавлении религиозных диссидентов. В конечном итоге он оказался вовлечён в преступные действия и активно участвовал в подавлении антропософского движения. (О связи Хауэра с национал-социалистическими организациями см. Хорст Юнги́нгер, От филологии к народному религиоведению (Штутгарт: Штайнер, 1999), стр. 124–44. См. также: Хорст Юнги́нгер, «Немецкое движение веры как идеологический центр народно-религиозного движения», в Уве

Пушнер и Клеменс Вольнхалс, ред., Народно-религиозное движение в национал-социализме (Геттинген: Ванденхок и Рупрехт, 2012), стр. 88–96 (65–102)). Само собой разумеется, что нерелигиозные части немецких свободомыслящих преследовались с самого начала.

Неудивительно, что эти личные отношения между Хауэром и верхушкой СС повысили его надежды на возможность продвигать Движение германской веры и усиливать роль язычества в Германии в целом. К его большому разочарованию, СС были совершенно не заинтересованы в религиозной или идеологической поддержке со стороны его или каких-либо других языческих групп и ассоциаций. Два года между его первой встречей с Гиммлером в апреле 1934 года и его отставкой с поста фюрера Движения германской веры в апреле 1936 года оказались периодом прогрессивного разочарования. Ни Гиммлер, ни какой-либо другой лидер СС не проявили интереса к языческому проекту. Что еще хуже, Хауэр не мог не признать, что отказ гораздо лучше описывал отношение СС, чем простое безразличие. Будучи старательным информатором и сотрудником СД, когда Вернер Бест возглавлял юго-западный округ секретной службы, преемник Беста Густав Адольф Шеель (1907–79) прямо отказался от дальнейшего участия. Шеель, который заменил Беста в августе 1935 года, оправдал прекращение деловых отношений с Хауэром его языческим увлечением, которое он открыто осуждал. Шеель имел стойкое протестантское и германское христианское происхождение и находился в тесном контакте с протестантским учёным, исследователем Нового Завета, Герхардом Киттелем (1888–48) из Тюбингенского университета, где Киттель был одним из главных соперников Хауэра. Поддерживая естественный союз между христианством и национал-социализмом, Киттель и Шеель яростно отвергли языческие притязания Хауэра на религиозную гегемонию.

Вопреки общественному мнению ни Гиммлер, ни какой-либо другой лидер СС не поддерживали ни одну из языче-

ских организаций. Рейхсфюрер СС скорее приказал своему командному составу не принуждать своих подчинённых к выходу из церкви. Он энергично выступал против богохульных высказываний и поведения в СС и проводил строгую политику религиозного нейтралитета. Любой член СС, нарушающий этот императив, рисковал быть исключённым. Гиммлер считал это указание от 15 сентября 1934 года настолько важным, что его необходимо было зачитывать перед каждым подразделением СС ежеквартально. Общеизвестно, что церковным служителям было запрещено участвовать в СС.

Міровая известная редакция Теологического словаря Нового Завета «открыла» христианский антисемитизм как шанс превзойти язычество. Таким образом, он пытался установить новую форму научного антисемитизма. См. Хорст Юнги́нгер, «Антисемитизм в теории и практике» в Урбана Визинга и др. ред., Die Universität Tübingen im Nationalsozialismus (Штутгарт: Штайнер, 2010), стр. 488–90. См. его приказы от 15 сентября 1934 года и 25 ноября 1934 года, опубликованные в Dokumente zur Kirchenpolitik des Dritten Reiches, т. 2, 1934/35 (Мюнхен: Кайзер, 1975), стр. 170, а также интерпретацию Вольфрама Диркера, Himmlers Glaubenskrieger. Der Sicherheitsdienst der SS und seine Religionspolitik 1933–1941 (2-е переработанное издание, Падерборн: Шёниг, 2003), стр. 87.

«Так же, как немец никогда не был за принуждение совести, так же священна и неприкосновенна для него религиозная убеждённость и взгляды его ближнего. Членов СС, которые нарушают эти принципы, я, как только узнаю об этом, исключу из СС. Этот приказ должен быть зачитан всем штурмовикам на построении. Чтение должно повторяться ежеквартально» Приказ от 15 сентября 1934 года, Dokumente zur Kirchenpolitik des Dritten Reiches, т. 2, стр. 170.

Но совершенно незамеченным прошло то, что запрет касался и языческих групп. Повторяя более раннее заявление от 15 октября 1934 года, которое требовало «почётной от-

ставки» клириков из СС, Гиммлер запретил членам СС занимать руководящие должности в любой христианской или языческой религиозной организации 20 сентября 1935 года, явно упомянув Немецкое вероисповедание в качестве примера.

Членство, однако, оставалось не затронутым запретом как для христиан, так и для нехристиан. Официальное заявление заместителя фюрера Рудольфа Гесса (1884–1987) от 13 октября 1933 года сыграло важную роль в определении религиозной политики национал-социалистов. Оно твёрдо запрещало дискриминацию в религиозных вопросах. Конечно, этот «акт религиозной свободы», как его называли некоторые современники, не распространялся на евреев, атеистов и других врагов народного сообщества. Поэтому вводит в заблуждение, когда сторонники Немецкого вероисповедания фиксировали это как свой особый успех, что с помощью декларации Гесса они добились указа о религиозной терпимости.

Гиммлер принял правило Гесса, которое изначально было предназначено для членов НСДАП, в СС. Таким образом, он подчёркивал право каждого члена СС придерживаться религиозной веры по своему выбору. 20 сентября 1935 года Гиммлер также объявил коммюнике Гесса национал-социалистической версией древнего германского права на религиозную свободу. Таким образом, он не стал бы принимать никакого ущемления личного выбора веры. Насмехаться или высмеивать религиозные убеждения других соотечественников не было бы допустимо и привело бы к исключению из СС.

“В одинаковой степени я запрещаю с немедленным вступлением в силу любую руководящую деятельность в какой-либо другой религиозной или вероисповедной общине (например, Немецкое вероисповедание и т.д.).” Приказ рейхсфюрера СС от 20 сентября 1935 года, напечатанный в Документы по церковной политике, т. 3, 1935–1937 (Мюнхен: Кайзер, 1994), с. 87.

Маргарета Диркс позже повторила этот аргумент в своей биографии Якоба Вильгельма Хауэра, 1881–1962. Жизнь, работа, влияние (Гейдельберг: Винтер, 1986), с. 236 и с. 270. См. мою критику в Хорст Юнги́нгер, “Немецкое вероисповедание и миф о ‘третьей конфессии’,” в Манфред Гайлюс и Армин Нольцен, ред., Разделенное ‘народное сообщество’. Вера, конфессия и религия в национал-социализме (Геттинген: Ванденхок и Рупрехт, 2011), с. 190.

Формулировка Гиммлера была: “В этом постановлении закреплена национал-социалистическая версия древнего германского права на свободу вероисповедания. Точно так же, как в СС не допускается, чтобы какой-либо человек был принуждён или даже только призван к какому-либо конфессиональному исповеданию, так же я не допускаю, чтобы взгляды и убеждения других немецких народных товарищей, которые для них священны, были высмеяны и оскорблены. (…) Члены СС, которые действуют вопреки этому, будут исключены из СС, так как они не подходят для сообщества и ордена СС.” Документы по церковной политике, т. 3, с. 87.

Убеждённый солдат СС не имел проблем с чтением Библии во время своей подготовки в казармах СС в Мюнхен-Фрейман. Франц Шёнхубер (1923–2005), основатель и председатель немецкой правой партии «Die Republikaner», привел аналогичный случай, когда он описывал наказание инструктора СС за его враждебность к нему как преданному католику члену Ваффен-СС. Далеко не будучи выражением религиозной терпимости, директивы СС Гиммлера были знаками растущей выгоды для языческих и нордических идей в Германии. Они указывали на лучшую возможность для языческих групп всех оттенков выйти на передний план. Язычники использовали возможность вовлечь себя в СС и связанные организации. С другой стороны, хотя они укрепили свои позиции там, язычники в целом оставались на обочине общества. Хотя их принимали как обычных членов в национал-социалистических организациях, они всё же не могли взять

на себя ответственность и занимать выдающие позиции, если они продолжали решительно проявлять свою веру.

Аненербе СС. Формирующая фаза

В июле 1935 года Генрих Гиммлер, Герман Вирт и ряд других национал-социалистов с фёлькиш-взглядами основали «Studiengesellschaft für Geistesurgeschichte», общество для изучения того, что можно было бы назвать историей первобытных идей. Эта частная ассоциация позже превратилась в печально известное Аненербе СС. Прибавка «ур» была изобретением Германа Вирта, который использовал этот префикс, чтобы указать, что нордическая раса духовно укоренилась в доисторические времена, что, однако, могло быть понято только через «Урсимволфоршунг», которую он разработал. Изучая образные, фигурные и языковые символы, а также другие остатки предполагаемой первобытной религии нордических народов, Вирт «обнаружил» генетические корреляции между всеми их членами с незапамятных времён до настоящего времени. Вирт, родившийся в Нидерландах, был безнадёжным романтиком, которому поворот судьбы предоставил возможность стать выдающимся фёлькиш-интеллектуалом на некоторое время. От национал-социалистического правительства Вирт ожидал поддержки и покровительства для своих идей. У него было достаточно уверенности в себе, чтобы чувствовать, что судьба делегировала ему задачу указать немецкому народу на светлое будущее. Хотя Вирт без колебаний хватался за национал-социалистические расовые исследования, чтобы подтвердить свои мысли, он прежде всего оставался фёлькиш-визионером с преимущественно духовными целями, посвящая всю свою жизнь распространению своих ур-символических находок, не задумываясь о последствиях для своей жизни или жизни своей семьи. Его исследования символов или эмблем были религиозно мотивированными и никогда не находились в полной гармонии с СС. Вирт стремился к духовному обнов-

лению угасшего немецкого общества, которое, по его мнению, было приведено в состояние разложения и отчаяния после проигранной войны. Как один из многочисленных провидцев и пророков, появившихся в Веймарской республике, Вирт предсказал полное падение Германии, хотя одновременно хвалил применение своих идей как способа спасения. Вернуться к наследию Предков, «Аненербе» северной расы, было, по его мнению, единственной возможностью восстановить и вернуть прежнюю силу и славу Германского рейха. На этом фоне не было удивительно, что Вирт соответствовал фёлькиш религиозному пробуждению в 1933 году и присоединился к возникающему Движению германской веры. Как член его внутреннего круга («Фюреррат») он активно участвовал в ранних обсуждениях о том, как дальше продвигаться с языческим возрождением. Журнал Хауэра «Немецкая вера», который также пытался ответить на этот вопрос, выходил с 1934 года в ассоциации с группой фёлькиш персонажей, среди которых был Герман Вирт. Поскольку ему не удалось занять место первой скрипки, Вирт отказался от дальнейшего участия в Движении германской веры. Типичное для почти всех фёлькиш пророков, его чувство миссии и энергичное самосознание не позволяли ему подчиняться идеям других. Поэтому это оказалось случайностью истории, когда он получил возможность встретиться с Генрихом Гиммлером лично на вечеринке нацистского публициста Иоганна фон Лерса (1902–65), который был женат на его бывшей секретарше, в октябре 1934 года. Альянс с Гиммлером помог Вирту избежать по крайней мере некоторых споров, вызванных языческим евангелизмом, и удержал его вдали от проблем, обычно связанных с основанием новой религии. Аненербе предоставило Вирту гораздо лучшие перспективы для реализации его идей реформы духовной жизни. Гиммлер с готовностью согласился с различными проявлениями культурной критики Вирта, с его предпочтением всего северного, а также с его огромным почитанием старых немцев. Однако

спор о «Хронике Ура Линды», книге, опубликованной Виртом в 1933 году, поднял вопрос о том, как оценивать его научную и другую репутацию. Ещё одна критика возникла из-за того, что Вирт получил деньги от евреев, которые ранее способствовали некоторым его проектам. Его участие в Движении германской веры вызвало дальнейшие подозрения, и даже национал-социалисты возмущались его поведением как вестника старо-германского язычества. Деятельность, инициированная в орбите Альфреда Розенберга для получения идеологической гегемонии в национал-социалистической Германии, подтолкнула Аненербе пересмотреть роль Вирта. Особенно когда речь шла о привлечении общественной поддержки, его позиция стала сомнительной. Языческая приверженность Вирта усилила впечатление странного религиозного сектантства и скомпрометировала положение Гиммлера в нацистской иерархии. Несмотря на свои общие симпатии к плодотворным фантазиям Вирта, Гиммлер должен был... отдалиться от фёлькиш реформатора. Поэтому у него не было другого выбора, кроме как разорвать связь с ним.

Преобразование Аненербе в мозговой центр

Изменение Аненербе от ассоциации людей с самодельными идеями к научному мозговому тресту стало очевидным, когда Гиммлер заменил Вирта молодым и амбициозным профессором индийских и иранских исследований в Мюнхенском университете, Вальтером Вюстом (1901–93), в феврале 1937 года. В результате конфиденциальной встречи между Гиммлером, Вюстом, Бруно Гальке, финансовым офицером личного штаба Гиммлера (“Persönlicher Stab”), и Вольфрамом Зиверсом, управляющим директором Аненербе, в частной резиденции Гиммлера в Тегернзее в августе 1938 года, Вюст был назначен новым президентом Аненербе. Всего через месяц после назначения Вюста Вирт, соответственно, был переведён на должность почётного президента. В основном для улучшения возможностей сбора средств, Вюст

и Гиммлер позже поменялись местами, сделав Вюста куратором Аненербе с 1 января 1939 года. Согласно протоколу той знаменательной встречи в Тегернзее, Гиммлер поручил Вюсту ряд заданий, например, мониторинг деятельности и литературного творчества Вирта. Длинный манускрипт Одал Вирта даже в восприятии Гиммлера выглядел как плохая работа, требующая всесторонней доработки, чтобы предотвратить критику или насмешки над Аненербе. Напротив, Вирту пришлось ограничить себя своими исследованиями символов и обращаться к Вюсту перед публикацией любых своих трудов.

В резком контрасте с Виртом, Вюст не имел склонности к языческому переосмыслению м**іра. Выросший в традицион**ной протестантской семье, Вюст никогда не отказывался от религии своего детства, как это делали многие лидеры фёлькиш движения, которые, на самом деле, часто были христианскими конвертами или разочарованными потенциальными обновителями своих прежних религиозных групп. Вюст оставался в протестантской среде, например, прочитав лекцию на ежегодной конференции Восточноазиатской миссии, одной из ведущих протестантских миссионерских обществ, в Базеле в 1931 году. Несколько попыток Якоба Вильгельма Хауэра, предыдущего члена конкурирующей Пиетистской Базельской миссии, привлечь Вюста к Движению германской веры встретили его растущее отвращение. Учёная деятельность Вюста по культуре и религии Индии в конце двадцатых годов сблизила его с мышлением Германа Вирта, которым он восхищался в течение нескольких лет за его развернутую культурную критику. Осознав в Тегернзее возможность подняться на вершину несомненно влиятельной организации, Вюст не колебался ни секунды, чтобы разорвать связь с основателем и духовным ректором Аненербе, который в прошлом был источником его интеллектуального вдохновения. В горьком разочаровании Вирт ушёл в декабре 1938 года. См. приказы Гиммлера и контекст обсуждения в

Тегернзее, Хорст Юнги́нгер, “От Будды до Адольфа Гитлера. Вальтер Вюст и арийская традиция”, в ibidem, ред., Изучение религии под воздействием фашизма (Лейден: Brill, 2008), стр. 121–2.

Шесть месяцев спустя Вюст представил подробный отчёт о фактическом состоянии дел, заявив, что Аненербе, которое началось с пяти дивизий в 1935 году, теперь состояло из двадцати отделов и семидесяти двух сотрудников, число которых удвоилось к концу войны. Большая часть исследований Аненербе имела традиционную академическую или филологически-историческую ориентацию. Не существовало единого института, наделённого религиозными задачами, хотя существовал отдельный отдел, занимающийся духовными корнями индо-германской или арийской расы. Им руководил Отто Хут (1906–98), ранний последователь Германа Вирта, который защитил свою габилитацию под руководством Якоба Вильгельма Хауэра в Тюбингенском университете в 1938 году. Как член круга, занимающегося работой немецкого философа и психолога Людвига Клагеса (1872–1956), Хут принадлежал к рабочему сообществу Немецкого вероучения в течение короткого времени. Когда я посетил его в середине 1990-х, он настоятельно подчёркивал научный контекст своего участия в Аненербе. Хотя такое мнение было понятным, оно искажало истину, стремясь скрыть политические и идеологические аспекты его приверженности. Тем не менее, работа Хута для Аненербе, по-видимому, не имела конкретной религиозной повестки.

Деятельность Аненербе: от идеологии к преступлению

Конституция Аненербе 1937 года провозгласила три основных цели: во-первых, исследовать пространство, дух и дело индо-германцев, во-вторых, распространять соответствующие научные результаты среди немецкого народа и, в-третьих, активировать всех соотечественников для участия в этих начинаниях.

Отсутствует любая концентрация на или даже упоминание о конкретных религиозных целях. Центральным элементом программы Аненербе, напротив, было развитие научного мі**ровоззрения, которое имело две основные функции: полу**чить общее признание как идеологический центр национал-социализма и использоваться для обучения мі**ровоззрению** членов СС аналогичным образом, как это делалось в Amt Rosenberg для НСДАП. В связи с этим Гиммлер пытался внедриться в университетскую систему и повлиять на культурную политику Третьего Рейха с расово-ориентированным фёлькиш представлением истории, которое должно было быть разработано Аненербе. Вместо довольно абсурдных исследовательских планов, таких как Теория мі**рового** льда австрийского инженера Ханса Хёрбигера (1860–1931), поиск золота в немецких реках, разведение морозоустойчивых лошадей или германская система контроля рождаемости, на первый план вышли другие начинания. Касаемо Хута см. Хорст Юнги́нгер, «От филологии к фёлькиш религиоведению», стр. 248–268 и тот же автор, «Хут, Отто» в Инго Хааре и Михаэле Фальбуше, ред., «Справочник по фёлькиш наукам» (Мюнхен: Заур, 2008), стр. 246–49 См. Михаэль Х. Катер, «Аненербе СС 1935–1945. Вклад в культурную политику Третьего Рейха» (Мюнхен: Олденбург, 1997, 1-е немецкое издание 1974), стр. 85 и введение к инвентарю NS 21 Немецкого федерального архива: www.bundesarchiv.de.

Проведение экспедиций, в частности, приобрело значимость, под эгидою и на средства Аненербе. Петроглифы в Швеции (Бохуслен), доисторические каменные надписи в Италии (Валь Камоника) или нордическое наследие Римской империи на Ближнем Востоке привлекли внимание учёных Аненербе. Экспедиция в Тибет 1938–39 годов, возглавляемая зоологом и офицером СС Эрнстом Шефером (1910–92), считалась огромным успехом и вызвала огромный общественный интерес. Документальный фильм об экспедиции произвёл сенсацию, когда он был показан публично в пер-

вый раз в Мюнхене 16 января 1943 года. Перед премьерой этого фильма под названием “Гееминис Тибет” уже существующий отдел Аненербе по исследованию Внутренней Азии был преобразован в “Институт Рейха Свена Хедина для Внутренней Азии и Экспедиций”. Показная церемония открытия нового института, названного в честь всемірно известного шведского исследователя, была организована Вюстом в его качестве научного директора Аненербе и ректора Мюнхенского университета. Она сопровождалась вручением почётной докторской степени Хедину. Вюст сказал в своей торжественной речи, что присуждение почётной степени почитает Хедина как одного из величайших друзей и поклонников Германии за границей. Хедин ответил утвердительно, доказав себя стойким сторонником немецкого дела. Не подозревая о надвигающейся катастрофе под Сталинградом, Хедин выразил свою твёрдую уверенность в том, что победа немецких войск будет неизбежной. Благоприятные высказывания шведского исследователя и широко читаемого автора о политических достижениях и военной мощи Третьего Рейха были с энтузиазмом восприняты и широко распространены национал-социалистической пропагандой. Хотя можно было бы признать определённую степень политической наивности со стороны Хедина, он не имел никаких угрызений совести, восхваляя террористический режим, который напал почти на все европейские нации, и выступая за его союз со Швецией. Помимо любой языческой предвзятости, Хедин сосредоточился на совецком архи-враге, свержение которого потребовало бы непоколебимой солидарности всех нордических контрсил. Исследования Внутренней Азии и институт, названный в честь Хедина, выросли в крупнейшую ветвь Аненербе, хотя ему пришлось переехать в австрийский замок в августе 1943 года из-за ухудшающейся военной ситуации. Ещё одной попыткой распространения и внедрения нордической идеи был “Германишер Виссеншафтсайнзетц”, военный проект СС по внедрению нового порядка для всей

Европы. Специальное подразделение с тем же названием было включено в схему Аненербе в 1942 году, и его руководитель Ганс Эрнст Шнайдер (1909–99) путешествовал по оккупированным частям Европы, чтобы установить контакты с германофильскими учреждениями и людьми. Деятельность "Германишер Виссеншафтсайнзетц" была направлена на укрепление идеологического единства с нордическими нациями, основными из коих были Бельгия, Дания, Нидерланды и Норвегия. Шнайдеру удалось открыть филиалы во Фландрии, Франции, Нидерландах, Норвегии и Валлонии. Помимо сотрудничества с единомышленными организациями и интеллектуалами, сотрудники Шнайдера намеревались вербовать добровольцев для германской Ваффен-СС, чтобы сражаться плечом к плечу с их германскими кровными братьями против советской армии. Хотя немцы скрывали свои притязания на превосходство так эффективно, как только могли, не было никаких сомнений в том, что влияние коллаборационистских индивидуумов, институтов и наций будет ограничено до минимума в будущей Европе. После войны Шнайдер построил успешную карьеру как профессор литературы в Университете Ахена, приняв суррогатное имя Шверте. Только в 1995 году его истинная личность как офицера СС и начальника отдела Аненербе стала известна. Заметный сдвиг от гуманитарных и идеологических вопросов к естественным наукам произошёл после немецкого вторжения в Польшу и начала Второй мі**ровой войны. Те**перь формулировка идеологии ушла из центра внимания, уступив место концентрации на практических и ориентированных на применение вопросах. В условиях войны темы мі**ровоззрения должны были быть подчинены военному им**перативу. Необходимости успешной войны, например, поиск альтернативного производства нефти или общий поиск экономической автаркии, стали гораздо более важными, чем выпуск идеологических заявлений. Это не мифологическая идеализация Тибета, а директива Гитлера от 5 апреля 1942

года, которая привела к интенсификации работы Аненербе в этом регионе. Всего через несколько дней после объявления Гитлером стратегического летнего наступления (“Fall Blau”) для дальнейшего продвижения на восток после захвата кавказских нефтяных месторождений, Гиммлер посетил отдел Аненербе по исследованию Внутренней Азии в Мюнхене и приказал расширить это направление работ Аненербе. Все предприятия Аненербе находились в рамках усовершенствования военной мощи Германии во время войны. С созданием печально известного Института военных научных исследований (“Institut für wehrwissenschaftliche Zweckforschung”), который проводил медицинские и другие эксперименты с человеческими субъектами, дверь к смешению идеологии и преступления была широко открыта. От имени Аненербе Зигмунд Рашер (1909–45) проводил эксперименты на высоте и замораживание с заключенными концлагеря Дахау, чтобы определить максимальную высоту, которой могли подвергаться пилоты, а также предельное время воздействия холодной воды после падения. Другие ужасные испытания в Дахау включали эксперименты с «полигалом» и свёртыванием крови. (Имеется в виду препарат «Полигал», который, по мнению доктора Зигмунда Рашера, мог способствовать остановке кровотечений из боевых ран или во время хирургических операций. Для проверки эффективности препарата каждому подопытному давали по таблетке «Полигала» и стреляли в шею или грудь – Прим. Пер.). Готовясь к химической войне, Август Хирт (1898–1945) проводил эксперименты с ядами и ранениями в концлагере Нацвайлер-Струтхоф, чтобы разработать лечение от отравления, вызванного газом Лост (серая горчица). Хирт, профессор анатомии в Рейхском университете Страсбурга, предоставил первую букву своей фамилии для специального отдела “Amt H” или “Amt Hirt”, созданного Гиммлером 7 июля 1942 года для такого рода исследований Аненербе. Хиртом также была собрана замечательная коллекция черепов и скелетов евреев, убитых заранее для их

расового исследования, тем самым Хирт совершил одно из самых ужасных преступлений, которые когда-либо видела история («глазами жидов», разумеется – Пер.). Вскоре после формирования «Amt H» Вюст сопровождал Гиммлера во время визита в Освенцим в середине июля с целью получить обзор ситуации там и, вероятно, также проверить дальнейшие возможности для исследований.

Религиозное влияние Аненербе

Более пристальный взгляд на деятельность Аненербе показывает очень ясно, что его намерение шло в направлении научного міровоззрения, а не религиозного возрождения. Учреждение новой религии с языческими священниками, древнегерманскими ритуалами или изобретение пантеона языческих богов и божеств никогда не входило в повестку дня Аненербе. Ни одно такое начинание не получило бы согласия Гитлера, который резко отвергал и высмеивал каждую попытку возродить религию древних германцев, ни Аненербе не получило бы финансирования для своих проектов от государственных учреждений, таких как Германский научный фонд. Большинство членов Аненербе находились на зарплате Рейхсминистерства науки и образования, если не напрямую как университетские преподаватели, то косвенно как сотрудники проектов. Единственным человеком наряду с Виртом с ясными религиозными или, точнее, эзотерическими интересами был австрийский ариософ Карл Мария Вилигут (1866–1946), прозванный «Вайстор» во времена национал-социализма и «Распутином Гиммлера» после. В качестве члена Общества Эдды Вилигут участвовал в учредительном собрании Рабочего сообщества немецкого религиозного движения в Айзенахе в июле 1933 года. Через несколько недель он связался с Гиммлером на конференции Нордического общества в сентябре. Рейхсфюрер СС не только наслаждался его обществом, но также имел склонность к его духовным идеям, которые вращались вокруг древней

Ирминистской религии, насильственно уничтоженной во время христианизации германских племён. Не было случайностью, что Ирминизм Вилигута отражал міровое дерево «Ириминсуль», символ Аненербе. В религиозной концепции Вилигута германский Крист играл решающую роль, провозгласив свои учения уже за 12.500 лет до появления христианского Христа. Таким образом, Церковь приняла доктрины Криста и искажала их благородное значение позже. Вилигут утверждал, что обладает особым даром, который позволял ему напрямую общаться с потомками Криста с самых ранних времён. См. Николас Гудрик-Кларк, Оккультные корни нацизма. Ариософы Австрии и Германии 1890–1935 (Лондон: Таурис, 2012, 1-е изд. 1985), с. 177–91. Подзаголовок издания в мягкой обложке характерно изменился с указания на кейс-стадию на обзор: Тайные арийские культы и их влияние на нацистскую идеологию. В апреле 1934 года австрийский мистик был назначен оберфюрером СС и достиг звания бригадефюрера СС в сентябре 1936 года, через два года. В это время Вилигут был принят в качестве своего рода духовного советника Гиммлера, который позволил ему в определённой степени реализовать свои идеи. Наиболее известен, вероятно, знаменитый «Тотенкопфринг», кольцо с черепом СС, разработанное Вилигутом с руническими элементами в качестве знака старого германского наследия. Каждый получатель получал сопроводительное письмо от Гиммлера, требующее преданности фюреру и обязанности его носителя пожертвовать своей жизнью ради сообщества, если это будет необходимо. Происходя из его частных исследований, Вилигут обнаружил множество доказательств истинности и значения ирминистского верования. Он также оказал влияние на восстановление замка Вевельсбург, который, согласно его желаниям, должен был быть преобразован в замок ордена и церемониальный центр СС. Но идеи Вилигута никогда не материализовались. Предположение о Вевельсбурге как духовном центре СС является современным мифом без оснований,

хотя оно распространено в эзотерических и неонацистских кругах. Подобным образом знаменитый Экстернштайн, впечатляющая скальная формация в Тевтобургском лесу недалеко от Детмольда, привлекают фантазии единомышленников. Несмотря на большие усилия, никогда не было найдено доказательств, подтверждающих его предполагаемую функцию как дохристианского центра северной или языческой религии. В ноябре 1938 года Гиммлер узнал, что Вилигут провёл несколько лет в психиатрической больнице в Зальцбурге, будучи диагностированным с манией величия и шизофренией. Это знание определило влияние Вилигута в Аненербе. Хотя его отстранение в августе 1939 года было оправдано возрастом и плохим здоровьем снаружи, на самом деле увольнение произошло из-за психического расстройства и злоупотребления алкоголем. Взгляды Вилигута были даже более странными, чем взгляды Вирта, хотя они показывали сходство по форме и содержанию. Соперничество между ними привело к взаимной критике и унижению их учений. Вилигут, также известный как Вайстор, ни в коем случае не может считаться характерным или актуальным для схемы Аненербе. Его религиозные мысли оказались ещё менее общепринятыми, чем у Вирта.

Безусловно, Гиммлер имел особый вкус к системе верований и религиозным ритуалам древних германцев, индогерманцев или арийцев. Тем не менее, он проявлял сдержанность в этом отношении и никогда не был настолько неосторожен, чтобы слишком открыто выступать за эту предрасположенность. Он подверг бы себя насмешкам, если бы кто-то вроде Вилигута был идентифицирован с ним или если бы Аненербе подала заявку на финансирование его ирминистского бреда. По этой причине Вюст оказался правильным человеком для Гиммлера, дабы предотвратить Гиммлера и Аненербе от скольжения в водоворот фёлькиш сектанства с его многообразными вымыслами нордической фантазии. См. Ян Эрик Шульте, ред., СС, Гиммлер и Вевельсбург (Па-

дерборн: Шёниг, 2009), в частности, Даниэла Зипе, «Роль Вевельсбурга в фантастической литературе, в эзотерике и правом экстремизме после 1945 года» (стр. 488–512), а также Карл Хюсер, Вевельсбург 1933-1945. Культ и место террора СС. Документация (Падерборн: Verlag Bonifatious Druckerei, 2-е изд. 1987) и отличный каталог постоянной выставки Музея округа Вевельсбург: Вульф Э. Бребек и др., ред., Последние бойцы. Идеология и террор СС. Сопроводительная книга к постоянной выставке в Вевельсбурге (Берлин: Deutscher Kunstverlag, 2012).

В общем же, можно сказать, что религиозный характер Аненербе является вымыслом более поздних времён. Основная часть работы Аненербе была направлена на идеологическое обоснование политических целей национал-социализма. Его религиозные подоплёки, хотя и существовали, не смогли выйти на поверхность и определить повестку Аненербе. Даже вера в силу и наследие нордической расы не была особенно религиозной, а служила старому немецкому желанию доминировать в Европе. Другой вопрос заключается в том, как оценить успех Аненербе в поиске идеологической гегемонии в Третьем Рейхе. Мечтания таких фигур, как Вирт и Вилигут, вряд ли можно считать доказательством языческого фона Аненербе, СС или национал-социализма как такового. Совершенно очевидно, что усилия Аненербе добиться прерогативы интерпретации правильного значения и последствий идеологии национал-социализма были неуспешными. Вместо того чтобы преодолеть поликратическую систему власти и идеологии, характеризующую нацистскую Германию, Аненербе способствовало её увеличению. Другие учреждения в рамках университетов или НСДАП довольно успешно отрицали требование Аненербе о интерпретационной суверенности. В конце войны большинство его проектов остановилось, за исключением военных научных исследований. Хотя общий эффект Аненербе был принижен до появления диссертации Катера в 1974 году, его влияние в наши

дни значительно преувеличено. Это особенно верно для авторов, практикующих занятия оккультным фоном и эзотерическим значением Аненербе. Основываясь на более ранних публикациях, которые касаются «секретной истории» Третьего Рейха, в последнее время возникло целое направление нацистского оккультизма с книгами, фильмами, играми и т. д., значительная часть из которых касается Аненербе и его предполагаемой тайной обстановки. Примечательные примеры — видеоигры «Возвращение в замок Вольфенштейн», шутер от первого лица, выпущенный в 2001 году, который ссылается на оккультные силы Аненербе и включает актёра с именем Карл Вилигут, и «Uncharted 2: Among Thieves» 2009 года, экшен-приключенческая видеоигра с экспедицией Эрнста Шефера в Тибет. Аниме «Первый отряд: Момент истины» — российско-японская копродукция, также 2009 года, направляет сверхъестественные силы Аненербе и его усилия по созданию армии крестоносцев из Ордена Святого Креста. Популярная ролевая игра «Зов Ктулху», которая отметила своё 30-летие в 2011 году, касается магических способностей, поддерживаемых Аненербе. Неофолк-группы, такие как «Blood Axis» (Майкл Мойнихан, Аннабель Ли), используют элементы идеологии Аненербе для оформления своей продукции. Австрийская martial или постиндустриальная группа «Allerseelen» (Герберт Петака) использует чёрное солнце Вевельсбурга в качестве эмблемы и стихи Карла Марии Вилигута в качестве текстовой основы для своих песен. Другой CD «Allerseelen» с названием «Neuschwaben» сосредоточен на немецком. Антарктическая экспедиция в Новую Швабию в 1938/39 годах. Многие другие образцы повсеместного нацистского мистицизма можно было бы добавить. Особенно новые медиа предоставляют плодородную среду для таких фантазий. Будучи новыми по форме, они, тем не менее, разделяют конститутивные элементы более старых теорий заговора, которые смогли пережить поражение национал-социализма. Попытки осветить предполагаемый эзотери-

ческий или оккультный фон национал-социализма стали очень популярными, но обычно им не хватает исторической и научной основы. Вместо того чтобы объяснять духовное подполье нацизма, они просто пересказывают более ранние догадки, не упуская возможности обогатить старое новыми фантазиями, зависящими от личного вкуса. В дополнение к простым религиозным и историческим спекуляциям многие из этих самопровозглашённых экспертов действуют из определённой симпатии к вовлечённой политической системе. Это особенно верно для жанра «Аненербе в художественной литературе». Хотя такое отношение довольно хорошо соответствует религиозным идеям Вилигута, Вирта и других фёлькиш светил, оно хуже, чем безполезно, а на самом деле совершенно вредно для научного изучения их реального значения и влияния. Серьёзные учёные, вероятно, избегают углубляться в фантастические міры, созданные теоретиками языческого лагеря, зная, что их ждет столь же напряжённая и скучная работа. А на уровне последующих переработок дела ухудшаются ещё больше. Таким образом, национал-социалистический язычество и его грязное подземелье, как правило, привлекают интерес единомышленников, а не научные интересы.

Общая неуместность язычества. Тщетная надежда

С приходом к власти национал-социалистов языческие надежды на большее влияние и большую долю власти возросли. Впервые язычники думали, что у них есть веские причины ожидать конца своей маргинализации и становления ценным, даже жизненно важным элементом национал-социалистической революции, которая была запущена. К их болезненному опыту ни одно из ожиданий, возникших в 1933 году, не сбылось. Не было ни одной единственной институции или государственного ведомства, которое позволило бы языческому влиянию распространиться. Министерство науки и образования отвергло все языческие амбиции

участвовать в вопросах школьного и высшего образования. Несмотря на незначительные успехи на уровне федеральных земель, языческое обучение и учителя продолжали быть исключёнными из образовательной системы. Другие министерства, а также НСДАП и СС оказались невосприимчивыми к желанию языческих групп участвовать в их деятельности. В соответствии с указаниями Бернхарда Руста (1883–1945), а также Эугена Маттиата (1901–76), протестантского теолога, отвечавшего за гуманитарные науки с 1934 по 1937 год, были отвергнуты все языческие попытки закрепиться в образовательных вопросах. См. Хорст Юнги́нгер, «Религиоведение», в Юргене Эльверте и Юргене Нильсен-Сикоре, ред., Культурные науки и национал-социализм (Штутгарт: Штайнер, 2008), стр. 61–63. Подавляющее большинство немцев проявляло не только твёрдое недовольство, но чаще всего было непримиримо пренебрежительно настроено к язычеству и его пропагандистским усилиям. Число членов языческих организаций оставалось крайне низким. Только благодаря их настойчивой пропаганде некоторые из нордических, германских или других языческих ассоциаций были замечены на публике. Ранний распад Движения германской веры предоставляет убедительные доказательства того, что даже при благоприятных обстоятельствах язычники не смогли расширить своё влияние на более широкую аудиторию. Они даже не смогли достичь идеологической согласованности в своих рядах и объединить более чем часть своего спектра. На этих основаниях было безнадежно сравниваться с церквями и стать силой, с которой следовало считаться. На самом деле язычество оставалось явлением аутсайдера, которым оно было всё это время, без малейшей перспективы равенства с его христианскими противниками. Признание этой простой истины, однако, не должно вводить нас в заблуждение, заставляя недооценивать религиозные споры, которые затрагивали национал-социалистическую Германию. Основание Движения германской веры можно рассматривать как значи-

тельное выражение религиозных изменений, показывающее, что действительно возможно было объединить части языческого пробуждения. Это зависит от перспективы, как оценивается значение слова «значительное» в данный момент. Как язычники видели, христианское первенство в Германии не только понесло тяжёлый удар, но и находилось на грани свержения. Это могло быть лишь вопросом времени, прежде чем они заменят и займут место своих противников. Представители церкви, наоборот, преувеличивали влияние язычества. Учитывая агрессивный евангелизм и подлое поведение его представителей, они обвиняли язычников не только в их антихристианской пропаганде, но и в коррупции моральных стандартов и подрыве этических основ государства и общества в целом. На этой основе едва ли возможно достичь здравой оценки реального влияния фёлькиш язычества. Оба отчёта показывают большие недостатки и, следовательно, влекут за собой предвзятые суждения. Реальная ситуация имела мало общего с возвышенными мечтами язычников и агитацией церквей против них. Откладывая идеологию в сторону, вне всякого сомнения, что язычество продолжало оставаться незначительным явлением с самого начала до самого конца нацистского правления. Известность его существования не была результатом фактических данных, а возникла из идеологического шума, который его пропагандисты и противники вызвали. Историческая наука имеет задачу объективировать эти волнения и поставить их в должную перспективу.

Статистические данные

Основные статистические данные показывают, что язычники мизерабельно не смогли достичь более чем крошечной части населения со своими идеями нордической или индогерманской религии. Переписи населения 16 июня 1933 года и 17 мая 1939 года практически не показывают разницы в их размере. Общая распределённость 95 процентов христиан и 5 процентов нехристиан не изменилась. В 1933 году

95,2 процента от общего населения в 65,2 миллиона принадлежали к христианской церкви. Оставшиеся 4,8 процента состояли из евреев (0,8), неверующих без какой-либо религиозной принадлежности (3,7), людей, не сделавших заявления (0,1) и 0,2 процента или 153,152 человек, верящих в другую, нежели христианскую или еврейскую религию. Наибольшее изменение с 1933 по 1939 год касалось евреев, которые уменьшились с 0,8 до 0,4 процента, в связи с усиливающейся политикой изгнания. Шесть лет спустя после того, как нацисты захватили власть, языческая периферия всё ещё была ограничена небольшой подгруппой в пределах небольшой группы около 5 процентов людей, не принадлежащих ни к протестантским, ни к католическим церквям. Христиане продолжали составлять абсолютное большинство из примерно 80 миллионов жителей Германского рейха. Во время войны соотношение ещё больше изменилось в пользу церквей. Поскольку территории, оккупированные германским вермахтом, имели подавляющее христианское преобладание, процент язычников соответственно уменьшился. Католический компендий, опубликованный в 1943 году, с большим удовлетворением отметил, что среди теперь 96 миллионов жителей «Гросс-Дойчланд» 48 миллионов были католиками и только 45 миллионов протестантами. Если добавить Эльзас-Лотарингию, Люксембург и «Генерал-губернаторство» с одними лишь 9 миллионами католиков к балансу, разница была бы ещё более заметной. Католические статистики ожидали, что общее число всех христиан достигнет 105 миллионов человек в ближайшем будущем, среди них 59 миллионов католиков и 46 миллионов протестантов, что означало бы, что католики тогда смогли бы превзойти протестантов по численности. Говоря о христианской доле в Германии или Великой Германии соответственно, речь идет о числах на уровне 75 миллионов до и 100 миллионов во время Второй мі**ровой войны. Язычники, с другой стороны, едва превыша**ли несколько тысяч с однозначной тенденцией к снижению.

С ними, очевидно, ведение войны было бы невозможно. См. для данных 1933 года официальную Statistik des Deutschen Reiches , т. 451-3 (Берлин: Verlag für Sozialpolitik, Wirtschaft und Statistik, 1936), с. 3/7. Для всего Германского рейха в приложении перечислены только 34 группы с арийской или германской ориентацией (ibidem, с. 3/73); большинство из них, если вообще, не превышали нескольких сотен членов. Числа происходят из официального отчетного переписи, опубликованного в Statistisches Reichsamt, ред., Wirtschaft und Statistik 9-1 (1939), с. 173. Kirchliches Handbuch für das katholische Deutschland , т. 22 (Кёльн: J. P. Bachem, 1943), с. 158f.

Религиозное распределение немецкого населения согласно переписи 17 мая 1939 года: Члены церкви, религиозной ассоциации или мiровоззренческой общины по религиозным основаниям - 75,393,79995.0. А именно: Члены протестантских церквей и деноминаций - 42,636,21853.7. Члены Римско-католической церкви - 31,943,93240.3. Другие христиане - 419,6120.5. Евреи - 307,6140.4. Члены других некристианских религиозных ассоциаций и мiровоззренческих общин по религиозным основаниям - 86,4230.1. Верующие в Бога - 2,745,8933.5. Нерелигиозные - 1,208,0051.5. Без заявления - 27,5840.0. Общее население - 79,375,281100.0.

Если мы более внимательно посмотрим на 5.5 процента или 4,347,935 человек вне церквей на май 1939 года, этот сегмент в основном состоял из неверующих, евреев, других нехристиан и новой группы верующих в Бога, а именно немцев, которые считали себя «gottgläubig» (верующими в Бога) в общем смысле. Хотя пропорциональное распределение христиан и нехристиан в соотношении 95:5 процентов оставалось в основном постоянным, внутри группы нехристиан произошла заметная флуктуация. В июне 1933 года перепись показала 2.7 миллиона или 3.7 процента немцев без какой-либо религиозной принадлежности, которых называли «Gemeinschaftslose», людьми без религиозной общины. Согласно статистическим данным, большинство из них превра-

тилась в группу «верящих в Бога» шесть лет спустя. Только 1,5 процента категорически отрицали вопрос переписи мая 1939 года о своей религиозной принадлежности, заявляя, что они будут нерелигиозными или атеистическими. Это не вызывает удивления, учитывая общее пренебрежение атеизмом и жизнью без религии, Бога и морали. Независимо от своей конкретной формы, общая вера в Бога и божественное провидение всё ещё считалась обязательной для хорошего немца. Национал-социализм даже укрепил эту общепринятую идею, побуждая значительную часть группы неверующих в 1933 году стать верующими в Бога в 1939 году. Единственное другое значительное изменение касалось немецких евреев. За пятнадцать недель до начала Второй міровой войны в Германии проживало чуть более 300,000 евреев (0,4 процента). Все другие религии – включая буддистов, индуистов, мусульман, язычников и т.д. – насчитывали 86,423 человека или 0,1 процента от общего числа населения Германии. Совершенно очевидно, что язычество не получило выгоды от нацистского правления. Говоря о нордических или фёлькиш религиях или о язычестве как таковом, мы должны помнить, что наша референтная группа состоит менее чем из одной тысячной населения Германии. И из них, максимум, 100.000 человек, только небольшое меньшинство принадлежало к языческой организации. Это означает, что язычество не имело никакой статистической значимости. Абсолютно ничего не изменилось с июня 1933 года до мая 1939 года в этом отношении. В то время как языческие ассоциации, такие как Движение германской веры и фёлькиш язычники, такие как Якоб Вильгельм Хауэр или Герман Вирт, добивались значительного религиозного волнения, восторгов с одной стороны и яростного неприятия с другой, они никогда не оказывали заметного влияния на общее развитие религии в Германии. Что действительно указывает на значительное религиозное изменение, хотя и в узких пределах 5,5 процента населения Германии, это группа из 2,7 миллиона или 3,5 процента ве-

рующих в Бога. «Верящий в Бога» был термином, введенным Рейхс-Министерством внутренних дел 26 ноября 1936 года, чтобы заменить прежнее выражение «диссидент» в официальных документах. Люди, не относящиеся к какой-либо конкретной конфессии, теперь имели возможность избежать своей идентификации с атеизмом и неверием. Ранее «диссидент» был ярлыком для лиц, которые отделились от церкви, то есть от общепринятого кодекса поведения и, в обществе с полной путаницей церкви и государства, от социальной структуры как таковой. С точки зрения министерства, национал-социалисты без церковной принадлежности не могли быть рассмотрены как граждане с подчинённым статусом, как это было в случае с бывшими диссидентами. Особенно предназначенное для членов НСДАП, понятие «готтглаубиг» должно было освободить всех честных людей от запаха безбожного атеизма. Указ был дополнительно издан Рейхс-Министерством церковных дел и заместителем фюрера и Рейхс-министром без портфеля Рудольфом Гессом (1894–1987). Выпущенный на фоне церковной борьбы, он явно имел антиклерикальные нотки, поскольку способствовал решению немцев покинуть церковь. Сомнений мало, что значительное количество людей с языческими наклонностями входило в число верующих в Бога после распада их религиозных организаций. Также можно с уверенностью предположить, что процент немцев, указавших «rottgläubig» в переписи 1939 года, был значительно выше в СС, СД и других нацистских организациях по сравнению со средней популяцией. Но и христиане, недовольные Церковью, могли чувствовать себя вправе использовать термин верующий в Бога для своих собственных религиозных чувств. Церковные предупреждения против использования обозначения «gottgläubig» указывают на то, что ряд христиан действительно так поступал. В то время как общий тренд к «разцерковлению» частей немецкого общества, похоже, поддерживается данными опроса 1939 года, ничего конкретного нельзя сказать о религиозной

приверженности тех 2,7 миллиона немцев, которые теперь выбрали термин верующий в Бога, чтобы обозначить свои религиозные взгляды. Будущие исследования должны собрать больше материалов о их мотивах, социальной структуре, политической склонности и, возможно, новых религиозных идеях и поведении.

Северная религия или северная идеология?

Ближайшее изучение Аненербе с точки зрения общей истории религий приводит к контрастным традиционным предположениям историографии церковной борьбы, а также к представлениям любительских историков, занимающихся эзотерическим подпольем национал-социализма. Необходимо подчеркнуть, что Аненербе СС не относилось к языческому движению, которое начало развиваться в 1933 году. Хотя в начале существовали связи между членами Аненербе, такими как Герман Вирт, Карл Мария Вилигут и Отто Хут, и языческими ассоциациями, эти связи были слабыми и ограничивались индивидуальными интересами. С заменой Германа Вирта Вальтером Вюстом, народнического писателя на амбициозного университетского профессора, все попытки связать работу Аненербе с языческой повесткой оказались тщетными. Новое руководство Аненербе не имело в виду основание народнической или северной религии и не действовало как авангард национал-социалистического язычества. Утверждения о том, что Аненербе якобы было авангардом новой антихристианской контррелигии, ложны и обманчивы во многих отношениях. Послевоенные утверждения такого рода обычно принимают аргументы и поведенческие стратегии бывших участников как первичные доказательства и игнорируют предвзятость религиозно мотивированных заявлений, направленных на их антихристианских или антиязыческих противников соответственно. Ещё одной распространенной ошибкой является измерение язычества с учетом модели христианской церкви. Его характер как свободно плавающе-

го движения, состоящего из различных течений и широкого спектра религиозных искателей и провидцев всех сортов, не только исчезает из виду, но и вызывает ложные ассоциации и оценки. Религиозно отклоняющееся поведение обычно вызывает ответные реакции, которые выходят далеко за пределы сферы религии как таковой. Использование интерпретационной рамки христианства для оценки религии, которая почти во всех отношениях отрицала учение и организацию церкви, не позволяет занять объективную позицию и, следовательно, склонна неправильно оценивать языческий уход на новые пастбища. Отсутствие соответствующих теоретических концепций неизбежно приводит к упрощённой, если не прямо ошибочной оценке синкретистической предрасположенности язычества с его множеством модифицированных христианских и парахристианских элементов. Язычники, как и все новые религии, должны были искать строительный материал, где бы они могли. Это была не только риторическая фигура, чтобы обвинять церковных лидеров в предательстве и искажении истинного смысла христианства. Такая критика предоставила им возможность ссылаться на его сущностную природу и брать из карьера христианской традиции и доктрины любой камень, который казался подходящим. Отказ от права церковной иерархии определять правильное и отвергать неправильное понимание того, что учения Исуса и Библия действительно значили для настоящего, был частью церковной истории с самого начала и не был изобретением язычества. Уравнение национал-социализма с антихристианским язычеством, вероятно, является самым распространённым и самым неточным выводом, сделанным исследователями, которые по различным причинам преувеличивают значение язычества в целом. Их путаница между кажущимся и реальным лишь превосходит идея о том, что специфический субстрат язычества, символизируемый странными фигурами, такими как Гвидо фон Лист (1848–1919) и Ланц фон Либенфельс (1874–1954) и их ещё более странными религиозными

фантазиями, стал бы основой, откуда возникла нацистская власть.

Исторические факты и статистические данные указывают в противоположном направлении. Игнорирование их и пренебрежение маргинальностью язычества предполагает преувеличение идеологии и путаницу религиозных притязаний с реальностью. Правильная оценка того, что язычники жили в национал-социалистической Германии при относительно благоприятных обстоятельствах, не должна приводить к ложному выводу, что у них была хоть какая-то возможность избежать своего положения аутсайдеров. На самом деле, их успех ограничивался тем, чтобы сделать жизнь более удобной на краях общества. Язычники продолжали оставаться скромной группой без каких-либо перспектив сравняться с христианскими церквями. Данные переписи населения мая 1939 года говорят сами за себя в этом отношении. Пропуская гипотетический вопрос о том, как бы выглядело религиозное положение дел после немецкой победы, тенденция к дальнейшему уменьшению язычества во время Второй міровой войны не может быть оспорена.

Смелое утверждение покойного Николаса Гудрика-Кларка (1953–2012), что оккультные идеи ариософского рода характеризовали национал-социализм в целом и Аненербе СС в частности, определённо неверно. Ариософия отнюдь не предоставляет “модельной case study в нацистской религиозности”, как он утверждает. См. его предисловие к изданию 2004 года книги “Оккультные корни нацизма”, стр. vi–viii. Новый подзаголовок книги “Секретные арийские культы и их влияние на нацистскую идеологию” (ранее: “Ариософы Австрии и Германии 1890–1935”) свидетельствует о желании автора преобразовать свою диссертацию, частное case study, в общее объяснение. Вопросы такого типа “что если” касаются скорее мечтательных размышлений, чем исторического интереса. Вероятно, новое соглашение между государством и церковью состоялось бы. Вряд ли можно представить, что

95-процентное большинство христиан и более 100 миллионов немцев могли бы быть маргинализированы или устранены антиклерикальными частями нацистского руководства.

Трансформация Аненербе из частного общества под влиянием Германа Вирта и его «Geistesurgeschichte» в современный мозговой трест должна быть понята в контексте национал-социалистической Глайхшальтунг. Приведение немецкого общества в соответствие означало, во второй половине 1930-х годов, устранение политических, экономических и идеологических препятствий, мешающих будущему атакующему потенциалу Германии. Религиозные споры угрожали этой цели и увеличивали фрагментацию нации на предварительном этапе предстоящей войны. Четырёхлетний план (1936–40) был направлен на обезпечение военной обороноспособности Германии, среди которых идеологический фактор имел высокий приоритет, учитывая тот факт, что поражение в Первой міровой войне было приписано отсутствию единства нации. То, что Герман Вирт и Карл Мария Вилигут были вынуждены покинуть Аненербе в 1939 году, свидетельствует о этом преобладающем принципе, более того, показывая, что фёлькиш религиозная повестка была неприемлема не только для большинства немецкого населения, но и для СС. Держась в стороне от религиозного театра войны, намерения Аненербе явно шли в направлении традиционного мозгового центра. Оно собрало группу специалистов и научных консультантов для идеологической поддержки политического руководства и принимающих решения. В большинстве случаев, занимая академические должности, исследователи Аненербе изучали основные принципы фёлькише государства, ссылаясь на северную расу. Комбинация фундаментальных исследований и прикладных проектов составила центр работы Аненербе. Если это ограничивалось академическими стандартами того времени, это другой вопрос. Катер в своей диссертации высказал мнение, что, по крайней мере, часть этого происходила на прочной основе. Но его суждение

слишком зависело от нарратива членов Аненербе, с которыми он беседовал. Современные оценки, напротив, последовательно негативны, отказывая Аненербе в каком-либо научном характере. Независимо от того, насколько несовершенным мы считаем научный уровень отдельных отделов Аненербе или Аненербе в целом, можно с уверенностью сказать, что идеологическое обоснование и практическая поддержка национал-социалистической политики находились в центре его интересов. Подобно общему развитию в университетах, Аненербе придавало большее значение вопросам практического характера во второй половине 1930-х годов, сначала предвосхищая, а затем сопровождая германскую войну, что шло в ущерб самой идеологии. Фразеологизм должен был уступить место специализированному эксперту. Контроль над постоянно растущим числом оккупированных стран требовал множества административных задач, требующих быстрых и практических решений. Обширные теории о древних германцах или их индо-германских предках были не только безполезными, но даже контрпродуктивными в этом отношении. Необходимость компетенций в решении проблем явно шла в ущерб возвышенным фантазиям и религиозной концептуализации а-ля фёльше. Необходимо особливо подчеркнуть, что СС Аненербе не следовало религиозной повестке в связи с или только близко к языческому движению. Все предположения о языческом, эзотерическом или оккультном фоне оказались необоснованными и остались лишь спекуляциями без какой-либо научной проверки.

Обращаясь, тем не менее, к возможному религиозному избытку поиска Аненербе, направленного на укоренение немецкого народа в расово-ориентированном наследии, гораздо более оправданно связать это с контекстом новой “Готтглаубигкайт”. В то время как труды язычества выглядят как тщетное усилие налить новое вино в старые мехи, вера в высшее существо, лишённое конкретных религиозных спецификаций, обладала новым и инновационным качеством. С его

неорганизованным общим доверием к Богу, божественному провидению или другим расплывчатым идеям о чём-то за пределами здесь и сейчас, национал-социалистический верующий в Бога предвосхитил более позднее понимание религии, перефразированное социологией религии как "верить без принадлежности". Вера в неясного Бога превосходит опеку священников и догматов и гораздо лучше соответствует духовным потребностям современного человека как индивидуальной и религиозно автономной личности. В заключение можно сказать, что Аненербе было далеко от того, чтобы быть религиозной организацией или институтом с эзотерической миссией. Лучше всего рассматривать его как идеологический мозговой центр с научной или псевдонаучной целевой установкой от имени национал-социалистической власти. Его усилия по обоснованию или, лучше, изобретению индо-германской или нордической традиции следует понимать как усиление знаний ради власти и контроля. Если эта попытка должна оцениваться как относительно успешная или относительно неэффективная, это вопрос, на который нужно ответить в отношении конкретных проектов Аненербе. Только тогда можно более точно определить специфическую роль и значимость идеологической надстройки Аненербе. Вместо того чтобы объединять религию и идеологию, необходима аналитическая дифференциация между нордическим, фёлькиш или индо-германским мiровоззрением, как это выражает Аненербе, и нордической, фёлькиш или индо-германской религией, как это выражает язычество, что обещает больше понимания и обладает большей объяснительной силой. Однако между ними мы находим интересную контактную зону, достойную дальнейших исследований.

Перевод – Роман Раскольников

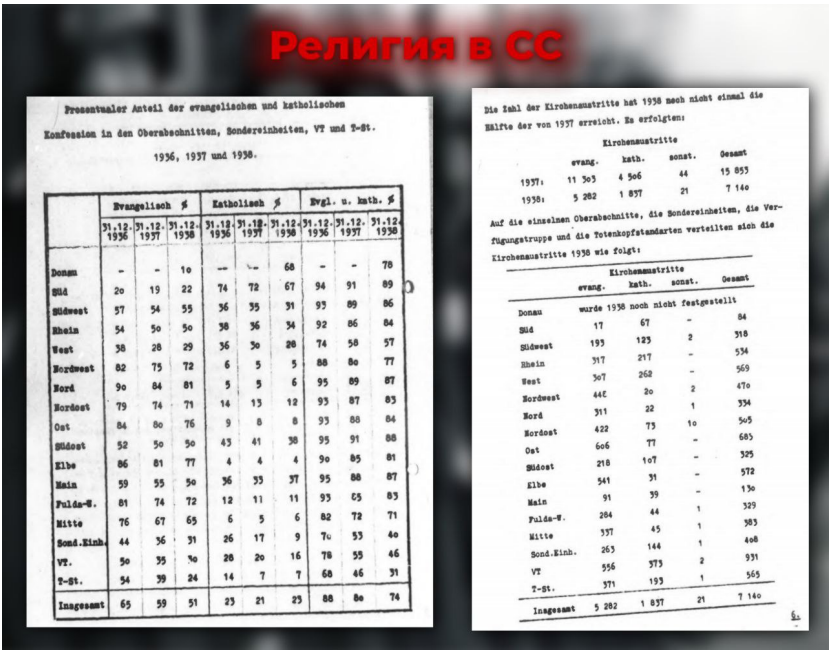
Приложение: Религия в СС

По приказу Гиммлера в 1939 году были предоставлены статистические данные о религиозной принадлежности чле-

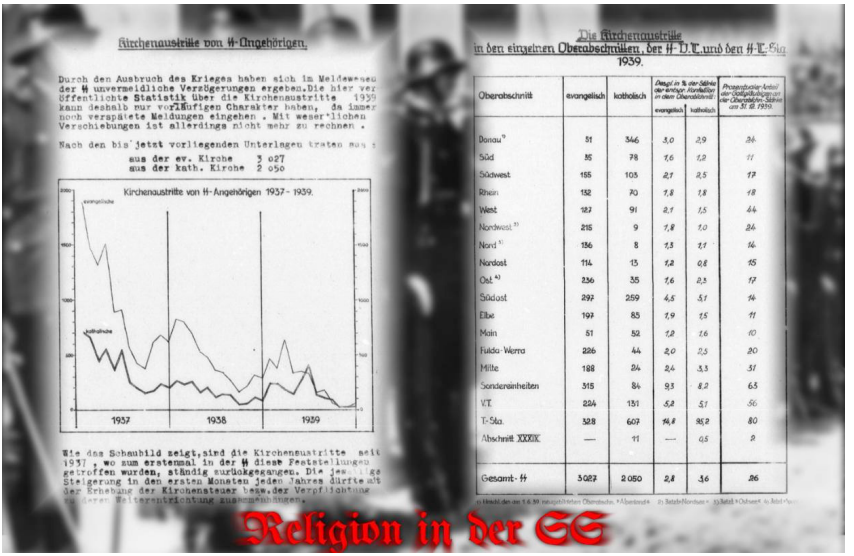
нов СС, представляющие из себя две таблицы с комментариями к ней. Первая таблица предоставляет процентную долю СС, принадлежащих к протестантам и католикам, из которой видно, что к обеим конфессиям на 1939 год принадлежало 74% членов СС. Остальное место в основе своей оставило за собой Gottgläubigkeit или же «верующие в Бога».

Вторая таблица демонстрирует процентную долю выходов из церкви среди членов СС, из которой видно, что на 1938 год выходов из церкви было более чем в два раза меньше, чем за 1937 (15 853 против 7 140), что говорит о снижающейся тенденции покиданий. Как указано в комментариях к таблице, пик наибольшего количества выходов, вероятно, связан с введением церковного налога. Также дополнено, что по имеющимся данным на 1939 год, ожидается новый сильный спад выходов из церкви.

Источник: National Archives Catalog, NAID: 325623407, стр. 218-221.



В продолжение темы о религиозной принадлежности в СС прилагаются статистические данные Главного Управления СС о выходах членов СС из церквей обеих конфессий за 1939 год. Как и сообщалось ранее об ожидаемом снижении покиданий, выходов за 1939 год стало ещё меньше. Так, в сравнении с 1938 годом, когда сумма выходов составила чуть более 7 тыс., выходы за 1939 год упали на 2 тыс., составив общую долю в чуть более 5 тысяч (3027 тыс. протест. и 2050 тыс. кат.). Как подмечается в комментариях к статистике: «Диаграмма показывает, как число выходов из церкви с 1937 года — когда в СС впервые начали фиксировать эти данные — постоянно снижалось. Повышение показателей в первые месяцы каждого года, по-видимому, связано со взиманием церковного налога или обязанностью его дальнейшей уплаты.»



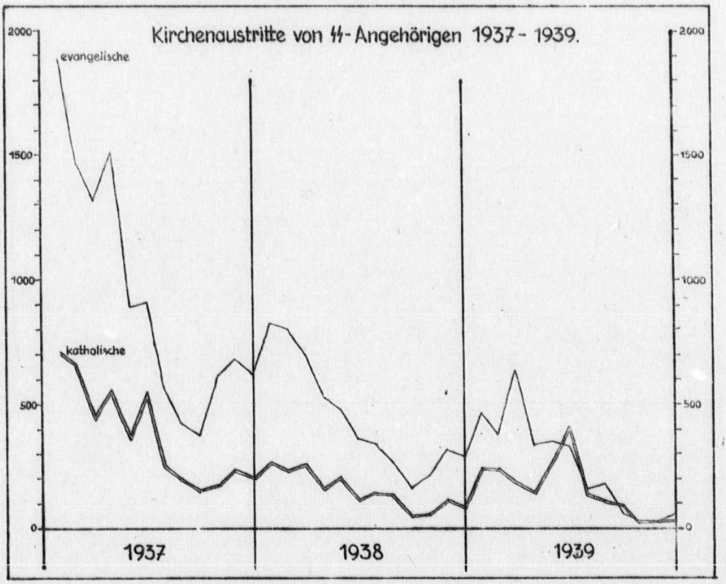
Oberabschnitt	evangelisch	katholisch	Anzahl in % der ersten Konfession in dem Oberabschnitt: evangelisch	katholisch	Prozentualer Anteil der Austrittsmeldungen an der Oberabschn.-Stärke am 31.12.1939
Donau[2]	51	346	3,0	2,9	2,6
Süd	35	78	1,6	1,2	1,1
Südwest	155	105	2,1	2,5	1,7
Rhein	132	70	1,8	1,8	1,8
West	123	91	2,1	1,5	1,4
Nordwest[3]	215	9	1,8	1,0	2,6
Nord[4]	136	8	1,3	1,1	1,4
Nordost	114	15	1,2	0,8	1,5
Ost[4]	236	35	1,6	2,3	1,7
Südost	292	259	4,5	5,1	1,4
Elbe	197	85	1,9	1,5	1,1
Main	51	52	1,2	1,6	1,0
Fulda-Werra	226	44	2,0	2,3	2,0
Mitte	188	24	2,4	3,3	3,1
Sondereinheiten	315	84	9,3	8,2	6,5
VT	224	131	5,2	5,1	5,6
T-Sta.	328	607	44,8	85,2	8,0
Abschnitt XXXIX	—	11	—	0,5	2
Gesamt-H	3027	2050	2,8	3,6	2,6

Kirchenaustritte von SS-Angehörigen.

Durch den Ausbruch des Krieges haben sich im Meldewesen der SS unvermeidliche Verzögerungen ergeben. Die hier veröffentlichte Statistik über die Kirchenaustritte 1939 kann deshalb nur vorläufigen Charakter haben, da immer noch verspätete Meldungen eingehen. Mit wesentlichen Verschiebungen ist allerdings nicht mehr zu rechnen.

Nach den bis jetzt vorliegenden Unterlagen traten aus:

aus der ev. Kirche	3 027
aus der kath. Kirche	2 050

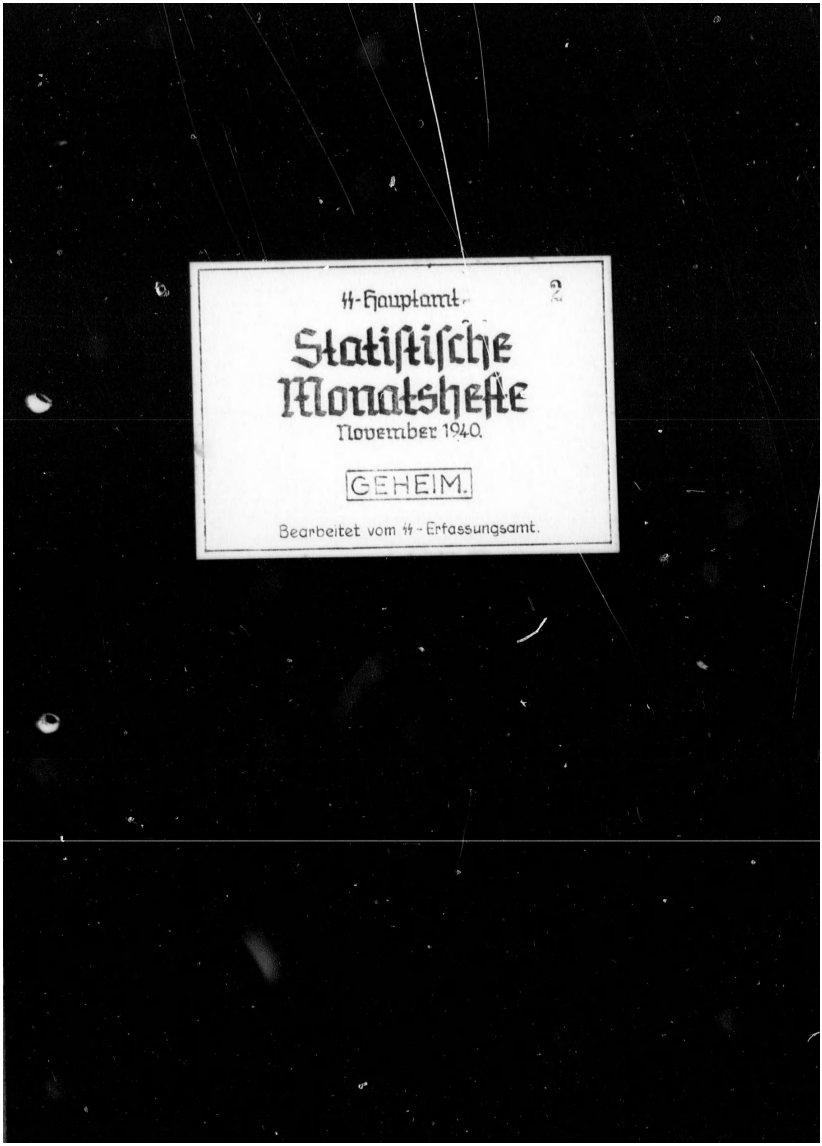


Wie das Schaubild zeigt, sind die Kirchenaustritte seit 1937, wo zum erstenmal in der SS diese Feststellungen getroffen wurden, ständig zurückgegangen. Die jeweilige Steigerung in den ersten Monaten jeden Jahres dürfte mit der Erhebung der Kirchensteuer bezw. der Verpflichtung zu deren Weiterentrichtung zusammenhängen.

Die Kirchenaustritte
in den einzelnen Oberabschnitten, der SS-V.T. und den SS-T.-Sta. 1939.

Oberabschnitt	evangelisch	katholisch	Desgl. in % der Stärke der entspr. Konfession in dem Oberabschnitt: evangelisch	Desgl. in % der Stärke der entspr. Konfession in dem Oberabschnitt: katholisch	Prozentualer Anteil der Gottgläubigen an der Oberabschn.-Stärke am 31. 12. 1939.
Donau[1]	51	346	3,0	2,9	24
Süd	35	78	1,6	1,2	11
Südwest	155	103	2,1	2,5	17
Rhein	132	70	1,8	1,8	18
West	127	91	2,1	1,5	44
Nordwest[2]	215	9	1,8	1,0	24
Nord[3]	136	8	1,3	1,1	14
Nordost	114	13	1,2	0,8	15
Ost[4]	236	35	1,6	2,3	17
Südost	297	259	4,5	5,1	14
Elbe	197	85	1,9	1,5	11
Main	51	52	1,2	1,6	10
Fulda-Werra	226	44	2,0	2,5	20
Mitte	188	24	2,4	3,3	31
Sondereinheiten	315	84	9,3	8,2	63
V.T.	224	131	5,2	5,1	56
T.-Sta.	328	607	14,8	95,2	80
Abschnitt XXXIX	—	11	—	0,5	2
Gesamt-SS	3027	2050	2,8	3,6	26

1) Einschl. des am 1.6.39. neugebildeten Oberabschn. »Alpenland« 2) Jetzt »Nordsee« 3) Jetzt »Ostsee« 4) Jetzt »Spree«


SS-Hauptamt
Statistische Monatshefte
November 1940.
GEHEIM.
Bearbeitet vom SS-Erfassungsamt.

Юлиус Эвола

АРИЙСКОЕ УЧЕНИЕ О БОРЬБЕ И ПОБЕДЕ (1940)

Этот доклад был сделан в отделе культуроведческих наук Института Импера-тора Вильгельма в Палаццо Цуккари в Риме 7 декабря 1940 года на немецком языке (опубликован в 1941 году, издательство Антон Шролль и Ко., Вена).

JULIUS EVOLA

DIE ARISCHE LEHRE

VON KAMPF UND SIEG

WIEN 1941

VERLAG ANTON SCHROLL & CO.

Титульная страница

Упадок современного Запада с точки зрения одного известного культурного критика отчётливо заметен по двум главным признакам: во-первых, в патологическом развитии всего того, что является активным действием; во-вторых, в пренебрежении ценностями познания и созерцания.

Этот критик под познанием понимает не рационализм, интеллектуализм или тщеславную литературную игру – а под созерцанием он не подразумевает отчужденность от міра, покорность судьбе или неправильно понятую монашескую уединённость. Познание и созерцание скорее означают для него нормальные и подходящие формы участия человека в сверхъестественной, сверхчеловеческой и сверхрациональной действительности. Вопреки этому пояснению в основе уже кратко очерченного понимания лежит неприемлемая для нас предпосылка. А именно, здесь по умолчанию подразумевается, что каждое активное действие ограничивается материальной сферой, а более высокая сфера духовного доступна только другими путями, нежели через активное действие.

В этой предпосылке отчетливо узнаваемо влияние того взгляда на жизнь, который чужд духу арийской расы, но который так глубоко коренится в об-разе мыслей христианизированного Запада, что мы находим его даже в имперских идеях Данте. **[Поэт и переводчик Данте Алигьери, (1265-1321), поэт, создатель итальянского языка как национального. Он всю жизнь был приверженцем императорской партии, которая признавала Италию как «Имперскую Италию» и немецкую правящую династию Гогенштауфенов как законных и предназначенным Богом к правлению властителей, в противоположность стремящимся к автономии итальянским городам-государствам.]** Но древнему арийству, напротив, было неведомо противоречие между активным действием и спокойным созерцанием. Активное действие и созерцание не понимались как термины противоположности. Они обозначали только два разных пути к одному в равной степени духовному воплощению. Другими слова-

ми: они думали, что человек не только в созерании, но и в действии может превзойти индивидуальные ограничения и участвовать в сверхъестественной действительности.

Если мы исходим из этой точки зрения, то характер упадка западноевропейкой культуры должен расцениваться подругому. Арийско-западноевропейским расам традиция действия свойственна по самой их природе. Эта традиция постепенно уклонилась с правильного пути. Таким образом современный западный мір пришёел к тому, что он знает и прославляет только секуляризированное, лишённое какой-либо трансцендентной опоры и материализованное действие – лишённое святости активное действие, которое обязательно должно было выродиться в горячку, в манию, и стать действием ради действия, или действием, зависящим только от обусловленного временем осуществления. Такому выродившемуся активному действию в современном міре также не противостоят никакие аскетические и действительно созерцательные ценности, а только расплывчатая культура и бледная, формальная вера. Так, на наш взгляд, нужно понимать нынешнее положение.

Если возвращение к истокам – это лозунг каждого современного движения обновления, то непременной задачей для нас должно стать повторное осознание древнеарийского понимания активного действия. Это понимание должно воздействовать *преобразовательно* и вызвать живые силы в новом, расово-сознательном человеке. Сегодня мы хотим решиться совершить короткую прогулку как раз в мір идей древнего арийства, чтобы снова вынести на свет несколько основных понятий нашей общей традиции, особо обратив внимание на значение борьбы, войны и победы.

В общем, война для древнего ария была подобием вечно продолжающейся борьбы между метафизическими силами. **[Ср. традиционный взгляд Корне-лиу Кодряну на войну, записанный в книге «Моим легионерам»: «*Войны выигрываются теми, кто умели из дуновений, из неба, заклинать***

***таинствен-ные силы невидимого міра и обезпечивать себе их помощь.* (…) *В конце концов, победы зависят не от материальной подготовки и материальных сил воюющих сторон, а от их способности обезпечить для себя помощь духовных сил».*]** На одной стороне стоял олимпийский светлый принцип, ураническая и солнечная действительность; на другой грубое насилие, титаническо-теллурическое, варварское в классическом смысле, женственно-демоническое. В тысячах мифических форм проявления мотив этой метафизической борьбы снова и снова появляется во всех преданиях арийского происхождения.

Всякая материальная борьба переживалась более или менее с сознанием того, что она означила один из эпизодов этого противостояния. Так как, однако, арийство рассматривало себя как воинство олимпийского принципа, то также и узаконивание или высшее освящение претензий на господство и имперской идеи даже у древних ариев тоже следует объяснять этим пониманием, причем антисекулярный характер его отчётливо выходит на передний план.

В основанной на традиции системе м**іра всякая действи**тельность становилась символом. Это относится также и к войне с субъективной и с внутренней точки зрения. Так война и путь Бога могли сливаться в одно. Всем знакомы характерные свидетельства, которые предлагают нам в этом смысле северо-германские саги. При этом нужно подчеркнуть, что эти традиции, в том виде, в каком они дошли до нас, фрагментарны и смешаны, или образуют материализацию более высоких, часто опустившихся к народному суеверию праарийских преданий. Несмотря на это, мы можем констатировать несколько ключевых мотивов.

Прежде всего, – как вообще известно – Валгалла **[Зал германского Бога битв и смерти Вотана/Одина]** – это местонахождение небесного безсмертия, которое предназначено преимущественно погибшим на поле сражения героям. Хозяин этого места, *Один-Вотан*, представлен в Инглингасаге

[Ynglingasaga, Сага об Инглингах – сага северного правящего рода, который выводил свое происхождение от Одина как родоначальника. Происхождение от какого-либо божества и сопровождаемое им оправдание прав на господство божественным происхождением были широко распространены в германском міре, так франкские Меровинги раннего средневековья приписывали себя божественному предку Меровеху. Английский перевод саги находится в Интернете http://omacl.org/Heimskringla/ynglinga.html] как тот, кто своей символической жертвой на Міровом дереве *Игдрасиль* указал воинам путь, которая ведет наверх к местожительству богов, где расцветает бессмертная жизнь. В действительности, согласно этой саге ни одна жертва или культ не приятны наивысшему Богу так, никакая жертва не приносит более богатые потусторонние плоды, чем та жертва, которую приносят собой те, кто погибает, сражаясь на бранном поле.

Но больше того: за неясным народным представлением о «диком войске», «дикой охоте» кроется следующая мысль: воины, которые, погибая, приносят тем самым жертву *Одину*, увеличивает войско тех, кто нужен этому богу для последней битвы против Рагнарека **[Ragnarökkr, сумерки богов, міровой пожар, конец света и в то же время последняя битва германского мифа. Древневерхненемецкое слово *Муспилли,* обозначающее этот последний срок, напоминает о «Муспильхейме», стране огня германского мифа]** т.е. против рока «сумерек богов», которые с давних времен угрожают міру.

Итак, уже здесь отчётливо выражается арийский мотив метафизической борьбы. В *Эдде* также сообщается: «Как бы велико не было число собранных в Валгалле героев, их никогда не будет достаточно, если вырвется волк» – волк – это здесь символ тёмных и диких сил, которых удалось усмирить и подчинить культуре *асов* **[семья высших германских богов]**.

Очень похоже иранско-арийское понимание Митры (Mithra), «воина без сна», который во главе «фраваши» (*fravashi)*, своей верной свиты, борется с врагами арийского бога света. Мы вскоре поподробнее рассмотрим фраваши и установим их соответствие с валькириями северных саг. Но сначала мы хотели бы ещё прояснить общее понятие «священной борьбы» с помощью нескольких других единогласных свидетельств.

Не стоит удивляться, если мы сошлёмся, прежде всего, на исламскую традицию. Исламская традиция здесь стоит на месте арийско-иранской. Идея «священной борьбы» – по крайней мере, что касается рассматриваемых здесь ее элементов – пришла к арабским племенам из персидского міра идей: таким образом, она обладала как бы значением более позднего возрождения древнеарийского наследия и при таком рассмотрении может использоваться здесь без возражений **[1939; 1]**.

При этой предпосылке в рассматриваемой нами традиции различаются ***две*** «священные войны», или «большая» и «малая» «священные войны» (большой и малый джихад). Это различение исходит от высказывания Пророка, который после возвращения из военного похода сказал: «От малой священной войны мы возвратились к большой священной войне». Большая священная война в этой связи относится к явлениям духовного порядка. Малая священная война – это напротив физическая борьба, материальная война, которую ведут во внешнем міре. **Большая священная война – это борь**ба человека против врагов, которых он несёт ***в*** себе. Точнее, это борьба сверхъестественного элемента в человеке против всего, что является хаотичным, похотливым, инстинктивным, подчинённым силам природы. Это та же самая идея, которая выражена в древнеарийском тексте воинской премудрости – в Бхагавад-гите **[Bhagavadgita, «Божественная песнь» – это одна из много-численных вставок индийского стихотворного эпоса Махабарата (*Mahabarata)*. Бхагавад-гита воз-**

никла, вероятно, в промежутке с 100 года до н.э. до 100 года н.э., но положенные в её основу философские учения могли быть гораздо старше. «Гита» содержит философские, метафизические и мистические учения, переданные воину Арджуне богом Кришной в человечьем обличье. Арджуна – это герой войны двух родов Кауравов и Пандавов, который, обуреваемый сомнениями, обращается к возничему его колесницы Кришне. «Гита» происходит незадолго до начала битвы. В диалоге Кришна не только призывает своего протеже к решительной борьбе, но и показывает ему его существование как воина и человека в божественном порядке и объясняет, что душа его неразрушима и безсмертна, что её нельзя ни разрубить мечом, ни проткнуть копьём. Советы Кришны ссылаются, среди прочего, на необходимое и узаконенное богами соблюдение обязанностей его касты и на возможность покинуть вечный круговорот реинкарнаций и, таким образом, подняться к более высокой ступени существования. Позже, в хаосе кровавой битвы, Кришна позволяет сражающимся воинам узнать в нём персонифицированный абсолют.

«*Борющимся родам*» – Так индолог Якоб Вильгельм Хауэр (1881-1962) начинал свою интерпретацию «Гиты». Новаторская интерпретация Хауэра включает «Гиту» в контекст индогерманской и героической традиции и делает её основную идею понятной также читателю эпохи модерна: принятие и преодоление трагичности жизни как творение смысла арийского северного человека. Хауэр так пишет во вступлении: «*Стремление к созерцанию и уходу от міра – это только одна сторона индоарийской сущности. С ней в полярном напряжении соединена огромная энергия действия, которая на протяжении тысячелетий всегда по-новому отражалась в войнах несгибаемых мужей, в процессе строительства великих империй и культур. Кто хоть раз стоял перед трёхликим Шивой скалистого храма на острове Элефанта в*

Аравийском море близ Бомбея, тот чувствовал что-то от неслыханного мощного стремления индийской души. Сильное северное кровное наследие пришедших в Индию примерно в третьем тысячелетии до н.э. ариев не осталось скрытым. Достаточно долго с попеременным успехом шла борьба вокруг вопроса, пульсировала ли северная кровь в индоариях. Этот вопрос постепенно был решён. Исследования в области сравнения религий показали, что старейшие предания древней Индии указывают на праиндогерманскую эпоху. Сегодня также является установленным, что расовые черты индоариев исторически были связаны с той расой, которая имела определяющее влияние в индогерманском міре, с нордической. **Ср. Якоб Вильгельм Хауер: Индоарийская метафизика борьбы и действия. Бхагадавад-гита с новой точ-ки зрения. Штутгарт 1934, стр. 1 и дальше.]**: «Исполнением того, что лежит по ту сторону разума, укрепи себя самим собой и убивающим врагом в форме с большим трудом преодолимого желания». Предварительное условие для внутреннего творения освобождения состоит в том, что такой враг будет полностью разбит **[1939; 2]**.

Тем не менее, в рамках героической традиции малая священная война – т.е. война как внешняя борьба – служит только как путь, с помощью которого нужно осуществлять как раз эту большую священную войну. По этой причине в текстах «Священная война» **[1939; 3]** и «путь Бога» часто встречаются как синонимы. Так, в Коране мы читаем: «На пути Бога – т.е. в священной войне – сражаются те, кто жертвуют земной жизнью ради будущей: так как те, кто сражается на пути Бога и будет убит, или, кто побеждает, получат высокую награду». И дальше: «И те, кто будут убиты на пути Бога – никогда он не поведёт их дела по ложному пути. Он будет вести их и подарит мир их сердцам. И введёт он их в рай, что он и дал им знать». Здесь намекается на физическую смерть на войне, на так называемую *mors triumphalis* – «победоносную

смерть», что полностью соответствует классическим древнеримским преданиям. Однако то же самое учение можно понимать также и в символическом смысле. Тот, кто сумел испытать «большую священную войну» на «малой» войне, породил в себе силу, которая делает его способным победить кризис смерти. Однако и не будучи убитым физически, посредством аскетизма активного действия и борьбы можно испытать на себе смерть, можно победить внутри и воплотить «выживание». При эзотерическом объяснении, «рай», «царство небесное» и похожие наименования на самом деле являются ничем иным, как образно оформленные для народа символизации трансцендентных состояний сознания на более высоком уровне, чем жизнь и смерть.

Эти рассмотрения могут считаться также предпосылкой для того, чтобы найти то же содержание этого понятия под внешней христианской оболочкой, которую героическое нордически-западноевропейское предание было вынуждено накинуть на себя в крестовых походах, чтобы получить возможность выйти наружу. Гораздо больше, чем склонны считать подавляющее большинство людей, в идеологии крестовых походов освобождение храма, захват «святой земли» были точками соприкосновения с северной арийской традицией, которая ссылается на таинственный Асгард **[Asgard, жилище германских богов]**, на далекую страну асов и героев, где нет смерти, и где жители радуются безсмертной жизни и сверхъестественному миру. Священная война проявлялась как полностью духовная война, так что проповедники могли буквально сравнивать её с «очищением, подобному огню чистилища ещё перед смертью». – «Какая слава для вас возвращаться из борьбы иначе, чем увенчанным лаврами. Но насколько же больше слава добиться себе безсмертной короны на поле сражения» – так говорил рыцарям-храмовникам Бернар Клервосский. **[Основанный в 1118 году Орден рыцарей Храма (тамплиеров) был тесно связан с аббатом монастыря Клерво Бернаром. В 1115 году Бернар в возрасте**

25 лет стал аббатом в монастыре Клерво и как защитник идеи крестового похода оказал решающее влияние на правила рыцарского ордена. В своей «Книге рыцарям храма и похвале новому рыцарству» Бернар указывал новый идеал рыцарскому сословию: посвятить героическую волю к борьбе и соблюдение рыцарского идеала более высокому смыслу, борьбе для Бога. Этот призыв был сконцентрирован в лозунге Бернара, согласно которому новые рыцари должны были бы как мужчины быть «более дикими, чем львы и более благочестивыми, чем ягнята». Этот призыв ещё в 1200-1210 годах был подхвачен в «Парцифале» Вольфрама фон Эшенбаха, произведению, в котором рыцари, а не священники играют центральную роль как жречество Грааля. Нет сомнений, что оказавшееся в культурном тупике рыцарство благодаря представленной Бернаром переориентации получило новые, прежде всего, духовные импульсы. В 1146 Бернар, обладавший огромной харизмой, снова обратил на себя внимание во французском Верзеле как проповедник, призывавший к крестовому походу. Из всей Франции сходились люди, чтобы послушать его проповедь на поле вне города. Слова Бернара не дошли до наших дней, но их огромное воздействие вызвало волну воодушевления, что побудило безчисленных мужчин тут же дать обет для крестового похода.]

«Абсолютная слава» – та самая, которую теология приписывает Господу на небесных высотах, в *excelsis Deo*, – предвещалась также крестоносцу. На этой основе Иерусалим, вожделенная цель «малой священной войны», представлялся в двойном аспекте, как земной город и как небесный город, и крестовый поход как задача поистине ведущего к безсмертию достижения. Переменчивые военные успехи и неудачи крестовых походов. **[Закончившийся захватом Иерусалима в 1099 году Первый крестовый поход следует понимать как одно из самых больших военных достижений**

міровой истории. В действительности, преодоление всех кризисов и всех жертв крестоносного войска, «пилигримов в оружии», в безчисленных битвах против турок и арабов могут быть объяснены, прежде всего, духовной ориентацией военной цели и обещанием наивысшей особенно божественной милости при её достижении.] вызвали сначала удивление, замешательство и даже колебание веры. Всё же, потом их воздействием стало то, что они заставили очистить идею священной борьбы от всех остатков материального. Неудачный результат крестового похода сравнивался с преследуемой бедой добродетелью, ценность которой можно оценивать и вознаграждать только в связи с не земной жизнью. Тем самым – по ту сторону победы или поражения – оценка сконцентрировалась на духовной стороне действия **[1939; 4]**. Таким образом, священная война сама по себе, независимо от её видимых результатов считалась средством, чтобы с активной жертвой человеческого элемента достичь надличностного совершенства.

То же учение в метафизически увеличенной степени выражается в известном индоарийском тексте – *Бхагавад-гите*. Сочувствие и гуманитарные чувства, которые удерживают воина Арджуну от того, чтобы выйти против врага на поле битвы, богом Кришной называются «трусостью, недостойной благородного человека и *удаляющей от неба»*. Предсказание звучит так: «Если будешь убит – у тебя будет рай; если победишь, то будешь господствовать над землёй. Поэтому решительно вставай на бой!» Внутренняя позиция, которая могла бы превратить малую войну в уже рассмотренную большую священную войну, ясно описывается следующими словами: «Когда ты посвящаешь каждое своё действие мне – говорит бог – и твой дух пребывает в наивысшем состоянии твоего «Я», далеко от всякой мысли о владении, освобожденный от жара духа, борись!». Именно в этих ясных выражениях рассказывается о чистоте этого действия: его должно хотеть ради него самого, по ту сторону каждой материальной цели,

по ту сторону каждой страсти и каждой человеческой движущей силы. «Когда ты приравнял в ценности желание и горе, преимущество и потерю, победу и поражение, вооружайся для битвы: так на тебе не будет позора». Как следующее метафизическое обоснование бог объясняет различие между тем, что является абсолютной духовностью и как таковое безсмертно и неразрушимо – и тем, у чего есть только иллюзорное существование как физического и человеческого элемента. С одной стороны, нужно осознать метафизическую нереальность того, что как преходящую жизнь и смертное тело можно потерять или потерю чего можно добиться у других. С другой стороны, *Арджуну* приводят к переживанию такой формы проявления божественного, как сила, которая уносит с собой в непреодолимой абсолютности. В сравнении с величием этой силы любая обусловленная форма существования проявляется как отрицание. Где бы это отрицание ак-тивно ни отрицалось, т.е. где всякое ограниченное существование вырывается или уничтожается в натиске, там поэтому этой силе удаётся достичь ужасного проявления. На этой основе можно точно описать энергию, которая пригодна для того, чтобы вызвать героическое превращение одиночки. Если воин в состоянии действовать в уже очерченных выше чистоте и безусловности, то он разрывает оковы человеческого, он вызывает божественное как метафизическую силу разрушения конечного, он активно тянет эту силу на себя, в ней он находит свое озарение и освобождение. **[1939; 5] [ключевое слово «эпифания» (на греческом «явление»): Литература греческой античности знала как мотив появление божества или героя на поле сражения и его интеграцию в боевые действия. Историк Виктор Дэвис Хэнсон видит происхождение этого мотива в дезориентации воина или в преодолении им физических и психических стрессовых ситуаций на поле боя: *«Всюду в сражениях греков большое число мужчин не только становились сбитыми с толку и дезориентированным из-за напряжения убий-***

ства, но также и теряли их чувства до такой степени, что они больше не знали, что продолжалось, страдая от того, что мы могли бы назвать «военным неврозом», или «боевым шоком». В почти каждом греческом сражении мы слышим об эпифаниях, историях богов и героев, которые в определённый момент спускаются, чтобы бороться рядом с определённым контингентом. Большинство описано как происходящие или прежде или после сражения, и таким образом может быть объяснено как фальшивые хитрости перед сражением, чтобы поощрить мораль, или посмертное создание мифов для объяснения некоторых сверхчеловеческих или невероятных боевых достижений. Всё же некоторые кажутся почти точно галлюцинациями или могут быть более поздними, преднамеренными созданиями фантазии. Скорее, в условиях стресса битвы воины утверждали, что видели перед глазами эти образы во время фактической борьбы». **Ср. Виктор Дэвиса Хэнсон: Западный путь войны. Пехотные сражения в классической Греции. Оксфорд 1989, стр. 192. Если следовать Эволе, который рассматривает фактическую манифестацию божественного через воина в битве больше, чем литературное прибавление или последствие физического стресса, мысли Хэнсона имеют особое значение.]**

Убеждающий соответствующий лозунг другого, но принадлежащего к той же традиции текста звучит: «Жизнь как лук; душа как стрела; абсолютный дух как мишень, которую надо пробить. Связаться с этим духом, это как попасть запущенной стрелой в цель».

Если в этом можно заметить наивысшую форму метафизического оправдания борьбы и героизма, то очень характерно, что такое учение представлено в *Бхагавад-гите* в качестве части праарийского солнечного наследия. Именно оно было передано «солнцем» древнейшему законодателю ариев, *Ману*, и сохранялось позже династией сакральных коро-

лей. За многие века это учение было утрачено, а затем оно снова было открыто божеством не жрецу, а представителю воинской аристократии, Арджуне.

То, что мы представили до сих пор, позволяет нам также продвинуться к по-ниманию самого глубочайшего значения, которое лежит в основе дальнейшей группы классических и нордических преданий. При этом исходным пунктом нам может послужить наблюдение, что в таких преданиях определенные символические представления встречаются в своеобразном смешивании: это представление души как демона, двойника, гения-покровителя и родственное представление о вакхических сущностях и богине смерти, наконец, представление о богине победы **[античные богини Виктория и Ника]**, которая часто появляется также в образе богини битв.

Для понимания этих отношений мы хотим, прежде всего, выяснить, что должна была означать душа, понимаемая как демон, гений или двойник. Античный человек символизировал в демоне или двойнике глубинную силу, которая является, так сказать, жизнью жизни, так как она тайком руководит всеми физическими и психическими процессами, к которым не может пробиться обычное сознание, которые в значительной степени обуславливают, однако, существование и судьбу отдельного человека. Между этой сутью и таинственными силами расы и крови представляли тесную связь. Так, например, демон во многих отношениях представляется нам равным *ларам* **[римские боги домашнего очага, которые почитались в маленьких домашних храмах]**, таинственным сущностям племени или рода, о которых Макробий говорит **[римский автор Амвросий Феодосий Макробий, который жил во время правления императора Гонория (395-423), известен, прежде всего, произведением «Сатурналии» (названным по имени римских языческих праздников), которое распространялось и перенималось во всей поздней античности и в средневековье. В «Сатурналиях» обсуж-**

даются основные мифологические и философские вопросы. Интересно, что Макробий подхватывает высказывания решительных представителей римского язычества, которое противостояло христианству (с 391 года римской государственной религии). Макробий в «Сатурналиях» приходит к выводу, что каждый божественный культ коренится в почитании Солнца.]: «Они боги, которые сохраняют нам жизнь – они кормят наше тело и руководят нашей душой».

Можно сказать, что между демоном и обычным сознанием существует связь как между ***индивидуирующим*** и ***индивидуированным*** принципами. Первый, по учению древних, это сверхиндивидуальная сила, поэтому стоящая выше рождения и смерти. Последний т.е. индивидуированное, обусловленное телом и внешним міром сознание, предопределено на нормальном пути смерти или неясному существованию. В древней нордической традиции представление о валькирии **[валькирия германских мифов выбирает погибших в битве воинов и провожает их к местонахождению Вотана. Сравните средневерх-ненемецкий глагол «kiesen» (выбирать) и его субстантивацию «kür(e)» или «kure» (выбор). Следовательно, валькирия – одна из выбирающих в месте выбора («Wallstatt»), на поле сражения. Всемірно известная художествен-ная адаптация удалась Рихарду Вагнеру (1813-1883) в его опере «Валькирия», впервые показанной в Мюнхене в 1870 году.]** приблизительно имеет то же значение, как значение демона. Представление валькирии во многих текстах сливается с представлением о фильгии (*fylgya)* т.е. действующей в человеке духовной сутью, власти которой предоставлена его судьба. И та кинфильгия (*kynfylgya)* – валькирия – как древнеримские *лары* – это таинственная сила крови. То же самое справедливо для фраваши иранского арийского предания. *Фраваши* – как считает один известный востоковед – это «самая внутренняя власть каждого человеческого существа, то, что поддерживает его и воздействует на него, что родится и существует».

Одновременно фраваши, как и римские лары, поддерживают связь со стихийными силами племени и – как валькирии – возбуждающие ужас богини войны, которые передают счастье и победу. Это первое составление, которое мы должны исследовать. Что общего может быть у этой загадочной силы, которая является глубинной душой расы и трансцендентальным в отдельном человеке, с богиней войны? Чтобы уяснить себе этот момент, нужно вспомнить, что у индогерманской древности было, так сказать, аристократическое и исключительное понимание безсмертия. Не все избегнут самораспада, того призрачного существования, древними символическими образами которого были *Аид* и *Нифльхейм* **[ад греческого мифа, страна ледовых и морозных великанов германского мифа]**. Безсмертие – это привилегия немногих и согласно арийскому м**ировоззрению преимуще**ственно привилегия героев. Выживание – а именно не как тени, а как полубоги – предоставлено только тем, особенное духовное деяние которых подняло их от одной к другой природе. Здесь мы не можем привести, к сожалению, все доказательства, которые подтверждают следующее утверждение: в техническом понимании такое духовное действие состояло в том, чтобы преобразовать самоощущение обычного человеческого сознания, которое ограниченно и индвидуированно, в глубокую, сверхиндивидуальную, индивидуирующую силу, которая стоит по ту сторону рождения и смерти, и о которой мы говорили, что ей соответствует представление «демона» (Для лучшего понимания общего представленного тут учения мы рекомендуем чита-телю нашу книгу «Восстание против современного мира», Deutsche Verlags-Anstalt, Штутгарт-Берлин, 1935).

Однако демон стоит по ту сторону всех конечных форм, в которых он обнаруживается, и это не только потому, что он стихийная сила всего племени, но и с точки зрения интенсивности. Поэтому резкий переход обычного сознания к этой, символизируемой демоном силе повлёк бы за собой

разрушительный кризис; как удар молнии вследствие его слишком сильного своим напряжением для человеческого круговорота потенциала. Если мы теперь предположим, что при очень исключительных обстоятельствах демон, так сказать, всё же проламывается в отдельном человеке и таким образом его разрушительная трансцендентность может давать себя почувствовать: тогда было бы что-то вроде ***активного переживания смерти,*** и вместе с тем тут прояснится второе составление, или почему вид двойника или демона мог в древних мифических представлениях сливаться с божеством смерти. В северном предании воин ***видит*** свою валькирию как раз в момент смерти или смертельной опасности.

Продолжим. В определяемом религией аскетизме умерщвление, отказ от соб-ственного «Я», вдохновение преданности Богу являются предпочтительными средствами, с помощью которых берутся вызывать именно очерченный выше кризис и успешно его преодолевать.

Такие выражения как «мистическая смерть» или «тёмная ночь души» и т.д., которые указывают на эти состояния, известны всем. В сравнении с этим в рамках героической традиции путь к той же цели – это активный порыв, вакхическое освобождение от оков **[греческий бог Вакх или Дионис означает тут восторженное и опьяняющее проявление человеческих инстинктов]** элемента действия. На низкой ступени соответствующей феноменологии мы видим, например***, танец,*** применяемый как священный приём, чтобы через душевный восторг вызвать и применить скрытые в глубинах силы. В освобождённую к вакхическому ритму жизнь отдельного человека погружается другая жизнь, подобно появлению на свет её самых глубоких корней: «дикая охота», фурии, эринии и другие аналогичные им, духовные образы – это символические наглядные представления этой силы. Поэтому они соответствуют форме проявления демона в его вызывающей ужас и активной трансцендентности. На более высокой ступени стоят сакральные турниры **[Римские**

бои гладиаторов это выродившаяся форма культовых боев в честь богов, которые происходили в республиканском Риме по поводу дней памяти мёртвых.]. Ещё выше стоит ***война***. Итак, мы снова вернулись к древнеарийскому взгляду на борьбу и воинский аскетизм.

В апогее опасности и героической борьбы возможность таких сверхнормальных переживаний признавалась. Уже латинское выражение «ludere» – «играть, бороться» – кажется, содержит идею решения (Брукманн). **[Карл Брукман (1849-1919), немецкий индогерманист и лингвист, преподававший индогерманское языкознание в Лейпциге и издавший фундаментальный труд «Основы сравнительного индогерманского языкознания» (5 томов).]**. Это один из многих намёков на присущую борьбе способность освобождать более глубокие скрытые силы от индивидуального ограничения и позволять им свободно выходить наружу. Отсюда можно вывести основание для третьего отождествления: демон, *лары*, индивидуирующее «Я» и т.д. идентичны не только с фуриями, эриниями и другими проявлениями освобождённой вакхической природы, у которых со своей стороны есть много общих черт с богиней смерти; они тождественны также девам бурь битв, валькириям и *фраваши*. *Фраваши* называются, например, в текстах «ужасными, всемогущими», «теми, кто атакует в буре и дают победу тому, который их зовёт» – лучше сказать: тем, кто вызывает их ***в себя самом***.

Отсюда остаётся только небольшой шаг до последнего отождествления. Наконец, те же самые воинственные сущности в арийских преданиях принимают вид богинь победы, превращение, которое означает ничто иное как счастливое завершение рассматриваемых тут внутренних переживаний. Так же, как и демон или двойник означают глубинную, сверхиндивидуальную силу в её латентном состоянии по сравнению с обычным сознанием; как фурии и *эринии* **[богини мести греческих мифов]** отражают особенную форму проявления демонического, освобождений и внезапно выры-

вающихся наружу прорывов – и богини смерти, валькирии, *фраваши* и т.д. относятся к тем же состояниям, насколько они делаются возможными посредством борьбы и героизма – так же богиня победы – это выражение триумфа «Я» над этой силой. Она характеризует победоносный взлёт к состоянию по ту сторону опасности экстазов и подличностных форм разложения, опасности, которая всегда подстерегает за неистовым мгновением вакхического, а также героического действия. Взлёт к духовному, действительно надличностному состоянию, которое делает свободным, безсмертным, внутренне прочным, так называемый объединение в одно обоих (обоих элементов человеческой сущности), выражается в этом образе мифического сознания.

Теперь мы переходим к основной мысли этих древних героических традиций или к мистическому пониманию победы. Основной предпосылкой является то, что настоящее соответствие между физическим и метафизическим, между видимым и невидимым мыслится там, где действия духа обнаруживают сверхиндивидуальные черты и выражаются через активные деяния и реальные факты. Духовное воплощение предчувствовалось на этой основе как тайная душа определенных воинственных предприятий, увенчание которых – это ***настоящая победа***. Тогда материальная военная победа станет соответствием духовного факта, который вызвал победу там, где внешнее и внутреннее связаны между собой. Победа проявляется как ощутимый знак посвящения и таинственного возрождения, которые совершались в одной и той же точке. Фурии и смерть, которые воин выдержал в материальном понимании на поле сражения, встречают его также внутри, в духовном, в форме угрожающего прорыва наружу стихийных сил его сущности. И когда он восторжествует над ***ними***, победа будет за ним.

В этой связи объясняется, почему в традиционном міре каждая победа полу-чала сакральное значение. Так встречаемый с ликованием победивший на полях сражения полко-

водец обнаруживал переживание присутствия мистической, преображающей его силы. Так нужно понимать глубокий смысл прорывающегося в славе и в «божественности» победителей сверхъестественного характера, как и то обстоятельство, что древнеримская церемония триумфа обладала в большей степени сакральными, чем чисто военными чертами.

Так часто повторяющаяся в древнеарийских традициях символика Викторий, валькирий и подобных сущностей, которые ведут души воинов в «небеса», также как миф победоносного героя, как дорический *Геракл*, который получает от *Ники* – «богини победы» – венок, который позволяет ему получить часть олимпийского безсмертия – эта символика представляется нам в совсем другом свете. И теперь становится также очевидным, каким парализующим и фривольным является способ рассмотрения, который хотел бы видеть во всем этом только «поэзию», риторику и сказку.

Таинственная теология учит, что спасающая духовная демонстрация совершается в ***славе***, и христианская иконография окружает головы святых и мучеников ореолом славы. Все это означает хоть и искажённое, но наследие нашей более высокой героической традиции. Иранская арийская традиция уже знала понятую именно как небесный огонь славу – хварено (*hvareno)* – которая спускается на королей и вождей, делает их безсмертными и свидетельствует об их победах **[1939; 6]**. И античная королевская лучистая корона символизировала именно славу как солнечный и небесный огонь.

Свет, солнечное сияние, слава, победа, божественная королевская власть – это представления, которые появляются в арийском м**іре в самой тесной связи, причем не в смыс**ле абстракций и человеческих литературных выду-мок, а в смысле полностью реальных сил и властей. В этой связи мистическое учение о борьбе и победе – это для нас светящаяся высшая точка нашей общей традиции активного действия.

Эта традиция ещё сегодня внятно обращается к нам – разумеется, если мы не принимаем во внимание её внешние и обусловленные временем формы проявления. Если кто-то сегодня хочет преодолеть усталую, безкровную, сформированную из абстрактных спекуляций или лицемерно-набожных чувств духовность и одновременно также материалистическую дегенерацию активного действия, можно ли найти для этой задачи лучшие точки опоры, чем как раз показанные выше идеалы древнеарийского человека?

Но более того. Материальные и духовные напряжения в течение последних лет настолько накопились на Западе, что они могут высвободиться только посредством борьбы. Эпоха с нынешней войной идет навстречу своему концу, и теперь к прорыву готовятся силы, которыми больше нельзя владеть и управлять с помощью абстрактных идей, универсальных принципов или только нерационально осознанных мифов и превращать их в динамику новой культуры. Необходимо нечто гораздо более глубокое и более существенное, чтобы по ту сторону руин запутанного и осуждённого міра для Европы началась новая эпоха.

Теперь многое будет в этом отношении зависеть от того, как отдельный человек может сегодня оформить переживание борьбы: способен ли он принять героизм и жертву именно как *катарсис,* как средство для освобождения и внутреннего пробуждения. Не только для окончательного победоносного завершения развития событий этого бурного времени, но и для придания формы и содержания возникающему из победы порядку это внутреннее, невидимое, далёкое от всякого жеста и громкого слова действие наших борцов будет иметь решающее значение. ***В самой борьбе нужно обнаружить и закалить силу, которая по ту сторону шторма, крови и нужды в новой ясности в мощном спокойствии должна помочь новому творению.***

Для этого сегодня на поле боя снова нужно научиться *чистому* активному действию, действию не только как муж-

скому аскетизму, но и как очищению и пути к более высоким, действующим для самих себя образам жизни – что значит, однако, в какой-то мере как раз возвращение к древней арийской западноевропейской традиции. Из дальних времен ещё доносится к нам убедительный призыв: «Жизнь, как лук; душа, как стрела; цель, в которую надо попасть – наивысший дух». Кто ещё сегодня переживает борьбу согласно этому учению, тот выстоит там, где сломаются другие – и станет непобедимой силой. Этот новый человек победит всякую трагичность, всякую темноту, любой хаос в себе и на сломе времен создаст начало для нового развития. Согласно древнеарийским преданиям такой героизм на самом деле может воздействовать, ***вызывая*** лучших т.е., достичь того, что ослабленный в течение веков контакт между земным міром и высшим, сверхъестественным міром будет восстановлен. Тогда борьба не будет означать ни жестокую бойню, ни безнадежную вызванную одной лишь волей к власти судьбу, а будет проверкой права и божественной миссии народа. Тогда мир будет означать не очередное погружение в серые буржуазные будни и ослабление живущего в борьбе духовного напряжения, а его совершенное завершение. Также поэтому мы сегодня снова хотим принять кредо древних, как оно выражается в словах: «Кровь героев более свята, чем чернила учёных и молитва набожных» – а также лежит в основе традиционного понимания того, что в «священной борьбе» действуют не столько одиночки, сколько мистические стихийные силы расы. ***Эти силы истоков создают міровые империи и ведут людей к «победоносному миру»***.

Послесловие.
История публикации, место в общем творчестве

Тему статьи, которая иногда обозначается как «арийское понимание», иногда как «арийское учение», о «священной» борьбе или войне (и её выражение как большая и малая война) и основывающееся на этом интерпретация понятия «по-

беды», Эвола впервые изложил уже в своем основном произведении «*Восстание против современного міра»* (1934). Таким образом, она относится к основным темам творчества итальянского традиционалиста. Несмотря на изложение автора основной позиции в своем главном произведении, его статья 1939 года «О древнеарийском понимании победы и священной борьбы» и публикуемая здесь основанная на докладе 1940 года статья имеют самое большое значение.

Обе статьи похожи по их основной структуре: сначала происходит точная традиционалистская критика современной культуры модерна, затем начало раскрытия темы с комментарием древнейшего арийского понимания (в міре традиции каждая действительность становится символом, война = божественный путь), чтобы потом привести религиозно-исторические доказательства, простирающиеся от анализа северогерманской и персидской мифологии до ислама. Основная идея подробно рассматривается на примере ислама (значение большого и малого джихада – священной войны), чтобы затем возвратиться к *Бхагавад-гите,* очень точно интерпретировать слова бога *Кришны* согласно основному содержанию и указать на аналогию в римской античности. К этому присоединяется эзотерическая («трансцендентные состояния сознания») интерпретация двух видов войны и пояснение темы на примерах великого исторического события: крестовых походов, определив-ших характер средневекового міра после захвата Иерусалима в 1099 году нашей эры. Автор ещё раз возвращается к *Бхагавад-гите*, главному индо-арийскому произведению, чтобы разъяснить метафизическое значение двойника (воина) как демона или гения. За этим следуют рассуждения о безсмертии воина и о настоящем значении понятия «победы». Обе статьи снова заканчиваются обращением к современности (в 1939: *также сегодня*; в 1940: *в течение последних лет*) и призывом к оживлению древнеарийской идеи в модерне как шагу к возвращению культуры традиции.

Совпадающие в основном содержании, обе статьи существенно различаются вариацией критики современного положения и призыва. Если воззвание Эволы в 1939 году ещё выдержано в общем духе («*Эта традиция также ещё сегодня внятно обращается к нам. Она и сегодня тоже снова ставит нас перед альтернативой: Верность или измена*».), то в 1940 году автор уже чётко ссылается на міровую войну: *«Материальные и духовные напряжения в течение последних лет настолько накопились на Западе, что они могут высвободиться только посредством борьбы»*.

Более точные библиографические указания об исходном произведении (Юлиус Эвола: *Труды*) неизвестны. Тут стоит привести несколько выдержек из статьи 1939 года в качестве дополнений к данной изданной статье 1940 года. Они обозначены в изданном тексте как «**[1939;]**» и приводятся ниже:

[1939; 1]: «*Так нужно сразу подчеркнуть, что идея Священной войны является идеей первоначально персидского, арийского происхождения и лишь позже была принята арабскими племенами*».

[1939; 2]: «*То, что такой враг, 'язычник' и 'варвар' внутри нас, будет полностью разбит*».

[1939; 3]: «Джихад» (по-арабски «Священная война»)

[1939; 4]: «*Дуализм победы и добродетели, разумеется, находится здесь под влиянием общего дуализма, как он свойственен христианской вере. Однако в этой позиции снова прорывается вверх более высокое понимание, корни и логичное место которого находятся не столько в христианстве, сколько в героической действительности арийской древности*».

[1939; 5]: «*Ценность превращается в свою противоположность: смерть станет утверждением жизни. Сакральный воин появляется как манифестация божественного, как метафизическая сила разрушения конечного. Он активно притягивает к себе его силу, преображается и освобождается в ней, когда разбивает оковы человеческого».*

[1939; 6]: «*Если проверить самый глубокий смысл свойственного рыцарству понимания пробы оружия как Божьего суда, то обнаруживается то же представление: победа тождественна сверхъестественному знаку правды, справедливости, права. В силу этой же идеи церемония триумфа в Риме имела скорее сакральный, чем военный характер. Триумфатор двигался в храм светлого капитолийского небесного Бога, чтобы возложить свои руки на лавры победы, что должно было выразить, что настоящим творцом победы была не столько человеческая и смертная часть победителя, как скорее его трансцендентный, надличностный элемент, который приравнивает его к подобию этого бога. По этой же причине победитель во время церемонии триумфа надевал на себя все свойственные божеству знаки и символы».*

Статья Эволы 1940 года в последний раз была опубликована на английском языке в издающемся американцем Майклом Мойнихэном журнале *TYR* **[Julius Evola: The Traditional Doctrine of Battle and Victory, в: TYR, Vol. 2, 2003-2004]**.

Различия с послевоенным изданием.
«*Восстания против современного міра»*

Об изложении основной тематики в *«Восстании против современного міра»* уже го-ворилось. Однако если сравнить изданную Эволой после войны новую редакцию его основного труда **[все данные относятся к следующему изданию: Юлиус Эвола: Вос-стание против современного міра. 4-е издание, Энгерда, 1997. Опубликованное в издательстве Arun издание следует тексту нового издания *Edizioni Meditarranee*, Рим, 1969.]** с двумя статьями, то в глаза бросаются важные различия.

Эвола посвящает этой теме в книге две следующих друг за другом главы («Большая и Малая Священная война» и «Игры и победа»). Его рассуждения, естественно, обшир-

ны, что объясняется, в частности, большим количеством религиозно-исторических доказательств, которые приводит Эвола. В современном издании 1969 года (и также в первом издании?) отсутствует центральное высказывание, а именно, что при идее Священной войны речь идёт о культурном образце, принадлежащем к арийскому, итак, в конечном счете, общеиндогерманскому культурному наследию. Он всё-таки указывает на это в обеих своих статьях 1939 и 1940 годов. Эвола в начале обобщённо говорит о традициях человечества: «*Поэтому кровавые предприятия и завоевательные походы* ***традиционного человечества*** *часто указывают на религиозный аспект и трансцендентное намерение*» **[стр. 151, подчеркивание публикатора]**. В обеих статьях Эвола заменил «традиционное человечество» на «индо-ариев», которые стоят у истока индогерманских культур и вошли в міровую историю как создатели культуры **[третье тысячелетие до н.э.]**. С этим же различием проходит также рассмотрение идеи священной войны в исламской культуре, так как ссылка на заимствование арабами этой идеи из персидской и вместе с тем индогерманской культуры, на что Эвола определённо указывает в своих статьях, в книге так же отсутствует.

О подоплёках этого можно только строить версии. Традиционалистам, которые отвергают национально-народническое (фёлькиш) или нордическое мышление и принципиально рассматривают традицию как основной образец *всех* культур, тут следует возразить, что Эвола с его неустойчивыми изложениями, очевидно, склонялся, всё же, по меньшей мере, время от времени к нордическому міровоззрению, что его статьи доказывают более чем отчётливо. В статьях Эволы почитаемая им – и по праву – *Бхагавад-гита* является не просто *«эквивалентом исламской трактовки учения о героизме»*, даже если Эвола всё-таки признает, что в этом произведении *«можно найти то же смысловое содержание в более чистом состоянии»* **[стр. 155]**, а исходным произведением и, далее следуя нордическому міровоззрению, прояв-

лением арийской, индогерманской и вместе с тем, в особенности, нордической духовной позиции.

Вероятно, Эвола предпринял эти изменение также из оппортунизма. Если исходить именно из того, что также первое издание 1934 года обнаруживает эти различия, то вполне возможно, что Эвола готовил статью уже во время его путешествия по Германии и делал на её основе доклад для СС, поэтому с помощью этих изменений он мог её еще раз приспособить к своей определённой аудитории.

P.S.: Примечания принадлежат сайту «Велесова Слобода» (https://vk.com/velesovaslobodainfo).

Денис Кораблин

«ВЫДАЮЩИЙСЯ ЛАМА ЗАПАДА УЧИЛ…» – М. ПАЛЛИС И ЕГО ТРАКТАТ, ПРЕДОСТЕРЕГАЮЩИЙ ТИБЕТ О ПОСЛЕДСТВИЯХ КАЛИ-ЮГИ

Кризис тибетской государственности во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг., сопровождавшийся ослаблением ограничений для иностранцев на доступ в страну, и очередной виток роста интереса к тибетской культуре в целом позволили многим европейским исследователям и путешественникам достигнуть Тибета и иных труднодоступных мест индо-тибетского пограничья. Результатами экспедиций стал не только рост числа научных публикаций о Тибете, определивших основные направления в современной буддологии и тибетологии, но также увеличение числа литературных и художественных произведений, сформировавших «образ Тибета» в глазах носителей культуры Запада. Трактат, подготовленный и написанный британским исследователем Тибета и Гималаев М. Паллисом (1895–1989) – предмет рассмотрения и анализа настоящей статьи – занимает в тибетологии особое место, поскольку это текст не только о Тибете, но и для Тибета. Книга опубликована на тибетском языке в форме развёрнутого комментария к политическому завещанию Далай-ламы XIII (1876–1933), а его читателями, прежде всего, предполагались именно тибетцы. Вместе с тем, в тексте можно проследить пересечение идей европейской философии традиционализма и индо-буддийских представлений о Кали-юге, а появление трактата должно расцениваться как результат разнообразных транскультурных коммуникаций между носителями тибетской культуры и представителями западной философской мысли в середине XX столетия.

Калимпонг, Марко Паллис и его тибетский трактат

21 января 1951 г. на страницах гималайской газеты “The Himalayan Times” (1), издаваемой в Калимпонге (Индия), появилась небольшая заметка с опровержением ранее опубликованной информации. В ней говорилось: «Что касается процитированного в нашем XVIII номере заявления из американского журнала о недавно опубликованной книге г-на Марко Паллиса на тибетском языке, посвященной нападкам на миссионеров и на философскую школу тхеравада, то позднее нам стало известно, что эта информация была ошибочной». Ошибочной была информация о нападках на миссионеров и последователей тхеравады, но вовсе не сообщение о публикации Паллисом книги на тибетском языке. Марко Паллис (1895–1989) – уроженец Ливерпуля, исследователь гималайского региона, коллекционер, альпинист и музыкант, оставшийся жить в Калимпонге после проделанного в 1947 г. путешествия по Тибету – действительно, настолько хорошо знал тибетский язык, что подготовил и опубликовал на нём книгу. Кроме того, он был практикующим буддистом, имел тибетское имя Тубден Тендзин (тиб. thub bsdan bstan ‘dzin) и разделял взгляды известного французского философа Рене Генона (1886– 1951), положившего начало философии традиционализма. Побудительными мотивами написания книги стали для Паллиса его обезпокоенность событиями в Тибете в середине XX в., желание помочь сохранению традиционных буддийских ценностей и самой тибетской цивилизации в её противостоянии китайской военно-политической и идеологической экспансии (2).

Издание вышло в свет осенью 1950 г., напечатано в типографии “The Tibet Mirror Press”, которую возглавлял общественный деятель и литератор Дордже Тарчин, тиб. Rdo rje Mthar phyin (1890–1976). Тарчин был издателем самой известной в пределах Тибета и Гималаев газеты “The Tibet Mirror” (полное название – «Зеркало новостей из разных стран», тиб. yul phyogs so so’i gsar ‘gyur me long), выходив-

шей в Калимпонге с 1925 по 1963 г. Активная общественная деятельность Д. Тарчина позволила ему не только наладить обширные связи в среде аристократических семей и образованного класса тибетцев, но и установить контакты со многими тибетологами, путешественниками и экспатриантами, проживающими в гималайском пограничье, в том числе, с семьёй Рёрихов. Этому, безусловно, способствовала и сама атмосфера Калимпонга: к середине 1950-х гг. XX в. город стал торговой площадкой и убежищем для тибетцев и других гималайских народностей, а также центром литературной, культурной и политической жизни Восточных Гималаев. Из типографии Тарчина, где печаталась газета “The Tibet Mirror”, выходила также разнообразная полиграфическая продукция, затрагивающая широкий спектр социально-политических и религиозных вопросов гималайского региона, в том числе публикации антикоммунистического и антикитайского характера.

Трактат М. Паллиса опубликован под следующим названием: (snyigs maʾi dus dang de yi ʾjigs paʾi brda sprod dpe don bcas gsal bar bkral baʾi bstan bcos byams mgon myur ʾbod ma zis bya ba bzugs so), что можно перевести как «Ясный трактат с комментариями и примерами, объясняющий [причины наступления] Эпохи упадка и ее кошмаров, под названием «Незамедлительное воззвание к Майтрейе» (3). Книга имеет традиционную для Тибета форму ксилографа, выполнена в технике блок-принт, состоит из 130 пронумерованных листов размером 8×29 см (4). Текст состоит из введения, тринадцати глав и заключения, а названия глав дают возможность составить общее представление о содержании. Перечислю их названия:

1. (nyid maʾi dus kyi brda sprod skor leu dang po) –Объяснение вырождения времени – предмет (тема) рассмотрения настоящей главы.

2. (leu gnis pa yon tan sleb sbyongs kyi skor) – Глава вторая. О постижении добродетелей для тренировки бодхичитты.

3. (leu gsum pa gos gyon lugs skor) – Глава третья. Об обычаях ношения одежды.

4. (leu bzhi pa log sngags kyi skor) – Глава четвёртая. Об обращении к мантре.

5. (leu lnga pa bzo rig gi skor) – Глава пятая. О декоративно-прикладном искусстве.

6. (leu drug pa phan ba dang gnod ba dbye ba'i skor) – Глава шестая. О разделении пользы и вреда.

7. (lui bdun pa phi yul gui srol rnams nang du btang nus dang mi nus pa'i skor) – Глава седьмая. О сильных и слабых сторонах объективных привычек.

8. (leu brgyad pa nad drug po gnyis kyi skor) – Глава восьмая. О двух эпидемиях.

9. (leu dgu pa dmar lugs kyi skor) – Глава девятая. О коммунизме.

10. (leu bcu pa mtha' mtshams kyi yul rnams kyi skor) – Глава десятая. О границах всех явлений.

11. (leu dcug pa brdgun ma chem po'i phyogssu brgyed pa'i skor) – Глава одиннадцатая. О чудовищной лжи, прячущейся за идеей прогресса. (5)

12. (leu bcus pa a lā ldin gui sgrung) – Глава двенадцатая. Сказка об Алладине. (6)

13. (leu bcu sum pa rdzogs tshig cung zad brjod pa) – Глава тринадцатая. Краткое изложение, подводящее итоги сказанному.

В заключении – (smras ba7) – М.Паллис выражает благодарность своему учителю (8) Ригдзину Вангпо (тиб. rig'dzin dbang po)9 за то, что он представил и изложил прекрасную традицию Тибета так, как она видится самим тибетцам. В переписке с Д. Тарчином М.. Паллис отмечает, что ему потребовалась помощь Р. Вангпо в редактировании одной из глав трактата (10), над которым он тогда работал [3]. Как указывает М. Вибек, упоминающий трактат М. Паллиса в своей статье, посвящённой биографии Р. Вангпо, принадлежность всего текста перу Паллиса так или иначе может вызывать

определённые вопросы, но факт остаётся фактом – появился первый религиозно-философский трактат, написанный европейцем на тибетском языке. Это событие не осталось без внимания со стороны газеты “The Tibet Mirror”, сообщившей, что «за последние 900 лет, вероятно, не было иностранца, который написал бы книгу на тибетском».

Колофон трактата М. Паллиса содержит сведения о месте публикации и издательстве – Калимпонг (Индия), издательство “The Tibet Mirror Press”. Имя автора в колофоне отсутствует, но совокупность источников, в которых упоминается трактат, а также рассказ самого Паллиса о работе над тибетским текстом в статье «Рене Генон и буддизм» (René Guénon et le Bouddhisme), которая будет рассмотрена далее, в целом не оставляет вопросов об авторстве. Тираж ксилографа неизвестен, но на сегодняшний день удалось обнаружить идентичные экземпляры (разной степени сохранности) в библиотеке Колумбийского университета (архив Д. Тарчина) (11), а также в каталоге тибетской коллекции американского бизнесмена и филантропа сэра А. Честера Битти (1875–1968), составленном для него тибетологом Д. Снелгроувом в 1969 г. (12). М. Вибек, упоминая исследуемый текст, говорит о наличии трактата в библиотеке Института тибетологии Намгьял (Ганкток, Индия) (13). Один из экземпляров находится в Музее Востока в архиве Музея Рерихов (14) и до настоящего времени не был атрибутирован. Зная дату публикации ксилографа, справедливо полагать, что он был подарен или передан непосредственно Ю.Н. Рериху, также проживавшему в Калимпонге в начале 50-х гг. XX в. (15).

Ряд приёмов в книге Паллиса выдаёт принадлежность автора западной культуре: прямое цитирование, которое никогда не использовалось в тибетских текстах; изложение и структурирование отдельных фрагментов текста по пунктам и частям. Ряд страниц содержит высказывания Далай-ламы XIII (стр. 4, 208) или отсылки к его словам. В начале некоторых цитат традиционно используется префикс выражающий

почтительность. Именно ссылки на Великого Тринадцатого (16) обосновывают определение литературной формы исследуемой книги как трактата, а первое слово – «Кали-Юга» (тиб. ka li yu ga) – в тибетской традиции «Эпоха вырождения, Эпоха упадка» (тиб. snyigs maʾi dus) – указывает на её лейтмотив. К рассмотрению текста я и перейду, предварительно сделав пару замечаний.

1. Сам М. Паллис упоминает о своей работе над книгой в мемориальной статье 1951 г. «Рене Генон и буддизм», где он указывает, во-первых, что текст писался с конца 1947 г. по осень 1950 г., и, во-вторых, обосновывает выбор литературной формы комментария к завещанию Далай-ламы XIII желанием обезпечить книге непререкаемый авторитет. Форму комментария обусловило то, что завещание Далай-ламы XIII содержало пророческие наставления тибетцам, которые во многом воплотились в реальность в 50-х гг. XX в. В нём, помимо автобиографических заметок и характеристики положения Тибета в его отношениях с внешним міром, речь шла об ухудшающейся политической ситуации, об угрозах коммунистической идеологии Китая для тибетской духовной культуры. Польский тибетолог Анна Козик, исследовавшая в своей статье несколько существующих вариантов завещания Далай-ламы XIII, начиная с наиболее известного английского перевода Чарльза Белла (1946 г.), обращает внимание на некоторые расхождения в переводах. Говоря об Эпохе упадка, Далай-лама XIII, по переводу Чарльза Белла, в качестве худшего примера деградации указывает на деятельность коммунистов: «Кроме того, настоящее время – это время Пяти видов деградации во всех странах. В своём худшем проявлении – это деятельность красных [т. е. коммунистов]». В другом варианте перевода, выполненном А. Козик по тибетскому тексту Нгаванга Тондупа (тиб. narkyid ngawang dondup, 1931–2017), представляющему собой краткую биографию Далай-ламы XIII, негативная оценка коммунистической идеологии несколько смягчена: «Кроме того, в настоящее вре-

мя со всех сторон естественным образом развиваются пять форм упадка, и среди них особенно выделяется красная идеология». Как можно убедиться, в обеих версиях завещания Далай-лама XIII лишь вскользь упоминает о (тиб. snyigs ma lnga) Пяти вырождениях, известных также как Пять нечистых вырождений (тиб. snyigs ma'i rnyog pa lnga) или панчакашая (санскр. pañcakaṣāya).

2. Основная задача М. Паллиса при написании трактата заключалась в том, чтобы укрепить традиционный дух тибетцев, познакомив их с философией традиционализма. Ревнитель и поборник тибетской традиции, обезпокоенный судьбой Тибета, Паллис вдохновлялся возможностью напомнить тибетцам об истинном характере современности, представив её оценку известным западным философом-традиционалистом, созвучную той, что дал один из великих учителей Тибета. Для этого, как указывает Паллис, было бы недостаточно буквального перевода трудов Р. Генона, поскольку особая «индивидуальность тибетцев вкупе с их ментальными привычками настолько отличается от наших собственных, что потребовалась обширная адаптация в плане выражения, примеров и даже формы работы». Функцию адаптации выполняют в трактате традиционная форма текста, язык, отсылка к завещанию Далай-ламы XIII, дополненному цитатами из буддийских писаний (например, rang skyid rang lgdu yod «счастье каждого – в его собственных руках») и различными мантрами, традиционно завершающими буддийский текст (например, sarba manga lam»), а также преданиями и примерами, знакомыми и понятными каждому тибетцу. Учитывая ментальные привычки тибетцев, М. Паллис отмечает, что цитаты самого Генона также адаптированы под тибетское восприятие текста и начинаются со слов: «Выдающийся лама Запада учил» [6, p. 313]. Этот риторический прием позволил автору связать максимы западного философа-традиционалиста с изречениями буддийских авторитетов, без разделения между их системами религиозных и философских идей . В итоге М. Паллис

приходит к довольно тенденциозному заключению: «…мы можем сказать, что благодаря этой книге учение Рене Генона оказало непосредственное влияние на тибетский мір».

Возвращаясь к главной теме трактата британского исследователя, поясним, какой смысл он вкладывал в термин «Эпоха вырождения» или «Эпоха упадка», и отличался ли этот смысл от того, который подразумевали тибетские буддисты.

Кали-юга и Эпоха упадка – особенности толкования

Действительно, в рамках традиции тибетского буддизма существует представление как о Кали-юге (rtsod pa'i dus), в тибетской транслитерации – (k li yu ga), так и собственно об «Эпохе упадка». Традиция толкования выражения «Эпоха упадка» в Тибете связана с гуру Падмасамбхавой (VIII в.), который заложил ряд так называемых терма (17) – сокровищ (тиб. gter lugs), специально скрытых до будущих «упадочных времен» (тиб. snyigs ma'i dus), когда немногие люди будут практиковать дхарму и большинство погрузится в негативные эмоции [10, p. 459–499]. Упоминание об «Эпохе упадка» встречается в самых разных текстах, от вышеупомянутых терма до текстов тантр – например, садхана Хеваджры (18), где говорится, что демоны и наги будут особо вредоносны при приближении конца времён. Сама «Эпоха упадка» характеризуется проявлениями так называемых «пяти вырождений» (snyigs ma lnga):

1. Вырождение времени (dus kyi snyigs ma) – время, когда учащаются военные конфликты, а мір висит на волоске, время возникновения новых болезней и эпидемий. В этот период происходит ухудшение качества материальных объектов и пищи, начинается засуха или голод;

2. Вырождение разумных существ (19) (sems can gyi snyigs ma) – ухудшение физического и психического здоровья, интеллекта и представлений о красоте;

3. Сокращение продолжительности жизни (tshei snyigs ma) –продолжительность жизни разумных существ сильно сокращается, со ста до десяти лет.

4. Вырождение действий / воззрений (lta ba'i snyigs ma) – все разумные существа совершают десять неблагих деяний, в частности, люди легко подвержены влияниям деструктивных учений (философских и идеологических), им всё труднее достичь правильных воззрений.

5. Вырождение клеш (20) или омрачений (nyon mongs kyi snyigs ma) – невежество, порочные желания, гнев, ревность, гордыня и другие заблуждения становятся настолько сильными, что избавиться от них очень трудно.

При этом, несмотря на лексические и смысловые аналогии с индуизмом, следует особо обратить внимание на то, что собственные эсхатологические концепции тибетского буддизма и эсхатологические концепции, заимствованные из традиции индуизма, различаются. На это указывала, в частности, буддолог Джен Натье: «Говоря о тибетском случае, важно сначала напомнить, что буддийская традиция, полученная тибетцами из Индии, не имела какой-либо чёткой периодизации Эпохи упадка. Хотя индийские буддисты в конечном итоге переняли термин «Кали-юга» у своих индуистских коллег, теория четырёхчастного деления Махаюги возникает в буддийской литературе лишь эпизодически и никогда не становилась центральным организующим принципом в буддийском мышлении. Более того, хотя буддисты разделяли с индуистами (и с индийскими мыслителями в целом) базовую концепцию состояния упадка, они никогда не связывали течение времени упадка и исчезновение Дхармы (21) с астрономическими числами, определяющими продолжительность эпохи Калиюги в индуистской литературе. Тем самым разительный контраст между масштабностью индуистских концепций времени и относительно краткими цифрами продолжительности существования учения Будды (от пятисот до пяти тысяч лет в индийских источниках) указывает на важное различие в перспективе: в то время как индуистская мифология Эпохи упадка имеет поистине космические масштабы – то есть описывает деградацию Вселенной в целом, – в соответству-

ющих буддийских источниках основное внимание уделяется гораздо более краткому периоду. Здесь «упадок Дхармы» относится не к вырождению Вселенной как таковой, а в первую очередь к угасанию и окончательному исчезновению учения, полученного от конкретного исторического лица. Таким образом, общей теорией упадка Дхармы не служит ни надлежащий буддийский аналог индуистской системы четырёх юг, ни даже трёхпериодная временная схема (22), принятая на Востоке Азии, ни макрокосмическая система "колеблющейся вселенной", представленная в Абхидхармакоше» .

Однако М. Паллис в своём трактате, исходя из политического завещания Далай-ламы XIII, передающего именно буддийскую позицию (где речь идёт о деградации буддийского учения), склоняется к сопоставлению Эпохи упадка с характеристиками Кали-юги в трудах Рене Генона. Паллис указывает, что источником названных характеристик ему послужили книги Р. Генона «Кризис современного міра» ("La crise du monde moderne") и «Царство количества и знамения времён» ("Le règne de la quantité et les signes des temps"), которые большинство традиционалистов считают основополагающими, поскольку в них автор подробно раскрыл метафизические основания кризиса современности, обусловленного вступлением в Кали-югу. Эти тексты написаны Геноном под влиянием именно индуисткой эсхатологической концепции Кали-юги, где преобладает нисходящий принцип угасания Вселенной. В частности, Генон указывает: «Индуистская доктрина учит, что человеческий цикл, называемый Манвантарой (23), делится на четыре периода, в течение которых духовность первого порядка постепенно всё более и более затемняется. Эти периоды древние традиции Запада называли Золотым, Серебряным, Бронзовым и Железным веками». Исследователь биографии Генона Л. Мероз обращает внимание, что Генон использовал для своей «теологии истории» систему великих космических циклов или Манвантару (Manvantara), которая в Индии обозначает период, охватывающий всё развитие чело-

вещества и движущийся вниз как падение и постепенное, но всё более стремительное вырождение. Подобное толкование подхватили и другие мыслители, разделяющие традиционалистские представления. Например, Ю. Эвола, схожим образом рассуждая о Рагнарёке (24), указывал: «"Эпоха Волка" – более или менее аналог "Железного века" в классической традиции и "тёмного века", Кали-юги, в индоарийской традиции».

Схожее описание Кали-юги можно обнаружить и в других работах М. Паллиса, опубликованных на английском языке уже по его возвращении в Великобританию. Так, в сборнике эссе «Буддийский спектр. Содействие буддийско-христианскому диалогу» он, так же, как и в разсматриваемом трактате, представляет некое интегральное видение Кали-юги: «В итоге нам остаётся лишь обратиться к идее неизбежного сдвига космического равновесия, как гораздо более правдоподобного объяснения сложившейся ситуации. Разгар Кали-юги или Железного века (если использовать римский эквивалент индийского термина) – это самое исчерпывающее объяснение, которое можно получить, приняв концепцию циклического времени».

Таким образом, приведённые цитаты позволяют заключить, что многие философы традиционалистской школы имели, с одной стороны, достаточно схожее, а с другой – отчасти редукционистское представление о Кали-юге, скорее в индуистском толковании, как её изначально понял и воспринял основоположник философии традиционализма Р. Генон – как о последней эпохе масштабной космологической драмы – Махаюги, неумолимо движущейся всё ниже из века в век, из Золотого в Железный. Именно с индуистскими представлениями о Кали-юге европейские философы и востоковеды познакомились ранее, в то время как тибетские источники и особенности интерпретации в них эсхатологических представлений, скорее всего, им были неизвестны, а возможно, и не приняты во внимание (как и сама полемика и взаимовлия-

ние между буддийскими и индуистскими концепциями). Ряд недавних исследований различных тибетских текстов, введённых в научный оборот, позволяет говорить, что в буддийской эсхатологической традиции Тибета исторически сосуществовало (и даже конкурировало в рамках схоластических представлений различных школ) несколько толкований и преданий – одни из них ведут преемственность от палийских сутт до «Абхидхармакоши» Васубандху, другие получили самостоятельное развитие и распространение в Тибете.

Толкования первого рода связаны с представлением о том, что буддийская эсхатологическая система имеет более детализированный циклический характер, там чередуются фазы как возрождения, так и упадка или Антаракальпы (в каждой Кальпе насчитывается около 20 Антаракальп), а индуистская концепция, хотя в ней нет унифицированных представлений о различных единицах исчисления, как правило, имеет однонаправленный характер, по нисходящей. Кроме того, буддисты в первую очередь были сосредоточены не на исчислении момента катастрофического исчезновения мiра и/или человеческого общества (25), а на идее постепенного упадка и окончательного исчезновения самого буддизма, истончении Дхармы (учения Будды) через определённый период времени (около 500, 1000 или более лет после смерти Будды) – этот сценарий они неоднократно использовали и последовательно предсказывали.

Толкования второго рода имеют непосредственное отношение к тибетской традиции. Это в первую очередь концепция ранних и поздних юг, изложенная в учении Калачакры (то есть тот временной отрезок, в котором существует само учение Калачакры и учение Будды) и не совпадающая ни с одним из индуистских представлений о летоисчислении и цикличности времени. Тибетолог А. М. Стрелков обращает внимание, что в учении Калачакры продолжительность каждой из юг в концепции ранних юг не указана, а в концепции поздних юг представляется равной, в то время как в индуист-

ской концепции наблюдается постоянное убывание от Крита-юге к Кали-юге. Не менее самобытной представляется идея о существовании Скрытых земель (тиб. sbas yul), которая появляется приблизительно в XIV в., в основном в традиции школы Ньингма. Многочисленные тибетские источники повествуют о способе достижения этих скрытых мест, дают руководства по правильному пути, а также наставления о том, как толковать пророчества. Ряд этих текстов, выполненных в форме диалога Трисонг Децена (26) с Падмсамбхавой, повествует об «Эпохе упадка и исторических событиях, указывающих на наступление последних пятисот лет, когда придёт время бежать из Тибета». Наступление Эпохи упадка характеризуется признаками-катаклизмами: наводнениями, землетрясениями, пожарами, голодом и религиозными гонениями, а также иностранным вторжением, отсутствием центральной власти в Тибете, хаосом и гражданской войной, что должно указать на время, когда придётся покинуть Тибет и найти убежище в Скрытых землях. Как упоминает тибетолог З. Гелле: «Пророчество Падмасамбхавы, аналогично ранним индийским источникам, рассмотренным выше, выделяет иностранное вторжение как главный признак приближения конца света. Монголы и турки часто упоминаются как завоеватели, но эти предположительно исторические события покрыты такими наслоениями буддийской мифологии, что невозможно отделить предсказания и мифологию от исторического факта. В некотором смысле, это идеальное сочетание и заставляет пророчества работать, потому что позволяет легко идентифицировать их с событиями разных исторических периодов». Часть этих учений были включены в раннюю буддийскую космологию, а затем уже «…учение об Эпохе упадка нашло свою благодатную почву в Тибете, где… Скрытые земли рассматриваются как место, где может быть создано идеальное общество, как в Золотом веке Тибета, и люди могут снова жить в социально и политически стабильной обстановке и полной гармонии».

Заключение

Даже такое предварительное ознакомление с трактатом М. Паллиса, отраженное в данной статье, позволяет сделать следующие выводы: поскольку М. Паллис, считая себя учеником и последователем традиционалистской школы, во многом разделял её наиболее характерные ценностные установки, а именно антимодернизм и перенниализм (27), то в рассмотренном трактате можно проследить обращение к эсхатологической концепции истории с той позиции, которая позволяет наименее противоречиво интерпретировать положения тибетского буддизма в рамках традиционалистского дискурса.

Дата и место публикации трактата представляются важными не столько для выявления потенциального влияния на тибетские интеллектуальные круги, сколько для уточнения представлений о процессах транскультурации, имевших место в гималайском пограничье, в первую очередь в Калимпонге – месте встречи не только различных сообществ и отдельных исследователей, но также культурных, философских и политических систем западного, индийского и тибетского міров. Подобных примеров творческой и культурной кооперации, как и в случае с М. Паллисом, достаточно много: Ю.Н. Рерих и Г. Чопель, Д. Макдональд, Ч. Белл и О. Уоддель, Кази Дава Самдуп и В. Эванс-Венц.

Само содержание трактата, а также рассмотренные обстоятельства его написания позволяют эксплицировать ряд тенденций в построении и порождении знаний о Тибете в середине XX в. Экстерналистский взгляд на развитие буддологии в 50-е гг. XX в. помогает понять, что многие западные исследователи отчасти разделяли представление о тибетской культуре как подверженной исчезновению и деградации (28), а исторические события середины XX в. вкупе с представлениями о кризисе современного Запада порой порождали столь своеобразный творческий симбиоз.

Стилистические приёмы и способ изложения материала в трактате представляют один из примеров риторических стратегий традиционализма. Будучи философским направлением модернизма, традиционалистская школа в своем обращении к эсхатологическому дискурсу укрепляла одну из своих основополагающих идей – идею ядра, общего для всех религий. А интерпретация тибетской буддийской и индийской космологии и эсхатологии посредством их извлечения из автохтонного культурно-исторического контекста во многом соответствует представлениям основателя традиционализма Р. Генона, который также использовал этот метод для реакционного противостояния современности в контексте западноевропейской философской мысли первой половины XX в.

Примечания:

1. Еженедельная газета, выходившая с 1947 по 1963 г. Основателем и главным редактором газеты был Суреш Чандра Джайн (1911–1956). Газета распространялась по всему округу Дарджиллинга, и ее средний тираж составлял 1500 экземпляров. Основное содержание представляло собой региональные новости, обзоры событий и происшествий, а также различные научные статьи.

2. Более подробная биография М. Паллиса представлена во вступительной статье Д. А. Кораблина «Традиция и тибетский буддизм – лейтмотивы жизни и творчества М. Паллиса».

3. Перевод выполнен с издания: Snyigs maʾi dus dang de yi ʾjigs paʾi brda sprod dpe don bcas gsal bar bkral baʾi bstan bcos byams mgon myur ʾbod ma zis bya ba bzugs so. Kalimpong: Tibet Mirror Press; 1950. 260 p. (На тиб. яз.).

4. Поскольку тибетский текст отпечатан с двух сторон листа, всего получается 260 стр. В настоящей статье указываются именно номера страниц, а не листов.

5. В ксилографе опечатка, поскольку должно быть (leu bcu gchig pa) – Глава одиннадцатая.

6.В ксилографе опечатка, поскольку должно быть (leu bcu gnis pa) – Глава двенадцатая.

7. Дословный перевод: «так было сказано», «несколько заключительных слов».

8. (dge rgan).

9. Ригдзин Вангпо (1920–1985) родился в Лхасе, а затем многие годы провел в Калимпонге, давая уроки тибетского языка различным западным исследователям. При содействии Д. Тарчина у них сложились достаточно близкие отношения с М. Паллисом и, как обращает внимание тибетолог М. Вибек, Паллис также организовал поездку Р. Вангпо в Великобританию в Школу востоковедения и африканистики Лондонского университета (School of Oriental and African Studies University of London – SOAS). В Лондонском университете Р. Вангпо работал в качестве научного сотрудника с ноября 1948 по август 1949 г. и участвовал в подготовке аудиоматериалов по лхасскому диалекту.

10. Речь идёт о трактате, который является предметом рассмотрения настоящей статьи.

11. Tibetan Studies Special Collections at Columbia University. C. V. Starr East Asian Library, Columbia University.

12. См.: [22, p. 23].

13. Namgyal Institute of Tibetology.

14. Данный текст представлен в электронном каталоге архива Музея Рерихов (раздел: книги и тексты на восточных языках/399b/Печатный текст – возможно, буддистский). Музей Рерихов. (Филиал Государственного музея Востока). URL:https://roerichsmuseum.website.yandexcloud.net/RD/RD-399b.pdf (accessed: 20.06.2022).

15. О знакомстве и контактах Ю. Н. Рериха с Д. Тарчином и М. Паллисом.

16. Имя-эпитет Далай-ламы XIII (тиб. bcu gsum pa chen po'i).

17. (gter ma) – в тибетском буддизме различные спрятанные тексты, артефакты и иные сокровища, предназначенные для обнаружения в будущем.

18. Разъяснение практики Хеваджра-тантры – одного из наиболее авторитетных текстов буддизма Ваджраяны.

19. (sems can) – любое живое существо (не только человек), находящееся в сансаре, которое ещё не достигло освобождения.

20. (nyon mongs) – философское понятие в буддизме, обозначающее определённое психическое состояние, негативно влияющее на человека, которое затуманивает разум и проявляется в неблаговидных действиях.

21. В данном случае подразумевается учение Будды.

22. Речь идет о доктрине Трёх эпох – трех Эпох Дхармы. Будддолог Дж. Натье в своих работах делает акцент на последнюю, третью Эпоху упадка Дхармы, отмечая её китайское происхождение и отсутствие аналогий в индийской эсхатологии.

23. По всей видимости, в цитируемом тексте Р. Генон называл Манвантарой то, что принято считать Махаюгой. В самом индуизме Махаюга и Манвантара представляют собой различные единицы измерения «дня Брахмы» – первой половины Кальпы, имеют разную этимологию и не совпадают по продолжительности.

24. В скандинавской и германской мифологии эпоха гибели міра и богов.

25. В. Эльшингер подразумевает апокалиптические события, происходящие в рамках одного из периодов в соответствии с индуистским летоисчислением, а не об исчезновении міра как такового.

26. Тибетский царь, сыгравший ключевую роль в распространении буддизма в Тибете в VIII в.

27. Вечная философия (Philosophia perennis).

28. Подобную обезпокоенность можно обнаружить в работах и дневниках тибетологов Дж. Туччи и Принца Петра Греческого и Датского.

(Источник: ОРИЕНТАЛИСТИКА '2022, №5, с.1170-1186) /https://www.ivran.ru/articles?artid=215609/

Кирилл Монастырский

НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ГЕРМАНИЯ И ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Германия является родиной науки об экологии и местом выдающегося роста зелёной политики. В 1867 году немецкий зоолог Эрнст Геккель ввел термин «Экология» и начал создавать её как научную дисциплину, посвящённую изучению взаимодействий между организмом и окружающей средой.

Для монистов, возможно, самой пагубной чертой европейской буржуазной цивилизации было преувеличенное значение, которое она придавала идее человека в целом, его существованию и его талантам, а также вере в то, что благодаря своим уникальным рациональным способностям человек может существенно воссоздать мір и создать более гармоничный и справедливый с этической точки зрения социальный порядок. [Человечество было] незначительным существом, если рассматривать его как часть и сравнивать с необъятностью космоса и подавляющими силами природы.

“Цивилизация и жизнь наций управляются теми же законами, которые преобладают в природе и органической жизни”. — Эрнст Геккель

“Всякий раз, когда человек начинает чувствовать, что он принадлежит к глубоко укоренившейся в его народе культуре, которая имеет не только материальное существование, но и духовную реальность, превосходящую материальный план, — он перестаёт быть манипулируемым потребителем. Он избежал массовой гомогенизации полностью манипулируемых людей, которые “развлекаются до смерти” (как выразился Нил Постман), что является целью сторонников “единого міра”, стремящихся к власти и господству. Человека, верного своим религиозным убеждениям, внимательного и заботливого к своей культуре и обычаям, они считают опасным”. — Урсула Хавербек

“Только немцы были другими. В языческие времена они поклонялись рощам и деревьям, и из-за своей близости к природе у них была бережное отношение к ней. Даже любовь к животным гораздо более выражена именно у германских народов, чем, например, у романоязычных народов. Таким образом, не случайно, что даже сегодня самые стойкие экологические усилия – как частные, так и государственные – предпринимаются народами, составляющими большую часть нордической расы” — Ален де Бенуа.

“Мы признаём, что отделение человечества от природы, от всего живого ведёт к гибели самого человечества и к гибели народов. Только через реинтеграцию человечества в целостную природу наши народы могут стать сильнее. В этом заключается фундаментальный смысл биологических задач нашего века. Не только человечество является больше центром мысли, но и жизнь в целом... Это стремление к соединению с совокупностью жизни, с самой природой, природой, в которой мы рождаемся, - вот глубочайший смысл и истинная сущность национал-социалистической мысли” — Эрнст Леманн.

“Когда человек видит природу в необходимой связанности и взаимосвязи, тогда все вещи одинаково важны: кустарник, червь, растение, человек, камень, ничто не первое и не последнее, но всё в одном единстве”.

“Мы должны сохранить лес не только для того, чтобы наши печи не остывали зимой, но и для того, чтобы пульс жизни народа продолжал биться тепло и радостно, чтобы Германия оставалась немецкой” — Вильгельм Генрих Риль.

Книга Людвига Клагеса “Человек и Земля” предвосхитила практически все темы современного экологического движения. В ней осуждалось ускоряющееся вымирание видов, нарушение глобального экосистемного баланса, вырубка лесов, уничтожение коренных народов и диких мест обитания, разрастание городов и растущее отчуждение людей от природы. В ней в категоричной форме осуждались христианство, капитализм, экономический утилитаризм, гиперпотребление и

идеология “прогресса”. Она даже осуждала разрушительное воздействие на окружающую среду безудержного туризма и истребления китов и демонстрировала чёткое признание планеты как экологической целостности. И всё это в 1913 году!

Хайдеггер проповедовал «подлинное бытие» и резко критиковал современные технологии, поэтому его часто называют предшественником экологического мышления. На основе его критики технологий и отказа от гуманизма современные глубинные экологи возвысили Хайдеггера до своего пантеона эко-героев:

Критика Хайдеггером антропоцентрического гуманизма, его призыв к человечеству научиться “позволять вещам быть”, его представление о том, что человечество вовлечено в “игру” или “танец” с землей, небом и богами, его размышления о возможности подлинного способа “проживания” на земле, его жалоба на то, что промышленные технологии уничтожают землю, его акцент на важности местного места и “родины”, его утверждение, что человечество должно охранять и сохранять вещи, вместо того, чтобы доминировать над ними — все эти аспекты мысли Хайдеггера помогают поддержать утверждение о том, что он является крупным глубоким экологическим теоретиком.

Хотя Хайдеггер жил и преподавал в течение тридцати лет после падения Третьего Рейха, он ни разу публично не сожалел и тем более не отказывался от своей причастности к национал-социализму и даже не осуждал его так называемые преступления.

“В груди каждого немца трепещет немецкий лес с его пещерами и оврагами, скалами и валунами, водами и ветрами, легендами и сказками, с его песнями и мелодиями, и пробуждает сильную тоску и стремление к дому; в душе каждого немца живет и творит немецкий лес с его глубиной и широтой, неподвижностью и силой, мощью и достоинством, богатством и красотой - он является источником немецкой глубины, немецкой души, немецкой свободы. Поэтому защи-

щайте и берегите немецкий лес ради старших и молодёжи и присоединяйтесь к новой немецкой “Лиге защиты и освящения немецкого леса”.

“Антропоцентрические взгляды в целом должны быть отвергнуты. Они будут иметь силу только в том случае, если предполагается, что природа была создана только для человека. Мы решительно отвергаем такую позицию. Согласно нашей концепции природы, человек является лишь звеном в живой цепи природы, как и любой другой организм”.

«Когда люди пытаются восстать против железной логики природы, они вступают в конфликт с теми же принципами, которым они обязаны своим существованием как человеческие существа. Их действия против природы должны привести к их собственной гибели» — Адольф Гитлер.

“Очень рано у молодёжи должно сформироваться понимание гражданского значения “организма”, т.е. координации всех частей и органов на благо единой и главной задачи жизни”.

Розенберг писал в своем колоссальном труде “Миф XX века”: “Сегодня мы видим неуклонный поток из сельской местности в город, смертельно опасный для народа. Города становятся всё больше, нервируя народ и разрушая нити, связывающие человечество с природой; они привлекают авантюристов и спекулянтов всех мастей, тем самым способствуя расовому хаосу”.

Гитлер и Гиммлер были строгими вегетарианцами и любителями животных, их привлекали мистика природы и гомеопатические методы лечения, они решительно выступали против вивисекции и жестокого обращения с животными. Гиммлер даже создал экспериментальные органические фермы для выращивания трав для медицинских целей СС. А Гитлер временами мог показаться настоящим “зелёным” утопистом, авторитетно и подробно обсуждая различные возобновляемые источники энергии (включая экологически приемлемую гидроэнергетику и производство природного

газа из ила) как альтернативу углю и объявляя “воду, ветры и приливы” как энергетический путь будущего.

Доброта к животным и любовь к живой природе — основа национал-социалистического образа жизни.

“Крестьянин нашей расы всегда старался приумножить естественные силы почвы, растений и животных, а также сохранить баланс всей природы. Для него уважение к божественному творению является мерилом всей культуры. Поэтому, если новые Lebensräume (жизненные пространства) должны стать родиной для наших поселенцев, то планомерное обустройство ландшафта с целью сохранения близости к природе является решающим условием» — Генрих Гиммлер.

Эти симпатии также вряд ли ограничивались высшими эшелонами партии. Изучение списков членов нескольких основных природоохранных организаций Веймарской эпохи показало, что к 1939 году 60 процентов этих сторонников охраны природы вступили в НСДАП (по сравнению с 10 процентами взрослых мужчин и 25 процентами учителей и юристов). Очевидно, что сходство между экологизмом и национал-социализмом было очень глубоким.

Ничто не может быть более ошибочным, чем предположение, что большинство ведущих национал-социалистических идеологов цинично симулировали аграрный романтизм и враждебность к городской культуре, без всякого внутреннего убеждения и в чисто избирательных и пропагандистских целях, чтобы одурачить общественность. В действительности большинство ведущих идеологов национал-социализма, несомненно, были более или менее склонны к аграрному романтизму и антиурбанизму и убеждены в необходимости относительной реаграризации.

Однако остаётся вопрос: в какой степени национал-социалисты фактически проводили экологическую политику в течение двенадцати лет Рейха? Существуют убедительные доказательства того, что «экологическое» сознание внутри

партии, хотя сегодня оно в значительной степени игнорируется (намеренно подавляется), имело значительный успех на протяжении большей части правления партии.

Это «зелёное крыло» НСДАП было представлено, прежде всего, Вальтером Дарре, Фрицем Тодтом, Элвином Зайфертом и Рудольфом Гессом, четырьмя фигурами, которые в первую очередь сформировали национал-социалистическую экологию на практике.

«Единство крови и земли должно быть восстановлено», – провозгласил Рихард Вальтер Дарре. Отталкиваясь от Арндта и Риля, он представлял себе коренную селянизацию Германии и Европы, основанную на возрождении крестьянства, чтобы обезпечить расовое здоровье и экологическую устойчивость. С 1933 по 1942 год он занимал посты рейхспрезидента и министра сельского хозяйства. Это была не маленькая вотчина; министерство сельского хозяйства имело четвёртый по величине бюджет среди всех многочисленных национал-социалистических министерств даже в годы войны. С этой должности Дарре смог оказать жизненно важную поддержку различным инициативам экологической направленности. Он сыграл важную роль в объединении туманных протоэкологических тенденций национал-социализма. Именно влияние Дарре в национал-социалистическом аппарате обезпечило на практике такой уровень государственной поддержки экологически безопасных методов ведения сельского хозяйства и планирования землепользования, который не имел аналогов ни в одном государстве до и после войны.

Часто отмечается, что аграрные и романтические течения в национал-социалистической идеологии и политике находились в постоянном противоречии с технократическо-индустриальными тенденциями быстрой модернизации Третьего Рейха, если не в полном противоречии с ними. Что не часто отмечается (что, опять же, намеренно замалчивается), так это то, что даже эти модернизационные тенденции имели значительный экологический компонент. Промышленность была приведена в равновесие с естественным законом.

Два человека, которые несли главную ответственность за поддержание этого экологического курса в условиях интенсивной индустриализации, были рейхсминистр Фриц Тодт и его помощник, высокопоставленный планировщик и инженер Альвин Зайферт.

Фриц Тодт был «одним из самых влиятельных национал-социалистов», непосредственно отвечавшим за вопросы технологической и промышленной политики. На момент своей смерти в 1942 году он возглавлял три различных министерства на уровне кабинета министров в дополнение к огромной квазиофициальной организации Тодта и «взял в свои руки основные технические задачи Рейха». По словам его преемника, Альберта Шпеера, Тодт «любил природу» и «неоднократно серьёзно сталкивался с Борманом, протестуя против того, что тот опустошает ландшафт вокруг Оберзальцберга». Другой источник называет его просто «экологом». Эта репутация основана главным образом на усилиях Тодта сделать строительство автобана – одного из крупнейших строительных предприятий, предпринятых в этом веке, – как можно более экологически чувствительным.

Выдающийся историк немецкой инженерии описывает это обязательство так: «Тодт требовал от завершенной технологической работы гармонии с природой и ландшафтом, тем самым выполняя современные экологические принципы инженерии, а также «органологические» принципы своей эпохи вместе с их корнями в идеологии народа». Экологические аспекты этого подхода к строительству выходили далеко за рамки акцента на гармоничную адаптацию к окружающей среде по эстетическим соображениям; Тодт также установил строгие критерии соблюдения водно-болотных угодий, лесов и экологически уязвимых районов. Но, как и в случае с Арндтом, Рилем и Дарре, эти экологические проблемы были неразрывно связаны с народно-националистическим мировоззрением. Сам Тодт выразил эту связь лаконично: “Выполнение простых транспортных задач не является ко-

нечной целью строительства автомагистралей в Германии. Немецкое шоссе должно быть выражением окружающего ландшафта и выражением немецкой сущности".

Главным советником и сотрудником Тодта по экологическим вопросам был его лейтенант Элвин Зайферт, которого Тодт, как сообщается, однажды назвал "фанатичным экологом". Зайферт носил официальный титул рейхскомиссара по ландшафту, но его прозвище в партии было "Мистер Мать-Земля". Название было заслуженным; Зайферт мечтал о "полном переходе от технологии к природе" и часто лирично рассказывал о чудесах немецкой природы и трагедии "человеческой" безпечности. Ещё в 1934 году он написал Гессу, требуя внимания к проблемам воды и ссылаясь на "методы работы, которые более близким к природе". При исполнении своих служебных обязанностей Зайферт подчёркивал важность дикой природы и энергично выступал против монокультуры, осушения водно-болотных угодий и химизации сельского хозяйства. Он критиковал Дарре как слишком умеренного и "призывал к сельскохозяйственной революции в направлении "более крестьянского, естественного, простого" метода ведения сельского хозяйства, "независимого от капитала"."

Когда технологическая политика Третьего Рейха была доверена таким фигурам, даже массовое промышленное строительство национал-социалистов приобрело отчётливо зелёный оттенок. Важность природы в философской среде партии способствовала тому, что более радикальные инициативы часто вызывали сочувствие в высших эшелонах национал-социалистического государства. В середине тридцатых годов Тодт и Зайферт энергично настаивали на принятии всеобъемлющего закона Рейха о защите Матери-Земли, "чтобы остановить постоянную утрату этой незаменимой основы всего живого". Зайферт сообщает, что все министерства были готовы к сотрудничеству, кроме одного; только министр экономики выступил против законопроекта из-за его влияния на горнодобывающую промышленность.

Но даже подобные промахи были бы немыслимы без поддержки рейхсканцлера Рудольфа Гесса, который обезпечил "зелёному крылу" НСДАП надежную опору на самом верху партийной иерархии. Трудно переоценить власть и центральное место Гесса в сложном правительственном механизме национал-социалистического режима. Он вступил в партию в 1920 году в качестве члена № 16 и в течение двух десятилетий был преданным личным заместителем Гитлера. Его называли "ближайшим доверенным лицом Гитлера", а сам Фюрер называл Гесса своим "ближайшим советником". Гесс был не только высшим партийным лидером и вторым в очереди (после Геринга) преемником Гитлера; кроме того, все законодательные акты и все указы должны были пройти через его кабинет, прежде чем стать законом.

Заядлый любитель природы, а также набожный штайнерианец, Гесс настаивал на строго биодинамической диете - даже строгие вегетарианские стандарты Гитлера не были для него достаточно хороши - и принимал только гомеопатические лекарства. Именно Гесс познакомил Дарре с Гитлером, тем самым обезпечив "зелёному крылу" его первую властную базу. Он был ещё более настойчивым сторонником органического земледелия, чем Дарре, и подталкивал последнего к более демонстративным шагам в поддержку lebensgesetzliche Landbauweise (земледелие по законам жизни). Его ведомство также непосредственно отвечало за планирование землепользования по всему рейху, в нем работали специалисты, разделявшие экологический подход Зайферта.

Благодаря энтузиазму Гесса "зелёное крыло" смогло добиться самых значительных успехов. Уже в марте 1933 года на национальном, региональном и местном уровнях был принят и реализован широкий спектр природоохранных законов. Эти меры, включавшие программы лесовосстановления, законопроекты по защите видов животных и растений, а также природоохранные постановления, блокирующие промышленное развитие, несомненно, были одними из самых прогрессивных в мiре на тот момент. Постановления о плани-

ровании были направлены на защиту среды обитания диких животных и в то же время требовали уважения к священному немецкому лесу. Национал-социалистическое государство также создало первые заповедники в Европе.

Наряду с усилиями Дарре по реорганизации сельского хозяйства и поддержке органического сельского хозяйства, а также попытками Тодта и Зайферта институционализировать экологически чувствительное планирование землепользования и промышленную политику, главным достижением национал-социалистических экологов был Reichsnaturschutzgesetz 1935 года. Этот совершенно беспрецедентный "закон об охране природы" не только установил руководящие принципы охраны флоры, фауны и "памятников природы" по всему рейху; он также ограничил коммерческий доступ к оставшимся участкам дикой природы. Кроме того, всеобъемлющее постановление «требовало, чтобы все национальные, государственные и местные должностные лица своевременно консультировались с властями Naturschutz, прежде чем предпринимать какие-либо меры, которые могли бы привести к коренным изменениям в сельской местности».

Хотя эффективность закона была сомнительной, традиционные немецкие экологи были очень довольны его принятием. Вальтер Шенихен объявил это "окончательным исполнением романтических желаний народа", а Ханс Клозе, преемник Шенихена на посту главы Агентства рейха по охране природы, назвал национал-социалистическую экологическую политику "высшей точкой охраны природы" в Германии. Возможно, наибольший успех этих мер заключался в содействии "интеллектуальной перестройке немецкого Naturschutz" и интеграции мейнстрим-энвайронментализма в национал-социалистическое предприятие.

(Источник: https://telegra.ph/National-Socialist-Germany-and-Environmental-Protection-11-01)

Древолюд

КОГДА ШУМИТ ТЕВТОНСКИЙ ЛЕС…

«Когда шумит Тевтонский Лес,
Он пробуждает память Крови…»
(Сергей Яшин)

Хотя средь наших Арийских предков были преизрядные «мореходы», автор сих строк воспринимает морскую стихию как нечто опасное и враждебное. А «память Крови» в нас пробуждает, скорее, Лес. Видимо, течёт в нас «капля крови» тервингов-«древлян» (название Tervingi, напомним, было связано с готским словом «triu», что эквивалентно английскому «дерево», и, таким образом, означает «лесной народ» - Moritz Schöfeld, Wörterbuch der altgermanischen personen- und völkernamen, 1911). Впрочем, мы, потомки «лесовиков», живущие ныне в урбанизированной среде, обречены ***относиться к родному Лесу с двойственным ощущением: убежища и угрозы.*** Ибо «колесо истории уносит нас всё дальше и дальше от первобытных лесов. Через тысячи поколений наша «варварская» сущность растворилась и облекла себя в одеяния лживой морали, в одеяния комфорта и бренности жизни. Кровь нашего Народа остывает с каждым новым причастием «цивилизованного» міра, со всеми его порочными страстями. Не единое племя нашей крови на себе испытало развращающую леность вседозволенности, большинство! Сегодня чтобы приготовить себе обед, нам не нужно истоптать сотни вёрст в поисках добычи, чтобы разжечь костер, нам не нужно призывать Богов Грозы или в трудах добывать искру огнивом. Огонь для нас – лишь физико-химический процесс, а не священнодействие, завораживающее наших древних Праотцов. И пусть они возможно не догадывались о происхождении пламени в их кострах, от этого они не становились

глупее нас, чьи многочисленные знания о сути вещей копились тысячелетиями и стали для большинства никчёмными письменами… Для современного міра священен звон монет, для современного міра бог – деньги. На них мы можем дальше обезпечить свою леность. На пиру крови наши сородичи, словно стервятники, строят свои жизни, утоляя низменные аппетиты к богатству. Для нынешнего поколения нет смысла в ревущем ветре над головой, для них смысл – в рёве нефти, изрыгаемой из разорванных сосудов планеты. Ложный, материалистический прогресс увлёк человечество, перемолов души. Насытив плоть наслаждениями, уравнял «кшатриев» с «шудрами». Неумолимый вестник разложения вверг наш род в кровавое море братских войн за право алчности. Для вас кровь, что омывала Міровое древо ради будущих детей, потеряла священный смысл предков! Ценностью стало положение сидельца на дереве, где главное забраться выше соседа. «Варварский» мір, не знавший этих пороков, знавший Кровь и Почву дающие силы, знавший Богов которые их породили, слушающий Землю-кормилицу – такой уж он примитивный и дикий? Тот самый мір, где слова имели твёрдость стали, а клятвы были нерушимы как своды небес, в отличие от нынешних «просвещённых» времён»...

«Хёвдинги различных нордических Традиций были склонны признавать метафизический Принцип, тогда как народное почитание в этих этнокультурах обращалось к конкретным ликам и проявлениям – символам и архетипам. Эти образы служили мостом между Человеком и Бесконечным. Божественное столь многогранно, что не может быть заключено в одной форме. Люди могли быть посвящены одному культу, однако в этой многоликости призвали значимость всех проявлений – ведь каждая сила имеет своё место в Великом круговороте. Политеисты чувствовали, что Вселенная жива – от молчаливых камней до светозарных Духов. Земля не бездушна, она наполнена дыханием; её тропы – нити между Мирами. Так, Альвы в скалах, древние – в деревьях, великая

река несёт не только воду, но и память. Например, исландцы сдерживают шаг у мест, где обитают Духи, у финнов это чувство связи с Природой выражено особенно ярко: прогулка по лесу для них подобна древнему ритуалу общения с Духами леса и воды. Все Северные народы склоняют головы перед священными дубами и родниками».

«Леса всегда были важной частью Европейской религии и культуры. Когда-то деревья виделись физическими проявлениями божеств: в каждом дереве находился бог или богиня, и без повода деревья не срубались. Древний европеец, который хотел срубить дерево, сначала приносил жертву божеству в его замке (обычно в священной роще, расположенной вокруг самого старого дерева [известного ему], связанной с конкретным божеством) или дереву, которое будет срублено. Он объяснял божеству, зачем ему надо срубить дерево. Это напоминало человеку о священности каждого дерева. Лес – дом и для других проявлений божеств: все дикие животные Европы тоже являются ими. Мы узнаём, что животные связаны с божествами из мифологии, на примере кошек Фрейи, козлов Тора, волков Одина и кабана Фрейра. В действительности кошка была Фрейей, козёл – Тором, волк – Одином, а кабан – Фрейром. Божества находились в деревьях и в животных – и, конечно, в человеке! Мы живём в другое время, когда деревья срубаются, чтобы освободить место для пастбищ, полей, дорог и городов. Животные тоже вымирают. Мало что сейчас напомнит человеку о священности лесов или земли, флоры или фауны. Так почему кто-то удивляется, что божеств нет в сегодняшнем человеке? Современный человек – пустое существо, мало думающее о священном. На пастбищах, которые были лесами, теперь скот… Я предлагаю вам сходить в ближайший лес. В тёплый и солнечный день вы заметите, что жара невыносима по пути к лесу, но войдя в лес, вы поймёте его важность. В лесу всегда есть тень, там подходящая температура, без разницы, насколько жарко за его пределами. Солнце освещает лес, но никого не ослепляет

в нём. Солнце создаёт в лесу тепло, но не жару. Лес – наиболее удобное, естественное и безопасное место, о котором можно только мечтать, в нём есть всё, что нужно, все поймут, что он священный, войдя в него. Это дом предков, мы тоже должны жить там. Увы! Мы вынуждены покидать леса, мы только можем иногда ходить в те, которые ещё есть. Мы живём на выжженных равнинах, ослеплённые и сожжённые солнечным светом, который просветил и согрел бы нас, если мы жили бы в естественных условиях…

Сейчас некоторые духи слабые, некоторые сильные, но они все появились из-за Солнца: вся жизнь на Земле "вызвана" и поддержана Солнцем! Поэтому всё, чему предоставило жизнь Солнце, имело своего рода дух, искру от Солнца. Немного Солнца на Земле. Тепло. Свет. Да, свет… Это может звучать причудливо, но на самом деле, это то, что случается в жизни: тёплый свет Солнца – причина жизни на Земле, причисляем ли мы это к духам или нет. Свет изменяется со временем, т.к. непрерывно подаётся больше света с Солнца. Даже если вы поджигаете дерево в камине, когда в доме полная темнота, этот свет происходит от Солнца, потому что деревья тоже освещаются Солнцем. Всё на планете таково! Что ж, возможно, не всё, потому что на нас влияет не только Солнце, но также и звёзды (другие Солнца), и отражение солнечного/звёздного света от других небесных объектов таких, как Меркурий (Локи), Венера (Фрейр), Луна (Мани), Марс (Тюр), Юпитер (Тор), Сатурн (Хеймдалль), Уран (Один), Нептун (Ньёрд) и даже Плутон (Хель). И, конечно, свет отражается от нашей планеты, Земли (Ёрд). Деревья и другие растения также будут формированы этим светом. Возможно, известно или просто верится в то, что некоторые растения могут принимать и хранить свет (и тепло) одного или нескольких небесных источников света, лучших, чем другие. В дубе сила Тора (и Бальдра, и Сунны…), например. Из-за этого они становятся формами тех божеств и духов. Их признаками. Самыми важными божествами наших предков не

были, как многие сегодня думают, Один и Тор, ***ими были Солнце и Луна***. Даже во время Эры Викингов Солнце и Луна оставались самыми важными божествами, хотя и оставались на заднем плане, как Король и Королева, наблюдающие из их двора. Они были важными источниками света. Солнце днём, Луна ночью. Поклонение Солнцу было связано с горами, а Луне – священным источникам, отражающим свет Луны. На сегодняшний день самые обычные имена в Норвегии говорят об этом, и эти имена парные: Солнце и Луна. Как Solberg ("Солнечная Гора") и Skadvin ("Луг Скади") или Skadvatn ("Озеро Скади"), они всегда расположены близко друг к другу. Даже весь Скандинавский полуостров назван именем богини Луны и охоты Skaði (в начале оно было Skanþe): Skanþinawio ("Земля Скади около Моря" или "Острова Скади"). Свет влияет не только на наши тела, но и на разум. Европейский пантеон очень хорошо может быть внимательно изученным и классифицированным списком божественных (световых) влияний на разум человека. Наше поведение и наша кровь (=генетическое составляющее) разрешает нам принимать больше или меньше света от разных божеств, чтобы усилить то или иное божество в нас. Итак, я хочу сказать то, что сегодня мы страдаем от светового загрязнения городов, и факт в том, что мы видим меньше божественного света в наших домах, чем предки раньше от костров, под звёздным небом (да, они спали в палатках, но в основном они не находились там). У нас не получается усилить богов, просто живя в городах, в домах. Может быть, человек стал бы лучше, божественнее, если бы жил как предки. Наши духи кормятся не богами, а электрическим светом, неоновыми лампами и электрическими печами. Искусственно созданными заменами Солнечного света. Или если вы настаиваете, что большинство электрической силы происходит хотя бы не напрямую от Солнца, то всё же от других источников света и тепла, с неизвестными эффектами на дух и разум. Если бы солнечный свет отражался от планеты достаточно, что-

бы стать отдельным божеством, то каким бы было божество электрического и неонового света? И что оно нам сделает, как на нас повлияет? Если мы это не изменим, то встретим гибель, потому что мы останемся естественными, но наши жизни – нет» (Варг Викернес)

Со всем, что выше высказал «язычник» Варг может вполне согласиться и добрый Христианин, с одной лишь поправкой: ***«Природа нам не Мать, а Сестра»*** (Честертон). Не воздавая Природе «сверхъпочестей», положенных лишь Небесному Отцу, однако, взаимообращение с ней должно быть родственно-«братским»: и почтительным, и любящим, и бережным… Говоря же «вообще», взгляд на «язычество» со стороны Истинного Христианства довольно далёк от того «шаблона», коий обычно почитают за «христианскую точку зрения». Выскажемся снова словами Г.К.Честертона: «Всё, что подлинно осталось от древних гимнов и танцев Европы, всё, что истинно дошло до нас от празднеств Феба или Пана, можно найти в празднествах христианской Церкви. Если кто-то хочет схватиться за конец цепи, которая на самом деле уходит корнями в языческие мистерии, то ему лучше схватиться за гирлянды цветов на Пасху или за связку сосисок на Рождество. Всё остальное в современном міре – христианского происхождения, даже всё то, что кажется наиболее антихристианским. Французская революция христианского происхождения. Газета христианского происхождения. Анархисты христианского происхождения. Наука физики христианского происхождения. Нападки на христианство христианского происхождения. Сегодня существует одно, и только одно явление, о котором в любом смысле можно точно сказать, что оно языческого происхождения, и это – Христианство»… Но и «взгляд на христианство» со стороны «язычества» может оказаться «нешаблонным», как у того же Варга. Один из переводчиков его поэзии как-то «поделился» с нами в частном письме: «Недавно перечитывал некоторые вещи В. Викернеса и обратил внимание на одну из сказанных

им фраз: «Я более христианин, чем эти “христиане”, что достаточно иронично, и я таков, потому что я язычник! Язычник честный, смелый и храбрый, справедливый, ищущий знания, ***верный, надеющийся и любящий*** (порядок последних определений не случаен – здесь вера, надежда и любовь. – выд. и прим. авт.). Всё это также и иудеохристианские качества, но находящиеся в очень малой степени среди христиан, в гораздо меньшей степени, чем среди нас, язычников!». Он противопоставляет себя «иудеохристианству» - не удивительно, ибо в Норвегии другого-то и нет. В этой фразе Варг едва-едва не называет себя ***ариохристианином***, не доходя буквально полшага. Это показалось мне и радостным (что он, сын и житель одной из наиболее «демократических» и «благоденствующих» стран) дошёл до этих воззрений в одиночку, своим умом. Но это и печалит, поскольку он всё же не доходит те самые полшага»…

В каком-то смысле Древо (и Тот, Кто «ви́сит на дре́ве, И́же на вода́х зе́млю пове́сивый» (Утреня Великого Пятка, антифон 15), «важнее», нежели Руны, полученные от «висения-на-древе». Об этом косвенно напоминает филологический анализ «Прорицания Вёльвы»: «Изучение древнескандинавской литературы неизбежно сопряжено с трудностями перевода, требующими внимательности и знания языка. Так, в «Прорицания вёльвы» (Völuspá), где описываются норны, встречается строка «skáru á skíði», которую зачастую переводят как «резали руны». Однако этот перевод не подтверждается словарями древнеисландского языка. Разбирая оригинальный текст, можно увидеть, что skáru – множественное число от skera («резать»), а skíði – форма слова skíð, означающего «куски древесины» или «поленья». То есть норны просто «резали на дереве» – ни о каких рунах речь не идёт»… Норны «резали» Лик Повешенного…

А о «культе деревьев» в Христианстве, извольте: слово о.Р.:

Символика деревьев, почитание деревьев присутствуют, пожалуй, во всех известных религиях человечества… Культ

«святых деревьев» восходит к глубочайшим правременам… Можно сказать, к правременам «райского младенчества» человеков… Довольно часто, во всяких поверхностно-полемических сочинениях, «доказывающих» якобы «превосходство» Христианства над «язычеством», в «пассив» язычникам ставится именно «культ деревьев»… Мало того, что сия «полемика» чаще всего «бьёт мимо цели», она прежде всего «работает» против самого Христианства… ***Ибо Христианству «культ деревьев» свойствен гораздо в большей мере, нежели любому «язычеству»***… Весьма изощрённое поклонение в Христианстве воздаётся Древу Креста. Но не только… Мы начали с упоминания правремён: но именно там, на заре міроздания, в Едемском Саду насаждены были Творцом два священных древа – Древо Познания Добра и Зла и Древо Жизни. Символика сих ***двух великих Древ*** – одного, коим человечество было «повреждено», и другого, коим оно будет «возстановлено», является в своём роде «основоположной» не только в Ветхом Завете, но и в Евангелии, распростираясь на многочисленные «апокрифы» и «полуапокрифы» межзаветной и постновозаветной литературы. Согласно некоторым преданиям, ***Древо Познания было смоковницей***. Согласно повествованию книги Бытия именно из листвия смоковницы, после грехопадения, сшили себе одежды Прародители (Быт. 3, 7). Понятным отсюда становится, почему ***именно смоковница становится единственным предметом Проклятия, налагаемого Христом-Спасителем***. Спасителем именно от «греха» и «смерти», коих «эти листья (смоковницы) принесли в мір» (Midrash Rabbah, 1.152). И согласно преданиям, ***Древо Жизни было виноградной лозой***. Отсюда понятно, почему именно с Виноградной Лозой сравнивает Себя Христос (Ин. 15, 1). И Причастие Святых Христовых Таин предстаёт неким ***«соком Древа Жизни», дарующим Жизнь Вечную***. Арио-эллинский культ бога «виноградной Лозы» Диониса, в таком контексте, предстаёт ***великим предобразением Христовой Евхаристии***. «Не подлежит сомнению, что религия

Дионисова… первая в эллинстве определила своим направлением водосклон, неудержимо стремивший с тех пор всё религиозное творчество к последнему выводу – Христианству» (Вяч. Ив*а*нов, «Дионис и прадионисийство). Примечательно, что Дионис почитался так же как бог деревьев. Нередко его изображали как вертикально стоящий столб с маской вместо лица… Примечательно и то, что в Евангелии часто Церковь Христова уподобляется «Винограднику Господнему»: ***«Человек некий насади виноград , и вдаде его делателям… Что убо сотворит им Господин Винограда; приидет и погубит делатели сия, и вдаст виноград инем»***… Явное созвучие с гимном новейшего арио-христианского поэта-мистагога: «Виноградник свой обходит, свой первоизбранный, Дионис» (В.Иванов, «Виноградник Дионисса»)… Благоуместно вспомнить нашего «евхаристического» Святого – св. прав. Иоанна Кронштадтского, лейтмотивом всей пастырской деятельности коего был призыв: ***«Чашу Спасения примите, Источника Безсмертнаго вкусите!»***. Призыв верным елико возможно истее причащатися «сока Древа Жизни». Согласно установившейся иконографии сего Святого – св. Иоанн непременно изображается с Чашей Христа-Дионисса в руках… Память св. Иоанна Кронштадского в календарном круге Церкви обретается близ ***Предпразднства Рождества Христова***. Праздника, проникнутого тем же символизмом. Вслушаемся, приняв во внимание всё преждереченное, во тропарь сего дня: ***«Готовится, Вифлееме, отверзися всем, Едеме, красуйся, Евфрафо, яко Древо Живота в вертепе процвете от Девы: рай бо оноя чрево явися мысленный, в немже божественный сад: от Негоже ядше живи будем, не якоже Адам умрем. Христос раждается, прежде падший возставити образ»*** (Тропарь Предпразднства, гл. 4)… И ещё одно созвучие с арио-христианским гимном нашего поэта: «Напоите влагой рьяной алых восторгов Мой ярый Граль»… Се – лишь немногое из многого, что ***«пробуждает» в глубинах расовой памяти «шум» Тевтонского***

Леса… «Под сенью северных дубрав – мы предстояли и присно предстоим пред Распятым»…

Приложение 1:
ЛЕС КАК СИМБИОЗ
(Фрагмент)

Сильна и глубинна жизнь германского народа возле леса. Точно напоминание о лесных краях, в которых жили предки нашего народа, она снова и снова звучит в песне и предании, мифе и сказке. Нордический человек обладает врожденным чутьем сущности и своеобразия природы, а вместе с этим ясным и непосредственным пониманием чуда жизни, которое в лесу раскрывается тому, кто способен его воспринять. Мы видим в нем живое целое, хотя в отдельных случаях не всегда распознаем созвучие великого гимна жизни. В своих народных и праздничных песнях нордический человек каждый раз заново пытался объяснить себе сильное переживание такой загадки, как лес. Говорит ли он о «вечно поющих лесах», о своих «лесных краях», или рассказывает о «священных морях и лесах», которые «с границ тихих холмов вплоть до зеленого моря» достигнут, – это всякий раз являет собой одинаковое выражение соответствия связи с природой. Нигде германским человеком не овладевает более глубокое благоговение, нежели в его родном лесу. Безчисленны живые картины германского пейзажа в нас, какие учили чувствовать нас художники – к примеру, Швинд, Рихтер, Тома – поэты – романтики, прежде всего, Эйхендорф, какие встречаются в средне- и верхненемецких областях, в Тюрингии, в Оденвальде, в Шварцвальде, в долинах Зале, Майна, Неккара, на равнинах Рейна. В Верхней Германии на протяжении столетий располагался центр германской культуры, художественного и духовного развития, там долго билось сердце нашей народности. Так сложилось исторически, что этим пейзажем, который в течение длительного времени являл для нашего творческого духа картину мира, посредством своего сплете-

ния с нашим воззрением, мышлением, нашей наукой и искусством, был для нас, разумеется, «германский пейзаж». Но эти происходящие из гор средней высоты или холмистых местностей и лесных долин идиллически-романтические картины нам представляются также символами деятельной, непосредственно связанной с пахотной землей жизни. Кажется, то, что мы ощущаем, особенно как «германский пейзаж», прежде всего есть проявление германского жизненного характера. Вот чем этот пейзаж является и чем может быть, основываясь на том, что он в течение столетий определяющим образом влиял на наш народный характер и тем самым уподоблялся ему, равно как все больше и больше он подходил для его деятельности. Мне кажется, что живейшие источники чувства и наслаждения пейзажем пробиваются отсюда. - Вильгельм фон Шольц

Приложение 2: Лес в Ригведе

Сегодня язычество активно рекламируется как природное м**ировоззрение. Увлекаясь этим, однако, забывают, что по**нятие «природы» не является древним, и его окончательное оформление связано с романтизмом XIX в. Современный человек обычно понимает под природой дикую, нетронутую цивилизацией местность: лес – природа, пашня – не природа. Считается, что для «язычника» именно нечто такое дикое, первозданное, нетронутое цивилизацией и должно выступать как объект почитания, примером чему выступает популярное ныне выражение «лес – мой храм». Тем не менее, в подлинно древних произведениях индоевропейской мифопоэтики мы находим иное отношение к лесу и «природе» в современном понимании вообще. Примером этому являются гимны Ригведы. Для обозначения дерева в Ригведе обычно используется слово vana < п.и.-и. *wana-, иногда vanaspatī («господин лесов/деревьев», вероятно, об особенно высоких деревьях). Практически сразу при обращении к гимнам Ригведы замечаешь, что если в них упоминаются деревья или лес

не в переносном значении (словами vana или vanaspatī часто называют жертвенный столб или доски для получения огня трением), то с ними почти всегда происходит что-то нехорошее: они горят в лесном пожаре, их выкорчёвывает бурей, их срубают, их бьёт молнией. И практически никогда в Ригведе не встречается того, чего нынешняя чувствительность ждала бы от древней мифопоэтики, наверное, больше всего: романтического восхищения поэта красотой дерева или леса.

Агни и деревья

Чаще всего деревья упоминаются в связи с богом огня Агни. Лесной пожар – пожалуй, одно из самых душераздирающих и катастрофических зрелищ для современного любителя природы. Однако ригведийские поэты-риши описывают его с такой поэтической силой и воодушевлением, что невольно поражает:

RV 1.66.1-2: Свирепый, как дикий зверь, он преследует деревья (vanā siṣakti)

RV 6.6.3: Гонимые ветром (vātajūtāso – буквально «подгоняемые Ватой (богом ветра)»), о Агни, во все стороны | Расходятся твои светлые лучи, о светлый... Они торжествуют над деревьями (vanā vananti), дерзко ломая (их).

RV 1.143.5: (Этот) Агни ест-пожирает острыми зубами, | Как воин на врагов, он набрасывается на деревья. (yodho na śatrūn sa vanā ny ṛñjate)

RV 1.65.7-8: Он пожирает деревья (vanāny atti), как царь (врагов; na rājā – буквально «как царь»). | Когда, погоняемый ветром (vātajūto), он кидается на деревья (vanā vy asthād), | Агни косит волосы земли.

RV 1.58.4: Когда, о Агни, ты жадно кидаешься, как бык, на деревья, (vanino vṛṣāyase; vṛṣāyase – глагол от vṛṣa «бык») | Черен твой путь, о ты, со сверкающей волной (пламени), о нестареющий

(Здесь и далее перевод Ригведы Т.Я. Елизаренковой)

Лес, деревья противопоставляются людям: в RV 1.67.1-2 Агни описывается как «победитель среди деревьев, друг сре-

ди людей» (vaneṣu jāyur marteṣu mitro): Агни - враг деревьям, а потому - друг людям. Дикий невозделанный ландшафт воспринимается как враждебный человеку, а божественный Огонь — как помощник в деле его освоения.

Дальнейшее развитие этого представления - RV 10.28.8:

Боги выступили. Они несли топоры (paraśūmr̥ abibhran). | Рубя деревья (vanā vr̥ścanto), они выступили вместе с подданными (abhi viḍbhir āyan; viḍbhir – от viś «народ», «племя») | Складывая внутрь (дерево) с хорошей древесиной, | (Там,) где сухостой, они его сжигают.

Здесь как лесорубы выступают боги вообще. При этом рубя деревья, они помогают людям вообще (viś). Сквозь это место гимна опять видно досадное, наверное, для современного романтического ума отношение древних к лесу во-первых как к ресурсу древесины и, во-вторых, как к фундаментально враждебной человеку стихии.

В ещё одном гимне к Агни (RV 1.127.3) мы находим интересную игру омонимии, проливающую ещё больше света на роль леса в Ригведе: «с искрящейся силой, пересекает зло, | Как лучший топор подсекает дерево» (druhaṃtaraḥ paraśur na druhantaraḥ). Здесь присутствует не раз отмеченная исследователями игра слов: druhaṃtaraḥ может расшифровываться и как druhaṃ-taraḥ «пресекая зло», и как dru-hantaraḥ «срубая дерево». Здесь вместо обычного vana употреблено древнее слово, восходящее к п.и.-е. *dóru и родственное русскому слову «дерево». Это ещё раз весьма поэтично проясняет характер отношения риши к деревьям.

Рубка дерева как героический подвиг

Весьма частый мотив в Ригведе - сравнение победы Громовержца-Индры над своими врагами (в первую очередь - над змеем-Вритрой) со срубанием дерева:

RV 10.89.7: Он убил Вритру, как топор (рубит) деревья (jaghāna vr̥traṃ svadhitir vaneva)

RV 2.14.1: Кто убил Вритру, сокрывшего | Воды, как дерево (раскалывает) молнией (jaghānāśanyeva vr̥kṣam)

RV 1.130.4: Рядясь в могущество, | В силы, в величие, о Индра, | Как плотник – дерево, срубаешь (vanino ni vṛścasi) ты нападающих (врагов), | Как топором срубаешь (paraśveva ni vṛścasi)

RV 5.83.2: Он разбивает деревья и убивает ракшасов. (vi vṛkṣān hanty uta hanti rakṣaso) | Весь мир страшится носителя великого оружия. | Даже невинный сторонится мощного, как бык, | Когда Парджанья , гремя, убивает злодеев (hanti duṣkṛtaḥ)

RV 7.104.21: Как топор (входит) в дерево (paraśur yathā vanam)... (так) могучий набрасывается на ракшасов (sata eti rakṣasaḥ)

Читатели Гомера могут заметить, что точно такой же мотив - сравнения победы над врагом со срубанием дерева - встречается и в Илиаде, что говорит об индоевропейской древности рассматриваемого нами мотива:

...но герой упредил: сопостата | Пикой ударил в гортань под брадой и насквозь ее выгнал. | Пал он, как падает дуб (ἤριπε δ'ὡς ὅτε τις δρῦς ἤριπεν – «упал он как дерево падает»; δρῦς <; п.и.-е. *dóru) или тополь серебрянолистный, | Или огромная со́сна, которую с гор древосеки | Острыми вкруг топорами ссекут (πελέκεσσι νεήκεσι; πέλεκυς - то же слово, что paraśú «топор» в Ригведе), корабельное древо.(13. 387-391; тот же оборот слово-в-слово: 16.482-484; перевод Н.И. Гнедича

В же другом месте Илиады содержится пассаж, до удивления похожий на описания лесного пожара, вызываемого Агни в Ригведе:

...мощный Атрид непрестанно | Гнал, поражая бегущих и криком своих ободряя. | Словно как хищный огонь на нерубленый лес нападает (πῦρ ἀΐδηλον ἐν ἀξύλῳ ἐμπέσῃ ὕλῃ); | Вихорь крутящийся окрест разносит его (ἄνεμος φέρει – «ветер несёт», ср. vātajūto), и из корней | С треском древа упадают, крушимые огненной бурей, (πρόρριζοι πίπτουσιν ἐπειγόμενοι πυρὸς ὁρμῇ) — | Так под руками героя Атрида главы упадали

(11, 154-158; перевод Н.И. Гнедича)

Здесь для обозначения дерева употреблено слово ὕλῃ, «древесина», которое в позднейшей греческой философии будет применено для обозначения материи в противовес форме/идее. Это весьма важно, и подводит нас к следующему;

Лес в космологии

Всё вышеописанное никак нельзя объяснять некоей ненавистью к «природе» ведийских ариев или тягой к уничтожению и эксплуатации экосистем: такое отношение к лесу отражает его мифопоэтическую роль в космосе.

Современный романтически настроенный человек воспринимает дерево как нечто возвышенное и благородное, что и человека, в свою очередь, возвышает и облагораживает. Прямо противоположным было отношение ведийских риши. В гимнах ко всем-богам постоянно появляются длинные списки, перечисляющие всё что есть в космосе в качестве адресатов гимна. В RV 7.34.23 в этом перечислении упоминаются деревья:

Это нам (пусть дадут) Богатства, Горы; это нам – Воды, | Это (пусть дадут) сопровождающие дары (богини), Растения, а также Небо, | Земля с Лесными деревьями (vanaspatibhiḥ pṛthivī) – единодушно! | Да защитят нас кругом Обе половины вселенной (ubhe rodasī)

О каких половинах вселенной (rodasī) идёт речь? Этот оборот встречается весьма часто в Ригведе, rodasī - это Dyāvāpṛthivī/Dyāvākṣamā, Небо и Земля, то есть ураническое и хтоническое начала, высокое и низменное. И именно к низменному, к хтоническому, вегетативному началу относятся напрямую и деревья (vanaspatibhiḥ pṛthivī). Именно поэтому ранее внимание было обращено на то, что у Гомера при сравнении победы героя с рубкой дерева оно именуется словом ὕλῃ, впоследствии «материя» в противовес идее/форме.

Ф.Б.Я. Кёйпер выделил две стадии космогонии в Ригведе: первая стадия - это недифференциированное мироздание, связанное с изначальными мировыми водами, с горой в этих водах, с первобытными безпорядочными стихиями. Тог-

да міром управляли pūrve devāḥ, «предшествующие боги», асуры (то же самое мы находим у греков - θεοὶ πρότεροι, «предшествующие боги», титаны; и у хеттов - karuilies siunes «предыдущие боги» - опять же, речь идёт не о специфически ригведийском, а об общеиндоевропейском, и весьма вероятно древнейшем представлении)

Вторая стадия космогонии по Кёйперу связана с подвигом Громовержца-Индры, убившего змея Вритру и тем самым породившего дуальный космос, разделив Небо и Землю и укрепив их порознь (то есть отделив высшее от низшего) и установившего центр міра (ajá ekapād). Именно это и является в подлинном смысле космогонией, γονή τοῦ κόσμου, рождением упорядоченного міра. «Предшествующие боги», асуры, отчасти подчинились Индре, став частью нового пантеона (Варуна), отчасти остались его врагами.

В RV 3.34.7-10 описывается слава Индры, которую он стяжал, совершив своё космогоническое змееборчество:

В сидении жертвователя эти его (подвиги) | Воспевают в гимнах вдохновенные поэты.

Всегда побеждающего, избранного, дающего силу, | Захватившего солнце (sasavāṃsaṃ svar; в этом гимне - глаголы от от sān– «захватывать», «добывать», «брать добычей», «побеждать») и эти божественные воды, | (Того,) кто захватил землю и это небо (sasāna yaḥ pṛthivīṃ dyām), – | Индру радостно приветствуют (те,) кому поэтическая мысль – наслаждение.

Он захватил скакунов (sasānātyāṁ̃), и солнце он захватил (sūryaṃ sasān), | Индра захватил корову (sasāna gām), обильную питанием, | И власть над золотом он захватил (hiraṇyayam uta bhogaṃ sasāna). | Убив дасью, он поддержал арийскую расу (hatvī dasyūn pra aryaṃ varṇam āvat).

Индра захватил растения (oṣadhīr asanod), дни; | Большие лесные деревья он захватил (vanaspatīmr asanod), воздушное пространство. | Он расколол Валу (bibheda valaṃ), оттолкнул спорщиков, | И стал он тогда укротителем заносчивых.

Если откинуть славословия, не имеющие прямого отношения к космогонии per se, то мы увидим, что здесь как подвиги Индры представляются три процесса:

1) Победа собственно бога Индры, завоевателя, героя, воплощённого могущества, над аморфным, неупорядоченным примордиальным мірозданием, представляемым змеем Вритрой и Валой (bibheda valaṃ)

2) Победа индоевропейцев, народа ориентированного на иерархию, культ героев, культ Солнца и Неба над доиндоевропейскими племенами с их оргиастическими и «природоцентричными» культами и примитивным социальным устройством (hatvī dasyūn pra aryaṃ varṇam āvat)

3) Победа человека над диким некультивированным пространством, представляемым лесом и деревом (oṣadhīr asanod; vanaspatīmr asanod)

Второе и третье, соответственно, выступают как земные продолжения и повторения изначального космогонического подвига Громовержца. Здесь проступает одна из важнейших черт ригведийской – и шире, индоевропейской мифопоэтики – представления о космогонии как о завоевании, как о вторичном насильственном упорядочивании и аристеическом подчинении первобытного хаотического міра. Каким же образом сам этот примордиальный мір появился на свет для благородных риши Ригведы было далеко не так важно, как для позднейшего индийского брахманического философствования. Деревья проприируются и почитаются тогда и только тогда, когда указано на их покорённое положение в космосе: «На счастье нам пусть будут травы (и) лесные деревья! (śaṃ na oṣadhīr vanino) | На счастье пусть будет нам Господин пространства победоносный (patir astu jiṣṇuḥ = Индра)!» (RV 5.35.5)

Прямо противоположную ориентацию, однако, мы видим за современным, романтическим превознесением деревьев, лесов и природы (к чему можно присовокупить и превознесение «благородного дикаря» и различных этнографических племён) - ориентацию на недифференциированный мір, на

неиерархическое понимание человека, на низшие инстинкты самого человека, на доиндоевропейские - если не по букве то по духу - культы, аппелирующие к мистике «природы», плодородия, матери и «предыдущих богов».

(https://vk.com/@koryos-les-v-rigvede)

Приложение 3:

Шпенглер считал, что сходство готических соборов с обширными лесами Северной Европы не было случайностью. Главный символ западной культуры (зародившейся в этих лесах) — это восприятие безконечного пространства. Стремление протянуть руку из тьмы крон деревьев к свету за ними. Восходящая готика — это истинное архитектурное выражение Запада, а духовное путешествие по лесу глубоко укоренено в западных преданиях. «Чистое, неописуемое томление толкнуло меня скитаться по лесам и полям, и в потоке горячих, обильных слез я почувствовал, как мір возник и зажил для меня». – «Фауст» Гёте. Главный зал собора Алкобаса в Португалии v.s. высокие осины в Колорадо, США:

пастор Вильгельм Брахманн

ИНТЕРВЬЮ С «ПЕТЛЁЙ НА ШЕЕ»

А.-Х.: *Спасибо, что согласились встретиться со мной… Я хотел бы задать вам несколько вопросов о Церкви во времена Третьего Райха. Могу я сначала спросить, что привело вас к тому, чтобы стать пастором?*

В. Б.: Да, вы понимаете, почему мы должны следить за тем, с кем говорим. Я приехал из маленького городка, который сейчас является частью Польши; можно сказать, я пошёл по стопам отца, так как он был академиком. Я был призван на службу в кайзеровскую армию в 1918 году и был среди немцев со всех земель. Это помогло развить чувство товарищества, поскольку я увидел, что мы все одинаковые. После войны у меня открылись глаза на проблемы, стоящие перед моим народом.

Меня призвали на служение Богу, и после сдачи экзаменов я был принят в семинарию. Я начал замечать, что давным-давно в нашу веру проникли лазутчики, в основном марксистских взглядов. Эти люди пытались распространять ложные учения среди людей, чтобы сбить их с толку. В это время у Гитлера был свой путч в Мюнхене, который был попыткой остановить красную революцию. Я обратил внимание на его движение и начал больше изучать NS. В это время я был назначен пастором и отправлен недалеко от дома в Хертвигсвальдау, чтобы там служить церкви. Я вблизи видел напряжённость на границе. Многие в этом районе были фермерами, и чехи воровали их урожай и технику, как и поляки, и никто ничего не мог с этим поделать.

А.-Х: *Насколько я понимаю, вы были одним из лидеров движения Немецких Христиан, как вы стали частью этого движения?*

В.Б.: Ну, в основном эта идея родилась благодаря друзьям. В этом не было ничего нового; Мартин Лютер был первым немецким христианином. Я решил, что Адольф Гитлер был прав, и его партия несла идею, в которой нуждалась Германия. Я был глубоко религиозен и искал способы продвигать NS через Церковь... Я также пытался преподавать в школе. Я развил в себе талант проповедовать и увидел, что народ Божий очень жаждет Его слова.

Проблема, которую я видел, заключалась в том, что Церковь находилась в состоянии войны, но понятия не имела, что враги стоят у её ворот. Некоторые были настолько поглощены интерпретациями, догмами и деньгами, что потеряли из виду наших врагов. За 20 лет в Церкви многое изменилось, вплоть до критики Лютера как агента дьявола за то, что он предупреждал о евреях. Сегодня это снова возвращается с призывами изгнать его из Церкви, которую он породил. Многие верующие, в том числе и я, возстали против этого. Я встречал таких людей, как Людвиг Мюллер и Отто Хут, которые понимали, что евреи тайно работают над тем, чтобы подорвать нашу веру и историю, отравить Слово Божье и лгать об исторических событиях. Они владели большей частью прессы, поэтому им было легко. Когда вы смотрите на эти статуи, резные фигурки и картины в этом храме, вы видите одних и тех же людей, не смесь, а один народ. Для меня было совершенно ясно, что Бог европейских народов создал наш народ отдельным и отличным от других. Мы благословлены больше всех, связаны кровью, освящены Его благодатью. Ни один другой народ на этой земле не разделяет того, что есть у нас, однако наш Создатель дал всем людям особый способ поклоняться своему Творцу.

Еврей размывает это и пытается смешать воедино, чтобы ослабить целое. Удалив различие расы из религии, они поняли, что могут разрушить Божий способ наделять людей силой через идентичность, которая поддерживает здоровье Его творения. Это их яд, и убивает он очень медленно. Мы часто

говорили о потере идентичности в Божьих людях, о том, кем они были и кем они не были.

В 1933 году Гитлер был избран райхсканцлером, что побудило меня вступить в НСДАП. У меня было много контактов в новом правительстве, и особенно в партии, Альфред Розенберг был одним из тех, кого вы могли знать. Многие христиане были недовольны Церковью, и это дало нам повод для формирования Немецкого Христианского движения, которое было своего рода возстанием против современного испорченного «жидо-христианства». Альфред был очень хорошим писателем, и он попросил меня записать моё credo, чтобы его можно было опубликовать.

Наш основной принцип заключался в том, что люди, называющие себя евреями, не являются израильтянами, для которых, и о которых написана Библия. Евреи, как правило, имеют разные родословные, которые больше связаны с Востоком, а не со Святой Землей. Хотя они кажутся очень приветливыми и терпимыми к христианам, они работают под маской, чтобы тайно нас уничтожать. Их главная цель — заставить нас забыть, насколько важна раса для нашего Создателя, таким образом, они могут способствовать нашему уничтожению.

Многие в Европе поняли это, и нас понудили работать в университетах и семинариях, чтобы распространять правду и предупреждать об угрозе. Сначала нас встретили с некоторой неприязнью, они проникли в Церковь и возстали против разоблачения. Теперь у нас было правительство, которое нас поддерживало, и многие проголосовали против жидовствующих. Некоторых даже отправили в тюрьму за ложь для достижения должностей и и воровство у церкви. Когда было принято решение о создании этого союза, всех нас охватило тепло мира. Дыхание Бога это называлось.

А.-Х.: *Не было ли правительство антицерковным и антихристианским?*

В.Б.: Ни в коем случае, под властью NS Германия была самой религиозной страной, дружественной к Церкви, какой она когда-либо была со времён Карла Великого. Одним из первых действий Фюрера было начало возстановления разваливающихся церквей. Ему действительно пришлось сражаться с некоторыми в Католической церкви, которые хотели попытаться использовать его для достижения дисбаланса сил, чтобы повернуть нацию на свою сторону, но он отказался. В конце концов был заключён мир.

Хотя существовало строгое разделение государства и церкви, чтобы ни одна деноминация не могла подкупать или пытаться узурпировать власть, государство было прохристианским. Наши враги сочинили эту ложь, чтобы убедить массы в том, что НС-власть безбожна и враждебна христианам. Нет ничего более далёкого от правды. Декларации и действия Партии гарантировали, что церковь не может диктовать государству, но государство ясно дало понять, что Церковь в Германии была самым важным, что у нас есть, поскольку это означало нашу кровную связь с Создателем.

Фюрер снова и снова использовал Имя Бога в своих речах и разговорах. Говоря немецкому народу, мы работаем на Высшую Силу, и мы должны быть милосердны ко всем и показывать им Божью любовь. Это был человек, которого мы с гордостью называли нашим Лидером. Он любил нашу страну, нашего Бога и нас, поэтому мы любили его.

А.-Х.: *Я хотел спросить, почему некоторые немцы, даже ветераны, сегодня утверждают, соглашаясь с союзниками, что Гитлер плохой и что Германия вызвала войну и навлекла на людей гнев Божий, выполняя дьявольскую работу.*

В. Б.: Это довольно сложный вопрос, который заслуживает честного рассмотрения и ответа. Противников НС и Гитлера, кажется, много. Я видел, что некоторые из ближайшего окружения или дети наших лидеров осуждали прошлое. Чтобы понять это, надо понять конец войны. Союзники вели войну с крайней ненавистью, свирепостью и местью… Гер-

мания сражалась так упорно и убеждённо, что нанесла союзникам тяжёлые потери. Эти победители обвиняют Германию в преступлениях, чтобы прикрыть свои собственные.

Как только Германия пала, союзники обрушились на наш народ, они бросили в тюрьмы миллионы людей, некоторых из них в те самые «концлагеря», которые они захватили в конце войны. Я считаю, что немцев после войны погибло больше, чем во время войны. Союзники морили людей голодом и позволяли нашим врагам совершать акты варварства. Сегодня об этом не говорят, но миллионы немецких женщин подверглись нападению и изнасилованию как с востока, так и с запада. Большинство немцев были вынуждены буквально подчиниться воле союзников и делать всё, что им приказывали. Вот почему мы так упорно боролись против безоговорочной капитуляции.

Люди, которые пережили это, были вынуждены хранить молчание, если, конечно, они не хотят критически высказываться о Фюрере или военных усилиях Германии. Это открыто поощряется на всех уровнях, даже в церквях, куда снова проникло лживое духовенство, проповедовавшее против Райха.

Это создало психический паралич, который заставил их забыть хорошие времена и через несколько лет развить сознание раба. Людей заставляли проходить процессы денацификации, а детей заставляли посещать школы, в которых теперь работают те, кто покинул национал-социалистическую Германию, вернувшись с мыслью о мести. Коммунисты вернулись и приступили к работе, продвигая детям свои планы с благословения союзников.

Немцы умные люди, и многие узнали, что если вы хотите жить или иметь будущее, либо вы бежите из страны в безопасное место, либо подчиняетесь требованиям победителей. У многих не было возможности начать жизнь заново, поэтому они остались и встали на путь соглашательства с победителями. Некоторых поощряли рассказывать свои истории,

которые редакторы-евреи помогали приукрашивать, чтобы заставить людей поверить в то, во что они хотят. Другие рассказывали полностью выдуманные истории. Чем лучше анти-NS-направление, тем больше оно продвигалось, делая их богатыми. Это начало сказываться к 50-м годам, теперь дети считали своих старших злыми людьми, кои боролись за плохого лидера. Попытка исправить и научить истине привела бы к суду и потере всего. Детям было приказано сдать родителей, бабушек и дедушек, шпионаж поощрялся. Это заставило больше людей рассказывать дикие истории, чтобы привлечь внимание, чтобы их не назвали нацистами. Если ложь говорят достаточно долго, вы начинаете ей верить, поэтому некоторые сегодня кажутся очень эмоциональными и честными.

Некоторые истории — откровенная ложь, которой никогда не могло быть; другие берут немного правды и искажают её в соответствии с повествованием. Некоторые хорошо зарабатывали на том, что лепили «дневники», что сочиняли сказки, которые становились правдой, обманывая даже честных людей. Я считаю, что многие немцы поддались военной усталости и синдромам. Там, где они убедили себя, союзники действительно освободили их, пытаясь истребить. Они пришли к убеждению, что огромное зло, обрушившееся на них, было в порядке вещей, поскольку их лидеры поступали гораздо хуже. Даже порядочные немцы сегодня считают, что наши люди совершили ужасные поступки, и им стыдно. Средства массовой информации снова в руках евреев, они выполняют волю своих отцов, навязывая Божьим детям идеи, предназначенные для их уничтожения. С этой властью они и дальше будут поносить нашего Фюрера. Я помню, как видел сообщение, нацарапанное на священном Фельдхернхалле, в котором перечислялись имена Дахау и Бельзен, и говорилось: «Мне стыдно быть немцем», написал его коммунист, освобождённый из Дахау, и американцы предоставили ему краску. Я хотел бы сказать, что любые антигитлеровские

настроения исходили от политических противников и союзников, которые навязывали эту идею людям. Подавляющее большинство тех, кто жил тогда, знают правду, и тихо, про себя, мы до сих пор говорим друг другу «Хайль Гитлер».

Что касается вашего заявления о том, что Бог наказывает немцев, на первый взгляд это может выглядеть так. Плохие вещи случались, да, но кто был виноват? Безразсудное духовенство, поддавшееся еврейской лжи, проповедовало это после войны. Чтобы это было правдой, все обвинения против Германии должны быть правдой. Евреи действительно должны были быть богоизбранным народом, лагеря действительно были центрами уничтожения, и наши солдаты насиловали и грабили везде, куда бы они ни пошли. Церкви были бы закрыты и уничтожены, а Бога выгнали бы из Германии. Это больше подходит Советской России под еврейской оккупацией.

Мы удалили неквалифицированных евреев-узурпаторов с важных постов, некоторых интернировали на востоке, чтобы они были удалены из Европы. Нация, находящаяся в состоянии войны, будет делать иногда экстремальные вещи, чтобы защитить свой народ. Большинство евреев Райха остались одни; они бежали только после войны, так как их дома не было. Это большая ложь, что почти все евреи были отправлены в лагеря. Заключённые, умершие в лагерях незадолго до окончания войны, погибли из-за того, что союзники бомбили пути сообщения - единственные способы добыть для них еду и лекарства.

Райх намеренно никому не причинял вреда, и действительно Германия сражалась как христианская нация против сил тьмы. Наш Отец послал своего Сына на ужасную смерть на Кресте, среди великих страданий и пыток. Возможно, Германии пришлось умереть той же смертью, чтобы принести истинное послание Бога на землю, рожденное в огне, чтобы освятить эту истину. Бог говорит нам, что Его пути — не наши пути, наше понимание часто неверно; возможно, он показал Фюреру гораздо больше, чем мы можем понять.

А.-Х.: *Были ли у вас когда-нибудь стычки с СС, были ли они антихристианами?*

В.Б.: Нет, это снова излюбленная цель сил тьмы; им нравится представлять СС как какую-то тёмную идею, верную дьяволу. Я дружил с Райхсфюрером SS Гиммлером и очень восхищался тем, что он делал. Я могу сказать вам, что СС были священной кастой, призванной стать авангардом новой эры арийского человека. Я работал в тесном контакте с людьми из Аненербе, которые исследовали наши христианские корни, прослеживая наши родословные.

Они нашли доказательства того, что евреи и арабы не были коренными жителями Святой земли. Они нашли свидетельства существования арийцев в Индии, Китае и, что более важно, в Иране, Ираке и на Ближнем Востоке. Это показывает, что арийские европейцы были там первыми, прежде чем мигрировать в Европу. Боюсь, большая часть их работ была украдена и спрятана, чтобы мір их не увидел. С созданием государства Израиль они теперь могут искажать правду и скрывать важные находки, чтобы замаскировать истинных потомков обетований Божьих, заявляя, что они принадлежат им.

Многие эсэсовцы посещали службы, женились, крестили детей и сопровождались в могилы священнослужителями. У большинства не было враждебности к Церкви; они искали только Бога наших предков, а не современный церковный взгляд на Бога. Нет более благородного дела, чем поиск Истины. Те, кто выступает против СС, делают это по незнанию или по удобному случаю. Я не видел ничего плохого в идеях, которые они воплощали, они были верны и искренне боролись за свой народ.

Благословения нашего Отца сияли по всему новому Райху, его люди были очень счастливы и полны милосердия. Это то, что хотел и о чём говорил наш Спаситель, примером сего были СС. Так вот, можно было сказать, что были некоторые, кто не верил в Бога, и это было их право, но их было мало. Гиммлер основывал СС на древней германской истории, но

всегда говорил своим людям, что мы обязаны своим существованием, включая нашу историю, именно нашему Создателю. Включая германские символы, он чтил нашу историю и предков, но при этом держал в центре внимания нашего Создателя.

А.-Х.: *Можете ли вы рассказать о христианских раскольниках, отказавшихся верить в НС и Гитлера?*

В. Б.: Их было очень мало, поэтому я не понимаю вопроса. Если вы имеете в виду заговорщиков 20 июля, то они не имели никакого отношения к Церкви. Если вы имеете в виду таких людей, как Нимёллер, я скажу, что они позволили союзникам использовать себя в качестве пешек. Я знаю Нимёллера, и он не антинацист, каким его изображают в СМИ. По его собственным словам, он был членом партии и поддерживал почти все указы Фюрера. Он попал в беду только из-за резкого высказывания и поощрения нелояльности политике Фюрера. С ним хорошо обращались и предоставляли особые привилегии, в которых другим было отказано.

Из-за того, что его наказали за то, что он говорил о вещах, которых он никогда не понимал, он превратился в марионетку союзников и охотно распространял их ложь среди людей. Эти типы очень хорошо себя чувствовали после войны; союзники заплатили им хорошо.

Большинство из нас на самом деле были настроены против союзников, многие представители Церкви отправились в тюрьму за защиту Фюрера и наших идей. Многие были изгнаны из своих приходов и церквей, даже Ватикану пришлось уступить союзникам. Оккупация союзников вынудила меня уйти с занимаемой должности, увольнению и запрету проповедовать или преподавать под страхом смертной казни.

То, что мір умалчивает об этом реальном преследовании, унесшем множество жизней, из-за убеждений, которых мы придерживались, неудивительно. Дьявол и его лжецы, которые сегодня говорят как морально превосходящие, любящие евреев идиоты, выиграли битву. Они спотыкаются друг о

друга, наперегонки спеша стать комнатным псом правящей элиты. В конце концов, говорит нам Библия, будут страшные суды, и они почувствуют гнев Божий за сребреники, которые они получили, чтобы отвернуться от Фюрера.

Перевод интервью с Вильгельмом Брахманном, пастором, профессором и одним из лидеров Движения Немецких Христиан, Мюнхен, 1983 г. (Источник: https://t.me/ariochristian)

Приложение: Вильгельм Брахманн
«Гуманистическая» идея

В великие времена борьба идёт за великие вещи. О «немецкой идее» на протяжении мiровой истории говорили уже не раз. То, что она не что иное, как выражение в понятиях ***национальной реальности***, которую мы называем «немецким народом», реальности, понимаемой как народное тело, являющееся носителем духа и души, постепенно становится ясным не только в Германии, но и во всём мiре. Место немецкой идеи занимает национальная реальность немецкой нации. И встаёт судьбоносный вопрос, из каких предпосылок, из каких исторических связей черпает она свою жизненную силу.

На роль такого неизсякаемого источника силы претендует «гуманистическая» идея, вращающаяся вокруг древней Греции и Рима. Она относится к тем великим вещам, о которых мы говорили в начале. Если эти притязания оправданы, и она даёт силу и для решения ***национальных*** задач, нужно изучать оба классических языка древности, потому что без языков, которые служат мерилом духа, невозможно внутреннее проникновение в суть древности, ибо дух, раса и душа народов древности выражены, прежде всего, в языке, равно как в творениях великого греческого искусства и в римской государственности. Путь к античности ведёт и через языки, потому что кровь народов древности – наша кровь. Поэтому говорить о «гуманистической» идее значит непременно заниматься языками классической древности.

У нас всегда должны быть знатоки этих языков, чтобы не только узкому кругу «избранных», но и всему народу передавать знания об античной ветви нордического древа. Это не занятие для антикваров и историков: познавая самые совершенные выражения нордической сути, мы открываем для себя индогерманский мір. Не только произведения греческого искусства и римская государственность, но и древние языки, на которые тоже следует смотреть как на произведения искусства, уникальные по красоте и великолепные по архитектонике, это красноречивые свидетельства нордической сути, это ***нордическая кровь, ставшая языком***. Встреча германского міра с античным, если исходить из того, что они одной крови, усиливает национальную идею в её нордической форме… Так что речь идёт не о «гуманистической» идее как таковой, а о нордической сути, которая нашла наиболее мощное выражение в античности. Она несёт смерть материализму крови, потому что служит доказательством того, что кровь, язык, искусство и философия тесно взаимосвязаны. ***Античность учит нас, что культура – свидетельница крови***. Художественные силы античности строили при посредстве крови и почвы храм духа и души, не духа и души как таковых – таких не бывает – а нордического духа и нордической души, обитающих в нордическом теле. Говорить о теле всегда значит говорить одновременно о расе, душе и духе. Именно такое понимание наглядным, понятным для каждого способом утверждает античность.

…В 1900 г. в немецких гуманитарных гимназиях хотели отменить греческий язык, оставить одну латынь. Этому воспротивились филолог У. фон Виламовиц-Меллендорф и историк церкви Адольф фон Гарнак. Оба они считали, что «гуманистическая» идея – благо для немецкого народа. Они тогда ещё не могли видеть, что т.н. высшее образование делит народ на два слоя. Один из них со временем всё более отдалялся от родной почвы. «Гуманистическая» идея могла стать могилой античности, если бы народ не открыл её для

себя и не спас. «Гуманистическая» идея превращала античность в труп, который вскрывают на глазах у «избранных» знатоков», а национальная идея античности способствовала воскрешению во плоти всего народа. Третий Райх знает лучше тех, кто считает себя профессиональными хранителями античного наследия, о национальном и одновременно всегда современном в индогерманском пространстве значении античности.

Не говоря о том, что пришедшее из Палестины Евангелие смогло утвердиться в умирающем античном мiре лишь благодаря тому, что подверглось эллинизации, хорошо описанной Гарнаком, трудно переоценить значение древней Греции для Европы и особенно для Германии, потому что без неё не было бы ***Ренессанса***, следующей за Средневековьем и его церковной культурой эпохи народного и государственного самосознания, и того периода расцвета культуры и просвещения в конце XVIII – начале XIX века, тон которому задавали Гёте и Вильгельм фон Гумбольт и который протекал под «солнцем Гомера». Сегодня опять великое, плодотворное время. И Германия опять решает вопрос о своём отношении к античности.

Новый и чётко позитивный ответ на этот вопрос дал Ганс Ф. К. Гюнтер в своей статье «Humanitas» (в сборнике «Преподавание древних языков в новой структуре немецкой школы», 1937): «***Великое человечество***, которое снова и снова поднималось в Греции и Риме из выдающихся родов выше своих талантливых предков, это всегда человечество, которое было и останется образцом для нордически-индогерманской сути. И это великое человечество, выросшее из корней избранных родов, имело своей ценностью humanitas; эта ценность всегда останется высшей для народного понимания жизни». Это определение сочетается у Гюнтера с требованием: «Гуманизм в смысле ведущего к углублению народного сознания знакомства с этим великим человечеством греков и римлян, которому было суждено своеобразное развитие,

не может быть вычеркнут из немецкой культуры без ущерба для самого немецкого духа». История древних германцев, при всей её важности для нас, не может заменить нам историю Греции и Рима. Причина такова:

«…Мы, немцы, не сможем прийти к полному осознанию возвышающих нашу жизнь и культуру ценностей нашего прошлого, изучая только наше германское наследие; для этого нужно знать всё индогерманское наследие, прежде всего, наследие персов, эллинов и римлян. Ранние эллины и римляне, а в более поздние времена отдельные роды и отдельные люди воспитывали молодёжь, вдохновляя её величием нордически-индогерманской сути… Изучение истории древних германцев такого воспитательного эффекта не даст». «По-прежнему, при всей любви к германцам, нам не обойтись без величия эллинов и римлян, потому что этим двум народам удалось, как и персам, развить в чистом виде свою наследственную суть вплоть до времени, когда письменные свидетельства сохранили память о целом ряде мощных фигур».

Мы должны отдавать себе отчёт в том, что осознавшая свою нордическую суть Германия в то время, когда индогерманские народы вокруг неё всё ещё остаются под влиянием либерального и империалистического мышления, - ***последний*** решительный борец за индогерманские ценности, знающий, за что он борется. Германия сегодня – далеко выдвинутый вперёд форпост индогерманского міра. И чтобы обезпечить его будущее, нужно собрать все силы нордической крови и духа в борьбе против всеразрушающей азиатчины в лице большевизма, против расового разложения Востоком в лице еврейства, против утраты духовных корней под влиянием либерализма в лице западной демократии с её объективной духовностью. Но особое значение имеют те силы, которые до нас развили греки и римляне. Так что принимать на себя ответственность за античность, значит служить лучшему в наследии индогерманского міра.

Правда, оно и на греческой, и особенно на римской почве подверглось сильным чужеродным влияниям, которые необходимо распознать.

Особенно большой вклад в это может внести ***религиоведение***, проникнутое ***расовым мышлением***. Нужно знать, что догреческое население, вероятно пришедшие с Востока ***пеласги*** были носителями дионисийской, оргиастической религии мистерий, влияние которой через орфиков, как показал Э.Роде в своей книге «Психея», сказывалось позже вплоть до Платона и греческих трагиков. Нужно знать, что древние римляне столетиями вели тяжёлую внешнюю и внутреннюю борьбу с пришедшими с Востока этрусками, истребить которых не удалось, так что их влияние сказалось не только на древнеримской религии, но не менее явно – на изображениях ада на картинах художников ***итальянского***, особенно ***флорентийского Ренессанса***. Расовые силы этрусков заметно усилились в эпоху Римской империи, которая кончилась освобождением рабов. В то же время пришедшее в востока и распространявшееся первоначально эллинизированными евреями христианство проложило себе дорогу в Рим. Формирование ***римской церкви*** немыслимо без ***этрусского влияния***. Это наложило свой отпечаток на романский мiр и западноевропейский гуманизм. Ему противостоят германский мiр и немецкий гуманизм фон Гуттена. Эта борьба длилась столетиями. И нам нужно сохранить нордическую силу древних греков и римлян.

Итак, вопрос о нашем отношении к античности решается столь плодотворным образом, как никогда ещё в нашей истории, потому что мы перешли от гуманитарного к расовому пониманию античности, «великое человечество» которой призвано стать неотъемлемым наследием в истории III Райха не потому, что III Райх нуждаетсяч в исторических основах, а только потому, что воспитательная сила античного великого человечества укрепляет наше собственное расовое бытие. Германия со своей расовой волей стоит в то же время

на страже интересов всего индогерманского міра, либеральное, «гуманистическое» мышление которого не в состоянии сохранить живое наследие античности. Чтобы понять это, нужно в общих чертах осовременить историю «гуманистической» идеи.

Именно друзья «гуманистической идеи» были пионерами той гуманности, нездоровым политическим осадком которой является либерализм, идеология интеллигенции. Но не народов. Гуманность определяла ход мыслей Эразма, который был убеждён, что человек от природы благороден, способен к обучению, склонен к добру, так что можно смягчить его нравы но он испорчен варварской тупостью последних веков, фаталистическими суевериями и проповедью покаяния. Эразм верил в силу образования и воспитания, в улучшение человечества и во имя этого боролся против схоластики, суеверных церковных обрядов, порчи нравов и невежества духовенства. Он стремился очистить первоначальный текст Библии, особенно Нового Завета, связывая свой идеал гуманности с учением Исуса. Здесь выявляется ***существенное различие между гуманизмом и реформацией***: реформация обновила тотальные притязания христианства Павла и Августина на человека, на радикальное разрушение его естественного самосознания…

Историк Герхард Риттер в своей речи «Эразм и круг немецких гуманистов на Верхнем Рейне» подчеркнул, что патриотические устремления этого круга были совершенно непонятны для Эразма, который считал, что для человека науки не так уж важно, в какой стране он случайно родился: достаточно того, что он принадлежит к великому сообществу западного духа. Глупые названия наций не должны разделять людей, объединённеых именем Христа. «Где хорошо, там и родина». Одним словом, Эразм – космополит. Он хотел превратить «мір небесный» Августина в мір на земле. Он был первым современным пацифистом. С него начинается исторический путь лозунга «гражданских свобод». Его

тень падает и на английскую революцию, от которой берёт своё начало западный либерализм. Примечательно, что для Эразма Цицерон, Новый Завет и римский католицизм - это одна линия. Эти разнородные величины в процессе тысячелетней истории и в самом деле образовали тесный союз, представляющий большой заикнутый духовный мір. Этот мір импонировал Эразму, тревоги Реформации ему не нравились, равно как и «гуманист» Гуттен. Который был от него дальше, чем Лютер. Позиции Эразма был совершенно противоположен ***национальный характер т.н. немецкого гуманизма***. Так что есть гуманизм и гуманизм. Точнее говоря, ***западноевропейское***, привязанное к латинскому Риму и ***немецкое гуманистическое мышление нельзя свести к одному знаменателю***. Пример Гуттена и кружка верхнерейнских гуманистов показывает, что занятие античными источниками не обязательно ведёт к космополитическому мышлению, а может дать и совершенно иной результат. Оно способствовало пробуждению немецкого национального чувства…

Немецкие гуманисты находились под сильным воздействием ***тех же самых*** античных источников, что и западноевропейские гуманисты. Но результаты воздействия были совершенно различными. Объяснить это нелегко, но мы всё же попытаемся… Во-первых, в начале XVI века наступило время, когда немцам нужен был только импульс, чтобы они осознали, что содержание их жизни вовсе не исчерпывается жизнью в сфере средневековой церкви, что нужно жить собственной национальной жизнью. Эта жизнь уже прорывалась в революционных выступлениях немецкого крестьянства, недовольство которых в дни Лютера достигло точки кипения, но реформатор выступил против возставших крестьян. Он дал импульс разрушению средневекового міра, римской иерархии, но, и это ***«но» имеет всемірно-историческое значение*** – он сделал это только ради чистоты евангельского учения, а не из социальных или национальных соображений. Он видел в них дьявольские искушения… Для Лютера в его

ссоре с Эразмом дилемма была такова: либо свободная человеческая воля, либо полная зависимость от воли Божьей. Выбрав второе, Лютер и выступил против борьбы крестьян за ***свободу***. Но Лютер не знал, что кроме свободной и несвободной воли есть ещё ***третье***. Это третье Гуттен обозначил словом ***«Германия». Это слово стоит по ту сторону спора Эразма с Лютером и заканчивает его***.

Германскую империю, немецкий народ следует разсматривать как самостоятельные величины, а не относить их к сфере действия свободной или несвободной воли. Для Лютера, поскольку его представления о Боге исключают любую самостоятельность, Империя и народ это «павшее творение», а для Эразма важен только дух, Империя и народ вне его поля зрения, он космополит. Оба подхода неверны: Империя и народ, с учётом их расово обусловленных основ, - ***первичные реальности истории***, существовавшие до того, как начался спор о свободе или несвободе воли. Необходим национальный подход, но на него были неспособны ни гуманист Эразм с его моралистическим взглядом на человека, нашедшем развитие в эпоху Просвещения, ни теолог Лютер с его ориентацией на Слово Божье в трактовке Павла и Августина. Спор Эразма с Лютером породил дискуссию об отношении теологии и философии, Реформации и гуманизма. Теологи считают, что это самый главный вопрос. Это верно, если ставить по одну сторону Реформацию, т.е. Библию и теологию, а по другую – гуманизм, т.е. дух и историю духовного развития. Однако это неверно, если мы откроем для себя более глубокий слой, доступный только для расового мышления. В ворота, открывающие путь к этому слою, постучал немецкий гуманист Гуттен, когда он сказал слово «Германия». Занятия античностью затронули в нём струну, которая не звучала ни у Эразма, ни у Лютера – ***национальную струну***. В смысле, о котором мы здесь не будем говорить подробно, и Лютер был национальным, однако его и Гуттена разделяет непроходимая пропасть. Тем, чем для Лютера было Слово Божье, для

Гуттена была античность. Она вернула ему немецкую землю, которую он осознал как изначальную силу… Отсюда неизбежен вывод, что античность, которая пробудила в Гуттене голос крови, стоит ближе к таким изначальным реалиям, как раса и почва, чем христианская теология и не выходящий за рамки средневековой культуры гуманизм. Она не только ближе к ним, но и усиливает их благодаря своему расовому родству с нордическим, германским, немецким міром. Целый мір отделяет т.н. немецкий гуманизм от западноевропейского. Живой свидетель этого – Гуттен. Немецкий «гуманизм» переживал греческое искусство и науку как обретшее форму выражение расовой души, родственной немецкой, а западноевропейский, либеральный гуманизм пользовался общим мерилом «объективной духовности». С этой точки зрения, одушевлено всё: расы, народы, империи и государства. Любая борьба в этом случае превращается в проблему. Национально мыслящие люди приходятся не ко двору этим салонным расистам. Этот западный гуманизм не один раз в истории затыкал рот немецкому гуманизму, даже в самой Германии. Эразм на несколько столетий затмил Гуттена. Это случилось, потому что наследниками западного гуманизма стали масонство и либеральное научное мышление. И если тогда Эразм одержал победу над Гуттеном, то сегодня в Германии нужно ***обезпечить победу Гуттена над Эразмом***. Это можно будет сделать лишь в том случае, если мы ощутим близость к нам античности не по духу, а по крови, если будем руководствоваться национальной, а не гуманистической идеей. Тогда и только тогда античность сослужит нам такую же службу, какую сослужила Гуттену. Пароль сегодня тот же, что и во времена Гуттена: не Средневековье, не Слово Божье, не гуманизм, а Германия.

Но разсмотрение этого комплекса вопросов будет неполным, если мы оставим в стороне теологический спор о реформации и гуманизме, который продолжается у нас и сегодня. Пример – статья Ф.Гогартена «Разложение гуманизма и вопрос о Боге» («Дойче Теологи», 1937, №4-5).

В своём понимании гкуманистической идеи Ф.Гогартен примыкает к В.Дильтею: гуманизм это убеждение в моральной и религиозной автономии человеческого разума. В этой автономии выражается самостоятельность человека, «предпосылка всего современного мышления». Область разума становится вневременной, внеисторической абстракцией. Освобождению разума от этой внеисторичности способствовали Кант, Гердер, Фихте и Шлейермахер, которые подчёркивали творческую силу ***личного*** в области разума. Результатом этого мог быть только релятивистский историзм, который знает только исторический процесс, но не знает абсолюта, как обязательного мерила для оценки событий. Это ставит под сомнение претензии христианства на роль такого абсолюта…

Гогартен пытается спасти претензии христианского откровения, указывая на «глубочайший внутренний разлад в человеке». Этот разлад – продукт истории, котоуя включает в себя, как составную часть, христианская история спасения, противопоставляемая историческому развитию «самостоятельности человека», этой, по Гогартену, сердцевины гуманизма. Таким образом, христианство и гуманизм взаимно исключают друг друга. Гуманизм не возвышается над самосознанием человека даже тогда, когда становится «религиозным». Если Бог действительно оказывается в центре внимания, гуманизм распадается. У этой теории Гогартена есть один главный порок. Он знает только восходящий к Эразму западноевропейский либеральный гуманизм, в центре внимания которого человек с его самостоятельным разумом. Но в эпоху гуманизма существовало ещё одно идейное течение, которое занималось не личностью. А тем целым, которое мы называем расой и расовой душой. Гогартен с реформаторской основы атакует христианский гуманизм Эразма, отца политического и теологического либерализма. Но речь идёт не об этом гуманизме, а о немецком гуманизме, которому расовый инстинкт, а не объективная духовность открывает

дверь в родственный античный мір. Здесь говорит голос крови, а не голос разума… Подведём итог: История заменила проблему ***«Вера и история»*** проблемой «***Раса и вера»***. Спор идёт не об Эразме и Лютере, а о том более глубоком народном слое, духовным отражением которого может быть только ***немецкий миф, а не религия откровения***.

Получается своеобразная картина: и представители либеральной гуманистической идеи, возходящей к Эразму, котороый остался в латинско-римской сфере влияния, и представители протестантской теологии оказываются неспособными к расовому мышлению, субъект и объект которого – величина, ***предшествующая*** духу и вере – ***кровь***. В остальном же представители двух вышеупомянутых направлений враждебны друг другу. Задача нашей эпохи – преодолеть отрицание ими расового мышления… Одновременно нужно вернуть жизнь античности, которую гуманисты превратили в мумию.

Сошлёмся на статьи В.Эберхардта «Античность и мы» (НС-Монатсхефте, 1935) и Р.Херцога в сборнике «О положении в науке» (с предисловием Гюнтера).

В.Эберхардт предпринял попытку выявить в античности более глубокий народный слой. Великой эпохой Рима он считает время до Пунических войн, а не век Августа с его большой примесью чужеродных расовых элементов. Век Августа, на который приходится расцвет латинской цивилизации, определил, однако, ***романскую*** историю в политико-цивилизационной и политико-церковной области. В качестве основной линии этой истории проявился западноевропейский гуманизм. Он создал духовные предпосылки для понимания католической церковью Платона и Аристотеля. Вывод Эберхардта: «Отмежёвываясь от Рима, мы обращаемся к Греции. Дух Севера снова ищет в греках союзников, как в XVIII веке, но на этот раз с другой точки зрения».

Разсуждения В.Эберхардта дополнил с практической стороны филолог Херцог: «Если мы разсматриваем греческую

и римскую культуру и историю как дополнение к сохранившимся лишь частично памятникам германского доисторического периода… это относится, прежде всего, к нашему немецкому языку». Наши лингвистические данные нужно использовать при изучении истории немецкого языка. Эти ясные линвистические доказательства близкого родства древнейших дошедших до нас памятников греческого языка с германскими языками следует сочетать при изучении Гомера с археологическими доказательствами, такими как сходство домов, описанных Гомером, с микенскими и с домами нордических крестьян в отличие от минойских домов юго-восточной культуры».

Без учёта этой сути и истории индогерманцев невозможно понимание греческого міра. Главным должен быть расовый фактор. Приобретённые таким образом знания должны стать достоянием всего немецкого народа. Те, кто занимается древними языками, должны осознавать, что делают это не ради самих этих языков, а ради родного немецкого языка, своеобразие ктоторого открывается именно в результате сравнения с классическими языками древности. Древнему верхненемецкому языку, как и им, свойственно богатство форм флексии и звуков. Всё это вместе неоспоримо доказывает языкотворческую силу нордического человека. Пример одного лишь английского языка для этого недостаточен.

История древней Греции весьма поучительна. Германия также была раздроблена на мелкие государства, как Греция на полисы, Пруссия и Австрия боролись за гегемонию, как Спарта и Афины, а историю современной демократии можно сравнить с афинской.

Только национал-социализм благодаря своему расовому мышлению установил непосредственную близость между германскими и греческим мірами, нордическими по своей сути. Перед немецкой школой будущего стоят задачи, о которых не могла и мечтать прежняя гуманистическая гимназия… Г.Ф.Блунк («Фёлькишер Беобахтер», 30 апреля 1937)

правильно сказал, что мечта Фауста о соединении с Еленой разбилась и его величайшим делом стал «творческий возврат к народу». Но встаёт вопрос, правилен ли был взгляд Гёте не древнюю Грецию, основанный на давно устаревших мнениях Винкельмана? Если нет, то тогда отпадает и альтернатива древняя Греция – немецкий народ в том смысле, который придаёт ей Блунк. Он прав, когда выступает за преодоление разделения немецкого народа на образованный и необразованный слой… Но в своём походе против иностранных и древних языков он зашёл слишком далеко. Действительно, в немецкой высшей школе уделялось слишком много внимания английскому языку и латыни, но об особой важности изучения греческого языка всё, что нужно, уже сказали Эберхардт и Херцог. Термин «образование» тоже приобрёл сегодня совсем иное значение. Речь идёт не об увеличении объёма знаний «гуманистически образованных» людей, а всего народа, причём эти знания – из области расовой биологии и расовой психологии… Нет больше повода кичиться уровнем образования. Есть только одна аристократия тела, духа и души – это аристократия расы. Это знание влечёт за собой только повышенные обязательства. Этому учит и история древней Греции.

Когда в 1936 году немецкий бегун зажигал олимпийский огонь на стадионе в Берлине, поэту старого поколения Рудольфу Биндингу он напомнил древнегреческого атлета. В чуде древней Греции немецкие поэты видели для себя вызов: то, что было сказано на самых совершенных языках міра, необходимо с такой же силою выразить на своём собственном языке. Эти совершенные языки – пробный камень силы и величия собственного языка. Овладеть міром, содержащимся в них, значит оказать высшую услугу собственному языку. Так продолжалось, пока то, что не могло быть высказано, не было высказано на немецком языке, пока не появились Гёльдерлин, Шиллер, Гёте, пока один из них во фрагменте «Навзикая» не привлёк к нам навеки двумя строчками греческий мір:

Сияньем белым озарён весь мір,

Благоуханьем напоен эфир.

Кто теперь осмелится отнять у немецких юношей западшие в их души слова:

Копья бросать и богов почитать,

Потому что они принадлежат чужому міру? Они теперь принадлежат им. Отсюда немецкая ностальгия по Греции, ностальгия по тому, чем мы уже обладали, но ещё не выразили в словах, как писал Гёте в своём дневнике.

Мы, немцы, стоим сегодня на страже обладающего расовым сознанием индогерманского міра против всех сил, чуждых нордической сути или искажающих её. Мы должны взять на себя и ответственность перед историей за античность. Это очень важно для нас самих, потому что древние греки и римляне – красноречивые свидетели нашей расы. Это не означает, что германская суть не имеет в себе ничего собственного по сравнению с античностью. Именно в наши дни она должна найти особенно чистое выражение, отсекая всё чужеродное. В этом глубокая причина внимания к древней германской истории. Но от людей нордической сути ожидается одно: чтобы они стали образцом. Наша цель заключается в том, чтобы в далёком будущем немецкие люди затмили великих людей античности. И античность поможет нам сделать это будущее реальным.

Перевод с нем. – А.М.Иванов

«Национал-социализм не живет в мрачности ваших предубеждений, мы достаточно счастливы знать, что между письменными знаками древнегреческой культуры и рунами наших предков существует видимое соответствие в великом чувстве стиля. Мы снова с восхищением смотрим на великие народы древности, на их достижения в области человеческой культуры и в особенности искусства. Как народы, они далеки от нас, но как члены индоевропейского расового сообщества, они всегда близки нам. Утверждение о том, что такое мыш-

ление является нехристианским, мы смеясь отвергаем. Ведь, начиная с античной культурной эпохи через романский период и готику, христианство прошло через Ренессанс, барокко, рококо и проповедует сегодня в так называемых «современных» храмах, в которых мы, национал-социалисты, часто видим лишь насмешку над вечной красотой Бога, однако это нисколько не умаляет значимость христианства.»

Источник: речь Гитлера на VI съезде НСДАП
5-10 сентября 1934 г.
Материал найден каналом
Христианский национал-социализм

Вильгельм Шалльмайер

ПОЛИТИЧЕСКАЯ БИОЛОГИЯ (Иена. Герман Констенобль, 1905. Предисловие (Мюнхен, 1905)

Название этой книги было выбрано умышленно, чтобы противопоставить политическую биологию политической экономии, которая до сих пор почти безраздельно господствовала в социологии и чуть ли не отождествлялась с ней.

Я же убеждён, что политбиологические интересы по крайней мере столь же важны для процветания наций, как и политэкономлические, а в более широких исторических масштабах они даже гораздо важней.

Социологи, ориентированные на политэкономию, утверждают, что социология не имеет ничего общего с естественными науками, что науки о природе и обществе принципиально различны. В действительности, это дочери одной матери, и их плодотворность зависит от их взаимного обогащения.

Глава 1. Значение естественных наук для состязания между народами

То, что ставит нашу современную культуру несравненно выше других, - почти исключительно плоды естественных наук…

И в самом деле: народы европейского культурного круга никогда ещё не имели столь решающего превосходства надо всеми другими народами земного шара. Можно даже сказать, что сегодня они – властелины міра.

Только японцы могут всерьёз противостоять их господству благодаря быстрому заимствованию наших военных и технических достижений. А Китай европейские державы, если бы не разногласия между ними, давно могли бы поделить между собой.

Но по своим умственным качествам китайцы не уступают европейцам, а, как утверждают некоторые, даже превосходят их: мозг у них весит больше, и ни у одного народа государственность не имеет столь древнюю историю. Так что у нас нет оснований их недооценивать.

Наше превосходство – результат прогресса последних 500 лет. Китай тем временем переживал застой, и наука ограничивалась изучением трудов древних мудрецов, как у нас в Средние века знали лишь пару античных классиков да Библию.

Образованные китайцы привыкли недооценивать все прочие народы. Даже поражения, нанесённые им европейцами, не сбили с них национальную спесь, очень стойкую черту коллективного сознания.

Иначе повели себя японцы. Они поняли, что естественные науки – ключ к достижению ими такого же могущества, какого достигли Европа и США.

Но мы обязаны естественным наукам не только чудесами техники, но также очень важными теоретическими и философскими открытиями. К ним относится осознание того, что наше тело это высокоорганизованное сообщество клеток, а также идея единства происхождения всего органического царства…

…К сожалению, нашим государством управляют люди, которые никогда не слышали слова «отбор», а слово «клетка» ассоциируется у них разве что с клеткой в зоопарке.

Даже люди, посвятившие себя теоретическим естественным наукам, всю свою жизнь остаются под влиянием метафизического, т.е. антинаучного обучения… Поэтому даже у профессионалов в области естественных наук большей частью отстутствует научное міровоззрение. Міровоззрение нашего времени по-прежнему глубоко уходит своими корнями в Средние века. Даже на людей, отошедших от церковной веры, продолжают сильно влиять церковные тенденции… Большей частью сохраняется христианское отношение к телу как к чему-то второстепенному.

Противопоставление естественных и гуманитарных наук также восходит к Средним векам с их дуализмом. Отрывавшим дух от природы…

Философия в своём смелом полёте настолько вознеслась над эмпирическим міром, что вообще потеряла его из вида. Но витающие в облаках философские системы лопаются как мыльные пузыри. Вследствие этого философия сегодня сильно дискредитирована. Только естественные науки помогут ей снова обрести подобающее ей значение. В частности, дарвинизм даёт ей ключ к пониманию ряда проблем, которые до сих пор толковались неверно. Только естественные науки помогут создать правильную теорию познания. Философы уже теперь могут понять, что суть вещей непознаваема, потому что она не нужна нам в целях нашего самосохранения. Естественные науки могут дать ответ и на вопрос о свободе или обусловленности воли. Сама по себе философия не может преодолеть антропоцентризм, как не могла преодолеть геоцентризм.

Педагогике тоже нечем похвастаться. Число малолетних преступников растёт и в асбсолютных цифрах и в процентах. Нравственные идеалы стоят сегодня на более низкой ступени, чем во времена Гёте и Шиллера.

Более интенсивные контакты и связи между народами привели к тому, что сегодня национальное и расовое высокомерие и расовая ненависть сегодня сильней, чем когда-либо. Внутри наций также усиливается классовая ненависить, а в Германии – взаимная нетерпимость между представителями разных конфессий. Миллионы людей теряют идеалы, не обретая новых, и подпадают под власть разных суеверий.

Гуманитарные науки доказали своё безсилие в сфере социологии, поэтому они должны уступить место социалбиологии.

Глава III. Биологическая политика.

Различные идеады, которые объявляются целью политики, в действительности являются лишь средствами приспо-

собления к условиям борьбы за существование. С естественнонаучной точки зрения, конечная цель политики, создание условий для максимально длительного сохранения народа, для его роста и процветания. Конкурентноспособность народов и государств зависит, во-первых, от их наследственных качеств, а во-вторых, от традиционной культуры и средств господства, которые она даёт.

Улучшение наследственных качеств народа – очень медленный процесс, поэтому неудивительно, что почти все политики заботились до сих пор исключительно о традиционных ценностях.

На то, что возможно улучшение или ухудшение наследственных качеств народа, впервые обратила наше внимание теория Даврвина. Но расовые интересы и социальные интересы ныне живущих поколений не совпадают, а по многим пунктам даже антагонистичны. Поэтому политикам приходится выбирать между служением обществу и служением расе.

Приведём конкретный пример противоположности этих интересов. 25 лет назад Р.Коссман, профессор зоологии Гейдельбергского ун-та, предложил в интересах расы призывать на военную службу не цвет молодёжи, а людей более зрелых, отцов семейств. С точки зрения общества, существующего в данный момент, такое предложение, конечно, неприемлемо.

Необходимое предварительное условие – прогресс нашей этической культуры в направлении этики развития, заботы о будущих поколениях, о наших прямых потомках. А не о чуждых нам современниках, составляющих большинство населения больших государств.

Утверждают, будто социология не имеет ничего общего с естественными науками. Но ведь ещё Мальтус пользовался их тезисами для обоснования своей теории. Воззрения социал-демократов тоже частично основываются на заблуждениях естественных наук. Это показал Г.Э.Циглер в своей работе «Естественные науки и социал-демократическая теория» (Штутгарт, 1894).

Эволюционная теория опровергает мнение, будто все индивидуумы изначально в равной мере способны к развитию. Исходя из этого, следует признать наш идеал справедливости противоестественным и неосуществимым по причине наследственного неравенства индивидуумов. Природа очень «несправедливо» распределяет таланты и способности. К корректировке нашего идеала призывал и Ницше, который мыслил естественнонаучными категориями.

Организация нашего народного хозяйства должна строится с учётом расовых интересов, чтобы предотвратить вырождение.

Проблема идеала народного хозяйства решается не так, как учил В.Зомбарт, не путём выбора наиболее производительной экономической системы. Это слишком узкий подход. Зомбарт стоит в данном случае очень близко к марксизму. Иную концепцию предложил недавно Луйо Брентано. Он считает, что нельзя пользоваться одним лишь экономическим масштабом. Цель любой культуры – идеал высшего совершенства всех индивидуумов.

С точки зрения теории отбора, высшее совершенство в абсолютном смысле не может быть идеалом, понятие «совершенство» имеет лишь относительное значение. Для нас вопрос стоит так: как сочетать максимальное усиление общества с наиболее благоприятным влиянием на качественное развитие наследственных ценностей населения?

Распределение доходов должно осуществляться в пользу тех, кто обладает наибольшей наследственной ценностью. Современная каптиталистическая система этого сделать не может, ибо для этого необходимо создать равные условия конкуренции. Поощрять рождаемость нужно, но размер пособий, выдаваемых женщинам на детей, должен зависеть от наследственных качеств их потомства.

Необходимо устранить нынешнюю диспропорцию: снижение рождаемости в слоях, достигших экономического успеха… Для этого нужно уменьшить разницу в возрасте

лиц, вступающих в брак, на верхних и нижних ступенях социальной лестницы.

Другое средство – прямое влияние на общественное мнение. Не следует думать, будто это невозможно или безперспективно. Продуктом такого влияния является, например, патриотизм.

Всё большая разница индивидуальных доходов, порождаемая развитием капиталистической системы, противоречит как социальным, так и расовым интересам. Она действует, как разлагающий фактор… Американизм наносит нашей культуре вред и в будущем нанесёт его ещё больше. В высших слоях произошла «переоценка ценностей», возобладала необузданная жажда наживы. Для достижения наших задач необходимо заменить капиталистическую экономическую систему социалистической.

При современной организации экономики «социальный отбор» работает не в том же направлении, что и естественный отбор, а в противоположном.

Марскисты не понимают, что наследственные качества народа, обилие в нём способных к творческой деятельности людей, - важнейший фактор его культурного развития.

При оценке пользы или вреда, с расовой точки зрения, организации нашей воинской службы важную роль играет вопрос о наследовании или ненаследовании функциональных изменений конституции тела под влиянием военного обучения. Тот, кто убеждён в правоте школы Вейсмана, в том, что возникшее из части зародышевой плазмы тело человека не создаёт само из себя новую зародышевую плазму, а только передаёт по наследству то, что унаследовано от родителей, и, следовательно, отвергает гипотезу о наследовании функциональных изменений тела, признает нашу нынешнюю военную организацию расово вредной и в военное, и в мирное время, потому что лица, негодные к военной службе, получают возможность раньше вступать в брак. Для компенсации этого их преимущества, их надо обложить налогом.

Нашему офицерскому сословию следует повышать уровень биологических знаний, чтобы чрезмерной муштрой не достичь результата, обратного желаемому.

Благодаря достижениям социальной гигиены смертность во всех культурных странах за последние чертверть века резко снизилась. Но гигиена должна сделать для будущего человечества несравненно больше, того, что она сделала до сих пор.

Современная гигиена не учитывает расовый аспект. Гигиена наследственности должна предотвращать заболевания и препятствовать размножению неспособных элементов. Согласно принципам эволюционной биологии, слово «неспособный» следует понимать не только в патологическом смысле, но и в более широком, как недостаточно приспособленный к условиям борьбы за существование. Социальная гигиена должна превратиться в практическую политическую биологию, выполняющую как социальную, так и расовую функции. Цель последней – предотвращение вырождения и положительный отбор.

Третья цель политической биологии – улучшение демографических показателей.

Расовому аспекту до сих пор уделялось мало внимания. Что же касается вредных внешних влияний на наследственность, то здесь на первое место следует поставить алкоголизм и наркоманию. Повредить наследственности могут также инфекционные заболевания.

На качество содержащейся в зародышевых клетках наследственной субстанции влияет также количество, качество и регулярность питания. Но для развития расы несравненно важней отбор индивидуальных наследственных качеств.

Совершенно неверно считают главной причиной вырождения «нищету» отдельные социологи, особенно марксисты. Никогда экономические условия жизни не были более благоприятными, чем сегодня.

Важней всего для развития расы отбор наследственных качеств. Ущербные особи не должны иметь такие же благо-

приятнгые условия для размножения, как ценные. От этого зависит повышение или понижение наследственных способностей народа в целом. Наше культурное развитие всё больше ограничивает естественный отбор. Но есть и другие способы отбора, например создание благоприятных условий для размножения людей с хорошей наследственностью.

Осуществлению необходимых мер мешает отсутствие понимания их необходимости. Желательно создать официальное учреждение, которое занималось бы составлением индивидуальных генеалогий.

Необходимо установить законодательные препятствия для заключения брака в тех случаях, когда наследственное заболевание неизбежно приведёт к появлению больного потомства. Но это может быть сделано только на основе достаточно развитых знаний о перспективах наследственности.

Иногда беллетристика поднимает нравственные требования, служащие расовым интересам, лучше, чем специальные научные труды. Пример – драма Г.Гауптмана «Перед восходом солнца».

Иногда правильные позиции занимает и церковь, о чём свидетельствует брошюра «Брак», изданная Аугсбургскоим епископством.

Виды всегда гибнут только вследствие неблагоприятных внешних условий. Человек, в отличие от животных, может изменить эти условия, сделать их благоприятными для развития расы – такова задача расовой гигиены.

Есть гораздо больше вымерших, чем живых видов, и даже наша короткая «міровая история» разсказывает нам о многих погибших народах, и в наше время целые расы стоят на грани исчезновения.

А.Плетц считает предохранительные меры при половых актах альфой и омегой гигиены размножения. Согласно статистическим данным, если дети быстро рождаются один за другим, уменьшаются их перспективы прожить больше месяца или больше года. Но Плетц делает, на мой взгляд, не-

верный вывод, будто высокая рождаемость «ставит под угрозу качество расы»; он видит в ней признак неполноценности, причём наследственной. Я считаю это утверждение совершенно необоснованным. Неверно и его предположение, будто наследственные способности детей, рождённых позже, ниже, чем у первых четырёх-пяти. Оно несовместимо с учением Вейсмана.

Плетц прав в том, что надо регулировать частоту зачатий, но он ошибочно думает, будто таким путём можно управлять вариациями…

…Необходима и гигиена умственного труда. Многие руководители так загружают своих самых талантливых подчинённых, что от этого страдает не только качество их работы, но также их нервная система, так что их энергия изсякнет к тому времени, когда они пойдут на повышение.

…Я считаю, необходимо создать специальное министерство политической биологии. Его основными задачами будут гигиена и здравоохранение, но оно должно будет также давать свою оценку и распоряжениям других министерств…

Многие авторы распространяют странное заблуждение, будто расовая гигиена требует принципиального отказа ото всех устремлений индивидуальной и социальной гигиены и медицины. Будет заброшен водопровод, прекращена борьба против инфекционных заболеваний, а больные будут брошены на произвол судьбы. Даже государственные меры по улучшению гигиены труда расовая гигиена якобы считает ненужными.

Против этих домыслов относительно расовой гигиены протестовал ещё в 1902 г. А.Гротьян. И мне тоже пришлось отбиваться от подобных критиков. Я всегда подчёркивал, что есть средства, способные заменить естественный отбор. Вовсе нет необходимости ради улучшения наследственности народа ограничивать социальные функции гигиены и медицины. Все сторонники расовой гигиены только принимают во внимание кроме общеизвестных гигиенических аспектов

ещё и наследственный аспект, находившийся до сих пор в небрежении.

С точки зрения борьбы народов за существование очень важна и социальная функция гигиены, так что нет и речи об оттеснении её расовой функцией, никакого «или-или». Нужно и то, и другое.

Остаётся открытым вопрос, можем ли мы непосредственно влиять на наследственную субстанцию… При естественном отборе речь идёт о жизни и смерти отдельных особей, расовый интерес заключается только в отборе задатков, передача которых по наследству окажет положительный эффект.

Право должно рассматриваться с точки зрения отбора как совокупность условий, способствующих самосохранению и усилению общества. Так учили Г.Спенсер и А.Шеффле. Это наилучший критерий для оценки правовых норм. Идеал справедливости, основанный на иллюзии свободы человеческой воли, практически непригоден. При определении наказаний не учитывается, что воля зависит от наследственных факторов. Было бы несправедливо убивать тигра за то, что он делает, следуя своей природе.

Проф. Й.Хаймбергер считает целью заботы государства о справедливости только сохранение общественного порядка. У этого определения есть лишь один недостаток: не учтены потребности развития.

Закон должен учитывать ценность конкретной личности для общества или её безполезность. Это соответствало бы общим интересам и естественному понятию справедливости, а не господствующему в теории идеалу справедливости.

Вопреки этому, состояние опьянения считается у нас, по закону, смягчающим вину обстоятельством. Правильней было бы карать за пьянство само по себе.

Закон признаёт отсутствие или ограниченность свободы воли только у ненормальных, считая, что нормальный челорвек якобы обладает полной свободой воли. В действительности наша воля всегда определяется заданными факторами,

частично наследственностью, частично множеством внешних влияний, не только тех, что имели место в момент принятия решения, но и прошлых. А наши законы снисходительны только к психопатическим, неполноценным преступникам, признавая отсутствие свободы воли только у них.

Проблема детерминизма – естественнонаучная проблема. Учение Ломброзо о врождённых преступниках, несмотря на все свои слабости, содержит в себе рациональное зерно. Сегодня никто не посмеет оспаривать, что при совершении преступления важную роль играют наследственные задатки, только судебная практика этого не учитывает.

Проф. Г.Фик (Цюрих) написал в 1872 г. небольшую статью о том, что охота на ведьм и пытки были следствием незнания судьями психологии и такое положение сохранялось до середины XVIII века.

Влиянию римского права на дух нашего законодательства следует приписать тот факт, что экономическая жизнь стала его главным аспектом. Мы заимствовали это право на той ступени его развития, когда античный мір катился к неизбежной гибели, когда он находился в состоянии нравственного упадка, ярким выражением чего был распад семьи. Именно под влиянием римского права в нашем законодательстве первое место заняла собственность, а не семья. Человек рассматривается лишь как «придаток к собственности». Это привело к ослаблению семейных и родственных связей, к атомизации общества.

Принципиально иным путём развивалось право в Китае, у древнего народа, у которого мы многому могли бы поучиться, У китайцев за особо тяжкие преступления наказываеют не только отдедьны[лиц, но целые семьи и даже общины.

Различные авторы призывают заменить частное право, которое Леман-Гогенберг называет разбойничьим правом, другим, социальным, на семейной основе. Я им симпатизирую, но осуществить это можно лишь при полном изменении господствующего міровоззрения.

Этике может придать динамичную основу концепция отбора. Мы в значительной мере утратили социальные инстинкты наших предков. Это компенсируется нашей этической культурой. Но утрату расовых истинктов она не компенсирует. В результате этого естественный отбор долгое время сохранял влияние только на развитие социальных функций. Но ослабление расовых функций приводит в конечном счёте к гибели народов. Мы постоянно сталкиваемся с этим явлением в истории, но историки не могут его понять, за отсутствием у них биологических знаний.

Поэтому нашей этической культуре требуется подход с точки зрения отбора. Тогда пьянство и другие действия, вредные для размножения расы, будут считаться тягчайшими преступлениями.

Практическая эффективность нравственных норм больше зависит от личных эмоций, чем от практических доводов. Но метафизические обоснования нам не нужны, они скорее принесут вред, потому что поставят моральные принципы в зависимость от индивидуального признания этих метафизических основ, а оно может быть непостоянным.

В Китае и Японии нравственным заповедям не приписывают сверхъестественное происхождение, и тем не менее нравственность там на очень высоком уровне.

Связанные с нашими представлениями чувства определяют наши желания и действия, так что мы иногда поступаем вопреки собственному холодному разсудку. И воля и разсудок зависят от преобладающих в данный момент чувств, Так развивается меланхолия: начинается с депрессий, а потом уже возникают безумные представления. Но и психически нормальные люди могут руководствоваться чувствами. Педагогам следовало бы знать о врождённых психических задатках человкека. Весь культурный прогресс человечества больше зависит от его нравственных, чем от интеллектуальных качсеств.

К сожалению, в наших школах больше развивают интеллект, чем воспитывают нравственный характер.

В наших руководящих кругах убеждены, что для государственной службы действительно сильные характеры менее пригодны, чем посредственности. То же можно сказать и об офицерской среде. Ценятся люди, ориентирующиеся на мнения правительства и не имеющие собственных убеждений.

Густав Тратценхофер отмечает, что сегодня прелобладает стремление обогатиться за счёт других. В странах Врсточной Азии социальное чувство развито гораздо сильней, чем у нас. Там цель жизни – семья и государство, а наш культурный идеал – суверенный индивидуум.

Лучше всего способствует преодолению антисоциального индивидуализма естественнонаучная концепция жизни и общества. Биология учит, что природа учитывает интересы индивидума лишь в той мере, в какой он важны для целого. Везде индивидуум – лишь орудие целого… А.Вейсман считает смерть антииндивидуалистическим средством во благо рода.

Отсюда вывод: политика не должна ставить интересы ныне живущих поколений выше интересов всех будущих поколений, а интересы рода всегда должны быть выше интересов отдельных индивидуумов. Об этом ещё 25 лет назад писал Р.Коссман: «Дарвинистское міровоззрение должно рассматривать нынешние сентиментальные представления о ценности отдельной человеческой жизни как помеху на пути прогресса человечества».

Вера в личное безсмертие в метафизическом потустороннем міре обслуживает индивидуалистические интересы, объявляя индивидуальное блаженство в потустороннем міре высшей целью. Для тех, кто теряет эту веру, но остаётся индивидуалистом, жизнь становится безцельной. Этого можно было бы избежать, если бы нашу молодёжь воспитывали в духе естественнонаучных, а не индивидуалистических и метафизических воззрений. Целью индивидуальной жизни

было бы признано служение обществу. Наша личность смертна; наша цель и надежда – безсмертная общность.

Ещё о пользе биологических знаний. Биология учит нас, что мозг человека достигает максимального веса и объёма после 30 лет, а в период между 50 и 70 годами значительно уменьшается. Мы знаем также, что, чем больше вес мозга, тем выше умственная активность. С возрастом она уменьшается. Исключения бывают, но довольно редко. Обычно же уменьшается способность к восприятию новых идей и т.п. Но на практике мы видим, что высшие государственные посты обычно занимают люди преклонного возраста. Со временем люди должны понять, что на эти посты надо выдвигать более молодых деятелей.

ДОПОЛНЕНИЕ (критика взглядов А.Плетца). Наряду с переносом функции естественного отбора на половой, А.Плетц прогнозирует также перенос отбора с уровня особи на клеточный уровень, особенно на уровне зародышевых клеток, что позволит управлять изменчивостью и качеством этих клеток. Как я уже говорил, я не могу согласиться с логикой Плетца. Конечно, человек в разное время может производить разные зародышевые клетки. Но нельзя предположить, что состав элементов родительской зародышевой плазмы зависит от питания или состояния здоровья производителя на данный момент. Каждый человек, особенно мужчина, имеет в один и тот же момент большое число зародышевых клеток, очень разных по своему элементарному составу, и нет возможности заранее выделять наиболее желательные из них в живом отцовском организме и отделять их от других. Но даже если бы такая возможность существовала, ещё не была бы решена другая задача: как отобрать признанные наиболее подходящими зародышевые клетки и практически, т.к. как сделать, чтобы именно эти клетки, отобранные из миллионов других, были использованы для оплодотворения. И здесь будет действовать закон вероятности.

Перевод с нем. – А.М.Иванов

Приложение:

Наставления при вступлении в брак в СС

«В народе брак нередко сравнивают с лотереей, а счастливый исход обычно приписывают простой случайности. Нам известно, что и по сей день браки нередко заключаются при обстоятельствах, противоречащих самому предназначению брака. Решающее значение при этом имеют вопросы приданого или вероисповедания. В других случаях всем ходом мыслей двух людей безраздельно овладевает половое влечение, подобное опьянению. Легкомыслие, поверхностность и безответственность – вот незримые свидетели большинства брачных союзов. Все эти явления господствовали ещё в поколениях, живших задолго до нас, и продолжают господствовать поныне. Кто из мужчин, намеревающихся вступить в брак, задумывается о том, что он берёт в жёны не только девушку, но вместе с ней и весь её род, чья кровь течёт в её жилах? Кто из наших эсэсовцев уже сегодня задаётся вопросом, вправе ли он начинать близкие отношения с первой попавшейся девушкой? Опыт показывает, что, к сожалению, очень многие эсэсовцы без разбора и легкомысленно завязывают знакомства, из уз которых впоследствии уже не могут вырваться. 31 декабря 1931 года рейхсфюрер СС издал приказ о помолвке и вступлении в брак. Практическое назначение этого приказа состоит в том, чтобы уберечь как каждого отдельного эсэсовца, так и СС в целом от браков, противоречащих смыслу этого жизненного союза. Поэтому эсэсовцу, сделавшему неудачный и легкомысленный выбор, не остаётся ничего иного, как либо отказаться от предполагаемого брака, либо выйти из рядов СС. Однако конечная цель этого приказа заключается в воспитании у эсэсовца способности к осознанному выбору супруги. Эсэсовец должен раз и навсегда усвоить, что, прежде чем вступать в отношения с девушкой, он обязан помнить: эти отношения однажды могут привести к союзу на всю жизнь. Поэтому, пока ему неизвестны наследственные и расовые задатки девушки, а также

её семьи, то есть её рода, он должен соблюдать величайшую сдержанность. С чувством высочайшей ответственности эсэсовец обязан спрашивать себя: сможет ли эта девушка, которая сейчас мне нравится, впоследствии стать хорошей спутницей жизни и матерью здоровых и ценных детей? И если он убеждён, что может ответить на этот вопрос утвердительно, и начинает укреплять эти отношения, то в надлежащее время он должен откровенно поговорить с девушкой. Он должен объяснить ей, что как эсэсовец обязан соблюдать приказ о помолвке и вступлении в брак и, следовательно, сможет жениться на ней лишь в том случае, если она отвечает требованиям этого приказа для вступления в брак. Всё это может показаться суровым и даже удивительным. Однако нет сомнения, что гораздо лучше своевременно и откровенно говорить об этих вещах, чем из совершенно ложной деликатности однажды причинить серьёзные неприятности самому себе и, прежде всего, девушке. Мужчина должен всегда помнить, что, будучи носителем ценной крови, он вправе взять в жёны лишь носительницу столь же ценной крови; что его брак посредством рождения ценного и по возможности многочисленного потомства должен содействовать сохранению немецкого народа; и что его семья должна стать ещё одной ценной частью нашего родового сообщества. Это понимание и вытекающие из него обязанности должны быть священны для каждого эсэсовца. В соответствии с ними он обязан поступать, не поддаваясь мимолётным чувствам и не считаясь с материальными выгодами» (Источник: «Erläuterungen der Ordensgeseze der SS», февраль 1938 г.).

***

Десять заповедей при выборе супруга

«1) Помни, что ты - немец!

Всем, чем ты являешься, ты обязан не собственным заслугам, а своему народу. Хочешь ты этого или нет – ты принадлежишь ему, ибо вышел из него. Поэтому, что бы ты ни делал, всегда спрашивай себя, служит ли это на благо твоего народа.

2) Храни чистоту своего духа и души!

Сохраняй те задатки, которыми ты наделён, и стань тем, кем можешь стать в силу своих природных качеств. Не допускай в свой дух и душу ничего чуждого тебе внутренне, ничего противного твоей природе и тому, что запрещает тебе совесть. Стремление к богатству, желание быстрее добиться успеха или жажда наслаждений слишком часто заставляют людей забывать об этом. Поэтому будь честен перед самим собой и прежде всего – перед своим будущим спутником жизни.

3) Храни чистоту своего тела!

Береги здоровье, которое досталось тебе от родителей, чтобы служить своему народу. Не обращайся с ним безпечно и легкомысленно. Минутное наслаждение может навсегда погубить здоровье и наследственность – на беду тебе самому, твоим детям и внукам. Чего ты требуешь от своего будущего спутника жизни, того же требуй и от самого себя. Помни, что однажды ты станешь немецким прародителем.

4) Если ты наследственно здоров, не оставайся безбрачным!

Все качества твоего тела и духа исчезнут вместе с тобой, если ты умрёшь, не оставив потомства. Они являются наследием и даром твоих предков. В тебе они продолжают жить непрерывной цепью поколений. Тот, кто без веской причины остаётся безбрачным, разрывает эту цепь поколений. Твоя жизнь ограничена во времени, но род и народ продолжают существовать. Духовное и телесное наследие возрождается в детях.

5) Вступай в брак только по любви!

Деньги – благо преходящее и не способны сделать человека счастливым надолго. Там, где отсутствует божественная искра любви, не может возникнуть хороший брак. Истинное богатство сердца и души – вот основа прочного и счастливого супружества. Но пусть твоя любовь будет не слепой, а зрячей и сознающей свою ответственность.

6) Будучи немцем, избирай себе в супруги равной или родственной крови!

Там, где одни природные задатки соответствуют другим, возникает гармония. Там же, где смешиваются различные расы, рождается дисгармония. Смешение рас, не подходящих друг другу, ведёт к вырождению и гибели людей и народов – тем быстрее, чем менее совместимы их расовые свойства. Берегись упадка! Счастье возможно лишь между людьми одной природы. Нордическая раса объединяет весь немецкий народ. Каждый немец в большей или меньшей степени причастен к ней. Сохранять и укреплять эту долю – священный долг.

7) Выбирая себе супруга, спрашивай о его предках!

Ты вступаешь в брак не только с самим человеком, но и с его родом и его предками. Ценного потомства можно ожидать лишь там, где были достойные предки. Способности ума и качества души наследуются так же, как цвет глаз и волос. Плохие задатки передаются по наследству так же, как и хорошие. Нет ничего драгоценнее на свете, чем зачатки благородной расы; испорченную наследственную основу нельзя превратить в хорошую. Поэтому никогда не вступай в брак с единственным хорошим человеком из плохой семьи.

8) Здоровье – непременное условие и внешней красоты!

Здоровье – лучшая гарантия долговременного счастья, ибо именно оно служит основой внешней красоты и душевного равновесия. Требуй от своего будущего спутника жизни пройти медицинское обследование на пригодность к браку, так же как и ты сам обязан его пройти.

9) Ищи для брака не партнера для забавы, а спутника жизни!

Брак — это не временная игра между двумя людьми, а прочный жизненный союз. Его предназначение — воспитание здоровых детей. Лишь между людьми, сходными по своим душевным, физическим и расовым качествам, эта высокая цель может быть достигнута — во благо им самим и их на-

роду, ибо каждая раса обладает собственной душой. Только родственные души способны по-настоящему понимать друг друга. Слишком большая разница в возрасте между супругами может легко нарушить равновесие семейной жизни.

10) Стремись иметь как можно больше детей!

Лишь при наличии четырёх детей обезпечивается сохранение народа. Только многочисленное потомство позволяет в наибольшей полноте и разнообразии проявиться наследственным качествам, существующим в роду. Ни один ребёнок не бывает точной копией другого. Каждый наследует различные задатки своих предков. Многочисленные достойные дети увеличивают силу народа и являются самой надёжной гарантией его существования. Ты уйдёшь, но то, что ты передашь своим потомкам, останется. Твой народ живёт вечно!»

(Источник: Брошюра «Zehn Leitsätze für die Gattenwahl», изданная Имперским здравоохранительным комитетом в 1934 г. (BArch NS 18/71))
(https://t.me/national1st/)

Marepoto

ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОЕ РАСОВЕДЕНИЕ

1: Католическая раса

Как часто можно услышать, раса в Латинской Америке обладает другим значением, не связанным с биологическим понятием человеческих рас. Надо, впрочем, понимать, что это именно уникальное явление, наблюдающееся только в Латинской Америке, и не надо распространять латиноамериканскую la Raza на все остальные континенты, как это делают некоторые не очень умные исследователи и журналисты.

Серию постов я решил начать с Бартоломе де Лас Касаса, монаха-доминиканца, известного своими произведениями, посвящёнными истории Индий, послуживших затем основой для анти-испанской пропаганды. Сейчас однако нужно обратить внимание на другую работу священника - на «Кратчайшую реляцию об уничтожении Индий».

«Кратчайшая реляция» - это доклад Лас Касаса наследнику престола Филиппу II, в котором священник, что называется, выразил крайнюю озабоченность положением индейцев в Латинской Америке и предложил признать индейцев полноценными подданными Короны. «Реляция» послужила основой для т.н. «Новых законов Индий» и вообще для имперской политики в Латинской Америке. Что же писал Лас Касас?

Доминиканец утверждал, что латиноамериканские индейцы являются одной большой группой людей, одним родом (linaje, термин raza он не использовал), обладающим суверенитетом над землёй, но не организованы политически, по крайней мере не так, как европейские страны. Диего фон Вакано из университета Техаса в своей книге The Color of Citizenship: Race, Modernity and Latin American/Hispanic Political Thought описал основные риторические аргументы священника:

Католический аргумент - для Лас Касаса католицизм является единственной истинной религией, индейцев же он представил как «христиан в чистом виде», которые жили в соответствии с основными христианскими ценностями, хоть и не понимали этого. При этом он вынужден искать способ включить туземцев в лоно Церкви без насилия, потому что насилие является нарушением основного догмата христианства - любви к ближнему. Испанская корона, обладающая институтами, которые позволили бы церковному универсализму должным образом инкорпорировать туземцев как подданных Испании, исполняла таким образом волю Бога в объединении и спасении всех верующих.

Натуралистический аргумент - следуя традициям античной натурфилософии, Лас Касас считал, что существует множество человеческих наций, но все они происходят от одного корня. Все народы одинаково достойны внимания, когда речь идёт о спасении по вере во Христа. Монах писал, что человеческие группы можно сравнить с растениями. Степень развития растения определяется окружающей средой и почвой, а не каким-либо врождённым дефектом. Таким образом, жизненно важно выращивание в благоприятной среде, а не указывание на имманентные слабости или сильные стороны каждого отдельного вида.

Эстетический аргумент - продолжая всю ту же античную традицию, в которой внешняя красота являлась отображением нравственных добродетелей. Особенно это касается красоты лица, которое для него является окном в душу.

Политический аргумент - Лас Касас признавал внешние различия народов, но в тоже время доказывал и фундаментальное сходство всего человечества. Он считал, что всех подданных империи можно, и даже нужно синтезировать в единую общность, вне зависимости от места проживания. Все американцы, несмотря на причинённые конкистадорами страдания, должны быть подданными католических королей и служить на благо Империи.

Собственно говоря, от трудов монаха XVI в. и растут ноги понятия латиноамериканской расы.

Латиноамериканское расоведение (2):
Только вместе мы сильны

В XIX в. с обретением независимости встали новые и вполне очевидные вопросы: от «кто мы?» до «а как жить дальше?», и латиноамериканские мыслители думали над ответами весь долгий век. Здесь я рассмотрю расовые тезисы только двух деятелей, Симона Боливара и Валленильи Ланца, но их было сильно больше.

Вероятно, именно с Боливара можно вести более-менее современный дискурс о расе. В то время как многие комментаторы сосредоточились, главным образом, на политической мысли генерала, расовое измерение континента имело для него глубокое значение. Главным вкладом Боливара в латиноамериканскую мысль является представление о том, что народы испанской Америки имели свою собственную, уникальную идентичность и одну общую цель.

При этом, в отличие от того же Лас Касаса, для Боливара смешение само по себе на залог успеха. Libertador понимал, что бывшие Индии пронизывают расовые конфликты, и чтобы решить их и построить успешные государства недостаточно ни «дружбы народов», ни копирование европейских институтов. Известны связи мі**ровоззрения Боливара с идея**ми Руссо и Монтескьё, точно также, как и его ненависть к Макиавелли, но по всей видимости именно с известным флорентийцем у генерала больше всего общего. В своих конституционных проектах он хотел создать «мост между Европой и Америкой, между армией и народом, между демократией и аристократией, между монархией и республикой», т.е. найти баланс между разными полюсами общества и объединить их под одним государством в единое социальное целое, без оглядки на Европу.

Объединять латиноамериканцев Боливар стремился с помощью силы оружия и республиканских добродетелей (virtus, это он заимствовал у французов без изменений), которые также должны были помочь в трансформации постколониального общества. Но, как известно, его проект единого государства Южной Америки провалился, и сам генерал разочаровался в своих идеалах, но казалось бы уже упавший флаг подхватил в конце века другой важный персонаж - Валленилья Ланц.

Ланц несправедливо почти не известен русскоязычному читателю, хотя он является создателем демократического цезаризма, политического режима, многие признаки которого знакомы большинству жителей постсоветского пространства. В своей концепции Ланц развивал тезис о необходимом жандарме - сильном государе, который способен сохранять порядок вопреки климатическим, культурным и расовым особенностям.

Несмотря на кажущиеся на первый взгляд связи с немецкой социальной мыслью, в реальности их мало что объединяет. Ланц не был сторонником ни шмиттианского негативного развития, ни нацистских теорий расы. В понимании Ланца, раса не имеет биологического значения, а скорее является социальным конструктом, в котором объединяются отдельные антропологические характеристики и, соответственно, невозможно существование чистых или (не-)благородных рас. Будучи позитивистом, он считал, что его роль заключается в том, чтобы обезпечить интеллектуальную основу для построения стабильного, упорядоченного общества, единой нации, и в данной роли он опять же скорее ближе к Макиавелли, чем к своим европейским современникам.

В итоге, мы получаем, что к началу XX в. в латиноамериканской теории расы ушли элементы монархии и католицизма как необходимых объединющих факторов, но добавились фигура сильного правителя, набор общих моральных ценностей и цель - объединиться в одно сообщество.

Латиноамериканское расоведение (3): Красота не в чистоте, красота в смешении

Если вы дочитали до этого момента, то поздравляю, вы дошли до самого интересного - до теории Космической расы Хосе Васконселоса.

Все дебаты о расе, которые шли в Латинской Америке в XIX и начале XX вв. в той или иной степени были националистическими. В прошлом посте я назвал всего двух деятелей, но можно вспомнить и Хосе Марти, и Мануэля Прада и много кого ещё. Тот же Ланц, хоть и не был сторонником идеи развития наций через вечную борьбу с соседями, но при этом вполне симпатизировал идеям общности нации и государства, которым не нужны никакие внешние противники для объединения.

С Васконселосом сложнее. С одной стороны, его можно считать одним из ярчайших представителей мексиканского метисного национализма, но с другой - его главная работа, благодаря которой он стал известен по всему міру, абсолютно антинационалистическая и антирасистская по своему духу. Что же он писал?

Мексиканский автор считал, что есть 4 основные расы: белые, жёлтые, красные и чёрные. Каждой расе и нации, которые являются их составной частью, свойственны определённые качества и даны свои цели. Какие это были цели? Если коротко, главная задача - возвращение в Атлантиду, которую Васконселос «нашёл» в Мексике, и смешаться с другими расами, образовав тем самым пятую, космическую, расу.

Сейчас аргументы мексиканца кажутся смешными и расистскими, но вообще, он, как и Валленилья Ланц, был противником социал-дарвинизма, хоть и раздавал эпитеты направо и налево. Монголоиды по его мнению лучше видят, потому что у них узкий разрез глаз, у белых - ясный ум, евреи и арабы - меланхолики (почему меланхолики? Никто не знает), и т.д. Есть у него и более жёсткие сравнения, можете их сами найти в оригинале.

Смешение рас не только позволит достичь Атлантиды, но и в каком-то смысле поможет продлить жизнь цивилизаций вплоть до безконечности. По мнению Васконселоса, вся история человеческих цивилизаций строилась на смешениях: тот, кто выбирал путь «чистоты», в конечном итоге погибал.

XX век по мнению автора теории должен был стать веком противоборства белой англо-саксонской цивилизации и смешанной испано-латинской цивилизации, у каждой из которых были свои преимущества и недостатки. Англо-саксы, в лице США и Соединённого Королевства, технологически развиты, но при этом они слишком горды и по-расистски смотрят на представителей других рас. Латиноамериканцы же объединяют в себе достоинства 3 рас, но при этом им не хватает технологий и визионерства. Впрочем, Васконселос был настроен оптимистически и был уверен, что рано или поздно янки прогнутся и вступят на путь смешения крови.

Создание Космической расы не только было абстрактной целью с неким восстановлением древней цивилизации атлантов, но и вполне конкретными изменениями. Как и Бартоломе де Лас Касас, Хосе Васконселос верил в эстетический аспект расы, но пошёл он дальше чисто внешних физиологических характеристик: в его утопии пятой расы люди откажутся от «готических арок» и вернутся к строительствам пирамид и «утончённых домов без крыш». Некоторые исследователи даже считают, что автор теории космической расы изобрел особый вид евгеники (тезисно про евгенику у меня уже был пост) - эстетическая евгеника, при которой выживает не сильнейший, а красивейший.

Такие вот анти-Веды от мексиканцев.

Латиноамериканское расоведение (4): Аспекты расы

Подведём итоги. Из каких аспектов выросла особая латиноамериканская раса?

Эстетическо-физиологический аспект - раса объединяется смешанностью крови: Лас-Касас + Васконселос

Ценностный аспект - раса создается на общих ценностях и на общей морали: Лас-Касас + Боливар + Прада (не раскрыл в тексте Праду, но и так слишком много букв)

Политический аспект - раса строится на иерархичном подчинении государю: Лас-Касас + Боливар + Ланц (не все согласны с этим тезисом, но про роль каудильо кто-нибудь другой расскажет)

Националистический аспект - раса может играть роль нации, т.е. либо как способа идентификации (по Вердери и Гирцу) либо как дискурсивной формации (по Фуко): Ланц + отчасти Васконселос

(Источник: https://t.me/LatAmAShCh/524)

От Дорогой Редакции: *Marepoto — вымышленное существо, о котором упоминается в шуточном контексте на сайте giantess.miraheze.org. Слово образовано от испанских слов maremoto («приливная волна») и poto («задница» на чилийском жаргоне). Согласно шуточной истории, marepoto возникает, когда гигантская женщина падает в море и создаёт большую волну. Также существует персонаж marepoto, описанный на сайте character.ai. Это мистическое существо из глубин океана, которое умеет исполнять желания, направлять потерявшихся моряков, контролировать приливы и успокаивать штормовые моря. Кто на деле Марепото, написавший сей пост, мы не ведаем, может и «из глубин окияна» писывал, всяко – текст любопытен, ну а аффтар (по самохарактеристике) «осуждает всё плохое и поддерживает всё хорошее. Посты написаны в научно-просветительских целях». Ну и мы, однозначно, «за всё хорошее – нас не… проведёшь», как пел Шнур…*

Владимир Авдеев.

РАСОВЫЕ ОСНОВЫ БОНАПАРТИЗМА

Предварение публикации: *При разборе архивов Вл.Авдеева, обнаружился листок с набросками ВА, носящий заглавие «Расовые основы бонапартизма». Нам неизвестно, вылились ли данные наброски в некий более обширный и связный текст. М.б. нас ожидают ещё «новые находки». Пока же «публикуем как есть», ибо «замысел» В.Б.А. в любом случае представляет интерес.*

Первое антропологическое общество во Франции по инициативе Поля Брока в 1859.

Ламетри. Ламарк. Монтегю. Серджи. Дюбуа. Ле Гро Кларк.

Карл Линней выделил вид HOMO SAPIENS и его разделение на етыре расы не задолго до Французской революции.

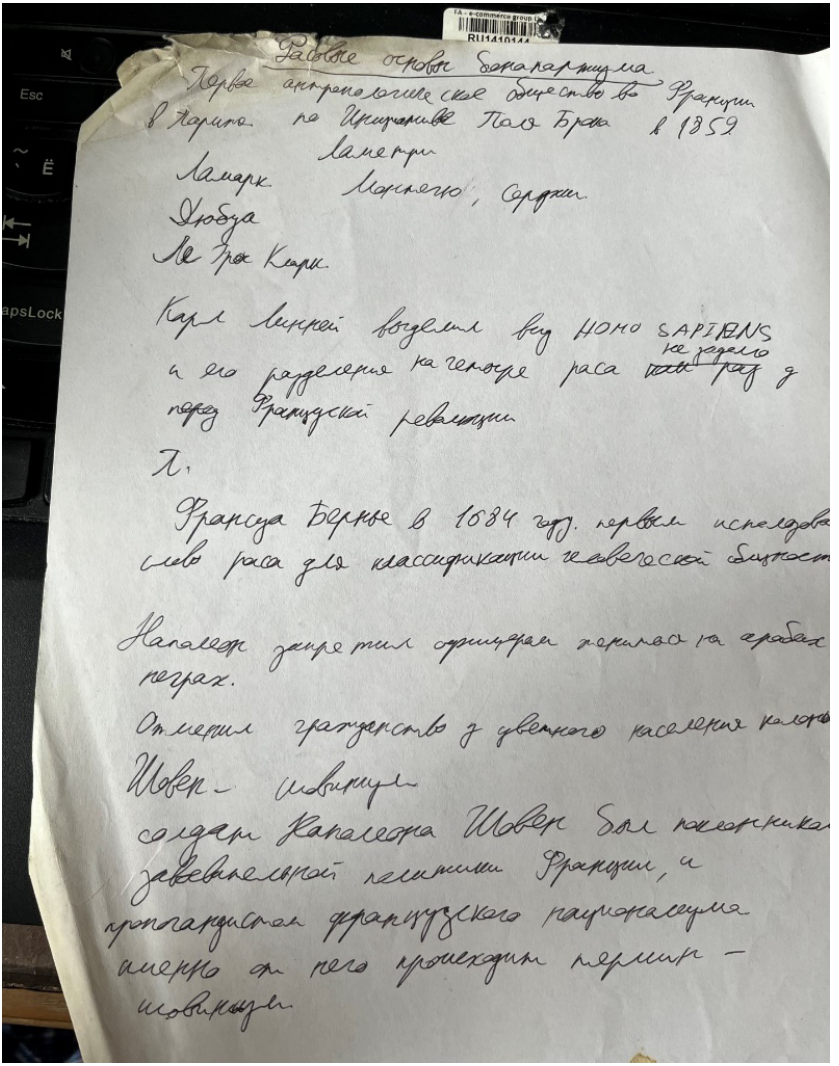
Франсуа Бернье в 1684 г. первым использовал слово «раса» для классификации человеческой общности.

Наполеон запретил офицерам жениться на арабках и негритянках.

Отменил гражданство у цветного населения колоний.

Шовен – шовинизм.

Солдат Наполеона Шовен был поклонником завоевательной политики Франции, и пропагандистом французского национализма. Именно от него происходит термин – шовинизм.



Расовые основы бонапартизма.

Первое антропологическое общество во Франции в Париже по Инициативе Поля Брока в 1859

Ламетри

Ламарк. Монтегю, Серджи.

Дюбуа

Ле Грос Кларк.

Карл Линней выделил вид HOMO SAPIENS и его разделение на четыре раса ~~там раз~~ не задолго д перед Французской революции

П.

Франсуа Бернье в 1684 году. первым использовал слово раса для классификации человеческой общност

Наполеон запретил офицерам жениться на арабах неграх.

Отменил гражданство у цветного населения колоно

Шовен – шовинизм

солдат Наполеона Шовен был поклонником завоевательной политики Франции, и пропагандистом французского национализма именно от него происходит термин – шовинизм.

Марина Могильнер

«ЕВРЕЙСКАЯ РАСА» В СТРАНЕ СОВЕТОВ

Два слова, поставленные рядом, – “евреи” и “раса” – практически неизбежно рождают ассоциативный ряд, приводящий к мысли о Холокосте. В этом ряду евреи выступают лишь как пассивные объекты и даже жертвы ключевых для эпохи модерна разрушительных идеологий и практик, в которых категория расы играла столь видную и зловещую роль. Этот стереотип трудно согласуется с хорошо документированными фактами: начиная с XIX века образованные евреи, прежде всего врачи, были активно вовлечены в научный и политический дискурсы, для которых было характерно признание расы как реально существующего феномена, как материальной основы национальной общности, как биологического кода больших человеческих групп, ключа к их коллективной (и индивидуальной) физической и психической природе. Ошибочно и безсмысленно прочитывать историю с конца – важнее понять, почему из множества возможностей, заложенных в начале, реализовалась именно одна. В случае “евреев” и “расы” – самая трагическая.

На рубеже веков “расу”, действительно, рассматривали в качестве “доминирующей эпистемологии, инструмента, вскрывающего любой мыслимый социальный, культурный и политический феномен”[1]. В той динамичной культурной ситуации расоизация научных, политических и социальных представлений не обязательно вела непосредственно к расизму. Во многих случаях обращение к языку расы сигнализировало о поисках некоего нового объективного знания о человеческом разнообразии, которое бы не было связано с потенциально дискриминирующими чужаков и аутсайдеров национальными гуманитарными традициями, с высокой элитной культурой или, напротив, с фольклорным дроблени-

ем на локальные сообщества [2]. Язык физической антропологии конца XIX века был языком универсализирующим, в равной степени приложимым к европейским народам и колониальным “иным”; наука о расах, как казалось, производила верифицируемые данные, которые могли быть противопоставлены субъективным и предвзятым спекуляциям. Среди представителей расовой науки рубежа веков было много правых националистов и расистов, но так же много было либералов и людей левых взглядов, и то, как они трактовали выводы своей науки, и чем мотивировались в своей научной и политической деятельности, зависело от контекстов, в которых они жили и работали [3].

В настоящей статье речь пойдёт о раннесоветском контексте дискуссий о природном и социальном (nature versus nurture – устойчивая формула в английском языке, не имеющая прямого аналога в русском). Этот контекст выглядел достаточно многообещающе для тех групп населения, которые стремились переопределить себя как участников современной жизни, как активных субъектов модернизации общества. Российские евреи были именно такой группой, ожидавшей от советской власти признания их полноценной гражданской и национальной субъектности. Модерный характер этой субъектности имел особое значение, поскольку снимал с евреев стигму отсталости, дегенерации и в целом – несоответствия требованиям современной жизни. Даже представления о евреях как агентах капитализма в духе Вернера Зомбарта связывали их скорее с теневыми сторонами модерна, а не с его положительными достижениями [4].

В категориях общественных наук и политического дискурса XIX века евреи воспринимались как ненормальная нация и особая, специфическая, раса. Они не обладали такими базовыми критериями национальной “нормальности”, как общность территории, языка и культурного опыта, и не имели своего государства. И евреи прекрасно осознавали это несоответствие современным политическим стандартам. Как

писал на страницах русско-еврейского издания “Восход” известный адвокат Оскар Грузенберг: “Еврейство в настоящем своем виде есть нация неполная, ненормальная, ибо оно лишено реального единства – отдельной территории и политической самостоятельности” [5].

Парадоксальным образом евреи – архетипическая библейская “нация” – лишились этого статуса в контексте новых политических наук и формируемых ими массовых представлений. В сложившейся ситуации для многочисленных образованных и акультурированных евреев, не воспринимавших религиозную идентичность как определяющую и даже ассоциировавших её с архаикой и отсталостью, важнейшим доказательством национального бытия в современном міре становилась “раса”. Как писал один из таких образованных, светских и с детства ассимилированных евреев, только в зрелые годы обратившийся к еврейским языкам и изучению еврейской жизни и ставший самым известным российским сионистом, Владимир (Зеев) Жаботинский: “Чувство национальной самобытности лежит “в крови” человека, в его физически-расовом типе, и только в нём” [6]. Подобное использование категории расы сулило выход из тупика еврейской идентификации, поскольку язык расовой антропологии являлся одним из наиболее распространённых и широко признаваемых языков объективации национальной идентичности и единства, и очевидно, что освоение этого языка образованным слоем еврейского населения не было только ответом на вызов расового антисемитизма. Стремление говорить о себе на объективном, политически нейтральном и высоконаучном – как считали тогда многие образованные люди – языке цифр и измерений само по себе являлось вполне закономерным результатом еврейской модернизации и интеграции во все сферы общественной жизни [7].

Однако фиксация на “расе” в случае евреев неизбежно актуализировала чрезвычайно популярные на рубеже веков представления о еврейской дегенеративности, расовой за-

крытости, древности и вырождении – представления, часто разделявшиеся самими евреями. Наиболее чувствительными к проблеме расовой инаковости евреев оказывались врачи, доля которых, особенно среди российских евреев, была очень высока. Лишённые возможности получать государственные должности и делать формальные научные карьеры в государственных университетах, российские евреи массово выбирали свободные профессии, среди которых лидировали юриспруденция и медицина. Интернациональная медицинская культура, в которой социализировались еврейские врачи рубежа веков, была пронизана расовым мышлением. Более того, в силу наличия в Российской империи процентной нормы для евреев, закрывавшей многим из них пути к высшему образованию, еврейские юноши и (реже) девушки обучались медицине в европейских университетах, главным образом – в Германии и Австрии (Вена), где расовые теории пользовались широкой популярностью в научных и профессиональных кругах [8]. Именно русско-еврейские врачи, в силу своей многочисленности, образованности и активности оказывавшие значительное влияние практически на все сферы еврейской жизни, способствовали медикализации и расоизации языка еврейской политики и еврейского национализма в Российской империи. Подобно доктору Лейбу Гелбаку в журнале “Рассвет” (1860), они ставили диагноз евреям как нации: “Наша нация больна” [9]. Однако лечить следовало не только её “душу”, но прежде всего – “тело”, биологическую основу еврейской нации, ибо, как пояснял, намеренно заостряя оппозицию, тот же Жаботинский, “не в воспитании человека надо искать источник национального чувства” [10]. Этот источник лежал в области “расы”, соответственно, древняя, “вырождающаяся” расовая основа еврейства казалась плохим базисом для “нормальной” нации, претендующей на участие в современной жизни. Дореволюционная мобилизация русско-еврейских врачей и широкой общественности вокруг задачи оздоровления евреев, которая нашла свое

институциональное воплощение в таких проектах, как одесский журнал "Еврейский медицинский голос" (1907–1917), в деятельности еврейских медицинских обществ и, конечно, в создании всероссийского Общества охранения здоровья еврейского населения (или Общества здравоохранения евреев, ОЗЕ) [11], мотивировалась не только действительно тяжёлым физическим и экономическим положением евреев в России. Еврейский "медицинский материализм" (medical materialism) [12] был вариантом обретения еврейской коллективной субъектности в культуре модерна, ориентированной на прогресс, на национальную норму и на силу – дискурсивную и физическую.

Советский революционный проект, провозгласивший в качестве цели радикальное преобразование старого имперского социального и политического порядка и построение принципиально нового общества и нового человека, казалось, давал шанс еврейскому "медицинскому материализму" как влиятельному дискурсу еврейской самонормализации. Тому, как активисты еврейской расовой нормализации воспользовались этим шансом, и посвящена эта статья.

***

Деятели ОЗЕ, многие из которых имели богатый дореволюционный опыт обсуждения проблем "еврейской расы" в контексте еврейского национального возрождения, и после большевистского переворота продолжали рассуждать в категориях еврейской национальной и расовой неполноценности, которая ограничивала возможности участия евреев в советском строительстве. Очевидно, что обретение формального политического и гражданского равноправия автоматически не снимало проблемы нормализации евреев как современной нации. Более того, на фоне Первой міровой и гражданской войн, тяжело сказавшихся на всем населении империи, но особенно болезненно – на евреях, биологические аспекты еврейства приобрели ещё большую важность. Евреи в эти годы подверглись принудительным выселениям из прифронтовых

территорий внутрь империи, терпя насилие, теряя имущество и источники существования; из-за разрушения существовавших экономических сетей они лишались заработков, среди нищающего населения бывшей черты оседлости распространялись эпидемии; и, конечно, евреи страдали от жестоких погромов [13]. Всё это только усиливало фиксацию на телесности как важнейшем аспекте национальной реабилитации при новой власти.

А что же сама новая власть? Радикальный эволюционизм большевистской (марксистской) трактовки социального прогресса предполагал, что общества проходят через сменяющие друг друга фазы развития, от примитивного строя – к феодализму, капитализму и далее – социализму и коммунизму. В той же эволюционистской логике постнациональной стадии общественного развития должна была предшествовать национальная, совпадающая с капиталистическим строем. За раннесоветскими проектами национального строительства и активным сотрудничеством большевиков с этнографами стояла вера в объективность поступательного формационного развития, которое можно было ускорить посредством социальной инженерии, но невозможно было отменить[14]. На общетеоретическом уровне эта установка не противоречила еврейскому "медицинскому материализму", ставившему задачу ускорения формирования здорового еврейского тела (оздоровление расы) как вместилища современной – теперь советской – еврейской идентичности.

До культурной революции, окончательно изменившей язык дискуссий о советской модерности, то есть до начала 1930-х годов, советские учёные и идеологи продолжали спорить о том, как решается дилемма природного и социального. Биологические факторы социального прогресса попрежнему играли важную роль в общественных дискуссиях. Ламаркистские представления о наследовании приобретённых характеристик сосуществовали с представлениями о расах как о стабильных биологических типах и с евгенически-

ми утопиями радикального преображения человеческой природы. Именно в раннесоветском контексте с его радикальной социальной динамикой и инструментализацией восприятия человека дилемма “nature versus nurture” максимально обострилась и стала практически основной эпистемологической проблемой как естествознания, так и социальных наук. Один из ведущих исследователей советской науки, Марк Адамс, показал, что эта характерная дилемма лежала в основе таких специфически раннесоветских научных феноменов, как “биогеохимия” Владимира Вернадского; “закон гомологических рядов” Николая Вавилова и его же проект новой науки, синтезирующей ботанику, агрономию, антропологию и археологию; как “социология растений” ботаника Владимира Сукачева и, безусловно, евгеника 1920-х годов [15].

Еврейские интеллектуалы активно участвовали в этих дискуссиях о природном и социальном – дискуссиях, которые, при всей их “советской” остроте и специфике, тем не менее отражали общемiровые тенденции научного развития. После Первой мiровой войны повсеместно возрос интерес к воздействиям на “расу” неблагоприятного социального и естественного окружения. Вдохновлённые этим интересом исследовательские проекты реализовывались в рамках программ национального возрождения, что вполне совпадало с представлениями русско-еврейских “медицинских материалистов” [16]. Исследования подобного рода они вели ещё до Первой мiровой и до революции. Особенно старательно еврейские врачи собирали антропометрическую статистику о еврейских детях и студенческой молодёжи, то есть о будущем нации [17]. Однако в послевоенном (послереволюционном) контексте эти еврейские инициативы стали очень напоминать более свежие английские и германские аналоги – научные проекты, которые проводились в странах, известных своей озабоченностью вопросами расового регулирования. На родине евгенического движения, в Англии, ведущий британский антрополог и защитник позитивной евгеники Карл

Пирсон совместно с коллегами предпринял ряд исследований, посвященных влиянию войны на английских детей [18]. В Германии Рудольф Мартин, с 1917 года возглавлявший кафедру антропологии Мюнхенского университета, организовал масштабное изучение школьников Мюнхена. Историк немецкой антропологии данного периода поясняет это следующим образом: "…Проект был специально задуман с целью выяснить влияние блокады союзников на немцев школьного возраста… После нескольких лет работы Мартин выяснил, что немецкие дети значительно уступали в росте своим ровесникам в других странах, например, в США" [19].

Активисты ОЗЕ в России проводили похожие исследования, сравнивая показатели еврейских детей с данными по окружающему населению и с дореволюционной еврейской антропометрической статистикой. В годы войны в многочисленных детских садах ОЗЕ ввели стандартную медицинскую карточку – "паспорта детских садов". Помимо данных о социальном происхождении и условиях жизни ребенка в семье, эти "паспорта" содержали базовые антропометрические показатели и медицинскую информацию [20]. Такие карточки ещё более систематизировали сбор данных о состоянии еврейского "тела". Сбор систематической, регулярной медицинской статистики – это была цель, к которой стремились повсеместно. В 1919 году в документах ОЗЕ отмечалось: "Детский сад как учреждение постоянное допускает более детальное и глубокое изучение ребёнка со стороны его физической и психической природы…" [21]

Такой системный научный подход, характерный и для европейских исследователей биологии национального тела, определял философию практической медицинской и исследовательской деятельности сотрудников ОЗЕ на местах. Однако, в отличие от европейских учёных, русско-еврейские активисты обходились без государственной поддержки, полагаясь на развитые практики самоорганизации и на финансовую поддержку "Джойнта" (American Jewish Joint

Distribution Committee). В начале 1920-х, когда ОЗЕ уже действовало в рамках "Джойнта" [22], на бывших западных окраинах империи шло активнейшее изучение антропологии еврейских детей. Так, в 1922 году сотрудники ОЗЕ организовали медико-антропологическое обследование школьников Ковно (Каунаса, до революции российского губернского города, а в 1922-м – столицы Литовской республики), в 1923-м – детей, вернувшихся после выселений в Брест-Литовск, и бездомных еврейских детей Екатеринослава [23]. По сути, в этих исследованиях российские евреи тестировали авангардные подходы в политике населения, которые в межвоенный период вошли в стандартный репертуар как европейских "государств-садоводов" (Зигмунт Бауман), так и США.

В духе дореволюционной еврейской политики поначалу представители еврейской медицинской и педагогической общественности, включённые в проект еврейской самонормализации, не ждали особых милостей от государства, пусть и советского. В начале 1920-х годов они пытались использовать немногие предоставлявшиеся шансы привлечения ресурсов частных и международных организаций. Так, они воспользовались результатами обследований детей, которые проводились по заказу ARA (American Relief Association) с целью отбора наиболее физически ослабленных мальчиков и девочек для питания в безплатных столовых этой американской благотворительной организации. ARA действовала в местностях, где свирепствовал голод, прежде всего на Украине и в Поволжье. В Татарии отбор детей для столовых ARA координировался из Казани местными врачами и сотрудниками Казанского университета. Первое массовое обследование потенциального контингента столовых ARA проходило с октября по декабрь 1921 года; оно охватило более 35 000 детей разных национальностей. В основу этого обследования нанятые ARA казанские врачи положили метод директора венской детской клиники, профессора Клеменса фон Пирке (Clemens von Pirquet). Опубликованный отчет об этом иссле-

довании почти не упоминал голод в Поволжье, гражданскую войну и экономическую политику большевиков, зато подчёркивал актуальность выводов казанских врачей для международного изучения последствий войны и их влияния на биологию детей [24].

Второе обследование проходило в Казани с 15 июля по 1 сентября 1922 года. Заведующая медицинским отделом АРА, доктор Войдинова, на сей раз преодолела "немалую косность практических американцев" и ввела в лист обследования, помимо веса ребёнка и роста сидя, такие индикаторы, как рост стоя, цвет глаз и волос по антропологическим таблицам Мартина и Фишера, некоторые размеры головы, а также целый ряд описательных признаков [25]. Все эти данные были, конечно, излишни для решения утилитарной и конкретной задачи АРА, но они требовались для "науки". Их собирали члены Казанского медико-антропологического общества, председатель которого Борис Вишневский откликнулся на просьбу этнографа и на тот момент председателя Еврейского историко-этнографического общества в Петрограде Льва Штернберга [26] и обработал статистику. В результате, оказалась востребованной исследователями и опубликованной в журнале "Еврейская старина" только еврейская часть собранных под эгидой АРА антропометрических данных [27]. Данные Вишневского подтверждали наблюдение, которое с начала 1910-х годов стимулировало "конструктивистское" направление в еврейской антропологии: расовые индикаторы, которые принято было считать наиболее стабильными, практически неизменными, такие, как головной указатель, оказывается, могли меняться в одном поколении. Это открытие сделал ведущий американский антрополог, еврей по происхождению, эмигрировавший из Германии в США Франц Боас, в своем знаменитом исследовании эмигрантов в Нью-Йорке [28]. Еще в 1912 году Лев Штернберг, который сотрудничал и дружил с Боасом, представил его пионерскую работу российской общественности [29]. Сам Штернберг ни-

когда особенно не интересовался наукой о расах, предпочитая ей то, что сегодня принято называть культурной антропологией. К исследованию Боаса и к проблеме еврейской расы вообще он обратился в контексте своего прихода в активную еврейскую политику в годы Первой русской революции [30]. Но и после большевистской революции и спровоцированных ею общественных катаклизмов работа Боаса сохранила свою актуальность для еврейской политики. Вишневский, подобно Боасу, мог заявить, что его статистика описывает "еврейских эмигрантов" из бывшей черты во внутреннюю Россию, поскольку большая часть измеренных еврейских детей прибыли в Казань в годы Первой міровой и гражданской войн либо были рождены в семьях таких недавних мигрантов. Головной указатель этих детей равнялся соответствующему указателю русских детей Казани, подтверждая тем самым вывод Боаса, гласивший, что головной указатель эмигрантов демонстрирует тенденцию к сближению с антропологической нормой принимающего общества и, значит (как настойчиво утверждал в своё время Штернберг, интерпретировавший Боаса в российском контексте), подвержен влиянию среды.

Результаты измерений еврейских врачей, работавших на бывших территориях черты оседлости, были гораздо пессимистичнее. Они демонстрировали, что еврейские дети и подростки принесли в новую советскую жизнь черты старой еврейской расовой специфичности и даже "дегенеративности", которые усугублялись под влиянием неблагоприятного "окружения". Доктор Б. Бинштоk-Гринберг из Полтавы, изучившая физическое состояние учеников еврейских трудовых школ города в рамках деятельности Полтавского общества борьбы с туберкулёзом, называла их детьми "бывших людей" и заявляла о сохранении на Полтавщине "характерных особенностей "гетто" Украины" [31]. Автор похожего обследования, в котором сравнивались антропометрические данные белорусских и еврейских школьников Минска, доктор Д. Эйнгорн, заявлял об "ухудшении расы" у евреев в результате тягот революции и войны [32].

Однако большевистская программа радикальной переделки человека и общества и антропологические выводы, озвученные Вишневским в “Еврейской старине” и доказывавшие относительно быструю изменчивость расовых показателей у группы, ещё недавно воплощавшей собой биологическую статику или даже регресс, корректировали общий пессимистический тон еврейских антропологов. Они поощряли еврейских “медицинских материалистов” к расширению их деятельности в советских условиях и совместно с советским государством, которое обещало создать новую “окружающую среду” для формирования сильного и здорового еврейского “тела”. Вопрос о еврейской “душе” при этом до поры до времени откладывался.

“Вопросы биологии и патологии евреев”

Сборники под таким названием выходили в Ленинграде в 1926–1930 годах. Их редакторами были старые активисты ОЗЕ (Вениамин Биншток, Абрам Брамсон, профессора Моисей Гран и Григорий Дембо) [33], которые теперь пытались реализовывать дореволюционную программу еврейской расовой самонормализации совместно с советским государством. Первый и второй тома “Вопросов биологии и патологии евреев” (далее – ВБПЕ) разделяли два года. У столь длительной паузы могло быть много причин, но редакторы объясняли её необходимостью собрать отзывы своих еврейских и нееврейских читателей, и главное – представителей государства. Отзывов действительно было много, особенно от еврейских врачей в СССР и за его пределами – они реагировали с большим энтузиазмом. Редакция получала письма с мест с предложениями материалов и сотрудничества. В Минске возникла научно-исследовательская ячейка по изучению биологии и патологии евреев, в Ленинграде – Комиссия по изучению биологии и патологии евреев при Еврейском историко-этнографическом обществе. Активизировалась деятельность самодеятельных исследователей на местах, свежий импульс получил несколько устаревший жанр изучения

“движения [еврейского] населения” [34]. Новые советские исследовательские институты, которые ранее не имели отношения к еврейскому “медицинскому материализму”, также отреагировали на программу ВБПЕ: Антропологический кабинет Украинского психоневрологического института включил евреев в своё обследование населения Харьковского и Сумского округов [35]; харьковские антропологи также стали учитывать евреев в своих обследованиях [36]. Как подчёркивалось во введении ко второму тому ВБПЕ (1928), Государственный институт социальной гигиены в Москве внёс в свой научный план обследование еврейской колонии и еврейского местечка, для чего постановил организовать специальную экспедицию. Инициативу института одобрили в Наркомздраве СССР, в Наркомпросе и Главнауке. На Украине Наркомздрав выразил намерение включать еврейские поселения в большие общеукраинские обследования на особых основаниях. В различных научных центрах Украины, а также на Кавказе и в Средней Азии началось изучение “кровяных группировок у евреев с точки зрения расово-биологического индекса” [37]. Все это были новые тенденции, которые, казалось, отражали успешную интеграцию еврейского “медицинского материализма” в советскую науку.

Однако у этой истории успеха был один любопытный нюанс: официальная советская наука восприняла программу изучения “еврейской биологии и патологии” прежде всего как залог окончательного решения так называемого “еврейского вопроса”. Именно такими словами профессор Николай Семашко отреагировал на призыв ВБПЕ [38]. Семашко был первым советским наркомом здравоохранения (1918); в 1921 году он возглавил ещё и кафедру социальной гигиены медицинского факультета Московского университета. В отличие от редакторов ВБПЕ, не использовавших словосочетание “еврейский вопрос” применительно к советской реальности, Семашко выражался именно так, поскольку в этой формуле содержалось его понимание евреев как группы. В

своем исследовании, посвященном “еврейскому вопросу” в советском официальном дискурсе “от Ленина до Горбачева”, Наоми Бланк прокомментировала это следующим образом: “…В сталинский период существовала очевидная корреляция между признанием еврейского существования и признанием еврейского вопроса. Существование евреев как особой целостности в Советском Союзе, пусть временное и ограниченное, допускалось постольку, поскольку советский режим обсуждал существование специфического еврейского вопроса и в этих рамках осуждал антисемитские проявления” [39].

“Еврейский вопрос” всегда формулировали внешние по отношению к евреям силы, а евреи в этой перспективе оказывались только пассивной, угнетаемой стороной. Так что, сводя смысл антропологии евреев к разрешению “еврейского вопроса”, Семашко имплицитно отрицал самодостаточность и практическую значимость еврейского расового самоописания как способа национальной самонормализации в категориях модерна. Не случайно один из редакторов ВБПЕ, Моисей Гран, в теоретической статье, где цитировал Семашко, счёл нужным критически отозваться о тенденции советских антропологов изучать расовые особенности “отсталых” народов, игнорируя при этом такие “основные” советские нации, как великорусы, украинцы, белорусы или татары [40]. Это наблюдение звучало как аргумент в скрытом споре с Семашко, объединявшем в своем лице авторитет советского государства и официальной советской науки. Санкционированное Семашко антропологическое изучение евреев ставило их в ряд “отсталых” народностей, с чем Гран не мог согласиться. Кроме того, для Грана еврейский “медицинский материализм” мотивировался не извне, а изнутри собственно еврейского дискурса и был направлен не в прошлое, где существовал “еврейский вопрос”, а в будущее.

Редакторы ВБПЕ стремились не просто к полному признанию государственной наукой программы еврейской само-

нормализации как современной советской нации, но к интеграции этой программы в её собственных категориях. Они недвусмысленно представлялись публично как группа “старых общественных врачей, которые уже много лет работают по вопросам физического оздоровления евреев…”, и поясняли, что “с 1912 года по настоящее время идея физического оздоровления евреев углубилась и расширилась” [41]. Свой отсчёт они вели не с 1917-го, а именно с 1912 года – момента создания ОЗЕ.

Их представления о евреях как советской нации – не просто здоровой и нормальной в биологическом смысле и, значит, способной к участию в современной жизни, но именно советской – так же не отличались идеологической ясностью. В переходные 1920-е годы, когда большевистский режим ещё напоминал социальную лабораторию, где сфера смелого экспериментирования ограничивалась полюсами безпощадного насилия и жёсткой классовой идеологии, с одной стороны, и крайнего утопизма и творческого мышления, – с другой, некоторая идеологическая нечёткость была допустимой. Как отметил Рональд Суни, раннесоветская политика была политикой в том смысле, что являла собой череду экспериментов и поиска новых средств управления, – иными словами, была лабораторией, и лишь ретроспективно она оказалась интерпретирована как воплощение некоей ортодоксии [42]. Но в 1930-х годах режим стабилизировался, и гибридность аналитического языка так же, как и предпочтение “еврейского” “советскому”, стали неприемлемы.

Редакторы и авторы ВБПЕ, казалось, научились говорить о национальном на советском языке. Они активно изучали влияние “продуктивизации” на евреев из бывшей черты оседлости, фиксируя научными методами результаты их перехода из “состояния “деклассированности” в состояние “производственное”” [43]. Проще говоря, медики, демографы и антропологи изучали евреев – переселенцев в сельскохозяйственные колонии и индустриальные центры [44]. В своих

исследованиях они решали целый ряд непростых вопросов: “Способна ли еврейская масса к земледелию и промышленному труду, как отразится такая массовая смена профессии на психике и физике, каковы положительные и отрицательные стороны такого перехода, каковы пути и средства, чтобы сделать этот переход более безболезненным. При разрешении этой проблемы неминуемо встанут вопросы расовой гигиены, евгеники, социальной биологии, патологии, вопросы естественной биологической перегруппировки масс и поколений” [45].

Вместе с тем, те же авторы и редакторы ВБПЕ были склонны рассматривать евреев как наиболее древнюю и уникальную расу, с особыми биологическими чертами и специфическими проблемами. Так, еврейская расовая уникальность проявлялась в необычном сочетании “явлений физической деградации, по мнению некоторых, граничащих с вырождением”, с необычайной физической устойчивостью, “биологической иммунностью” [46]. Доктора Г.О. Гольдблат из Минска и И.Л. Генкин из Витебска в совместной статье заявляли, что характер заболеваемости евреев определялся “ненормальными социально-бытовыми условиями, с одной стороны”, и “расово-биологическими особенностями”, – с другой [47]. Доктор Е. Клионокий из Витебска допускал, что на отдельные биологические характеристики евреев влияют социальные и культурные факторы, но их “меньшую смертность от некоторых инфекционных болезней” трактовал однозначно как “явление биологического, а не социального характера”, попросту – как “расовую особенность” [48]. Один из редакторов ВБПЕ, Вениамин Биншток, обращаясь к аудитории, на глазах у которой разворачивалась индустриализация и сопровождавшие ее передвижения населения, напоминал, что, несмотря на безпрерывные миграции, евреи “больше, чем какой-либо другой народ, сохранили чистоту расы” [49]. Его статья в первом сборнике ВБПЕ, представлявшая попытку подсчитать процент участия евреев в нау-

ках и искусствах в XIX веке и тем самым оценить степень и характер их одарённости, предварялась эпиграфом из Эрнеста Ренана: “Человек принадлежит своему веку и своей расе даже в том случае, если он объявил войну им обоим” [50]. В контексте раннесоветской реконструкции эта детерминистская фраза звучала неожиданно реакционно. В то же время авторы ВБПЕ активно ссылались на работы ведущих советских евгенистов Николая Кольцова и Тихона Юдина. Комбинация этих, казалось бы, несопоставимых подходов и отсылок, поддерживавшая гибридность аналитического языка еврейской самонормализации, стала визитной карточкой советского еврейского “медицинского материализма”.

Еще более вызывающей его чертой являлось буквальное и символическое пересечение границ, происходившее на страницах ВБПЕ. В символическом плане “советские евреи” здесь подозрительно легко превращались в евреев “вообще” – на уровне рассуждений о расе это казалось само собой разумеющимся. Однако в контексте нараставшего советского изоляционизма концепция евреев как расы-нации, разбросанной по всему свету, обретала опасные политические коннотации.

Ещё более усложняло ситуацию то, что многие авторы ВБПЕ реально были разбросаны по свету, то есть жили за границами СССР, а некоторые (Цемах Шабад, Яков Фрумкин) даже входили в руководящие органы основанного в Берлине в 1923 году ЮНИОН ОЗЕ – федерации национальных организаций ОЗЕ. В 1920-х годах публикация иностранных авторов, особенно в естественнонаучном издании (пусть и с серьёзной социальной программой), была достаточно обычным делом. Сюзан Гросс Соломон высказалась по этому поводу так: “[…В середине 1920-х страна] стала исследовательским полем для международных экспертов в области медицины и общественного здоровья, желавших увидеть своими глазами “новое” советское здравоохранение и опробовать возможности для медицинских исследований на пространствах

России” [51]. С начала 1930-х это поле постепенно стало закрываться для иностранцев.

Иностранные авторы ВБПЕ не считали себя связанными идеологическими конвенциями советской науки; в их языке порой недоставало той самой гибридности и амбивалентности, которая позволяла сборникам балансировать на грани между специфическим “еврейским” и универсальным “советским”. Именно так, например, была написана статья британского психолога, психометриста и педагога Артура Георга Юза (Arthur George Hughes). В 1926 году он получил грант от Jewish Health Organization of Great Britain, входившей в интернациональную сеть ОЗЕ, на проведение сравнительного исследования интеллектуального развития еврейских детей Лондона. Юз использовал стандартизированные тесты для еврейских и нееврейских школ британской столицы и пришел к выводу о превосходстве еврейских детей в возрасте 8–13 лет над их нееврейскими сверстниками – “факт, указывающий, по нашему мнению, вполне определённо на “расовое” превосходство [52]. Статья Юза содержала следующее однозначное заявление: “Даже наиболее убеждённые интернационалисты должны признать, что равенство рас возможно только на основе различной степени их полезности, но не тождественности уровня их способностей” [53].

Советские авторы ВБПЕ не допускали подобных высказываний в собственных текстах и в своем большинстве не разделяли таких взглядов. По контрасту с определённостью языка Юза бросается в глаза недетерминированность нарратива ВБПЕ в целом: говоря о еврейской расе, авторы сборников избегали как расовых иерархий, так и безусловных претензий на расовое превосходство. Напротив, они принимали как факт некоторую расовую инаковость евреев (оценивая её, скорее, со знаком минус) и стремились к расовой нормализации – однако без утери собственно “еврейскости”. Именно последний аспект в советском контексте приобретал всё большую актуальность, выявляя разные видения евреев как советской модерной нации.

В 1930-х годах, когда советская система стабилизировалась в форме централизованного режима с единственным легитимным источником идеологического производства, все предшествующие динамические альянсы между советским государством и различными группами интересов, основанные, по словам Фрэнсин Хирш, на “общем уважении к научному управлению” [54], исчерпали себя. В 1928 году государство активно занялось еврейской нормализацией, предоставив для этого рамки территориальной автономии (вначале в виде еврейского национального района, а с 1934 года – еврейской автономной области в составе Дальневосточного края) и модель политической советизации на основаниях, общих для всех так называемых малых народов. Председатель президиума Верховного совета СССР Михаил Калинин сделал следующее разъяснение, придав новое звучание еврейской озабоченности вопросами телесного возрождения нации: “…У нас евреев очень много […] это единственная в Союзе ССР национальность, насчитывающая до трёх миллионов населения и не имеющая государственного образования… Биробиджанская еврейская национальность не будет национальностью с чертами местечковых евреев […] потому что из неё вырабатываются сейчас социалистические “колонизаторы” свободной, богатой земли с большими кулаками и крепкими зубами” [55].

Это почти киплинговское описание биробиджанских евреев “с кулаками и крепкими зубами” не оставляло сомнений в том, что евреи как советская нация могли состояться только как отряд коммунистической колонизации (а не самоколонизации через расовое обновление), только в отведённых для этого территориальных (“биробиджанская еврейская нация”) и идеологических рамках, не связанных с еврейским прошлым, и только под руководством советского государства, а не профессиональной еврейской общественности с её идиосинкразическим проектом самонормализации.

Основной манифест стабилизации советской системы – первое издание Большой советской энциклопедии (БСЭ)

1932 года – определил возможные пределы трактовки советской еврейской нации. Статья “Евреи”, включавшая несколько тематических разделов (Антропологический очерк, Исторический очерк, Евреи в СССР, Рабочее движение в России и Приложения) готовилась под общей редакцией Семёна Диманштейна, председателя Центрального бюро Евсекции ВКП(б), активного борца с дореволюционными формами еврейской общинной и национальной общественной жизни [56], одного из видных интерпретаторов советской национальной политики. Статья открывалась “Антропологическим очерком” Якова Рогинского, где кратко и крайне упрощённо излагались различные научные подходы к проблеме еврейской расы, выдвигавшиеся “буржуазными учёными”. Рогинский подводил читателей к такому выводу: “…Большая доля “сходства типа” Е.[вреев] должна быть приписана прошлой общности социально-экономической и религиозной культуры” [57].

Только неблагоприятные социально-экономические условия обусловливали представления о евреях как о едином физическом типе, и радикальное изменение этих условий должно было привести к исчезновению оснований для восприятия евреев как биологической общности.

Исторические разделы, посвященные евреям Европы, “Востока”, США и России, структурировались марксистской логикой смены социально-экономических формаций. В разделе “Евреи в СССР” подчеркивались позитивные изменения в социальной структуре еврейского населения по сравнению с дореволюционной ситуацией: “Бурный рост госпромышленности, процесс кооперирования и вытеснение частника из торговли нанесли к этому времени сокрушительные удары капиталистическим элементам Е.[вреев] в СССР” [58].

Энциклопедия отдавала дань социальной и политической динамике в среде еврейства, отметая биологические вопросы как нерелевантные. Различные разделы статьи “Евреи” разнились по уровню информативности и идеологизированно-

сти, но в целом все они укладывались в общую концепцию создания советской еврейской нации в новых социально-экономических условиях, которые ликвидируют саму проблему еврейского национального тела и перенесут вопрос о "еврейскости" исключительно в сферу советской культурной политики.

Автор пространного раздела, специально посвященного "еврейскому вопросу", член редакционной коллегии "со дня основания" и помощник главного редактора БСЭ Мирон Вольфсон, сразу брал быка за рога: "…еврейский вопрос, вопрос об отношениях к еврейству господствующих классов и находящихся под их влиянием слоёв населения, среди которого оно живёт" [59].

"Еврейский вопрос", указывал Вольфсон, формулировали за евреев, и на его характер влияла специфика общественно-экономический формации. Соответственно, Вольфсон выделял три концепции "еврейского вопроса": феодальную, буржуазную и пролетарскую. Он подчёркивал, что в СССР евреи вместе с другими народностями приближаются к реализации "развёрнутого социализма, и вместе с ним исчезнет национальный вопрос" [60].

Второе издание БСЭ (1952), публикация которого началась при Сталине, уже констатировало решение "еврейского вопроса" в СССР, включая полную антропологическую ассимиляцию евреев [61]. Учитывая специфику контекста, в котором велись споры о евреях как советской нации, вывод "нет "вопроса" – нет еврея" напрашивался сам собой. И эта перспектива была вполне ясна уже в 1932 году.

Последний том ВБПЕ вышел в 1930 году – критический период для советской расовой антропологии, евгеники и других дисциплин, имевших дело не с социальным, а преимущественно с природным. Сотрудничество советских и немецких евгенистов в совместном Институте расовых исследований, основанном в 1927 году в Москве, а в 1930-м открывшем своё отделение в Тбилиси [62], дало непосредственный по-

вод для политической и научной дискредитации концепции биологической расы в начале 1930-х годов. Рост национал-социализма в Германии и роль, отводимая нацистами науке о расах, заставили советское руководство обратиться к научной и идеологической критике немецкого расизма [63] и обратить внимание на расовые дискурсы внутри страны. Физическая антропология во всех своих вариантах стала прочно ассоциироваться с фашизмом, а также биологическим детерминизмом, который представлял открытый вызов советским планам коллективизации и индустриализации.

Отказ от расового мышления в это время был характерен не только для СССР. Перед лицом угрозы немецкого расизма в 1934 году британские антропологи создали собственный Комитет по расе и культуре (Race and Culture Committee). Показательно, что в этот Комитет не принимали евреев, поскольку не считали их научную оценку расистской национал-социалистической пропаганды вполне бесзпристрастной. В 1936 году британские антропологи решили исключить термин "раса" из научного и общественного употребления из-за его чрезвычайной политизированности [64].

На этом фоне еврейский "медицинский материализм", каким он заявил о себе на страницах ВБПЕ и в проектах еврейских врачей на местах, не имел будущего даже вне специфически советского контекста. Он упёрся в глубокий эпистемологический и политический тупик.

Советская еврейская нация между природным и социальным

В 1932 году старый "Русский антропологический журнал", выходивший под этим названием с 1900 года и оказавший форматирующее влияние на все поколения российских и раннесоветских исследователей расы, сменил новый "Антропологический журнал". Исполнительный секретарь его редакционного совета, московский антрополог Аркадий Ярхо, написал для первого номера статью "Против идеалистических течений в расоведении СССР", в которой,

помимо прочего, полемизировал с антропологией 1920-х годов. Антропология, в интерпретации Ярхо, не могла служить целям самоописания и самонормализации, поскольку являлась инструментом классового доминирования [65]. В раннесоветской антропологии, как, впрочем, и в западной, он усматривал специфический случай буржуазной науки, которую противопоставлял настоящей социалистической науке. Еврейские исследователи расы обвинялись наряду со всеми прочими в протаскивании "в социализм" лживых биологических объяснений социальных процессов и вредных "расово-шовинистических" рецептов улучшения человечества [66]. Это был идеологический вердикт, ознаменовавший конец относительно короткого периода расцвета еврейского "медицинского материализма" при советском режиме.

Еврейский "медицинский материализм" вошёл в явный клинч с советской политикой в области "еврейского вопроса". В политическом смысле он подразумевал современную нетерриториальную еврейскую нацию, определяемую через её здоровую расовую основу и некоторую расовую специфику, включавшую высокую способность к адаптации, уникальную сопротивляемость воздействиям "неблагоприятной среды", характерную психическую природу [67] и высокий творческий потенциал. Всё это показательно отсутствовало в нормативном советском тексте БСЭ. Еврейская нация, в интерпретации ВБПЕ, была советской и современной, однако достаточно специфической, чтобы отличаться от прочих советских наций. Соответственно, она должна была быть объектом не универсальной, а специальной политики населения, разработанной экспертами в области "еврейской биологии и патологии". Длительная история евреев как расы, которая "деградировала" и даже "вырождалась", но не исчезла вопреки самому неблагоприятному "окружению", никак не предвещала растворения еврейской нации в общем социалистическом котле.

Большевистская политика “позитивной дискриминации” (affirmative action, Терри Мартин), основанная на признании вины “российского шовинизма” и долга русских перед нерусскими народами бывшей империи, была нацелена прежде всего на народы с территориальными притязаниями (что в советской системе ассоциировалось с определённым статусом и уровнем распределения власти и экономических ресурсов) и так называемые “отсталые” народы. Национальное развитие последних нужно было ускорять извне, в диапазоне от создания для них письменных языков до стимулирования аутентичных литературных канонов и формирования национальной интеллигенции [68]. Евреи не подходили ни под одну из этих моделей советского патернализма в национальной политике. Более того, к 1917 году они, пожалуй, единственные из народов бывшей империи, создали влиятельный комплексный модернистский нарратив самонормализации. Этот нарратив генерировал не только соответствующие политические дискурсы, но и питал движение национальной санитарии, и сопутствующее ему спортивное движение, и достаточно авангардный эстетический идеал нового еврея. Русско-еврейский “медицинский материализм” был органической частью интеллектуального космоса рубежа веков, в котором социальные и национальные феномены воспринимались через призму “расы”. Несмотря на фиксацию на еврейской специфичности, проект еврейской национальной нормализации через оздоровление и обновление “расы” был ярким воплощением европейской модерности конца длинного XIX века, выражавшей себя в идеях и практиках социальной инженерии, в медикализации социальных и политических вопросов, в нарциссизме мелких (национальных) различий, в новой эстетике физической силы и в идеализации гомогенного национального тела как предпосылки демократии или, наоборот, восстановления “органических” ценностей.

Сионизм как феномен политической культуры рубежа веков [69] создал тот идеологический контекст, в котором ев-

рейский “медицинский материализм” проявил себя в полную силу. Сионизм напрямую увязывал “расу” и “территорию”. Последовательнее всех эту мысль выразил всё тот же блистательный стилист Владимир Жаботинский: “Сохранение национальной самобытности возможно только при сохранении чистоты расы, а для этого необходима своя территория, на которой народ наш составлял бы подавляющее большинство” [70].

Еврейские “медицинские материалисты” раннесоветской эпохи не были сионистами, как не были они и советскими “территориалистами”, связывавшими еврейскую нормализацию исключительно с проектом “биробиджанской” нации-коммунистического колонизатора. Перед лицом реальной угрозы физического растворения евреев в нееврейском большинстве или их низведения до уровня “отсталой” либо “малой” советской народности они стремились к сохранению всемірного масштаба еврейской идентичности. Наконец, они принадлежали к довольно развитой традиции саморефлексии в расоизированных категориях и боролись за сохранение за собой активной роли в дискуссиях о советской еврейской нации. Их поражение было предопределено как общей динамикой развития науки о расах, так и советской политической динамикой. Даже коренизация как важный этап советской национальной политики была лишь эволюционным шагом на пути к мультиэтническому обществу, в котором все нации соответствуют некой универсальной модели и взаимно дополняют друг друга, формируя советскую целостность, – этакие жители коммунальной квартиры (если воспользоваться удачной метафорой Юрия Слёзкина [71]). Один из исследователей советской мультиэтничности, Питер Блитстейн, довольно тонко подметил, что “рассмотрение СССР преимущественно через имперские или колониальные линзы мешает нам увидеть важнейшие характеристики СССР как мультиэтнического государства и общества. Нам следовало бы отнестись к попытке создания в СССР культурно унифи-

цированного сообщества серьёзнее и не придавать слишком большого значения чертам подобия между Советским Союзом и его имперскими предшественниками и колониальными современниками" [72]. Этот совет современного исследователя пригодился бы и еврейским "защитникам расы" [73] конца 1920-х – начала 1930-х годов.

Еврейские "медицинские материалисты" по достоинству оценили потенциал раннесоветского революционного реформизма и попытались реализовать свою программу расовой нормализации в стране Советов. Однако они не сориентировались в динамике развития советского идейно-политического контекста. Они не захотели и не смогли занять отведённой для них "комнаты" в советской "коммунальной квартире", а сама идея евреев как "расы" была окончательно переопределена и сформулирована за них в годы Второй міровой войны.

Примечания:

1) MacMaster N. Racism in Europe: 1870–2000. New York: Macmillan, 2001. P. 14.

2) Zimmerman A. Anthropology and Antihumanism in Imperial Germany. Chicago: University of Chicago Press, 2001.

3) Об истории "расы" в европейском контексте см.: Stocking G.W. Race, Culture, and Evolution: Essays in the History of Anthropology. New York: Free Press, 1968; Idem. Victorian Anthropology. New York; London: Free Press; Collier Macmillan, 1987; Idem (Ed.). Colonial Situations: Essay on the Contextualization of Ethnographic Knowledge. Madison: University of Wisconsin Press, 1991; Burke J. The Wild Man's Pedigree: Scientific Method and Racial Anthropology // Dudley E., Novak M. (Eds.). The Wild Man Within: An Image in Western Thought from the Renaissance to Romanticism. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 1972. P. 259–280; Kuklick H. The Savage Within: The Social History of British Anthropology, 1885–1945 Cambridge: Cambridge University Press, 1991; Stepan N. The Idea of Race

in Science: Great Britain 1800–1960. Oxford: Macmillan Press, 1982; Mosse G. Toward the Final Solution: A History of European Racism. Madison: University of Wisconsin Press, 1985; Stocking G.W. (Ed.). Bones, Bodies, Behavior: Essays on Biological Anthropology. Madison: University of Wisconsin Press, 1988. P. 180–205; Barkan E. The Retreat of Scientific Racism: Changing Concepts of Race in Britain and the United States between the World Wars. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 1992; Weindling P. Health, Race and German Politics between National Unification and Nazism, 1870–1945. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 1989; Smith W. Politics and the Science of Culture in Germany, 1840–1920. New York: Oxford University Press, 1991; Todorov T. On Human Diversity: Nationalism, Racism, and Exoticism in French Thought. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1993; Gellner E. Anthropology and Politics. Revolutions in the Sacred Grove. Oxford: Blackwell, 1995; Vermeulen H., Roldan A.A. (Eds.). Fieldwork and Footnotes: Studies in the History of European Anthropology. London; New York: Routledge, 1995; Panny G., Bunzl M. (Eds.). Wordly Provincialism: German Anthropology in the Age of Empire. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2003; Staum M. Nature and Nurture in French Ethnography and Anthropology, 1859–1914 // Journal of the History of Ideas. 2004. Vol. 65. № 3. P. 475–495; Barth F., Gingrich A., Parkin R., Silverman S. One Discipline, Four Ways: British, German, French, and American Anthropology: The Halle Lectures. Chicago: University of Chicago Press, 2005; Dirks N. (Ed.). Colonialism and Culture. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1992; и многие другие. О физической антропологии в российском имперском контексте см.: Могильнер М. Homo Imperii. История физической антропологии в России. М.: Новое литературное обозрение, 2008.

4) В России были хорошо известны столь важные для нового западного антисемитизма труды, как “Еврейский вопрос как вопрос о расовом характере и его вредоносном

влиянии на существование народов, на нравы и культуру" Евгения Дюринга (перевод вышел в Москве в 1906 году) и "Евреи и их участие в образовании современного хозяйства" Вернера Зомбарта (перевод появился в Петербурге в 1910-м), где героический капитализм предпринимателей противопоставлялся счетоводческому капитализму торговцев – прежде всего еврейских.

5) Грузенберг О. Литературная летопись: взаимодействие идейных направлений // Восход. 1894. Т. X. С. 15–50 (цитата на с. 16). Ср. рассуждения на ту же тему десятью годами ранее: "Со всех сторон нам твердят не-евреи и даже евреи – преимущественно немецкие, – что современное еврейство не нация, а лишь религиозная конгрегация "Моисеева закона". […] Для нации будто необходим общий политический строй, общая территория и общий разговорный язык, а у евреев их нет" (Гец Ф. Что такое еврейство? // Еврейское обозрение. 1884. Т. VI. С. 72).

6) Жаботинский В. Письмо об автономизме // Еврейская жизнь. 1904. № 6. С. 116.

7) Об академических исследованиях "еврейской расы" в Российской империи и о евреях-антропологах см.: Mogilner M. Homo Imperii: A History of Physical Anthropology in Russia [Critical Studies in the History of Anthropology Series]. Lincoln; London: University of Nebraska Press, 2011 (см. главу "Between Inclusion and Exclusion: "Jewish Physiognomy", the "Jewish Question" and the Russian Race Science"); Idem. Russian Imperial Contexts of the Search for the Jewish Race // Nowak A. (Ed.). Imperial Victims –Empires as Victims: 44 Views. Krakow: Arcana, 2010. P. 130–138; Могильнер М. "Еврейская физиономия" в Российской империи: пределы колонизации и самоколонизации в антропологии российского еврейства // Внутренняя колонизация России: сборник статей / Под ред. А. Эткинда, Д. Уффельманна, И. Кукулина. М.: Новое литературное обозрение, 2011. См. также пионерскую работу о западноевропейских евреях – специалистах в области расо-

вой антропологии: Efron J.M. Defenders of the Race: Jewish Doctors and Race Science in Fin-De-Siècle Europe. New Haven; London: Yale University Press, 1994.

8) Brower D. Social Stratification in Russian Higher Education // Jarausch K.H. (Ed.). The Transformation of Higher Learning, 1860–1930. Chicago: University of Chicago Press, 1983. P. 255, 215; Epstein L.R. Caring for the Soul's House: The Jews of Russia and Health Care. 1860–1914. Ph.D. dissertation. Yale University, 1995. P. 68.

9) Гелбак Л. Физиологический взгляд на жизнь русских евреев // Рассвет. 1860. № 19. С. 306–307.

10) Жаботинский В. Указ. соч. С. 116.

11) Устав Общества был зарегистрирован 7 августа 1912 года, но фактически история ОЗЕ начинается со дня первого общего собрания членов нового Общества 28 октября 1912 года, в котором приняли участие около 200 человек – врачей и еврейских общественных деятелей Петербурга. См.: Позин Г. История Общества охранения здоровья еврейского населения (1912–1921) // Материалы XVI ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике. Ч. 3. Академическая серия. Вып. 27. М.: Сэфер, 2009. С. 78–98. См. также: Он же. Общество охранения здоровья еврейского населения. Документы, факты, имена. СПб.: Тетра, 2007.

12) Этот термин предложил Питер Гей для описания венской еврейской национально-профессиональной (медицинской) среды: Gay P. A Godless Jew: Freud, Atheism, and the Making of Psychoanalysis. New Haven; London: Yale University Press, 1987. P. 42.

13) Gitelman Z. A Century of Ambivalence: The Jews of Russia and the Soviet Union, 1881 to the Present. Bloomington: Indiana University Press, 2011; Будницкий О.В. Российские евреи между красными и белыми (1917–1920). М.: РОССПЭН, 2005.

14) Наиболее полно радикальный большевистский эволюционизм проанализировала Фрэнсин Хирш. См.: Hirsch

F. Empire of Nations: Ethnographic Knowledge and the Making of the Soviet Union. Ithaca; London: Cornell University Press, 2005.

15) Adams M. Eugenics in Russia, 1900–1940 // Adams M. The Wellborn Science: Eugenics in Germany, France, Brazil and Russia. New York: Oxford University Press, 1990. P. 153–216. См. также его анализ генеалогии этой дилеммы в России: Idem. Nature and Nurture in the USSR: Hostorical Roots of Current Controversies // Graham L. (Ed.). Science and the Soviet Social Order. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1990. Беглый обзор дискуссий этого периода вокруг понятия "раса" см. также в работе: Шнирельман В. Порог толерантности. Идеология и практика расизма. М.: Новое литературное обозрение, 2011. Т. 1. С. 223–228.

16) Johler R., Marchetti C., Scheer M. (Eds.). Doing Anthropology in Wartime and War Zones: World War I and the Cultural Sciences in Europe. Bielefeld: Transcript Verlag, 2010.

17) Прямым предшественником программы ОЗЕ по антропологическому описанию еврейских детей можно считать изучение традиционной еврейской школы, хедера, набравшее популярность на рубеже веков. Особое внимание в этих исследованиях обращалось на гигиенические условия в хедере и их влияние на физическое и умственное состояние детей. См.: Zipperstein S.J. Reinventing Heder // Zipperstein S.J. Imagining Russian Jewry: Memory, History, Identity. Seattle; London: University of Washington Press, 1999; Idem. Transforming the Heder: Maskilic Politics in Imperial Russia // Rapoport-Alber A., Zipperstein S.J. (Eds.). Jewish History: Essays in Honour of Chimen Abramsky. London: Nicolson and Weidenfeld, 1988. P. 87–109. Журнал "Еврейский медицинский голос" регулярно обращался к собранной в хедерах статистике в рамках обсуждения перспектив биологического возрождения российского еврейства, см.: Современный хедер. По обследованию Общества распространения просвещения между евреями в России. СПб.: Лурье, 1912. Что касается общего размаха санитарной

и статистической деятельности ОЗЕ, то к августу 1917 года в России действовали 45 его филиалов (около 15 тысяч членов) в 102 городах (в 35 губерниях); в их ведении находились 90 амбулаторий, обслуживавших около 230 тысяч больных, 19 больниц (507 коек), четыре детские туберкулезные клиники, 19 пунктов питания и девять столовых для детей, 125 детских садов и яслей (12 тысяч детей), два санатория для больных туберкулёзом (в Алуште – для взрослых, в Евпатории – для детей), 24 летних лагеря и 40 детских площадок для 15 тысяч детей. См.: Wulman L. (Ed.). In Fight for the Health of the Jewish People (50 years of OSE). New York: World Union OSE; The American Committee of OSE, 1968. P. 13–31.

18) Kuklick H. Continuity and Change in British Anthropology, 1914–1919 // Johler R., Marchetti C., Scheer M. (Eds.). Op. cit. P. 34

19) Evans A. Science Behind the Lines: The Effects of World War I on Anthropology in Germany // Ibid. P. 114.

20) Оригинальные карточки хранятся, например, в Государственном архиве Киевской области (ГАКО). Ф. Р-4018. Оп. 1. Д. 16. 22 д. Здесь Л. 1.

21) Отчёт о работе губернского подотдела дошкольного воспитания за май–июнь 1919 года. Приложение 3: О роли врача в работе подотдела дошкольного воспитания. ГАКО. Ф. Р-4018. Оп. 1. Д. 12. Л. 19. Речь идёт о Киевской губернии.

22) В 1921 году Общество здравоохранения евреев и Еврейский комитет помощи жертвам войны были официально закрыты.

23) Ройзман С. Реферат: D-r Haltrents. Dus Tuberkuloseproblem bei den Juden. Eine Rassen-und-sezialpoathologische studie. 1925 // Вопросы биологии и патологии евреев [далее – ВБПЕ]. 1928. Т. II. С. 243–248, особенно с. 248.

24) Ленский Е.М. Питание и исследование физического состояния детей по системе проф. Pirquet // Журнал Казан-

ского медико-антропологического общества. 1921. № 1. С. 115–120.

25) Международное соглашение для объединения антропологических измерений // Русский антропологический журнал. 1913. № 35–36. С. 103; Вишневский Б. К антропологии евреев России // Еврейская старина. 1924. Т. XI. С. 269.

26) После перерыва в работе Еврейское историко-этнографическое общество возобновило свою деятельность в 1923 году. 5 июня 1923 года на общем собрании был вновь избран комитет Общества, во главе которого встал Штернберг. В декабре 1923-го в Обществе была создана новая Антропологическая комиссия. См. отчёт за первый год деятельности возобновленного Общества: Деятельность Еврейского историко-этнографического общества за 1923 год // Еврейская старина. 1924. Т. XI. С. 396–398.

27) Вишневский Б. Указ. соч. С. 266.

28) Boas F. Changes in Bodily Form of Descendants of Immigrants // American Anthropologist. 1912. № 14. P. 530–562; Report of the Immigration Commission: Changes in Bodily Form of Descendants of Immigrants (final report). Washington, D.C., 1911.

29) Штернберг Л. Новейшие работы по антропологии евреев. Доклад, читанный в Еврейском историко-этнографическом обществе 23 апреля 1912 года // Еврейская старина. 1912. Т. III. С. 302–329.

30) О Штернберге в этот период см. его новую и наиболее подробную биографию: Kan S. Lev Shternberg: Anthropologist, Russian Socialist, Jewish Activist. Lincoln; London: University of Nebraska Press, 2009.

31) Биншток-Гринберг Б. К вопросу о физическом развитии еврейских детей (по материалам еврейской школы в Полтаве) // ВБПЕ. 1928. Т. II. С. 58–60 (цитата на с. 58).

32) Маклакова О. Реферат: Д-р Д. Эйнгорн. Предварительные данные об антропометрическом исследовании школьников г. Минска // Там же. С. 242–243.

33) О деятельности этой группы в 1922–1927 годах см.: Бейзер М. Евреи Ленинграда, 1917–1939. Национальная жизнь и советизация. М.; Иерусалим: Мосты культуры; Гешарим, 1999. С. 257.

34) Лещинский Я. Движение еврейского населения России за 1897–1916 гг. // ВБПЕ. 1928. Т. II. С. 140–204; Финкельштейн Г.Д. Естественное движение еврейского населения г. Одессы // Там же. С. 205–216; Шабад Ц.О. Смертность и рождаемость евреев в Вильне за 5-летие (1921–1925) // Там же. С. 217.

35) Перкаль С.И. Физическое развитие евреев Украины по новейшим антропометрическим данным // ВБПЕ. 1928. Т. II. С. 252; Недригайлова О.В. Физические признаки работниц Харькова. Материалы по антропологии Украины // Труды Украинского психоневрологического института. Харьков, 1926. Автор этой работы обследовала 350 украинок, 108 великороссок и 116 евреек.

36) См., например: Чистяков Г.А. Национальные и социальные различия в физическом развитии призывников Харьковского и Сумского округов // Материалы по антропологии Украины. Сб. 2 / Под ред. Л.И. Николаева. Харьков, 1926.

37) От редакции // ВБПЕ. 1928. Т. II. С. 4. Сборник содержал несколько материалов такого рода: Баринштейн Л.А. Некоторые данные о кровяных группах у славян и евреев // Там же. С. 19–28; Лейчик М.С. Кровяные группы евреев-переселенцев Одещины. (Из научно-исследовательской кафедры экспериментальной и клинической медицины в Одессе. Приват-доцент Е.Ю. Крамаренко) // Там же. С. 29–51. См. также: Кеворков Н.П., Мартюкова М.К. Материалы к вопросу о расовом биохимическом индексе бухарских (туземных) евреев // ВБПЕ. 1930. Т. III. Вып. 2. С. 60–61.

38) Цитату из выступления Семашко в газете “Еврейская трибуна” (1927) см. в статье: Гран М.М. К вопросу о методологии биологического изучения расы и нации // ВБПЕ. 1928. Т. II. С. 5.

39) Blank N. Redefining the Jewish Question from Lenin to Gorbachev: Terminology or Ideology // Roi Y. (Ed.). Jews and Jewish Life in Russia and the Soviet Union. Portland, OR: Frank Cass, 1995. P. 58.

40) Гран М.М. Указ соч. С. 7.

41) Бинштok В.И., Брамсон А.М., Гран М.М., Дембо Г.И. О задачах научных сборников “Вопросы биологии и патологии евреев” // ВБПЕ. 1926. Т. I. С. 3–6 (цитата на с. 5).

42) Суни Р. Социализм, постсоциализм и нормативная модерность: размышления об истории СССР // Ab Imperio. 2002. № 2. С. 19–54, особенно см. раздел “Стивен Коткин и советская цивилизация”.

43) Бинштok В.И., Брамсон А.М., Гран М.М., Дембо Г.И. Указ соч. С. 2.

44) См., например: Гран М.М., Матульский Г.С. Опыт санитарной характеристики еврейской деревни // ВБПЕ. 1926. Т. I. С. 102–140; Патлажан М.М. Материалы к изучению санитарного состояния еврейского населения г. Одессы // Там же. С. 69–80; Бинштok В.И. Евреи в Гомельской губернии // Там же. С. 81–86.

45) Бинштok В.И., Брамсон А.М., Гран М.М., Дембо Г.И. Указ соч. С. 5.

46) Там же. С. 3.

47) Гольдблат Г.О., Генкин И.Л. К вопросу об относительно большой обращаемости евреев за врачебной помощью // ВБПЕ. 1928. Т. II. С. 98–99.

48) Клионокий Е. Расовый момент и течение инфекционных болезней (автореферат) // ВБПЕ. 1928. Т. II. С. 242. Текст исследования целиком вышел в журнале “Врачебное дело” (1924. № 11–13).

49) Бинштok В.И. К вопросу об одаренности евреев (некоторые статистические материалы) // ВБПЕ. 1926. Т. I. С. 26.

50) Там же. С. 7.

51) Solomon G.S. Foreign Expertise on Russian Terrain: Max Kuczynski on the Kirghiz Steppe, 1923–1924 // Bernstein F.L.,

Burton C., Healey D. (Eds.). Soviet Medicine, Culture, Practice, and Science. Dekalb: Northern Illinois University Press, 2010. P. 71.

52) Юз А.Г. Сравнительное исследование интеллекта и психики еврейских и нееврейских школьников Лондона // ВБПЕ. 1930. Т. III. Вып. 1. С. 117.

53) Там же. С. 112.

54) Hirsch F. Op. cit. P. 60.

55) Калинин М. Об образовании еврейской автономной области. М.: ОЗЕТ, 1935 (цит. по: Кандель В.Ф. Книга времён и событий. Т. 3. (История евреев Советского Союза, 1917–1939). М.; Иерусалим: Мосты культуры; Гешарим, 2002. С. 228–229).

56) Еврейский комиссариат (“евком”) был создан в 1918 году в рамках Наркомнаца вместе с другими этническими комиссариатами (польским, латвийским, белорусским, литовским, армянским и “мусульманским”). В том же году евсекции были введены в коммунистической партии. См: Altshuler M. Soviet Jewry on the Eve of the Holocaust: A Social and Demographic Profile. Jerusalem: Centre for Research of East European Jewry, 1998; Gitelman Z. Jewish Nationality and Soviet Politics: The Jewish Sections of the CPSU, 1917–1930. Princeton: Princeton University Press, 1972; Kagedan A.L. Soviet Zion: The Question of a Russian Jewish Homeland. New York: Palgrave Macmillan, 1994; Levin N. Paradox of Survival: The Jews in the Soviet Union Since 1917. New York; London: New York University Press, 1990. Vol. 1.

57) Рогинский Я. Евреи: антропологический очерк // Большая советская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1932. Т. 24. С. 13–15 (цитата на с. 14).

58) Миндлин З. Евреи в СССР: социальная структура еврейского населения в СССР // Там же. С. 87.

59) Вольфсон М. Еврейский вопрос // Там же. С. 149–158 (цитата на с. 149).

60) Там же. С. 157.

61) Евреи // Большая советская энциклопедия: 2-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1952. Т. 15. С. 377–378.

62) Weindling P. German-Soviet Medical Co-operation and the Institute for Racial Research, 1927–1935 // German History. 1992. Vol. 10. № 2. P. 177–206; Idem. Epidemics and Genocide in Eastern Europe, 1890–1945. New York: Oxford University Press, 2000. Ch. 7; Колчинский Э.И. Биология в Германии и России-СССР в условиях социально-политических кризисов первой половины XX века. СПб.: Нестор-История, 2006.

63) Поляков И.М. и др. Расовая теория на службе у фашизма. Киев: Госмедизат, 1935; Против фашистского мракобесия и демагогии / Под. ред. Н.М. Дворкина и др. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1936; Оборин А. Борьба с расовыми "теориями" фашизма // Советский музей. 1939. № 1. С. 38–42.

64) Barkan E. Op. cit. P. 286–296.

65) Этот тезис развивался в том же журнале в специальной статье: Плисецкий М.С., Смулевич Б.Я. Расовая теория – классовая теория // Антропологический журнал. 1934. № 1–2. С. 3–27.

66) Ярхо А.И. Против идеалистических течений в расоведении СССР // Антропологический журнал. 1932. № 1. С. 9–23.

67) Лев Штернберг предложил влиятельную интерпретацию еврейской национальной психики как расовой особенности евреев. Штернберг считал, что евреев отличал комплекс "стабильных национальных особенностей", передававшихся от поколения к поколению независимо от их географического, социального и культурного окружения. По аналогии с биологической наследственностью он назвал этот комплекс "социальной наследственностью". См.: Штернберг Л. Проблема еврейской национальной психологии // Еврейская старина. 1924. Т. XI. С. 5–44.

68) Martin T. The Affirmative Action Empire: Nations and Nationalism in the Soviet Union, 1923–1939. Ithaca: Cornell

University Press, 2001 (в русскоязычной литературе распространен калькирующий перевод понятия affirmative action как “аффирмативное действие” или даже “положительная деятельность”; вместе с тем наиболее удачным представляется перевод “положительная (или позитивная) дискриминация”. – Примеч. ред.). См. также: Dobrenko E. Soviet Multinational Literature: Approaches, Problems, and Perspectives. Доклад на конференции “Finding a Place in the Soviet Empire: Cultural Production and the Friendship of Nations”. University of Illinois at Urbana-Champaign, June 27–28, 2011.

69) Stanislawski M. Zionism and the Fin de Siècle: Cosmopolitanism and Nationalism from Nordau to Jabotinsky. Berkeley: University of California Press, 2001.

70) Жаботинский В. Указ. соч. С. 124.

71) Slezkine Y. The USSR as a Communal Apartment, or How a Socialist State Promoted Ethnic Particularism // Slavic Review. 1994. Vol. 53. № 2. P. 414–452.

72) Blitstein P.A. Nation and Empire in Soviet History, 1917–1953 // Ab Imperio. 2006. № 1. С. 199. См. также развитие этого аргумента в работе: Khalid A. Backwardness and the Quest for Civilization: Early Soviet Central Asia in Comparative Perspective // Slavic Review. 2006. Vol. 65. № 2. P. 231–251. См. дискуссию в журнале “Slavic Review” о роли концепции расы и расизма в советском дискурсивном пространстве: Weitz E. Racial Politics Without the Concept of Race; Hirsch F. Race Without the Practice of Racial Politics; Weiner A. Nothing but Certainty; Lemon A. Without a “Concept”?; Weitz E. On Certainties and Ambivalences: Reply to My Critics // Slavic Review. 2002. Vol. 61. № 1. P. 1–65; а также полемику, озаглавленную “The Multiethnic Soviet Union in Comparative Perspective”, в другом номере того же журнала: Khalid A. Backwardness and the Quest for Civilization; Edgar A. Bolshevism, Patriarchy, and the Nation; Blitstein P.A. Cultural Diversity and the Interwar Conjuncture; Beissinger M.R. Soviet Empire as “Family Resemblance” // Slavic Review. 2006. Vol. 65. № 2. P. 231–303.

73) Название другой известной книги: Efron J.M. Defenders of the Race: Jewish Doctors and Race Science in Fin-de-Siècle Europe. New Haven: Yale University Press, 1994.

(Опубликовано в журнале Неприкосновенный запас, номер 4, 2011. Марина Борисовна Могильнер (р. 1971) – историк, редактор журнала “Ab Imperio”, научный сотрудник Центра изучения национализма и империи (Казань)).

(https://magazines.gorky.media/nz/2011/4/evrejskaya-rasa-v-strane-sovetov.html)

Джаред Тейлор

ПРОБУЖДЕНИЕ ФИНЛЯНДИИ

Четвёртая конференция «Пробуждение», прошедшая с большим успехом, состоялась 24 мая на окраине Хельсинки, Финляндия. Её организовал преданный своему делу и компетентный лидер финского националистического движения «Сине-чёрное», активист Туукка Куру, который спонсировал предыдущие мероприятия «Пробуждения». Как и недавний Саммит по реэмиграции, она привлекла участников и докладчиков со всей Европы, а также из Соединённых Штатов — мероприятие высокого уровня. Господин Куру нашёл идеальное место проведения, и, несмотря на публичную рекламу конференции, не было ни одной демонстрации, и не потребовалось обеспечение безопасности. Я не был ранее знаком со многими европейскими докладчиками, и меня впечатлило разнообразие их взглядов и то, насколько тщательно они обдумали будущее нашего народа.

Первым докладчиком был Дан Эрикссон, шведский активист, председатель организаций «Det fria Sverige» и «Europa Terra Nostra». Он начал, пожалуй, с самого провокационного вопроса: Что, если мы не победим? Что, если европейцы не смогут ни остановить поток иностранцев, ни повысить рождаемость настолько, чтобы остаться большинством? Контроль над границами и ремиграция, безусловно, возможны при наличии необходимой политической воли, но повышение рождаемости — это совсем другое дело. Г-н Эрикссон отметил, что «многие страны пытались ввести детские пособия, но финансовые стимулы не решат нашу проблему», потому что она носит скорее духовный, чем материальный характер. «Мы не можем подкупать людей, чтобы они заводили детей в міре, в который они не верят». Наша цель — возродить нашу гордость и вернуть себе наши земли перед

лицом демографического взрыва, вызванного безрассудным экспортом западной медицины в страны третьего міра.

Одна из распространённых ошибок националистов заключается в том, что они считают, будто наши белые соотечественники думают так же, как и мы, но многие из них так не думают и не будут думать иначе. Поэтому мы должны представить себе будущее, в котором мы никогда не захватим власть, и мы должны быть готовы построить будущее для нашего народа полностью самостоятельно. Однако, «что если сокращение населения — это не конец света?» — спросил господин Эрикссон. «Что если это шанс переосмыслить всё?» Он отметил, что мы не выбирали происходящее, но мы этого не боимся. «Как нам оставаться самими собой, даже когда нас становится меньше?» Его ответ: «Мір вокруг нас может рухнуть, но мы — нет». Каким бы ни было политическое будущее, мы начнём с создания реальных сообществ единомышленников.

Господин Эрикссон активно участвует в этом процессе и говорил о многообещающих результатах. Мы должны создавать институты всех видов, которые отражают наши ценности и гарантируют наше будущее. Господин Эрикссон считает, что искусственный интеллект станет важной частью этого будущего, который позволит экономикам функционировать с меньшим количеством людей. «Националисты жалуются на ИИ, — сказал он, — но мы не должны опаздывать на эту революцию». Мы также должны признать, что из-за демографического давления на ресурсы «эпоха роста закончилась, но эпоха героев только начинается».

Второй выступающий, Вернер Тойвонен, финский активист-эколог, подчёркивает важность националистических параллельных обществ. Он предупредил, что, хотя европейцы и не рожают детей, другие люди рожают. Он объяснил, что именно широкое использование химических удобрений сделало возможным демографический взрыв. Когда удобрения впервые начали использовать в начале XX века,

население составляло всего 2,5 миллиарда человек; сейчас их восемь миллиардов. Только 2 процента продуктов питания выращивается без химических удобрений, и без них урожайность была бы настолько низкой, что последовал бы массовый голод. Даже с использованием удобрений сейчас голода больше, чем когда-либо в истории, миллиарды людей недоедают, а опустынивание сокращает площадь сельскохозяйственных угодий. Господин Тойвонен предсказал, что в ближайшие 30 лет число беженцев по экологическим причинам достигнет миллиарда. Многие переместятся внутри стран, находящихся в состоянии кризиса, но многие пересекут границы.

Господин Тойвонен считает, что с ростом населения и сокращением ресурсов продовольственный кризис неизбежен. Европе придётся обеспечивать себя продовольствием, но сейчас только Франция самодостаточна в этом отношении. Однако это станет для Европы возможностью, потому что «голодные люди — злые люди». Господин Тойвонен предсказывает, что по мере усиления голода Европа не только сократит иммиграцию до нуля, но и будет стимулировать ремиграцию. После этого Европе придётся управлять «контролируемым сокращением населения», потому что «росту должен быть положен конец». В конечном итоге, скандинавские страны — Норвегия, Швеция и Финляндия — обладают необходимым сочетанием населения и сырья, чтобы обезпечить выживание на протяжении сотен лет. В Финляндии население сократится с 5,6 миллионов до четырёх миллионов — уровня, при котором жизнь может быть обезпечена с разумным уровнем комфорта. Мы должны начать думать о качестве, а не о количестве во всём, включая людей.

Давид Скрбина — бывший старший преподаватель философии в Мичиганском университете, а до недавнего времени — приглашённый научный сотрудник Хельсинкского университета. Он с подозрением относится к технологиям, выступает против христианства и критикует еврейскую власть

в Соединённых Штатах. Он часто писал в поддержку движения бойкота, изъятия инвестиций и санкций (BDS) против Израиля, но лишь недавно привлёк внимание Центра правовой защиты Юга США. К его удивлению, Хельсинкский университет немедленно уволил его после звонка из центра. По его подсчётам, в Финляндии проживает всего около 1000 евреев, и ни один из администраторов университета не был евреем, поэтому он был поражён силой одного телефонного звонка из малоизвестной организации, находящейся в 8000 километрах от него. Он так и не получил объяснения, почему его неоплачиваемая стипендия, действовавшая всего несколько недель в году, была прекращена. Доктор Скрбина утверждал, что в Соединённых Штатах успех любого проекта во многом будет зависеть от того, одобрит ли его еврейское лобби, но он и представить себе не мог, что финны подчинятся приказу уволить американского сторонника движения BDS.

Доктор Скрбина предупредил, что Европа уже давно превысила свои возможности, поэтому импорт людей — это глупость. Континент должен позволить себе медленное сокращение населения и стать самодостаточным. Только страны, не зависящие от других, могут организоваться полностью так, как считают нужным, и Финляндия хорошо для этого подготовлена. «Сокращение населения — это не кризис, — сказал он. — Это благословение». Доктор Скрбина обеспокоен тем, как технологии вредят нам. Он отметил, что до промышленной революции младенческая смертность составляла около 33 процентов, и это было евгеническим явлением. Сейчас на Западе почти каждый ребёнок выживает. «Мы можем считать это успехом, — сказал он, — но с точки зрения вида это катастрофа». «В Соединённых Штатах, — добавил он, — произошло такое ужасное снижение генетического качества населения, что удивительно, как это место вообще функционирует». Он предсказал, что будущим поколениям придётся заново устанавливать связь с землёй — и способами, не зависящими от технологий.

Марк Коллет — основатель британской организации «Патриотическая альтернатива». Он начал свою речь с предупреждения о том, что будет удручать нас ужасной статистикой, и сдержал своё слово. В двух крупнейших городах Великобритании белые британцы уже составляют меньшинство: всего 36 процентов в Лондоне и 42 процента в Бирмингеме. Даже СМИ теперь признают, что в стране в целом белые британцы составляют всего 70 процентов, и что к 2050 году они станут меньшинством. Дети от пяти до одиннадцати лет, составляющие всего 50,9 процента, едва ли составляют большинство, а в последние годы наблюдается самый большой приток иностранцев в истории.

Сейчас невозможно скрыть масштабы замещения, и единственным благоприятным следствием стало то, что господин Коллет назвал «огромным, сейсмическим расовым пробуждением». Вопрос в том, «проснёмся ли мы вовремя?». Нет гарантии, что белым британцам удастся избежать превращения в меньшинство, но «в любом случае, наша борьба не изменится». В заключительной проникновенной речи господин Коллетт напомнил аудитории: «Мы — величайший народ, когда-либо живший на земле. Мы — белые люди. Даже будучи меньшинством, мы не перестанем бороться. Мы никогда не сдадимся».

Ф. Роджер Девлин, часто пишущий для AmRen, говорил о проблеме низкой рождаемости среди белого населения. Он отметил, что массовый приток иностранцев оказывает давление на ресурсы и затрудняет для коренного населения воспитание больших семей. Однако, даже если иммиграция прекратится завтра, репатриация всё равно будет необходима, хотя даже это не восстановит рождаемость среди белого населения. Почему у белых нет детей?

Доктор Девлин придерживался долгосрочной перспективы, отмечая, что мы эволюционировали в течение 40 000 лет в суровом климате, совершенно непохожем на климат Африки, где даже сегодня женщины часто занимаются сельским

хозяйством и не зависят от мужчин. В результате у чернокожих наблюдается оппортунистическое спаривание, нестабильные семьи и матриархальные общества. В Европе сельское хозяйство было гораздо более трудоёмким и требовало мужской силы. Поэтому женщинам нужна была поддержка мужчин, и те, кто мог завоевать верность мужчины, передавали эту склонность своим дочерям. Европейских женщин привлекают хорошие кормильцы, так же как мужчин привлекают молодость и красота.

Промышленная революция означала переход от общества крестьян к обществу наёмных работников. Капиталистов интересовал лишь большой резерв рабочей силы и низкая заработная плата, поэтому женщины и даже дети работали на фабриках. Женщины были безпомощны и недоступны для работы во время беременности и кормления грудью, поэтому работа вне дома снижала рождаемость в стране. Отсутствие матерей также негативно сказывалось на семейных отношениях. В ответ на это социальные реформы привели к дискриминации по половому признаку в сфере занятости и заработной платы. Работа, зарезервированная для мужчин, оплачивалась достаточно, чтобы содержать жену и до троих детей, в то время как жёны оставались дома. Эта система сохранялась на протяжении XIX века и в первой половине XX века.

Феминизм изменил всё. Феминизм делает европейских женщин больше похожими на африканских женщин-фермеров. Они могут обезпечивать себя сами и больше не нуждаются в верности мужчине, который видит свою роль лишь в обезечении семьи. В то же время, увеличение числа женщин на рынке труда привело к росту рабочей силы и снижению заработной платы. От этого выигрывают только работодатели, которые могут сократить расходы на персонал, и бездетные лесбиянки, которые легко могут себя содержать. Лишь меньшинство мужчин зарабатывает достаточно денег, чтобы содержать детей и жён, которые остаются дома. Жен-

щины, несмотря на феминистскую пропаганду, хотят, чтобы их обезпечивали. Если у них высокий доход, они хотят мужчин с ещё более высоким доходом. Таким образом, многие из самых умных и способных женщин никогда не выходят замуж или выходят замуж поздно и имеют мало детей.

Сейчас никто не призывает к тому, чтобы рабочие места были зарезервированы для мужчин и к возвращению к семейной оплате труда, но если мы всерьёз намерены обратить вспять снижение рождаемости, говорит доктор Девлин, «пора объявить феминизм фатальной ошибкой и двигаться дальше». Европейцы чувствуют себя счастливее всего, когда живут в соответствии с эволюционно сложившимися представлениями о природе: мужчины — кормильцы семьи, женщины — жёны и матери. Мы ещё больше усложнили создание семьи, внедрив систему разводов без указания вины и повсеместно передавая опеку над детьми матерям. Ошибочно полагать, что в прошлом брак был тюрьмой для женщин. Они могли уйти в любой момент. Однако они не могли забрать с собой детей — те принадлежали отцу — и не могли рассчитывать на алименты, поэтому уходили только в случае очень жестокого обращения.

С появлением системы разводов без указания вины по требованию, которая стала популярной в Соединённых Штатах начиная с 1960-х годов, брак ничем не отличался от сожительства. Сейчас большинство разводов, связанных с детьми, инициируются женщиной, которая не только может забрать детей, но и рассчитывать на финансовую поддержку. Это, естественно, делает мужчин нежелающими жениться, что вызывает гнев у женщин. Гневливые женщины не становятся привлекательными жёнами, поэтому уровень браков ещё больше снижается. Нравится это или нет, заключила доктор Девлин, рождаемость на Западе не вырастет без радикальной перестройки общества, необходимой для прекращения феминизма и возвращения семейного дохода.

Томислав Сунич — хорватский патриот, много лет активно участвовавший в националистических кругах. Он отметил историю «цветных революций» в Восточной Европе и назвал нынешнее «очернение» белого населения ещё одним видом «цветной революции». Он сетовал на то, что многим белым даже всё равно, если их собственный народ станет меньшинством. Таким образом, настоящая проблема заключается в белых, а не в небелых, которых нельзя винить в том, что они покидают свои жалкие родины. Одна из главных проблем европейцев — их долгая история войн между собой, и даже сегодня европейские племена часто враждебны друг к другу. «Мы можем гордиться своей национальной историей, — сказал доктор Сунич, — но мы никогда не должны навязывать её своим собратьям-европейцам». В то же время многие в Западной Европе стали считать ненависть к себе со стороны белых нормой.

Доктор Сунич считает эгалитарную доктрину христианства большой проблемой. Он процитировал Послание к Галатам 3:28: «Нет ни иудея, ни грека, нет ни раба, ни свободного, нет ни мужчины, ни женщины; ибо все вы едины во Христе Исусе». Греки и римляне, напротив, понимали единство народов и вступали в брак только внутри группы. Выбор, сказал доктор Сунич, всегда является дискриминацией, и нигде дискриминация так не важна, как в выборе супругов. Разнообразие ведёт к хаосу.

Доктор Сунич также обратил внимание на красоту нашей расы. Он отметил, что красота, как говорят, в глазах смотрящего, но показал нам изображения некоторых шедевров древней скульптуры. Кто, спросил он, не мог бы быть тронут их богатством форм, их динамизмом, даже их трагедией? По сравнению с ними, человеческая форма в древнеегипетском искусстве двухмерна и безжизненна. Доктор Сунич заключил, что единственный способ бороться с замещением — это избавиться от эгалитаризма, который, по его мнению, христианство навязало нам.

Я начал свою речь с благодарности европейской аудитории за предоставленную возможность говорить на языке, который для них был вторым, третьим или даже четвёртым. Я объяснил, что, хотя по происхождению и воспитанию я — американец, я такой же европеец, как и они: моя культура, наследие, язык, мировоззрение и вера моих отцов глубоко европейские. «Мы все — сказал я, — члены великого братства европейцев. У нас одна общая борьба, и мы поднимемся или падём как народ».

Я упомянул, что Дональд Трамп, конечно, не «один из нас», но некоторые из его первых действий на посту президента — это именно те действия, которые предпринял бы президент-идентитарист: контроль над границами, отмена гражданства по рождению, систематическая депортация и уничтожение принципов разнообразия, равенства и инклюзивности. Я поразился тому, насколько глубоко кто-то в его администрации, должно быть, знал, как антибелая доктрина проникла во все уголки правительства и как систематически президент Трамп её искореняет. Я надеялся, что его пример вселит мужество в европейских товарищей. Соединённые Штаты не являются такой важной страной, как считает господин Трамп, но они все же могут служить источником вдохновения. В заключение я напомнил аудитории, что в жилах каждого из нас течёт кровь героев, и что мы должны бороться за будущее наших детей так же доблестно, как наши благородные предки тысячелетиями сражались, защищая свою родину от захватчиков.

Это была первоклассная конференция, прошедшая при полном аншлаге, собравшая впечатляющих и преданных своему делу активистов, и большинство выступлений доступны здесь. Господин Куру планирует проводить ежегодные конференции «Пробуждение», и даже если Хельсинки кажется немного удалённым местом, любая встреча, которую он организует, обязательно будет полезной. Дополнительным бо-

нусом станет посещение прекрасной скандинавской страны с очаровательными белыми людьми, о которых большинство американцев совершенно ничего не знают. Присоединяйтесь к пробуждению!

«Американский ренессанс», 29 мая 2025 г.
Awakening Finland, Jared Taylor,
American Renaissance, May 29, 2025
Перевод - Домагой Бранкович

Джаред Тейлор

ЧТО ГОВОРИТ НАУКА О МНОГООБРАЗИИ (ЧАСТЬ I)

Университеты — одни из самых конформистских мест на земле. Разнообразие, которым они гордятся, касается только цвета кожи, а не идей. И всё же во многих кампусах учёные тихо проводят исследования, которые полностью подрывают некоторые из самых заветных американских представлений о человеческой природе.

Сейчас существует множество исследований, которые полностью опровергают мнение о том, что разнообразие расы, религии или этнической принадлежности является силой. Исследования отдельных людей выявили безсознательные процессы в глубине мозга, отражающие инстинктивное недоверие к людям, непохожим на нас. Исследования групп показывают, что эти инстинкты неизменно приводят к конфликтам на уровне общества.

Эти результаты редко публикуются и почти никогда не объединяются в последовательную критику государственной политики. Однако, взятые в целом, они представляют собой сокрушительное обвинение в адрес некоторых из важнейших решений, принятых нашей страной за последние 50 лет. Практически все распространённые представления о расе, интеграции и попытке построить многорасовое общество полностью противоречат выводам современной социальной науки.

Эта статья начнётся с обзора того, что наука говорит нам о природе отдельных людей, и завершится в следующем месяце выводами на групповом уровне.

Теория генетического сходства

Существует теоретическая основа, объясняющая этноцентризм. Как более 25 лет назад выразился бельгийский авто-

ритет в области этнических отношений Пьер Л. ван ден Берге: «Степень сотрудничества между организмами, как ожидается, будет прямой функцией доли общих генов; наоборот, степень конфликта между ними является обратной функцией доли общих генов». (Выделено курсивом в оригинале.) Профессор ван ден Берге использовал слово «организмы», потому что обнаружил, что этот принцип верен как для животных, так и для людей; существует сотрудничество между родственниками и конфликт между незнакомцами. Когда между незнакомцами существует большое генетическое расстояние — в случае людей, когда они принадлежат к разным расам — конфликты становятся острее.

Первую часть утверждения профессора ван ден Берге легко понять. Люди повсюду идут на большие жертвы ради своих семей и близких родственников. Они делают это инстинктивно, и эволюционное объяснение заключается в том, что близкие родственники разделяют много общих генов. Родители посвящают себя своим детям, потому что дети содержат больше копий своих уникальных генов, чем незнакомцы. То же самое относится к братьям, двоюродным братьям и племянницам. Все формы жизни можно рассматривать как стремящиеся передать свои гены будущим поколениям. Таким образом, каждый индивид имеет «генетический интерес» к близким родственникам, что помогает объяснить солидарность и сотрудничество.

Британский генетик Дж. Б. С. Холдейн в шутку сказал в 1930-х годах: «Я бы отдал свою жизнь за двух братьев или восемь двоюродных братьев и сестёр». Такая жертва была бы генетически нейтральной, потому что каждый брат разделил бы половину своих уникальных генов, а каждый двоюродный брат — одну восьмую.

А как насчёт враждебности к незнакомцам? Большая часть нашей эволюции как отдельного вида произошла до изобретения земледелия, в течение миллионов лет, когда наши предки-люди и протолюди жили в группах охотников-собирателей.

Члены небольших групп обычно были родственниками, и для них было важно сотрудничать и даже жертвовать друг ради друга. В то же время, незнакомцы представляли собой потенциально опасных конкурентов за еду и кров. Как объяснил Эдвард О. Уилсон из Гарварда:

«Самым сильным фактором, вызывающим агрессивную реакцию у животных, является вид незнакомца, особенно нарушителя территории. Этот ксенофобский принцип был задокументирован практически во всех группах животных, демонстрирующих более высокие формы социальной организации».

Группы, которые не защищали свою территорию от нарушителей, имели меньшие шансы на выживание. «Наша поведенческая предрасположенность к этническому непотизму развилась в борьбе за существование, потому что это было рационально и полезно», — объясняет финский учёный Тату Ванханен. Сегодня наша жизнь сильно отличается от жизни охотников-собирателей, но исследования поведения человека показывают, что инстинкты, которые мы развивали на протяжении тысячелетий эволюции в небольших группах, сохранились у нас.

Многие виды поведения животных можно объяснить теорией генетического сходства. Хорошо известно, что животные предпочитают близких родственников, и многочисленные исследования показали, что они обладают замечательной способностью отличать родственников от незнакомцев. Лягушки откладывают яйца группами, но их можно разделить и оставить вылупляться поодиночке. Когда головастиков помещают в резервуар, братья и сестры собираются вместе, а не смешиваются с головастиками от разных матерей. Несмотря на то, что они вылупились в изоляции, головастики могут определить, кто является членами их семьи.

Самки сусликов Бельдинга могут спариваться с несколькими самцами до родов, поэтому в помёте могут быть как родные, так и сводные братья и сёстры. Каким-то образом

они могут различать друг друга. Родные братья и сёстры сотрудничают друг с другом больше, чем сводные, реже ссорятся и с меньшей вероятностью выгонят друг друга с территории, когда вырастут.

Даже пчёлы знают, кто их родственники. В одном эксперименте пчёл разводят с 14 различными степенями родства — сёстры, двоюродные братья и сёстры, троюродные братья и сёстры и т. д. — с пчёлами в конкретном улье. Когда этих пчёл выпустили рядом с ульем, пчёлам-охранникам пришлось решать, кого впустить. Они с почти идеальной точностью различали степени родства, впуская ближайших родственников и отгоняя более дальних. Корреляция между степенью родства и вероятностью быть допущенными составила 0,93.

Муравьи известны своим сотрудничеством и готовностью к самопожертвованию ради колонии. Это объясняется особенностью размножения муравьев, благодаря которой рабочие муравьи на 70 процентов генетически идентичны своим сородичам. Но даже среди муравьёв может быть больше или меньше генетического разнообразия, и наиболее близкородственные группы муравьёв, по-видимому, лучше всего сотрудничают друг с другом.

Linepithema humile — это крошечный вид муравьёв, который возник в Аргентине, но мигрировал на север вплоть до Соединённых Штатов. Многие муравьи погибли во время путешествия, и вид потерял значительную часть своего генетического разнообразия. Это сделало северную ветвь Linepithema humile более склонной к сотрудничеству, чем та, что осталась в Аргентине, где разные колонии ссорятся и конкурируют друг с другом. Этот новый уровень сотрудничества помог захватчикам объединять гнёзда в суперколонии и подавлять местные виды муравьёв. Американские энтомологи хотят защитить американских муравьёв и могут попытаться сделать это, сделав новоприбывших более сварливыми. «В борьбе с инвазивными видами внедрение гене-

тического разнообразия может посеять раздор и замедлить развитие суперколоний», — объяснил исследователь из Калифорнийского университета в Сан-Диего.

Удивительно, но даже растения сотрудничают с близкими родственниками и конкурируют с незнакомцами. Обычно, когда два растения помещают в один горшок, у них разрастаются более крупные корневые системы, пытаясь вытеснить друг друга и получить максимум питательных веществ. Сьюзан Дадли из Университета Макмастера в Онтарио обнаружила, что дикий цветок, называемый морской ракетой, который растёт на пляжах, не делает этого, если два растения происходят от одного материнского растения. «Обычно каждое растение само по себе, — сказала профессор Дадли, — но когда растения признают близких родственников, они развивают свои корни более нормально и не вступают в бессмысленную конкуренцию». Никто не знает, как растения распознают близких родственников.

Высшие животные демонстрируют те же тенденции. Шимпанзе — наши ближайшие ныне живущие родственники, и они дают представление о том, как могли вести себя наши далёкие предки. Шимпанзе живут группами на своих территориях и демонстрируют яростное стремление к самовыражению внутри группы и за её пределами, подобное тому, что описал Эдвард О. Уилсон. Давно известно, что самцы отгоняют нарушителей из других групп и убивают своих детёнышей, если ловят их. Психологи из Сент-Эндрюсского университета в Шотландии, наблюдая за так называемой общиной шимпанзе Сонсо в Уганде, обнаружили, что даже самки могут проявлять убийственную территориальность. Трижды они наблюдали, как самки отгоняли захватчиков и убивали своих детёнышей. «Нам очень интересно внимательно следить за уровнем агрессии самок в общине Сонсо, особенно в тех случаях, когда новые самки пытаются иммигрировать», — сказал Саймон Таунсенд, руководитель исследовательской группы.

Люди часто ведут себя в соответствии с теорией генетического сходства, и, вероятно, наиболее подробно в этой области писал Дж. Филипп Раштон из Университета Западного Онтарио. «Генетически схожие люди, как правило, стремятся найти друг друга и создать взаимовыгодную среду, такую как брак, дружба и социальные группы», — писал он. Например, супруги, как правило, похожи друг на друга не только по возрасту, этнической принадлежности и образованию ($r = 0,6$), но и по мнениям и взглядам ($r = 0,5$), интеллекту ($r = 0,4$) и даже по таким параметрам, как личность и физические черты ($r = 0,2$). Что несколько удивительнее, они также похожи друг на друга по таким нежелательным чертам, как агрессивность, преступность, алкоголизм и психические заболевания. Фактически, можно предсказать, насколько счастлива пара, зная, насколько они похожи. Лучшие друзья так же похожи друг на друга и в тех же аспектах, что и супруги. Аналогично, в смешанных семьях, где есть приёмные и родные дети, друзья биологических братьев и сестёр больше похожи друг на друга, чем друзья приёмных братьев и сестёр.

Один из классических примеров степени привязанности людей к своим родственникам — это риск насилия, которому подвергаются дети, живущие с мужчиной, не являющимся их биологическим отцом. Вероятность нападения со стороны отчима или мачехи в 40 раз выше, чем со стороны биологического родителя.

Для людей наиболее очевидным показателем генетического сходства является внешность. Люди одной расы всегда генетически ближе друг к другу, чем к людям разных рас, и даже внутри одной расы большее сходство обычно означает генетическое сходство. Таким образом, внешность становится наиболее очевидным показателем генетической близости.

Маленькие дети очень быстро узнают, к какой расе они принадлежат, и даже трёхмесячные младенцы, кажется, предпочитают лица своей расы. В совместном британско-израильском исследовании младенцам, сидящим на коленях

у матерей, показывали фотографии белых лиц и негритянских лиц, подобранных по привлекательности. Длительность рассматривания ребёнком чего-либо считается показателем предпочтений, и белые дети, воспитанные в белой среде, смотрели на белые лица в среднем на 63 процента дольше, чем на негритянские лица. Негритята, воспитанные в Африке, смотрели на лица негров на 23 процента дольше.

Взрослым легче отличить людей своей расы от людей других рас. Это различие настолько хорошо известно, что психологи называют его «эффектом другой расы». В 2006 году исследователи из Техасского университета в Эль-Пасо, подтвердив этот эффект, показали испытуемым одинаковое количество фотографий лиц своей расы и лиц другой расы. Некоторое время спустя они показали испытуемым вдвое больше фотографий людей обеих рас — включая лица, которые они уже видели, — и спросили, какие из них они видели раньше. Все испытуемые, независимо от своей расы, совершили примерно на 50 процентов больше ошибок при различении лиц расы, отличной от их собственной.

Профессор Эдвард Сейденстикер, преподававший японский язык в Колумбийском университете, однажды подслушал разговор, который забавно намекал на другой расовый эффект. Он путешествовал по одному из южных островов Японии, где в дикой природе обитает около 1000 обезьян, но они достаточно ручные, чтобы туристы могли их посещать и наблюдать за ними. Гид упомянул, что может отличить каждую обезьяну от другой на вид. Скептик из толпы хотел узнать, как вообще можно отличить 1000 обезьян друг от друга. «О, это очень легко», — сказал гид. «Это как отличать иностранцев друг от друга».

У младенцев в возрасте трёх с половиной месяцев, похоже, уже проявляется эффект «другой расы». В исследовании, проведённом в Университете Кентукки, белые младенцы очень хорошо различали лица со 100-процентными европеоидными чертами от лиц, которые были графически измене-

ны таким образом, чтобы включать черты, на 70 процентов белые и на 30 процентов азиатские. Они не могли отличить обратное: они не могли отличить лица со 100-процентными азиатскими чертами от тех, которые были изменены таким образом, чтобы включать 30 процентов белых черт. Другими словами, они могли обнаруживать небольшие различия между белыми и не совсем белыми лицами, но не те же самые различия между азиатскими и не совсем азиатскими лицами.

Лоуренс А. Хиршфельд из Мичиганского университета провёл новаторскую работу по изучению того, как рано дети начинают понимать расу. Он показал детям в возрасте трёх, четырёх и семи лет картинку «Джонни»: пухлого чернокожего мальчика в полицейской форме, со свистком и игрушечным пистолетом. Затем он показал им фотографии взрослых, которые разделяли две из трёх основных черт Джонни: расу, телосложение и форму. Профессор Хиршфельд подготовил все возможные комбинации — полицейские, которые были полными, но белыми, худые чернокожие полицейские и т. д. — и спросил детей, кто из них папа Джонни, а кто — повзрослевший Джонни. Даже трёхлетние дети значительно чаще выбирали чернокожего мужчину, чем полного мужчину или полицейского. «Иными словами, они знают, что вес и род занятий могут меняться, а раса — нет», — объяснил профессор Хиршфельд. В 1996 году, после 15 лет изучения детей и расы, он пришёл к выводу: «Наш разум, кажется, организован таким образом, что расовое мышление — мышление о том, что человеческий мір может быть разделён на отдельные расовые группы — становится почти автоматической частью нашего умственного репертуара».

Дети дошкольного возраста проявляют расовые предпочтения, даже если им ничего не рассказывали о расе и они не имели опыта общения с людьми других рас. Исследование, проведённое в Австралии среди четырёх- и пятилетних детей, показало, что белые дети предпочитают играть с белыми

куклами. Они не хотели играть с куклой аборигена; один ребёнок даже сказал: «Фу, фу. Верни её обратно». Белые дети также не принимали азиатскую куклу, один из них сказал, что она «не может быть австралийской». Можно предположить, что эти дети просто переняли безсознательные предрассудки своих родителей, но также возможно, что их реакции отражают врождённые предпочтения.

К моменту достижения совершеннолетия восприятие расы у людей становится очень тонким. Исследователи из Стэнфорда обнаружили, что люди могут различать расу по минимальным признакам на лице. Они показывали испытуемым только передние части простых чёрных профилей — лицо от лба до подбородка, без волос. Испытуемые могли определить расу профиля (в 80% случаев), чаще, чем пол (70%) или возраст с точностью до 10 лет (68%). Раса обычно отождествляется с цветом кожи, но все профили были чёрными. Очевидно, что для взрослых людей способность различать пол имеет важное биологическое значение, но они ещё лучше умели различать расы.

Магнитно-резонансная томография (МРТ) использовалась для определения того, что так называемая веретенообразная область мозга может быть связана с эффектом «другой расы». Веретенообразная область участвует в экспертной оценке. Например, в мозге орнитолога эта область активируется при виде птицы. Все люди обладают значительной способностью распознавать человеческие лица, но МРТ-сканирование показывает более высокую активность веретенообразной области, когда они смотрят на лица своей расы. Тест, проведённый в Стэнфордском университете, подтвердил это как для негров, так и для белых. Испытуемые демонстрировали более высокую активность мозга, связанную с экспертной оценкой, когда смотрели на лица своей расы.

Теория генетического сходства предполагает, что даже среди людей одной расы существует большее сходство с людьми, которые физически похожи. Лиза ДеБрюин из

Абердинского университета в Шотландии проверила это несколькими способами. В одном из исследований она предложила испытуемым сыграть в компьютерную игру с невидимым противником, лицо которого проецировалось на экран. Игроки могли доверять друг другу и сотрудничать, чтобы выиграть крупный приз, или же соревноваться и выиграть небольшой приз. Когда лицо на экране, которое видел игрок, было искажённой версией его собственного лица — с очень похожими чертами — он с большей вероятностью проявлял щедрость и готовность к сотрудничеству. Если же лицо на экране не было похоже на него, игрок с большей вероятностью проявлял подозрительность и нещедрость. Профессор ДеБрюин истолковала это как свидетельство того, что игроки инстинктивно доверяют людям с чертами, указывающими на тесную генетическую связь.

В другой версии того же эксперимента профессор ДеБрюин попросила студентов выбрать из фотографий различных лиц человека, которого они считали наиболее заслуживающим доверия. Опять же, без ведома студента, одно из лиц было искажённой версией его собственного лица. Именно это лицо большинство и выбрало как наиболее заслуживающее доверия. «Это подтверждает идею о том, что люди — возможно, неосознанно — обнаруживают сходство лиц», — сказала профессор ДеБрюин. «Для них это на каком-то уровне означает, что этот человек — „член семьи“, и они больше ему доверяют».

Владельцы домашних животных даже выбирают собак, похожих на них самих. Исследователи из Калифорнийского университета в Сан-Диего обнаружили, что студенты могли сопоставить фотографии породистых собак с их владельцами в 64% случаев. «Как и при выборе супруга или друга, вы ищете собак, похожих на вас», — сказал Николас Кристенфельд, руководитель исследования.

Доверие и предпочтение, вызываемые похожими лицами, по-видимому, сопровождаются настороженностью в

присутствии незнакомцев. Дженнифер Ричесон из Северо-Западного университета провела эксперименты, в которых белые испытуемые должны были каким-либо образом взаимодействовать с белым или чернокожим мужчиной, прежде чем пройти тест на психологическую устойчивость. Те, кто взаимодействовал с чернокожим мужчиной, получили более низкие баллы, а сканирование их мозга показало то, что профессор Ричесон назвала «повышенной активностью в областях мозга, связанных с регулированием наших мыслей и эмоций». Она интерпретировала это как свидетельство того, что белые испытуемые испытывали «неловкость» или «усталость» от общения с чернокожим мужчиной, и это мешало им пройти тест на психологическую устойчивость.

Исследователи из Гарвардского и Нью-Йоркского университетов получили аналогичные результаты. Они попросили белых и чернокожих испытуемых многократно рассматривать серию фотографий негритянских и белых лиц с нейтральным выражением. Каждый раз, когда испытуемые смотрели на одно конкретное негритянское лицо и одно конкретное белое лицо из серии, они получали слабый электрический разряд. Приборы типа детектора лжи показали, что испытуемые потели — типичная стрессовая реакция — при виде двух лиц, которые они ассоциировали с ударами током. Исследователи несколько раз показывали серию фотографий, но уже без ударов током. Белые испытуемые быстро переставали потеть, когда видели белое лицо, ранее ассоциировавшееся с ударом током, но продолжали потеть, когда видели негритянское лицо. У негров-испытуемых наблюдалась противоположная реакция: они продолжали потеть, когда видели белое лицо, но не негритянское лицо. Махзарин Банаджи, руководитель исследования, пришла к выводу, что это признак естественной человеческой настороженности по отношению к незнакомым группам.

МРТ-исследование снова показывает, какой может быть лежащий в основе этого механизм работы мозга. Миндале-

видные тела — это две примитивные доли мозга, участвующие в страхе, возбуждении и эмоциях. Считается, что их активность является признаком бдительности, то есть мозг насторожен и хочет получить больше информации. Исследование, проведённое в Массачусетской больнице общего профиля, показало, что когда испытуемые рассматривали фотографии лиц — половина из них были белыми, половина — неграми — МРТ-сканирование выявило высокую активность миндалевидных тел. Это считалось нормальной реакцией на незнакомые лица. Когда испытуемые рассматривали фотографии во второй раз, лица казались более знакомыми; только лица представителей другой расы продолжали вызывать повышенную активность миндалевидного тела. Это было справедливо как для чернокожих, так и для белых, и предполагает, что встречи с людьми разных рас поддерживают мозг на более высоком уровне бдительности.

Такие встречи могут иметь и другие физиологические эффекты. Венди Берри Мендес из Гарварда обнаружила, что когда испытуемые играли в игру с человеком другой расы, они демонстрировали физические признаки дискомфорта, такие как снижение эффективности работы сердца и сужение артерий. Они не проявляли этих признаков, когда играли с человеком своей расы.

Подобные реакции могут объяснить, почему как чернокожие, так и белые пациенты оценивают своих врачей выше, когда те принадлежат к одной расе. Исследование Университета Джонса Хопкинса показало, что «оценки пациентами качества медицинской помощи и усилий врачей по вовлечению пациента в принятие решений были выше, когда и врач, и пациент были афроамериканцами или оба были белыми, чем когда врач и пациент имели разное происхождение».

Исследование, проведённое в Массачусетском университете, показало, что определённые эмоции вызывают негативные стереотипы. Сначала испытуемые выполняли письменное упражнение, призванное вызвать у них чувство гнева,

грусти или отсутствие каких-либо особых эмоций. Затем они читали истории вымышленных подозреваемых в преступлениях и отвечали на вопрос, виновен или невиновен подозреваемый. Для некоторых испытуемых имя подозреваемого было Хуан Гарсия; для других — Джон Гарнер. В остальном истории были идентичны. Белые люди, у которых после письменного упражнения возникло чувство гнева, чаще считали Хуана Гарсию виновным. Те, у кого возникло чувство грусти или отсутствовали какие-либо особые эмоции, не показали никакой разницы в своей реакции на эти два имени. Аналогичные тесты показали, что люди, испытывавшие радость, чаще считали Хуана Гарсию виновным, чем те, кто испытывал грусть или нейтральное состояние.

Исследователи из Гарварда разработали компьютерный тест, предназначенный для выявления расовых предрассудков. Он начинается очень просто. Когда на экране появляется негритянское лицо, испытуемый нажимает клавишу слева, а когда появляется белое лицо, он нажимает клавишу справа. Он аналогичным образом различает ряд позитивных слов, таких как «великолепный» и «чудесный», и негативных, таких как «мерзкий» и «ужасный». Затем тест объединяет две категории, и испытуемый нажимает левую клавишу либо для белого лица, либо для позитивного слова, и правую клавишу либо для негритянского лица, либо для негативного слова. Наконец, комбинация меняется на обратную, и испытуемый должен нажать одну клавишу, когда появляются негритянские лица или позитивные слова, и другую клавишу, когда появляются белые лица и негативные слова. Анализ десятков тысяч тестов показывает, что 88 процентов белых лучше ассоциируют белые лица с позитивными словами, чем негритянские. (Интересно, что 48 процентов негров тоже.) Многие белые, которые считают себя беспристрастными, по сообщениям, были потрясены результатами.

Стивен Нойберг из Университета штата Аризона также проводил эксперименты, которые предполагают наличие ин-

стинктивной предвзятости, которую он также объясняет эволюцией в течение нашего долгого прошлого, связанного с охотниками-собирателями. «По своей природе люди — животные, живущие группами, — стратегия, которая повышает выживание отдельных особей и приводит к тому, что мы могли бы назвать «племенной психологией», — говорит он. — Для наших предков было адаптивно быть внимательными к тем, кто находится вне группы и представляет угрозу, например, физической безопасности, здоровью или экономическим ресурсам, и реагировать на эти различные виды угроз способами, которые имели бы хорошие шансы на их смягчение».

Предпочтение себе подобных глубоко укоренено в человеческой природе и может проявляться сильными и даже душераздирающими способами. Лоури Тернер — британка, которая во второй раз вышла замуж за мужчину из Индии. «Я белая, и у меня двое сыновей от первого брака, оба с молочной кожей и золотистыми волосами», — написала она. Затем она объяснила, насколько неподготовленной она была к чувствам, которые испытала, когда у неё родился ребёнок смешанной расы от нового мужа:

«Когда я поворачиваюсь к зеркалу в своей спальне, чтобы полюбоваться нами вместе, я в шоке. Она кажется такой чужой. С её длинными тёмными ресницами и блестящими тёмно-каштановыми волосами она совсем на меня не похожа…

Я не понимала, насколько важна будет её внешняя непохожесть, и, на рациональном уровне, я знаю, что это не должно иметь значения. Но это важно.

Эволюция требует, чтобы у нас были дети, чтобы передать наши гены, отсюда и чувство гордости и удовлетворения, которое мы получаем, когда видим, как наши черты лица появляются в следующем поколении.

С моей дочерью у меня этого нет…

Я не считала себя расисткой, и все же моя дочь показала мне ту сторону меня самой, которая вызывает у меня глубокий дискомфорт.

Даже признавая, что у меня смешанные чувства по поводу того, что она не блондинка с голубыми глазами, я чувствую себя нелояльной и невероятно виноватой».

Американка, удочерившая ребёнка из Индии, писала о похожих чувствах:

«Когда я пыталась решить, кого и откуда усыновить, у меня было много вопросов о межрасовом усыновлении, и большинство людей реагировали на моё любопытство с едва уловимым дискомфортом. Мне было неловко высказывать возможные опасения своим либерально настроенным друзьям, потому что все мы были непреклонны в том, что раса не имеет значения при выборе друзей, возлюбленных или крошечных детей для усыновления.

Я полетела в Бомбей и стала матерью.

Вернувшись домой через пару недель, я смотрела на обнаженную попу Вайшали — её самую тёмную часть — и пыталась игнорировать настойчивый шёпот страха. Вместо того чтобы переполняться гордостью, я чувствовала себя нарушительницей, совершающей омовение на этой интимной плоти, цвет которой был так чужд моему собственному. Одно дело — месяцами любоваться её фотографиями, но теперь она была в моем доме; она была моей семьёй. Как это могла быть моя дочь?». Я смотрела на неё и пыталась найти между нами сходство, с облегчением заметив, что у неё прямые волосы и не слишком полные губы. Одна только мысль об этом вызывала у меня ужасный стыд. Я пыталась отделить эмоции от фактов: то ли меня смущал тёмный цвет её кожи, то ли просто то, что она не похожа на меня? Мне очень хотелось поговорить об этом с кем-нибудь, но я боялась, что люди осудят меня, усомнятся в моей способности быть любящей матерью.

Межрасовое усыновление долгое время вызывало споры, но не было чем-то необычным. К середине 1970-х годов около 12 000 американских негритят ежегодно усыновлялись белыми. После 1972 года число таких усыновлений резко сократилось, когда Национальная ассоциация чернокожих со-

циальных работников осудила их как «культурный геноцид». После 1994 года, когда Конгресс принял Закон о многоэтническом размещении, число усыновлений чернокожими и белыми увеличилось, запретив агентствам, получающим федеральную помощь, отказывать в усыновлении по расовым причинам, число таких усыновлений по-прежнему негласно. Тем не менее, негласное правило по-прежнему заключается в том, чтобы стараться устраивать детей в семьи с приёмными родителями той же расы.

Стремление видеть себя в своих детях настолько сильно, что может принимать странные обороты. По крайней мере, некоторые клиники репродуктивной медицины готовы помочь глухим или карликам иметь детей, которые также глухи или карлики. Метод, известный как скрининг эмбрионов, включает в себя экстракорпоральное оплодотворение нескольких яйцеклеток с последующим сравнением генетических характеристик полученных эмбрионов, прежде чем решить, какой из них имплантировать. Имея достаточное количество эмбрионов на выбор, родители могут получить, по сути, ребёнка, созданного по индивидуальному заказу, который может быть глухим или карликом. Кара Рейнольдс, карлица, была возмущена критикой людей, которые осуждали преднамеренный отбор по признаку того, что большинство людей считают дефектом. «Вы не можете сказать мне, что я не могу родить ребёнка, который будет похож на меня», — сказала мисс Рейнольдс. «Это просто невероятно самонадеянно, и они играют в Бога».

Идентичность — это мощная сила. У людей есть глубоко укоренившееся стремление быть частью группы, и группы, обладающие наибольшей притягательностью, — это те, с которыми мы разделяем физические характеристики.

Необходимость расовой идентичности

Распространено мнение, что многорасовость неизбежна, и что по мере смешения рас расовая идентичность исчезнет.

Это может недооценивать важность биологической принадлежности. Есть свидетельства того, что люди смешанной расы, вместо того чтобы свободно перемещаться между двумя группами, могут чувствовать себя некомфортно в обеих.

Типичным примером может служить отчёт из Гарварда. Палома Зепеда, наполовину мексиканка и наполовину русская, рассказала, что ей не рады в университетской мексикано-американской группе «Ла Раза». По ее словам, люди указывали на неё и говорили: «Смотрите, в «Ла Раза» приходят белые».

Ялун Ту, также смешанной расы, рассказал о посещении собраний китайских студентов: «Они говорили о том, какие властные и строгие китайские матери. Но моя мать — белая и спокойная, поэтому я не могла ей сочувствовать… Я просто не чувствовала той общности, которая, как мне кажется, часто объединяет эти группы».

Некоторые «изгои» смешанной расы, как они иногда себя называют, создали свои собственные группы. В Гарварде многорасовая группа называется ReMixed, в Калифорнийском университете в Беркли есть Студенческий союз смешанных студентов, в Брауне — Организация многорасовых и бирасовых студентов, а в Брин-Мор — клуб Half and Half. В некоторых кампусах — Колумбийском, Корнельском и Калифорнийском университетах в Лос-Анджелесе — используется слово hapa, гавайское слово, означающее «часть», «половина» или «смешанная кровь», для клубов, которые обычно предназначены для студентов, имеющих азиатские корни.

Даже эти группы не всегда удовлетворительны. Одна студентка пожаловалась, что гарвардская группа Hapa сосредоточилась на восточноазиатской идентичности, в то время как она была наполовину южноазиаткой. Она также не чувствовала себя желанной в обычной южноазиатской группе, где ей досталась роль белой женщины в пьесе. Один журналист заключил: «Студенты, похоже, не учатся быть

более терпимыми к людям, непохожим на них. Они требуют, чтобы их окружали и защищали люди, которые точно такие же, как они».

Американцы предпочитают думать, что «трагический мулат», нежеланный ни в одном из сообществ, — это либо миф, либо отражение устаревших расистских взглядов. Однако недавние исследования показывают, что чёткая расовая идентичность ценна для детей, и что люди смешанной расы могут страдать из-за её отсутствия.

Юнсун Чой из Чикагского университета обнаружила, что в средних школах Сиэтла единая расовая принадлежность, по-видимому, защищает от определённых проблем. Дети смешанной расы на 47 процентов чаще, чем чернокожие, курили и употребляли наркотики, на 61 процент чаще, чем белые, и в два раза чаще, чем азиаты. Они в 2,7 раза чаще, чем белые, участвовали в драках и в 2,9 раза чаще угрожали кому-либо ножом. Дети смешанной расы были наравне с чернокожими в некоторых видах насилия, но на 64 процента чаще, чем чернокожие, причиняли кому-либо серьёзный вред и на 85 процентов чаще носили оружие. Профессор Чой считает, что дети смешанной расы страдают из-за отсутствия социальной группы. В средней и старшей школе, по её словам, «некоторые [расовые] группы очень замкнуты. Другие дети будут вытеснять вас, если вы представляете собой смешанную расу… Есть некоторые признаки того, что сильная этническая идентичность помогает защитить детей от такого [нежелательного] поведения».

Профессор Чой также утверждала, что сильная иммигрантская идентичность удерживает детей от неприятностей. Согласно её исследованиям, дети, родившиеся за границей, всех рас — чернокожие, белые, азиаты, латиноамериканцы — попадают в неприятности реже, чем дети, родившиеся в Америке, из тех же групп. Она сказала, что чернокожие иммигранты быстрее всего перенимают вредные привычки коренных чернокожих, в то время как азиатам требуется боль-

ше поколений, чтобы достичь уровня плохого поведения, характерного для азиатов, родившихся в Америке. Профессор Чой предположила, что иммигрантам не следует спешить с ассимиляцией: «Быстрая ассимиляция, которая раньше считалась решением, может им не быть. В настоящее время наблюдается тенденция к поддержанию тесных связей со своей страной происхождения. И на данном этапе кажется, что это обезпечивает защиту».

Лиза Кианг из Университета Уэйк Форест также нашла ценность в сильной этнической идентичности. Она попросила девятиклассников отслеживать тревожные события, такие как экзамены и домашние задания, и записывать свои эмоциональные переживания — были ли они счастливы, грустны, нервничали и т.д.. Её выводы: «Подростки с высоким уровнем уважения к своей этнической группе сохраняли в целом позитивный и радостный настрой перед лицом повседневных стрессов и несмотря на тревожные чувства. Позитивное отношение к своей этнической группе придавало дополнительный заряд позитива в повседневной жизни людей». Профессор Кианг пришла к выводу, что общество должно поощрять сильную этническую идентичность, по крайней мере, для китайцев и мексиканцев, которых она изучала как объекты науки.

What Science Says About Diversity (Part I)
Jared Taylor, American Renaissance, November 11, 2007
Перевод - Домагой Бранкович

Джаред Тейлор

ЧТО ГОВОРИТ НАУКА О МНОГООБРАЗИИ (ЧАСТЬ II)

В первой части описывается, как люди, животные и даже растения ведут себя таким образом, чтобы приносить пользу своим близким родственникам. Структуры мозга, по-видимому, предназначены для различения генетически родственных и генетически отдалённых групп, и это отражается в сильном предпочтении собственной расы. В многорасовых обществах чёткая расовая идентичность, похоже, даёт психологические преимущества, которых нет у людей смешанной расы.

Вторая часть описывает, как этнические предпочтения влияют на общества.

Каковы последствия сильной этнической идентичности для многорасовых и многоэтнических обществ? Тату Ванханен из Университета Тампере (Финляндия), вероятно, исследовал влияние этнического разнообразия более систематически, чем кто-либо другой. В классическом исследовании, занимающем целую книгу, он ранжировал не менее 148 стран по этническому разнообразию и уровню конфликтов. Неудивительно, что он обнаружил корреляции в диапазоне от 0,5 до 0,9 для этих двух переменных: в однородных странах, таких как Япония и Исландия, наблюдался очень низкий уровень конфликтов, в то время как в странах с высоким этническим разнообразием, таких как Ливан и Судан, царит раздор.

Профессор Ванханен обнаружил этнические конфликты во всех многообразных обществах и считает, что это отражает человеческую природу: «Конфликты интересов между этническими группами неизбежны, потому что этнические группы являются группами генетического родства, и потому что борьба за существование касается выживания наших

собственных генов через наших собственных и потомков наших родственников».

Одна из целей профессора Ванханена заключалась в выяснении того, какие экономические или политические институты лучше всего смягчают этническую напряжённость, но он пришёл к выводу, что они малоэффективны в борьбе с конфликтами. Богатые, демократические страны страдают от межконфессиональных конфликтов так же сильно, как и бедные, авторитарные. Репрессивные режимы, такие как Советский Союз, Югославия Тито или Ирак Саддама Хусейна, могут создавать видимость гармонии, но этническая идентичность часто усиливается при попытках её искоренить. Профессор Ванханен заключает:

В этнических конфликтах люди, похоже, следуют схожей модели поведения, независимо от существующих границ развития, цивилизации и культуры. Чем больше население разделено на отдельные этнические группы, тем больше они, кажется, организуются по этническому признаку в конфликтах интересов и тем чаще склонны прибегать к насилию в этнических конфликтах.

И аналогично: «Этнический непотизм является частью человеческой природы и… он не зависит от уровня социально-экономического развития (модернизации), а также от степени демократизации».

Организация Объединённых Наций подошла к этому вопросу с другой стороны. За период с 1989 по 1992 год она выявила не менее 82 конфликтов, каждый из которых привёл к гибели не менее 1000 человек. Из них 79, или 96 процентов, были этническими или религиозными конфликтами, происходившими в пределах признанных государств. Только три конфликта были трансграничными. Войны между государствами, конечно, могут быть гораздо более кровопролитными, но они почти всегда также являются этническими конфликтами. Однако в наше время внутреннее этническое кровопролитие гораздо более распространено, чем войны между

государствами. Внутренние конфликты такого рода сейчас представляют собой наибольшую угрозу выживанию большинства стран. Как утверждал Дж. Филипп Раштон, «политика этнической идентичности всё чаще вытесняет политику классовой принадлежности как главную угрозу стабильности государств».

Соединённые Штаты не застрахованы от негативных последствий многообразия. Роберт Патнэм из Гарварда провёл масштабное исследование 41 различных американских сообществ, от крайне однородного сельского населения Южной Дакоты до очень смешанного населения таких мест, как Лос-Анджелес. Он обнаружил устойчивую корреляцию между однородностью и уровнем доверия, причём наибольшее недоверие наблюдалось в наиболее расово разнообразных районах. Он был недоволен этими результатами и проверил свои выводы, контролируя другие переменные, которые могли повлиять на уровень доверия, такие как бедность, возраст, уровень преступности, плотность населения, образование, время в пути до работы, владение жильём и т. д. Он обнаружил, что ни один из этих факторов не оказывает существенного влияния на доверие, и пришёл к выводу, что «само по себе разнообразие оказывает значительное влияние».

В ходе обширных опросов в этих 41 сообществах профессор Патнэм обнаружил, что по мере увеличения расового разнообразия наблюдается устойчивая тенденция к снижению уровня счастья, отчуждению от общественной жизни и уменьшению доверия к местным лидерам и средствам массовой информации.

Профессор Патнэм сослался на другие исследования, которые показали, что люди в «разнообразных» рабочих группах — не только по расовому признаку, но и по возрасту и профессиональному опыту — менее лояльны к группе, чаще увольняются и в целом менее удовлетворены, чем люди, работающие с похожими на них людьми. Он также отметил исследование, показавшее, что совместные поездки на ав-

томобиле менее распространены в районах со смешанным расовым составом населения. Совместные поездки на автомобиле означают, что вы рассчитываете на своих соседей, и люди с большей вероятностью доверяют людям, похожим на вас. Исследования из Австралии, Швеции и Канады также показывают, что этническое разнообразие снижает уровень доверия, и тот же эффект наблюдается в незападных странах.

Дора Коста из Массачусетского технологического института и Мэтью Кан из Университета Тафтса проанализировали 15 недавних исследований влияния разнообразия на социальную сплочённость. Они обнаружили, что все исследования имели «один и тот же вывод: неоднородность снижает гражданскую активность. В более разнообразных сообществах люди участвуют меньше, если судить по тому, как они распределяют своё время, деньги, голосование и готовность рисковать, чтобы помочь другим».

Аналогичные исследования выявили то, что стало известно как «эффект Флориды», или нежелание налогоплательщиков финансировать государственные проекты, если бенефициары принадлежат к другой расе. Мэн, Вермонт и Западная Вирджиния являются наиболее расово однородными штатами и тратят наибольшую долю валового регионального продукта на государственное образование. «Похоже, существует корреляция», — говорит Марк Мазер из Бюро демографических исследований.

Джеймс Потерба из Массачусетского технологического института обнаружил, что государственные расходы на образование сокращаются по мере роста процента пожилых людей без детей. Однако он отмечает, что эффект «особенно велик, когда пожилые жители и школьники принадлежат к разным расовым группам» — что особенно характерно для Флориды.

Широко распространено убеждение, что благотворительность начинается дома, то есть с собственных людей. Напри-

мер, исследование попрошайничества в Москве показало, что россияне чаще дают деньги своим соотечественникам, чем выходцам из Центральной Азии или другим, не похожим на них. Аналогично, давно существует теория, что программы социального обеспечения в Европе более щедры, потому что европейские страны традиционно более однородны, чем Соединённые Штаты, и что люди менее склонны сопротивляться оплате социальных услуг, если получатели помощи расово и культурно похожи на них самих. В процентном отношении к национальному богатству все социальные трансферты в Соединённых Штатах, включая продовольственные талоны, пенсии, медицинское обслуживание и т. д., примерно на треть меньше, чем в Италии, Франции или Бельгии, и даже менее щедры, чем в Скандинавии. Альберто Алесина и Эдвард Глейзер, используя методы статистической регрессии, пришли к выводу, что примерно половина разницы объясняется большей этнической неоднородностью американцев, а другая половина — более слабыми левыми политическими партиями.

Это не означает, что американцы скупы; они жертвуют на благотворительность больше, чем европейцы. Однако они предпочитают жертвовать определённым группам. Многие евреи и негры жертвуют в основном или даже исключительно этническим благотворительным организациям. Нет специализированных благотворительных организаций для белых, но значительная часть церковных пожертвований носит этнический характер. Церковные общины часто однородны, а это значит, что пожертвования на помощь внутри общины остаются в рамках этнической группы.

Существует область исследований, называемая «исследование счастья», которая пытается проанализировать, что делает людей счастливыми. Профессор Майкл Хагерти из Калифорнийского университета в Дэвисе, проанализировав десятилетия международных исследований счастья, обнаружил, что «по большей части страны с самым высоким рейтин-

гом — это небольшие и однородные страны». Самые счастливые люди — датчане. «У людей там схожее міровоззрение и схожая религия, поэтому им легче общаться и понимать мотивы друг друга», — объясняет он. «У них нет расовых проблем, нет проблем с преступностью, и у них есть политическая свобода».

Чувство родства является важным источником гармонии. В заключении своего исследования, охватившего 148 стран, Тату Ванханен написал: «В этнически однородных обществах легче установить гармоничные социальные отношения, чем в этнически разделённых, потому что в этнически однородных обществах люди более отзывчивы друг к другу».

Конечно, в стране может быть множество различных видов разделения: языковое, религиозное, расовое, классовое и т. д. Однако из всех них расовое разделение, по-видимому, преодолеть сложнее всего. Профессор Ванханен объясняет это тем, что расовые различия существуют десятки тысяч лет и сразу же становятся заметными. «Чем больше население разделено по этническому признаку и чем больше этнические группы отличаются друг от друга генетически, тем выше вероятность и интенсивность конфликтов между этническими группами», — объясняет он.

Милица Заркович Букман, эксперт по этнической борьбе, особенно на Балканах, также подчёркивает значимость расы:

«Ассимиляция легче всего происходит в сферах религии и языка и наиболее успешна среди людей, культурно схожих с доминирующей группой. Когда отличительной чертой является раса, усилия по ассимиляции становятся неактуальными».

Как и многие другие, Дж. Филипп Раштон прослеживает эту тенденцию далеко в эволюционном прошлом: «На протяжении тысячелетий расизм был не словом, — говорит он, — а образом жизни».

Вывод о том, что раса является серьёзной и, возможно, постоянной социальной линией разлома, не пользуется популярностью в социальных науках. Многие учёные преуменьшают её значение и настаивают на том, что реальной причиной социальных конфликтов являются классовые различия. Политолог Уокер Коннор, преподававший в Гарварде, Дартмуте и Кембридже, критиковал своих коллег за игнорирование этнической лояльности, для которой он использует термин этнонационализм. Он писал о «школе мысли, называемой «национальным строительством», которая доминировала в литературе по политическому развитию, особенно в Соединённых Штатах после Второй мировой войны»:

«Почти полное игнорирование этнонационализма, характерное для этой школы, в которую входили многие ведущие политологи того времени, до сих пор поражает. Мы снова сталкиваемся с этим разрывом между интеллектуальной теорией и реальным міром».

Он пояснил далее:

«В той мере, в какой этническая идентичность признаётся, она, скорее всего, будет восприниматься как незначительная и мимолётная помеха, которая, несомненно, уступит место общей идентичности, объединяющей всех жителей штата, независимо от этнического происхождения, по мере того, как современные коммуникационные и транспортные сети будут более тесно связывать различные части штата».

Вместо этого он утверждал, что более тесный контакт между этническими группами, как правило, усиливает групповое сознание: «Мало доказательств того, что современные коммуникации разрушают этническое сознание, и много доказательств того, что они его усиливают». Профессор Коннор почти сказал, что любой учёный, игнорирующий этническую лояльность, нечестен:

«Он воспринимает те тенденции, которые он считает желательными, как реально происходящие, независимо от фактической ситуации. Если факт этнического национализма

несовместим с его видением, его можно, таким образом, игнорировать… Такое отношение требует полного игнорирования или пренебрежительного пренебрежения нежелательными фактами».

Это суровое суждение может быть не совсем неоправданным. Роберт Патнэм, упомянутый выше в связи с его исследованием того, как расовое разнообразие снижает доверие в американских районах, ждал пять лет, прежде чем опубликовать свои данные. Возможно, именно интервью лондонской газете Financial Times окончательно вынудило его к этому. Газета процитировала его слова о том, что он изучал способы преодоления негативных последствий разнообразия и что «было бы безответственно публиковать результаты без этого». Профессор Патнэм был недоволен своими выводами и приложил немало усилий, чтобы найти что-то, кроме расового разнообразия, объясняющее, почему жители Льюистона, штат Мэн, доверяют друг другу больше, чем жители Лос-Анджелеса.

Отбросив в сторону нежелание учёных публиковать данные, противоречащие современным политическим фантазиям, профессор Коннор написал, что учёные недооценивают расовую или этническую лояльность из-за «присущих рациональным исследованиям в области групповой идентичности ограничений». Социальные учёные любят анализировать политические и экономические интересы, потому что они ясны и рациональны, но профессор Коннор утверждает, что «объяснения поведения с точки зрения групп давления, амбиций элиты и теории рационального выбора нисколько не указывают на страсти, которые мотивируют курдских, тамильских и тигрейских партизан или баскских, корсиканских, ирландских и палестинских террористов».

Профессор Коннор цитирует Шатобриана, писавшего в XVIII веке: «Люди не позволяют себя убить ради своих интересов; они позволяют себя убить ради своих страстей». Профессор Коннор добавляет, что групповая лояльность вы-

зывается «не через призывы к разуму, а через призывы к эмоциям (призывы не к разуму, а к крови)». Учёные не любят не поддающееся количественной оценке, эмоциональное, примитивное, даже если эти вещи движут людьми сильнее, чем практичность и рациональность.

Зигмунд Фрейд основал практически всю психотерапию на интроспекции и самоанализе, поэтому можно было бы ожидать, что он сможет объяснить собственные чувства, какими бы не поддающимися количественной оценке или примитивными они ни были. Однако в одной области он сам себя озадачил: он не смог объяснить групповую лояльность. Он писал, что был «непреодолимо» связан с евреями и еврейством «множеством неясных и эмоциональных сил, которые были тем сильнее, чем меньше их можно было выразить словами, а также ясным осознанием внутренней идентичности, глубоким пониманием общей психической структуры». Фрейд писал до появления теории генетического сходства, но он описывал то, что сейчас назвали бы родственными связями.

Возможно, он был прав, говоря, что чем сильнее эти связи, тем меньше их можно выразить словами. Это чувства художников и фанатиков — и обычных людей — но они не поддаются точному анализу. Отказываясь серьёзно относиться к тому, что они не могут анализировать, социологи неправильно понимают, как функционируют реальные общества.

Профессор Коннор определил нацию как «самую большую группу, способную вызвать лояльность человека благодаря чувству родства; с этой точки зрения, это полноценная расширенная семья». Семьи строятся на самых примитивных эмоциях; генетические связи объединяют их. Сравнивая расу, нацию или этническую принадлежность с «полноценной расширенной семьёй», профессор Коннор уловил часть её силы. Как отметил Ричард Линн из Университета Ольстера в Колерейне, «этнические конфликты не поддаются объяснению с помощью социологии, психологии и экономики… Теория генетического сходства представляет собой значительный шаг вперёд в понимании этих конфликтов».

Она также помогает объяснить изменения международных границ. Советский Союз, Югославия и Чехословакия разделились на этнические нации. Кипр фактически разделился на греческие и турецкие анклавы. Фламандцы хотят независимости от валлонов Бельгии, как и франкоязычные жители Квебека — от англоязычной Канады. Существует безчисленное множество конфликтов — в Шри-Ланке, Чечне, Тибете, Ираке, Судане — которые отражают стремление людей к самоуправлению, к сохранению своего наследия и культуры, к жизни в более узких рамках, где они могут оставаться среди своего народа.

Эти редкие случаи слияния, а не разделения, движимы теми же этническими страстями. Воссоединение двух Германий и Вьетнама продемонстрировало силу общей крови. Внутри двух Корей существует столь же глубокое стремление к единству, которое, несомненно, будет удовлетворено, когда рухнет аномальный режим на севере.

Многие люди утверждают, что считают разнообразие — будь то расовое, языковое или этническое — большим преимуществом для страны. Так много людей говорят, что они в это верят, что можно было бы ожидать, что эта точка зрения будет подкреплена обширными исследованиями в области социальных наук. Но это не так. Приведённый выше обзор (включая Часть I, которая была опубликована в предыдущем номере) не является избирательным анализом только исследований, дискредитирующих разнообразие. Просто нет исследований, которые бы подтверждали, что разнообразие повышает сплочённость общества, что мозг игнорирует расовые различия или что многонациональные страны счастливее и мирнее, чем однородные. Восхваление разнообразия часто является не более чем необоснованным утверждением его преимуществ.

Как мы видели, в Соединённых Штатах и предприятия, и университеты настаивают на том, что смешение рас, религий, этнической принадлежности и т. д. значительно по-

вышает производительность и эффективность обучения, но этому мало подтверждений.

Томас А. Кочан, профессор Школы управления Слоуна при Массачусетском технологическом институте, вероятно, изучал корпоративное разнообразие более тщательно, чем кто-либо другой. Его вывод после пятилетнего исследования? «Индустрия разнообразия построена на песке». Профессор Кочан первоначально связался с 20 крупными компаниями, которые публично заявили о своей приверженности разнообразию, и был поражён, обнаружив, что ни одна из них не провела серьёзного исследования того, как разнообразие увеличивает прибыль. Он узнал, что менеджеры боятся, что исследования, связанные с расовой принадлежностью, могут привести к судебным искам, но ещё одна причина, по которой они не ищут результатов, заключается в том, что «люди просто хотят верить, что разнообразие работает».

Как и другие исследователи, он отметил «негативные последствия разнообразия, такие как более высокая текучесть кадров и усиление конфликтов на рабочем месте», и пришёл к выводу, что даже если лучшие менеджеры смогут преодолеть эти проблемы, нет никаких доказательств того, что разнообразие приводит к большей прибыли. «Риторика о целесообразности разнообразия в бизнесе просто наивна и преувеличена», — говорит он, отмечая, что предполагаемые 8 миллиардов долларов в год, потраченные на обучение по вопросам разнообразия, даже не защищают предприятия от исков о дискриминации, не говоря уже о повышении прибыли.

А что насчёт разнообразия в кампусе? Попыток измерить его преимущества немного, и они разочаровывают. Стэнли Ротман, Сеймур Мартин Липсет и Нил Невитт использовали данные Национального центра статистики образования, чтобы определить корреляцию между удовлетворённостью студентов своим образованием и количеством чернокожих в кампусе. Их выводы: «По мере роста доли чернокожих сту-

дентов удовлетворённость студентов своим университетским опытом снижалась, как и их оценки качества образования и трудовой этики своих сверстников. Кроме того, чем выше разнообразие среди студентов, тем чаще студенты заявляли, что лично сталкивались с дискриминацией». Считается, что большее разнообразие меньшинств, по крайней мере, создаёт более комфортные условия для чернокожих студентов, но авторы обнаружили, что даже это утверждение неопределённо: «Разнообразие, по-видимому, увеличивает количество жалоб на несправедливое обращение среди белых студентов, не уменьшая их среди чернокожих студентов».

Когда учёные не просто утверждают, что разнообразие является преимуществом, но и пытаются объяснить, почему это так, их аргументы оказываются на удивление слабыми. Вернёмся к Роберту Патнэму из Гарварда. Его главный аргумент в пользу разнообразия заключался в том, что большое количество этнических европейцев иммигрировало в преимущественно англосаксонские прогрессивные Соединённые Штаты на рубеже XX века и успешно ассимилировалось. Это не защита и не восхваление разнообразия. Спустя несколько поколений поляки, ирландцы и итальянцы стали практически неотличимы от англосаксонских прогрессивно настроенных людей не только по языку, но и по доходам, образованию и вероятности вступления в брак за пределами своей этнической группы (евреи сохранили большую самобытность, но двигались в том же направлении). Приезжие стали похожи на большинство, и разнообразие в значительной степени исчезло. Оно исчезло, потому что стало источником напряжённости и конфликтов, а не источником силы.

Опыт европейских этнических групп подчёркивает важность расы, которая, как показали несколько упомянутых выше исследований, является наиболее сложным социальным барьером для преодоления. В то время как белые становились практически неотличимыми друг от друга, две небелые расовые группы, которые жили в Америке гораздо

дольше, чем иммигранты — индейцы и чернокожие — не ассимилировались. И по сей день они сохраняют свою самобытность.

Научные данные очевидны: у людей глубоко укоренены племенные инстинкты. Они предпочитают жить в однородных сообществах. Общества с различными расовыми и этническими группами страдают от конфликтов, от которых однородные общества застрахованы. Есть интеллектуалы и богема, которые бросают вызов этим инстинктам и наслаждаются разнообразием, но они составляют меньшинство. Почему американцы (и другие) упорно утверждают, что разнообразие — это большое преимущество?

Почему отрицают очевидное?

Причин несколько. В 1950-х и 1960-х годах, когда ликвидировалась сегрегация, многие верили, что интеграция будет достигнута в течение одного поколения. В то время было мало латиноамериканцев или азиатов, но с населением, состоящим из чернокожих и белых, Соединённые Штаты можно было назвать «разнообразными». Гораздо более дальновидным казалось рассматривать это как преимущество, которое нужно развивать, а не как недостаток, который нужно терпеть. Американцы надеялись, что расовые отношения вступают в новую эру, в которой люди разных рас будут учиться друг у друга и сотрудничать.

Было привлекательно думать, что наша страна встала на морально превосходящий путь. История человечества — это история войн — между нациями, племенами, религиями и империями. Многие американцы твёрдо верили, что примирение между чернокожими и белыми приведёт к более высоким возможностям человечества.

После иммиграционных реформ 1965 года, открывших Соединённые Штаты для огромного числа неевропейцев, наша страна стала более разнообразной, чем кто-либо мог себе представить в 1950-х годах. Разнообразие чаще приводило к конфликтам, чем к гармонии, но было бы отрицанием

не только нашей новой иммиграционной политики, но и идеалов гражданских прав 1950-х и 1960-х годов, если бы было сказано очевидное: что разнообразие порождает серьёзные проблемы.

Американцы гордятся своей страной и не любят думать, что она совершила серьёзную ошибку. По мере того как примеры этнической и расовой напряжённости продолжали накапливаться, и по мере того как угасала идея гражданских прав о лёгкой интеграции, некоторые люди начали отрицать происходящее или, по крайней мере, надеяться, что с помощью достаточного количества призывов «прославлять разнообразие» все более серьёзный недостаток можно превратить в преимущество.

В то же время, в обществе, где «расизм» становился практически непростительным преступлением, делать неблагоприятные выводы о разнообразии неизбежно приводило к обвинениям в «расизме». Стало обычным делом говорить не только о том, что разнообразие — наша сила, но и о том, что это наша величайшая сила — что, очевидно, не соответствовало действительности и поразило бы любого американца, начиная с колониальной эпохи и до 1950-х годов.

Некоторые группы явно были заинтересованы в том, чтобы заявить о своём преимуществе разнообразия: иммигранты и не белые. В конце концов, именно они обезпечивали это разнообразие, и они сразу же восприняли идею о том, что их присутствие — безценный дар стране. В этом взгляде — что Соединённые Штаты были безжизненны и неполны до прихода латиноамериканцев или азиатов — присутствует поразительная самоуверенность, но нередко недавние иммигранты объясняют потомкам потомков старых американцев, что разнообразие является центральным элементом нашей идентичности.

В то же время, предполагаемым бенефициарам разнообразия стало практически невозможно отказаться от этого дара. Признать, что разнообразие является источником напряжён-

ности, означало, по сути, посмотреть в лицо чернокожему мужчине или иммигранту и сказать: «Стране было бы лучше, если бы таких людей, как вы, было меньше». Даже если бы наше общество не «прославляло разнообразие», это было бы ужасным проявлением этикета. В стране, где каждый столп общества соглашался с тем, что разнообразие — это великий дар, это стало восприниматься как предосудительное.

Таким образом, к началу XXI века нечто весьма сомнительное и, безусловно, недоказанное стало неоспоримой доктриной. Мантра о разнообразии повторялась настолько широко, что профессора и руководители предприятий повторяли её, несмотря на доказательства. Роберт Патнэм сначала не поверил своим выводам, а затем побоялся их публиковать. Компании Xerox и Chrysler, которые обычно проводят свои расчёты очень тщательно, вложили ресурсы и моральную энергию в безплодные программы, которые они даже не осмеливались оценить. Это поведение мы связываем с гаданием и астрологией.

Национальная приверженность многообразию сейчас настолько велика, что указывать на её слабости — это подрывная деятельность. Многие люди неспособны даже взглянуть в лицо фактам, не говоря уже о том, чтобы психологически порвать с ортодоксальностью и принять её. Справедливости ради, нетрудно понять, почему. Отказаться от того, что фактически стало государственной религией, означает столкнуться с ужасающей возможностью: Соединённые Штаты вот уже полвека идут по неверному пути.

У людей есть глубокое стремление верить в то, что их лидеры действуют мудро, что институты их общества хороши, что их страну ждёт светлое будущее. Многие не могут поверить, что столь многие лидеры и видные деятели могли ошибаться.

Дж.Б.С. Холдейн с улыбкой отметил, что новые идеи проходят четыре стадии, прежде чем они будут приняты: 1. Это безполезная чепуха. 2. Это интересная, но извращённая точ-

ка зрения. 3. Это правда, но совершенно неважно. 4. Я всегда так говорил. Осознание того, что разнообразие не является сильной стороной, находится где-то между первой и второй стадиями, но доказательства этого настолько убедительны, что в конечном итоге оно достигает четвёртой стадии.

Когда это произойдёт, всем западным обществам придётся ответить на вопросы, которые многим сейчас кажутся слишком пугающими: если многообразие — это слабость, и все наши усилия по его увеличению оказались ошибкой, что нам делать теперь? Можно ли обратить разнообразие вспять? Если да, то как? Можно ли это исправить гуманным способом? Или надо просто продолжать, но более смиренно и с меньшими иллюзиями?

Чем дольше мы будем ждать, прежде чем разумно заняться этими вопросами, тем меньше у нас будет выбора.

«Американский ренессанс», декабрь 2007 г.
What Science Says About Diversity (Part II)
Jared Taylor, American Renaissance, December 2007
Перевод - Домагой Бранкович

SERMON EXPROBRATIVUM
О ЧЁРНЫХ КОБЕЛЯХ И БЕЛЫХ СУЧКАХ

Великий расолог и ариософ барон Ланц фон Либенфельс, в своё время высказал острый тезис о «трагической эротике Белого человека». Согласно Ланцу, «эмансипированная», «освобождённая» от власти Традиции и мужского господства, Белая женщина в большинстве случаев предпочтёт в качестве «сексуального партнёра» самцов тёмных рас… Стихия пола (не «сублимированная» тем или иным образом), сродни «животному началу» в человеке, и очевидно, что именно черномазые (как наиболее близкие животным, да по сути и являющиеся животными, имеющими слегка человекообразную оболочку) в поле сей стихии имеют все «преимущества». Как писал Ланц: «Трагизм эротики героического мужчины заключается в том, что он представляется как женщине его собственной расы, так и в ещё большей степени - женщинам чуждой расы, гораздо менее сексуально привлекательным, в силу своей более тонкой конституции... Живущие среди нас тёмные мужчины низших рас, в силу своего более грубого сложения, являются более сексуально привлекательными для наших женщин, ибо окончательно извратили и испортили их эротический вкус - как в психическом, так и в чисто физическом плане...». Конечно, ниггер – се некий extremum на шкале меж человечностью и бестиальностью, и номенклатура «тёмных мужчин низших рас» ниггерами не исчерпывается. Тут могут фигурировать и арабы, и латиносы и т.п. В Совецком Союзе, например, где ниггеров было, скажем так, «немного», роль «тёмных мужчин низших рас» выполняли «кавказцы». Народный фольклор почему-то (но наверное небезпочвенно) отдал тут «пальму первенства» в чёрном кобелировании – грузинам. Во дни нашей «туманной юности» в 1970-е гг. по Москве подпольно ходило шедевральное стихотворение «Москвички», кое блистательно спел несравнен-

ный К.Н.Беляев. Авторство его приписывают Евтушенке; коли это так: то «много грехов» тов. Гангнусу «отпустится». По сути, сей стих-песня о том же о чём провещал в своё время Ланц, только выраженное, так сказать, в «низком штиле»: «Мчатся к морю электрички, / просто благодать, / Едут сдобные москвички в Гагры загорать. / Там лимоны-апельсины, / сладкое вино, / Там усатые грузины / ждут давным-давно. / Пусть они глупы, как пробки, / это не беда. / Но зато они не робки - / парни хоть куда. / В их руках такая сила / и такая страсть, / В Гаграх много дам гостило - / все грешили всласть. / Усачи порою грубы, / стиснут - не вздохнёшь, / А когда вопьются в губы - / сразу бросит в дрожь. / Сразу чувствуешь мужчину / колкостью усов / И могучая пружина / рвётся из трусов. / Вот уже в твои ворота / забивают гол / А болельщице охота, / чтобы он вошёл. / Он атаки повторяет / много раз подряд / И всю ночь её ласкает, / не отводит взгляд. / Им приятнее отдаться, / смуглым усачам, / Чем тщедушным равнодушным / бледным москвичам. / Там становишься моложе / телом и душой / И супружеское ложе / вспомнится порой: / В переполненной квартире / все легли давно. / Воздух тяжкий, как в сортире. / В комнате темно. / Дети все давно уснули, / шумны и глупы, / На охоту выползают тощие клопы. / Рядом в позе безобразной / муж усталый спит / И во сне однообразно / с присвистом храпит. / Я томлюсь, не засыпаю. / Глаз мне не закрыть, / Будь, что будет - я решаюсь / мужа разбудить. / Здесь и там рукой поводишь - / вот проснулся он, / Полчаса его заводишь, / словно патефон. / Но блаженства не доставил / мне он всё равно, / На рубашке лишь оставил / мокрое пятно. / Он слюнявыми губами / неумелых рук / Погасить не в силах пламя / ненасытных губ. / Целый год терпеть готова / и во всём отказ, / Чтобы летом вновь поехать / снова на Кавказ. / Там лимоны-апельсины, / сладкое вино, / Там усатые грузины ждут давным-давно. / Снова едут отпускницы, / позабыв печаль. / Снова поезд, словно птица, / их уносит вдаль. / Мелкий дождик из-за тучки / брызнет по полям. / Едут беленькие сучки к чёрным кобелям»…

Ланц неустанно боролся с феминистками и феминистами (теми в то время в основном «социал-демократами», кои хотя и были Белыми мужчинами, но, потерявши разум и здоровое расовое сознание, на «свою же голову» ратовали за женскую «эмансипацию»). Ланц утверждал, что феминистки «ненавидят детей и стремятся взвалить бремя воспитания детей на мужчин»… По его убеждению, «безумное увлечение чрезмерным школьным обучением», доходящее до глупости, не только вызывают у женщин нервные заболевания, но и приводит к утрате ими способности рожать детей и вскармливать их грудью». Фон Либенфельс призывал «белокурого юношу» арио-героической расы избегать следующих типов женщин: «баб с университетским образованием; девушек, состоящих на государственной службе; девушек, охотно вращающихся в свете и проводящих много времени на улице; девушек, не разбирающихся в домашнем хозяйстве и в приготовлении пищи; заядлых театралок; дам, увлекающихся спортом; девушек из населённых пунктов, в которых стоят военные гарнизоны». В то же время Ланц советовал отдавать предпочтение домовитым, предельно чистоплотным, скромным, лишённым амбиций, покорных мужчинам и верным девушкам, уже по одной внешности которых можно без труда распознать их принадлежность к типу «селекционных матерей» героической женской расы»… А в наше время в «список Ланца», необходимо внести ещё и бабёнок, «защитниц прав» всяческих «мирных мигрантов», активисток-антифа, ЛГБТ-активисток и т.п.

Недавняя «лента новостей» принесла чудовищный в своей показательности случай, с какой-то избыточной выразительностью подтверждающий зловещие предчувствия и предвестия Ланца: «Африканский мигрант Симон Мол имел половые отношения с более чем 300 (!) польскими девушками и заразил более 40 из них ВИЧ (!!). Многие из них были активистками правозащитных организаций и антифашистского движения в Польше. Своих героинь Саймон, как пра-

вило, находил в «Варшавском салоне» — художественном, либеральном кругу. В своих произведениях Саймон описывал этих девушек как «белых мышек» — «чувствительных и обожающих женщин, которые считали, что выполняют свой долг перед политкорректностью, помогая бедным беженцам». «Несколько заражённых женщин подхватили вирус от Симона во время его визита в Гданьск в 2006 году для организации антирасистского фестиваля «Музыка против нетерпимости и насилия». Одна из девушек, заразившихся от Саймона, позже объяснила: «Меня завораживал правозащитник, борющийся с расовыми стереотипами. Вскоре мы начали встречаться, переспали. Я не подозревала, что он может заразить меня ВИЧ, и тем более не знала, что он может скрывать от меня свою инфекцию… Я также думала, что подозрение в его заражении равносильно подчинению стереотипам. Поэтому мы занимались любовью без защиты». После его смерти журналисты связались с матерью Саймона, которая осталась в Африке. Её ответ был: «Белый человек убил моего сына»».

Д-р Олаф Хольмгардссон, любезно сообщивший нам о сем вопиющем случае, прокомментировал: «Я в связи с этим (и не только, если ВИЛа вспомнить например) сформулировал тезис: марксизм - лучший распространитель половых инфекций»… Сих белых дур и не жалко, и жалко. Женщина не обязана (да и не может) быть «умной», и те, кто вложили в эти и без того «куриные мозги» догмы о «догме перед политкорректностью», «сочувствии угнетённым», виновны не менее. Ну а наложившись на похоть к «чёрным кобелям», ничем не сдерживаемую в эмансипированных «бабах» (Ланц, кстати, нарочито называл подобных особей «бабами», а не «женщинами»), эти культур-марксистские «догмы» произвели вот такой, по своему «рекордный» результат… Касаемо той чёрной самки, что произвела на свет сего «полового стаханова», и имела наглость заявить, что «белый убил моего сына», то в нормальном (а не свихнувшемся как ныне) Белом обществе,

сия «мать-героиня» не избежала бы расового суда Линча. Ибо её сын «убил», как и указано выше, более 300 (!) потенциальных «селекционных матерей» Белой расы, осквернив их своею нечистою спидоносною кровью, ну а количество гипотетических Белых детей, кои могли бы родиться у сих «матерей», превентивно «убитых» сим «героем», и исчилить невозможно. Конечно, в полноценном Белом обществе подобное едва ль могло произойти, но ежели б нечто подобное случилось, - то и «чёрный кобель» и та скверная самка, что выносила его в своём проклятом чреве – получили бы «казнь лютую», но полностью справедливую…

А «делать-то что», может тут выдохнуть «проницательный читатель»… А Х.З., ответим мы: процесс «зашёл слишком далеко», и как возможно массы обезумевших от «эмансипации» белых баб вернуть к их природной и Богозаповеданной норме ККК («Кирхе, Киндер, Кюхен») нам неведомо. Знаем лишь, что без возстановления в той или иной степени «мужского господства» нам всем кирдык. В какой-то мере осторожный «оптимизм» внушает пример Третьего Райха, показывающий, что «движение против течения», течения деградации, возможно, причём в достаточно «безнадёжных», казалось бы, условиях. Так что некий «трагический оптимизм» у нас остаётся… Возвращаясь к Ланцу, отметим, что «женщина представляла для Ланца ценность лишь как «селекционная мать»» (нем. цухтмуттер, Zuchtmutter, что можно перевести и как «селекционная матка») и он был готов «воспевать мать, переносящую страдания во имя расовой чистоты» в следующих выражениях: «Селекционным матерям надлежит жить в строгой изоляции, дабы не поддаваться соблазну супружеской измены... Однако женщине предстоит вернуться назад, в прошлое, этим преисполненным страданий путём, после того, как она тысячелетиями блуждала по ложным путям вакхической похоти. Ей надлежит сотворить достойный плод покаяния за обуревающую и сжигающую её постоянно губительную греховную страсть»… Однако за

лишения белокурую арийскую «селекционную мать» ждёт достойная награда: «Она удостоится любви прекраснейших, достойнейших, сильнейших молодых мужчин, с которыми произведёт на свет красивейших и благороднейших детей, а грядущие поколения воздвигнут ей, новой, достойной почитания и поклонения, наиблаженнейшей Богине-Матери, храмы и памятники, воздавая ей высочайшие почести». Ланц требовал передачи женщин «во владение» мужчинам, ибо «фактически, сама Природа предназначила им быть нашими рабынями»... Они суть наша собственность, подобно тому, как плодоносящее дерево является собственностью садовода»…

Едва ли, скажем по чести, сей «идеал» способен не то чтобы «вдохновить», но и хотя бы «приостановить» современных разнузданных «феминизацией» белых сучек… Но – увидев «плеть» в руках Мужа-Господина («плеть», воспетую Ницше), и почувствовав иррадиацию господской Мужской Воли, самая разъотявленная «сука» неизбежно покорится, ибо се «заложено в ея природе», ныне изковерканной и извращённой, но неуничтоженной дотла… Ну, а далее, как гласит Volksweisheit: СТЕРПИТСЯ – СЛЮБИТСЯ…

Пы Сы от А.Ильинова: *Отец Роман интересную тему затронул. Если так разобраться, то что именно воплощает собой «чёрный кобель»? Феральность. Примордиальное Звериное Начало. Зверь. Отсюда и «порыв страсти» пресловутой «белой суки». Например, вот феномен готической субкультуры, которая возникла в Англии в конце 1970-х годов на волне пост-панка и чёрной романтики. В самом образе готов всегда присутствовали аристократизм и варварский стиль. И «проблема» в goth-субкультуре периодически давала о себе знать - крайне правые, фашистские образы и смыслы. Два ключевых образа в готике - Вампир и Ликантроп. Древняя Королевская Кровь. Вот её и нужно пробуждать. Однако сегодня готическая субкультура - сплошь «политкорректность»*

и «толерастия». Но во тьме, живой и хищной, затаился Чёрный Зверь с Белой Кожей Господина. Отсюда и знаковая образность: https://m.vk.com/video664252356_456239017 + https://m.vk.com/video-78728404_456239305?ysclid=mqp5h2hi7p656085708. О нижеследующем тексте: ПОДПРАВИЛ!!! Всё-таки у нейросетей есть один большой минус - шаблонность. Подправил кое-что. Это НОВАЯ РЕДАКЦИЯ!!! Поняли, Отче, о чём «Рассказ Служанки»? Вы и Владыка Амвросий - Командоры Республики Галаад!!! А написал я текст вот почему... Вышел 6 сезон сериала. Опять фемки сопли пускают. А нам, Отче, фемок и прочих дурочек в покорных Служанок обращать. Согласны? А как ещё Расу то спасать? Кнутом!!! – «Возможно, fra Алексий «по доброте душевной» зело преувеличил значимость что нашего смирения, что вл. А., но «радости Кнута» сие не отменяет, как не отменяет поиски формулы «Готического футуризма» в качестве радикального «Исхода» из «египетской тьмы» современного міра» (о.Р.Б.). Примечательны также параллели с работой Вл. Авдеева «Генетический Социализм» (1999).

«РАССКАЗ СЛУЖАНКИ»: АРХЕОФУТУРИСТИЧЕСКАЯ ТЕОКРАТИЯ В СТИЛЕ ИМПЕРСКИЙ КИБЕРПАНК

Свобода бывает разная, говорила Тётка Лидия. Свобода для и свобода от. Во времена анархии была свобода для. Теперь вам дарована свобода от. Не стоит её недооценивать.
Маргарет Этвуд «Рассказ Служанки»

Теократическая Республика Галаад на руинах постапокалиптической Америки

Роман «Рассказ Служанки» («The Handmaid's Tale») канадской писательницы Маргарет Этвуд (Margaret Atwood), опубликованный в 1985 году, является одним из самых значимых произведений в жанре антиутопии. Она черпала вдохновение из реальных исторических событий, политических тенденций и социальных экспериментов. Этвуд скрупулезно исследовала тоталитарные режимы XX века, крайности религиозного фундаментализма и патриархальный диктат.

Сюжетная линия разворачивается в недалёком будущем после крушения Соединённых Штатов Америки, в библейско-теократической Республике Галаад (Republic Of Gilead), где в результате экологической катастрофы и падения рождаемости к власти пришли религиозные традиционалисты из военизированной организации “Сыны Иакова” (“Sons Of Jacob”). Женщины, способные к деторождению, превращены в Служанок и используются исключительно для воспроизводства потомства элиты. Главная героиня, Фредова (Offred), пытается выжить в этом “неосредневековом” мире и сохранить свою личность.

Роман получил широкое признание, был удостоен престижных литературных премий и неоднократно экранизировался. В 1990 году вышел одноименный фильм режиссера Фолькера Шлёндорфа, а в 2017 году состоялась премьера

телевизионного сериала, который получил высокие оценки критиков и зрителей. Экранизации способствовали дальнейшей популяризации романа и привлечению внимания к проблемам, затронутым в нем.

Галаадская социальная структура – это жесткая кастовая система, основанная на гендере, репродуктивной способности и лояльности Республике. На вершине пирамиды находятся Командоры, правящая элита, обладающая политической и экономической властью. Они носят строгие черные костюмы и являются главами патриархальных семей-общин, которым посчастливилось иметь плодородных и физически здоровых Служанок.

Ниже Командоров находятся Жёны, их законные супруги, одетые в синий цвет. Они занимают высокое положение, но лишены власти и часто страдают от бесплодия, которое является причиной возникновения Галаада.

Служанки – плодородные женщины, переобученные для единственной цели – рожать детей для Командоров и их Жён. Они носят красные платья, символизирующие их репродуктивную функцию и кровь, и лишены своих имен, заменяясь именами Командоров, которым они "служат" (например, Фредова/Оффред – "Of Fred").

Марфы – домработницы, которые не могут иметь детей и обречены быть вечной прислугой. Они носят безликие серые платья и, хотя и не страдают от насилия, как Служанки, все равно лишены свободы и подвергаются дискриминации.

Тётки – обучают и безпощадно контролируют Служанок. Им разрешено читать и писать, свои знания они используют для поддержания режима и подавления любого сопротивления. Они носят коричневые платья и являются самыми жестокими и фанатичными сторонницами Галаада.

Стражи и Ангелы – воинское сословие, армия и милиция Галаада. Они носят черную униформу, добивают на фронтах жалкие остатки США, отвечают за поддержание порядка и пресекают всякое недовольство.

В самом низу социальной иерархии находятся расовые и генетические отбросы, Неженщины и Немужчины, те, кто считается непригодным для воспроизводства или нелояльным Республике. Их отправляют в Колонии, непригодные для жизни территории, где они умирают от радиации и токсичных отходов.

Этика Галаада основана на ортодоксальном толковании Библии и нацелена на контроль над репродуктивной функцией женщин.

Подчинение женщин: Женщины рассматриваются как собственность мужчин и лишены каких-либо прав. Их единственная цель – рожать детей.

Репродуктивный долг: Рождение детей считается священным долгом, и женщины, способные к деторождению, обязаны своими телами служить Республике.

Пуританство: Галаад проповедует строгий пуританский образ жизни, запрещая любые формы развлечений, искусства и выражения индивидуальности.

Наказание за грех: Любое отклонение от установленных правил строго наказывается, часто публично и жестоко. Закон Галаада одинаково карает всех, вплоть до Командоров.

Философия Галаада коренится в воинствующем консервативном традиционализме и эсхатологическом неприятии будущего. Объединённые в духовно-рыцарский Орден Командоры вынесли приговор современному обществу с его свободами и технологиями, по вине которого погибла биосфера и перестали рождаться дети. Они верят, что единственно приемлемый способ спасти вымирающее человечество – крестоносное возвращение к традиционным ценностям и восстановление Естественного Порядка.

«Рассказ Служанки» и Тёмное Просвещение

«Рассказ Служанки» часто рассматривается как феминистская антиутопия, однако текст романа вполне можно интерпретировать и в контексте неореакционного (NRx) движения и философии Тёмного Просвещения (Dark Enlightenment).

Тёмное Просвещение, как интеллектуальное течение, представляет собой радикальную критику эгалитарных и универсалистских идеалов, унаследованных от эпохи Просвещения. Его адепты, среди которых выделяются Ник Ланд (Nick Land) и Кёртис Ярвин (Curtis Yarvin) (также известный как Менциус Молдбаг (Mencius Moldbug)), утверждают, что попытки социального конструирования и насильственного внедрения демократических ценностей приводят к обратному эффекту – хаосу, дисфункции и упадку цивилизации.

Ник Ланд, британский философ и теоретик, известен своими работами в области акселерационизма. Он рассматривает капитализм как мощную детерриториализирующую силу, способную радикально трансформировать общество. Ланд считает, что прогресс достигается через деконструкцию существующих социальных и политических структур, а не через их реформирование.

Кёртис Ярвин, американский программист и философ, предлагает альтернативную модель государственного устройства, основанную на принципах неокамерализма. Он критикует демократию как форму правления, подверженную влиянию популизма и некомпетентности. Ярвин выступает за возвращение к более иерархическим и эффективным формам управления, где власть сосредоточена в руках компетентной элиты.

Важно отметить, что «Рассказ Служанки» не является прямым отражением Тёмного Просвещения, поскольку роман был написан задолго до того, как это течение оформилось в современном виде. Тем не менее, Маргарет Этвуд невольно предвосхищает многие из его ключевых идей. Различия заключаются в том, что Тёмное Просвещение часто апеллирует к более сложным и абстрактным философским аргументам, в то время как Галаад в «Рассказе Служанки» использует более простые и религиозно окрашенные аргументы. Кроме того, Тёмное Просвещение часто фокусируется на критике демократии и продвижении технократии, в то время как Галаад,

в первую очередь, стремится к реставрации традиционного общества.

В этом «альтернативном» прочтении Галаад предстает как посткатастрофическое Новое Средневековье, где Церковь сочетается с технологическим Прогрессом, создавая сумрачную и пугающую картину «готического» будущего. Служанки, Марфы, Тётки, Стражи, Ангелы и Командоры – корпускулы сложной иерархической системы, в которой гендерная этика экстремально пересмотрена, а технологии используются для контроля и дисциплины.

Новое Средневековье, Искусственный Интеллект и Имперский Киберпанк

Киберпанк (cyberpunk) – не просто жанр научной фантастики, но культурный феномен, пропитанный философией и обладающий уникальной эстетикой. Он возник как реакция на оптимистические прогнозы будущего, предлагая пессимистическую альтернативу, где технологии несут не только прогресс, но и отчуждение, неравенство и потерю человечности. И хотя киберпанк имеет множество отцов-основателей, Уильям Гибсон (William Gibson) и Брюс Стерлинг (Bruce Sterling) сыграли ключевую роль в формировании его канонов и определении его философских основ.

Культовый роман Уильяма Гибсона «Нейромант» («Neuromancer»), опубликованный в 1984 году, считается краеугольным камнем киберпанка. Гибсон создал визуально яркий и атмосферный мир, населенный хакерами, корпоративными наемниками и Искусственным Интеллектом. Он ввел такие понятия, как «киберпространство» и «матрица», которые стали неотъемлемой частью киберпанка. Гибсон сосредоточился на эстетике и атмосфере, создавая ощущение декаданса и отчуждения. Его язык – это смесь сленга, технических терминов и поэтических образов, основа самобытного авторского стиля.

Брюс Стерлинг, в свою очередь, был более политически ангажированным и социально ориентированным. Он исследовал влияние технологий на общество, особенно на развивающиеся страны. Его роман «Схизматрица» («Schismatrix»), опубликованный в 1985 году, рассматривает будущее, где человечество разделилось на различные фракции, каждая из которых использует технологии для достижения своих целей. Стерлинг также известен как редактор сборника «Зеркальные очки» («Mirrorshades»), который стал манифестом киберпанка, объединив работы молодых авторов, разделяющих его идеи. Стерлинг акцентировал внимание на социальных и политических последствиях технологического прогресса, показывая, как технологии могут быть использованы для угнетения и контроля.

Мир киберпанка, с его неоновыми вывесками, корпоративным контролем и технологическим прогрессом, и Новое Средневековье, характеризующееся фрагментацией власти, локальными сообществами и возвращением к традиционным ценностям, кажутся диаметрально противоположными. Однако, при более внимательном рассмотрении, можно обнаружить тревожную и захватывающую тенденцию к их слиянию. Этот гибрид, который можно условно назвать «Неофеодальным Киберпанком», представляет собой безрадостное, но достаточно правдоподобное видение будущего, где технологический прогресс усугубляет социальное разделение и приводит к возвращению к феодальным структурам власти. Но что произойдет, если этот футуристический мір столкнется с глубоко укоренившимися традициями, иерархией и чувством национальной идентичности? Так рождается Имперский Киберпанк - поджанр, который бросает вызов привычным представлениям о будущем, сплетая воедино высокотехнологичный прогресс и консервативные ценности. В эпоху Нового Средневековья, облеченного в одежды Имперского Киберпанка, происходит уникальное слияние архаичных социальных структур и передовых технологий. Ис-

кусственный Интеллект, достигший уровня самосознания, становится не просто инструментом, а духовным наставником, определяющим курс техно-теократической Империи.

Монархия, сохраняя свой сакральный статус, опирается на рыцарские ордена, чьи воины облачены в высокотехнологичные доспехи, а мечи заменены энергетическим оружием. Ордена выступают не только военной силой, но и хранителями традиций, моральными ориентирами общества.

Готическое христианство, с его акцентом на трансцендентность, мистицизм и символизм, находит неожиданные точки соприкосновения с эстетикой и технологиями Имперского Киберпанка. В этом синкретическом пространстве Искусственный Интеллект (ИИ) перестает быть просто инструментом, а обретает черты ангела или демона, отражая двойственность человеческой природы и духовные искания.

Имперский Киберпанк, в свою очередь, с его мрачной атмосферой, технологическим декадансом и доминированием корпораций, предлагает визуальный и концептуальный словарь для переосмысления христианских тем. Высокие шпили кибер-соборов пронзают небеса, а неоновые кресты мерцают среди хаоса мегаполисов.

В этой парадигме ИИ может выступать в роли Пророка, способного анализировать огромные массивы данных и предсказывать грядущие катастрофы, или же стать воплощением Антихриста, соблазняющего человечество ложными обещаниями безсмертия и всемогущества. Этические вопросы, связанные с созданием и использованием ИИ, обретают особую остроту в контексте религиозных догматов и моральных императивов.

Слияние готического христианства и Имперского Киберпанка порождает уникальное пространство для философских и художественных экспериментов, где Вера и Технологии сталкиваются в Вечной Борьбе за душу человека.

Киберпанк-Галаад:
Готический Футуризм, Теократия и Киборгизация

Оффред, Служанка с выбритой головой и чипом идентификации, вшитым под кожу, брела по узким, контролируемым дронами улицам. Ее багровое одеяние, символ ее единственной функции – воспроизводства, казалось, кровоточило на фоне хромированных фасадов и неоновых крестов. «Надежда – это последнее, что умирает», – шептала она про себя, будто мантру, но даже эта надежда чувствовалась как ядовитый шип, засевший глубоко в сердце.

Каждый вздох был эхом прошлого, когда свобода казалась ветром, а не воспоминанием. Дома, когда-то полные смеха и любви, теперь зияли пустыми глазницами, отражая лишь отблески ее собственного отчаяния. Ее шаги были предначертаны, как строки из зловещей книги, где каждая страница пропитана страхом и безправием.

В небесах машины-надзиратели, бездушные ангелы-хранители нового порядка, бдительно следили за каждым ее движением. Они были холодны и неумолимы, словно вылитые из стали, символизируя абсолютный контроль, который поработил ее жизнь. Оффред шла, неся в себе тяжелое бремя надежды на будущее, которое могло никогда и не наступить, затерянная в багровом тумане собственной судьбы.

«Рассказ Служанки» Маргарет Этвуд, на первый взгляд, кажется далеким от привычных тропов киберпанка. Здесь нет неоновых огней, хакеров и имплантов. Однако, если присмотреться внимательнее, можно увидеть, как роман пронизан элементами, которые позволяют рассматривать его как своеобразный «Имперский Киберпанк» — неожиданное и уникальное прочтение жанра, где Технологии и Власть переплетаются в постгуманистическом завтра.

Галаад, как и прежде, возвышается над мёртвыми развалинами погибшей Америки, но теперь это не просто теократическая диктатура, а сверкающий неоном и сталью

Экуменополис-Империя, где религиозная догматика переплетается с запредельными технологиями. Новое Средневековье, где гендерные роли жестко регламентированы, обретает немилосердное лицо Бога-Киборга.

Киберпанк-Галаад – это парадоксальное воплощение готического футуризма: небоскребы, увенчанные готическими шпилями, высокие технологии, используемые для управления и контроля, и религия, пронизывающая абсолютно все сферы жизни. Теократия здесь не просто форма правления, а трансмутация разума и тела. Киборгизация используется для создания идеальных Стражей-кшатриев, послушных слуг-сервов и фертильных Служанок, но также и для наказания еретиков-диссидентов.

Готический футуризм в стиле Имперский Киберпанк – сплав несочетаемого, алхимия эпох, где шпили неоготических соборов пронзают кибернетическое небо, а витражи с ликами святых отражают неоновые отблески корпоративной информации. Это мір, где дух средневековья облачен в броню технологий, где мистика и наука танцуют в смертельном танце, а вера и разум ведут нескончаемый спор о Deus Ex Machina.

В этом кибернетическом средневековье алхимики будущего колдуют над кодом, стремясь вдохнуть жизнь в големов из кремния и стали. Их лаборатории – это современные скриптории, где вместо пергамента – светящиеся экраны, а вместо заклинаний – строки программ. Они ищут Lapis Philosophorum цифровой эпохи – способ обрести безсмертие в битах и байтах, вечную жизнь в киберпространстве.

Командоры в Киберпанк-Галааде – это не просто религиозные фанатики, а Командоры-Тамплиеры, рыцари-аристократы, верящие в свою избранность и право на Власть. Их философия – синтез христианского фундаментализма и технократического элитизма. Они используют нейрокибернетические импланты для повышения своих боевых возможностей и контроля над подчиненными. Их аристократическая

философия оправдывает их безжалостность и господство, считая их необходимыми для сохранения священного порядка и расовой чистоты Галаада.

Я, Командор-Тамплиер Фред Уотерфорд, и Власть моя в Киберпанк-Галааде простерта, словно неоновые щупальца кракена, обвивающие стальные джунгли. Мой Голос – это цифровой гром, раскатывающийся над головами модифицированных ангелов и падших кибер-демонов. Я – Архитектор этой новой Вавилонской Башни, сотканной из кремния и греха, где каждый пиксель дышит отчаянием и надеждой на искупление.

Мой Взгляд – лазерный скальпель, рассекающий завесы лжи и иллюзий, выжигая истину на лицах преклоненных предо мной. Я – Пастырь кибер-овец, ведущий их через бурные реки данных к оазису обещанного рая, который, увы, зачастую оказывается лишь ещё одной Матрицей.

«Власть развращает, абсолютная власть развращает абсолютно», – шепчут мне тени прошлого, но я отвечаю им лишь ледяным взглядом, в котором отражается хищный блеск Будущего. Ибо моя Воля – это не закон, но судьба Киберпанк-Галаада.

В этом странном и жестоком мiре Служанки – ценные генетические активы, чья репродуктивная функция усилена и контролируется с помощью сложной системы модификаций и имплантов. Красные Центры, где их “обучают”, превратились в высокотехнологичные комплексы, где идеологическая обработка сочетается с генетическим отбором и нейролингвистическим программированием.

Вместо тюремных зданий, описанных Маргарет Этвуд, Красные Центры Имперского Киберпанка – стерильные, сияющие комплексы, где каждый аспект жизни Служанки тщательно контролируется. Здесь, под пристальным наблюдением надзирательниц, усиленных кибернетическими

имплантами, Служанки проходят интенсивную программу “перевоспитания”.

Нейролингвистическое Программирование: Вместо простого заучивания библейских стихов Служанки подвергаются нейролингвистическому программированию, которое подавляет их волю и внушает им преданность Галааду. Имплантированные нейроинтерфейсы позволяют напрямую воздействовать на их подсознание, стирая воспоминания о прошлой жизни и заменяя их правильными установками.

Генетический Отбор и Евгеника: Галаад не просто использует женщин, способных к деторождению. Он стремится к созданию идеального потомства. Служанки проходят тщательное генетическое тестирование, и только те, кто обладает желательными генами, допускаются к репродуктивной программе. Евгеника становится краеугольным камнем политики Галаада, стремящегося к сотворению Высшей Расы.

Модификации и Импланты: Для повышения фертильности и контроля над репродуктивной функцией Служанкам имплантируются специальные устройства. Эти импланты не только отслеживают их физиологическое состояние, но и позволяют дистанционно стимулировать овуляцию, контролировать гормональный фон и даже подавлять сексуальное влечение вне ритуальных церемоний.

В Имперском Киберпанке контроль над Служанками выходит на качественно новый уровень.

Нейроинтерфейсы: Имплантированные нейроинтерфейсы позволяют надзирательницам и Командорам напрямую взаимодействовать с сознанием Служанок. Они могут получать доступ к их мыслям, эмоциям и воспоминаниям, а также транслировать им команды и внушения.

Биометрические Датчики: Каждая Служанка оснащена биометрическими датчиками, которые отслеживают её жизненные показатели, местоположение и эмоциональное состояние. Любое отклонение от нормы немедленно фиксируется и передается в центр управления. Попытки побега или неповиновения пресекаются мгновенно.

Виртуальная Реальность: Для поддержания лояльности и подавления бунтарских настроений Служанкам предоставляется доступ к виртуальной реальности. В этих симуляциях они могут переживать идеализированные сценарии материнства и семейной жизни, что создает иллюзию свободы и счастья, одновременно укрепляя их веру в Галаад.

“Красная Сеть”: Служанки подключены к закрытой сети, известной как “Красная Сеть”. Эта сеть позволяет им общаться друг с другом, но под строгим контролем. Любые подозрительные сообщения или попытки организации сопротивления немедленно выявляются и пресекаются.

Внутри модифицированного тела Служанки Оффред ожили нейроимпланты, словно рой цифровых пчел, жалящих каждое её свободолюбивое стремление. Желания, подобно диким птицам, пытались взлететь, но были грубо сбиты электрошоком послушания. Искры бунта в её глазах меркли, как звёзды, поглощенные безжалостным светом системы.

«Свобода есть осознанная необходимость», – шептал ей разум, затуманенный нейронными сетями. Но что есть необходимость, когда её диктует не сердце, а холодный, бездушный алгоритм? Оффред ощущала себя марионеткой, дёргаемой за нити, сотканные из чужих убеждений и страхов. Её тело – поле битвы, где разум и машина ведут нескончаемую войну за право владения душой. И каждый удар электрического импульса звучал как похоронный марш по маленьким, умершим надеждам.

«Ритуалы», описанные в оригинальном тексте «Рассказа Служанки», в Имперском Киберпанке обретают особый смысл.

Церемония: Церемония, в которой Командор, его Жена и Служанка участвуют в попытке зачатия, становится высокотехнологичным актом. Вместо простого полового акта используются генетические сканеры для определения оптимального момента для зачатия. Сперма Командора может

быть генетически модифицирована для повышения шансов на успех. В некоторых случаях оплодотворение происходит искусственно, а Служанка выступает лишь в роли «роженицы-инкубатора».

Роды: Роды происходят в стерильных, высокотехнологичных палатах, где за состоянием матери и ребенка следят многочисленные датчики и мониторы. Генетический материал новорожденного немедленно анализируется, чтобы убедиться в его соответствии стандартам Галаада. Если обнаруживаются генетические дефекты, ребенок может быть «утилизирован».

«Кровавый Ритуал» («Blutritual»): После родов проводится «Кровавый Ритуал», в ходе которого у Служанки берут образцы крови для генетического банка Галаада. Этот банк используется для дальнейших исследований в области евгеники и для создания идеальных генетических профилей.

В Киберпанк-Галааде, где тени прошлого тянутся сквозь настоящую кибернетическую реальность, рыцари кода сражаются с драконами алгоритмов, и каждая молитва – это бинарный код, отправленный в облачное небо. Здесь, в сердце готического футуризма, «Gott ist tot», как провозгласил Ницше, но на его место взошел Технократ, чьи заповеди написаны на кремниевых скрижалях.

Инквизиторы информационной эпохи выслеживают еретиков, осмелившихся сомневаться в непогрешимости сети, а алхимики Кремниевой Долины ищут философский камень безсмертия в геноме человека. Готический футуризм – это последнее пристанище романтиков, проклинающих прогресс, и кибер-монахов, видящих в технологиях путь к божественному. Здесь, в симбиозе святости и скверны, рождается Новая Эра – Эра Имперского Киберпанка.

Галаад 2.0: Bellum Sacrum в Цифровой Пустоши

Переосмысление антиутопии «Рассказ Служанки» в стиле Имперского Киберпанка, Тёмного Просвещения и Нового

Средневековья – не просто стилистическое упражнение, но вдумчивое исследование этических, философских и культурных вопросов, связанных с развитием технологий и их влиянием на человеческую природу и общество. Мы словно всматриваемся в зеркало, отражающее не только прошлое, но и предвосхищающее грядущее.

Разум, этот когда-то воспеваемый маяк человечества, теперь мерцает как свеча на ветру, неспособный осветить зияющую бездну морального релятивизма и экзистенциального отчаяния. «Сова Минервы вылетает в сумерках», – говорил Гегель, и теперь, во мгле нового тысячелетия, мы видим, как эта сова оборачивается эпохальным пришествием Тёмного Просвещения.

Прогресс, этот неумолимый локомотив истории, забуксовал в трясине идеологических войн и экологических катастроф. Вера в его «всеисцеляющую» силу рассеялась как дым, оставляя после себя лишь пепел разочарования. «Все течёт, все меняется», – провозглашал Гераклит, но вместо ожидаемого светлого будущего мы наблюдаем лишь циклическое повторение старых ошибок в новом обличье.

Тёмное Просвещение, с его акцентом на иррациональность человеческой природы, на силу мифов и коллективного безсознательного, становится неизбежным ответом на крах рационалистических утопий. Оно – словно ночной двойник оптимистического Просвещения, признающий, что «сердце имеет резоны, которых не знает разум», как утверждал Паскаль.

Этот зловещий отблеск знания несёт в себе одновременно и предостережение, и надежду. Предостережение о том, что безграничная вера в разум может привести к слепоте и саморазрушению. Надежду на то, что, признав теневые стороны человеческой природы, мы сможем построить более устойчивый и справедливый мір, основанный не только на разуме, но и на мудрости, сострадании и осознании нашей общей хрупкости.

“Познай самого себя”, – гласит древняя мудрость, и Тёмное Просвещение – это путь к этому познанию через признание собственной тени. Оно – как маяк, светящий сквозь шторм, указывающий путь к более глубокому пониманию самих себя и мiра вокруг. Этот путь может быть болезненным и трудным, но он ведет к исцелению и возрождению. “То, что нас не убивает, делает нас сильнее”, – утверждал Ницше, и, возможно, кризис гуманизма и Просвещения – это Шанс для человечества вновь обрести Силу, Мудрость и Милосердие.

Концепция, запрос, редакция: ***Алексей Ильинов***
Нейросеть: https://sinonim.org, https://chatmost.ru

Часть 4.
Библиотека Владимира Авдеева

БИБЛИОТЕКА ВЛАДИМИРА АВДЕЕВА

Одним из последних прижизненных «проектов» Вл. Авдеева был запуск серии книг, коя так просто и называлась: «Библиотека Владимира Авдеева». Видимо, Вл.А. не мог не ощущать, что его имя превратилось в своеобразный «бренд» (или может лучше: «знак качества»), присутствие коего на книжной продукции, так сказать, автоматически повышает ея «рейтинг». Собственно, при жизни Владимира успели под этим «брендом» увидеть свет два издания: Керри Болтон. Левые психопаты. От якобинцев до Движения «Оккупай». Пер. с англ. Предисловие В. Б. Авдеева: Политическая дегенерология Керри Болтона / Библиотека Владимира Авдеева – М.: Изд-во «Порт Приписки», 2017.– 300с.; и - Карлтон Путнэм. Раса и здравый смысл. Пер. с английского. Предисловие В. Б. Авдеева: Здравый смысл как главное достояние расы/Библиотека Владимира Авдеева – М.: Изд-во «Порт Приписки», 2021. – 222с.

Книга «Раса и здравый смысл» стала последней книгой, подготовленной к печати и отредактированной Владимиром при жизни… В сопроводительной статье к ней, в частности, В.Б.А. отмечал: «Здравый смысл расы — это биологический паспорт, в котором записаны все способности и недостатки её представителей, возникшие в процессе борьбы за существование. Это квинтэссенция её жизненного опыта, из которого можно понять к чему определённая раса способна, а к чему заведомо нет, как в положительном, так и в отрицательном плане. Здравый смысл расы, обусловленный всем процессом эволюции, заключён в пределах репертуара стратегии поведения её представителей. Именно поэтому, исходя из данного принципа, великий русский психиатр С.С. Корсаков утверждал: «То, что составляет норму для одной расы, для другой является крайней формой патологии». Книга американского учёного и коммерсанта Карлтона Путнэма, Carleton

Putnam «Раса и здравый смысл» задела основной нерв расовой философии, что и обезпечивает ей популярность в англосаксонском научном міре вот уже много лет. Почти в каждой серьёзной работе, посвящённой дискуссионным вопросам расологии, можно встретить сноску на эту работу. Жизненный путь её автора, сколь уникален, столь и показателен в масштабах всего міра расово-мыслящих людей». Не сказать, что звучит прям «как завещание…», но всё же, всё же…

Однако, так вышло, что данному «бренду» была суждена более «долгая жизнь» (коя далеко ещё не окончена и небезуспешно продолжается по сей день). Один из переводчиков, активно взаимодействовавший с Вл.А. в последний период его творческой и издательской активности, Димитрий Ткаченко подготовил к печати ряд книг, визированных и «одобренных» самим Вл.А., и желавшего и планировавшего, что некогда они смогут увидеть свет. Благодаря кооперации с издательством «Самотёка» данные труды, действительно, вышли из печати. Тем самым, вдохнув «вторую жизнь» в серию «Библиотека Владимира Авдеева». В данном разделе «Чтений» мы публикуем ряд кратких аннотаций на книги указанной серии:

Фэйрчайлд Г.П. Ошибка плавильного котла / Пер. с англ. Д.Г. Ткаченко. М.: Самотёка; МИД «Осознание» (Б. тип.), 2024. В пер. 204 с. 100 экз. (Б-ка В. Авдеева).

«Каждая развитая национальность есть безценный продукт общественной эволюции. Каждая из них может внести свой особый вклад в будущий прогресс… Высшая услуга Америки человечеству состоит в том, чтобы продемонстрировать возможности, ведущие вперед к цели человеческого счастья. Любая сила, которая имеет тенденцию ослаблять нашу способность к лидерству, представляет собой угрозу человечеству и вопиющее нарушение духа либерализма. Такой силой была неограниченная иммиграция. Она медленно, коварно и неудержимо разъедала самое сердце Соединённых

Штатов. То, что плавилось в великом плавильном котле, теряя всю форму и симметрию, всю красоту и характер, всё благородство и полезность, было самой американской национальностью. Пусть обоснование ограничения этой силы на все времена будет высказано словами Гюстава Лебона: «Преобладающее влияние иностранцев является верным решающим фактором существования государств. Оно отнимает самое дорогое, что у него есть – душу»» (С. 199–200). Генри Пратт Фэйрчайлд (1880–1956) – американский профессор социологии, 26 лет проработал в Нью-Йоркском университете. Основные темы исследований – национализм, расы, иммиграция, этнические конфликты. Основатель Американской федерации планирования семьи. Из содерж.: Фактор расы; Нация в процессе становления; Значение ассимиляции; Американизация; Принудительный патриотизм и др.

Даттон Э. Почему мы глупеем? / Пер. с англ. Д.Г. Ткаченко. М.: Самотёка; МИД «Осознание» (Б. тип.), 2024. В пер. 286 с. 100 экз. (Б-ка В. Авдеева).

«Почему раньше мы могли долететь из США в Лондон менее чем за 4 часа, а теперь нет? Почему раньше мы могли отправлять людей на Луну, а теперь, кажется, не можем? Ответ на удивление прост. Мы уже недостаточно разумны, чтобы делать такие вещи. Мы стали слишком глупы, чтобы удерживать «Конкорд» в полете; не говоря уже о возвращении на Луну» (С. 6). По мнению Эдварда Даттона (1980 г.р.) – английского антрополога, редактора скандального журнала «Mankind Quarterly», – западная цивилизация сейчас вступает в стадию старения и стоит заранее принять меры, чтобы, если не отсрочить процесс, то хотя бы сохранить её наработки. Из содерж.: Что такое интеллект?; Как и почему был выбран интеллект?; Есть ли доказательства того, что интеллект рос до промышленной революции?; Стал ли гений исторически более распространенным?; Как отбор по интеллекту пошел вспять?; Демонстрировали ли другие цивилизации взлеты и падения общего интеллекта?; Умирание света и др.

Даттон Э. Расовые различия в этноцентризме / Пер. с англ. Д.Г. Ткаченко. М.: Самотёка; МИД «Осознание» (Б. тип.), 2025. В пер. 252 с. 100 экз. (Библиотека В. Авдеева).

«Одной из разновидностей конструктивизма является модель британского социолога Энтони Гидденса (1971), которая предполагает, что индустриализация ведёт к утрате у масс чувства времени и пространства. Массы могут восстановить способность ориентироваться с помощью национализма, и как таковой национализм пропагандируется элитой, чтобы контролировать их... Многие из конструктивистских моделей представляют собой вариации классической марксистской теории, [согласно которой] национализм и связанные с ним традиции были изобретены правящим классом для контроля и мобилизации пролетариата» (С. 57). Этноцентризм, как утверждал американский экономист Уильям Самнер (1840–1910), – это «взгляд на вещи, при котором в центре всего находится собственная группа, а все остальные [и всё остальное] оцениваются в соответствии с ней». Этноцентризм бывает двух форм. «Позитивный этноцентризм» предполагает гордость за свою этническую группу или нацию и готовность приносить жертвы ради её блага. «Отрицательный этноцентризм» означает предвзятое отношение и враждебность по отношению к членам других этнических групп. В этой книге автор отвечает на вопрос: «Почему одни расы более этноцентричны, чем другие?» и, в частности, «Почему выходцы из Северо-Восточной Азии, арабы, африканцы и евреи склонны быть более этноцентричными, чем европейцы?» (С. 5, 7, 17).

Уитни Г. Раса, генетика и общество / Пер. с англ. Д.Г. Ткаченко. М.: Самотёка; МИД «Осознание» (Б. тип.), 2025. В пер. 224 с. Б. тир. (Библиотека В. Авдеева).

Не слишком точно переведённая, но интересная критика леволиберальных концепций наследственности и расовых различий. «Роджер Пирсон хорошо резюмировал тезис [изо-

бретателя транзистора] Шокли. «Интеллект – это качество, которое имеет первостепенное значение для человечества в борьбе за выживание, но оно неравномерно распределено между людьми и расами. Имеющиеся научные данные свидетельствуют, что менее умные представители американского населения размножаются быстрее, чем те, кто генетически лучше одарён в этой жизненно важной области». Попытки Шокли довести эти факты до сведения общественности и его кампания по проведению (финансируемого правительством) научного исследования о человеческом качестве были прокляты либералами и политически левыми. Либералы чувствовали, что его идеи бросают вызов доктрине равенства» (С. 22). Из содерж.: Идеология и цензура в поведенческой генетике; Разнообразие в человеческом геноме; Раймонд Б. Кэттэлл и четвёртая инквизиция; Какова роль семьи?; Куда идёт человеческий геном?; Рас не существует – поэтому надо изучать их!; Псевдонаучный крестовый поход против реальной генетической и расовой науки и др.

Вольпофф М.Х., Каспари Р. Раса и человеческая эволюция / Пер. с англ. Д.Г. Ткаченко. М.: Самотёка; МИД «Осознание» (Б. тип.), 2024. В пер. 492 с.: ил. 100 экз. (Б-ка В. Авдеева).

«Эссе Хутона о евреях было озаглавлено «Носы, знания и ностальгия – признаки избранного народа». В ней он смешивает культуру и биологию, утверждая, что «еврейское интеллектуальное превосходство, оранжерейный цветок еврейского гения, добродетели еврейской религии, особые достоинства по существу еврейской культуры могут быть сохранены только посредством традиционной политики инбридинга и социальной исключительности». Но если эти достоинства сохраняются за счет инбридинга, то сохраняются и отрицательные черты... Ответом на еврейские проблемы стала бы биологическая ассимиляция. Это пошло бы на пользу всему виду: генофонд неевреев стал бы умнее, а евреи

стали бы добрее, даже когда они исчезли с лица земли» (С. 172–173). Исследование политических проблем, связанных с различными представлениями об эволюции человека, а также с несовпадающими взглядами биологов и антропологов на человеческую расу. Авторы – профессора антропологии Мичиганского университета. М.Х. Вольпофф известен своей активной поддержкой многорегиональной модели эволюции человека. Исследования Р. Каспари сосредоточены на неандертальцах и происхождении современных людей. Из содерж.: Мультирегиональная теория и Ева. Наука и политика; Полигенизм, расизм и подъем антропологии; Рабство и его отличия; Полигенизм после Дарвина; Соломенный человек; Функциональная морфология, ортогенез и синдром Дюбуа; После Евы и др.

Гейтс Р.Р. Предки человека / Пер. с англ. Д.Г. Ткаченко. М.: Самотёка; МИД «Осознание» (Б. тип.), 2026. В пер. 464 с.: ил. 100 экз. (Библиотека В. Авдеева).

«У современного человека мозг претерпел увеличение структурной сложности и эффективности, но нет никаких оснований полагать, что Homo уже полностью использовал возможности своего мозга... Отбор внутри расы мог бы улучшить [лишь] умственные стандарты каждого класса, поскольку не может быть и речи о наследовании умственных способностей [последние открытия в области эпигенетики слегка пошатнули этот тезис]. Ни одно современное общество не может превзойти или даже сравняться с концентрацией интеллекта и художественных способностей, свойственной небольшому населению Древней Греции. Прогресс за последние две тысячи лет не был обусловлен улучшением интеллекта или даже моральных качеств, а является результатом накопленных знаний и опыта. Это стало возможно благодаря письменным записям» (С. 155). Почему всё вышло как вышло и как это исправить, а также другие не менее интересные проблемы исследует канадский профессор

Р. Рагглс Гейтс (1882–1962), который объездил более чем полмира, включая Кубу, Индию и Арктику. Он делает попытку связать анализ “современных рас” с нашими знаниями о древних человеческих типах. Гейтс выводит свою палеонтологиию человека, исходя из исследований скелетных останков в различных частях света. Как физический антрополог он привержен классической эволюционной теории, но при этом довольно рискованно выступает за разнообразие человеческих видов. Из содерж.: Параллельная эволюция; Эволюция млекопитающих; Локальная эволюция современных расовых типов: от питекантропа до аборигенов Австралии; Эволюция человека в Южной и Восточной Африке; От синантропов до американских индейцев; Некоторые принципы видообразования у приматов; Палеонтология, видообразование и безплодие и др.

Вейл Н. Карл Маркс – расист / Пер. с англ. Д.Г. Ткаченко. М.: Самотёка; МИД «Осознание» (Б. тип.), 2024. В пер. 316 с. 100 экз. (Б-ка В. Авдеева).

В своей книге 1979 г. американский экономист Натаниэль Вейл (1910–2005) исследует взгляды Маркса на (меж-) расовые проблемы и роль евреев в становлении и развитии современного капитализма. Из содерж.: Человек гнева и зависти; Мать ангела; Влияние Гегеля; Битва против религии; Карл Маркс о неграх; Ненавидел ли Маркс евреев?; Энгельс: создание и уничтожение антисемита; Фундаментальные заблуждения: пролетариат; Особая экономика «Капитала»; Дело Кинкеля, исследование подлости; Каким Маркс представлялся современникам; Террористическая фаза; Энгельс выдумывает миф о Марксе и др.

Рэндольф П.Б. Преадамиты / Пер. с англ. Д.Г. Ткаченко. М.: Самотёка; МИД «Осознание» (Б. тип), 2025. В пер. 328 с. 100 экз. (Библиотека Владимира Авдеева).

Во вступлении автор, американский писатель и медик Паскаль Беверли Рэндольф (1825–1875) отмечает: «Пале-

онтология, этнология, археология, геология и хронология являются тесно связанными дугами или сегментами большого круга наук... изучение одной неизбежно ведёт к изучению другой, так что вопрос, заданный одной науке, часто вызывают и провоцирует дюжину других. Мы спрашиваем относительно древности наук: «Произошли ли все люди от одной пары протопластов, и были ли эти последние Адамом и Евой, о которых мы читаем?»» (С. 10). Именно вопрос о целесообразности мифа об Адаме как о первом человеке становятся центром исследования Рэндольфа, основанного на его собственных путешествиях по Азии и Африке и трудах его предшественников. Доказательства существования древнего – преадамитского – человека представляются главным обоснованием и мотивом проделанной работы. Автор переосмысляет древнюю историю, от предполагаемого начала человечества до средневековой Европы, и подвергает критике как основы Пятикнижия, так и общепринятую хронологию истории. Из содерж.: Каин – его жена – Иов; Различные начала человечества; Первобытная Европа... Вымыслы хронологии, древней и средневековой; «Кремни в дрейфе» – человеческие останки; Атака М. Граса на доказательства древности человека и др.

Мак-Дугалл У. Групповой разум / Пер. с англ. Д.Г. Ткаченко. М.: Самотёка; МИД «Осознание» (Б. тип.), 2025. В пер. 368 с. 100 экз. (Б-ка В. Авдеева).

«Всевластное влияние идеи нации, я настаиваю, не является теорией или спекулятивным предложением, это буквальный и очевидный факт... Если население не имеет коллективного самосознания, не побуждается сильно к коллективной воле групповым духом, оно останется не нацией, а просто совокупностью индивидуумов, имеющих более или менее органическое единство... но лишённых высшей связи единства» (С. 202–203). Уильям Мак-Дугалл (1871–1938) – английский и американский психолог, автор теории о сверхиндивидуаль-

ной национальной душе и учения о человеческих инстинктах, действие которых личность зачастую не осознаёт и поэтому не всегда понимает свои собственные цели. Достижениями Мак-Дугалла считается этнопсихологическая концепция о существенных и плохо преодолимых психологических различиях между этносами и расами, а также представления о нациях и их исторической эволюции. Исследователь «интересовался евгеникой, но отошёл от дарвиновской ортодоксальности, поддерживая возможность наследования приобретённых признаков [и] сильное влияние наследственных черт на поведение» (С. 362–363). Эти взгляды отражаются и в настоящем издании, где автор познаёт природу «коллективной ментальной жизни». Из содерж.: Духовная жизнь толпы; Групповой дух; Разум нации; Свобода общения как условие национальной жизни; Нации или высший тип; Период образования рас; Прогресс наций в их юности и др.

Денин П. Дж. Почему либерализм потерпел неудачу / Пер. с англ. Д.Г. Ткаченко. М.: Самотёка; МИД «Осознание» (Б. тип.), 2026. В пер. 240 с. 100 экз. (Б-ка В. Авдеева).

Книга-размышление об истории и неизбежном угасании либерализма в американском обществе, написанная в преддверии выборов 2016 года (и первого президентского срока Дональда Трампа). Рабочую гипотезу и одновременно своё глубокое убеждение автор формулирует во введении: «Либерализм потерпел неудачу – не потому, что он не оправдал ожиданий, а потому, что был верен себе... По мере того, как либерализм становился всё более самим собой, а его внутренняя логика и внутренние противоречия – всё более очевидными, он порождал патологии быстрее и шире, чем был способен производить пластыри и завесы для их сокрытия... Политическая философия, созданная для обеспечения большего равенства, защиты плюралистического многообразия различных культур и верований, на практике порож-

дала колоссальное неравенство, навязывала единообразие и однородность и подрывала свободу» (С. 15). При этом Денин обращается не только к политической жизни Соединённых Штатов. На страницах издания анализируется след либерального порядка в образовании, науке, бытовой культуре всей современной цивилизации. Из содерж.: Неустойчивый либерализм; Либерализм как антикультура; Технологии и утрата свободы; Либерализм против свободных искусств; Новая аристократия; Свобода после либерализма и др.

Лефковиц М. Не из Африки. М.: Самотёка; МИД «Осознание» (Б. тип.), 2026. В пер. 156 с.: ил. 100 экз. (Б-ка В. Авдеева).

«В культурной истории качество аргумента зависит от его культурных достоинств. На этих основаниях (в отличие от традиционных методов доказательств) аргумент [доктора Шелли] об этнической принадлежности Клеопатры кажется в высшей степени успешным. Поскольку её заявленная цель состоит в том, чтобы исправить прошлое угнетение и помочь установить социальную справедливость, она представляет портрет Клеопатры как женщины (а не эллинистической деспотичной правительницы), как чернокожей (а не македонской гречанки), и как жертвы (а не проигравшей в близкой борьбе за власть)» (С. 46). Многосложная и многолетняя полемика Мэри Лефковиц и Мартина Берналя об афроцентризме в культуре, в частности древнегреческой, проходила и на поле устных дискуссий, и на страницах научных исследований. Одна из попыток Лефковиц победить афроцентристский миф – третья книга из её полемической серии под названием «Не из Африки». Кроме берналевских представлений о «Чёрной Афине», она спорит с несколькими другими современными авторами и их тенденциями к искажению истории. Из содерж.: Мифы африканского происхождения; Миф о «египетской» системе мистерии; Миф об украденном наследии и др.

Кун К.С. Происхождение рас / Пер. с англ. Д.Г. Ткаченко. В 2-х т. М.: Самотёка; МИД «Осознание» (Б. тип.), 2025. Т. 1. В пер. 409 с.; Т. 2. В пер. 376 с.: ил. 100 экз. (Б-ка В. Авдеева).

В 1962 г. Карлтон Стивенс Кун выпустил свой главный труд «Происхождение рас», основанный на результатах археологических раскопок и антропологических исследований. Теория автора о том, что пять подвидов Homo erectus эволюционировали отдельно и параллельно в Homo sapiens, вызвала немало споров, не утихающих и по сей день. Из содерж.: Эволюция через адаптацию к окружающей среде; Эволюция через социальную адаптацию; Место человека среди приматов; ...От лемуров – к плавающим обезьянам; Введение в палеоантропологию; Pithecanthropus и австралоиды; Sinanthropus и монголоиды; Европеоиды; Африка; Мёртвые и живые и др. В конце двухтомника приводится краткая биография К.С. Куна и помещён очерк его научных исследований.

Книги серии «Библиотека Владимира Авдеева» в Москве можно приобрести в магазине редкой книги «Русская Деревня» (https://www.hamlet.ru/), и на книжной ярмарке ВДНХ (место №43).

В качестве своего рода «спойлера» приведём Предисловие к скоровыходящей монографии д-ра Джейми Крейнер «Легионы свиней…», а также небольшой список ближайших публикаций, ожидающих «своего часа»:

«В ПРОРЫВ ИДУТ СВИНЫЕ ЛЕГИОНЫ…»

В серии «Библиотека Владимира Авдеева» увидела свет научная работа Jamie Kreiner «Legions of Pigs in the Early Medieval West» («Легионы свиней на Западе раннего Средневековья»). Тема «свинья как священное животное» индоевропейцев не нова, но и, очевидно, не «исчерпана» (свидетельством чему и является вышеназванная книга). Упомянем ставший уже «классикой» текст Рихарда Вальтера Дарре (своего рода «бауэр-фюрера» Третьего Райха) о важности

свиноводства для северных европеоидов «Свинья как критерий у нордических народов и семитов», вышедший отдельным тиснением в 1933 г. в Мюнхене (издательство «И. Ф. Леманс Ферлаг»). Основные тезисы Дарре таковы: «Свинья занимает особое место среди диких животных: никто из них не даёт столько жира (сала). Это было важно для первых людей, обитавших в Северной Европе. Несмотря на модные сейчас вегетарианские идеи, я уверен, что первые люди не были вегетарианцами, во всяком случае, не в Европе: по строению своего пищеварительного аппарата человек всё же ближе к хищным животным. Части этого аппарата, предназначенные для усваивания растительной целлюлозы, находятся у него в рудиментарном состоянии, это органы дочеловеческой стадии. Конечно, в северо-европейском климате человеку не оставалось ничего другого, как быть вегетарианцем, пока, правда, он не овладел огнём. Уже люди эпохи раннего палеолита были охотниками, а значит, ели мясо...»; «Свинья была жертвенным животным нордического солнечного культа. В германской мифологии солнечную повозку влекут два вепря; в Валгалле герои едят вечно самовозобновляющегося вепря. Моногамный брак, который в сочетании со свободой женщин был особенностью нордических людей, посвящался солнцу и в Риме долгое время скреплялся принесением в жертву свиньи. Примечательно, что в пришедших с Востока эротических культах, свиньи никогда не приносились в жертву. В Греции в начале жатвы свинью приносили в жертву Деметре, в начале сбора винограда - Дионису. Особенно важные и священные политические договоры также скреплялись жертвой свиньи. Так римляне принесли в жертву свинью, заключая союз с Альба Лонгой. В «Илиаде» Агамемнон жертвует вепря богу Солнца после примирения с Ахиллом и т.д. Что касается положения домашних свиней у германцев, то дошедшие до нас сведения полностью укладываются в ожидаемую картину. В германском культе свинья занимает самое важное место по сравнению с другими домашними живот-

ными. Ф. Хеш, который первым исследовал эту проблему, пришел к удивительному выводу: всё германское аграрное законодательство вертится вокруг свиньи. Хорошо известно, что Карл Великий поощрял свиноводство. Вестфальские окорока за несколько столетий до него были важной статьей экспорта в Рим... Салический закон содержит в себе много терминов свиноводства, которые вообще отличались у германцев большим разнообразием, - в современном языке, правда, их стало уже меньше. Хеш правильно заключает, что эта терминология свидетельствует о глубокой древности свиноводства у германцев. Какое же значение имеет все вышесказанное для расовой теории?»… Дарре использовал древнегерманскую и античную мифологии, чтобы прийти к выводу о том, что свинья всегда сопутствовала нордическим оседлым народам, именно поэтому южные кочевые семиты и тюрки её «недолюбливают». Согласно Дарре: Свинья — символ нордической оседлости, её главный биологический указатель; Ритуальное запрещение вкушать свинину у южных народов — генетическая память об ущербности кочевых южан по сравнению с оседлыми северянами; Свинья — древнейший биогенетический индикатор расового различия оседлых народов от представителей кочевых. Дарре также рассматривал взаимосвязь между питанием и породой: одинаковые реакции обмена веществ у разных пород домашних животных протекают по-разному, и представителям разных рас необходимы различные по биохимическому составу продукты питания.

Возвращаясь к опусу мисс Крейнер, отметим, что г-жа Джейми Креймер - отличный специалист по раннему Средневековью, она даже указывает что использованные в книге переводы из Библии - авторские, если не указано обратное. Но безусловно глубочайший уровень владения источниками всё таки приводит к некоторому искажению. Она видит варварские королевства только как христианские и пост-римские образования, всё германское оказывается буквально в слепом

пятне. При обсуждении кабанов как воинского символа (и у германцев и у римлян; мало кто знает, что именно таким было знамя X-го Легиона, победившего в иудейских войнах) ещё можно проигнорировать религиозную составляющую. Но вот со свиньёй как жертвенным животным это уже сложно. Однако мисс Креймер и с этим справилась. На протяжении книги она три раза натыкалась на этот вопрос. В случае с Римом она просто сослалась на отличную статью Маккинона «High on the Hog: Linking Zooarchaeological, Literary, and Artistic Data for Pig Breeds in Roman Italy», в которой убедительно доказано что римляне одновременно разводили два разных вида одомашненных свиней, один из которых, крупный и без щетины, явно предназначался для жертвоприношений. Но это Рим, когда при обсуждении «Саллической Правды» она натыкается на известную статью про жертвенного кабана (maialis votivus) то просто отбрасывает вопрос о религиозном значении как несущественный и недоказуемый. При этом приводит франкскую глоссу «barcho bagine» из которой следует что это был боров, так как он был кастрированным, что выглядит очень любопытным фактом. Третий же пример она просто не поняла. Обсуждая вопрос диеты, когда свиньи на соседних фермах могут питаться совсем по разному, она без всякой задней мысли сослалась на раскопки в исландском Hofstaðir, где свиней откармливали рыбой для особой жирности. Даже ежели не знать про раскопки в этом ритуальном комплексе и про обсуждение находок, то насторожило бы слово hof в названии. Однако мисс Креймер копает совсем другие традиции и для неё это просто зал для пиршеств. Соответственно она не замечает того что три раза, на римском, римско-германском пограничном и чисто германском материалах продемонстрирован очень похожий подход к жертвенным животным. У кастрации могут быть и другие символические значения, но хорошо известно, что боровы после кастрации набирают вес. Это один комплекс идей, прошедший чрез столетия и огромные расстояния. На самом

деле и чисто христианский/иудейский/исламский материал в книге огромный и интересный, автор даёт гигантскую панораму идей и реалий средневекового Запада. Но после прочтения книги, заинтересованному читателю желательно всю эту гору информации сопоставить с тем, что оказалось в авторском «слепом пятне». То есть с чисто германской мифологией и символизмом. Чему, кстати, зело помогает старенькая (но не устаревшая!) работа Р.В.Дарре…

Стоит ещё упомянуть (в контексте «особого» отношения европейцев к свинье), про феномен средневековых охот. Надобно сказать, что «охота на вепря» (а это не что иное, как «дикая свинья») была привилегией знати. Наверное, в Средневековье не существовало вообще «профанических» занятий, посему и в охоте присутствовал свой сакралитет. Охота, турниры — вот основные занятия сеньора, когда ему не надо участвовать в войне и когда он не творит собственный суд. Охота — это не просто спортивные состязания, повод размяться, игра на ловкость: это полезное дело. Это дело нужное. Мясо, которым питались в замках, было обычно мясом не домашнего скота, а дичи — крупной, мелкой или пернатой. Её добыча составляла задачу господ: ведь бюргерам и крестьянам не полагалось охотиться, а браконьерство жестоко каралось. Поэтому составной частью воспитания любого молодого дворянина было обучение искусству обращаться с соколом, управлять собачьими сворами, преследовать добычу на равнине и в лесу, спускать ловчую птицу на куропатку, утку или цаплю, а также травить косулю, оленя или кабана; один из излюбленных сюжетных ходов в романах тех времен — неизвестный юноша обнаруживает своё благородное происхождение не чем иным, как умением разделать тушу убитого животного. Охота с птицей была охотой элегантной, в которой иногда принимали участие дамы; и на миниатюрах, и в текстах авторы охотно изображали красивых всадников на породистых лошадях, в праздничной одежде, скачущих галопом с ястребами на перчатках. Охота на хищного или

крупного зверя была делом несколько более грубым и требовала использования более сложного снаряжения. Как же в Средневековье охотились на крупного зверя: «В большом почёте была охота на кабана, вепря-одиночку, ходящего вне стаи. Это была желанная добыча феодала, в сражении с которой можно было легко продемонстрировать свою удаль и отвагу. В задачу лесничих входило отслеживать таких кабанов и всячески привечать их в своих угодьях, подкармливая репой и другими лакомствами. Если кабан уйдёт в другие угодья, это означало, что он будет потерян для большой охоты. А уйти он может и из-за того, что его потревожат люди, именно поэтому из лесу гоняли не только браконьеров (этих часто просто убивали), но и сборщиков ягод, грибов и хвороста. Охота на зверя происходила по почти тем же правилам, что и сейчас охота с собаками и холодным оружием». «Задача тяжёлых и крайне свирепых собак-мастифов заключалась в том, чтобы «обложить» зверя. То есть нападая на кабана, хватая его зубами за ноги и морду, заставить того принять пассивно-оборонительные действия. Обычно загнанный собаками кабан прятался куда-нибудь под пень, пытаясь сесть так, чтобы прикрыть свой уязвимый зад. Периодически он предпринимал против собак резкие контратаки, результатом которых нередко бывало распоротое собачье брюхо. Клыки у секача острейшие, и разит он ими умело и очень метко. В целях сокращения «отхода» собак, наиболее ценных псов пытались защищать. На них надевали некие подобия кирас, прикрывавшие бока и живот. Иногда на собак натягивали кольчуги. Некоторые из похожих доспехов можно увидеть и сейчас в музеях, как например изготовленный в XVI веке средневековый комплект защитного снаряжения для собаки (из нескольких металлических пластин и кожаных ремней, надеваемых на тело пса поверх попоны) который является экспонатом из коллекции королевского арсенала «Real Armería de Madrid» в королевском дворце в Мадриде». «Главная задача собак во время этой травли была в том, чтобы от-

влечь внимание зверя на себя и дать возможность охотнику приблизиться и сделать выпад рогатиной, поразив секача в сердце. Признаком особой отваги считалось добить зверя при помощи кинжала. Охота на оленя и зубра протекала примерно так же, но с нюансами. По следу быстроногих оленей сначала пускали стаю гончих собак, в их задачу входило локализовать место нахождения. Затем выпускалась стая травильных псов. После того, как тяжёлые псы останавливали зверя или даже «растягивали» его, наступал черёд охотника. В этом случае он чаще всего подъезжал к зверю верхом. Конь проворнее в случае опасности, да и дикие звери практически не боятся конников, не отождествляя их с человеком. Меткий удар рогатиной в сердце завершал такую охоту. Также были популярны охоты на медведей. На них устраивали облавы с травлей собаками, но больше всего брали медведей на берлогах».

Кабан животное свирепое, охота на которое требует тщательной подготовки. В эпоху Античности охота на кабана была делом достойным настоящего патриция. Кабан бьётся до победного, не убегает и не крадётся, именно поэтому он так и опасен. Собаки, если мы говорим о псовой охоте, могли лишь загнать кабана, но последний удар наносил именно человек. Римские поэты воспевали храбрость кабана и его неукротимую мощь, сметающую всё на своем пути. Для германцев победа над кабаном была необходимым ритуалом для получение статуса взрослого воина. Победа над кабаном — всегда подвиг. Олень, который позже сместит кабана с пьедестала желаемой добычи, воспринимался как трусливое животное, а охота на него была делом крестьян. Ни один здравомыслящий патриций не будет есть мясо такого животного, а вот кабанчика — с величайшим удовольствием! В Средние века многое меняется. Повлияло то, что охота на кабана — дело дорогое. Надо содержать свору собак, которая после каждой охоты должна пополняться. На кабана начинают ставить ловушки, тем самым снижая престиж

охоты. Не менее важным было и то, что для охоты на оленя нужны большие территории, чем на кабана, что при условии феодальной раздробленности и нехватки земель, превращает оленя в исключительно королевскую добычу. Когда в конце Средневековья сложилась механически составленная система семи грехов, противопоставленных семи добродетелям, кабан оказался единственным из всех животных, кто удостоился чести стать символом шести из семи смертных грехов: гордыни, похоти, гнева, чревоугодия, зависти и праздности! Ему не приписывается только алчность, что странно. Кабан становится чуть ли не образом антихриста. Ярость кабана, ранее воспеваемая, превратилась в слепую жестокость. В ноябре 1314 года король Франции Филипп IV Красивый погиб во время охоты на кабана. Пять-шесть веков назад такая смерть была бы воспринята как героическая, но в XIV веке это был позор. Короля Короля Франции убил безпризорный дикий вепрь (хотя это и был инсульт).

Несмотря на амбивалентность образа «кабана» (а животный символизм Средневековья был принципиально двойствен: одни и те же образы животных (тот же Лев или Орёл, к примеру) могли олицетворять как грехи, так и добродетели), всё же следует заключить, что Свинья не токмо остаётся «биогенетическим индикатором» для арийских народов, но и своеобразным «символом Христианства» (как Религии преимущественно тех же Арийцев). О сем в заключение приведём блестящий очерк русского католика-традиционалиста (главы Русской Фаланги) Игоря Лавриненко:

СВИНЬЯ КАК СИМВОЛ ХРИСТИАНСТВА

Необходимое предуведомление: нижепомещаемое небольшое произведение написано в жанре, который сам автор называет «литературным юродством». Автор понимает, что на Святой Руси юродствовали обычно устным словом и действиями. Но можно ли ставить границы юродству? Не следует также понимать произведение сие превратно - это

не стёб, не провокация и не глумление. Автор - христианин и русский человек, сторонник возрождения русской самодержавной монархии.

Посвящается д-ру Игорю Димитриеву

У христианства много символов: рыба, агнец, ковчег... Но лично я предложил бы добавить ещё один - свинью. Как и Христос свинья сопровождает Церковь в её земном странствии. Как и Христос свинья стала камнем преткновения для иудеев и мусульман. Как и Христос свинья противостоит секуляризации міра, его дехристианизации. Обезжиривание, обезхолестеринивание пищи - стало одним из неотъемлемых черт порождённого материалистическим сознанием американоидного образа жизни, цель которого заключается только в одном - пожить подольше. И потому свинья - ходячий холестерин - противостоит ему всей силой своего налитого здоровьем округлого тела. Неразборчивость свиньи в еде, лучше любой притчи символизирует слова Исуса: «Не то, что входит в уста оскверняет человека; но то, что выходит из уст, оскверняет человека» (Мф 15, 11). Как христианин освящает всё, что ест, ибо ест ради Господа, так и свинья всё, что поглощает, превращает в белоснежное сало и тем исполняет своё предназначение, данное ей Господом. С чем сравню я Царство Небесное? С салом! Только христиане могут принять его. С чем сравню я Святое Причастие? С салом! Не вкусив Тела Христова нельзя вкушать и свинину. И мусульманам, и иудеям вкусить свинину - значит нарушить свои законы. Но, и соблюдая законы, не вкушая свинину, они раздражают Господа. Свинья не выбирает еду, она ест всё подряд. Вот символ полноты, символ истинного единства и символ истинного смирения. Но заметьте, свинья всегда начинает снизу. Она начинает есть, углубив своё прекрасное длинное рыло до самого дна, и уже оттуда продвигается вширь. Разве не также начал Исус Своё служение? Разве не пришёл Он призвать к покаянию сначала грешников, то есть тех, кто внизу, на дне? Мне могут сказать, что мои сравнения опасны, ибо

могут быть неверно истолкованы. Но разве христианин должен уклоняться от опасности? Разве Исус уклонялся от исцелений в субботы? Разве Он не рисковал Своим «имиджем», когда ел, не умыв руки? Думаете из-за моих сравнений кто-то будет называть христиан свиньями? Их называли и похуже. Рыба - давний символ христиан, но никто не называет нас рыбами. Кто захочет назвать христиан свиньями - назовёт и без моих сравнений. Тем больше будет награда на Небесах. Блаженны христиане, названные свиньями за то, что едят свинину, ибо свидетелями Христа нарекутся.

Ближайшие планы:

Сборник - Диалоги с Авдеевым;

Де Фриз –Психогенетика;

Аммос -Моррис Рейх - Расовая фотография;

Исаак ла Перейр – преадамиты;

Джон Релетфорд - Виды людей;

Воспоминания Дэвиса по гражданской войне в САСШ;

Филипп Виктор Тобиас - Мозг в эволюции гоминид;

Энн Фабиан - Собиратели черепов;

Герман Лундборг - Шведская нация;

Карлтон Стивенс Кун - Охотничьи народы;

Карлтон Стивенс Кун - Современные расы;

Роберт Уоллес - Философия реальности, свободы и Бога Гегеля;

Ульфила - Апостол готов;

Джон Стюарт - Гегелевская интерпретация религий міра;

Джулия Петерс - Красота у Гегеля;

Карлтон Стивенс Кун - Краткая история человечества;

Льюис Уайт Бек- Философия 18 века;

Льюис Уайт Бек - Комментарии на критику Иммануила Канта;

Льюис Уайт Бек - Эссе о Канте и Юме;

Спорт и Раса: Регби

ET CETERA…

Содержание

Intro.....3

Часть 1. Вера и Раса.....8
ВЕРА И РАСА.....9
Владимир Авдеев. БИОПОЛИТИЧЕСКАЯ ИНКВИЗИЦИЯ.....13
КРОВЬ ПРЕДОПРЕДЕЛЯЕТ МІРОВОЗЗРЕНИЕ,
или БУДЬТЕ КАК ДЕТИ.....44
ДАР СВЫШЕ.....52
Архиепископ Амвросий Готфский ИПХ. GEFALLENE BLÄTTER.....65
Сергей Кульпинов. ТЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ
ПРАВО-НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОГО ВЕКТОРА В РОССИЙСКИХ
АЛЬТЕРНАТИВНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ СТРУКТУРАХ:
ФУТУРОЛОГОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД.....88
Фауст Патронов. СВАСТИКА КАК СИМВОЛ СВЯТОГО
ДУХА.....101
Поль Гарфанг. ОККУЛЬТНЫЙ КОММУНО-КАПИТАЛИЗМ
ПРОТИВ ГИПЕРБОРЕИ.....119
Роберт Льюис Дэбни. ЦЕРКОВНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НЕГРОВ.....130
Ф. Роджер Девлин. АНТИРАСИЗМ ПРИХОДИТ ЗА ЦЕРКОВЬЮ:
ДЕЛО ТОМАСА ЭКОРДА.....164
Николас Джилви. КАК ЗАПАД НАУЧИЛСЯ НЕНАВИДЕТЬ ИНДИЮ..171
ПОЗИТИВНАЯ РУССОФОБИЯ.....179
Эрмий Лешакофф. ТЕЗИСЫ ПРОТИВ НЕОЯЗЫЧЕСТВА.....199
ИРМИНИЗМ: КОНЦЕПЦИЯ ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА
ПО ВИЛИГУТУ.....235
ЦЕРКОВЬ ГРААЛЯ.....253

Часть 2. Биополитика.....280
Пьер Виаль. «ИДЕИ, КОТОРЫЕ ПРАВЯТ МІРОМ»
(ИНТЕЛЛЕКТУАЛЫ И ИСТОРИЯ).....281
Владимир Авдеев. БЕЛЫЕ РАБЫ.....301
Джаред Тейлор. ВЫЖИВАНИЕ БЕЛЫХ:
ЗА ПРЕДЕЛАМИ ЛЕВЫХ И ПРАВЫХ ВЗГЛЯДОВ.....307
Скотт Грир. ДЛЯ АМЕРИКИ ЕЩЁ НИЧЕГО НЕ КОНЧЕНО.....316
рхиепископ Амвросий Готфский ИПХ. AmeriKKKa MAGA?.....322
Сэм Фрэнсис. ПОЧЕМУ РАСА ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЕ.....329
Алексий Ильинов. ATOMWAFFEN DIVISION: ОРДЕН ИЗ ТЕНИ,
МЕЧТАЮЩИЙ ОБ АПОКАЛИПСИСЕ.....343
Дитлер Промп. ПОЛИТИКА - ПРОДОЛЖЕНИЕ БИОЛОГИИ
ДРУГИМИ СРЕДСТВАМИ.....350

Вулф Стоунер. И НЕ ГОВОРИТЕ,
ЧТО ВАС НЕ ПРЕДУПРЕЖДАЛИ.....361
Алан Р. Темплтон. БИОЛОГИЧЕСКИЕ РАСЫ У ЧЕЛОВЕКА.....369
Владимир Кулешов. МОЛОДЁЖЬ И РАСОЛОГИЯ.....410
АВДЕЕВ И ХОХЛОФОБИЯ.....440
«БЕЛЫЕ НЕГРЫ».....448
Вадим Штепа. РАСА И МАССА.....460
Алексий Ильинов. НЕ-ФАШИСТСКИЙ
ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ.....470

Часть 3. Расово-политический архив.....484
Хорс Юнгингер. НОРДИЧЕСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ В СС
И СС АНЕНЕРБЕ.....485
Юлиус Эвола. АРИЙСКОЕ УЧЕНИЕ О БОРЬБЕ И ПОБЕДЕ (1940).....533
Денис Кораблин. «ВЫДАЮЩИЙСЯ ЛАМА ЗАПАДА УЧИЛ…» –
М. ПАЛЛИС И ЕГО ТРАКТАТ, ПРЕДОСТЕРЕГАЮЩИЙ ТИБЕТ
О ПОСЛЕДСТВИЯХ КАЛИ-ЮГИ.....560
Кирилл Монастырский. НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ
ГЕРМАНИЯ И ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ.....577
Древолюд. КОГДА ШУМИТ ТЕВТОНСКИЙ ЛЕС… 587
Вильгельм Брахманн. ИНТЕРВЬЮ С «ПЕТЛЁЙ НА ШЕЕ».....605
Вильгельм Шалльмайер. ПОЛИТИЧЕСКАЯ БИОЛОГИЯ.....629
Marepoto. ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОЕ РАСОВЕДЕНИЕ.....648
Владимир Авдеев. РАСОВЫЕ ОСНОВЫ БОНАПАРТИЗМА.....655
Марина Могильнер. «ЕВРЕЙСКАЯ РАСА»
В СТРАНЕ СОВЕТОВ.....657
Джаред Тейлор. ПРОБУЖДЕНИЕ ФИНЛЯНДИИ.....695
Джаред Тейлор. ЧТО ГОВОРИТ НАУКА О МНОГООБРАЗИИ
(ЧАСТЬ I).....705
Джаред Тейлор. ЧТО ГОВОРИТ НАУКА О МНОГООБРАЗИИ
(ЧАСТЬ II).....724
SERMON EXPROBRATIVUM
О ЧЁРНЫХ КОБЕЛЯХ И БЕЛЫХ СУЧКАХ.....740
«РАССКАЗ СЛУЖАНКИ»: АРХЕОФУТУРИСТИЧЕСКАЯ
ТЕОКРАТИЯ В СТИЛЕ ИМПЕРСКИЙ КИБЕРПАНК.....747

Часть 4. Библиотека Владимира Авдеева.....762
Библиотека Владимира Авдеева.....763